

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

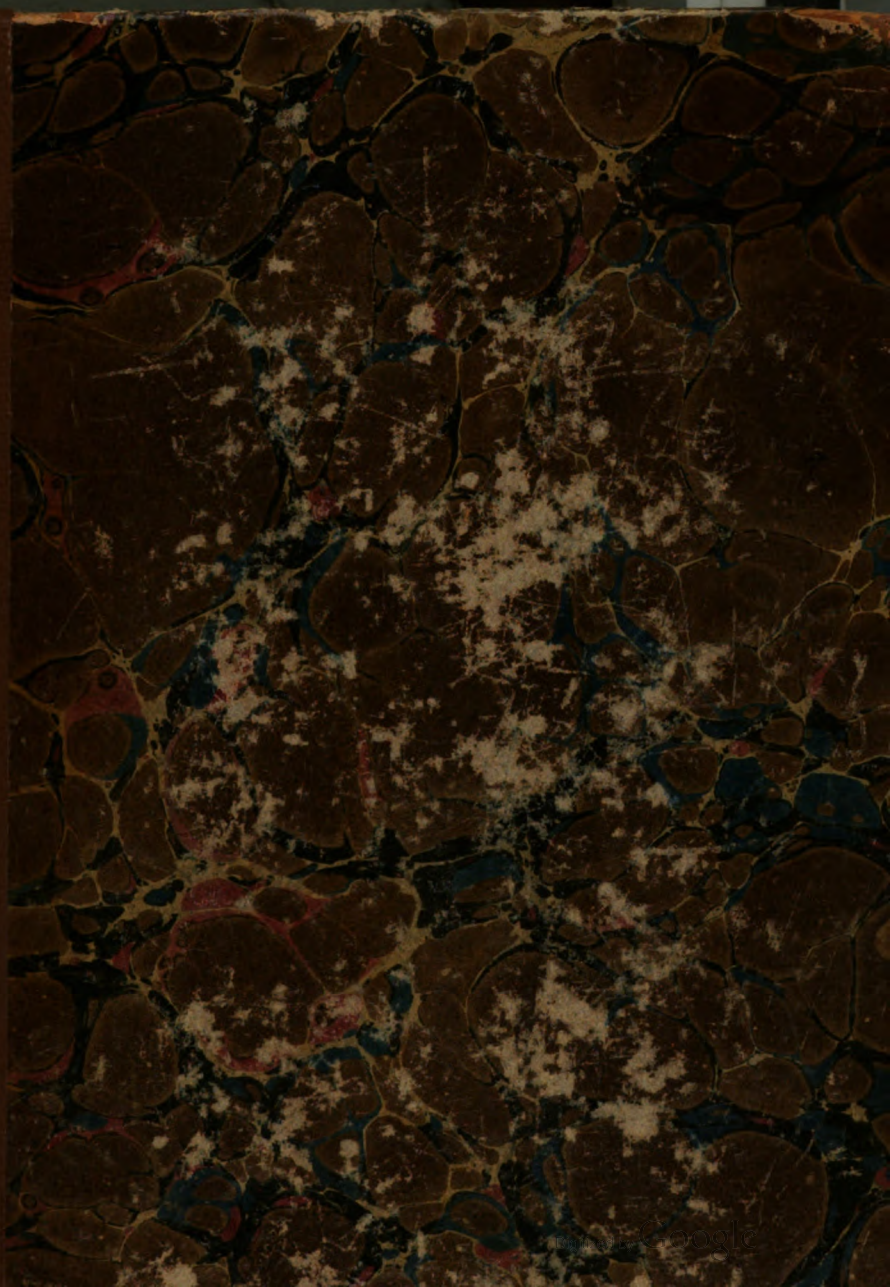
Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Josephson

Russia. Min. нар. просв.

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ЧАСТЬ ШЕСТНАДЦАТАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

1857.

L451

A4

v. 16

73C

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1837.

№ X.

ОКТАБРЬ.

I.

1. ВЫСОЧАЙШІЯ

ПОВЕЛЕНІЯ.

(За Сентябрь мѣсяць.)

54. (29 Сентября) *О дозволеніи находящимся при Досмотрщикахъ и Присяжныхъ Клятвнскоі Тажовки, сыновьямъ ихъ Кантонистамъ, обучаться въ Троицко-Савскомъ Приходскомъ Училищѣ.*

Г. Военный Министръ уведомилъ Г. Управлявшаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода Графа Пращасова, что, по всеподданнѣйшему его докладу, Государь Императоръ Высочайше повелѣшь соизволялъ: находящимся при Досмотрщикахъ и

1

842168

Присяжнѣ Кяхтинской Таможни, сыновьямъ ихъ Кантониспамъ, по неимѣнію близъ Кяхты Учебныхъ Заведеній для нихъ Кампринцовъ, дозволишь обучаться въ Троицко-Савскомъ Приходскомъ Училищѣ, шѣмъ предметамъ, какія преподаются съ Высочайшаго разрѣшенія Кантониспамъ въ учрежденномъ въ г. Селенгинскѣ Частномъ Училищѣ, ш. е. Закону Вожію, чпенію и письму по Русски, Россійской Грамматицѣ, чепыремъ правламъ Ариѣметики и Счешоводству.

О П Р Е Д ъ Л Е Н І Я .

Указъ Правительствующему Сенату.

Уволенному опъ военной службы, для опредѣленія въ спашскимъ дѣламъ, Арцидлеріи Полковнику *Гинцелю*, Всемилоспивѣйше повелѣваемъ бышь Помощникомъ Попечищеля Кіевскаго Учебнаго Округа, съ производспвомъ ему жалованья по чепыре тысячъ рублей, и квартирныхъ по двѣ тысячъ рублей въ годъ изъ Государспвеннаго Казначейспва.

На подлинномъ Собспвенною ЕГО
ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
рукою подписано:

НИКОЛАИ.

Мѣспечко Зугзиди,
въ Мингрелии.

27 Сентября, 1837 года.

2. МИНИСТЕРСКІЯ

РАСПОРЯЖЕНІЯ

(Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ)

34. (3 Сентября) *О увеличеніи платы, взимаемой платою въ Московскомъ Университетѣ за Студентовъ-Пансионероу.*
По представленію Г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа о увеличеніи платы, взимаемой платою въ Московскомъ Университетѣ за Студентовъ-Пансионероу; Г. Управлявмій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ, установить плату съ наипустышата Академическаго года за Студентами-Пансионероу по шестипи сотъ рублей въ годъ и по спу пятидесяти рублей единовременно для первоначальнаго обзаведенія.

35. (9 Сентября) *О введеніи въ Перекопскомъ Уѣздномъ Училищѣ преподаванія Латинскаго и Нѣмецкаго языковъ.*

Г. Исправляющій должность Попечителя Одесскаго Учебнаго Округа, находя необходимымъ ввести въ Перекопскомъ Уѣздномъ Училищѣ преподаваніе начальныхъ основаній Латинскаго и Нѣмецкаго языковъ, входилъ о помъ съ представленіемъ: на что и послѣдовало согласіе Г. Управлявшаго Министерствомъ.

36. (16 Сентября) *Объ опредѣленіи при Саратовской Дирекціи Училищъ Бухгалтера.*

Г. Управлявшій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, въ слѣдствіе представленія Г. Почечинскаго Казанскаго Учебнаго Округа, разрѣшилъ опредѣлить при Саратовской Дирекціи Училищъ Бухгалтера, съ жалованьемъ по пяти сотъ рублей въ годъ изъ экономическихъ суммъ Гимназій.

37. (23 Сентября) *О продолженіи дозволенія читать при Дерптскомъ Университетѣ публичныя лекціи Техническихъ Наукъ.*

Г. Управлявшій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, въ слѣдствіе представленія Г. Почечинскаго Дерптскаго Учебнаго Округа, разрѣшилъ продолжать и въ теченіе наступающей зимы при Дерптскомъ Университетѣ чтеніе публичныхъ лекцій Техническихъ Наукъ, на томъ же основаніи, какъ оныя читаны были прошедшею зимою.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, УТВЕРЖДЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

О п р е д ѣ л е н ы :

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Старшій Помощникъ Начальника 1-го Стола Канцеляріи, Коллежскій Секретарь *Проневскій* — Столоначальникомъ сего же Стола (2 Сенября); Младшій Помощникъ Начальника Хозяйственнаго Стола, Титулярный Совѣтникъ *Баласогло* — Старшимъ Помощникомъ Начальника 1-го Стола Канцеляріи (2 Сенября); Коллежскій Регистраторъ *Жирловъ* — Младшимъ Помощникомъ Начальника Стола (9 Сенября).

По Комитету Цензуры Иностранной.

Помощникъ Столоначальника Кабинета Е.го Величества, Губернскій Секретарь *Есиловъ* — Секретарь (9 Сенября).

По Университетамъ.

По Харьковскому: Магистръ Политическихъ Наукъ *Срезневскій* — Адъюнктомъ по первому Отдѣленію Философскаго Факультета (9 Сенября); Докторъ Медицины *Валетинъ* — Ординарнымъ Профессоромъ по кафедрѣ Оперативной Хирургіи (25 Сенября).

По Учебнымъ Округамъ.

По С. Петербургскому: Предводитель Дворянства Кадниковскаго Уѣзда отставной Штабсъ-Капитанъ *Водоцкій* — Почетнымъ Смотрителемъ помѣщнаго Уѣзднаго Училища (2 Сенября).

По Харьковскому: Предводитель Дворянства Сумскаго Уѣзда, отставной Шшабъ-Калитпанъ, Двора Его Императорскаго Величества Каммеръ-Юнкеръ *Кондратьевъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Зміевскаго Уѣзднаго Училища (30 Сентября).

По Казанскому: Депутатъ Дворянства Бузулуцкаго Уѣзда, отставной Поручикъ *Стебевъ* — Почетнымъ Смотрителемъ тамошняго Уѣзднаго Училища (16 Сентября).

По Одесскому: Шшабъ-Лекаръ 2-го рабочаго акидажа *Розенбергъ* — Врачемъ при Николаевскомъ Уѣздномъ Училищѣ (30 Сентября).

По Киевскому: Надворный Совѣтникъ *Милашевъ* утверждень въ должности Директора 2-й Киевской Гимназіи и Училищъ Киевской Губерніи (30 Сент.).

У в е л е н и я:

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Столочальникъ Канцеляріи, Коллежній Секретарь *Кореневъ* — отъ службы, по прошенію (2 Сентября).

По С. Петербургскому Университету.

Ординарный Профессоръ *Гребе* — отъ занимаемой должности, съ утвержденьемъ въ званіи Заслужаваго Профессора (2 Сентября).

По Учебнымъ Округамъ.

По Московскому: Отставной Прапорщикъ Князь *Голицынъ* — отъ должности Почетнаго Смотрителя Новосильскаго Уѣзднаго Училища, по прошенію (2 Сентября).

По Харьковскому: Титулярный Совѣтникъ *Іерусалимскій* — отъ должности Почетнаго Смотрителя Моздокскаго Уѣднаго Училища, по прошенію (23 Сентября).

По Казанскому: Отставной Капитанъ *Жарскій* — отъ должности Почетнаго Смотрителя Хвалынскаго Уѣднаго Училища, по прошенію (16 Сентября).

По Енисейской Дирекціи Училищъ.

Коллежскій Совѣтникъ *Коноваловъ* — отъ должности Почетнаго Смотрителя Красноярскаго Уѣднаго Училища, по прошенію (23 Сентября).

Изъявлена благодарность Министерству Народнаго Просвѣщенія.

Войсковому Депутату 1-го Донскаго Округа Полковнику *Балабину*, Дворянству и Гражданамъ Раздорской Станицы, за пожертвованіе въ пользу тамошняго Приходскаго Училища (30 Сентября); Почетному Смотрителю Хоперскаго Уѣзднаго Училища Гвардіи Поручику *Краснову* — за пожертвованіе въ пособіе Смотрителю и Учиителямъ того Училища (2 Сентября); Почетному Смотрителю Кологривскихъ Училищъ, Коллежскому Ассессору *Налетову* и Почетному Благошворителю Училища С. Петербургскому Купцу *Чернышеву*, за сдѣланныя ими въ пользу Учебныхъ Заведеній разныя пожертвованія (9 Сентября); Топемскаго Уѣзда селенія Шуйска Волостному Головѣ *Кожвинну* — за открытіе усердіемъ его въ селеніи Шуйскѣ Приходскаго Училища и за сдѣланное имъ въ пользу онаго пожертвованіе (9 Сентября).

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.
1837.

№ XI.

Ноябрь.

I.

I. ВЫСОЧАЙШІЯ
ПОВЕЛѢНІЯ.

(За Октябрь мѣсяць.)

55. (12 Октябры) О томъ, чтобы службу Училищныхъ Чиновниковъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, въ другихъ Вѣдомствахъ проведенную, при назначеніи пенсій вычислять по послѣднимъ для тѣхъ Вѣдомствъ постановленіямъ.

Въ поясненіе сматать 12 Высочайше утвержденнаго 18 Ноября 1836 года Положенія объ опредѣленіи пенсій и единовременныхъ пособій по учебной части Министерства Народнаго Просвѣщенія, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія входилъ съ

представленіемъ въ Комитетъ Гг. Министровъ объ исходатайствованіи Высочайшаго Его Императорскаго Величества повелѣнія, чтобы при назначеніи пенсій Чиновникамъ учебной части Министерства Народнаго Просвѣщенія, служившимъ прежде въ другихъ Вѣдомствахъ, на основаніи статьи 12 Высочайше утвержденнаго 18 Ноября 1836 года Положенія; для расчета службы, проведенной ими въ тѣхъ Вѣдомствахъ, принималась руководящее послѣдніе постановленіе о пенсіяхъ, для нихъ изданныя.

Положеніе о семь Комитета Государь Императоръ, въ 19 день Октября, Высочайше утвердишь соизволилъ.

56. (12 Октября) *О дозволеніи имѣть особыхъ Врачей при Студентскихъ больницахъ въ Университетахъ Казанскомъ, Московскомъ и Харьковскомъ.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, Высочайше повелѣшь соизволилъ: при Студентской больницѣ Казанскаго Университета имѣть особаго Врача съ жалованьемъ по пяти сотъ рублей въ годъ, назначенныхъ по Шашу за исправленіе сей должности въ прибавокъ къ другому окладу, съ распространеніемъ того же въ случаѣ надобности на Московскій и Харьковскій Университеты.

57. (28 Октября) *О сраженіи Надзирателей больницъ при Пансіонахъ Гимназій съ правами*

по службѣ съ Комнатными Надзирателями Учебныхъ Заведеній.

Въ сѣдущее предствленіи Г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, Г. Управлявшій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія входилъ съ предствленіемъ въ Комитетъ Гг. Министровъ, о сравненіи Надзирателей больницъ при Пансіонахъ Гимназій въ правахъ и преимуществахъ по службѣ съ Комнатными Надзирателями тѣхъ Заведеній.

На сіе, согласно Положенію Комитета Гг. Министровъ, послѣдовадо въ 28 день Октябрия Высочайшее соизволеніе.

2. МИНИСТЕРСКІЯ

РАСПОРЯЖЕНІЯ.

(За Октябрь мѣсяць).

38. (6 Октября) *О дозволеніи открыть при Павловскомъ Училищѣ дополнительные курсы Латинскаго и Нѣмецкаго языковъ.*

По представленію Г. Помощника Попечителя Харьковскаго Учебнаго Округа, Г. Управлявшій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ открыть при Павловскомъ Училищѣ дополнительные курсы Латинскаго и Нѣмецкаго языковъ.

39. (7 Октября) *Объ опредѣленіи при Библиотекарѣ Казанскаго Университета втораго Помощника.*

Въ слѣдствіе представленія Г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ имѣть втораго Помощника Библиотекаря при Казанскомъ Университетѣ съ жалованьемъ по 1000 рублей въ годъ, изъ суммъ Государственнаго Казначейства.

40. (18 Октября) *О раздѣленіи преподаванія Закона Божія по классамъ Уездныхъ Училищъ.*

Г. Управлявшій Министерствомъ Народнаго

Просвѣщенія, согласно мнѣнію Коммиссіи Духовныхъ Училищъ, признавъ нужнымъ сдѣлать слѣдующее распоряженіе относительно преподаванія Закона Божія по Уѣзднымъ Училищамъ: въ первомъ классѣ преподавать Крашкую Священную Испорію и Крашкій Катихизисъ по книгѣ, изданной ошъ Свяшѣйшаго Синода, подъ названіемъ: *Начатки Христіанскаго ученія*; во второмъ первую часть пространнаго *Катихизиса*, а въ третьемъ остальныя части его.

41. (19 Октября) *О введеніи преподаванія Нѣмецкаго языка въ Херсонскомъ Уѣздномъ Училищѣ.*

Г. Попечитель Одесскаго Учебнаго Округа, находя необходимымъ ввести въ Херсонскомъ Уѣздномъ Училищѣ преподаваніе Нѣмецкаго языка, входить о томъ съ предшавленіемъ: на что и послѣдовало согласіе Г. Управлявшаго Министерствомъ.

42. (27 Октября) *О дозволеніи принимать въ Университетъ Св. Владиміра Студентовъ Лицея Князя Безбородко безъ испытанія.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, по предшавленію Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, разрѣшилъ, чтобы Воспитанники Лицея Князя Безбородко, окончившіе въ ономъ полный курсъ ученія и получившіе званіе Студентовъ Лицея, были принимаемы въ Университетъ Св. Владиміра безъ испытанія и допускаемы къ слушанію въ первые курсы.

43. (27 Октября) *О раздѣленіи двухъ низшихъ классовъ Ларинской Гимназіи на два отдѣленія каждый.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, въ свѣдѣствіе представленіи Г. Управляющаго С. Пешербургскимъ Учебнымъ Округомъ, на основаніи Высочайше утвержденного Положенія Комитета Г. Министровъ 7 Августа сего года, разрѣшилъ подраздѣлить два низшіе класса Ларинской Гимназіи на два отдѣленія каждый, съ тѣмъ, чтобы для преподаванія Наукъ въ этихъ отдѣленіяхъ были употреблены въ печеніе сего Академическаго года, находящіеся уже въ оной Гимназіи Учитель, съ соразмѣрною прудамъ ихъ по сему новому назначенію прибавкою жалованья, а частію особые Учитель съ положенными по Высочайше утвержденному росписанію окладами.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, УТВЕРЖДЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

О п р е д ѣ л е н ы :

По Университетамъ.

По Московскому: Докторъ Медицины *Арифельдъ* — въ званіе Преподавателя по кафедрѣ Судебной Медицины и исправляющимъ должность Ординарнаго Профессора (15 Октября).

По Дерпшскому: Иностранецъ, Альфонскій уроженецъ *Дювь Дедс* — Лекторомъ Англійскаго языка (14 Октября).

По Казанскому: Инспекторъ Нижегородской Гимназіи *Камбекъ* — Адъюнктомъ Юридическаго Факультета (14 Октября).

По Учебнымъ Округамъ.

По Казанскому: Смотритель Брескаго Уезднаго Училища, Коллежскій Ассессоръ *Гакусонть* — Инспекторомъ Саратовской Гимназіи (27 Октября).

По Бѣлорусскому: Исправляющій должность Директора Училищъ Влостокской Области, Коллежскій Совѣтникъ *Галлеръ* — Инспекторомъ Казенныхъ Училищъ (7 Октября).

У в о л е н ы :

Отъ службы при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія, Коллежскій Совѣтникъ *Семеновъ* (24 Октября).

По Лицеямъ.

По Демидовскому: Коллежскій Совѣтникъ *Бекетовъ* — отъ должности Профессора за выслугою лѣтъ (14 Октября).

По Лицею Князя Везбородко: Надворный Совѣтникъ *Монсеевъ* по разстроенному здоровью и согласно прошенію его — отъ должности Профессора (27 Октября).

По Учебнымъ Округамъ.

По Московскому: Штабъ-Капитанъ *Чертковъ* — отъ должности Почетнаго Смотрителя Малоуро-

славскаго Уезднаго Училища, по прошенію (7 Октября); Рошнинскій *Демьяновъ* — отъ должности Почетнаго Смотрителя Калазинскихъ Уездныхъ Училищъ, по прошенію (14 Октября); Титулярный Совѣтникъ *Кривошъ* — отъ должности Школьнаго Смотрителя Мологскаго Уезднаго Училища (того же числа); Чиновникъ 9 класса *Корейша* — отъ должности Школьнаго Смотрителя Гжатскаго Уезднаго Училища (того же числа).

По Казанскому: Надворный Совѣтникъ *Кляглицкій* — отъ должности Инспектора Саратовской Гимназіи (27 Октября).

По Одесскому: Титулярный Совѣтникъ *Чернявскій* — отъ должности Почетнаго Смотрителя Павлоградскаго Уезднаго Училища, по прошенію (14 Октяб.).

По Бѣлорусскому: Коллежскій Ассессоръ *Гаусовицъ* — отъ должности Смотрителя Брестскаго Уезднаго Училища, по случаю опредѣленія Инспекторомъ Саратовской Гимназіи (27 Октября).

Изъявлена благодарность Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Кременчугскому 3-й гильдіи Купцу *Кожанцкову* — за пожертвованіе на постройку дома для школьнаго Приходскаго Училища 4000 рублей (7 Октября).

Ж У Р Н А Л Ъ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.
1837.

№ XII.

ДЕКАБРЬ.

I.

I. ВЫСОЧАЙШІЯ
П О В Е Л Ъ Н І Я.

(За Ноябрь мѣсяць.)

58. (2 Ноября) *О производствѣ Академиковъ и Адъюнктовъ Академіи Наукъ, также Директора Виленской Обсерваторіи и Помощника его, въ гинъ по Положенію 18 Ноября 1836 года, и о приисленіи ихъ, по тому Положенію, къ первому разряду.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Г. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизвоилъ: Академиковъ и Адъюнктовъ Императорской Ака-

деиѣи Наукъ, равно Директора Виленской Астрономической Обсерваторіи и Помощника его, производить въ чины по Высочайше дарованному въ 18 день Ноября 1836 года Положенію на сей предметъ для учебной части Министерствъ Народнаго Просвѣщенія, причисливъ всѣхъ ихъ къ первому разряду.

59. (15 Ноября) *О дозволеніи Кантонистамъ Лютеранскаго Исповѣданія, находящимся на воспитаніи при родителяхъ и родственникахъ, обучаться въ Начальныхъ Училищахъ чтенію и Закону Божію.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу отношенія Г. Управлявшаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣшь соизволилъ: Кантонистовъ Лютеранскаго Исповѣданія, находящихся на воспитаніи при родителяхъ и родственникахъ, дозволишь обучать въ Начальныхъ Училищахъ чтенію и Закону Божію, для пригосовленія къ конфирмаціи, по обряду ихъ Въроисповѣданія.

60. (23 Ноября) *О производствѣ сверхъ жалованья полной пенсіи, съ прибавками за каждыя 5 лѣтъ, тѣмъ только Числовникамъ учебной части Министерства Народнаго Просвѣщенія, которые до втораго утвержденія на службѣ выслужили собственно по учебной части сего Министерства не менѣе 25 лѣтъ.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія

Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣшь соизволять: Чиновникамъ по учебной части Министерства Народнаго Просвѣщенія, копорые, по выслугѣ 25 лѣтъ, будупть, на основаніи приуѣчанія къ сш. 16. Высочайше утвержденнаго 18 Ноябра 1836 г. Положенія, вновь оставлены Начальствомъ на службѣ, производить сверхъ жалованья и пенсію, съ тѣмъ ограниченіемъ, чтобы опредѣленные пою спашьею полныя пенсіи съ прибавками за каждыя 5 лѣтъ, выслуженныя свыше 25, назначать только тѣмъ, копорые выслужили собственно по учебной части Министерства Народнаго Просвѣщенія, до впоричнаго ихъ утвержденія на службѣ, не менѣе 25 лѣтъ; прочимъ же, перешедшимъ изъ другихъ Вѣдомствъ и утвержденнымъ вновь на службѣ, опредѣлять сверхъ жалованья, въ пенсію, только полный окладъ ихъ жалованья.

61. (30 Ноябра) *О раздѣленіи четвертаго класса Клеванской Гимназіи на два параллельныя отдѣленія.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Г. Министровъ, согласно представленію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣшь соизволять: раздѣлить четвертый классъ Клеванской Гимназіи, по примѣру трехъ первыхъ классовъ, на два параллельныя отдѣленія, съ опредѣленіемъ для преподаванія въ ономъ, двухъ дополнительныхъ Учителей на правахъ Младшихъ Учителей Гимназіи, съ жалованьемъ по 300 руб. сер. въ годъ

каждому, изъ суммы, отпускаемой изъ Гоеудар-
ственного Казначейства въ замѣнь доходовъ съ
общаго эдукаціоннаго фондуша.

62. (Ноября 30) *Всеподданнѣйшая Докладная
Записка о дѣйствіяхъ Археографической Ком-
миссіи.*

ЕГО ИМПЕРА-
ТОРСКАГО ВЕ-
ЛИЧЕСТВА Соб-
ствѣнною рукою
написано карри-
даншемъ :

«Весьма любо-
пышно.»

30 Ноября 1837.

Существующая при Департамен-
тѣ Народнаго Просвѣщенія Археогра-
фическая Коммиссія, получивъ новое,
Высочайше утвержденное въ 18 день
Февраля сего года образованіе, спа-
ралась заслужить по постоянно-
милосливое вниманіе, которымъ ВАШЕ
ИМПЕРАТОРСКОЕ Величество удостоивашъ изво-
лише посильные труды ея. Предназначеніе этой
Коммиссіи, по мѣрѣ успѣховъ въ занятіяхъ ея,
становившися часъ ошъ часу важнѣе, кругъ дѣйствія
обширнѣе и предпріяшя благоуспѣшнѣе. Счяшаю
пріяшнѣйшимъ долгомъ довести до свѣдѣнія Ва-
шего ИМПЕРАТОРСКАГО Величества о послѣдо-
ваніи приняшыхъ ею мѣръ со времени ея пре-
образования.

I. *О древнихъ актахъ Историческаго и Юриди-
ческаго содержанія.*

Данное въ концѣ прошлаго года Миниспранъ
Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ Высочайшее
повелѣніе о доставленіи замѣчательныхъ древнихъ
акшовъ изъ Губернскихъ Присутственныхъ мѣстъ
въ Археографическую Коммиссію, для изданія по

ея усмотрѣнію, имѣло весьма благопріятныя послѣдствія: значительное число актовъ, кои, по разнымъ отношеніямъ, заслуживающъ быть изданными въ свѣтъ, обогатило Историко-Юридическія собранія Коммисіи. Независимо отъ сего Корреспондентъ Археографической Коммисіи Коллежскій Ассесоръ Спроевъ занимается осмотромъ Архивовъ въ Москвѣ: Государственнаго Старыхъ Дѣлъ, Главнаго Иностранныхъ Дѣлъ и Конторы Святейшаго Синода, извлекая изъ нихъ все то, что необходимо для предполагаемаго Коммисіею новаго собранія старинныхъ актовъ. Чиновникъ ея Матвѣевъ сообщаетъ списки съ грамотъ, хранящихся въ Архивѣ Астраханскаго Губернскаго Правленія, который онъ разобралъ и привелъ въ порядокъ. Путешествующіе на своемъ иждивеніи за границу Корреспонденты Археографической Коммисіи не оставили также безъ надлежащаго вниманія цѣля ея занятій. Коллежскій Секретарь Невзровъ доставилъ нѣкошорыя свѣдѣнія о Ганзейскомъ Архивѣ въ Любекѣ, и осмотрѣвъ Гамбургскій Архивъ, представилъ въ Коммисію списокъ всѣмъ относящимся къ Россіи документамъ онаго и опись 9-ти оригинальныхъ грамотъ Россійскихъ Государей. По его указанію Коммисія вошла въ сношеніе съ тамошнимъ Генеральнымъ Консуломъ нашимъ Бахерахтомъ о доставленіи почнаго списка съ наказа, даннаго Ганзейскими городами Посланнику своему въ Москвѣ. Этого документа, принадлежащаго къ 1603 году, касается до торговли съ Россіею и въ особенности до возстановленія Ганзейско-Новгородской Конторы. Тотъ же Коррес-

пондеишь обозрѣлъ Вольфенбюишельскую Библиотеку и по каталогамъ изъ 10,000 хранящихся тамъ рукописей не нашель ни одной, относящейся къ Россіи, или писанной на какомъ либо изъ Славянскихъ нарѣчій. При осмотрѣ всего достопримѣчательнаго въ Берлинскомъ Государственномъ Архивѣ, Невѣровъ убѣдился, что Русская Исторія не можетъ ожидать опшуда ни какихъ пособій; ему попался одинъ только любопытный документъ, неизвѣстно по какому случаю перевезенный изъ Кенигсбергскаго Архива, съ котораго доставиль Коммиссіи списокъ; это грамота, 1518 года, Великаго Князя Василія Іоанновича Албрехту, Великому Магистру Тевтонскаго Ордена, о наступательномъ и оборонительномъ союзѣ противъ Сигизмунда, Короля Польскаго. Кромѣ сего, Невѣровъ сообщиль извѣстія о новыхъ историческихъ трудахъ нѣкопрыхъ Германскихъ Ученыхъ. Коллежскій Секретарь Сергій Строевъ донесъ изъ Парижа, что при первомъ обозрѣніи шашонней Королевской Библиотеки, оказалось, что все Славянское богатство ея состоить изъ двухъ рукописей: Славянской Грамматики, писанной на Лашинскомъ языкѣ, и Чешскаго манускрипта, Богословскаго содержания. Что касается до акшовъ, писанныхъ на Французскомъ или Лашинскомъ языкахъ и относящихся къ Русской Исторіи, то всѣ они уже напечатаны Г-мъ Пари въ I часпи его перевода Русскихъ Лѣтописей (*). За тѣмъ Строевъ опправился въ Реймсъ, для осмотра въ

(*) La Chronique de Nestor, traduite en français par Louis Paris.

знаменней Цародской Библіотеки известнаго Славянскаго Евангелія, на которомъ присягали Французскіе Короли, и доставилъ подробное описаніе сего письменнаго памятника, съ приложеніемъ снимка съ перваго столбца первой страницы оного. При вѣпоричномъ обзорѣни Парижской Королевской Библіотеки, пришла Спроеву счастливая мысль удосповѣриться, нѣтъ ли Славянскихъ рукописей между Воспочными, и предположеніе это оправдалось вполне. Онъ опыскалъ болѣе двадцати рукописей на Церковно-Славянскомъ языкѣ, посреди Арабскихъ и Турецкихъ манускриптовъ. Нѣкоторыя изъ нихъ заслуживають вниманіе Археологовъ, какъ на примѣръ, Евангеліе XI вѣка, Апостоль и Псалмиръ XV и одна изъ богослужбныхъ книгъ XIII вѣка. Изъ нихъ Спроевъ сдѣлалъ многія выписки съ соблюденіемъ древняго правописанія. Изъ историческихъ сочиненій замѣчательнъ Новгородскій Лѣтописецъ, относящійся къ концу XVI вѣка. Изъ литературныхъ произведеній, кромѣ повѣсти объ Александрѣ Македонскомъ, надлежитъ упомянуть о рукописи, принадлежащей къ XV вѣку и заключающей въ себѣ различныя правила и изреченія изъ Священнаго Писанія, Святыхъ Отцевъ, Греческихъ и Латинскихъ Писателей, духовныхъ и свѣтскихъ; нельзя не замѣтить также Словаря Латинско-Славянскаго и Славянско-Латинскаго, составленнаго въ Москвѣ Епифаніемъ Славянецкимъ и Арсеніемъ Корецкимъ, писаннаго скорописью XVII вѣка. Спроевъ заказалъ многіе снимки съ Славянскихъ рукописей Парижской Королевской Библіотеки

и, по возвращеніи въ Россію, намѣрень издашь подробное оныхъ описаніе. Въ этой же Библиотекѣ ошыскаль онъ карту Каспійскаго моря, подаренную Пётромъ I Людовику XV. На ней означены всѣ приморскіе города, острова, горы, рѣки, заливы, склоненія компаса и проч. Русскими надписями. Въ заключеніе Спироевъ увѣдомлешъ о предпріяшомъ Г. Газе наданіи двухъ Византійскихъ Писателей: Михайла Пселла и Георгія Амаршоло. Оба они важны для нашей Исторіи, какъ сообщающіе, хотя и мимоходомъ, многія извѣстія о древнихъ Руссахъ и пополняющіе свѣдѣнія, собранныя Сприпшперомъ изъ Византійскихъ Писателей о нашихъ предкахъ. Корреспондентъ Археографической Коммиссіи, Профессоръ Александровскаго Университета Соловьевъ, занимаясь нѣсколько лѣтъ ошыскиваніемъ Скандинавскихъ источниковъ для Ошечесивенной Исторіи, собралъ весьма значительное число неизданныхъ въ свѣтъ актовъ, могущихъ не только пояснить, но въ нѣкопрыхъ случаяхъ даже пополнить наша Лѣтописи. Съ этою же цѣлію онъ предпріялъ въ текущемъ году, на своемъ иждивеніи, путешешвіе по Скандинавіи, ошосрѣль шамъ нѣкопрыхъ извѣснѣйшіе Архивы и Библиотеки и ошыскаль весьма важныя рукописи на Шведскомъ и Русскомъ языкахъ. Къ первымъ относяшся: 1) Ошвѣшъ Іоанна III, Короля Шведскаго, Царю Іоанну Васильевичу Грозному, на его поносительное письмо; 2) Исторія о дѣлахъ Царя Іоанна Васильевича, написанная во время его жизни; 3) Описаніе нѣкопрыхъ Русскихъ це-

ремоній, составленное въ 1667 году Дьякомъ Селишскимъ, и переведенное около того же времени на Шведскій языкъ, съ жизнеописаніемъ Сочинишела и съ современными гравированными видами Москвы, Кремля и Новагорода; 4) Забѣжанія о наслоящемъ состоянніи Россіи, писанныя Мальмомъ во время пѣзна его въ 1710, 1711, 1712 и 1713 годахъ; 5) Реляція о казни Пашкула, его забѣжаніе и письмо; 6) Записка о дѣлахъ Россіи съ Турцією, въ 1710 году; 7) Описаніе нападенія Русскаго оприда на Шведскій берегъ, въ 1721 году; 8) Пребываніе Карла XII въ Бендерахъ. Къ сему же разряду надлежитъ причислить Реляцію о Псковскомъ бунтѣ 1650 года и рукопись, подъ заглавіемъ: Дипломатическая жизнь Бассевича, объ на Нѣмецкомъ, также списки съ 87-ми писемъ Цедеркрейца, Посланника Шведскаго при Русскомъ Дворѣ, оныъ 1722 до 1727, на Шведскомъ, и съ 28-ми писемъ Якова Делагарди, часпію на Нѣмецкомъ и часпію на Шведскомъ языкахъ. Всѣ сіи акшы, кромѣ манускрипшовъ Мальма и Селишскаго, изъ коихъ извлечено нѣсколько главъ, съ означеніемъ содержанія оспальныхъ, списаны Профессоромъ Соловьевымъ. Прочія забѣжательныя рукописи, оидѣльные историческіе и дипломатическіе акшы, пересмотрѣнные въ частныхъ и публичныхъ книгохранилищахъ и архивахъ, числомъ до 130-ти, описаны имъ болѣе нежели на 30-ти листахъ. Они восходятъ до 1340 года. Чшо касается до акшовъ на Русскомъ языкѣ, по, упомянувъ о найденныхъ тамъ же спискахъ съ 22-хъ оригинальныхъ писемъ Шувалова и Сшрекалова къ Левену, Глав-

ному Коммисару при распредѣленіи границъ между Россіей и Швеціей въ 1722 году, надлежитъ при-
 совокупить, что Профессоръ Соловьевъ успѣлъ
 приобрести покупкою отъ нѣкоторыхъ любителей
 древностей въ Швеціи до 180-ти актовъ, относя-
 щихся къ царствованіямъ Бориса Феодоровича,
 Димитрія Самозванца и Василія Юанновича Шуй-
 ского, также ко времени Междоцарствія. Почти
 всѣ эти акты заслуживаютъ, по содержанію своему,
 быть напечатанными въ собраніяхъ, издаваемыхъ
 Археографическою Коммиссіею, а нѣкоторые изъ
 нихъ даже особенно важны по отношенію къ Исто-
 ріи Смутнаго Періода. Предоставляя себѣ переводъ
 и изданіе Скандинавскихъ манускриптовъ, Про-
 фессоръ Соловьевъ представилъ Русскія рукописи
 въ Коммиссію, съ изъявленіемъ согласія уступить
 ихъ ей на нѣкоторыхъ условіяхъ и съ просьбою
 исходатайствовать ему Всемилостивѣйшее пособіе
 на продолженіе путешествія въ Скандинавіи.
 О семъ я буду имѣть счастье войти съ особе-
 ннымъ всеподданнѣйшимъ докладомъ.

Археографическая Коммиссія, имѣя постоянно
 въ виду возложенную на нее обязанность изданія
 источниковъ Отчественной Исторіи, вошла въ
 сношеніе съ Обществами: Московскимъ Исторіи
 и Древностей Русскихъ и Рижскимъ Исторіи и
 Древностей Ошлзейскихъ Губерній. Между тѣмъ,
 независимо отъ изложенныхъ выше распоряженій
 для приведенія въ извѣстность историческихъ,
 относящихся къ Россіи, рукописей, Коммиссія
 сдѣлала вызовъ владѣльцамъ подобныхъ актовъ и
 просила о доставленіи ихъ ей, въ намѣреніи вос-

пользоваться ими при предполагаемыхъ ею изда-
ніяхъ. Нѣкоторые любители Отечественной Ис-
торіи успѣли уже представить хранящіяся у
нихъ сего рода харшіи и списки съ оныхъ. Въ
числѣ значительнѣйшихъ въ эпозъ отношеніи
пріобрѣшеній, могутъ почесья представленные
Придворнымъ Протоіереемъ Іоанномъ Григорови-
чемъ списки съ 67-ми актовъ, касающихся до
Западной Руси и восходящихъ къ XIV вѣку. Все
это собраніе, любопытное по важности матеріа-
ловъ, заслуживаетъ въ полной мѣрѣ изданія. Не
неумѣстнымъ будетъ здѣсь упомянуть также о
двухъ подлинныхъ грамошахъ Польскаго Короля
Сигизмунда Августа Книзю Андрею Курбскому,
1566 и 1567 годовъ, на Бѣлорусскомъ нарѣчіи,
представленныхъ въ Коммиссію Типулярнымъ Со-
вѣтникомъ Крупскимъ.

При таковомъ съ разныхъ сторонъ содѣйствіи,
Коммиссія нашла возможнымъ приготоовить къ
изданію: 1) Собраніе древнихъ Юридическихъ
актовъ, какъ образцевъ Юридической письменно-
сти, сослланное изъ матеріаловъ бывшей Ар-
хеографической Экспедиціи и пополненное Ком-
миссіею, въ одномъ томѣ, и 2) Собраніе Истори-
ческо-Юридическихъ актовъ, какъ источниковъ
Русской Исторіи, въ двухъ томахъ. Печатаніе
перваго уже начато, а къ изданію другаго Коммиссія
надѣется приступить безъ оплагательства.
Сверхъ того предназначено издать отдѣльное со-
браніе разныхъ актовъ, относящихся къ Западной
Руси, частію на Русскомъ и большею частію на
Польскомъ, Латинскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ.

Теперь производится разборъ собранныхъ въ Комиссію богатныхъ матеріаловъ по этой части, въ предположеніи присовокупить къ нимъ и всѣ подобныя акты, которые могутъ быть опысканы въ Санктпетербургскихъ Библіотекахъ.

II. О *Лѣтописяхъ*.

Археографическая Комиссія, на основаніи Высочайше утвержденныхъ въ 18 день Февраля сего года Правиль, попробовала изъ казенныхъ Библіотекъ и Архивовъ хранящіяся въ нихъ списки О отдѣльныхъ Временниковъ и Лѣтописныхъ Сборниковъ. Почти всѣ они уже доставлены; сверхъ того по вызову, обращенному Комиссіею къ частнымъ людямъ, представлены ей отъ купца Царскаго при и отъ Коллежскаго Совѣтника Колобова одна Лѣтопись, да приобрѣтень покупкою одинъ Лѣтописный Сборникъ. Комиссія приготовляетъ къ изданію Временникъ Неспора, отдѣливъ его отъ Лѣтописей и присовокупляя къ основному тексту, по Лавреншевскому списку, варианты изъ всѣхъ прочихъ списковъ, какъ особенныхъ Временниковъ, такъ и Лѣтописныхъ Сборниковъ. Кромѣ сего, изготовляется къ печатанію Волинская Лѣтопись по Ипатіевскому списку, съ присовокупленіемъ вариантовъ изъ Хлѣбниковскаго и Ермолаевскаго.

III. Объ изданіи *Русскихъ медалей*.

Высочайше утвержденными 18 Февраля сего года Правилами, послано между прочимъ въ

обязанность Археографической Коммисіи, заботиться объ усовершенствованіи Опечесственной Нумизматики и издавать снимки и описанія Русскихъ монетъ и медалей. Составленный и разсмотрѣнный въ Коммисіи на сей конецъ планъ, одобренъ мною. По оному положено предпочесть, на первый разъ, изданіе Опечесственныхъ медалей. Коллежскій Совѣтникъ Рейхель, обладающій весьма полнымъ по этой части собраніемъ; въ намѣреніи споспѣшествовать предпріятію Археографической Коммисіи, изъявилъ готовность служить ей своимъ Нумизматическимъ Кабинетомъ. Чиновникъ ея Менцовъ, посланный въ Лондонъ для усовершенствованія въ гравированіи по способамъ Коллаза и Бета, достигнулъ этой цѣли съ полнымъ успѣхомъ. Для печатанія произведеній, вырѣзанныхъ сими способами на стали, пребующаго особенныхъ пріемовъ и тщательнаго приготовленія, выписать изъ Англіи печатникъ, Вилліамъ Россель, обязанный передать со временемъ искусство свое Русскому Художнику. Такимъ образомъ Коммисіа поставила себя въ возможность приступить немедленно къ исполненію предначертанія объ изданіи снимковъ и описаній Русскихъ медалей, и продолжать оное безостановочно. Но прежде окончательнаго на сей конецъ распоряженія, она почла не неприличнымъ начать свои по этой части занятія изданіемъ медаліоновъ, изобрѣтенныхъ Графомъ Толстымъ на военныя дѣйствія 1812, 1813 и 1814 годовъ, признавая эти произведенія заслуживающими особеннаго вниманія, какъ по достопамятной эпохѣ и важнымъ событіямъ, къ кото-

рымъ они относятся, такъ и въ художественномъ отношеніи. Предпріятіе сіе, составляющее еще первый опытъ употребленія способа Беша въ споль большемъ объемъ изображеній, ибо медаліоны приготавлиются въ натуральную величину щемпелей Графа Толстаго, и пошому единственное въ цѣломъ свѣтѣ, находится теперь въ полномъ дѣйствіи: многіе медаліоны уже вырѣзаны Менцовымъ оппечистно и оппечатаны Росселемъ исправно.

Къ сему краткому обзорнію распоряженій, по Археографической Коммиссіи имѣю счастье при-
совокупить перечень занятій принадлежащихъ къ ея составу лицъ, кромѣ общихъ обязанностей всѣхъ Членовъ Коммиссіи — разсматривашь вступаящія въ оную рукописи и представлять свои о нихъ заключенія. Главный Редакторъ, Коллежскій Секретарь Бередниковъ, при пособіи нѣкоторыхъ Чинowników Коммиссіи, приготовилъ къ изданію собственнo Юридическихъ и Историко-Юридическихъ актовъ по одному тому и приготовляетъ второй томъ послѣднихъ. Между тѣмъ онъ занимается Временникомъ Неспора на томъ основаніи, какъ сіе объяснено выше. Подъ руководствомъ его же, Членъ Коммиссіи Типулярный Совѣтникъ Краевскій, приготовляетъ къ печатанію Волынскую Лѣтлонисъ. Другой Членъ, Надворный Совѣтникъ Успрядовъ, занимается надзоромъ за печатаніемъ и корректурою составленнаго имъ Алфавитнаго Указашеля къ четыремъ томамъ изданныхъ уже Актовъ Археографической Экспедиціи. Третьему Члену, Коллежскому Совѣтнику Комовскому, составившему описанія къ медаліонамъ Графа Тол-

спяго, для напечатанія вмѣстѣ съ изображеніями ихъ, поручена нынѣ, подъ руководствомъ Главнаго Редактора, корректура Юридическихъ актовъ. Правитель дѣлъ Коммиссіи, Типулярный Совѣтникъ Коркуновъ, осмогрѣлъ рукописи, хранящіяся въ Санктпетербургской Духовной Академіи, и продолжаетъ приготовлять къ изданію Даниловъ Падомникъ съ вариантами по всемъ извѣстнымъ спискамъ, каковой прудъ начать имъ еще по порученію Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Корреспондентъ Коллежскій Ассесоръ Спроевъ приготовляетъ къ изданію Общій каталогъ Епархіальныхъ Владыкъ и Настоятелей монастырскихъ съ XIV по XVIII вѣкъ, по собраннымъ Археографическою Экспедиціею свѣдѣніямъ. Дополненіе къ этому каталогу, по послупившимъ въ Коммиссію актамъ, составлено и сообщено Спроеву Главнымъ ея Редакторомъ Бередниковымъ.

Вотъ главныя занятія Археографической Коммиссіи. Я умолчиваю о нѣкоторыхъ выполненныхъ ею ошъ меня порученіяхъ, которыя хотя и принадлежатъ къ Опечиственной Исторіи, но не относящяся непосредственно къ кругу ея дѣйствій.

Въ заключеніе приемя смѣлость всеподданнѣйше донести, что успѣхи занятій Коммиссіи, подъ ближайшимъ моимъ руководствомъ, я долженъ по справедливости приписать неупомимой дѣятельности Предсѣдателя Князя Ширинскаго-Шихмашова и опличному усердію всехъ принадлежащихъ къ ней лицъ, въ особенноти же Главнаго Редактора Бередникова.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ И НАГРАЖДЕНІЯ.

Высочайшій Рескриптъ.

Господинъ Оберъ-Прокуроръ Святейшаго Синода,
Флигель-Адьютантъ, Полковникъ Графъ Прашасовъ!

Поручивъ временному вашему управленію Минис-
стерство Народнаго Просвѣщенія, Я съ удовольствіемъ
замѣтилъ постоянное усердіе и неусыпную дѣятель-
ность, съ коими, не взирая на прочія ваши обязанно-
сти по службѣ, вы исполняли въ теченіе трехъ мѣсяцевъ
должность опсуществующаго Министра. Мнѣ пріятно
находить въ семъ новомъ опытѣ вашего всегдашняго
стремленія къ успѣшному исполненію всѣхъ Моихъ по-
рученій, новый поводъ изъявить вамъ Мою совершенную
признавательность. Пребываю вамъ всегда благосклонный.

На подлинномъ Собственной ЕГО
ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
рукою написано:

НИКОЛАЙ.

Москва,
4 Ноября 1857 года.

Опредѣлены:

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Сторонній Членъ С. Петербургскаго Ценсурнаго
Комитета, Коллежскій Совѣтникъ *Гаевскій* — Вице-
Директоромъ Департамента, съ пожалованіемъ въ Спаш-
скіе Совѣтники (30 Ноября).

По Дерптскому Учебному Округу.

Эспляндскій Лацдрать *Фонъ-Крузенштернъ* — Почетнымъ Попечителемъ Ревельской Гимназіи на текущее трехлѣтіе (16 Ноября).

Н а г р а ж д е н ы :

а) Орденами.

Св. Владиміра 4-й степени: **Ординарный Профессоръ Университета Св. Владиміра *Максимовичъ***, за отличію усердную службу (16 Ноября).

Св. Анны 3-й степени: **Ректоръ Университета Св. Владиміра *Неволинъ*** и **Профессоръ *Новицкій*** — за отличію усердную службу (16 Ноября).

б) Подарками.

Почетные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: **Кузнецкаго— Коллежскій Ассессоръ *Галицкій*** (бриллианповымъ перстнемъ, съ вензелевымъ изображеніемъ имени Его Императорскаго Величества) и **Кромскаго — Губернскій Секретарь *Шеншинъ***.

с) Золотыми медалями.

Купцы 1-й гильдіи: Астраханскій *Николай Шайкинъ*, **Иркутскій Почетный Гражданинъ *Проконій Медведниковъ***; **2-й гильдіи: Казанскіе — *Иванъ Ососовъ*** и ***Иванъ Котеловъ*** — съ надписью: за полезное, для пошевія на шеѣ: *Шайкинъ* на Александровской, а прочіе на Аннинской лентахъ, за пожертвованія, сдѣланныя ими въ пользу Учебныхъ Завсѣдній (2 Ноября).

Объявлено Высочайшее благоволеніе:

Ординарнымъ Профессорамъ Университета Св. Владиміра: *Орнатскому* и ***Богородскому***, **Профессору**

Богословія Протоіерею *Скворцову*, и исправляющему должность Адыюнкпа *Цвѣткову*, Инспектору Казенныхъ Училищъ Кіевскаго Учебнаго Округа Надворному Совѣшнику *Люце*, Директорамъ Гимназій: 1-й Кіевской— Надворному Совѣшнику *Петрову*, Орловской — Надворному Совѣшнику *Ведорову*, Черниговской — Тишударному Совѣшнику *Фишеру*, Могилевской— Надворному Совѣшнику *Скарабелли*, Вишебской — Коллежскому Ассессору *Рикману* и Директору Лицея Князя Безбородко Надворному Совѣшнику *Экбладу*, за отличную службу и усердныя труды (16 Ноября); Окружному Лѣсническому IV Округа 1 Лѣсничества, Тишударному Совѣшнику *Циммерману*, за пожертвованіе дома для открытаго въ Малмыжѣ Уѣзднаго Училища и за склоненіе жителей сего города къ пожертвованію для того же Заведенія деньгами и вещами (2 Ноября).

2. МИНИСТЕРСКІЯ

РАСПОРЯЖЕНІЯ.

(За Ноябрь мѣсяць).

44. (3 Ноября) Окружное Предложеніе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія Гг. Попечителямъ Учебныхъ Округовъ *о переходѣ Студентовъ изъ одного Университета въ другой.*

Замѣтивъ, что въ разныхъ Учебныхъ Округахъ § 94 Общаго Устава Университетовъ, коимъ дозволяется Спуденшамъ переходить изъ одного Университета въ другой, подлежащъ различнымъ исполкованіямъ, я нахожу нужнымъ для предупрежденія впредь всякихъ недоразумѣній, въ объясненіе смысла вышесказаннаго параграфа, предложить къ наблюденію слѣдующее :

1) Спудентъ, оставляющій одинъ Университетъ, хотя и можетъ, въ случаяхъ предусмотрѣнныхъ Уставомъ, быть принятъ съ зачетомъ времени въ другой, но не иначе, какъ въ томъ самый курсъ, въ коемъ находился, если предъ выходомъ изъ него не былъ удостоенъ по испытанію къ переводу въ слѣдующій курсъ, въ чемъ долженъ предъявить особое свидѣтельство за подписаніемъ Попечителя.

2) Во всякомъ случаѣ должно наблюдать, чтобы продолженіе Университетскихъ курсовъ для каж-

даго Студента Медицинскаго Факультета сослалло не менше пяти, а прочихъ Факультетовъ не менше чепырехъ полныхъ лѣтъ.

3) Никакой Студентъ болѣе двухъ лѣтъ не долженъ оставаться въ одномъ и томъ же курсѣ. По прошествіи сего времени не удосвоенный къ переводу въ слѣдующій курсъ, какъ неспособный къ успѣшному продолженію Наукъ, исключается изъ Университета.

45. (3 Ноября) Окружное предложеніе Гг. Попечителямъ Учебныхъ Округовъ *объ отпускѣ вновь опредѣляемымъ Учителямъ не съ зачетъ третнаго жалованья съ обязательствомъ прослужить не менше двухъ лѣтъ по Учебной части Министерства.*

Продолженія Свода Законовъ Т. 3, Устава о службѣ Гражданской въ сп. 243, постановлено: Студентамъ Главнаго Педагогическаго Института и Казеннымъ Воспитанникамъ Университетовъ, при опредѣленіи въ Учители, также Свокошпнымъ Студентамъ Университетовъ и другимъ лицамъ, когда пожелають занять учительскія мѣста и будутъ признаны къ тому способными, получаютъ при опредѣленіи въ таковыя должности не въ зачетъ прешнее жалованье изъ Государственнаго Казначейства. Но какъ часто лица, поступившія въ учительскія должности и получившія единовременное отъ Казны пособіе, послужа короткое время, выходятъ въ отставку или поступаютъ на службу по другому Вѣдомству, то для оконченія сего я нахожу нужнымъ постановить за правило,

чтобы Училища, получившіе при опредѣленіи своемъ не въ зачетъ претное жалованье, обязаны были прослужить по учебной части Вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія не менѣе двухъ лѣтъ; если же пожелаютъ оставить училищную службу до истеченія этого срока, то чтобы вносили обратно выданное имъ денежное пособие, а безъ того не были увольняемы.

Покорнѣйше прошу Васъ, Милостивый Государь, сдѣлать по вѣренному Вамъ Учебному Округу надлежащее по сему предмету распоряженіе, съ тѣмъ, чтобы вновь опредѣляемые Училища впредь обязываемы были подписками въ соблюденіи означеннаго правила.

Симо собою разумѣется, что этимъ не измѣняются постановленія, обязывающія Казенноконшпныхъ Студентовъ и Воспитанниковъ къ выслугѣ по учебной части болѣе продолжительнаго срока, равно и прочія Высочайше утвержденныя правила, касательно опредѣляющихся на службу въ отдаленныя мѣста съ полученіемъ денежнаго пособия.

46. (17 Ноября) *О введеніи въ Полтавскомъ Уѣздномъ Училищѣ преподаванія Латинскаго и Нѣмецкаго языковъ и Алгебры.*

По представленію Г. Помощника Попечителя Харьковскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ ввести въ Полтавскомъ Уѣздномъ Училищѣ преподаваніе Латинскаго и Нѣмецкаго языковъ и Алгебры на томъ условіи, что преподаваніе сихъ предметовъ при-

нимають на себя Учищели Полтавской Гимназіи безъ жалованья, до раздѣленія низшихъ ея классовъ.

47. (17 Ноября) *Объ открытіи въ Иркутскѣ класса Бухгалтеріи.*

Въ слѣдствіе представленія Г. состоящаго въ должности Иркутскаго Гражданскаго Губернашора, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ открыть при тамошней Гимназіи дополнительный курсъ Бухгалтеріи и опредѣлилъ для преподаванія въ оный особаго Учищела съ жалованьемъ, которое будетъ отпускаемо тамошнею Градскою Думою.

48. (24 Ноября) *Объ открытіи при Липецкомъ Уѣздномъ Училищѣ дополнительныхъ курсовъ Латинскаго и Греческаго языковъ.*

По представленію Г. Помощника Попечителя Харьковскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ открыть при Липецкомъ Уѣздномъ Училищѣ дополнительные курсы Латинскаго и Греческаго языковъ, такъ какъ преподаваніе оныхъ принимаетъ на себя безъ жалованья Инспекторъ Липецкихъ Духовныхъ Училищъ Куминъ.

49. (25 Ноября) *Объ открытіи при Темниковскомъ Уѣздномъ Училищѣ дополнительныхъ курсовъ Латинскаго и Нѣмецкаго языковъ.*

По представленію Г. Помощника Попечителя Харьковскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ открыть при Темниковскомъ Уѣздномъ Училищѣ дополнительные

курсы Лашинскаго и Нѣмецкаго языковъ, такъ какъ преподаваніе оныхъ принимаетъ на себя безмездно Учитель того Училища Анціо.

50. (30 Ноября) *Объ обязанностяхъ Вице-Директора Департамента Народнаго Просвѣщенія.*

1) Вице-Директоръ Департамента Народнаго Просвѣщенія есть Помощникъ Директора и состоитъ въ полной его зависимости.

2) Въ случаѣ болѣзни, оплочки или увольненія Директора, Вице-Директоръ, если опъ Министра не будетъ сдѣлано другаго распоряженія, занимаетъ его мѣсто, съ принятіемъ на себя во всемъ пространствѣ обязанностей сего званія и сопряженной съ онымъ отвѣтственности.

3) Вице-Директоръ въ общемъ Присутствіи Департамента занимаетъ первое мѣсто послѣ Директора, имѣя равный съ прочими Членами голосъ. Въ Главномъ Правленіи Училищъ онъ присутствуетъ только въ случаѣ невозможности находиться тамъ Директору, по особому всякій разъ приказанію Министра.

4) Вице-Директору можетъ быть поручена особая часть дѣлъ, подъ наблюденіемъ однако Директора.

5) При докладахъ Министру въ присутствіи Директора, Вице-Директоръ находится только по дѣламъ, ему особенно вѣреннымъ.

6) Вице-Директоръ имѣетъ надзоръ за чистотою и порядкомъ въ домахъ и мѣстахъ, принадле-

жащихъ Департаменту Народнаго Просвѣщенія, также на Шукиномъ дворѣ.

7) На него въ особенности возлагается наблюденіе за благоустройствомъ и за опрятностію въ комнатахъ, занимаемыхъ Департаментомъ, за сохраненіемъ формы въ одеждѣ Чиновниками и Канцелярскими служителями, за исправностію дежурства, курьеровъ и сторожей и вообще за наружнымъ порядкомъ и благочиніемъ, съ испрошеніемъ въ нужныхъ случаяхъ приказаній Директора.

8) Вице-Директоръ имѣеть надзоръ за употребленіемъ Канцелярскихъ матеріаловъ и принадлежностей по Департаменту и за расходомъ дровъ по всѣмъ домамъ его вѣдомства.

9) Всѣ написанныя на имя Департамента бумаги могутъ, по порученію Директора, быть вскрываемы и помѣчаемы Вице-Директоромъ, который о важнѣйшихъ изъ нихъ докладываетъ немедленно Директору.

10) Всѣ исходящія бумаги, заготовляемыя отъ имени Департамента, могутъ быть вообще подписываемы Вице-Директоромъ, кромѣ тѣхъ, которыя, по важности содержанія ихъ, или по другимъ причинамъ, Директоръ предоставляетъ собственному своему усмотрѣнію.

11) Журналы Общаго Присутствія Департамента составляются подъ наблюденіемъ Вице-Директора.

12) Изготовленіе вѣдомостей о Высочайшихъ Повелѣніяхъ, представляемыхъ ежемѣсячно Госу-

ДАРЮ Императору, предоставляется попеченію Вице-Директора.

13) Директоръ имѣеть право, по своему усмотрѣнію, предоставить производствѣ одного или нѣсколькихъ дѣлъ въ Опдѣленіяхъ и Канцеляріи Департамента руководству Вице-Директора.

14) Опъ Директора зависитъ во всякое время возложить на Вице-Директора ревизію дѣлъ въ Опдѣленіяхъ и Канцеляріи Департамента, которая впрочемъ непременно производится имъ каждые полгода. Онъ посылаетъ мѣсячныя ведомости о движеніи бумагъ и составляетъ такую же общую, для представленія, за подписаніемъ Директора, Министру.

15) Къ обязанности Вице-Директора относятся также свидѣтельствованіе, каздой собственности въ опредѣленные для того сроки или по особому назначенію Директора, также личное удостовѣреніе въ необходимости починковъ и исправленій въ казенныхъ зданіяхъ.

16) Вице-Директоръ наблюдаетъ, чтобы оконченыя въ Опдѣленіяхъ и Канцеляріи Департамента дѣла сдаваемы были своевременно въ Архивъ, установленнымъ для того порядкомъ, имѣя ближайшій надзоръ и за благоуспѣхемъ самаго Архива.

17) Книжный магазинъ поручается непосредственному наблюденію Вице-Директора, который имѣеть попеченіе о благовременномъ заготовленіи учебныхъ книгъ и неукоснительномъ снабженіи ими Училищъ, по назначенію Департамента.

18) Между Директоромъ и Вице-Директоромъ не можетъ вообще имѣть мѣста никакая переписка; послѣдній не входитъ также ни въ какія письменныя сношенія во время управленія Департамента Директоромъ.

Изъ сего правила исключаются однако случаи, когда сдѣланъ Вице-Директору особымъ порученіемъ или если возложено на него заведываніе и производство нѣкоторыхъ дѣлъ, какъ сказано въ сноскахъ 10 и 13.

Подлинное подписалъ: Министръ Народнаго Просвѣщенія *Сергій Уваровъ*.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

О п р е д ѣ л е н і я :

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Художникъ Археогрифической Комиссіи Губернскій Секретарь *Мещковъ* — переименованъ въ Членики сей Комиссіи (3 Ноября).

По Университетамъ.

По Харьковскому: Черниговскій, Полтавскій и Харьковскій Генераль-Губернаторъ, Генераль-Адъютантъ Графъ *Строгановъ* утвержденъ Почетнымъ Членомъ (25 Ноября); Докторъ Медицины *Калинченко* — Экстраординарнымъ Профессоромъ (того же числа).

По Дерптскому: Профессоръ *Бреккеръ* — Предсѣдателемъ Апелляціоннаго и Ревизионнаго Суда, Профессоры: *Фонъ-Рейцъ*, *Отто*, *Фонъ-Мадау*, *Еше*, *Парротъ* и *Замель* — Засѣдателями; Деканами Факультетовъ: Богословскаго — Профессоръ *Ульманъ*, Юридическаго — Профессоръ *Бунге* Старшій, Медицинскаго — Профессоръ *Эрдманъ*, и Философскаго 1 и 3 Отдѣленій — Профессоръ *Крузе*, 2 и 4 Отдѣленій — Профессоръ *Бунге* Младшій, на 1838 годъ (13 Ноября).

По Учебнымъ Округамъ.

По Казанскому: Полковникъ *Чебаевскій* — Почетнымъ Смотрителемъ Екатеринбургскаго Уезднаго Училища (30 Ноября); Губернскій Секретарь *Ребровскій* — Почетнымъ Смотрителемъ Сыраранскаго Уезднаго Училища (10 Ноября).

По Одесскому: Коллежскій Регистраторъ *Герцевицъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Павлоградскаго Уезднаго Училища (30 Ноября).

У в о л е н ы :

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Губернскій Секретарь *Ребровскій* — отъ должности Старшаго Помощника Начальника Стола, по случаю опредѣленія его Почетнымъ Смотрителемъ Сыраранскаго Уезднаго Училища (10 Ноября).

По Учебнымъ Округамъ.

По Московскому: Оставной Полковникъ *Барышниковъ* — отъ должности Смотрителя Дорогобужскаго Уезднаго Училища, по прошенію (30 Ноября).

По Харьковскому: Коллежскій Секретарь *Ковалевскій* — отъ должности Почетнаго Смотрителя Купявскаго Уезднаго Училища, по прошенію (17 Ноября).

По Казанскому: Полковникъ *Протасовъ* — ошъ должности Почетнаго Смотрителя Екашеринбургскаго Уезднаго Училища, по прошенію (30 Ноября).

По Одесскому: Титулярный Советникъ, состоящій въ званіи Камеръ-Юнкера Двора Его Императорскаго Величества *Радкинъ* — ошъ должности Директора Училищъ Херсонской Губерніи, по прошенію (10 Ноября).

По Бѣлорусскому: Двора Его Императорскаго Величества Камергеръ *Шебеко* — ошъ должности Почетнаго Смотрителя Училищъ Копыскаго Уезда, по прошенію (17 Ноября).

Изъявлена благодарность Г. Министра Народнаго Просвѣщенія.

Директору Училищъ Эстляндской Губерніи *Барону Россильону*; Учищелямъ: Ревельскаго Домскаго Дворянскаго Училища — *Полиевскому*, Ревельской Гимназіи Старшему — *Святлову*, Младшему — *Закревскому*, и шамошняго Уезднаго Училища — *Молганову*, за отличную ревность послѣднихъ въ преподаваніи Русскаго языка и за неупоминное имъ въ томъ содѣйствіе перваго (25 Ноября); Почетному Попечителю Тамбовской Гимназіи, Коллежскому Ассессору *Каратынскому* — за пожертвованіе, сдѣланное имъ въ пользу Гимназіи (25 Ноября).

II.

СЛОВЕСНОСТЬ И НАУКИ.

1.

ОБЪ УЧАСТИИ И ЗНАЧЕНИИ КИЕВА ВЪ ОБЩЕЙ
ЖИЗНИ РОССИИ.

РѢЧЬ,

ВЪ ТОРЖЕСТВЕННОМЪ СОБРАНИИ ИМПЕРАТОР-
СКАГО УНИВЕРСИТЕТА СВ. ВЛАДИМИРА, ВЪШЕМОМЪ
ПО СЛУЧАЮ РАЗДАЧИ МЕДАЛЕЙ СТУДЕНТАМЪ, ВЪ
ПРЯСУТСТВІИ Г. МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢ-
ЩЕНІЯ, 2 Октября 1887 года, произнесенная
ПРОФЕССОРОМЪ РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ МИХАИ-
ЛОМЪ МАКСИМОВИЧЕМЪ.

И рече (Андрей) къ еущимъ съ нимъ ученикомъ:
«взидите ли горы сія? яко на сихъ горахъ
возсіеши благодать Божья, иже въ градъ
великъ бысть, и церкви мнози Божь въздвиг-
нуши иже!» Въшеде на горы сія, благо
словъ я, пошамъ крестъ....

Несторъ.

Среди множества городовъ обширной Русской
Имперіи, Кіевъ, Москва и Пепербургъ возвы-
шаются какъ три великіе памяшника прехъ вел-
кихъ періодовъ Русской жизни. Это при средо-

Часть XVI.

1

печія, изъ которыхъ Русская жизнь, въ свое древнее, среднее и новое время, развивалась особенно, но всегда съ одинакою, могучею и широкою силою; при исподлинной спуселѣ, по коимъ Россія, съ помощію Божіею, взошла на настоящую высоту своего ~~развитія~~.

Три города сіи, бывъ спольными городами нашего Опечесшва, служили ему источниками пѣхъ великихъ, незбылемыхъ началъ, изъ которыхъ поспешенно слагалась одна общая, цѣлая жизнь его. И если представитель нашей древней Исторіи есть Св. Равноапостольный Князь Владимиръ, *Простѣтитель* Россіи, — если въ среднія времена народъ Русскій возвелъ *Иоанна III-го Собира-телемъ Отечества*, а новая жизнь Россіи раскрывала собору мысль *Преобразователя* своего — Великаго ПЕТРА: то можно сказать, что Кіевъ есть намятникъ Русскаго *Правословія*, Москва — намятникъ Русской *народной самобытности*, а Петербургъ — Русскаго *Самодержавія*.

Петербургъ, составляя нынѣ Пресполь Русскаго Самодержавія, есть и представитель той гражданственности и просвѣщенія, коими Россія со времени Великаго ПЕТРА уравнивалась съ просвѣщеннымъ Западомъ и содѣлалась Имперіею Европейскою.

Но Москва не переставала оупь того бытъ средноточіемъ той собспвенно-Русской народности и самобытности, которыми она воспитала въ средній періодъ жизни для Царства Московскаго, и на которыхъ утверждалось въ ней Самодержавіе всея Россіи, со времянь Великаго Іоанна.

... А: Кіево-Киевское имперіальное великое величество Русской Славныи, и для цѣлей Россіи: не упрямить этого Церковнаго величія, которое сосланило первую основу всего величія Русскаго, изъ котораго развилась, которымъ спаслась и утвердилась народная самобытность Руси Присланной.

... Въ Кіевъ не слѣдуетъ Россіи съ своимъ гражданскимъ правителемъ; не движется она здѣсь нѣтъ непрестаннаго движенія, въ которомъ она въ Митрополитъ грядущимъ быстрой, непрестанно стремителю, и въ домъ и мѣсто, въ будущемъ своему величію, авиды за Даршарнымъ Митрополитомъ Восданнымъ.

... Въ Кіевѣ Русское сердце не порадуется нѣтъ молчанію бискупы евоародной жизни, которая въ нѣсколько мѣсяцевъ своей развилася въ Мѣстѣ бѣлокаменной: и въ великомъ Кремль ея — среда свѣтлыхъ соборовъ, и зданій Ивана Валаго, и Краснаго храма и Прѣдвѣстной палаты; и на Красной площади — бѣлая Мѣшина и Ионарство; и въ зданіи зданій, куда спускается и здѣ. Кіевъ Русской промышленности и Рудное дело съ своею во всей народной, яркой тѣспрошій своей.

И рѣдко здѣсь Русскому, и по на крапкій срокъ, достаются евошіе ладни Венцеслава съезды, и при величественномъ видѣ Бро, при Его державномъ словѣ, ево всею жадностью ощущающа въ своемъ сердцѣ, насильно, и невольное могущество и будущее величіе великой Россіи.

... Не за это: никуда кроме Кіева не припадаютъ Россія отъ Востока и Запада, отъ Севера и

Поудія своего, дая мощныи и святыи воспоминаній. Царяи тысячи Русскихъ, охложили жинкейское попеченіе, идуца, набожно поклонившея перымакъ Русскимъ Праведникамъ — Святымъ Угодникамъ Печерокимаъ и Святой глаго Радкоопеспольнаго Просвѣщенителя Россіи; идуца побываша на пѣхъ *Селтыхъ лѣстахъ*, ошуда идець Русская Земля, у шпой величественной рѣки, гдѣ приняла она Святое Крещеніе, на пѣхъ торахъ и удельяхъ, гдѣ раскрывалась богатырскій юность ея, и гдѣ древняя жизнь Руск оснавала намъ неизлныи монца первыхъ поборниковъ и гнесто Православія, да живое слово преданія — въ заавишь будущаго своего величія. . . . И нигдѣ шакъ живо не чушиуешь древаго величія Руси, какъ въ Кіевѣ, глядя на его святыи храмы и выссоии красныи.

Испѣчникъ нашей древней жизни, Кіевъ оснъ и главне лѣсно жинкыиныхъ объ лейвоспомянаій, главней храмилель нашего пропеднаго.

Да позволено же мнѣ будеть — шоржесшвенному Собраію, сему въ лавонъ Кіевскоиъ краиъ. Наукъ посвящивше воспоминаія и мысля мои объ участии и значенія Кіева въ общей жизни Росіи.

Не дивное ли самое начало Кіева? . . .

По преданію Церкви, освященному тысячелѣшнимъ вѣрованіемъ Русскихъ и соглаеному съ свидѣтельствомъ историческимъ о проповѣданіи Андрея Первозваннаго въ сѣраиахъ Дибровскихъ, — Свяшій Апостоль благословилъ горы Кіевскіи, и водрузилъ крещъ, а предреть: *кндо на снхъ го-*

ракъ воземениъ благодати Божія, явнѣи градь волики быни, и церкви многи Божь водвдвигнути имати.»

И такъ, первымъ началомъ Кіева былъ крестъ Первозваннаго Апостола, въ первый вѣкъ Христіанства; а это благословеніе горамъ было вѣрнымъ залогомъ священнаго величія сей матери городовъ Русскихъ.

И созданъ городъ Кіевъ, въ неизвѣстное для Исторіи время, Княземъ Словенъ Дитировскихъ. Но исполнивъ пророчество Апостола суждено было Руссамъ.

Черезъ восемь вѣковъ, Варяжскій Князь Рюрикъ идеши на княженіе къ Словенамъ Новгородскимъ; въ числѣ дружины своей воеши онъ Русь отъ Балтійскаго моря; а въ Царьгородъ, въ то же время, гоповиши уже Словенскій переводъ Священныиъ Князь, въ кошкормъ Руссамъ суждено было найши источникъ всего просвѣщенія своего — и Вѣры, и граиошы, и языка величаваго, и копораго дальѣйшее распространеніе и усовершеніе предославлено было Россіи. Черезъ два года, съ Оскольдомъ и Диромъ, Русь переходитъ изъ Новгорода къ Словенамъ Дитировскимъ, водворяетси въ Кіевъ, со славою утверждаешъ здѣсь свое имя, и здѣсь податаешси начало Русской Земли (*). — Черезъ два года, эти Русскіе Князья Кіева, по

(*) Что Русская земля началась и распространилась изъ Кіева и что Русси были Вяти или Норскими племенн Словенскаго, а не Скандинавскаго и не Финскаго, о этомъ немъ исследованіи и ямели изложитъ я въ особомъ сочиненіи: *Откуда идетъ Русская Земля. Кіевъ, 1887.*

обычаю Варажскому, и думя съ Русью въ Царяго роду за добычей, и возвратившись въ Кіевъ съ бездѣннымъ сокровищемъ Вѣры Христовой, дарованной имъ грозными и вѣстоми благотворнымъ дѣломъ Святой Богоматери, Непорочноицѣи Кіева; и еще Патриарховъ Царяградскихъ она принимали усе себя Священнослужителей; и знаменитый Первосвященникъ Воспочнои Царкви хвалиция обращеніемъ Русю.

Вондъ зарожденіе Русской Земли въ Кіевѣ, съ самаго начала своего усе Христіанской; и могла перваго Русскаго Князя въ Кіевѣ—была спрадмаческая могила Христіанна (могила Осмоладова)!

Вѣдній Олегъ, одлавитисъ Русскими Князми, усволенъ Кіеву владѣніа Вяриня, подворяемъ его Княжескій родъ на Кіевскомъ Преспелѣ, нарекаемъ Кіевъ *матерью Русскихъ городовъ*; и новыми завоеваніями рѣспроширавемъ Русскую Землю; возведмчиваемъ ся нма.

Быспро пономъ прибываемъ Русская ерли и далеко размиряемъ предѣлы свои Русская Земля, при Князяхъ своихъ Святославѣ и Владиміръ. Во спю дѣпъ Юговоснока Вярингъ былъ усе подъ сильною рукою Русскаго Князя. Своимъ именемъ воинспвенные Руссы усе подояяк неизгладимую печаль первоначальнаго единспва на Воспочныхъ Словенъ, а своею опвагою побѣдоносною они возбудили въ нихъ рапный духъ и обновили ихъ жизнь.

Но между пѣмъ какъ росла пѣкъ быспро сила Руся изъ спольнаго Кіева и на спѣнахъ Царяграда оспавался щипъ Олега, на благословенныхъ горахъ

Киевляне утверждали право Вѣры Православной. Игорь опустошилъ Азіатскіе берега Чернаго моря; воиновенный Святославъ вошелъ въ Козарию, Тмуторокань, подножіе Кавказа и Болгарію Дунайскую; а мудрая Ольга приехала въ крещеніе въ Царьгородъ, учить крещенію въ Киевѣ, и на Русскую необсклабъ является предвѣствующа Христіанскую имперію, *какъ денница предъ солнцемъ и какъ заря предъ свѣтомъ.*

И Игорьъ свѣтъ наследуетъ скоро — съ нашимъ *Солнцемъ-Владимиромъ.* Съ нимъ возсіяла благодать Божія на горахъ Киевскихъ, озарила ея Русскую Землю, и столичный Киевъ вскорѣ возвеличился дивными благозвѣіемъ храмовъ Божіихъ и содѣлался источникомъ новой, внутренней жизни для Руси.

Самое цвѣтущее и славное сослоиіе Киева было отъ Св. Владимира I-го до кончины Владимира II-го Мономаха.

Въ эти великія времена Русской жизни, въ Киевѣ процвѣло наше Православіе и совершило собою внутреннее преобразование Русскаго духа, и положило начало внутренняго единства Руси, первое начало ея грядущаго величія. Совершающееся въ немъ преобразование духа и жизни Русской Киевъ распространялъ и на другія части Россіи — на Новгородъ и Полоцкъ, на Суздаль и Галичъ; все они созидались по его образцу; для всѣхъ ихъ Киевъ былъ разсадникомъ и Вѣры, и законовъ, и грамоты, и языка книжнаго; отъ него заимствовали они и Князей своихъ и служителей Церкви, отъ него возпріали они и кровь, и имя, и духъ Русскій.

Но когда Кіевъ началъ шчо внутреннее развитіе и распространеніе новой жизни по Россіи, шней господствовалъ уже удѣльный образъ правленія.

Между попомками Владиміра дѣлятся владѣнія Руси, какъ родовое наследіе: начинается разновластіе и междоусобная борьба Удѣловъ. Вошце Владиміръ Второй миритъ Князей, укрѣпляетъ за собою Престолъ Кіевскій: Мономахъ былъ послѣдній Единовластникъ древней Руси, а съ нимъ кончилось и державное величіе Кіева!

Изъ Кіева развивающіяся многія сильныя Княжества Русскія; но въ немъ самомъ мало по малу убываетъ Великокняжеская сила, а съ нею кончается и первоначальная цѣлость Россіи.

Новыя Княжества Русскія ошшь дробятся на мельчайшія, шакъ, шчо предъ нашесшвіемъ Ташарскимъ было уже до 70 особыхъ Княжествъ Русскихъ. Такой образъ Удѣльнаго Правленія сокрушилъ первоначальное, вѣтшее единство Россіи, созданное силою Кіева; но эшотъ образъ господства послужилъ Кіеву средствомъ къ преобразованію Россіи въ шчо внутренне единство жизни, на которомъ должно было утверждаться все грядущее величіе Руси; и въ постепенномъ развитіи Русской жизни періодъ Удѣловъ былъ необходимою ступенью.

Надобно же было испощаться эшому Варяжскому образу Княжескаго господства, и пришомъ самому собою: ибо силою господства сего и создалась первоначальная цѣлость и огромность Россіи. Надобно было Россіи собственнымъ кровавымъ опы-

помощь Удельнаго разновластія дойти до Единодержавія, и достигнуть пруднымъ путемъ дробнаго развитія жизни и частной самобытности, перейти къ общей самобытности народной, и достигнуть наконецъ до того полнаго единства и спральной цѣлости своей, о которыхъ уже вѣщій Болгаръ, поминая первыя времена междуособій Русской Земли, говорилъ: «спажко шебѣ голова безъ плечъ, горе шебѣ шѣлу безъ головы!» Да и могъ ли древній Кіевъ эту страшную громаду разнородныхъ племенъ, такъ быспро его вѣшнюю силою соединенныхъ, преобразить внутреннимъ единствомъ своей новой жизни, еслибъ не даль развиваться ей самостоятельно и созрѣвать поспешенно по участкамъ неуспроеннаго міра?

И вошь, Русская Земля дробилась на Удѣлы между сынами Владиміра; Кіевъ разсѣвается въ нихъ свою новую жизнь, Русскую силу; и въ каждомъ изъ нихъ роспешъ она самостоятельно; и съ Княжескою кровью Владиміра разливается и напечатлѣвается повсюду одна Вѣра, а съ нею и одинъ языкъ, одинакій образъ мысли и жизни. Князья междуособшуютъ, спрасни кипятъ; но среди этой вѣшней борьбы Удельныхъ Князей происходишь въ народѣ и внутренняя борьба одной новой жизни съ прежнимъ ея разнообразіемъ. Эша борьба полагаешъ печать живаго единства внутренняго, которое возраспало въ Русскомъ народѣ по мѣрѣ того, какъ вѣшнее единство древней Руси раснадалось. Потому-то въ періодъ Уделовъ, не смонря на междуособія Князей, въ Русской Землѣ утвердилось Православіе, созидались новые

города, великолѣпные храмы Божіи и Святыхъ Обищени; были великіе дѣлатели на поприщѣ Вары и Общественнаго блага; были славные Писатели и Писнотворцы, и вообще древняя Русь ознаменовала себя самыми счастливыми начинками просвѣщенія, какими и Западъ современный не во всемъ похвалился можетъ. Не во времена ли перваго разновласія и въ самомъ Кіевѣ создались Святая Лавра, и процвѣлъ сей великій верпоградъ духовнаго просвѣщенія древней Руси, и великій создатель его, пресмникъ Антонія, Преподобный Феодосій, явилъ себя величайшимъ поборникомъ Православія, и просвѣщенія, и мира общественнаго? . . .

Періодъ Удѣловъ Россіи былъ въкомъ рыцарства ея, въ которомъ сполько же было мрачнаго и кроваваго, сколько свѣтлаго и живоноснаго. Любовь къ Русской Землѣ и ея слава сильно развились въ эти первые вѣка нашего Христіанства; рабій духъ усидился враждою на поганыхъ и возвысился понятіемъ чести. «Искать себя чести, а Князю славы» — было девизомъ Русскаго война. «Лучше быть изрублену, чѣмъ быть полонену» — зывали Удѣльные Князья къ своимъ дружинамъ; «брань славна лучше мира спудна» — говорили самые цюки-Лѣтописатели.

И вопъ уже Кіевъ, разсѣявъ Русскую силу свою по всемъ участкамъ Русской Земли, между потомками своего Великаго Князя, сзъмъ оспался нолько съ именемъ *Великаго*. Но это имя звучитъ прадѣдовскою славою для Русскихъ; но *Золотой Престоль* Кіевскій неодолимо влечетъ къ себѣ Рус-

бѣхъ Князей, и за общее для нихъ его имя они жертвуютъ часто своимъ удѣльнымъ, вѣрнымъ достоинствомъ.

Но ипѣ, уже и имени Великаго Княжества лишается Кіевъ: въ Сѣверовосточной Руси оно усвоено Суздалью, на Югозападѣ Русскомъ—Галичу. Но и тогда Кіевъ былъ великъ для народа своимъ величиемъ Церковнымъ; и одинъ онъ еще хранилъ единство преобразованной имъ Руси и былъ средоточіемъ обширнаго ея круга: это единство было Церковное, единство Православія, когото онъ былъ главою и по власти своего Митрополита *всѣя Руса*. То была послѣдняя власть древняго Кіева надъ Русью, съ которою оспаривался онъ и тогда, когда міровую власть его давно уже подѣлили между собою потомки Владиміра. То единство Руси было первое, которое не рушилось и тогда, какъ съ нашествіемъ Татаръ все на Руси пришло въ смѣшеніе, и Русскіе Князья падали предъ несмѣнною силою Ханскою. Тогда пало и Церковное великолѣпіе древняго Кіева, и онъ нѣтъ багряницей облекая во вретнище.

Внукъ Чингисхановъ Мангу, посланный Батмеемъ осмолрѣшь Кіевъ, былъ пораженъ, увидѣвъ изъ-за Днѣпра великолѣпіе, копорымъ сіяли высоты его, и предложилъ ему покориться Батмью. Но Князь Михаилъ съ презрѣніемъ опшвергъ гордыню сильнаго, нобилъ Пословъ Татарскихъ и удалился въ Венгрію. Кіевляне съ Бояриномъ Дмитріемъ опчаянно защищались, когда нагрянули черныя тучи Батмевы; съ бою выдали они Кіевъ, и великій городъ разрушенъ былъ до основанія, и храбрые

Русичи погибли съ своимъ Митрополитомъ подъ саблями поганыхъ (1240).

Опъ спольнаго Кіева оспались въ обгорѣлыхъ стѣнахъ Софійскаго собора: гробница Ярослава, развалины Золотыхъ вратъ его, да Югозападный придѣлъ Десятинной церкви надъ священными останками своего великаго Спроешеля. Опъ Святой Обишеля Печерской, дивнымъ великолѣпіемъ украшенной, уцѣляли одни неплѣнные останки Русскихъ Праведниковъ, да малый придѣлъ церкви, куда на прощанный звонъ благовѣспа, сходились къ церковному служенію благочестивые цюки, укрьвшіеся въ окружныхъ лѣсахъ и вершепахъ.

Вопъ что оспалось въ великомъ Кіевѣ опъ древней жизни его! И когда Михаилъ, напрасно искавшій помощи у Князей, воропился изъ Венгрии, тогда пресполомъ ему былъ Дѣздровскій островъ передъ развалинами Кіева, и онъ принялъ мученическій вѣнецъ въ Ордѣ, спасая уже только Православіе души своей. «*Христіанимъ есмь*» — было послѣднее слово послѣдняго Князя Кіевскаго и Черниговскаго. Въ эпомъ словѣ заключаешся все значеніе древняго Кіева въ общей жизни Россіи....

Тяжкая мгла Татарскаго ига налегла на Русскую Землю. Но свѣшь и во пмѣ свѣшпшь!

Свѣшпльникомъ Руси былъ новопоставленный въ Никеѣ (1250) Митрополитъ Кіевскій Кирилль. Найдя Кіевъ въ развалинахъ, онъ перенесъ кафедру свою во Владиміръ, въ Великокняжескую сподицу Сѣверовосточной Руси. Съ его прибытіемъ шуда; повѣлялъ новый духъ жизни въ падшемъ Опечествѣ

нашемъ. Примирая и наупуспывая Князей, возобновляя и умножая церкви, исправляя церковные уставы и Духовенство, сей великій Наспырь всея Руси ревновалъ о воспановленіи и утвержденіи въ народъ Православія въ его Апоспольской чистотѣ, коюбрая (по словамъ его) у насъ омрачена была облакомъ мудроспи Эллинскаго языка, и въ надшей Греціи, замладънной Римомъ, была возмущена чрезъвычайно, особенно въ это время.

Живымъ обновленіемъ Православія въ жизни народа, онъ положилъ швердое начало обновленія народной жизни, и у самихъ Тапаръ снискалъ уваженіе къ нашей Вѣрѣ и Духовенству нашему, и учредилъ особую Епископію въ сподлицѣ преемника Башыера.

Россія, несчастливая пятюпѣвпимъ надъ ней игомъ и раздорами своихъ Удѣльныхъ Князей, счаслива была служителями Церкви своей, коюбрые были посланниками самаго Неба ко благу Ошеченства. Своимъ дѣятельными Православіемъ, она обновила и утвердила народность Русскую и привела ее къ самобытности. Не Святымъ ли Миширополиимъ, Петромъ и Алексіемъ были зашщипанками Руси въ Ордѣ? Не Алексій ли, бѣшь главнымъ дѣятелемъ Руси, удержалъ Великое Княжесство за Димитріемъ и угошовилъ ему битву съ Тапарами? Не Святымъ ли Сергіемъ Чудотворцемъ благословилъ Димитрія Довскаго на первую побѣду надъ Тапарами, вооружилъ его *мелльмилль оружіемъ* Креста и двумя иноками-оруженосцами? Не Вассіанъ ли слово своего слова подвигъ Іоанна на роковнѣ

быти съ Татарами, котораго рѣшене была само-
бытность Великой Россіи?

Быль сердцемъ Великой Россіи, средопочіемъ
ей когда быши и веданія — Провиднѣе судьба
Москвы.

Ведичіе Москвы создалося на краеугольномъ
каменѣ Православія. Съ самаго начала своего Вели-
ко княжества, она спала Митрополіей Всероссій-
ской Церкви и наследовала оны Кіева ту Цер-
ковную власть, по которой принадлежали ей всѣ
разрозненныя части древняго Русскаго міра, по
которой она съ самаго начала своего уже была
средопочіемъ духовнаго единѣнства всея Руси.

Мірскую власть свою Москва спыкала поспе-
твенно, и уже не одною силою отъвати, какъ древній
Кіевъ, но и силою мысли. Медленно собирала она
раздробленную и помявленную Русь: до нея по
прочее и стройное даде ей единство, на незы-
блемомъ основаніи единства духовнаго.

Москва, содѣлавшись Великимъ Княжествомъ,
собщицею силою освободилась изъ-подъ иго
Татарскаго; ошлѣнное слабое бытіе Старорос-
сонныхъ Княжествъ поспешенно соединила она
въ одно самобытное, сильное Русское Царство, и
Удѣльную власть Кіевскія смѣла въ одну власть
Царя. Такимъ образомъ утвердилась въ ней на-
родная самобытность, а вмѣстѣ съ самобытно-
стью в Единодержавіе Великой Руси.

Народная самобытность и Единодержавіе яв-
ляють въ ней, какъ два живыя начала одного цѣль-
наго бытія: они были доскопченны и совершенны
отъ самой начала Россіи, произошедша изъ общаго

внутреннего единства, и раздалась совместно. Первымъ шагомъ Руси къ народной самобытности была победа Донскаго, и она положила первое начало Единодержавія. Иоаннъ Великій довершилъ освобожденіе и самостоятельность Россіи, и былъ первымъ Русскимъ Царемъ и универсальнымъ Единодержавіемъ. Северо-восточная Русь была первою державою докрупнѣвшей силы Татарской, и первая возстановилась самобытною чрезъ свое Праславіе, и потому въ своемъ народѣ называлась *Белой Русью*.

Но возвратимся къ Кіеву. Между шемъ, какъ Мирнопольныи Кіевскіе действовали во благо Россіи на Северо-востоку ея, и создавалась Москва; — Кіевъ находился 80 лѣтъ подъ управленіемъ Татарскихъ Воеводъ и осматривалъ въ развалинахъ; а въ лѣсахъ Черной Руси возникала Лишья, и впадающая предъ шемъ, какъ усилившаяся Москва стала Великимъ Княжествомъ, Литовскій Князь Гедиминъ, завладѣвъ Северо-западомъ Русіи, образовалъ изъ него другое Великое Княжество — *Литовское*, и, умножая свои завоеванія, вынудилъ Кіевъ отъ Татаръ (1380), и Кіевское Княжество стало Удѣломъ Великаго Князя Литовскаго.

Владѣя за шемъ, Великое Княжество Галицкое, долге время сохранявшее свою самобытность и призывавшее себя Кіевъ, было создано съ Польшею и обращено въ *Русское Воеводство* (1340).

Такимъ образомъ вренія Князешва Рускія сосредоточились въ двухъ новѣхъ Великихъ Княжествахъ, Московскомъ и Литовскомъ, и вслѣдствіе

или Русь раздѣлилась на двѣ половины — *Западную* и *Восточную*, которыя доканчивали между собою прежнюю удѣльную борьбу, но были соединены единствомъ Церкви.

Кіевъ доживалъ свое ветхое Князештво. Управляемый Липовскими Великокняжескими Намѣстниками Грекороссійской Вѣры и Намѣстниками Минипрополитовъ Московскихъ, именованныхъ *Кіевскими*, онъ хранилъ свое Православіе и сберегалъ преданія и драгоценныя оспанки святой старины своей. Въ Липвѣ, большую часть коей составляли Русскіе, также господствовала Восходящая Вѣра и языкъ Русскій. Липовеніе Князья у Болгарскаго Папирарха испрашивали себѣ особыхъ Минипрополитовъ; но Кіевляне не принимали ихъ, и Кіевъ съ Галичею не оидѣвался онъ Минипрополити Московской.

Князь Ягайло, принявъ съ рукою Ядыги и корону Польши, зекрещенныхъ еще Липовцевъ обратилъ въ Липовскую Вѣру, пребралъ управленіе въ нее и онъ Липовскихъ Руссовъ, и хотѣлъ соединить Липовское Князештво съ Польшею. Но Липовскіе Руссы своимъ Княземъ признали константиновскаго Висловца, и онъ, снѣсая Москву, возя Тапаръ, овладѣлъ большею частью древней Руси и увеличилъ ею Липовское Князештво; а для большей самостоятельности его и оидѣлся онъ Москвы, онъ заставилъ Западно-Русскихъ Епископовъ посвящать особаго Минипрополита Кіевскаго.

Такимъ образомъ произошло первое раздѣленіе Всероссійской Минипрополити. Кіевъ снѣвался средопочіемъ духовнаго единства для всей Запад-

ной Руси. Последний Великокняжескій Намѣстникъ Кіева; благочестивый Кн. Симеонъ обновилъ уже Свяшю Лавру (1470). Но съ смертію его кончилось и Княжесство Кіева: Казиміръ, подобно Ягайду, принявшій корону Польскую, Кіевское Княжесство обратилъ въ *Воеводство* (1471), въ то время, какъ Москва становилась на степенъ самобытнаго Царства. Въ замѣнъ Княжества, Казиміръ утвердилъ окончательно отдѣльность Кіевской Митрополіи отъ Московской; но Митрополиты Кіевскіе жили въ Липвѣ; Кіевскіе Воеводы были Капоники; Липинская Вѣра постепенно усиливалась въ Западной Руси, и Православіе лишалось своихъ правъ, по мѣрѣ сближенія Липовскаго Княжества съ Польшею, которое и довершилось при Сигизмундѣ Августѣ (1569). Кроме того, едва обновленный Кіевъ опять разграбленъ былъ Менгли-Гиреемъ (1482), и съ той поры Малороссія вновь была опустошаема набѣгами Крымскихъ Татаръ, въ продолженіе нѣсколькихъ десятилѣтій.

Но въ это тяжкое время на защиту Кіева и Украины является Казачество.

Уже давно Южные Руссы образовали воинское братство на оспровахъ Днѣпровскихъ въ Запорожьѣ, гдѣ положилъ свою голову воинственный Святославъ; вѣщавшій нѣкогда къ дружинѣ своей: «не посрашимъ Земли Русскія, но ляжемъ костью, мертвые бо срама не имамъ»!

Не снося чуждаго ига, дыша славою предковъ, они родились въ темныхъ лѣсахъ и привольныхъ степяхъ Днѣпровскихъ. Тамъ широко развивалась ихъ буйная воля и ошвага воинская. Но главнымъ

условіемъ Казацкаго братства была Вѣра Православная и спарадъ вражда на поганыхъ. И грозны были для Ташаръ и Турковъ Казанкіе набѣги и на сушѣ и по Черному морю, которое знакомо было сынамъ Южной Руси уже издревле, со времени Оскольда и Олега. Запорожны порывались приспашь къ Москвѣ, и обращались къ Іоанну III-му; но тогда не была еще пора ихъ соединенія, и Запорожье было далеко отъ тогдашнихъ предѣловъ Великой Россіи.

Набѣги Ташарскіе на Кіевъ усиливаются въ нихъ вражду на поганыхъ, и Казачество съ XVI вѣка разрастается по Украинѣ, и народность Украинцы обновляется. Славный Баторій видитъ всю важность Казачества и для Польши, и даетъ ему права и военно-гражданственное устройство въ Украинѣ, и ставитъ Воеводство Кіевское при Польшѣ отдѣльнымъ отъ Княжества Липовецкаго. И вопрь первый, важный шагъ Южной Руси къ самобытности народной!

А между тѣмъ росла и возвышалась Государственная самобытность и сила Великой Россіи. Православіе процвѣтало въ ея недрахъ; оно отпало отъ неприкосновеннымъ и уваженнымъ отъ Ташаръ, и отвергло многократныя покушенія Рима, не покидавшато своихъ намѣреній привлечь Россію подъ власть Папскую. Сильно уже подырана была адта власть Реформаціею и въ самой Польшѣ; но тѣмъ съ большимъ усиленіемъ домогалась она присоединить къ себѣ Россію. Главными орудіями сей мысли спали Іезуиты; они усилились въ Польшѣ и завладѣли ея полишикою. Іезуиты Антоній,

оказавъ услуги Іоанну Грозному, просилъ за по-
 публичнаго пренія о Вѣрѣ. Здравымъ разумомъ
 Московскаго Царя была опровержена хитрость
 ума Іезуита, который послѣ того успремилъ уже
 свои виды на Кіевъ. Православная Церковь Великой
 Россіи оспалась неколебимою; и при набожномъ
 Феодорѣ, послѣднемъ попомкѣ Святаго Владиміра
 на Пресполѣ Московскомъ, достигла полной са-
 мобышности успановленіемъ Московскаго Па-
 шріаршаго Прешола (1589).

Тогда усилія Іезуитовъ обратились на Западную
 Русь, и средствомъ присоединенія оной подъ власть
 Папскую была *Унія*. Для привлеченія къ ней испо-
 щены были всѣ мѣры, къ соблазну слабыхъ, къ
 ожесточенію пвердыхъ. Тушъ не было уже и тѣни
 той вѣроуверенности, которой оплчалась всегда
 Россія; и Свигизмундъ III обезславилъ себя слѣ-
 пымъ доверіемъ и покровительствомъ Іезуитству
 и обширнымъ гонетемъ на Христіанъ, непризна-
 вавшихъ надъ собою власти Папской. {Обращеніе
 въ Унію сопряжено было съ ужаснымъ насиліемъ.
 Уніатамъ были предоставлены всѣ мірскія и об-
 щественныя выгоды и все покровительство; а
 Православные были поражены въ самыхъ священныхъ
 своихъ оплошеніяхъ (*). И въ сію-то печальную
 годину искушенія, когда Унія производила раздѣ-
 леніе между Православными Западной Руси и овла-
 дѣвала ими въ Липавѣ, пробудившійся Кіевъ
 являлся великимъ поборникомъ Православія и

(*) Подробно о томъ изложено въ сочиненіи Банпшыша-Баменскаго:
Историческое извѣстіе о возникшей въ Польши Уни. Москва,
 1806.

опять спаяновичся средопочіемъ народной дѣятельности Украины и испочникомъ духовнаго просвѣщенія Россіи.

Воевода Кіевскій, знаменимый Князь Оспрожскій Конспанпинъ, попомоць Великаго Владиміра, былъ величайшимъ ревнипелемъ Православія и распроспранипелемъ просвѣщенія въ Южной Россіи. Ему первому обязна она учреженіемъ Училищъ и книгопечатанія; ему обязаны всѣ Православные за первопечатное изданіе полной Библіи Словенской: и онъ первый воспалъ на Сеймѣ пропизвъ Уніи и писалъ краснорѣчивыя *окружныя увѣщанія* къ Липовскимъ и Волинскимъ Церквамъ о пребываніи неоплучно въ Православіи.

Съ другой спороны, за свою Вѣру ополчилось на Унію Казачество. Заслуги Польщъ сего народнаго рыцарства умѣлъ цѣнитьъ Вапорій и забыль Сигизмундъ, опнялъ права заслуженныя у Вапорія Казаками, объявляль ихъ ерешиками (схизмашиками) и ужасная казнь поспигла ихъ храбраго вождя Наливайка за воспаніе.

Новый Запорожскій Гепманъ Пепръ Конашевичъ-Сагайдачный новыми подвигами для Польши укромощаетъ на время угнешенія на Украинѣ, и упрашиваетъ Цареградскаго Паптріарха поспановишь Православнаго Мишпрополнина въ Кіевѣ, (ибо со времени Уніи, Православная пасхва Западной Руси 25 лѣтъ скромоща безъ Пасшыря). Ревнуя о Православіи, Сагайдачный оставляетъ Гепманскую булаву и брапство Казацкое, поспригается въ Брапство Кіевское, всѣмъ достопниемъ своимъ

жертвуетъ въ пользу монастыря и Училища, и пишетъ *драгоценное* сочиненіе пропивъ Уніи.

Кіевское Братство, между тѣмъ, спланивается расадникомъ духовнаго просвѣщенія: Воспитанниками его Богоявленской Школы наполняется Качесство.

Спираниями Архимандрита Пленецкаго обновляется Св. Лавра, возвращаетъ свои права, начинаеть книгопечатаніе (1616), и Духовенство Кіевское, вооружась Богословіемъ, опровергаетъ своими сочиненіями печатныя клеветы Іезуитовъ на Православіе, и словомъ проповѣди своей распространяетъ оное въ народѣ.

Въ Печерскую Лавру является сынъ Молдавскаго Князя, обучавшійся въ Парижѣ и съ честью служившій въ Польской военной службѣ; на 28 году своей жизни онъ прспригается въ Лаврскіе монахи, и скоро спланивается Архимандритомъ и Митрополитомъ Кіевскимъ. Эпо былъ Пётръ Могила, величайшій дѣятель на защипу Православія и распространеніе духовнаго просвѣщенія. Ошобравъ Софійскій соборъ у Уніатовъ, онъ возстановляетъ въ немъ Митрополитчю кафедру; обновляетъ (въ маломъ видѣ) Десятиинную церковь и изъ-подъ развалинь ея переноситъ въ Лавру Святую главу Просвѣтителя Россіи; возстановляетъ и умножаетъ церкви; а для исправленія церковныхъ правилъ, догматовъ и книгъ, намѣренно порченныхъ Уніатами, онъ открываетъ Кіевскій Соборъ (1640). Въ числѣ многихъ сочиненій своихъ, онъ составляетъ *Православное Исповѣданіе Вѣры*, которое по нынѣ служитъ главною книгою Вѣро-

ученія и имѣеть достоинство вселенское (ибо, одобренное всѣми Патріархами Восточной Церкви, оно распространилось по Востоку и по Европѣ, въ переводахъ на Греческій, Латинскій и Нѣмецкій языки). Сверхъ того сей *Старшій братъ и защитникъ Кіево-братской Школы* обогатилъ ее средствами, возвысилъ ее на степень Академіи и въ завѣщаніи своемъ назвалъ *единственныиъ своимъ залогомъ*.

Казачество, съ своей стороны, при новыхъ насліяхъ Православію, продолжало изъ Запорожья свои Крестовые походы за Восточную Церковь, за Богоспасаемый градъ Кіевъ и Святую Лавру. Защита Вѣры обращается въ защиту Украйны, и кровавый рядъ ихъ походовъ заключается блестящими подвигами Гетмана Хмѣльницкаго. Освобожденіемъ Украйны возстановилъ онъ народную ея самобытность, и въ народѣ своемъ заслужилъ великое имя *Богдана*, которымъ Кіевское Духовенство привѣтствовало его первыя побѣды (1649).

Въ 1654 году, великій Богданъ присоединилъ Малороссію къ Великой Россіи, коея Царь, еще прежде принявшій титулъ *Обладателя всѣхъ Стѣверныхъ странъ, Адыга и Отига*, соединилъ съ Москвою Вѣлороссію. Такимъ образомъ совершилось первоначальное сліяніе въ одну Государственную самобытность и цѣлость прехъ надолго разорванныхъ частей Руси, и Московскій Царь содѣлался *Царемъ Великой, Малой и Бѣлой Россіи*.

Но Западная Русь въ отношеніи Церковномъ подлежала еще Патріарху Цареградскому. Гетманъ

Самойловичъ соглашается его уступить Кіевскую Митрополію Паптіарху Московскому. Такимъ образомъ (1686) возстановилось и Церковное единство Православной Руси, коея подобе единство утвердилъ Великій ПЕТРЪ своимъ Самодержавіемъ, и преобразовалъ ее въ великую Имперію.

Но еще и до соединенія съ Москвою, Кіевъ доставлялъ ей средства къ просвѣщенію. Когда славный Паптіархъ Никонъ предпринималъ обновленіе Православной Церкви въ Великой Россіи, не изъ Кіева ли былъ вызванъ Епифаній Славянецкій, *чужъ мудрости вѣщій и духовныхъ исполненный*, который начальствовалъ надъ учеными брагословомъ переводчиковъ, сосланныхъ въ Москву изъ Кіевскихъ же монастырей; не онъ ли первый Московскую церковь отлазилъ собственномъ, успешномъ проповѣдью? . . .

Такъ много дѣйствовало Кіевъ для Православія и духовнаго просвѣщенія Русскаго; такъ много принималъ онъ участіи въ общей жизни Россіи и въ средній періодъ!

Когда Великій ПЕТРЪ, поспигавшій великое предназначеніе Россіи, насаждалъ въ ней ново-Европейское просвѣщеніе и своими преобразованіями начиналъ новый періодъ ея жизни, — не изъ Кіева ли были первые содвигатели его и ревнители Православнаго Церкви нашей: Святый Демітрій Ростовскій и Стефанъ Яворскій, который былъ Благословителемъ Паптіаршаго Престола, первымъ Президентомъ Святѣйшаго Синода, и своимъ *Камнемъ Вѣры* оприазилъ новую грозу

прошаву Православія? Не здѣсь ли, попомъ, Побѣдисель Карла XII-го нащель, ащого краснорѣчиваго, разумнаго, многоученаго Теофана, главнаго соупрудника своего, перваго, своего Исперика и прославишеля живымъ словомъ проповѣди, возбуждавшимъ въ народѣ живое сочувствіе къ великимъ дѣламъ и мыслямъ Пётровымъ? Не описюда ли были, и чешвертый проповѣдникъ вѣка Пётрова — Гавріиль Бужинскій, и духовно-глубокомысленный Іоаннъ Максимовичъ, и эпи славные спрадальцы за Православіе — Теофилактъ Лопатинскій, Архіепископъ Амвросій и Георгій Конисскій?

Не Академія ли Кіевская была для цѣлой Россіи главнымъ разсадникомъ просвѣщенія въ первую половину прошедшаго вѣка? Въ ней учился и опецъ новой Словесности нашей, всеобъемлющій Ломоносовъ, по мысли коего, въ блисшательный вѣкъ Елисаветы, учрежденъ Московскій Университетъ, содѣлавшійся главнымъ средопочіемъ и главнымъ разсадникомъ народнаго просвѣщенія цѣлой Россіи.

Послѣ того Академія Кіевская служила главнымъ мѣстомъ духовнаго просвѣщенія уже собственно для Южной Россіи, и преобразованная при Благословенномъ Александрѣ (1819), не преспашеть быль подна глубиною мысли и знанія духовнаго, и процвѣпашеть силою и красою Христіанскаго слова.

Столь велико было участіе Кіева и въ новой жизни Россіи!

Синарий Кіевъ есть памятникъ его первобытнаго, священнаго величія при Владимірѣ Равноапостольномъ и Ярославѣ *Благовластномъ*. Святыя Лавра Печерская есть памятникъ благочестія и духовнаго просвѣщенія Россіи въ древнія времена, среди междоусобій Княжескихъ, а вмѣстѣ съ пѣть она есть и святыя колыбель нашей Исторіи. Духовная Академія съ Брагслнвомъ есть памятникъ много духовнаго просвѣщенія, копорымъ спасаемо было Православіе опъ пришествіи Запада въ средній періодъ Русской жизни, — важнѣйшій памятникъ умственной жизни Кіева, въ эща бурныя и бѣдственныя для него времена.

Кіевъ съ твердоспію Христіанина перенесъ всѣ лишенія и всѣ бѣды, копорыя Небо посылало ему въ испытаніе, и нашель онящъ успокоеніе и благоденствіе въ общей жизни съ Россією. Все благолѣпіе и богатство храмовъ, копорымъ нынѣ сіяють священныя высоты его, все его внушрнее довольство — ими обновился Кіевъ, находясь уже подъ Державою Россіи; ими Россія возделѣла свою древнюю матерь и возблагодарила ее за пощъ духовный свѣтъ жизни, копорымъ шакъ много опъ нее озарилась.

Кіевъ воспріялъ новое бытіе изъ общаго источника благоденствія Россіи. Та полноша гражданственной жизни и просвѣщенія, коими Россія возвышалась въ новомъ періодѣ своего бытія, сообщалась и Кіеву, и опъ, возрастая поспепенно въ своемъ внушрнемъ благосостояніи, получаетъ непреспанно и новыя средства содѣйствовать

благодѣйствію этого края, кою судьба всегда была высшимъ образомъ сопряжена съ его судьбою.

Въ славный вѣкъ Екатерины Великой, ознаменованный для Русскаго просвѣщенія первымъ распространеніемъ въ Россіи народныхъ гражданскихъ Училищъ, положено начало гражданскаго народнаго образованія и въ Кіевѣ.

При АЛЕКСАНДРѢ Благословенномъ, Кіевъ былъ уже предназначенъ къ учрежденію высшаго Учебнаго Заведенія, кою не доставало еще для сего края. Въ 1809 году здѣсь открыта Гимназія, которая, по уваженію къ опличному подвигу Кіевскаго Дворянства въ пользу народнаго просвѣщенія, возвышена была (1811) и въ кругъ ученія и въ правахъ передъ прочими Гимназіями и помѣщалась въ древнемъ Кіевскомъ Дворцѣ

Наконецъ подъ Державою Николая Перваго Россія спознала всю полнопу своего внутренняго и внѣшняго величія, и обратилась къ своенародному и спройному его развитію во всѣхъ опрасляхъ жизни, по собственнй мысли и въ собственныхъ видахъ.

Поспавовивъ воспитаніе важнѣйшимъ Государственнымъ дѣломъ, нашъ Возлюбленный Государь постигъ, что оно должно быть въ полной мѣрѣ *Отечественное, истинно-народное*: и подъ Его благошворною десницею, воспитаніе и просвѣщеніе Русское воспріло новую жизнь во всѣхъ спранахъ великой Имперіи.

Утвержденное на незыблемомъ и вѣрномъ основаніи, оно пріемлетъ видъ одной общей и спрой-

ной системы, столь согласной съ истиннымъ, настоящимъ благомъ и дальнѣйшимъ величїемъ нашего Отечества. И быспро она развивается и совершенствуется, непрерывно получая отъ Правительсва всѣ возможныя къ тому средства, — имѣя въ исполнительъ воли и мысли **МОНАРШЕЙ** мужа славнаго въ ученомъ мїрѣ своимъ просвѣщенїемъ и трудами учеными, неутомимаго въ дѣятельности Государственной, — находя въ его сподвижникахъ полное сочувствїе и усердіе.

При такомъ общемъ преобразованїи и усовершенїи Русскаго воспитанїа и просвѣщенїа, благослїю **ЦАРЯ** нашего учрежденъ новый Русскїй Университетъ въ **Кіевѣ** «въ память Великаго Просвѣпителя Россїи», и уже воздвигается величественное зданїе для сего храма Наукъ, какъ новый памятникъ обновленной жизни **Кіева** и шой страны, коея средопочїемъ былъ онъ и въ древнее и въ среднее время, — какъ новый и великїй знакъ любви **ЦАРЯ** къ своему народу. Да будетъ же онъ и новымъ алтаремъ народной благодарности къ благопворнымъ Его попеченїямъ!

И чье сердце не исполнится сего священнаго чувства, при видѣ всѣхъ щедротъ, всѣхъ попеченїй Правительсва о нашемъ благѣ, — при мысли о томъ благѣ общественномъ и частномъ, какое съ этимъ храмомъ просвѣщенїа даруется всему краю Россїа?

Сколь благопворны мѣры Правительсва къ обновленїю и возвышенїю здѣсь общественнаго воспитанїа и какъ онѣ соотвѣстственны современнымъ и мѣстнымъ, истиннымъ поребно-

спямъ край, о помѣ свидѣльствуваетъ уже самая быспроца, съ какою размножаются и наполняются Учебныя Заведенія въ здѣшнемъ краю, со времени открытія въ Кіевѣ Учебнаго Округа и Университета.

И намъ суждено быть первыми дѣлателями въ этомъ храмѣ Наукъ. . . . Мысль о важномъ призваніи нашемъ внушаетъ намъ живое, единоедушное стремленіе къ неуклонному и полному исполненію нашего долга, а вмѣстѣ съ тѣмъ и сладкія надежды, что труды наши на просвѣщеніе сего юношества будутъ полезны для него, а чрезъ него и для нашего Отечества.

Да! на ваше просвѣщеніе, любезные юноши, обращены всѣ труды наши; для вашего блага всѣ попеченія и споль великія благодѣянія Правительства; на вашемъ благѣ основаны надежды вашихъ семействъ; съ вашими успѣхами сопряжено дальнѣйшее благоденствіе и просвѣщеніе цѣлаго края. . . .

И вопль, въ семь торжественномъ Собраніи, въ присуствіи Первосвященника Церкви нашей и сполькихъ Сановниковъ, предъ лицомъ перваго ходатая нашего у Престола и главнаго ревниела о народномъ просвѣщеніи цѣлой Россіи, изъ собственныхъ рукъ его бы получаете уже награды за ваше первое преуспѣваніе въ Наукахъ. Васъ онъ напушествовалъ уже и своими наставленіями. Да утвердишся же и разовьются они въ умахъ вашихъ, какъ новыя сѣмена истинной мудрости! . . .

Пусть всѣ мысли и дѣятельность ваша устремятся къ просвѣщенію разума — Науками, а

сердца — благою, чистою нравственностію! Выбъшѣ съ симъ воспитайте въ себѣ чувствію любви и признательности къ ЦАРЮ и Отечеству, — и вашими успѣхами въ Наукахъ и нравственности оправдайте попеченія Правительства о вашемъ благѣ, надежды вашихъ Начальниковъ, Наставниковъ и согражданъ. И да не будетъ между вами ни одного, который не дорожилъ бы именемъ благороднаго, истинно просвѣщеннаго человека и полезнаго гражданина Россіи, — кто бы своею жизнію не успремился охранить и умножить добрую славу сего храма Наукъ, носящаго на себѣ великое имя *Святаго Владиміра*, и продолжитъ по великое значеніе Кіева, какое всегда имѣлъ онъ въ судьбѣ сего края и въ общей жизни всего нашего Отечества! . . .

Святая Вѣра да будетъ общимъ основаніемъ всего просвѣщенія нашего — умственнаго и сердечнаго, всей нашей жизни — частной и общественной! И да сбудутся завѣщанія слова, кои начертаны вокругъ креста, положеннаго въ основаніе нашего Университета: *во свѣтъ Твоемъ узримъ свѣтъ!*

ИСТОРИЯ КНЯЖЕВЪВЪ БЕЛЪСКАГО И
ГОРОДА ВЕЛЗА.

Съ размноженіемъ попомощва Владиміра Великаго, Русь Червенная раздробилась на мелкія Княженія: ибо каждый изъ этого рода Князей хощель имѣть свой учасокъ. Такимъ образомъ и Белзская Земля имѣла своихъ Князей и подверглась одной учаспи со всею Червенею Русью (*). Ее завоевалъ Польскій Король Болеславъ Храбрый, а въ царствованіе Мечислава Малодушнаго, Кіевскій Великій Князь Ярославъ снова (1032) опниалъ ее у Польши. Въ 1074 году Болеславъ II, покоривъ своей власти земли Белзскую и Холмскую, успупилъ объ во владѣніе Игорю, Князю Владимірскому: за что сей и призналъ надъ собою власть Короля Польскаго (**).

Уже въ началѣ XI вѣка Белзь соспавлялъ Удѣльное Княжество Русскихъ Князей. Въ 1123 году, владѣль имъ Владимірскій Князь Ярославъ; но будучи изгнанъ опшуда Кіевскимъ Великимъ Княземъ Владиміромъ, обратился къ Полякамъ и

(*) По Нестору, Сѣверяне или Бривичи поселились въ Белзкой Землѣ около VI вѣка, а Бужаве вдоль по Бугу жили за Волинью.

(**) Длугошъ, стр. 278. Дѣшонисъ Спирковскаго, No 100.

Венгерцамъ. Вспомоществуемый ими, онъ легко возурашилъ себя Белзъ, Червень и Владиміръ, но сподобъ же легко потомъ ушрашилъ ихъ. Друзья, охотно поспѣшавшіе къ нему на помощь, желая поделѣвать имъ самимъ и, ища въ грабѣхъ вознагражденія за свои услуги, не пощадили ни его земли, ни сокровищъ.

Князь Белзскій Всеволодъ, выдавшій дочь свою Елену въ 1168 году за Казимира Справедливаго, не смотря на родство, которое соединяло его съ Польскимъ Королемъ, вступилъ въ союзъ противъ Поляковъ съ Княземъ Галицкимъ, Владиміромъ, дѣлилъ съ нимъ военные труды, опасности и раздѣлилъ самое пораженіе, послѣ котораго едва ушелъ въ Белзъ въ 1182 году.

Но хотя Казиміръ Справедливый и присоединилъ въ это время къ Польшѣ, силою оружія, Русскія земли, и подспавилъ въ нихъ своихъ Чиновниковъ, Историки не упоминають по одному случаю ничего о Белзской Землѣ; у Богухвала же и Длугоша идееть только рѣчь о присоединеніи обласпей Береспенской и Дрогичинской. Белзомъ управлялъ еще Всеволодъ Мстиславовичъ, когда въ 1190 году возникшій между имъ и Владимірскимъ Княземъ Романомъ споръ оспосительно границы владѣній, прекращень личнымъ посредничествомъ въ Белзъ приглашеннаго ими Польскаго Короля Казимира.

Въ это время вспыхнулъ мятежь въ Краковскомъ Княжествѣ, чему причиною былъ Мстиславъ. Всеволодъ двинулъ вспомогащельныя Русскія силы къ Кракову, и всегда болѣе прочихъ Русскихъ Князей оказывалъ искреннее расположеніе къ По-

лѣтамъ; даже, когда большая частьъ Князей, подъ предводительствомъ Романа, падшаго въ этой войнѣ у Завихвоста въ 1205 году, соединились пропавъ Польши, Князь Белзскій не приступалъ къ ихъ союзу.— Въ 1211 г. сидѣлъ на Белзскомъ престолѣ сынъ Всеволода, Александръ. Сопутствовалъ Польскому Королю Лешку Бѣлому въ походѣ его къ Владиміру, для усмиренія бывшихъ между сыновьями Князя Игоря несогласій, получилъ онъ въ награду и въ доказательство дружбы Княжество Владимірское, завоеванное Лешкомъ, который женился на дочери его Гремиславъ (*), а Белзское уступилъ Васильку (младшему сыну Романа, Князя Галицкаго), у когото попомъ изгнанная Галичанами мать его нашла себѣ убѣжище. Но Василько Романовичъ не умѣлъ довольно покорствовать Лешку, и пошому сей отпалъ у него Белзъ и снова отпалъ во владѣніе своему шестю, Владимірскому Князю Александру Всеволодовичу; Василько съ Боярами удалялся въ Каменецъ, выжидая лучшаго времени. Вскорѣ дѣла Руси получили иной оборотъ.

Мстиславъ, котораго Лешко употребилъ для изгнанія Венгровъ изъ Галича, слишкомъ уже памъ

(*) Польскіе Историки считаютъ эту Гремиславу дочерью Ярослава Всеволодовича, Русскаго Князя изъ линии Князей Владимірскихъ на Бѣлзѣ. Другіе утверждаютъ, что она была дочь Ярослава, Князя Киевскаго, котораго Лешко содержалъ передъ тѣмъ въ заключеніи, какъ пишетъ Бѣльскій на стр. 116; но Русскіе Лѣтописцы единогласно признають ее дочерью Александра Всеволодовича Бѣльскаго, и это тѣмъ болѣе заслуживаетъ вѣроятія, что такимъ образомъ она дѣйствительно будетъ племянницею Елены, супруги Казимира Справедливаго, и матерью Лешка Бѣлаго.

распространявшихъ власть свою, довольно успѣлъ въ этомъ дѣлѣ, побѣдивъ Коломана, не смотря на то, что сей былъ сильно вспомошествоваемъ Польскими и Венгерскими войсками; но вмѣсто того чтобы обезначить Пресполь Княжескій въ пользу зятя своего Данила, онъ нашелъ другого жениха для меньшей своей дочери, именно— Андрея, младшаго изъ сыновей Венгерскаго Короля того же имени, и общалъ отдасть за него въ приданое Галичь. — Огорченные сямъ, сыновья Романовы, Даниаль и Василько, будучи въ досадѣ и на Владимірскаго Князя Александра за его дружбу съ Поляками и Венгерцами, напали на Белзскую Землю и разорили ее съ величайшею жестокостію; самъ Александръ едва успѣлъ спасти свою жизнь и принужденъ былъ искать (1225) удобной поры къ опмщенію. Онъ всячески спарался вооружить Галицкаго Князя Мстислава прошивъ зятя его Данила; однакожь теснь презрѣлъ сей умысль его и оспался въ прежней дружбѣ съ Даниломъ. Но хитрецъ не щерялъ ни малѣйшаго случая, и при каждой неудачѣ оружія его спарался составлять прошивъ него паршіи. Онъ два раза приводилъ къ нему въ Галичь Венгерцевъ, и былъ виновникомъ измѣны, благодаря которой Венгерцы взяли Владиміръ, подкузивъ Предводителя, который, не имѣя на то никакого полномочія отъ Князя, самовольно ондалъ во власть Александру Белзь и Червень.

Новые съ Русскими Князьями условія прошивъ Данила и Василька не имѣли также успѣха. По смерти Андрея народъ единогласно пригласилъ на

Галицкій Пресполь Данила. Александръ принужденъ былъ бѣжать въ Кіевъ, но и тамъ достигнуть его шесль Даниловъ: взятый въ пазъ, онъ кончилъ дни свои (1234). Дочь Александра, Анастасія, была въ замужствѣ за Мазовскимъ Княземъ Болеславомъ (*), который не оставивъ по себѣ потомства; завѣщала Мазовское Княжество (1249) брату своему Земовишу. Настало бѣдственное время для Руси. Свирѣпая Липва немилосердо терзала ее своими грабежами. Князя ея, Ердивиль, Скирмунтъ и Рингольдъ безъ пощады опустошали и оппортали сосѣдственные имъ земли Русскіи. Орды Монголовъ, еще превоеходившіе Липву жестокоспію, подъ предводительствомъ Батыея, подобно бурѣ и пламени все испровергли, сокрушили и оставили одну ужасную пустыню. Даниль Романовичъ искалъ помощи у Венгровъ, и не получивъ, проживалъ до лучшихъ временъ въ Мазовіи; потомъ возвратился въ опечесиво и снова взялъ бразды правленія.

Въ 1289 году княжилъ въ Белзѣ Князь Левъ, владѣя вмѣстѣ съ тѣмъ и Княжествами Галицкимъ и Перемышльскимъ. По смерти Владиміра, сынъ его Юрій овладѣлъ Княжествомъ Берестейскимъ, а съ дозволенія Льва, по праву родешва, и Велескимъ; но Мспиславъ Даниловичъ, Князь Владимірскій, изгналъ Юрія Владиміровича изъ сихъ владѣній. Съ тѣхъ поръ, какъ вѣжетси, долгое время Вла-

(*) Слѣдовательно онъ имѣлъ двухъ женъ: первая была Гершурдъ, дочь Генриха, Князя Силезскаго, убишаго Татарани въ 1237 г. Именуд ея, Нарушевичъ о другой вовсе не упоминаетъ, хотя лсно говорить о ней Спиріковскій и Русскіе Лѣтописца.

дѣмьскіе Князья владѣли Белзскою Землею, которая подвергалась одной участи съ Владиміромъ. По смерти же Болеслава Тройденовича (*), который былъ вмѣстѣ Княземъ Мазовскимъ и Русскимъ, братель его Земовицъ, не надѣясь удержаться при всей Руси, предпочелъ миролюбиво принять (1340) отъ Польскаго Короля Казиміра Великаго Княжество Белзское и отказался отъ всѣхъ своихъ правъ, какіе могъ имѣть на Русь. Липва овладѣла лучшими ея землями; надобно было, для опіянія ихъ, вести съ нею войну. Счастіе послужило Казиміру: онъ покорилъ и Белзское Княжество и присоединилъ вмѣстѣ съ прочими къ Польшѣ. Но въ силу договора съ Липовскими Князьями Любарпомъ, Кейспупомъ и Явнупою, дѣтьми Гедимина, Казиміръ Великій долженъ былъ имъ дозволить еще два года свободно владѣть этими землями, получивъ отъ нихъ обѣщаніе не строить тамъ никакихъ укрѣпленій. Не смотря на сіе, Липовскіе Князья не переставали беспокоить Русь, и въ особенності Белзское Княжество. Въ 1355 г. Князь Любаршъ напалъ на него съ войскомъ и покорилъ его. Белзскій Князь Земовицъ, принужденный успунить силъ, предпочелъ лучше совсемъ отказаться отъ Княжества, нежели подвергаться частымъ нападеніямъ Липовскимъ. Казиміръ

(*) Эпошъ Болеславъ Тройденовичъ поселилъ такое ивожество Польской Шляхты въ Белзскомъ Княжествѣ, что, какъ пишетъ Длугошъ, мало въ немъ осталось Русскаго Дворянства. Онъ даже хотѣлъ суда ввести Латинское Исповѣданіе вмѣсто Русскаго, чѣмъ вооружилъ противъ себя Русскихъ, и былъ оштрафенъ ими въ 1359 году. *Длугошъ*, Кн. IX, стр. 1069.

Великій, въ вознагражденіе уступленнаго ему нѣкогда права на Русь, даровалъ ему въ вѣчное попомощивенное владѣніе *Запилье*, или землю между Пилицею и Радомъроу. Сами Русскіе въ Белзь болѣе благопріятствовали Липовцамъ, нежели Полякамъ, и предпочитали бытъ подъ ихъ правленіемъ, нежели подъ правленіемъ Польскимъ: ибо и сходство религиозныхъ обрядовъ ихъ соединило между собою, и Липва не принуждала никого въ перемѣнѣ Вѣроповѣданія. Такимъ образомъ весьма легко овладѣли Липовскіе Князья Русскими землями, а съ шѣмъ вмѣстѣ и Белзскимъ Княжесствомъ. Это не могло не огорчать Короля Казимира, шѣмъ болѣе, что Земля Белзская съ Уздами Городломъ, Грабовцемъ и Щебрешиномъ была ему уступлена Князьями Ольгердомъ и Любаршомъ въ слѣдствіе добровольныхъ условій (*). Такимъ образомъ, въ 1366 году онъ собралъ войско и отправился съ нимъ на сію землю. Когда Польскія войска приближались къ Белзу, Князь Юрій Наримуншовичъ, не имѣя равныхъ силъ для вступленія съ нимъ въ бой, прибѣгнулъ къ просьбѣ, и оставленъ только при пожизненномъ ленномъ владѣніи Княжества Белзскаго, къ которому придалъ еще Король и Холмскую землю съ замкомъ, недавно опіятымъ у Липвы (**). Но Юрій не сдержалъ даннаго Королю

(*) Стрѣйковс. Кн. XII, стр. 400.

(**) Poloniae rex verbis tam humilibus et compositis nihil putans fraudis, venia Georgio de prioribus factis tributa, ipsum in homagiale principem suscepit, et terram Belsensem feudali jure ad vitae tempora tenendam concessit (Другошъ, стр. 1150). Со времени присоединенія къ Польшѣ Червеной Руси, въ 1540 году, причи-

слова, и снова спалъ нападашь на Русскія земли и опустошаешь ихъ; даже впоргнулся было въ Польскія. Тогда Король Людовикъ привелъ войска изъ Венгрии въ 1376 г., чрезъ Саноцкія горы прямо къ Сандомиру, гдѣ созвалъ и Польское рыцарство, которому назначилъ въ Гепманы Сендзивоя Шубинскаго, вошелъ въ Белзское Княжество и безъ маѣйшаго труда отнялъ замки: Грабовецъ, Городло и Всеволодь; Белзъ, будучи укрѣпленнѣе, нѣсколько долѣ сопротивлялся, но и онъ долженъ былъ вскорѣ уступить.

Липовскій Князь Кейспушь, дядя Юрія по отцѣ, взялся примирить его съ Людовикомъ; отправился въ Королевскій станъ, просилъ ему помилованія, возвратилъ плѣнныхъ, и оставилъ во власти Королю замокъ и все (*). Король простилъ вину, но Холмской Земли, которою также владѣлъ, не возвратилъ ему, а отдалъ только во владѣніе Любачевъ и сверхъ того опредѣлилъ по 100 гривенъ въ годъ дохода съ Бохнѣйскихъ соловарень, въ 1377 г. Такимъ-то образомъ, говоритъ Спрійковскій, состоялся мирный договоръ Польши съ Липвою, при которой оставался еще Белзъ съ Холмомъ. Когда Король Людовикъ, предполагая при-

случилось къ ней и Белзское Княженіе. На грамотѣ 1345 года Князя Юрія, о заключеніи мира съ Крестоносцами, находится въ числѣ свидѣтелей подпись Михаила Елеазаровича, Восводи Белзскаго. Этого Юрій долженъ быть сыномъ Андрея и правнукомъ Льва.

(*) *Georgius castram Pelz Lodvigo regi praesentavit, a quo tamen aliud castrum Lobaczow et centum marcas reddituum in Supra Bochniensi de benignitate regia liberaliter accepit.* (Архидіак. Гізнен. стр. 118).

соединишь Червенную Русь къ Венгрии, обезпечить въ пользу Князя Юрія пожизненное владѣніе Княжесвомъ, по замки Белзскіе опдалъ Венгерскимъ Спароспамъ, которые по смерти Короля Людовика продали ихъ Липовскому Князю Любаршу; онъ же немедленно завладѣлъ Городомъ, Грабовцемъ, Лопатиномъ, но принужденъ былъ скорѣ возвратити ихъ Владиславу Ягайлѣ. Владиславъ Ягайлъ, еще до полученія съ рукою Ядвиги Польскаго Престола, почипался уже насюющимъ Владѣтелемъ Руси, и сестру свою Александру выдавая въ замужство за Мазовскаго Князя Земовиша, уступилъ въ приданое за нею Белзскую Землю съ Любачевымъ, Бужскомъ, Грабовцемъ и Лопатиномъ (1386). По смерти Земовиша въ 1446 году, сыновья его раздѣлили наследство между собою слѣдующимъ образомъ: Земовишъ получилъ Княжество Равское, Владиславъ Плоцкое, Казиміръ Белзское. Братъ же ихъ Александръ, избравъ для себя иное поприще, былъ Епископомъ Триденскимъ и Кардиналомъ. Между тѣмъ Князь Казиміръ Земовишовичъ умеръ бездѣпенъ (*), и попому старшій его братъ, Плоцкій

(*) Князь Казиміръ умеръ на пушкѣ изъ Мазови въ Красныйставъ отъ повѣтріа, не имѣвъ дѣтей отъ Ядвиги Сашошувской, на которой не за долго предъ тѣмъ женился. Плоцкій Князь Владиславъ готовился было получить по родномъ братѣ Белзское Княжество; но Король Польскій воспрепятствовалъ ему въ томъ, потому что отецъ его владѣлъ имъ, на правѣ ленномъ, только пожизненно. За Владислава, какъ за дядю по матери, вступился Гавскій Король Фридрихъ въ 1440 году и убѣждалъ Короля Казиміра не отказывать ему въ наследственныхъ правахъ на владѣніе Княжествомъ. Казиміръ ошѣчалъ, что онъ разсмотритъ основательность сихъ правъ. Сей саній Владиславъ, погнавшись на охотѣ за дикимъ звѣремъ (1450),

Князь Владиславъ приобрѣлъ послѣ него Белзское Княжество. По смерти же малолѣтнихъ его дѣтей въ 1468 г., Казиміръ Ягайло окончательно присоединилъ къ Польшѣ Белзскую Землю, которой жители уже не пропивались пому, и даже еще въ 1462 г., по примѣру Воеводы Русскаго Андрея Одровонка и Люблинскаго Подкоморія, Колмскаго Староспы Яна Куропашвы, присягнули ему на вѣрноподданство. Даже и предъ тѣмъ временемъ Белзская Земля, хотя и считалась во владѣніи Мазовскихъ Князей, имѣла уже своихъ Воеводъ, какъ-то: Павла Радзановскаго, Яна Квачолу Неборовскаго и Яна Малдржика. Конрадъ Черный, Князь Олесницкій, женатый на Маргаритѣ, дочери Мазовскаго Князя Земовита, имѣлъ еще надежду приобрести право на Белзъ; но при посредничествѣ Короля Богемскаго, состоялся въ Калишѣ въ 1465 году договоръ, по силѣ котораго Казиміръ IV обещалъ платитишь упомянутой Маргаритѣ 20,000 червонцевъ, а Книгиня Олесницкая вмѣстѣ съ супругомъ своимъ торжественно и письменно отказались отъ Земли Белзкой и Княжества Мазовскаго. Актъ присоединенія Белзскаго Княжества къ Польскому Королевству состоялся въ Вереспѣ (Брестъ) въ 1462 году; тогда же послѣдовало и учрежденіе Воеводства,

когда Татари жестоко опустошили эту землю, едва не попалъ въ руки. Мазовскіе Князья Плоцкаго Удѣла, владѣвшіе Белзскимъ Княжествомъ, писали себя Русскими Князьями. Титулъ Мазовскаго Князя Болеслава въ заглавіи Спашума 1463 года, такъ прописавъ: *Boleslaus Dei gratia dux Mazoviae Russiaeque terrarum etc.* Белзскій Князь Казиміръ, какъ леникъ, присягнулъ на вѣрность Польскому Королю въ 1428 году въ Сандомирѣ.

раздѣленнаго на Уѣзды. Папроцкій считалъ въ немъ семь Уѣздовъ, именно: *Бужскій, Городельскій, Грабовецкій, Сокальскій, Тишовецкій, Любаевскій* и *Яворовскій*; попомъ Тишовецкій соединенъ съ Грабовецкимъ, а Яворовскій съ Землею Львовскою.

Белзь, главный городъ, не могъ древностию своею уступать Княжеству, которому далъ имя. Онъ существовалъ еще въ XI вѣкѣ; Историки Польскіе ошибочно относятъ его начало въ 1359 году, тогда какъ и въ Несшоровомъ спискѣ Русскихъ городовъ онъ считался уже между знаменитыми городами Руси. Въ древности имѣлъ онъ весьма укрѣпленный замокъ, и по мѣстоположенію своему среди болотъ, по коимъ разливаются воды рѣки Залокія (*), пропекающей подлѣ самаго города, считался даже неприступнымъ. Гваньинъ, въ описаніи этого города, говоритъ, что ни однажды спрѣла Тапшарская не могла достигнуть его. Эта твердыня существовала еще и въ 1655 году, когда на Сеймѣ положено было исправить ее; теперь едва видны ея слѣды. Князь Опольскій Владиславъ, Правитель Руси, даровалъ сему городу столько правъ и преимуществъ, что сочтенъ и за основателя его. Между прочимъ, привилегією 1379 г. (подтвержденною Сигизмундомъ Августомъ въ 1563 и слѣдующими по немъ Королями) учредилъ онъ въ Белзѣ главное складочное мѣсто соли, дабы Липовцы никуда не ѣздили за нею, кромѣ Белза. Сей городъ претерпѣлъ много бѣдствій: въ 1350 разоренъ Липвою; въ 1573 выгорѣлъ; въ 1513 сож-

(*) Въ Описаніи Польши, Длугошь даетъ такой рѣкъ наименованіе Белза.

женъ Ташарами, и хопя храбро защищаемъ былъ въ 1648 г. опъ Хмѣльницкаго, за то окрестности его совершенно опустошены. Польскіе Испоріки, а въ особенности Нешпорковичъ, утверждають даже, что икона Пресвятой Богородицы, присланная Греческимъ Императоромъ Никифоромъ Русскому Князю Льву, поставленная имъ въ Белзскомъ замкѣ, опшуда перенесена въ послѣдствіи (1382) Опольскимъ Княземъ Владиславомъ на Ясную гору. Но, кромѣ ошибки относительно лѣтъ, Зиморовичъ въ Испоріи города Львова (Лемберга) доказываетъ, изъ Русской имѣвшейся у него рукописи, что никогда сей чудотворной иконы не было въ Белзѣ. Мазовскіе Князья основали здѣсь Доминиканскій монастырь. Нынѣ, по упраздненіи монастыря, церковь его обращена въ приходскую Римскокаполическую, которая имѣетъ до 1484 прихожанъ. Въ послѣдствіи, жена Виленскаго Каштеляна Ходкевича, Софья, урожденная Корабьевская, построила въ Белзѣ женскій монастырь Доминиканокъ. Тутъ же находилась древнѣйшая церковь Греческаго Исповѣданія и небольшой Римскокаполическій деревянный костель, почитающійся также спариннымъ.

Нынѣшнее народонаселеніе этого города состоитъ изъ 2400 душъ, въ числѣ которыхъ до 460 Жидовъ. Въ 1562 году онъ избранъ мѣстомъ Уѣздныхъ Сеймиковъ. Въ 1603 былъ въ немъ Кальвинскій Синодъ. Холмскіе Епископы Греческаго Исповѣданія именовались также и Белзскими.

(Изъ Львовскаго Журнала: Czasopism Naukowy)

Перевелъ В. Р.

О ПРОИСХОЖДЕНИИ НАИМЕНОВАНИЙ:

БОЛРИНЪ И БОЛРИНЪ.

На *Болрина* и на *Болрина* смотрѣли съ различныхъ сторонъ и производили ихъ изъ разныхъ языковъ и отъ разныхъ Русскихъ словъ; но до сего времени, кажется, еще ничего не сказано объ нихъ рѣшительнаго. Князь *Щербатовъ*, какъ извѣстно, производить слово *Болринъ* отъ какого-то испорченнаго Сармашскаго слова *полринъ*, означающаго будто бы *ужная голова*, или *мудрый челоуѣкъ*; но его словопроизводство, какъ сомнительное и недоказанное, не можетъ быть принято въ наше время, въ которое все, касающееся древней Отечественной Истории, подвергается спорою Криптикъ. Образование слова *Болринъ* отъ словъ *бой* и *лрѣцѣ*, также сомнительно, ибо образованія словъ подобнаго рода мы не видимъ въ нашемъ языкѣ. Произведеніе *Болрина* или *Болрина* отъ слова *боль* или *болю*, если считать его за словопроизведеніе Славянское, опять какъ-то не естественнаго. Произведеніе слова *Болринъ* отъ Скандинавскаго или Исландскаго *Jarl*, comes, dynasta, множ. *Jarlar*, olim ministri domestici principum; съ членомъ: *Jarlin*, во множ. *Jarlarnir*,

такъ же невозможно, потому что оно выговаривалось и теперь еще выговаривается Исландцами *Юль* или *Ятль*, а не такъ, какъ пишется (*). Греческое слово *βοιλαδας* или *βολαδος*, означающее, по сказанію Визанційцевъ, Вельможу, или Начальника, если оно сродно съ словомъ Бояринь, вѣроятно, есть описка; въ немъ, конечно, должно повернуть дельфу (δ) головкою внизъ, и тогда выйдетъ изъ ней Ρο (ρ), и слѣдоват. правильная форма *βοιλαρος* или *βολαρος*; но она впрочемъ не покажетъ намъ корня, отъ котораго произошло слово Бояринь, или Боляринь. Если бы Греческое слово писалось *βοιάδλος*, тогда бы оно прямымъ путемъ происходило отъ Скандинавскаго *Baer, bae* (байръ, бай), *villa, praedium*, и *Jarl, comes, dynasta*. Произведеніе слова: *Бояринь*, отъ одного только слова *бой*, какъ производилъ его недавно Г. Профессоръ *Булыгинъ* въ седьмой книжкѣ Журнала Министрства Нар. Просвѣщенія за 1834 годъ, представляется мнѣ такъ же пропавшимъ грамматическому производству словъ, и доказательствъ его въ подтвержденіе своего словопроизводства такъ слабы, что, по всей вѣроятности, никто не согласится допустить ихъ.

Откудажъ, спросить, происходятъ слова: *Бояринь* и *Боляринь*? *Бояринь*, по моему убѣжденію,

(*) См. *L. Chr. Müller's Udtog af den Islandske Formlaere, med Nøgle til Knýtlinga Saga. Kjöbenhavn, 1830, p. 2.* Покойный Рескъ несправедливо заставлялъ произносить *rl*, какъ шведское двойное *ll*, какъ при раздѣльномъ выговорѣ, почти какъ *rdl*. См. *E. Chr. Resk's Anvisning till Isländskan eller Nordiska Fornspråket. Stockholm, 1818, p. 22.*

есть Скандинавское, или, что по же, Исландское слово: *Vaeartenn* (Вайармень) или еще *Vaejar-men* (Вайярмень), что значить: 1) *cives urbani*, граждане, 2) *domesticis*, служащие при какомъ-либо Дворѣ. Оно происходитъ изъ словъ *Vaer*, съ членомъ *Vaerinn* (байръ, байринь), *villa*, *praedium*, *ingrs*; родип. *Vaear*, съ член. *vaearins*, или *vaejarins*, и *maðr* мужъ, во множ. *menn* мужи; отсюда *Vaear-menn*, п. е. родительн. падежъ единствен. числа безъ члена, и *menn*, именительный множ. числа безъ члена же: слѣдовап.—мужи града, мужи, служащие при какомъ-либо Дворѣ, или въ какомъ-либо знатномъ помѣстьѣ. Благородное слово *menn* показываетъ, что это были люди не простаго сословія, не рабы, но знатнаго происхожденія. Изъ него, по выпущеніи только буквы *t*, безъ сомнѣнія, сдѣлалось сначала *Балренъ* а потомъ *Балринь*, *Баринь*, *Болринь*, или, прямо *Болре*,—множ. число, соотвѣтствующее Исландскому: *Vaeartenn*. Это Исландское слово *Vaeartenn* такъ часто употребляется въ Исландскихъ Сагахъ, что я не имѣю нужды высказывать свидѣтельство въ подтвержденіе значенія его въ эпихъ двухъ знаменованіяхъ. Знающіе Исландскій языкъ встрѣпятъ часто это слово въ Исландскихъ Сагахъ, а не знающіе его не могутъ пользоваться Исландскими свидѣтельствами. Чтожь можетъ служить доказательствомъ того, что Болринь есть Скандинавское или Исландское слово? Многія другія слова, перешедшія изъ языка Скандинавскаго въ нашъ Славянскій, и означающія понятія почти всего нашего древняго быта, какъ по увидимъ ниже,

При семъ, должно, впрочемъ замѣтить, что слова, переходя изъ языка Скандинавскаго въ Славянской, подвергались измѣненію, какъ по почти всегда случается, когда онѣ переходящъ изъ одного языка въ другой чрезъ усное преданіе. Измѣненіе, принадлежное въ дѣхъ, естъ слѣдующаго рода: часно встрѣчается перестановка буквъ съ одного мѣста на другое, на пр: *Hirđ* (*), *satelles regius*, съ членомъ *Hirđinn*, *Гридинъ*, *Гридемъ*, *Rafn*, *согвусъ*, *еранъ*; часно перемѣняются буквы между собою, какъ то *b* обращается въ *n*, на пр. *Hussbondinn*, *hegn*, *господинъ*; *f* въ *n*, *e* и *b* на пр. *Hussfađir paterfamilias*, *Господарь*; *Rafn*, *еранъ*; *Liúfi*, *affabilis*, *acceptus*, *любый*; *đ* въ *ж*, *жд*, *эд*, или въ *m*: на пр. *međan*, *inter*, *межи*, *между*; *rađan*, *tunc*, *тогда*; *mođir*, *матерь*; *g* въ *з*, иногда въ *щ*, на пр. *stig via*, по Нѣм. *Steig*, *стезя*; *eingingandinn*, *possessor*, *ожившанинъ*; двойное *tt* обращалось въ *t*, или *щ*: на пр. *Nótt*, *пох*, *ночь*; *vött* (*vötr*), *вещь*; шаемая буква *l*, принимается къ себѣ иногда *s*: на пр. *lög Lov*, *лех*, *слово*; *lofa*, *laudo*, *словлю*, *славлю*; гласныя часно уснувають мѣсто однихъ другимъ, на пр. *slođi*, *callis*, *vestigium*, *слѣдь*; *baka peku*, *vöđ rjđz* и ш. п. Но присупимъ скорѣ къ самому дѣлу и

(*) Здѣсь считаю нужнымъ сказать нѣчто о произношеніи нѣкоторыхъ Иславскихъ буквъ, несогласныхъ въ произношеніи съ буквами Латинскими; напр. *đ* произносится почти какъ Греч. *θ*; *f* какъ *φ*, *e*, иногда какъ *б* или *п*, смотря по окружающимъ его буквамъ; *ř* какъ Англ. *th*; *á* = *ae*; *æ*, *œ* = *ay*; *è* = *e* въ началѣ слога; *í* = *ee*; *ú* = *y*; *au* = *äy*; *ll* и *nl* = *dl*, или *ml*; *na* = *dn*; *ó* имѣетъ звукъ между *y* и *o*, и какъ Франц. *u*. См. объ Иславскомъ произношеніи *Müller og Rask* II. сс.

представитьъ Скандинавскія слова, какія придуть на умъ, переиждатія въ нашу Славянскія языкъ, изъ которыхъ въ то же время увидимъ и извѣстнѣе, происшедшее отъ сего перехода.

Hussbondi, съ членомъ *Hussbondinn*, *herus*, *господникъ*, ш. е. хозяинъ дома; отсюда въ Польскомъ и Малороссійскомъ языкъ *господникъ*, ключница, хозяйка дома.

Hussfadr, *paterfamilias*, по Швед. и Дат. *Hussfader* — *Оподарь*, *Господарь*, *Государь*, *Государникъ*; послѣднее можетъ быть произведено и отъ *Hussmodir*, съ член. *Hussmodirin*, *Государникъ*.

Husseigandi-nt, по Швед. *Husegande*, по Дат. *Husejer*, *possessor domus*, по Русс. *хозяинъ*.

Hird, съ член. *Hirdinn*, *satelles regius*: отсюда, черезъ переложение буквъ, *еридникъ*, *ериденъ*, Княжескій тѣлохранитель (*).

Grid, съ член. *Gridin*, *rax*, *securitas*, *domus pacifica* — *еридня*, *еридница*, ш. е. домъ, священное и неприкосновенное мѣсто, гдѣ Князья, или народныя Правители, имѣли свое мѣстопребываніе.

Lid, *familia*, *Liodi*, *populus*, *Lydr*, *populus*, въ Кимвр. *Llwith* (поколѣніе), въ Нижнесакс. *Lüde*, въ Цѣм. *Leute*, *люди*.

(*) Въ I или II Томѣ Библ. для Чш. Проф. Севковскій производить слово *Гриденъ* отъ Исландск. глг. *Greiða* — *платите*, и даетъ ему значеніе *жалованника*; но *greiða* не значить прямо выдавать жалованье, но вообще *платить*, напр. *Greiða Skulldir*, *платите долю*; при томъ желательнѣе было бы видѣть самое дѣйствіе словопроизводства, ибо и оно совершается по законамъ грамматическимъ.

Ригг или **rog, giga** (великанъ, полснникъ), что на самомъ дѣлѣ выражаетъ руна **мурь** (р); и **Туромъ** называетъ Игорьъ своего милого брата Всеволода въ Пѣсни о полку Игоревѣ. Г. исполнователь этой Пѣсни (въ Журн. Минисстерства Нар. Просвѣщенія) едва ли правъ, когда онъ думалъ, что будто бы **Туръ** означаетъ въ ней **быкъ**. Въ семъ послѣднемъ случаѣ **Туръ** (быкъ) есть слово Евр. **טור**, въ копоромъ **ו** измѣнилось въ **ר**; въ Араб. **تور**, въ Халдейск. **ܬܘܪܐ**, въ Сир. **ܬܘܪܐ** (**טור**), Греч. и Лат. **tauros, taurus**.

Рюл, minister, служитель вообще (Божій, Государевъ, чашпнаго человека), **Тюнкъ**, или **Тисункъ**, служитель, Чиновникъ, можетъ быть и Судя (*). Собственное впрочемъ слово для означенія Судей въ Скандинавіи было: **ringmenn, viri judiciales, sigiales, contribules**, составленное изъ **ring** (народное собраніе, судъ, онъ копората еще шеперь оспрается **Althing** (Alþing) въ Норвегіи), и **menn** множеств. число отъ **maðr** мужъ. Не уже ли же Скандинавское **ringmenn** обратилось въ **Тюна**? Г. Рейфъ, следуя Карамзину, производитъ **Тюна** отъ словъ: **thægn, thiangn**, и называетъ ихъ Скандинавскими; но они не Скандинавскіе, а Англосаксонскіе, что уже очевидно явствуетъ изъ

(*) Если **Тюнкъ** или **Тисункъ** должно означать Судю, то въ такомъ случаѣ оно есть Халдейское слово: **ܬܘܪܐ**, по Сирски **ܬܘܪܐ** (**טור**), что значитъ **judex, Судя**, особенно, когда въ нашемъ языкѣ шло много Еврейскихъ и Халдейскихъ словъ. Забавительно, что у Бакчдаловъ начальники вѣстечекъ или остроговъ назывались **Тюнами**; у Курльцевъ — **шюне**.

словъ Карамзина: «Такъ вообще назывались Дворяне Англо-Саксонскіе, иногда дружина Государей, Графы и проч.» То и другое изъ насъ, будучи одинаковаго происхожденія съ Скандинавскимъ *Frion*, означаетъ слугу или служителя, а не Судію.

Но спрашивается еще: должно ли въ нашихъ древнихъ историческихъ памятникахъ подъ словомъ *Тюнкъ* разумѣть Судю, или Судію, какъ по полагали до сего времени (*)? Мнѣ представляется, что нѣтъ, на пр. въ первыхъ договорныхъ грамотахъ Новагорода съ Великими Князьями Тверскими, Ярославомъ Ярославичемъ и Михаиломъ Ярославичемъ, Новгородцы говорятъ въ первой: «А что ши, Княже, пошло на Торжку и на Волоць *Тюнкъ* свой держати, на своей часпи держати и проч.»; во второй: «А держати ши свой *Тюнкъ* на половинѣ съ сей волости Волоцьской; а въ Торжку, Княже, держати *Тюнкъ* на своей часпи»; въ третьей: «А что ши, Княже, пошло на Торжку и на Волоць, *Тюнкъ* свой держати на своей часпи»; въ седьмой: «А безъ посадника ши, Княже, суда не судяши, ни волости раздавати, ни грамоты давати; — — — а всему шому судъ въ Новгородѣ. А что ши, Княже, пошло на Тържку и на Волоць, *Тюнкъ* свой держати на своей часпи, а

(*) См. Исторію Государствъ Россіи Карамзина, изд. шестое, Томъ IV, стр. 105. Мы замѣтили въ ней еще нѣкоторыя неправильныя словопроизводства, на прим. Червецъ, сервище, сервице = Июль или Июль, ш. е. мѣсяцъ червей, у Исландцевъ *Madka-tánuðr*, у древнихъ Датчанъ *Madke taaned* (мѣсяцъ червей, какъ и у нашихъ предковъ, а Исторіографъ спрашиваетъ: не отъ красныхъ ли плодовъ или ледовъ?)

Новгородца на своей частпѣ, и ш. д. (*). Не уже ли *Тивуны* значить здѣсь *Судья*? Нѣтъ. Здѣсь *Тивуны* есть Скандинавское *Tiund*—*desima*, десятина, десятиная часть имущества, спяжаемаго въ годъ, кошорая, по Скандинавскимъ законамъ, отдавалась Правишелю. Это видно по смыслу. Новгородцы договариваются съ Князьями, какъ имъ управлять Новгородскими обласпями, и чѣмъ имъ опъ нихъ пользоваться. Именно съ Новгородскихъ обласпей они общаюпъ имъ только дары, а съ частп Торжка и съ половины Волочской обласпи успу-паюпъ *Тивуны*, или десятинну съ имущества, приобрьшаемаго въ годъ, или вообще подапъ. Это кажется мнѣ шѣмъ достовѣриѣе, что *Судья*, *Судья*, *судить* въ эпихъ грамопахъ выражаюпся собшвенными именами: въ пропивномъ случаѣ, что бы заспавило Новгородцевъ выражашься въ одномъ мѣспѣ по Славянски, а въ другомъ по Скандинавски. Что же были за чиновники *Тіуны* или *Тивуны*? Это были *Tiu - menn*, или *Tiundar - takarinir*, ш. е. Великокняжескіе казначеи, собиравшіе десятины, или подапъ, принадлежавшую Князьямъ. Теперь дѣлаюпся для насъ понятнѣе *Тіуны болрскіе*, *Тіуны огнищные* и др.

Odal, allodium, praedium haereditarium, по Даш.
Odel, у насъ *удѣль*.

Odal, natura vegeta, actiosa, по Русс. *удаль*.

Odalsbarn, puer vegetus, *удальи парень*.

(*) См. Собрание Государственныхъ грамопъ и договоровъ, хранящихся въ Гос. Коллег. Иностран. дѣлъ. Москва, 1818, fol. Ч. I, стр. 1, 3 и 8.

Varu, руег, по Даш. и Швед. *Varu*, по Месоготѣ. *Varu* (сыяъ), у Финно-Лапл. *Varne*, у Лапл. *Pardne*; по Русс. *парень*.

Eigingandinn, *Bigandinn*, possessor, *огнища-нинь*.

Smaerđ, parvitas, res parvi momenti, homo pauci: отсюда *смердь*, малозначущій человекъ.

A'lf, *A'lf* (*Авлѣоръ*, *Авлѣ*), genius, faunus, ens supernaturalis, попомъ имя Норвежской обласши, лежавшей между двумя рѣками Ромелъ и Гомелъ; отсюда, по переложеніи буквъ, *Валфъ*, *Волфъ*, наконецъ *Волхъ*, п. е. сверхъ-естественный человекъ. См. Библиотеку для Чтенія, Том. I. Опд. III, стр. 18. Но чтобы Авлѣы, или Волхвы, соспавляли гдѣ-нибудь на Сѣверѣ священную кассу, которая будто-бы перешла съ Сѣвера въ Россію, объ этомъ я ни гдѣ не читалъ. Между тѣмъ Г. Профессоръ Сеиговскій (памъ же, на стр. 31) говоритъ объ этомъ положительно, безъ указанія впрочемъ мѣста, откуда взято его извѣстіе. Авлѣы были духи, раздѣлявшіеся на свѣпыхъ и темныхъ. Какъ свѣпые, такъ и темные духи, подраздѣлялись на высшихъ и низшихъ. Низшіе, свѣпые духи были благодѣтелями рода человеческого, темные вредили ему. Къ симъ послѣднимъ принадлежали:

1. *Riker* или *Rikir*, отъ единств. числа *Riki*, по Швед. *Rike*; у Шекспира *Rick*—геній, духъ, (по Англ. *rig* — безстыдный мальчикъ, избалованное дитя); отсюда у насъ *Бука*, и глаг. *пукаю* и *пукаюсь*.

2. *Surtir* или *Surt*, пемный, мрачный, (въ Даш. *Sort*, пемный, черный). Такъ называлось у Скандинавовъ а) самое Высочайшее Божество, оупь кошпораго произошло все, даже самые боги ихъ, п. е. Одинъ со всѣми другими, и кошпорое, подь конецъ вѣковъ, поведеть войну съ происшедшими оупь него богами и, одолѣвъ ихъ, сожжеть вселенную огнемъ; оно не принадлежало къ Авлавамъ; б) нѣкопурый демонъ, или геній аллегорическаго и, можеть бышь, эроническо-физическаго свойства (*). Онъ былъ изъ числа Авловъ или Алфовъ. Оупсюда явился въ нашемъ языкѣ *горть*. Теперь очевидно, ошкуда у насъ чешыре имени для означенія одного и того же существа: *горть*, *дѣволъ* (по Исланд. *diöfull*), *сатана* и *блсъ*, п. е. съ Сѣвера, Юга и Воспока, или, сказашь опредѣленнѣе, изъ Скандинави, изъ Греци, изъ земли Уць и изъ Сири (**).

Rot, *radix*; по Швед. *Rot* и по Даш. *Rod* поже, по Русс. *родъ* (племя).

Modir, *mater*, по Швед. и Даш. *Mader*, *матерь*, *машь*.

(*) Vid. *Finni Magnusenii* Priscæ veterum Borealiū Mythologiæ Lexicon etc. Accedit septentrionalium Gothorum, Scandinavorum aut Danorum gentile Calendarium, ex Asia oriundum. Havniæ, 1828, 4-to, s. v. *A'sfar* p. 3—t. item s. v. *Surtir* p. 452 sq. 466.

(**) *Сатана* есть Евр. שָׂטָן и встрѣчается въ первый разъ въ книгѣ Иова, жившаго въ землѣ Уць. Въ Халд. также שָׂטָן , по Араб. شَيْطَان , яшо значить прошивникъ. Нашъ *бдсб* есть Сиро-Халд. *бамб*, ܒܝܡܝܢ , *diabolus*, sc. *malus*, *malignus*. См. Далл. 10, 34. Маше. 6, 15, 5, 57, 15, 19, 38, по Сирскому переводу въ Англійской Полнглоситѣ.

Dóttir, filia, по Швед. *Dotter*, по Дам. *Datter*, *дотерь*, дочь.

Systir, soror, по Швед. *Syster*, по Дам. *Söster*, *сестра*.

Broðir, *Braeð*, frater, по Швед. и Дам. *Broder*, *братъ*.

Sonur и *Son*, filius, по Швед. *Son*, по Дам. *Søn*, *сынъ* (*).

Glappi, homo fatuus, jactuarius, *глупецъ*.

Bölván, maledictio, maledictus, *болванъ*.

Lodulaki, homo nauci, vox obscœna, pr. venter caniculae, по Дам. *Drog*, по Русс. *дуракъ*.

Vyli, habitaculum, *Sambyli*, rus commune, vel potius domus communis, *Bylr* и *Byl*, habitator, по Русс. *быль*, жилецъ, или мужеспвенный и храбрый воинъ, въ переносномъ значеніи, ошъ *Bylr*, tempestas, procella fulminosa. Въ Георгіи Амарполъ: «Коуръ скоро посла *быль* своего къ нему». Въ Пѣсни о Полку Игоревѣ: «Уже не вижу бранта моего съ Черниговскими *быллами*.»

Bakari, pistor, panifex, по Швед. *Bakare*, по Дам. *Bagar*, по Нѣм. *Bäcker*, по Русс. *пекаръ*.

Vaka, torreo, frigo, по Швед. *Vaka*, по Дам. *Vage*, по Нѣм. *Backen*, (у Финно-Лапландцевъ *vakas* теплый, горячій): *пеку*.

Laeknari, medicus, по Швед. *Läkare*, *лекаръ*.

(*) Имени, соотношавшувющаго нашему: отецъ, въ Исландскомъ языкѣ нѣтъ. У Лапландцевъ отецъ — *атте*, у Остяковъ *аджа*, въ большей части Турецкихъ діалектовъ: *ата*, *атай*, *атей*; у Юкагировъ *этгеа*, у Чудей *атта*, *аттака*, въ Самаркандскомъ *атта*, у Грековъ *атта* и *патта*, у Римлянъ *атта* и *pater*, у Нѣм. *Атте* и *Vater*.

Laekna, запо, по Швед. *Läka*, по Дам. *Laege*, *лѣту*.

Laekning, medela, sanatio, по Швед. *Läkning*, по Дам. *Laegen*, *лѣченіе*.

Råd, consilium, senatus, по Швед. *Råd*, по Дам. *Raad*, *рѣдъ*, т. е. совѣтъ, управленіе, распоряженіе.

Röd, ordo, по Дам. и Швед. *Rad*, по Русс. *рѣдъ*, т. е. порядокъ.

Råda, ordino, dispono, (по Швед. *rada*, нанизываю, напр. перлы на шнуръ), и *Räda*, по Дам. *raada*, имѣть совѣтъ, совѣщываю, по Русс. *рѣжу*, т. е. управляю.

Hüssbaer и *Hussbae* (гусбай, усбай), *rus*, domus rustica, aedes rusticae, *изба*.

Pottelok, operculum, aular, по Дам. *Pottelaag*, *потолокъ*.

Dyr, яма, по Дам. *Dör*, по Швед. *Dörr*, по Нѣм. *Thür*, по Греч. *θύρα*, *дверь* и *дира*.

Tün, septum, oppidum, по Дам. *Tun*, по Нѣм. *Zaun*, *тыкъ*.

Pletten, sepes, *плетень*.

Vald, potestas, по Швед. *Wäld*, по Дам. *Völd*, *власть*, *волость*.

Gardr, *Gard* (*κῆρος*, у Θракійцевъ *χόρος*, у Дам. *cois*, *cort* — *is*, Евр. קרר), у Гомѣ. *Gardur*, по Дам. *Gaard*, sepes, sepimentum, по Русс. *городъ*, *огородъ* (ср. Евр. קרר paries, murus, и קרר murus urbis: изъ чего, по переложеніи двухъ буквъ, произошли *городъ*, *града* и *огородъ*).

Sysla, toparchia, tribus major, *село*.

rogr, ragulus, по перемѣненіи *r* въ *ch*, что находится уже въ Даш. *Torv*, и по переложеніи буквъ, *дворъ*.

Stolri, columna, по Швед. и Даш. *Stolpe*, *столъ*.

Krókr, uncus, uncinus, по Швед. *Krok*, по Даш. *krog, крѡкъ*.

Plógr, aratrum, по Даш. *Ploug*, по Англосакс. и Швед. *Plog*, по Англ. *plough* и *plow, плугъ*.

Köstr, strues, rokus, костеръ.

Loði, amiculum hirsutum, лагеръ, по Англосак. *Нлода* v. *лода*; отсюда, по Шёгрену, *луда* (Якупова) (*).

Varkr, scapha, по Даш. *Varke*, по Англ. *barca*, по Фран. *barque, барка*.

Bólstr, cervical, по Даш. и Англ. *Bolster*, по Нѣм. *Polster*, по Русс. *полсть*.

Ketill, ahenum, lebes, cotina, casabus, по Даш. *Kjedel*, по Нѣм. *Kessel, котель*.

Sigti, cribrum pollinarium, по Даш. *Sigte*, по Швед. *Sikt*, по Русс. *сито*.

Rauði, vitellus, ochra iustis, terra rubra, по Фанск. *Rauta*, по Даш. *Röde, руда*.

Stál, chalibis, по Швед. *Stäl*, по Даш. *Staal*, по Нѣм. *Stahl*, въ Ойяскомъ диалектѣ Коппскаго языка *Stahli* (**), по Русс. *сталь*.

Brynja, lorica, thorax ferreus, по Швед. *Врунја*, по Даш. *Brynje, броня*.

(*) *Finn Magnusen* l. c. p. 298.

(**) См. *Georg. Zoëga* De origine et usu Obeliscorum, Romae, 1707, fol. p. 145, 215.

Silfr (сильверъ), *argentum*, по Дан. *Sölv*, у Лапландц. *Silba*, *селебро*, *серебро*.

Þing, *res pretiosae*; не опсеюда ли *деньги*?

Alþing, отъ *Þing*, *forum commune, universale*; *item res pretiosae*. Не отъ него ли нашъ *алтынкъ*? Можеть спасться, что оно сродно съ словами: *Alton*, *altyn*, *altun*, *iltin*, находящимися въ Турецкихъ діалектахъ, и съ Тунгузскимъ *Altan*, копорья всѣ означаютъ золото.

1. *Fiár*, *pecunia, divitiae, opes*; *fiár - útlát*, *mulcta pecuniaria*; 2. *Fiör*, *vita, vigor, spiritus vitalis*; *fiör - baugr*, *mulcta v. relegatio pro redimenda vita*. Какъ изъ перваго, такъ и изъ послѣдняго, чрезъ переложеніе буквъ, могла произойти *Вира*, *Вира*. И по всей вѣроятности, она произошла отъ перваго, какъ весьма часто употребляемаго слова въ Исландскомъ языкѣ. Эпихъ двухъ Исландскихъ словъ, помнился, не доспавало у покойнаго Высокпреосвященнаго Евгенія въ исполкованіи грамопы В. К. Мстислава, данной Новгородскому Юрьевскому монастырю, тамъ, гдѣ отъ разсуждаешъ о *Вирѣ*; а впрочемъ все возможное собрано имъ для объясненія сего слова (*).

Mata, *sibus, esca*, по Швед. *Mat*, по Дан. *Mad*, *мясо*.

Hleifr, *Leifr*, *panis*, по Евр. חֶלֶב, по переложеніи буквъ חֶלֶב съ перемѣною ח въ כ *хльбъ* (ср. Евр. כֶּלֶב *жизнь*), по Дан. *Leve*, по Финск. *Leipä*,

(*) Ся. Лавровскій въ Труды Общ. Исторіи и Древности Росс. при Москвѣ. Уацварс. М. 1826, Ч. III.

у Финно-Лапланд. Laibe, у Лапланд. Laire, у Лап. libum; наконецъ у насъ *хлѣбъ*.

Redikka, garbanus, по Дат. Reddike, *редька*.

Laukr, cere, allium, по Швед. Lök, по Дат. Lög, по Англосакс. Leac, по Англ. Leek, по Финск. Laukka, по Нѣм. Lauch, *лукъ* (растеніе).

Mjöd, cerevisia mulsa, acetum mulsim, по Дат. Mjöd, по Швед. Mjöd, по Нѣм. Meth, по Финск. Mezi, родит. падежь Medan, по Русс. *мѣдъ* (питье).

Braga - full, чаша напитки въ честь Брагія, Скандинавскаго бога Поэзіи и краснорѣчія. Скандинавы имѣли обыкновеніе пить *Braga - full* на жертвенныхъ и публичныхъ пиршествахъ (*). У насъ, въ Южной Россіи, къ каждому большому празднику готовится *брага*, родъ пива и, вѣроятно, она одинаковаго происхожденія съ *Braga - full* Скандинавовъ.

Miölk, lac, по Швед. Mjölkl, по Дат. Melk, по Англ. Milk, по Нѣм. Milch, *млеко*, *молоко* (**).

Syra, acidum et fermentatum serum lactis, *сыръ*.

Eitr и *Eit*, venenum, по Дат. Edder, по Рус. *ядъ*.

Vatn, aqua, по Дат. Vand, по Швед. Vatten, по Плаш.-Нѣмец. Wotter (выговар. вода), по Англ. water, *вода*.

(*) Finn Magnusen 1: с. р. 55.

(**) Какъ будто бы Евр. **לחם**, Халд. **לחם** и Сир. **לחם** былъ чинавы на оборотъ, съ перенѣною **ל** въ **מ**.

Mar, род. падежь *мага (r)*, *mage*, въ Келшич.
Mor, по Русс. *море*.

Siór, s. *siar*, *mage*, *relagus*, *lacus*, по переложенія буквъ, съ придапочнымъ *o* въ началѣ:
озеро.

Laek'r, *rivus* (l — r) *рѣка*.

Stóð, *grex* (*equarius*), *стадо*.

Skjóti, *equus*, съ членомъ *Skjótin*, по Русс. *скотина*.

Skoð, *vesrens*, *porcellus*, *скотъ*.

Sina, *gramen aridum*, *exsuccum*, по Русс. *сѣно*.

Stackr, *congeries*, *simulus foeni*, по Дан.
Stack, по Нѣм. *Stock*, на пр. *ein Heustock*, *стогъ* (сѣна).

Meri и *mar*, *equus*, съ членомъ *Merinn* и *Marinn*, слѣдов. по же, что *меринъ*. Отсюда собственныя имена, Скандинавское: *Валдемаръ*, и Русское *Володимерь*, п. е. обладатель коней.

Karall, *equus*, въ Савскрип. *Kabila*, *Κάβηλος* у Гезихія, *caballus*, *кобыла*.

A' (ав), съ членомъ *áin* (авинъ), Дан. *ánni*, или *áinni*; винип. *ána* (авна), *ovis*, *овенъ*.

Voli, *taurus*, въ Англ. *bull*, въ Нѣм. *Volle*, *волъ*.

Svin, *vis*, по Дан. и Швед. *Svin*, по Англ. *swine*, *свинья*.

Safali v. *Savali* (у Лѣтописцевъ Среднихъ вѣковъ испорчено это слово, и пишется иногда *Saphari*, а иногда *Sapphari*), *mustela zibellina* или *mustela sabella*, по Дан. и Швед. *Sobel*, по Англ. *sable*, по Нѣм. *Zobel*, *соболь*.

Biftr, castor, fiber, по Дат. *Baeveer*, по Швед. *Bäfver*, по Нѣм. *Biber*, *боберъ*, *бобръ*.

Bekri, agies, по Евр. בַּקְרִי , по Араб. шакъ же بَقْر (Ваекар, быкъ), по Русс. *быкъ*, съ опущеніемъ конечнаго *r*, и *баранъ*, если будетъ выпущено *k*.

Noelpr, capis mas, по Дат. *Noal*, по Евр. נֹעַל по Араб. نَعْل ; отсюда, по переложеніи двухъ послѣднихъ буквъ, произошло Русс. *кобель*.

Gás, auer, по Дат. *Gaas*, по Швед. *Gäs*, у Лапланд. *Gas*, почти во всѣхъ Турецкихъ діалектахъ, *Chas*, *Kas*, *Gas*, *Khas*, *Katsch*, *Qas*, *гусь*.

Mödr, martes, по Швед. *Märd*, по Нѣм. *Magder*, по Франц. *martre* и *martre*; не отсюда ли наши *мордки* (деньги) и не одно ли онѣ съ *кумами*?

Kötr, *Kött*, catus, по Дат. *Kat*, по Швед. *Katt*, по Араб. قِطْط (*qithh*), *котъ*.

Hrafn, *Rafn*, corvus, по Дат. *Ravn*: отсюда, по переложеніи буквъ, *оранъ*, *воронъ*.

Mús, mus, по Дат. и Швед. *Mus*, по Греч. $\mu\acute{\iota}\varsigma$, по Персид. مَس по Нѣм. *Maus*, *мышь*.

Þidr и *Þydr*, tetrao, по Швед. *Teder*, по Русс. *тетеревъ*.

Maur, formica, по Дат. *Mure* (у всегда — ю), по Швед. *Mura*, по Фин. *Munthain*, *журавей*.

Sild, halex, harengus, по Дат. *Sild*, по Швед. *Sill*, *сельдь*.

Mötr, *möl* tinea, по Дат. *Mol*, по Швед. *Mal*, *моль*.

Nyt, lens, по Нѣм. *Nisz*, по Швед. *Gned*, по Даш. *Gnid*, по Русс. *гнида* (насъкомое).

Stodi, callis, vestigium, слѣдъ.

Ras, cursus, рысь (скорый бѣгъ).

Gata, semita, (въ Даш. *Gade*, улица), по Русс. *затъ* — насыпь въ болотистомъ мѣстѣ для пѣше-ходовъ и провѣзихъ.

Stig, gradus, via, по Даш. *Sti*, по Нѣм. *Steig*, *стезя*.

Dimma, tenebrae, caligo, (въ Санскрип. *tama* темный, у Гаввиновъ *नट्ट* преисподняя, въ Англ. *dim*, мутный, *θίμ-βος*, *tom-beau*, *tumulus*, гробъ), *тма, дымъ*.

Deigr, Deig (съ плем. *Deigim*), по Даш. *Dögi* (выгов. дѣйнь), по Швед. *Dugn*, сушки или 24 часа, по Русс. *день*, означавшій, вѣроятно, прежде сушки; по Липов. *Дѣна*, по Лашыш. *днь*, и п. д.

Nott, natt, по Даш. *Nat*, по Швед. *Natt*, по Нѣм. *Nacht*, по Англосакс. *Neht*, *Niht*, по Англ. *Night*, по Кимбро-Брип. *Nos*, *Noson*, по Греч. *Нѣѣ*, по Санскрип. *Nischa*, *ночь*.

Murkvi, Mörk, tenebrae, по Даш. *Mörke*, по Швед. *Morke* и *mörk* (мрачный), по переложени буквъ, *мрыкеи, мрокъ, мражъ*.

Murka, tenebræso, по Даш. *Mörkne*, по Швед. *Mörkna*, *меркуи, смеркается*.

Vedr, tempories ætîs, по Греч. *αἶθρα*, *седро*, благораспвореніе воздуха.

Vetr, aer hiemalis, inclemens, стѣръ, стѣрь.

Roка, nebula, caligo, по Даш. *Taage*, по Швед. *Töken*, *тука*.

Brusk, strepitus, трескъ.

Mjólnir, Mjöllnir (сокрушающій или испребляющій), молніеносный млатъ Торовъ (Перуновъ), который позднѣйшая Эдда называетъ ужасомъ сѣверныхъ гигантовъ. Онъ былъ такого свойства, что наносилъ удары по желанію бросающаго, никогда не пролепалъ мимо предмета, въ который былъ направляемъ, и никогда не ослепалъ такъ далеко, чтобы рука бросающаго не могла не достать его, и, въ случаѣ нужды, дѣлался споль малымъ, что его можно было носить въ пазухѣ. Чувственный символъ его былъ по же у язычниковъ, что нынѣ крестъ у Христіанъ, п. е. прогонялъ бѣсовъ, предохранялъ очарованіе, предохранялъ отъ несчастій и проч. (*) Отсюда, безъ всякаго сомнѣнія, у насъ *молніа*.

Trè, arbor, по Англ. tree, по Дат. Træ, по Швед. Träd (по Греч. δρῦς, въ Кимвр. Dag, въ Ирланд. Daig, въ Арморскомъ Derw, дубъ), *дрезо, дерево*.

Born, spina, sentis, по Дат. Torn, по Швед. такъ же, по Нѣм. Dorn, *теркъ, шерніе*.

Lin, linum, Греч. λίνον, по Фран. lin, по Швед. Lin, по Нѣм. Lein, *ленъ* (растеніе).

Silki, sericum, по Дат. Silke, по Швед. такъ же, Silke, по Англ. Silk, *шелкъ*.

Hanpr, sarpavis, по Швед. Hanpra, по Дат. Hanpr, по Англ. hanpr, по Нѣм. Hanf, *конопля*.

Biarg, saxum, rupes, по Швед. Berg, гора и скала, по Дат. Bierg, гора, по Нѣм. Berg по же, по Рус. *берегъ* (рѣки и моря).

(*) См. Finn Magnusen I. с. р. 242 sqq.

Skér, scorpius maris, по Даш. *Skjaer*, по Рус. (у мореплавателей) *шхера*.

Dalr, vallis, по Даш. и Швед. *Dal*, *доля*, долина.

Saur и *sorp, stercus, saenum, quisquiliae, соръ*.

Vettugr v. *Vettogi*, *res nihili, ветюшь, ветюшка*.

Bókvi, scientia literarum, буквы.

Staka, unum solum carmen, стихи, спихопво-
рение.

Stafr (Множ. *Stafr*); по Даш. *Stav*, по Нѣм. *Staff, Stab*, въ Алеман. *Staph, Staba*, по Англосакс. *Staf, Staef*, посохъ, вѣпвь, подпора; посохъ, испи-
санный рунами, и отъкрывавшій пайны пому, кпо
разумѣль чипать ихъ; опсюда Русское: *у-ставъ*.

Raða, зерто, (по Швед. *Reda* и по Даш. *Rede*,
опщеть, подробное развитіе дѣла), по Нѣм. *Rede*,
рть.

Bra (бравъ), *cilium, рѣсница, бровь*.

Auga, oculus, Санскрип. *akshi*, по Греч. *αυγή*
и *ὄχμος*, въ Келпич. *og*, въ Швед. *öga*, въ Даш.
öje, око, оги.

Rif, costa, по Швед. *Ref*, по Англ. *rib*, по Даш.
ribben, по Нѣм. *Rippe*, по Рус. *ребро*.

Bogr, bog, armus, latus brutorum, по Даш. *Bov*,
по Швед. *bog, божъ*.

Böl или *baul, dolor, tristitia, calamitas, боль*.

Gustr, Gustur, вѣперокъ, дыханіе (особенно
прохладительное), у Норвежцевъ и Англичанъ *gust*.
Въ Норвегіи *gust, alf-gust* употребляется о люд-
скихъ и скотскихъ болѣзняхъ, копоры суевѣрный
народъ считаешъ вреднымъ дуновеніемъ Аловъ

или Дверговъ (*). Отсюда у насъ *уста*, п. е. дыханіе, дуновение.

Но если шаять много словъ перешло изъ языка Исландскаго въ Русскій; но спрашивается теперь: есть ли какое нибудь согласіе между склоненіями Исландскими и Русскими? Есть; впрочемъ должно сказать, что склоненія Исландскія простиѣ, нежели Русскія, потому что имена ихъ имѣютьъ крапчайшую форму, нежели имена Русскія; что они оруднаго или пворительнаго падежа собственно не имѣютьъ, а употребляютьъ вмѣсто его дательный, а предложнаго падежа у нихъ совсѣмъ нѣтъ. Просклоняемъ здѣсь для примѣра *son*, сынъ, и *kona*, жена (**).

Ед.	Имен.	<i>son</i>	сынъ,	Множ.	<i>syni(r)</i>	сыны,
	Род.	<i>sona(r)</i>	сына,	—	<i>sona</i>	сыновъ,
	Даш.	<i>syni</i>	сынови,	сыну,	<i>sonom</i>	сыномъ,
	Вин.	<i>son</i>	сына,		<i>syni</i>	сыны.
Ед.	Имен.	<i>kona</i>	жена,	Множ.	<i>koni(r)</i>	жены,
	Род.	<i>koni</i>	жены,	—	<i>konna</i>	женъ,
	Даш.	<i>kono</i>	женъ,	—	<i>konom (om)</i>	же-
						намъ,
	Вин.	<i>koni</i>	жену,	—	<i>koni(r)</i>	жены.

(*) *Finn Magnusen* l. c. p. 156 sq.

(**) *Kona* (въ Даш. *Kone*) и *жена*, конечно, одно и то же слово, и происходятъ отъ Евр. קָנָה , (потому что ך , переходя изъ одного лямка въ другой, переходитъ въ g и k), съ переносомъ худаго значенія въ хорошее; замѣчательно, что въ Шведскомъ языкѣ *Kona* имѣеть худое значеніе такъ же, какъ и въ Еврейскомъ. Впрочемъ Еврейскому слову קָנָה не всѣ истолкователи приписываютъ худое значеніе. Vid. *Gvil. Gesenii Thesaurus philologicus criticus Linguae Hebr. et Chald.* V. T. Lipsiae, 1836, 4-to. Tom. I, p. 422 sq.

НѢСКОЛЬКО ИМЕНЪ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХЪ.

Они имѣютъ двѣ формы: неопредѣленную и опредѣленную, изъ коихъ ша и другая имѣешь при рода. Въ Глоссаріяхъ и Лексиконѣ обыкновенно высказывается неопредѣленная форма, которая со-ошвѣдствуетъ нашей усѣченной формѣ именъ прилагательныхъ и выражается такъ: *glor*, глупый, жен. *glor*, сред. *glort*; а форма опредѣленная показанная въ Грамматикахъ, очень сходствуетъ, съ нашими прилагательными неусѣченными. Выспавимъ примѣры:

Glor, опр. ф. *glori*, *glora*, *glora*, *fatuus*, *глупый*, *глупал*, *глупое*.

Dimtr, опр. ф. *dimti*, *dimta*, *dimta*, съ переменною буквы *m* въ *n*, *темный*, или *дымный*, *obscurus*, *орасус*.

Grofr, *grufi*, *grofa*, *grofa*, *rudis*, по Швед. *grof*, по Дат. *grov*, по Нѣм. *grob*, *грубый*.

Lipr, *facilis*, *agilis*, *лпный*.

Liótr, *turpis*, *deformis*, *лтыый*.

Liúfr (лиувѣрь), *comis*, *affabilis*, *carus*, *асцептус*, *любый*; Исландцы употребляютъ это часпо въ выраженіяхъ нѣжности: *Liúfr minn!* *Liúfa min!* *Дружегикъ*, *голубикъ мой!* *Любогка*, *голубушка моя!*

Jafn, *aequus*, *planus*, по Дат. *jaevn*, *явный*, ит. е. ровный, гдѣ все видѣть можно.

Digr, *crassus*, по Дат. *tyk* (*y=ю*), по Нѣм. *dick* *дюжій*.

Silfrinn, по Дат. *sølværn*, *серебряный*.

Slidr (слаивёръ), *hebes*, по Дан. *slöv* и *slap*, *слабый*.

Sallifr, *voluptatibus deditus, beatus*, *счастливый*.

Saurifr, *lascivus*, *сварливый*.

Múkr, *mollis, agilis*, по Швед. *miuk*, *мягкий*.

Stor (урав. *staerri*, превосх. *staerstr*), *magnus*, по Дан. *stor*, *старый*.

Godr, *bonus*, по Дан. и Швед. *god*, *годный*.

Отъ него сравнительная степень:

Betri, въ Дан. *bedre*, отсюда: *бодрый*, и чрезъ переложение буквъ: *добрый*.

Превосходная степень отъ того же слова (*godr*) есть:

Besti, *besta, besta*, *optimus*, а, ум, *влучный*, *ал, ее*.

Nakinn, *naki*, въ Дан. *nögen*, въ Швед. *naken*, *нагий*.

Raðinn, *affabilis*, *радый*; вѣроятно, отъ Евр. רָדַד, въ Араб. رَدَدَ радъ, радуюсь.

Rauðr, *raber*, по Дан. и Швед. *göd*, по Нѣм. *roth*, по Рус. *рыжий*.

Runnr, *runni*, *tenes, gracilis*, по Дан. *tynd*, по Нѣм. *dünn*, *тонкий*.

НѢСКОЛЬКО ГЛАГОЛОВЪ.

Общее замѣчаніе.

Исландскіе глаголы имѣютъ собственно два времени: настоящее и прошедшее несовершенное, которое употребляется въ Сагахъ, какъ прошед-

шее совершенное историческое. Прошедшее совершенное, давнопрошедшее и будущее времена описываются. «Спрадапельный залогъ кончился обыкновенно на *st*, а въ древнѣйшемъ языкѣ кончался на *sk*, что сокращено изъ *sik*, *себя*, и это окончаніе, такъ же какъ и въ Славянскихъ языкахъ, «проспирается на всѣ лица: почему эта форма «бываетъ всегда возвращающая, или дѣйствующая «сама на себя; собственная же спрадапельная «форма выражается весьма часто чрезъ описаніе (*), какъ и въ нашемъ Русскомъ языкѣ. Чшобъ сравнить теорію Исландскихъ глаголовъ съ теорію глаголовъ Славянскихъ и Русскихъ, и сравнить съ пользою, для этого нужно хорошо знать какъ діалекты Славянскіе, такъ и языкъ Исландскій съ его двумя отраслями. Сверхъ того и нашъ проспонародный языкъ не долженъ быть оставляемъ безъ вниманія. Помню, что въ дѣтствѣ моемъ я, живши въ деревнѣ, спрягалъ глаголы болѣе по Исландскимъ спряженіямъ, нежели по Гречевой Русской Грамматикѣ. При настоящей внѣшней формѣ Россійскаго языка, глаголы Русскіе обнаруживаютъ сходство съ глаголами Исландскими въ настоящемъ времени, особенно сослагательнаго и повелительнаго наклоненія; только они у насъ растягиваются. Возьмемъ на примѣръ глаголь *at deila*, *дѣлать*.

(*) Vid. R. Rask's Kortfattet Veiledning til det oldnordiske eller gamle islandske Sprog. Kjøb. 1832, Sid. 47.

Настоящее время.

Изъявительное.		Сослагательное.
Ek deili,	deila (li),	дѣлю,
þu deilir,	deilir,	дѣлишь,
hann deilir.	deili.	дѣли-шь.
Vèr deilum,	deilim,	дѣлимъ,
Þèr deilit,	deilit,	дѣлиш-е,
Þeir deilu.	deili.	дѣля-шь.

Наше прошедшее несовершенное погда, когда оно кончится на *бъ, съ, къ, нъ, ръ*, сходствуешь съ Исландскимъ, и въ самомъ спряженіи не много отклоняется отъ него, на пр. *gríp*, гребу, прошед. несов. *greip*, гребѣ, и въ томъ случаѣ, когда оно кончится на *ль*, происходяшь оно, кажется мнѣ, отъ Исландскаго же, такъ что въ немъ дѣлается на концѣ перестановка буквъ, и характеристическая буква его *ð*, для благозвучія измѣняется въ *л*, на пр. *deildi*, *deildi* = *дѣлимъ*; а отъ перестановки и перемѣны буквъ происходяшь и несогласіе въ спряженіи.

Будущее время.

Изъявительное.		Сослагательное.			
Ek mun	} deila,	munu	} deila,	буду	} дѣлать.
þu munt		munir		будешь	
hann mun		munu		будешь	
Vèr munum		munum		будемъ	
Þèr munuð		munuð		будете	
Þeir munu	munu	будушь			

Повелительное наклоненіе.

Единств.	Deil, deili—ru,	дѣли ты,
Множ.	deilum (vèr), deilit—pèr,	да дѣлишь, дѣлите.

Наше неопредѣленное наклоненіе образовалось отъ Исландскаго неопредѣленнаго наклоненія такъ, что Исландская частица *at* (*), служащая отличительнымъ признакомъ сего наклоненія и поставляемая у Исландцевъ напередѣ, у насъ присовокупляется къ глаголу назадѣ, и въ томъ случаѣ, когда глаголь кончился на гласную, перьяетъ свое *a*, на пр. *at deila, at deili, дѣлять, раздѣлять, дѣлитъ, at drepa, трепать*.

Наша спрядапельная форма на *сл*, по необходимости должна быть сходна съ Исландскою, потому что та и другая изъ нихъ опличаются отъ дѣйствительной только присовокупленіемъ къ нимъ возвратнаго мѣстоименія, на пр. *at deilast, at delist, дѣляться, раздѣляться, дѣлиться*.

Отъ глагола *deili* происходятъ: *deiling, distributio*, по Даш. *deling, дѣленіе, afdeiling, отдѣленіе*.

Daska, at daska, percutio, по Англ. *dash*, по Даш. *dasker, at daske, таскаю, таскать*. Отсюда:

(*) Частица *at*, служащая отличительнымъ признакомъ неопредѣленнаго наклоненія, и означающая такъ же *сто, тебе*, иногда употребляется въ нашихъ древнихъ историческихъ памятникахъ въ томъ же значеніи, напр. въ Уставѣ Новгородскаго князя Святослава Ольгодича, 1157 года, говорится между прочимъ: «Успавидъ есмь Св. Соѳіи, *ате* (*at*) елишеъ Пискупъ (Исланд. *Biakup*) за десятину отъ виръ и продажъ 100 гривень и пр.»

Daska, ictus, *тажка*.

Dóma, at *dóma*, judico, decido, по Даш. *dömmer*, at *dömme*, *думаю*, *думать*; опсюда:

Dómr, judicium, по Англ. doom, по Даш. dom, *дума*, п. е. Судь, и *думный* въ нашихъ лѣтописяхъ.

Drafná (драбна), at *drafná*, *шагсецо*, *дрябну*, *дрябнуть*.

Drega, at *drega*, percutio, *сведо*, по Даш. *draebe*, по Нѣм. treffen и по Араб. **ضرب** *треплю*, *трепать*.

Liki, at *likja*, comparo aliquid alicui, по Швед. *likna*, по Даш. ligne, с — *ликаю*, с — *лиать*; опсюда:

Lik, congrus, similitudo, *ликъ* (шѣло, образъ какого-нибудь Святаго).

Ligg, at *liggja*, jaceo, по Даш. *ligge*, по Швед. *ligga*, (д — ж) *лежу*, *лежать*, *лежь*.

Ber, at *bera*, fero, porto, по Даш. *baere*, *беру*, *братъ*.

Fer, at *fara*, iter facio, eo, *варяю*, *варятъ*, напр. «*варлетъ* вы въ Галилеи».

Er, ar, arit, at *eria*, terram colo, ago, *ору*, *орать*.

Gét, at *géta*, conjicio, *гадаю*, *отгадываю*; опсюда:

Gáta, по Даш. Gaade, aenigma, *га* — *гадка*.

Gisti, at *gista*, diversor, pernocto, et recipio, *гощу*, *гостить*, и *угощаю*, *угощать*.

Grip, at *gripa*, prehendo, *гребу*, *гребать* = *загребать*.

Graet, at gráta, ploro, lacrimo, *зрущу, зру-*
стить; отсюда:

Grátr, Grát, по Даш. *Graad*, ploratus, fletus,
зрусть.

Hled, at hlaða, struo et onero, *кладу*, п. е.
спрою, и *кладу*, п. е. возлагаю бремя и нагру-
жаю.

Mala, at mala, по Швед. *mala*, по Даш. *male*,
pingo, маюю, малевать.

Mel, at melia, molo, по Даш. *at male, мюю,*
молоть.

Pini, at pina, excrucio, punio, по Даш. *at pini,*
пю, пиню; отсюда *принимаю, распинаю, пинки*
и проч.

Ripia, (r = l), spolio, луплю.

Nauða, vehementer urgeo, inato, по Даш. *at*
nöde, по Швед. *at nödga, кудить, покуждаю*;
отсюда:

Nauð, necessitas, по Даш. и Швед. *Nöð*, по
Англосакс. *Neað, Neð, Nuð*, по Шотланд. *Neide*,
по Нѣм. *Noth, кужда*.

Kaupri, at kaupra, emto, mercor, по Даш. *kjöre*
и *köbe*, по Швед. *köra*, по Англосакс. *searan*, по
Финск. *kaupata* и *kaupita, купить, куплю*.

Sker, at skerja, partior, partiri, по Малоросс.
скепю, на пр. *скепать* лучину, *раскель* у пера;
отсюда Русс. *щепю, щепя*.

Slapi, at slapa, flaccéo, pendo, по Даш. *slippe,*
слабю, ослаблять.

Staga, tendo, resarcio, стягиваю, п. е. вмѣ-
стѣ шиваю.

Sny, at *snua*, *verto*, *flecto*, *сню*, *дѣлаю* основу для холста.

Maeli, at *maela*, *loqui*, *dicere*, *молеица*, *молеить*, отсюда :

Mál, *loquela*, *sermo*, *мола*.

Nem, at *nema*, *occuro*, *aufsero*, *немлю*, *внимаю*.

Ses, at *sofa*, *dormio*, *соплю*, *сонать*, *софрац. сплю*, *спать*.

Siá, at *siá*, *scribo*, *сью*, *святъ*, на пр. *сью* муку.

Starafa, *laboro*, *старюся*; отсюда :

Starfi, съ член. *starfti*, *labor*, *стареніе*.

Styn, at *stynja*, *ingemesco*, *auspigo*, по Даш. at *stönne*, по Нем. *stöhne*, *стелю*, *стелать*.

Torga, *vendo*, *торую*.

Torg, *forum*, *item mercatus*, *macellum*, по Швед. *Torg*, *торъ*.

Túlka, *interpretor*, по Даш. at *tolke*, по Швед. *tolka*, *uttoloka*, *толкую*, *толковать*.

Túlkr, *interpres*, по Даш. и Швед. *Tolk*, *толковать*.

Ves, at *vesa*, *texo*, по Даш. *vaeve*, *вью*, *вить*, *развивать*.

Veg, at *vega*, *trutinor*, *põndero*, по Швед. *våga*, по Даш. at *veje*, *вьшаю*, *вьшать*, *вьсить*.

Veit, at *vita*, *scio*, *nosco*, по Швед. at *veta*, at *vide*, *вьдаю*, *вьдать*. Всѣ сии глаголы, безъ сомнѣнія, ведутъ свое начало отъ Евр. וָדָע , וָדָע вѣдаю, знаю.

Ворна, *armis*, *armis instruo*, по Данн. *vaebne*, *вѣднѣю*, *войнѣю*, *воюю*; отсюда:

Ворна, *rigna*, по Данн. *Vaaben*, оружіе, *воина*, *война*.

Prasa, *ai Prasa*, *litigo*, по Русс. *дерусь*, *драться*.

Но довольно. Скажемъ теперь: если основаніе всего нашего древняго бытія перешло къ намъ изъ Скандинавіи; если имена чиновъ, жилищъ, домашнихъ вещей, животныхъ, если самыя укоризненные слова, (исключая оштрапительную, цѣлпспую Воспочную брань), заимствованы нашими предками изъ языка Скандинавскаго (*): то не ужели одинъ

(*) Въ названіи буквъ нашего Славянскаго алфавита очевидно обнаруживаются частію имена руны, частію имена Скандинавскія, и если замѣтно въ нихъ преобразованіе, то оно сдѣлано, кажется, только для благозвучія. Почему нѣкоторые справедливо думаютъ, что Славянскій алфавитъ ведетъ свое начало отъ алфавита Гудикскаго. См. *Asulo's Origin and Progress of writing*, p. 91. *Gleiki Brynjulfi filii Periculum Runologicum*, *Nauvaise*, 1825, p. 52, 53. При семъ должно еще замѣнить, что руны, имѣющія двойной звукъ въ Славянскомъ алфавитѣ, раздѣлены на двѣ буквы, съ нѣкоторымъ измѣненіемъ самаго звука ихъ. Въ подтвержденіе сего имѣя сравненіе алфавитъ руническій съ Славянскимъ.

Руны, Латинскія, Славянскія буквы:

А	А	Ǻ	<i>As</i> , Азъ, <i>Deus</i> , Богъ.
В	В	Б	<i>Ruki</i> (<i>Buki</i>), Буки, <i>dæmon</i> , <i>genius</i> , Духъ.
П	U	В	<i>Vædr</i> , <i>væde</i> , рѣчка, влажность.
Ж	Н	Г	<i>Hagall</i> , <i>hagl</i> , Глаголь, градъ (воздушное явленіе); фигура руны соотвѣтств. впрочемъ буквѣ Ж.

нашъ *Болригъ* будетъ не Скандинавецъ? Хотѣшь, вѣришь этому, хотѣшь, нѣтъ; только я убѣжденъ въ происхожденіи его изъ Скандинавіи.

Þ	Th	D	Ð	Þorr, Добро (богъ грома).
I	J	E	Ǫ	Js, Есть, ледь.
—	—	—	Ж	Ему соотвѣствуетъ руна Hagall своимъ внѣшнимъ видомъ.
4	S		ᚱ	Sol, Salia, Sulo, Солнце.
—	—		З	Буква, вѣроятно, позднѣйшаго происхожденія.
I	J	E	И	Js, is, Иже, ледь; слѣдовательно руна is раздѣлена у насъ на двѣ буквы, по своему двойному звуку, ш. е. на <i>Есть</i> и <i>Иже</i> .
			I	Десятеричное ириванно, вѣроятно, изъ какого-либо другаго алфавита въ Славенскій, а не изъ руническаго.
ʀ	K	G	K	Kaup, рана, Како; а Кака въ Исландскомъ означаетъ <i>пирогъ</i> .
ʀ	L		Л	Lögr, море, вода; въ Исланд. Liödi, по Англос. Lūde = <i>Люди</i> .
ʀ	M		М	По Исланд. эта руна называется <i>Maðr</i> , мужъ. Откуда названіе <i>Мыслете</i> , не понимаю. <i>Mislitr</i> въ Исл. <i>пестрый, разноцвѣтный</i> .
ʀ	N		Н	У Исландцевъ <i>Nauf</i> , <i>neif</i> , нужда; у древнихъ Германцевъ называлась эта руна <i>Noð</i> , <i>not</i> , у Англос. <i>Neaf</i> , <i>neð</i> , <i>nið</i> , у насъ

Но откуда *Бодрицъ*?—Въ Исландскомъ языкѣ въшъ этой формы, можешь быть пошому, что наилучшій Исландскій Лексиконъ, какой мы щелерь

			<i>Нашъ</i> , вѣроятно отъ шипящаго произношенія конечнаго <i>đ</i> .	
4	O	0	<i>Ođin</i> (Богъ); <i>on</i> , Онъ, сокращено изъ <i>Ođin</i> , напр. <i>Onsdagr</i> , Среда.	
В	P	П	<i>Puki</i> , genius, daemon, <i>Бука</i> , <i>Покой</i> . Опять руна В раздѣлена на двѣ буквы въ Славянскомъ алфавитѣ, по двойному своему произношенію.	
К	А	R	Р	<i>Reiđ</i> , <i>Rheđa</i> , верховая вѣда; можетъ статься, что <i>Рцы</i> сдѣлалось изъ <i>Reiđ</i> , по причинѣ шепеляващаго произношенія <i>đ</i> .
—	S	0	Можетъ быть, что и оно произошло изъ Руны: S 0 I .	
†	T	T	<i>Torđen</i> , громъ; <i>Твердо</i> .	
П	U	V	<i>Ur</i> , буря; изъ этой руны въ Славянскомъ алфавитѣ произошли двѣ буквы: В и У.	
Ф	V	F	Ф	<i>Fē</i> , скошь, имущество, состоящее въ скошь; <i>Фертъ</i> , безъ сомнѣнія по же, что Огумическая руна X <i>партъ</i> , и Нѣмец. F <i>пердъ</i> , ш. в. <i>Пгбердъ</i> , лошадь.
ф	—		<i>Ur</i> , лукъ; по своему звуку соотношствуешь эта руна буквамъ ѣ или ы, а по вѣшной формѣ Славянскому Я, и ш. д.	

имѣемъ, заключаемъ въ себѣ, по словамъ Исландцевъ, не болѣе одной претпи Исландскихъ словъ (*). Шведское *Bolare*, по своему значенію, не принадлежитъ сюда. Есть впрочемъ въ Исландскомъ языкѣ слово: *ból*, въ Швед. *bol*, *bole*, откуда, конечно, произошло наше Русское слово: *поле*, означающее *praedium, villa*, помѣстье въ деревнѣ. Опъ него самымъ естественнымъ образомъ могло образоваться *bólari*, съ членомъ *bólarin*, также какъ опъ *prent*, писаніе, печатаніе, *prentari* шипографщикъ, опъ *mál*, живопись, *málari*, по Швед. *målare*, маляръ, живописецъ, опъ *skrif*, писаніе, книга, *skrifari*, писецъ, секретарь (**). При семъ должно замѣтить, что въ Словено-Россійскомъ Лексиконѣ Памвы Беринды болю значить жалую. Въ такомъ случаѣ мнѣніе иноспранныхъ путешественниковъ, что слово *Боларинъ* и *помѣщикъ* одно и то же, признаваемое Г. Успенскимъ и Г. Булыгинымъ за ложное, будетъ совершенно справедливо, и *Боларинъ* по своему значенію будетъ поже, что *огнищаникъ*, но ниже *Бол-*

(*) Нилучшій Исландскій Лексиконъ въ настоящее время есть Лексиконъ *Víðriða Galdrósen*, изданный покойнымъ Р. Хр. Раскомъ, въ двухъ Томахъ, въ 4-ю долю листа, въ Боненг. 1816. Др. Философъ Шевицъ, Исландецъ, занимаясь въ шестилѣтніе годы лишь сопоставленіемъ Исландскаго Лексикона, и составилъ его; но, не смотря на требованія Ученыхъ, кажется, по амфиноши характера, не издаетъ его въ свѣтъ. *Sveinbjörn Zeilassen*, также Исландецъ, составилъ Стихотворческій Исландскій Лексиконъ, и вкорѣ, какъ слышно, намеренъ издать его въ свѣтъ.

(**) См. *R. Chr. Rasks Anvisning till Islandskan eller Nordiska Fornspråket*, Stockholm, 1818. 8. p. 184. § 317.

рина, который жилъ въ городѣ и служилъ или при Дворѣ Князя, или при Дворѣ другихъ большихъ чиновниковъ. Въ послѣдствіи времени, когда первоначальное значеніе *Болрина* и *Болярина* затерялось въ языкѣ, эти два слова, безъ сомнѣнія, начали бытъ упопребляемы одно вмѣсто другаго.

Впрочемъ не силы, а время раскроетъ предъ нами древній бытъ (Г²) нашихъ предковъ. Давно уже сказалъ кто-то, что «мы споймъ на прагѣ не-«ожидаемыхъ переменъ въ понятіяхъ нашихъ о ходѣ «происшествій на Сѣверѣ въ минувшіе вѣки. Наспа-«ненъ время»—продолжаетъ онъ—«когда мы будемъ «удивляться тому, что такъ упорно и такъ долго «оспаивались во мглѣ предубѣжденій почти невѣ-«роянныхъ.» Покрайней мѣрѣ, сохраненіе имени *Оросъ*, или *Урусъ*, въ своей памяти Уграми и различными обитателями Кавказа, также Калмыками, Манжурами, Монголами, Китайцами и Хивийцами, которыми они называли, конечно, съ самыхъ давнихъ временъ обитателей нынѣшней Россіи (*), назначеніе Арабами мѣстоимательства Русеамъ въ нынѣшней же Россіи на древнѣйшихъ Арабскихъ картахъ, хранящихся въ Готѣ (**), рання войны Руссовъ съ народами, обитавшими около Каспійскаго моря, указуютъ намъ какъ бы перстомъ, что нынѣшняя Россія, послѣ того, какъ Скиѣскія племена были оподвинуты на самый Сѣверъ материка, была населяема Руссами. Само

(*) Труды и Записки Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Ш. М. У. Москва, 1826. Ч. III, кн. I, стр. 226 и слѣд.

(**) Журналъ Императорскаго Народно-просвѣщ. 1855. V, стр. 479.

собою впрочемъ, разумѣется, что намъ должно искасть объясненія не въ своихъ собственныхъ историческихъ памятникахъ, но въ писаніяхъ Востока и Сѣверозапада. Съ Востока, конечно, взойдетъ для насъ солнце, а на Сѣверѣ подвинутся сѣверныя сіянія, и освѣпятъ древній бытъ нашихъ предковъ. Греки, по своему невѣжеству, называли этихъ Руссовъ Скиѣами и узнали ихъ собственное имя только тогда, когда они звукомъ своего оружія возвѣспили имъ, что они Руссы, а не Скиѣы. И такъ со времени уже правленія Императора Михаила, Греки начали именовать опечесство этихъ враговъ своей Имперіи Землею Русскою, потому что они только тогда узнали ихъ въ первый разъ. Неспоръ, нашъ первый Лѣтописецъ, выписавъ это извѣстіе изъ Византійскихъ лѣтописей, важное для Грековъ по своей новости и нужное для него самаго только въ помъ отношеніи, чтобы оно служило основаніемъ его Русской Лѣтописи, но вовсе ненужное для самыхъ Руссовъ, знавшихъ твердо имя своей собственной земли, произвелъ чрезъ то величайшее затрудненіе для своихъ послѣдователей, занимавшихся Русскою Исторіею. И послѣ этого мы не узнаемъ Руссовъ въ Руссахъ, населявшихъ некогда Россію (*). Впрочемъ это историческое мнѣ-

(*) У насъ издають Русскія Исторіи одну послѣ другой, а мало еще видны охоты узнать, кто были Руссы, общившіе имя свое Россіи: *Rossia* и *Moravia* съ древнихъ временъ и доселѣ существуютъ въ Шотландіи. «Торстейль Гыддъ, сынъ Олава Блага, сдѣлавшись Конунгомъ надъ норвежскими разбойниками, вступилъ въ союзъ съ владѣль-

нiе, можеть бытъ, совершенно правильно будешъ произнесено тогда, когда мы узнаемъ все, касающееся до нашей Русской Истории, и въ Сагахъ Скандинавовъ, и въ писанiяхъ Востока. Но кто бы ни населялъ Россiю до девятаго столбiя, только я, читая въ Скандинавскихъ диалектахъ *Slav, Slaf, Slaven, Slafen*, множ. *Slaverne, Slaverne, Slaferne, Slafene*, что значить *слабые, подлинные, подружки*, всегда воображаю себѣ: не эшо ли имя носили и мои предки, особенно когда большая ошрасль ихъ, занимавшая Балтiйское поморiе, называлась *Венедами*, или *Викидами*? Замѣчательно, что нашъ Несторъ однихъ только поселившихся на Ильменѣ *Словянъ* называетъ *Словенами*, а прочихъ именами производными или опъ вожей ихъ, или опъ урочищъ, гдѣ они поселились. Темное преданiе говоритъ, что Славяне еще гораздо прежде были на Сѣверѣ, но обезпокоиваемые опчаспи войною, а опчаспи моровою язвою, опяшь удалились на Дунай. Не тогда ли они и унесли съ собою пуда имя *Славянъ*, данное имъ Руссами, которое попомъ съ шестаго вѣка является уже постоянно въ Византiйскихъ лѣтописяхъ? Тамъ,

«цель Сигурдонъ Сильный, сыномъ Эйстена Глирри. Они «покорили подъ свою власть Башакесъ и Суаурландъ, Россiю и «*Моравiю* (Ros ok Morhafi, у Эгильсона *Rossiam et Moraviam*), и «болѣе половины Шотландiи», и проч. См. Fornmannna Sögur, «*ptir gömlum handritum útgefnar að tilblutun hius portana Fornfræða Félags. Kaupmannahöfn, 1825. s. I. B. K. 122, p. 246.* О бытiи сей Россiи и Моравiи въ повѣйшее время свидѣтельствуютъ Англiйскiя географическiя карты. Знакомый съ языками Сѣвера, посѣтивъ Россiю, сомнiвую нашей, можетъ бытъ, въ короткое время, узналъ бы, кто были древнiе Руссы.

на Югѣ, Славяне въ самомъ уже дѣлѣ подвизались со славою и заслужили въ полной мѣрѣ право именовавшихся Славянами опть славы. Они не однократно громили Воспочную Имперію и ославляли большую часть Греціи своими поселеніями въ ней (*). Замѣчательно также, что походы на Грецію, предпринимаемые съ девятаго столѣтія и Руссами и Славянами, называющіеся уже походами Русскими, а не Славянскими. Замѣчательно, что Религія въ древней Россіи было Скандинавская, а не Славянская. Изъ этого, кажется, должно заключить, что масса Руссовъ, бывшихъ въ Россіи, превосходила массу Славянъ, а не Славяне превосходили числомъ Руссовъ. Откуда же языкъ Славяно-Русскій? Да не прежде ли и онъ образовался опть взаимныхъ сношеній Руссовъ съ Славянами? Вѣдь *Саксонскіе Грамматикъ* называется по имени Русскихъ Копунговъ, которые жили въ Россіи еще около времени Р. Христова. Скажутъ: это Саксоновы басни; но онѣ основаны на фактахъ только до

(*) См. *Procop. Hist. arc. c. 18, p. 51. ed. Paris. Excerpta e Menandri. Historia II, c. 18, 401. edit. Bonn. Cf. I. 21, p. 327. Epist. Synod. Nicolai, Patriar. Constantinop. ad Alexium Comnenum in Joh. Leunclavii Jure Graeco-Romano, Tom. I, p. 275. Francof. 1596. Constant. Porphyrog. de Administr. Imperii, c. 49, p. 131. Banduri. Item de Them. II. Them. 6. Banduri I, p. 25. Chrestomath. Straboniana L. VII, p. 1249. D. Almel. (Val. III, p. 370. Korais). L. VIII, p. 1261. (p. 376 k.). О Славянскихъ именахъ городовъ въ Греціи; см. *Fallmerayer's Geschichte der Halbinsel Morea, p. 240 — 242. О какомъ-то Славянскомъ Килѣ Акамирѣ, и о какомъ-то Славянскомъ городѣ Велзетіи или Верзетіи, въ концѣ VIII столѣтія, говорится у Теофана, p. 400, и у Зонары XV, 15 (Vol. II, p. 120). Удивительно, что въ Ронейскомъ или въ новѣйшемъ Греческомъ языкѣ почти нѣтъ никакихъ слѣдовъ Славянства.**

пѣхъ поръ, пока досщовѣрность испощниковъ изъ кошорыхъ онъ почерпаль ихъ, не будещъ раскрыта и доказана (1). Въ дредѣйшихъ Исландскихъ сказаніяхъ основаніе *Гардарикіи* приписывается самому *Одину*, въ кошорой радиль попомъ сынъ его *Сигуръ-Лами*, женатый на Гейдѣ, дочери Гильфія Царя Шведскаго, и бѣль шамъ родоначальникомъ славнаго поколѣнія (2). Если же *Славяне* получили свое названіе отъ *славы*, что впрочемъ слишкомъ учено, то *Рось* или *Русь* не естъ ли только переводъ имени *слава* на Скандинавскіе діалекты, ибо *Ros* значить въ нихъ *слава*? Славяне и Русь не значать ли въ такомъ случаѣ одно и то же? И не передано ли имя *Рось* или *Русь* Скандинавами, при ихъ торговыхъ сношеніяхъ съ Востокомъ, жителямъ Востока, кошорые, присовокупивъ къ нему изъ своего языка членъ, сдѣлали изъ него *Орось*, или *Урусь*? Впрочемъ, я вѣрю болѣе Луипранду, нежели своему предположенію, кошорый у Г. Крузе называетъ самихъ Нордманновъ, а не Славявъ, *Руссами* (3). Наставеть время, и мы объяснимъ большую часть нашихъ обычаевъ и повѣрьевъ (изъ коихъ нѣкошорые

(1) Любителямъ древностей рекомендуется на этотъ случай покойнаго Епископа Зеландіи *Петра Эразма Мюллера Critisk Undersögelse af Danmarks og Norges Sagehistorie, eller om Trovordigheden af Saxos og Snorros Kilder*, Kjöbenh. 1825. 4-to. Его же *Critisk Undersögelse af Saxos Histories syv sidste Söger*. Kjöbenh. 1850. 4-to.

(2) *Finn Magnusen*, l. c. p. 277 et 295.

(3) Журналъ Императорскаго Народнаго Просвѣщенія, 1856. IX, стр. 72.

вышли уже у насъ изъ употребленія) чрезъ сравненіе ихъ съ обычаями и повѣрьями Скандинавіи. На примѣръ, въ Новгородѣ существовало обыкновеніе; бить бочки и пѣшитъ бѣса; но Новгородцы, еще въ 1358 году, отказались отъ этого игранія бѣсовскаго, при крестномъ цѣлованіи, по свидѣтельству Никоновой Лѣтописи, подъ 6866 г. (1). Это обыкновеніе потеряло для насъ свое значеніе; а въ Скандинавіи, или, по крайней мѣрѣ, въ Давніи, оно совершается до сего времени. Въ Исторіи Святослава I, между прочимъ говорится, что Руссы съ какими-то священными обрядами погружали младенцевъ въ спруи Дуная: это дѣйствіе для насъ непонятно; но его употребленіе и значеніе встрѣчающся весьма часто въ Исландскихъ Сагахъ (2). Въ Южной Россіи случалось мнѣ видѣть собственными глазами, что благоговѣйныя старушки передъ жатвою завивали Волосу бороду, т. е. собиравъ горсть колосьевъ и не вырывая ихъ изъ корня, перегибали ихъ и завязывали въ узелъ, въ знакъ того, чтобъ рука жницы уже не касалась до нихъ: это суевѣріе, по видимому, маловажное, будучи раскрыто, чрезъ сравненіе его съ суевѣріемъ подобнаго же рода у Скандинавовъ и Германцевъ, можешь послужить поводомъ къ объясненію всей Религіи Руссовъ, бывшихъ некогда въ Россіи (3),

(1) Сл. Записки и Труды Общ. Истор. и Древности Рос. Москва, 1824. Ч. II, стр. 106 и слѣд.

(2) Vid. *Fornmanna Sögur* ed. citat I. B. k. 7, p. 14. k. II, p. 18. k. 20, p. 31. k. 43, p. 66. k. 93, p. 129, IV. B. k. 9, p. 18.

(3) *Jacob Grimm's Deutsche Mythologie*. Göttingen, 1835. S. p. 104. F. Отсюда узнаемъ мы, что Волосъ (Wolol) у Руссовъ былъ то же,

Начало нашему обычаю — дарить новорожденнымъ дѣтямъ что нибудь на зубокъ, опыщемъ мы въ Скандинавскихъ Сагахъ (1). Оно продолжается въ Исландіи и въ Сѣверной Норвегіи, такъ же какъ и у насъ въ Россіи, еще до сего времени. Обыкновеніе мыслится въ Субботу, соблюдаемое доселѣ въ Россіи, есть и Скандинавское, и ведетъ свое начало изъ временъ язычества. Оно хотя и вышло шамъ теперь изъ употребленія; однакожь названіе Субботы у Исландцевъ *Laugardagr*, у Шведовъ *Lördag*, у Дяпчанъ *Löuerdag*, означаетъ день купанья, день, въ который они омывались и очищались. Въ писаніяхъ Исландцевъ должно искать основанія этому обыкновенію (2). Повѣрье, что солнце играетъ упрямъ въ Свѣтлое Христово Воскресеніе, есть также языческое. Оно у насъ обще не только съ Скандинавіею, но почти со всю Европою (3). Повѣрье, что съ каждымъ ударомъ грома низвергается громовая спирѣла и уходитъ глубоко въ землю, а потомъ черезъ семь лѣтъ опять выходитъ на поверхность ея, существуетъ во всей еще силѣ какъ въ Скандинавіи и Германіи, такъ и у насъ въ Россіи до сихъ поръ (4). У насъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ есть обыкновеніе возжигать огня подъ Ивановъ день.

что *Оддн*, и следовательно, главный богъ ихъ; а *Перунд-Торъ* занималъ второе мѣсто послѣ него.

(1) *Fornmannna Sögur*, ed. cit. IV, 16, K. 19, p. 52. *Finn Magnusen* in *Lexico Mythologico* v. t. A'lfheim, p. 7, col. I, p. 92, col. I.

(2) *Jac. Grimm* l. c. p. 90.

(3) *Ebendasselbst*, p. 182.

(4) *Ebendasselbst*, p. 123, f.

Оно существовало и въ Даніи, но года четыре тому назадъ возбранено плакашомъ Правительсва. Въ Норвегіи оно ведется и теперь во всей силѣ. На выставкѣ въ Копенгагенской Академіи Художествъ нынѣшняго года случилось мнѣ видѣть картину подь названіемъ: *En St. Hansaften i Norge*, на кошорой одинъ молодой Живописецъ, по имени *Вольпердинъ*, весьма хорошо изобразилъ Норвежцевъ съ факелами въ рукахъ, имѣющихъ предъ собою среди ужасной тьмы ужасный возжеженный огонь въ честь *Балдера* (*). Яркое отраженіе свѣта на лицахъ ихъ показываетъ весьма выразительно радость и удовольствіе шоржествующихъ, кошорые находятся въ различномъ разспоаніи и въ разныхъ направленіяхъ отъ огня. Знаменитый Датскій Спихошворецъ *Адамъ Эленшлегеръ* (*Oehlenschläger*) прославилъ вечеръ Св. Іоанна, или шоржествіе и женіе огней съ 23 на 24 Іюня, въ спихошвореніи, подь заглавіемъ: *Sankt Hans Aften*. — Кукушка была и еще доселѣ слыветь шровѣщательницею будущности, особенно будущихъ лѣтъ человѣческой жизни, и въ Скандинавіи (*Finn Magnusen*, I. c. p. 818) и въ Россіи: вряшко, мы опыщемъ на многіе наши обычаи и

(*) *Finn Magnusen* in *Lexico Mythologico* s. v. *Balldr*, p. 22, col. 2, p. 29, col. 1, p. 33, col. 2, p. 815. Наше *Купало* изображаетъ, безъ всякаго сомнѣнія, только случайное катество Балдера, отъ сомженія шеркиста шѣла его на кораблѣ и отъ погруженія праха его въ море, а не естѣ собственное имя бога. Г. *Успенскій* въ Опытѣ повѣствованія о древностяхъ Русскихъ, на стр. 416, говоритъ, будто бы огни съ 23 на 21 Іюля горѣли въ честь Весны, но это, очевидно, несправедливо. Они возжигаются въ память сомженія Балдера.

попыры удовлетворительное объясненіе въ Исландскихъ Сагахъ; въ противномъ случаѣ они остались безъ души, безъ жизни; мы опшищемъ въ нихъ многія изъ своихъ пословиць, на пр. *Einu er ökvísi orttar hveggar*, что значить: *Въ семьѣ не безъ урода; avl er annarr maðr, þjálfur þrúgoi telostekki* и пр. (*) Настанецъ время и произведешъ шо, что мы откажемся отъ Кіа, поспроившаго будшо бы городъ Кіевъ, а *Kiev* назовемъ Скандинавскимъ именемъ Каур (Кейпъ), *Kiöb*, *Kjöbing*, *Kjobstadt*, ш. е. мѣстомъ торговли, торговымъ городомъ; что въ *Волостъ*, богъ скопа (?), уваемъ мы *Волда* (Вольса), *Водака*, *Вюдана*, *Одина* (**); что мы опшируемъ въ именахъ рѣкъ *Волга*, *Двина*, *Нева*, *Нарва*, *Дальръ*, *Росъ* имена Скандинавскія, в. пр. Нужно шолько научишься

(*) См. *Fornmanna Sögur* ed. cit. В. II, К. 161, р. 88, В. IV, К. 154, р. 321.

(**) Если эти Руссы признавали Перуна или Тора первосвященнымъ, а Волоса или Одина второсвященнымъ божествомъ, то они были Скандинавскіе Дукіаны и Арцпопаны, или Скандинавскіе Вегабишы, составлявшіе особенную секту. См. *Aeldre Edda*, overfat og forblætt ved *Finn Magnúss*, I—IV, В. Kjöbenhavn. 221—25, а. В. II, р. 181, cf. р. 117. IV. В. р. 285. Если же эти божества принадлежали Славянамъ, и Перунъ или Торъ былъ у нихъ высочайшимъ божествомъ, то мое предположеніе, что Славяне были подручники, или владимы, оправдывается изъ котораго образокъ, пошому что Торъ былъ главнымъ божествомъ рабовъ. См. *Aeldre Edda* l. c. В. II, р. 146, 160, cf. В. I, р. 260. П. IV, р. 285. Ejnadem *Lexicon Mythologicum* s. v. *Barbari*, р. 190. а. Rog, р. 618. *Перунъ* или *Перкунъ* или еще *Еркундъ*, у Лавиншей *Perkunas*, у Пруссаковъ *Perkunos*, собственно Восточнаго происхожденія, отъ Санскриш. *Bark*, Персид. *Berk*, Евр. בַּרְק колія. См. *P. Nolke's Vergleichende Mythologie*. Leipz. 1856, р. 287.

намъ Исландскому языку, познакомились съ рунами, съ Эддами, съ Сагами и съ писаніями, относящимися къ нимъ, а не болѣе.

Но я, кажется, уже далеко опошелъ отъ моего *Болрина* и *Болрина*; возвратимся къ нимъ, и признаемъ ихъ (разумеется, кому угодно), выходящими изъ Скандинавіи.

Протоіерей Стефанъ Сабининъ.

Копенгагенъ.

Примѣч. Редакція Журнала съ охотою помѣстила въ немъ сію статью, заключающую въ себѣ драгоценныя свѣдѣнія о сходствѣ нашего языка съ Иславскимъ; но припомъ находятъ нужнымъ объявить Чишапелю, что она не раздѣляетъ съ Авторомъ мнѣнія его о происхожденіи нашего языка отъ Скандинавскаго. Сходство двухъ языковъ ведетъ только къ тому заключенію, что оба они соспавляли въ началѣ одинъ. Но чѣмъ же докажемъ, что этопъ первобытнй языкъ должно преимущественно почищать Скандинавскимъ и что отъ него—то произошли другіе, съ нимъ сходные? Если уже допустимъ это, то и Лашинскій и Греческій не что иное, какъ Скандинавскіе выходцы! Если наши Славянскіе буквы взяты изъ руническаго Алфавита, то и Греческіе и Финикійскіе опшуда же!! На это однакожъ, думаемъ, никакю не согласится. Народы распротранялись изъ нѣдръ теплой Азіи, а не отъ ледянаго Полюса; языкъ шелъ шѣмъ же путемъ, раздѣляясь на нарѣчія, вмѣстѣ съ раз-

селеніемъ народовъ по разнымъ спранамъ. Опсюда должно заключить, что изъ нашего первобытнаго племени (копорато погдашнее общее имя намъ уже и не извѣстно) одна часть остановилась въ нынѣшней Россіи, Германіи, Венгріи, называясь Венедами и Славянами; другая, названная Скандинавами, прошла далѣе и заняла Швецію, Данію, Исландію, Шотландію; прешья, собственно Нѣмецкая, заселила Западную Германію и Францію, сохранивъ гораздо болѣе сходства съ Скандинавами, нежели съ Славянами, вѣроятно потому, что вънѣ Славянская спала отдѣльно существовать ранѣе отдѣленія Нѣмцевъ отъ Скандинавовъ. Но едва ли могутъ имѣть какую-либо достоверность дальнѣйшія разсужденія о предметахъ споль глубокой древности, съ копорой никакъ не въ силахъ снять завѣсу, и мы, не споря о происхожденіи слова *Бояринъ*, не видимъ причины, почему бы намъ и другія наши, исчисленныя Авпоромъ, слова называть преимущественно Скандинавскими, когда можемъ въ своемъ языкѣ опыскать коренное ихъ происхожденіе. *Ред.*

Г Е Р М А Н И Я.

I. *Географія Германіи.*

Германія, обширная страна, находящаяся въ центрѣ Европы, граничитъ къ Востоку съ Восточною Пруссіею, Великимъ Герцогствомъ Познанскимъ, областью вольнаго города Кракова, Галиціею, Венгріею и Кроаціею; къ Югу съ Адриатическимъ моремъ, Ломбардо-Венеціанскимъ Королевствомъ и Швейцаріею; къ Западу съ Франціею и Нидерландами; къ Сѣверу съ Нѣмецкимъ моремъ, Даніею и Брипанскимъ моремъ. Она лежитъ между 23° и 37° В. Д. и между 45° и 55° С. Ш.; поверхность ея содержитъ въ себѣ около 20,000 квадратныхъ Французскихъ миль. Ея прорѣзываютъ 500 рѣкъ и источниковъ, между которыми шестьдесятъ судоходныхъ. Примѣчательнѣйшія изъ этихъ рѣкъ суть: Дунай, Рейнь, Везеръ, Эльба и Одеръ. Изъ озеръ ея самыя важныя: Констанцское, Хеймское, Циркницкое, Траунское, Вурмское, соленое озеро и съ пріятною водою Мансфельдское, Дюммерское, Плоенское, и проч. Почва земли на Югѣ гористая, на Сѣверѣ часто ровная и песчаная. Къ Нѣмецкому морю почва болѣе и болѣе понижается, а на Сѣверо-западѣ жители непрестанно борются съ напо-

ромъ морскимъ.— Самая Южная цѣпь Германскихъ горъ, проспираясь отъ Запада къ Востоку, образуется изъ Тирольскихъ, Алгаврскихъ, Карніольскихъ и Юлійскихъ Альповъ (tyroler, allgauer, kärnischen und julischen Alpen). Самая Сѣверная цѣпь горъ проспирается въ кривомъ направленіи отъ Востока къ Западу. Она начинается горами *Судетскими*, которыя смежны съ Карпатами; Исполиновы горы, между Богемією и Силезією, сущь ихъ опрасле; на Югозападѣ находящя Моравскіе горы, на Сѣверозападѣ Богехскій лѣсъ (Boehmerwald). Къ вѣпикъ послѣднимъ горамъ примыкаешъ хребетъ Эрцгебирге, проспиряющійся къ Сѣверу, и Фихпельгебирге — къ Сѣверозападу, пуская опраслами лѣсновашыя горы Турингіи. Гора самая сѣверная естъ *Гартцъ*, къ Западу отъ Гаршца, горы, называемыя *Везерскими*, проспиряются вдоль Везера и близъ Миндена образуютъ такъ-называемыя Веспфальскіе Вороша. Къ Югу отъ этой горы возвышающя горы Сауерландъ, Весперскій лѣсъ и Зибенгебирге по Рейну. Къ Югозападу отъ Турингскаго лѣсу возвышающя горы *Рёне* (Rhoen), гора *Фогель*, *Таврусъ*, проспиряющійся до Рейна. Къ Югу отъ горъ *Рёне* находящя *Спессартъ*, *Одербальдъ*; Черный лѣсъ, проспиряющійся до верховьевъ Рейна, соединяешся на Востокъ съ горами, называемыми *Неровныя Альпы* (rauchen Alpen) и приближается къ *Алгаврскимъ* Альпамъ. По ту сторону Рейна находщя *Доннерсбергъ* и *Гундсрюкхъ*, которыя касаются Вожскихъ и одной части Арденскихъ горъ. На Сѣверъ Германіи много

находится степей и болотъ. Плодородныя земли встрѣчаются только на маломъ пространствѣ, и то по печенію большихъ рѣкъ. Впрочемъ вообще почва земли плодородна. Климатъ умеренный и здоровый; на Сѣверѣ сырой и суровый, на Югѣ суше и пріятнѣе. — Народонаселеніе, состоящее изъ 34,300,000 душъ, обитаетъ въ 2,390 городахъ, изъ коихъ 100 имѣютъ болѣе 8,000 жителей каждый, въ 2,340 мѣстечкахъ, въ 88,619 селахъ и въ 100,000 деревушкахъ и уединенныхъ хуторахъ; оно состоитъ изъ двухъ поколѣній, очень отличныхъ одно отъ другаго: Германскаго, котораго считается 27,700,000 душъ, и Славянскаго, заключающаго въ себѣ 5,325,000. Нужно присовокупить сюда Евреевъ, числомъ 290,000, Италіянцевъ въ Иллиріи и Тиролѣ 188,000, Французовъ и Валлійцевъ 300,000. Во всемъ этомъ народонаселеніи считаютъ болѣе 18,000,000 Каполикровъ, 12,000,000 Люперанъ и болѣе 3,000,000 Реформатовъ; къ нимъ нужно прибавить 25,000 Гернгутеровъ, 6000 Меннонитовъ, 700 Грековъ, и пр. Въ 1828 г. въ Германіи считалось 24 большихъ Университета (включая сюда Минстерскій, Фуршскій, Инсбрукскій, Гретцкій), въ коихъ преподаютъ 900 Профессоровъ и которые посѣщаются постоянно почти 13,000 Студентами; каждый годъ выходитъ изъ этихъ Заведеній около 3000 человекъ, для замѣщенія упраздненныхъ ваканцій въ различныхъ общественныхъ управленіяхъ, Судахъ и проч., заключающихъ въ себѣ до 20,000 человекъ. Кроме того она имѣетъ 361 Гимназію, которыя соопыщаются Французскимъ Королевскимъ Колле-

гіумамъ, большое число Школъ и Ученыхъ Обществъ и проч. Здѣсь считаютъ 150 Публичныхъ Библиотекъ, въ которыхъ находится 5,113,500 томовъ ; 10,000 Писателей издають ежегодно отъ 4000 до 5000 сочиненій. Журналовъ полипическихъ здѣсь около 100; кромѣ ихъ насчитываютъ до 220 неполипическихъ газетъ и 150 періодическихъ сочиненій. Германія богата разными еспешивенными произведеніями. Во многихъ мѣстахъ находится въ большомъ количествѣ превосходный домашній скотъ : Голспинія и Мекленбургія извѣстны своими прекрасными породами лошадей. Порода овецъ много улучшили введеніемъ Испанскихъ меривосовъ. Вестфалія и Баварія славятся шорговлею свиней. Сверхъ того въ Германіи много козь , ословъ , пшпцъ всякаго рода и пчель ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ съ успѣхомъ занимаються разведеніемъ шелковичныхъ червей, и вездѣ въ большомъ количествѣ находится рыба и дичь ; въ нѣкоторыхъ Южныхъ гористыхъ странахъ есть волки, медвѣди, рыси, серны, сурки. Не менѣе того Германія богата произведеніями царства распшптельнаго ; въ самомъ дѣлѣ она производитъ всѣ роды хлѣба въ достаточномъ количествѣ для собственнаго продовольствія и даже для вывоза ; полба и маясь на Югѣ , Сарацинское пшепо на Сѣверѣ , огородные овощи , зелень , ленъ , пенька , табакъ , хмѣль , марёна , вайда , шафранъ , анись и много плодовъ , на Югѣ хорошіе каштаны , миндаль , много персяковъ и абрикосовъ. Винодѣліе весьма значительно на Рейнѣ , во Франконіи , на Мезелѣ , на Неккарѣ , въ Авсптріи , и нѣкоторыхъ мѣстахъ

Богеміи и Саксоніи. Самая Сѣверная почка Германіи, гдѣ выдѣлывается вино, естъ Вишценгаузенъ, въ Куръ-Гессенъ.— Германскіе лѣса содержатъ въ себѣ дубъ, букъ, ель, пихшу, сосну, березу и проч.— Царство ископаемое производишь не много золота (воды нѣкопорохъ рѣкъ содержатъ золошосные пески), серебро (преимущественно въ Эрцгебиргъ и Гаршцъ, коего ежегодно добывается цѣною на 200,000 марокъ), ртуть (въ Идріи и Клятесшвъ Цвей-Бриккенъ), олово (въ Богеміи и Саксоніи), свинець, мѣдь, желѣзо, галмей, черный карандашъ, киноварь, висмушь, мышьякъ, сурьму, квасцы, купорось, цанкъ, сѣру, селистру, кобальтъ, каменный уголь, мраморъ, извесьть, алебастръ, гипсъ, каменный лень, аспидъ, жерновъ камень, песчаникъ, слоевые камни, пензу, шрасъ, яшму, калчеданъ, змѣйчашый мраморъ, базальтъ, гранитъ, порфиръ, нѣсколько драгоценныхъ камней, яшарь, охру, чистую глину, превосходную фарфоровую глину, валдальную глину, мергель, шурфъ, минеральную смоду, много соли, добываемой изъ соленыхъ испочниковъ, каменной соли и большое количество минеральныхъ водъ. Самые важные предметы Германской промышленности сущь: полотна, матеріи шерстяныя, шелковыя, кожаныя, бумажныя; кружева, шпалеры, бумага, стекло, зеркала, фарфоръ, фаянсъ, произведенія золотыхъ дѣлъ, серебряная посуда, желѣзныя и стальныя издѣлія, огнеспрѣльное оружіе, клинки для шпатаъ, музыкальныя инструментны, и проч., пробки, лакъ, деревянныя издѣлія, купорось, квасцы, сахаръ, табакъ, пиво, водка, и проч. Торговля ошправляется и моремъ

и сухимъ пушемъ , но задерживаеишься внупри таможенныхъ линій. Вывозятся лѣсъ, хлѣбъ (ежегодно на 10,000,000 шалеровъ), вино , полоино (иногда болѣе, чѣмъ на 30,000,000 шалеровъ), нишки льняныя , спарое желѣзо , спаль, мелочныя желѣзные повары Нирембергскіе , фарфоръ , лакъ , рпушь , свинець , спекло, зеркала, скошь , лошади, цикорій, плоды, шерсть, соль, минералы, гранаты Ботемскіе, яншаръ, мясо копченое и соленое, горшки, синька, воскъ , ножи , бумажныя и шерстяныя маперіи , кружева , и проч. Предметы вывоза сушь : вино, ликеръ, шабакъ, Южныя плоды, лекаршвенныя произведенія, сахаръ, кофе, чай, шелкъ, бумага хлопчатая , шонкія шерстяныя маперіи, бумажныя , шелковыя , наконецъ предметы модъ и искусныя желѣзныя издѣлія. Главныя города по морской торговлѣ, находящіяся при Нѣмецкомъ морѣ: Гамбургъ, Альпона, Бременъ и Эмденъ; при Балтійскомъ морѣ: Любекъ, Висмаръ, Росшокъ , Шпральзундъ, Шпетинъ; при Адриатическомъ : Тріестъ. Самыя важныя мѣста внутривней торговли : на Сѣверѣ , Лейцигъ , Брауншвейгъ , Магдебургъ , Франкфуртъ на Одерѣ и Бреславъ; на Югѣ, Франкфуртъ на Майнѣ, Нирембергъ , Аугсбургъ , Прага , Вѣна и Бауценъ. Весьма иншересное описаніе Германіи, хотя иногда вспрѣчаются въ немъ краски не весьма живыя, находится въ сочиненіи подъ заглавіемъ: «Письма Нѣмца, путешеспивующаго по Германіи»; (Шшупгардъ 1828, 4 тома). Географическая карта Германіи , сочиненная Рейманномъ (Берлянъ , 1825), содержишь на 342 лиспахъ самую полную шопографію эшой прекрасной страны.

II. *Торговля Германіи.*

Географическое положеніе Германія самое счастливое. Находясь въ центрѣ Европы, омываемая тремя морями, орошаемая споль прекрасными рѣками, Германія, кажется, отъ самой Природы получила назначеніе — сдѣлаться однимъ изъ первостепенныхъ торговыхъ Государствъ. Однакожъ, съ половины XVII столѣтія, съ того времени, когда Ганзейскіе города, также какъ Нирембергъ и Аугсбургъ, перестали быть самыми богатыми и важными въ Европѣ, она занимаетъ только второстепенное мѣсто между торговыми Государствами, — результатъ, на который можно смотрѣть, какъ на слѣдствіе ея областнаго раздѣленія на множество небольшихъ Государствъ. Правда, посредничество и перемѣны, произведенныя въ этомъ вѣкѣ, много уменьшили этихъ невыгодъ. Но за войнами политическими послѣдовала борьба союзныхъ экономическихъ обществъ, которая еще болѣе вредитъ торговлѣ Германіи, нежели всѣ запретительныя системы многихъ изъ сопредѣльныхъ Государствъ. Чтобы лучше судить о коммерческомъ состояніи Германіи, нужно сперва разсмотрѣть, чѣмъ бы оно могло быть и что оно теперь, какія препятствія замедлили его успѣхи, и есть ли средства удалить ихъ, или по крайней мѣрѣ воспрепятствовать, чтобы нынѣшнее состояніе еще болѣе не спѣснилось. Германія можетъ отправлять сухопутную торговлю съ Франціей, Швеціей, Италіей, Нидерландами, Польшею, Россією и

Венгрію. Морская ея торговля сбываетъ повары во Франціи, Испаніи, Португаліи, Англии, въ Сѣверныхъ Государствахъ, въ Италіи, Турціи, Америкѣ, а преимущественно въ Англии; но ея торговля съ симъ послѣднимъ Государствомъ болѣе вредитъ Германіи, потому что она не приноситъ ей выгодъ существенныхъ. Произведенія и повары Германіи, поступающія къ вывозу, суть: хлѣбъ, дѣсь, соль, лень сырой и въ нипкахъ, вино, плоды, скоть, лошади и овцы, масло коровье и сыръ, мясо копченое и соленое, медъ и воскъ, желѣзныя и спальные издѣлія, свинець и мѣдь, ртуть, различныя издѣлія золотыя, стекло и зеркальныя стекла, шабакъ, полевая рѣпа, жерновые камни, минеральныя воды, фарфоръ, прянье, пошань, сковороды, косы, дѣтскія игрушки, смола, корабельная смола, чернь слоеной кости, известковые камни, невыдѣланные или выдѣланные. Предметы или житейскихъ потребностей, или просто предметы роскоши, получаемыя Германію отъ иностранцевъ, состоятъ въ сахарѣ, кофе, чаѣ, хлопчатой бумагѣ, сарачинскомъ пшентѣ, шелкѣ и шелковыхъ матеріяхъ, шерстяныхъ издѣліяхъ, иностранныхъ винахъ, различныхъ вещахъ галантерейныхъ, сѣмена льняномъ и конопляномъ, шабакъ, камфоръ, хмѣль и масленистыхъ растеніяхъ, морской рыбѣ, сырѣ, скотѣ, лошадяхъ, бумагѣ писчей, сукнѣ, кремняхъ, индиго и медицинскихъ вещахъ. Сравнивая эти предметы съ большимъ количествомъ вывозимыхъ произведеній, не лзя бы подумать, послѣ учрежденія самымъ почтымъ образомъ долговой коммерческой книги различныхъ

земель, известныхъ подъ именемъ Германіи, что равносильно ея невыгодъ можетъ быть такъ же значительною, какъ она есть на самомъ дѣлѣ. Однакожь доказано, что въ торговыхъ сношеніяхъ съ Франціею, Англіею, Нидерландами, Испаніею и Турціею, Германія получаетъ суммы, очень значительныя. Торговля съ Сѣверными Государствами и Швейцаріею доставляетъ ей иногда выгоды, а иногда приходы и расходы уравниваются. Сношенія ея съ Испаніею и Португаліею весьма уменьшились, а съ Америкею онѣ еще недовольно значительны, чтобы записывать ихъ въ общей книгѣ. Эта незначительность Германской торговли въ сравненіи съ иностранною, которая не уничтожаетъ совершенно замѣчанія, впрочемъ весьма справедливаго, что Германія не могла бы вывозить товаровъ, если бы общественное благосостояніе не позволило ей этого, имѣетъ свое начало частію въ запрещительныхъ системахъ таможенъ, частію въ политическихъ революціяхъ, которыя слѣдовали одна за другою, послѣ нѣкотораго времени, съ такою скоростію въ Европѣ, и которыя всегда препятствуютъ торговлѣ. Мануфактурная промышленность, сдѣлавшая столько успѣховъ и бывшая предметомъ столько экономическихъ попеченій во многихъ иностранныхъ Государствахъ, и польза, которая можетъ доставить имъ значительныя капиталы, есть одна изъ причинъ этой незначительности. Прибавьте къ тому гордость нѣкоторыхъ торговыхъ націй; финансовыя спекуляціи, нѣкоторыя монополіи, значительный перевѣсъ на морѣ иностранцевъ, — все это пре-

патшпауеть, или по крайней мѣрѣ дѣлаеть очень запруднительными, въ различныхъ пунктахъ Германіи, прямыя связи съ морскими Государствами, принуждая ея негоціантовъ оспаивать часть своихъ выгодъ посредствующимъ агентамъ. Америка, и гораздо позже Одесса, опияли у ярмонокъ Германскихъ боольшую часть покупателей, кошорые занасались на нихъ шоварами. Франція не имѣеть болѣе нужды въ ея первоначальныхъ маперіалахъ, пошому что она послѣ революціи 1789 года увеличила въ пятеро свои продукты всякаго рода. Испанія не беретъ ни одного изъ ея продуктовъ, послѣ того, какъ ея плодородная почва подверглась производительному труду; и въ Португаліи, гдѣ прежде земли оспаивались необработываемыми или подъ паромъ, и гдѣ ремесла были пѣкогда подорваны факшорскою кошпорою Англичанъ, занимающя шеперь земледѣіемъ съ равнымъ успѣхомъ. — Справедливо, что Германская торговля еще не упала до шой почки, на кошорой представляють ея въ нѣкошорыхъ брошюрахъ, не давно изданныхъ въ свѣтъ: ибо еслибы не было, какъ говорятъ онѣ, ни въ одной части Германіи кромѣ пассивной торговли и еслибъ всѣ деньги, обращающіяся въ сей странѣ, не превыщали суммы 500,000,000 флориновъ, то они должеспровали бы, послѣ мира, уже перейши въ другія Государства. Впрочемъ справедливо и то, что балансъ Нѣмецкой торговли, исключая торговлю Австріи, поперялъ бы много выгодъ, если бы не было торговли транзитной и комиссіонной. Германія обязана эшпимъ своему счастливому положенію, дѣятельности

и распорочности своихъ обитателей, и привилегіямъ, даннымъ ея знатнымъ ярмонкамъ. Въ самомъ дѣлѣ, находясь среди всѣхъ мануфактурныхъ Государствъ, каковы на пр. Англія, Франція, Нидерланды, Швейцарія и Италія; среди странъ, которыя извлекаютъ изъ ея нѣдръ первыя матеріалы для своихъ фабрикъ, Германія, кажется, назначена быть обширнымъ рынкомъ Европы. Посему случилось, особенно въ то время, когда торговля Германская была свободною, что капиталы, употребляемые на транзитную торговлю, приносили больше выгодъ, нежели капиталы, употребленные на спекуляціи по туземнымъ произведеніямъ. Посредствомъ транзитной торговли Германцы вознаграждаютъ часть предметовъ потребления, которые они покупаютъ у иностранцевъ. Баварія, на примѣръ, получаетъ себѣ своего всего барыша ежегодно около 1,180,000 флориновъ. Экспедиціонная торговля также выгоднѣе для народной экономіи Германской, нежели польза отъ иностранныхъ капиталовъ. Ярмонки, учрежденныя во времена опшдаленныя, гдѣ сумма 60,000,000 флориновъ ежегодно перемѣняется, составляютъ частную выгоду для Государства. Сюда собираются для торговли купцы съ Востока и Запада, съ Юга и Сѣвера Европы, особенно на ярмонки во Франкфуртѣ на Майнѣ и Лейпцигѣ, потому что самая большая часть иностранныхъ товаровъ приходятъ въ Германію чрезъ эти города, чтобы отсюда поступить въ другія земли. Торговля шелковыми Французскими издѣліями находилась почти исключительно въ рукахъ Нѣмецкихъ негоціантовъ; ино-

справная торговля шоварами Англійскихъ мануфакшуръ не менѣе выгодна для Германіи, коей доходы она особенно умножаетъ. Получается еще другая выгода: опть Германскихъ ярмонокъ, именно: негоціанты Сѣверные привозятъ шуда шовары, кошорые, будучи назначены для транзитной торговли, поступаютъ попомъ во Францію, Нидерланды, Швейцарію и Испалію. Игра государственныхъ процентами, сдѣлавшаяся въ новѣйшее время какою-то купеческою сшраспію, вѣситъ гораздо легче, чѣмъ выгоды, кошорыя Германія получаетъ опть своей экспедиціонной и транзитной торговли. Не много шуда, кошораго она пребуешъ, счастье шакъ часто неожиданное, кошорое она представляешъ, какъ приманку для игроковъ, заспавляетъ капиталышовъ пробовать вѣрять часть своихъ выгодъ политическимъ переворотамъ Государствъ. Такимъ образомъ значительные капиталы опшимаются у шрудовъ, и, вмѣсто оживленія произведеній ремесленныхъ и художественныхъ, торговля промышленная спрадаешъ и слабѣешъ. Короче сказать, единственныя средства оживить торговлю Германія супъ слѣдующія: 1) полная свобода купеческихъ сношеній внутри Германскаго Союза; 2) строгая эконоія въ общественныхъ деньгахъ въ различныхъ Государствахъ, его составляющихъ; 3) улучшение дорогъ и каналовъ; 4) наконецъ, поспрденіе торговыхъ зданій, кошорыя находяшся только въ нѣкопрыхъ мѣспахъ и доселѣ вообще не значительны.

III. *Языкъ Нѣмецкій.*

Нѣмецкій языкъ (*die deutsche Sprache*) есть одна изъ вѣшвей первоначальнаго Германскаго языка. Нѣкоторые Авторы пишутъ *teutsch*, что они заимствуютъ отъ *Teut* (Тевтонъ), но вѣрнѣе заимствовать отъ *theut*, *deut*, *diet* (народъ). Первоначальный Германскій языкъ раздѣляется на три вѣшви: вѣшвь, собственно называемая Нѣмецкая, Скандинавская, и Англосаксонская или Англійская. Раздѣленіе собственно такъ называемаго языка Нѣмецкаго на *Верхне-* и *Нижне-Нѣмецкій*, которые также раздѣляются на многія другія провинціальныя нарѣчія, относится къ самымъ отдаленнымъ временамъ. По нѣкоторымъ различіямъ въ словахъ и формахъ грамматическихъ эпитъ частныхъ идиотизмовъ, легко узнать, что онѣ имѣютъ одно общее начало. Когда говорять о языкѣ Нѣмецкомъ вообще, безъ всякаго другаго наименованія, то обыкновенно разумѣютъ подъ эпитъ письменный языкъ, къ которому приближается языкъ образованныхъ классовъ Германіи, болѣе или менѣе свободный отъ выговора и идиотизмовъ провинціального нарѣчія. Вопросъ — узнать, гдѣ говорять самымъ чистымъ Нѣмецкимъ языкомъ, едва ли можетъ быть рѣшенъ съ безприсрасптіемъ, особенно если хочешь присвоить чистоту языка разговорнаго какой-нибудь одной странѣ, какъ по сдѣлалъ на пр. Аделунгъ, держась мнѣнія, по которому самый чистый Нѣмецкій языкъ есть шотъ, коимъ говорять въ

Верхней Саксоніи, и даже только въ Мейссенѣ. Подъ именемъ письменнаго языка мы разумѣемъ языкъ, который начали употреблять со времени Лютера лучшіе Писатели и высшее общество всѣхъ странъ, гдѣ Нѣмецкій языкъ въ употребленіи. Такимъ образомъ, его прошивопологаютъ *Нижне-Нѣмецкому*, не потому чтобы онъ былъ *чистый*, но потому, что есть еще *Верхне-Нѣмецкій*, какъ по сдѣлалъ въ 1701 году опытный Грамматики Вѣдиккеръ: «Чистый Нѣмецкій языкъ» — говоритъ онъ — «не есть нарѣчіе одного какого-нибудь народа «Германіи, но шло изъ нихъ, который стараніемъ Ученыхъ возвышенъ до этого совершенства, «и вошелъ въ употребленіе во всей Германіи.» Югъ Германіи, особенно самыя Южныя страны, Нижнія Альпы, Карпаты, и ровныя земли, находящіяся на Юго-Западъ и Востокъ, суть мѣста, гдѣ языкъ менѣе очищенъ отъ провинціализма, даже между образованными классами. Тамъ (въ Верхней Швабіи, Верхней Баваріи и Австріи) гласныя буквы тверды, а еогласныя — свистлиція; здѣсь (въ Западной Вестфаліи, на Нижнемъ Рейнѣ, въ Мекленбургіи и Помераніи) онъ пронизанъ, мягки и расплывуны: эти разности большею частью зависятъ отъ вліянія климата. Въ центрѣ Германіи, и преимущественно въ Верхней Саксоніи, языкъ менѣе подверженъ этимъ измѣненіямъ и чище; но по мѣрѣ приближенія къ Ризенгебирге (Исполинскимъ горамъ), онъ дѣлается по грубымъ, по способнымъ къ ивнью и монопоннымъ, а въ Нижней Бранденбургіи онъ сплывшійся ивнью и

помнымъ. Въ Нижней Южной Саксоніи ояъ еще чище (Ганноверъ, Брауншвейгъ, Гёшпингенъ); но за границами Германіи, въ Курляндіи и Лифляндіи, у попомковъ древнихъ Германскихъ колонисцовъ, имъ говорящъ во всей его чиспогъ, полному что никакой народный провинціализмъ не испорчилъ его. Не извѣстно ничего положительнаго о началѣ языка Нѣмецкаго; одни ведутъ его изъ Индіи, другіе изъ Персіи, прешьи наконецъ приписываютъ ему одно общее начало съ Греческимъ; Моргофъ даже утверждаетъ, что Греческій языкъ заимствованъ опъ древняго Германскаго нарѣчія. Исслѣдованія, сдѣланныя въ эпихъ двухъ языкахъ, говорящъ Фоссъ, доказываютъ, что они имѣютъ одно общее начало; нѣкоторыя замѣчаютъ даже болѣе прилжности въ первоначальномъ Тевтонскомъ языкѣ, нежели въ Греческомъ. Древнѣйшія преданія повѣствуютъ, что орды древнихъ Грековъ научились на Сѣверѣ Фракіи обрабатывать землю и получили первыя нравственные идеи въ одно время съ поклоненіемъ Бахусу; и Исторія показываетъ намъ въ этой землѣ Фракійской, названной позже Скиѳією, одно сродное племя—Готтоовъ Черноморскихъ, которые, хотя были отдѣлены опъ своихъ предковъ болѣе тысячи лѣтъ, однакожъ пѣкъ не менѣ сохранили въ формахъ языка поразительное сходство съ Греками. Южный языкъ, покровительствуемый торговлею, благораспореніемъ климата и свободою, достигъ высшей степени совершенства. Языкъ Сѣверный оспался безъ измѣненія, но пѣкъ не менѣ сохранилъ среди своего варварства характеръ, исполненный силы и чи-

спый опъ всякой примѣси, и оспался языкомъ кореннымъ, который одинъ только, среди побочныхъ нарѣчій порабощенной Европы, могъ соперничеспвоавать съ языкомъ Греческимъ. Нѣмецкій языкъ есть нарѣчіе чистое и коренное, т. е. онъ существенно не смѣшанъ съ другими; это спстановится яснымъ чрезъ сравненіе, которое можно сдѣлать, и, по замѣчанію Аделунга весьма вѣрному, чрезъ удареніе каждаго слова на коренномъ слогѣ, между нѣмъ, какъ другіе этого не имѣютъ, или почти не имѣютъ. Къ несчастію, намъ оспалось только не много словъ древняго Германскаго языка, и по по большей части собспвенныя имена; этого недоспапочно еще, чпобъ убѣдпть насъ, что языкъ тогда обладалъ уже всеми корнями, изъ которыхъ онъ еще и теперь ооспопалъ, но съ произношеніемъ, свойспвеннымъ органамъ Германцевъ нынѣшняго времени. По опыту другихъ націй, это произношеніе должно имѣть выраженіе весьма грубое. Помпоній Мела говоритъ, что рѣчь Римскій могъ съ трудомъ произносить Германскія слова, и Назаріусъ увѣряетъ, что звуки, которые они производили, возбуждали дрожаніе. Вѣроятно, онъ составлялся изъ соединенія пвердыхъ согласныхъ буквъ, сильныхъ прпдыханій и тяжелыхъ гласныхъ. Однакожь, не должно вѣрпть словоувѣреніямъ Грековъ и Римлянъ, уже измѣненыхъ, называвшихъ языкъ Германскій грубымъ и варварскимъ, можетъ быть только потому, что онъ былъ для нихъ чужеспраннымъ. Сверхъ того, могло быть, что первоначальный Германскій языкъ болѣе былъ богатъ словами, служащими къ озна-

ченію предметовъ, чувственныхъ, нежели выраженіями, способными сослуживши оплеченныя идеи, которыми Германцы, дѣши лѣсовъ, занимались еще очень мало. Первые слѣды Германской Литературы замѣчаются у Гомеровъ, которые, бывъ изгнаны Гуннами около половины IV столѣтія, поселились въ нижнихъ странахъ береговъ Дунайскихъ. Ихъ часто смѣшиваютъ съ Скандинавами; они обитали прежде въ Мизіи, нынѣшней Валахіи, и вѣроятно заимствовали свою гражданственность по соседству отъ Грековъ. Улфиласъ, знаменитый Готъ, который склонилъ своихъ соплеменниковъ принять Христіанство, поспѣхался ввести между ими искусство писать, около 360 года, и послѣ того, какъ онъ былъ наименованъ Епископомъ, перевелъ Библию. Самая большая часть чепырехъ Евангелистовъ и отрывковъ изъ Посланія къ Римлянамъ, имъ переданныхъ, дошла до насъ. Мы находимъ въ языкѣ, который онъ употреблялъ, смѣсь Верхне- и Нижне-Нѣмецкаго и словъ иностранныхъ, можеть быть, Франкискаго, коихъ грамматическія формы не много различаются отъ Нѣмецкаго нарѣчія. Одна изъ особенностей, замѣчательныхъ въ языкѣ Улфиласа, есть число, подобное двойственному числу Греческому; имена числительныя *ains*, *twai*, *ibrgins*, и проч., уже показывающъ преобразование Верхне-Нѣмецкаго въ Нижне-Нѣмецкій. Тамъ находятъ также много словъ Англо-Саксонскихъ, которыя употребляютъ въ языкѣ Англійскомъ, но Верхне-Нѣмецкій языкъ заимствуетъ шамъ повсюду, какъ видно изъ основанія Заря Литературы и образованія языка опшеской

къ осмыслу оподѣлнѣю, ко временамъ Карломана. Не явдоже, что появилось въ Липерапурѣ прежде днотого времени, соспоило изъ Славянскихъ переводовъ съ Латинскаго церковнаго, гдѣ рабски подражали сочиненію и даже склоненіямъ Латинскнхъ словъ. Нарѣчіе было въ упопреленіи Верхне-Нѣмецкое, но правописаніе по гробону произношенію народному. Однакожь, около зготого времени появились пѣсни, давнїя на первый разъ изыку поэтическое направленіе. Съ Карломана (768 — 1137) началась эра Франковъ, въ которую совершились дѣла очень важныя и очень полезныя: ибо Карлъ не только своими завоеванїями заслужилъ наименованіе Великаго, но и всѣмъ пѣмъ, что онъ сдѣлалъ для гражданственности. Онъ далъ Германскїя названїя мѣсяцамъ и въпрямъ, сочинилъ даже Нѣмецкую Грамматику и сдѣлалъ невѣроятныя усилїя къ усовершенствованію языка, Поэзіи и Наукъ. Не смотря на то, успѣхи были медленны, и спали бытъ замѣтны только въ царствованіе его преемниковъ. Языкъ также мало сдѣлалъ успѣховъ въ своемъ образованїи въ царствованіе Королей Саксонскихъ (912 — 1024), при которыхъ процвѣтали Лабео и другїе. Но такъ какъ между всѣми Поэтами и Писателями того времени не встрѣшилось ни одного, довольно сильнаго, чтобы заключить языкъ въ твердыя и постоянныя правила, то отсюда произошеть поэтъ недоспапокъ единства и правильности въ склоненїяхъ и окончанїи словъ, который существуетъ еще и доселѣ. Такъ царствованіе Франкскихъ Императоровъ (1024 — 1136) есть

періодъ, въ который замѣчаютъ Виллерма и особенно безъимянного Сочинителя Панегрика въ стихахъ Епископу Кёльнскому *Анно*, умершему въ 1075 г. Эпизодъ возвышаетъ приближеніе языка болѣе блестящаго для Литературы и Поэзіи, языка Императоровъ изъ Дома Готеншпауфеновъ, языка, заключающаго въ себѣ также эпоху Трубадуровъ. Перемѣны, произведенныя тогда въ языкъ, весьма замѣчательны; онъ соспоюли въ перемѣнѣ Франкискаго нарѣчія на Швабскій діалектъ. И такъ, эпохъ новый языкъ принялъ несовершенныя формы древняго и усовершилъ ихъ смотря по нуждѣ духа поэтическаго, тогда господствовавшаго. Нѣкоторыя поэтическія сочиненія, оставшіяся намъ отъ этихъ временъ, показываютъ, какъ Франкскій языкъ постепенно смѣшивался съ Швабскимъ Германскимъ. Трудность, которую онъ представляеть при чтеніи, происходитъ отъ словъ подразумѣваемыхъ или получившихъ другое значеніе, также отъ склоненій, производствъ и словосочиненій, которыя были измѣнены. Мало по малу нарѣчіе Швабское потеряло свое первенство въ Германіи, и всѣ почти другія нарѣчія имѣли ту же участь. Общество Мейстерзэнгеровъ (*Meistersänger*) не мало способствовало этому результату. — Не отвергая здѣсь достоинства описаній, исполненныхъ чувства, *Ганса Сакса* (*Hans Sachs*), можно сказать, что языкъ шамъ мало успѣлъ въ богатствѣ и выразительности. Эпизодъ Школа Поэзіи благопріятствовала ему только въ отношеніи къ единству и правильности. Но эти качества языка должны также окон-

чались своею гибелью. Такъ какъ чтение Библии было запрещено мірянамъ, и въ Судахъ и на каедряхъ употребляли мертвый иносранный языкъ, то первоначальный языкъ не замедлил переродиться. Впрочемъ это паденіе было счастливо удержано Люшеромъ, который перевелъ Библию чрезвычайно удачно опношительно къ слогу и щцательно исправлялъ всякое новое издание (Псалмы были исправляемы до семи разъ, съ 1518. до 1545). Онь облекъ въ прекрасныя шерманы все то, что было выражаемо грубо, и предопавилъ во всемъ настоящемъ ихъ видѣ движенія, краснорѣчія, копорыя тамъ были пошаманы безъ порядка и приличія. Съ того времени Нѣмецкій языкъ вообще начали употреблять въ обыкновенныхъ и литературныхъ отношеніяхъ. За этимъ основателемъ новаго Нѣмецкаго Сидтцакенса слѣдовали почти непрерывно продолжали благороднаго дѣла. Съ начала сильный Опицъ, который изучилъ Поэзію въ Школѣ Музы Древности и иносранныхъ, наставникъ Галлера, Логенштейндъ, который, въ своемъ *Arminii und Thusnelde* прибавилъ къ богатству языка выраженія живописныя и новыя обороты и наконецъ Гагедорнъ, ошлявший у него эту школьную жесткость, которая ему была свойственна—сдѣлали его гибкимъ и способнымъ для вдохновеній радости и житейской мудрости. Къ концу XVII вѣка, Нѣмецкій языкъ былъ испорченъ вліаніемъ языка Французскаго. Это губельное вліаніе дало себя почувствовать особенно около половины XVIII вѣка, когда Французскій языкъ имѣлъ перевѣсъ. Новый луризмъ,

введенный Готтшведомъ и его питомцемъ Школомъ; по крайней мѣрѣ доказала къ доброе употребленіе касательно предмета, который, разительно, не былъ бесполезенъ. Но извѣстно, что, если бы только поставили на видъ произведенія Готтшведовой Школы, то они оправдали бы презрѣніе къ языку Нѣмецкому, которое имѣлъ къ нему Котроль Фридрихъ II и которое онъ обнаружилъ въ одномъ письмѣ, писанномъ по Французски. Это письмо было опровергнуто Аббатомъ Эдуалдомъ (*Sur la langue et la littérature allemandes, Berlin, 1781*); Иоанномъ Мезеромъ, подъ тѣмъ же названіемъ (Оснабрикъ, 1791), и Везелемъ. Однакожь это письмо было писано не въ то время, когда языкъ былъ въ упадкѣ, но тогда, когда онъ, напропавъ стремился возвыситься прочнымъ образомъ до высшей степени выразительности и благородства поэтическаго посредствомъ произведеній Клоппшюка, Лессинга, Виланда, Энгеля и многихъ другихъ. Сколько еще сдѣлалъ утонковъ языкъ Нѣмецкій подъ творческимъ вдохновеніемъ Фосса, Шлегеля и другихъ! Особливо при вещи характеризуютъ Нѣмецкій языкъ: гнѣбность, состоящая въ его неизъяснимой силѣ, въ помощи слоговъ, склоненія и производства, также въ способностяхъ собирать слова для образованія изъ нихъ новыхъ значеній; богатство, поному чю число словъ, изъ которыхъ онъ состоитъ, происходитъ въ немъ отъ другихъ живыхъ языковъ, число, возрастающее ежедневно не прицѣль свободы, коперою пользуются Поэты, и Прозанки; всеобщность, п. е. способность об-

идеть духъ всѣхъ языковъ обработанныкъ и усвоили себѣ то, что они имѣють лучшаго. Трудно указать на другого народъ людей, которые бы подражали стихоповтореніямъ Гомера и Виргилія съ такимъ счастьемъ, какъ Фоссъ, разговорамъ Шлашона, какъ Шейермахеръ, драматическимъ произведеніямъ Шекспира и Кальдерона, какъ Шлегель, Грасъ и Мельсбургъ; Поэмамъ Аріосма и Тасса, какъ Грисъ и Шпреккфуссъ; Даншу, какъ Шпреккфуссъ и Каннегиссеръ, Сервантесу, какъ Тикъ? Пусть продолжаютъ поспоянно переносить въ Нѣмецкій языкъ формы языковъ иностранныхъ; какой бы ни былъ результатъ подобныхъ покушеній, они по крайней мѣрѣ докажутъ то, что способны принять эпоху языкъ. Онъ бы былъ еще бочаче, если бы Нѣмцы сами не стали его гравяць. Вообра должно сожалѣть, что Верхне-Нѣмецкій сдѣлался языкомъ писателей, исключительно предъ языкомъ Нижне-Нѣмецкимъ: въ самомъ дѣлѣ, кто знаетъ, гдѣ бы имѣли успѣхъ опыты Идиллія Фосса въ Нижней Германіи, Поэмы Вебеля, Грубеля на нарѣчій Виртембергскомъ, и еще другихъ? Лексиконъ, который бы заключалъ въ себѣ всю массу сокровищъ языка Нѣмецкаго, долженъ имѣть всѣ діалекты, показатъ всѣ идиомы, и изяснить всѣ Словари. Впрочемъ должно упомянуть съ признательностію объ услугахъ, оказанныхъ въ эпоху родѣ Аделунгомъ, Кампе, Фульдю, Киндлерингомъ, Фогтелемъ, Штошмъ, Эбертврдомъ, и проч.; это хорошіе образцы для подражанія. Первая Нѣмецкая Грамматика, которая пошлою жезлешнъ, была сочинена въ XVI вѣкѣ

Валлшпюль Иккелзамеромъ, подъ названіемъ: *Teutsche Grammatica darauss einer von ihm selbs stet lesen lernen* (*Нѣмецкая Грамматика, по которой можно выучиться самому читать*). Грамматикя, сочиненныя въ XVII вѣкѣ Опицомъ, Моргофомъ, Шопшелемъ и др., заслуживаютъ также, чшобъ объ нихъ упомянуть. Новѣйшія Грамматикя самыя лучшія суть—Аделунга, Гейншца, Морица, Ротта, Гунеркоха и Гримма.

IV. *Древнее постановленіе. — Имперія.*

(Deutscher Reich).

Нѣмецкая Имперія обязана своимъ началомъ раздѣленію Франкской Монархіи по Верденскому миру, въ 843 г. Въ 924 она была увеличена присоединеніемъ Лотарингіи. Императоръ Оттонъ Великій, въ 951 г., присоединилъ Королевство Италійское, а въ 962 Императорскую Корону Рима, къ Нѣмецкой Имперіи, которая потомъ была названа Римскою Священною Имперіею Нѣмецкой націи (*das heilige roemische Reich deutscher Nation*). Впрочемъ Италійскія провинціи не составляли части Имперіи, а соединились съ ней только узамъ феодальными, которые совершенно были распорчены только въ наше время. Послѣ Оттона Великаго на Богемію смотрѣли, какъ на существующую часть Имперіи, и она оставалась таковою въ сущности до ея раздѣленія. Самыя Данскіе Коро-

ли въ продолженіе нѣкотораго времени признавали верховную власть Нѣмецкой Имперіи, по провинціи Ютландіи (948); Короли Польскіе были въ такомъ же отношеніи по Силезіи со времени Опшона до 1355 г., и даже Короли Венгерскіе съ 1045 г. до бурнаго царствованія Генриха IV; Пруссія находилась въ тѣхъ же отношеніяхъ къ Имперіи, какъ и владѣніе Рыцарей Тевтонскихъ, съ 1230 до 1525 г., также Ливонія, принадлежавшая Меченосцамъ, съ 1205 до 1556 г. Конрадъ II, въ 1034 г., присоединилъ къ Нѣмецкой Коронѣ Королевство Арльское, или Нижней Бургундіи, которая заключала въ себѣ Франшг-Конте, Дофине, Лионне, Западную Швейцарію, Провансъ и Савою. Но всѣ эти провинціи поспешенно ошпоргались, и послѣ того времени, когда Швейцарія и Соединенные Нидерланды равнымъ образомъ отдѣлились отъ Имперіи и были признаны, какъ Государства независимыя, она не сохранила всѣхъ своихъ прежнихъ феодальныхъ владѣній, кромѣ Савои, Моншбеліарда и Епископства Базельскаго. Она равнымъ образомъ потерпѣла значительныя пощери въ самой Германіи, въ слѣдствіе непрестанныхъ войнъ, которыхъ она вела съ Франціею. — Основные законы Имперіи, съ которыми сообразовались отношенія Императора къ Соединеннымъ Штатамъ Германскаго Союза, и отношенія сихъ послѣднихъ между собою, не обязаны своимъ существованіемъ, какъ въ другихъ странахъ, Монархической власти Главы Имперіи, но управленію совѣщательному между Императоромъ и Имперіею, т. е. между Монархомъ и Соединенными Штатами Германскаго

Союза, собираемыми на сеймы. Кромя обыкновеннаго Права Имперіи, тогда существовававшего, были еще учреждены основныя Правила, именно: 1) Правила *вѣчнаго мира* (ewiger Landfriede), 1495 года, которыми всѣ поединки, подъ разными условіями еще позволенные до того времени, были запрещены подъ опасеніемъ изгнанія изъ Имперіи (Reichsacht); равнымъ образомъ были сдѣланы распоряженія, чѣмъ основать Высшую Имперскую Палату; 2) въ послѣдствіи вышла *Золотая Булла*, 1356 г.; 3) Имперскія Постановленія, или рѣшенія на Сеймахъ, дѣланныя Императоромъ и Соединенными Штатами Германскаго Союза, по мѣрѣ того, какъ онѣ относились существенно къ Постановленію Имперіи болѣе, нежели къ частному праву; 4) условія; 5) Пассавскій договоръ 1552 года, или еще лучше, религіозный миръ, основанный на этомъ договорѣ и заключенный на Сеймѣ въ Аугсбургѣ 1555 года, который обезпечилъ для Соединенныхъ Штатовъ Германскаго Союза и знающаго дворянства Имперіи, державшихся Аугсбургскаго Исповѣданія, свободу оного, а для подданныхъ, право перемѣнять его, даже переселяться противъ воли своихъ Императоровъ; наконецъ 6) миромъ Вестфальскимъ (1648) не только были утверждены права неограниченной власпи, постепенно приобретенныя Штатами Германскаго Союза, но и свобода Религіи была также предоставлена Протестантамъ Реформатскаго Исповѣданія. Учрежденіе, по которому должно управлять разными частями Имперіи, предложенное послѣ 1498 Императоромъ Альбертомъ II, было издано, чѣмъ сохранили

общественное спокойствіе, въ 1500. году, когда Максимилианъ I и Шпапы Германскаго Союза раздѣлили Германію на шесть Округовъ, коихъ имена были слѣдующіе: Франконскій, Баварскій, Швабскій, Верхне-Рейтскій, Вестфальскій и Саксонскій, и копорыхъ число въ 1512 года было умножено до десяти присоединеніемъ Провинцій Австрии и Бургундіи, также образованіемъ двухъ новыхъ Обласныхъ Округовъ по чепыремъ Курфиршамъ, коихъ Резиденція была на Рейнѣ, и двухъ Курфирсцовъ въ Саксоніи. Лузація, Силезія съ Глашцомъ, Богемія, Моравія, Монпбельярдъ, и другія Провинціи и Уѣзды, находившіеся въ Округахъ, не входили въ это раздѣленіе. Всякій Округъ имѣлъ одного или двухъ начальниковъ, одного Духовнаго, другаго свѣтскаго. Начальникъ созывалъ собраніе изъ Чиновъ Округа, и дѣла были исполняемы его именемъ; на его также имя были присылаемы Императорскія повелѣнія. Сверхъ того каждый Округъ часто имѣлъ одного главнаго Офицера, подъ именемъ Фельдмаршала, копорый обязанъ былъ пещись о дѣлахъ военныхъ, и другихъ многихъ Чиновниковъ. Гораздо позже собраніямъ поручено было, кромѣ попеченій объ общественномъ спокойствіи и смотрѣнія за военными дѣлами, касающимися Округа, представлять Засѣдателей въ Юстицъ-Коллегію, исполнять декреты Имперскаго Трибунала, управлять Финансами и таможенными, и проч. и проч. Въ собраніяхъ Чиновъ Округа дѣла рѣшались большинствомъ голосовъ, но разсужденія не могли бытъ прозявны Законамъ Имперіи. Въ отношеніи ре-

лигиозномъ , послѣ Вестфальскаго мира , Округи были раздѣлены на Округи Капюлическіе , Протестантскіе и Смѣшанные. Въ числѣ первыхъ были Округи : Австрійскій , Баварскій и Бургундскій ; въ числѣ вторыхъ , два Округа Саксонскіе ; другіе всѣ были въ числѣ Смѣшанныхъ. До Карла Великаго , который умеръ въ 888 г. , Императорское доепоинство оставалось наследственнымъ въ Домъ Карломана. Но со времени его преемника Арнольфа , Германія сдѣлалась Имперіею избирательною , хопя сначала нѣсколько времени оставалась вѣрною Домамъ , которые одинъ разъ были избраны. Первоначально , Императоры обыкновенно были избираемы всѣми Чинами , какъ свѣтскими , такъ и духовными. Но въ продолженіе Междоцарствія (1197 — 1272) знатныя Духовныя особы Имперія во зло употребляли исключительное право избранія. И въ избирательныхъ собраніяхъ 1338 года , которые были утверждены въ томъ же году Людовикомъ Баварскимъ и Карломъ IV въ Золотой Буллѣ (1356) , избиратели обязались взаимно поддерживать себя въ этомъ злоупотребительномъ правѣ всѣми возможными средствами. Курфирсть Майнцскій созвалъ Начальниковъ , своихъ поварищей , чтобы избрать Императора. Городъ Франкфуртъ на Майнѣ былъ назначенъ Золотою Буллою мѣстомъ , гдѣ должно производиться избраніе. Курфирсты могли избирать , или сами , или чрезъ Посланныхъ ; но никто изъ нихъ не могъ имѣть съ собою свиты болѣе двухъ сотъ человекъ , и изъ нихъ только 50 вооруженныхъ. Съ начала составляли условіе ,

и пошомъ приступали къ избранію. Всѣ чужестранцы, даже Князья Имперіи и Посланники иностранныхъ Державъ, которые не были въ свитѣ Курфирстовъ, обязаны были оставлять городъ въ ночь день, когда избраніе должно было производиться. Избраніе совершалось въ капеллѣ церкви Св. Варѣоломея. Курфирстъ Майнцскій собиралъ голоса, послѣ того, какъ Курфирстъ Саксонскій записывалъ свое мнѣніе. По совершеніи избранія, Императоръ долженъ былъ дать присягу въ соблюденіи условій, или, въ случаѣ его отсутствія, утвердить ихъ клятвою чрезъ своихъ Посланниковъ, чѣмъ послѣ самому присягнуть предъ коронаціею; тогда провозглашали его Императоромъ въ той же церкви. Въ первыя времена былъ приглашаемъ Папа помазывать и короновать Императора. Но Лудовикъ Баварскій опредѣлилъ, въ 1338 г., чѣмбы Императоръ, избранный большинствомъ голосовъ, былъ законнымъ Императоромъ въ силу самаго этого избранія, и чѣмбы ни помазаніе, ни коронованіе со стороны Папы, не были необходимы. Коронованіе сначала производилось, по уснановленію Карломана, въ Ахенѣ; но гораздо позже всегда во Франкфуртѣ на Майнѣ. Знаки и регалии Царскія, употребляемыя при коронованіи, со времени Сигизмунда, хранились въ Нирембергѣ и Ахенѣ. Гораздо позже, когда Императоры Германскіе начали избирать себѣ преемниковъ при своей жизни, сія послѣдніе до самаго вступленія своего на Престоль, носили названіе Королей Римскихъ. Первымъ такимъ Королемъ былъ Генрихъ VII, сынъ Императора Фридриха II, избранный

Часть XVI.

8

въ 1220 году. Такимъ образомъ избранный Король Римскій долженъ былъ даже подписать условіе, что не будетъ вмѣшиваться въ дѣла управленія при жизни Императора. Кромѣ знатныхъ Духовныхъ особъ Имперіи, были также наследные служащіе Чины Имперіи, которые были облакаемы въ свое достоинство первыми. Въ случаѣ смерти, малолѣтства, или долгаго отсутствія Императора, Курфирсть Саксонскій былъ, въ силу Золотой Буллы, назначаемъ какъ бы Намѣстникомъ для Верхней и Нижней Саксоніи и Вестфалии, а Курфирсть Палапинскій для Округовъ Франконскаго и Швабскаго и для двухъ Округовъ Рейнскихъ. Они пользовались, каждый во владѣніяхъ своего Намѣстничества, всѣми правами Императора (кромѣ инвеституры Князей); собирали государственные доходы, исполняли верховный судъ, и учреждали даже, всякій въ своемъ Округѣ, Правленіе, которое отправляло должность Надворнаго Суда Имперіи, и которое, со смертію Императора, переснивало исполнять оную. Тогда Имперская Палата продолжала отправлять ихъ должность именемъ Намѣстниковъ Имперіи. Такимъ образомъ эти Намѣстники могли созывать новые Сеймы и продолжать тѣ, которые уже начаты. Австрія и Баварія не признавали этого Намѣстничества Имперіи. Въ Италіи, Герцогъ Савойскій имѣлъ вмѣстѣ и шло Намѣстника и права его. Государственные Чины (Reichständer) составлялись изъ непосредственныхъ Членовъ Имперіи, которые имѣли мѣсто и голосъ на Сеймахъ; они были или Духовные, т. е. Кур-

фирсны Духовные, Архіепископы и Епископы, Прелаты, Аббаты, Игумены, Великіе Магистры Ордена Тевтонскаго и Ордена Св. Іоанна; или свѣтскіе, каковыми были Курфирсты свѣтскіе, Герцоги, Князья, Ландграфы, Маркграфы, Бургграфы, Графы и Градоначальники Имперскихъ городовъ. Послѣ Вестфальскаго мира государственные Чины также раздѣлялись на Государственные Чины Протестантскіе и Каполическіе. Чтобы пользоваться правами какого-нибудь сословія Имперіи, нужно было имѣть Княжеское, Графское достоинство, или непосредственное владѣніе, имѣть на шо позволеніе отъ Императора и Имперіи и плащись дань. Непосредственное Рыцарство Имперіи (знашныя, которые признавали самодержавными только Императора и Имперію) не входило въ составъ Чиновъ Германскаго Союза. Своимъ началомъ и почти всею своею независимостію оно обязано продолжительному Междоцарствію. Въ новѣйшія времена оно было раздѣлено на Округи Франконскій, Швабскій и Рейнскій, а сіи Округи были подраздѣлены на Кантоны. Каждый Округъ имѣлъ одного главнаго Начальника, Совѣтниковъ и одного Синдика, которые прекращали ссоры, возникавшія у рыцарей между собою. Апелляціи были подаваемы въ Имперскія Судилища. Рыцарскія собранія поуѣдно были сзываемы Правителями и подлежащими Начальниками. Сверхъ того непосредственное Рыцарство Имперіи имѣло право какъ цѣлое, такъ и поуѣдное, посылать Посланниковъ, называвшихся Депутатами. Эша знашь или рыцари были независимы, но имѣли

права очень ограниченныя ; на примѣръ , они не могли собирать данн и обыкновенно имѣли власть суда только первой инстанціи . По силѣ права *придихт* (*Einstandrecht*), родственники самые близкіе , и , если ихъ не будетъ , всякій Членъ Кантона , или еще болѣе цѣлое Рыцарство , могли выкупить въ продолженіе трехъ лѣтъ какое бы то ни было непосредственное владѣніе , проданное иностранцу . Въ отдаленныя времена Императоры два раза въ годъ сзывали обыкновенныя и необыкновенныя Собранія Чиновъ Имперскихъ , чтобы вмѣстѣ разсуждать объ общемъ благѣ . Чины , какъ сословіе Имперское , съ согласія съ Императоромъ , исполняли всѣ права неограниченной власти , исключая тѣ , которыя были предоспаждены только одному Императору . О всѣхъ дѣлахъ , зависящихъ отъ рѣшенія Императора и Имперіи , разсуждали только на Сеймахъ . Съ 1663 года Сеймы всегда были собираемы въ Регенсбургъ . Прежде Императоръ суда являлся самъ , но послѣ его особу представлялъ главный Повѣренный , которымъ былъ одинъ изъ Князей Имперскихъ , и котораго сопровождалъ другой Повѣренный ; Курфюрстъ Майнцскій , какъ Великій Канцлеръ Нѣмецкой Имперіи , председательствовалъ въ Собраніи . Посланыи Государственныхъ Чиновъ Имперіи представляли свои вѣрительныя письма главному Повѣренному и Курфюрсту Майнцскому , предъ которымъ должны были пріобрѣсти довѣріе также и иностранные Послы . Въ случаѣ отсутствія Великаго Канцлера , его мѣсто занималъ его Директоріальный Посланникъ . Все , что было адресовано на имя

Собрания поступало къ Курфюрсту Майнцскому, а его Канцелярію было предписываемо другимъ Пovýпчикамъ, гораздо же позже было раздаваемо обыкновенно въ печати: это называлось диктатурою (*die Dictatur*). О дѣлахъ разсуждали въ шрехъ Коллегіяхъ, кои были: 1) Коллегія Курфюрстовъ, гдѣ Курфюрстъ Майнцскій собиралъ голоса, записавши мнѣніе Курфюрста Саксонскаго; 2) Коллегія Князей, копорая раздѣлялась на скамью свѣтскую и скамью духовную: Протестантскіе Епископы Любскій и Оснабрикскій засѣдали на скамьѣ, поставленной поперекъ. Графы Имперіи не имѣли въ частности права подавать голосъ свой въ этой Коллегіи, но они были раздѣлены на скамьи Графствъ Вептеравійскаго, Швабскаго, Франковскаго и Вестфальскаго, изъ коихъ каждая имѣла только одинъ голосъ (*vox sigillatim*). Тамъ также присутствовали Прелаты или Аббаты Имперскіе, Наспоятели и Аббатиссы. Они раздѣлялись на скамьи Швабскую и Рейнскую, и всѣ вмѣстѣ имѣли только два голоса. Въ Коллегіяхъ Князей преемственно председательствовали или Архіепископъ Зальцбургскій, или Эрцъ-Герцогъ Австрійскій. 3) Коллегія Имперскихъ городовъ, раздѣленная на скамьи Рейнскую и Швабскую, была въ управленіи у того Имперскаго города, гдѣ производился Сеймъ, и всякій Имперскій городъ имѣлъ только одинъ голосъ. Обыкновенно дѣла рѣшались большинствомъ голосовъ, исключая дѣла относящіяся къ Религіи, или тѣ, копорыя касались до имѣнія отдѣльных Государствъ Имперіи. Всякая изъ этихъ шрехъ Коллегій разсуждала отдѣльно. Коллегія Курфюр-

сповъ и Клязей попомъ соединялись въ одной задѣ, гдѣ они продолжали свои разсужденія до шѣхъ поръ, пока не было принимаемо одно общее рѣшеніе. Это называлось *отношеніемъ* и *соотношеніемъ*. Коллегія Имперскихъ городовъ суда не была допускаема; впрочемъ ей сообщали рѣшеніе, и хопя бы это рѣшеніе и не было одобряемо городами, оно не смотря на то предспавлялось Императору, какъ общее рѣшеніе цѣлой Имперіи. Когда же оно получало уже силу закона Императорскимъ декретомъ рашификаціи и конфирмаціи, то пазывалось Поспановленіемъ или рѣшеніемъ Имперскаго Сейма. Собраніе всѣхъ рѣшеній Сейма называлось Имперскимъ *Рецессомъ*. Если случалось, что Императоръ и двѣ Коллегіи не могли между собою согласиться, то дѣло опшвергалось. Когда Имперскіе города не соглашались на предложенія двухъ другихъ Коллегій, тогда ограничивались писаніемъ рапорта, не смотря на то, что это имѣло другія послѣдствія, вопреки опредѣленіямъ мира Веспфальскаго, который равнымъ образомъ предспавлялъ имъ рѣшительный голосъ на Сеймѣ. Имперскія рѣшенія, однажды подписанныя, были обнародываемы и сообщаемы судебнымъ мѣстамъ, гдѣ онѣ записывались въ пропоколы и служили впредь правилами. Также много дѣлъ было рѣшимо обыкновенными или необыкновенными собраніями депутацій Чиновъ Государственныхъ. Собраніе имѣло право издавать законы, уничтожать и полковать ихъ, объявлять войну, заключать миръ, принимаять и посылаять Посланниковъ, заключать союзы и прахнапы. Чшо касается до войнъ, кошорыя Имперія веда и о

копрыхъ разсужденіе долженспивало быть предлагаемо Имперскимъ декретомъ Коммиссіи, по рѣшеніе производилось по большинству голосовъ, и Государства не соглашавшіяся пѣмъ не менѣе должны были принимашь участіе въ поей степени, какаы была опредѣлена Имперскими мапприкулами. Мапприкулы были списки, соспавляемые по повелѣнію Императора и Имперіи; они представляли соспоянія различныхъ Государствъ и суммы, сообразно съ коими каждое изъ нихъ должно было плащипь издержки Имперскія. Эпи списки обязаы своимъ началомъ пушеспивіямъ въ Римъ, копорое совершали Императоры въ прѣжнее время, чпобъ получашь помазаніе отъ Папы. Всѣ Вассалы Имперіи обязаы были сопровождать ихъ пуда со своими слугами, подъ опасеніемъ въ прошивномъ случаѣ потерять свои лены. Время эпихъ пушеспивій и услугъ, употребляемыхъ при нихъ, продолжалось шестъ ведѣль, чпо и называли *Римскими мѣсяцами*. Во времена Сигизмунда (1411 — 1437), когда употребленіе пороха сдѣлалось всеобщимъ, начали содержать постоянныя войска. Пушеспивія въ Римъ погда вышли изъ употребленія; назначали сумму въ 12 флориновъ для каждаго коннаго солдата, и въ 4 флорина для каждаго пѣхотнаго, коихъ должно доставлять Государство. Эпи пособія, копорыя также назывались *Римскими мѣсяцами*, были предоспавляемы Императорамъ въ необыкновенныхъ случаяхъ, особенно въ случаѣ войнъ Имперіи. Правда, право заключашь миръ послѣ войны, было предоспавлено всему Союзу Германскому, и гменно предоспавлено Государ-

спвамъ по миру Веспфальскому ; но часпо Императоры не соблюдали его. И шакъ, въ услови Карла VII (1742) было опредѣлено , чшобы Императоры не могли впредь заключать для Имперіи пр�кшашовъ предварительныхъ и опредѣлипельныхъ , какъ шолько въ случаѣ крайней необходимости , и съ согласія Коллегіи Курфирсшовъ. Однакожъ Императоры имѣли право заключать пр�кшашы , не допуская къ шому Чиновъ ; но Максимиліанъ I былъ принужденъ въ 1495 году дашь обѣщаніе не вступать ни въ одинъ союзъ , невыгодный для Имперіи. Карлъ V шакже принужденъ былъ не заключать ни одного союза безъ совѣша Курфирсшовъ , и Фердинандъ IV , со времени своего избранія въ Короли Римскіе въ 1653 году , шоржеспивенно долженъ былъ обѣщать совѣшоваться съ одними Курфирсшами шолько въ шрудныхъ обспюяпельспвахъ ; во всякомъ другомъ случаѣ , онъ долженъ былъ всегда совѣшоваться со всѣми Чинами. Веспфальскимъ миромъ право подавать голоса было предоспавлено всѣмъ Чинамъ , ошносительпо заключенія союзовъ всей Имперіи. Чужестранные Посланники , получившіе довѣріе предъ Имперіею , составляли записки , копорыя они представляли Директоріальному Посланнику Майнцскому , сообщавшему ихъ чрезъ *диктатуру* другимъ Чинамъ. Хотя Короли и Императоры изъ Дома Каролинговъ и Саксонскаго имѣли неограниченную власть въ дѣлахъ Церковныхъ (они назначали , низвергали и утверждали Папъ , Архіепископовъ и Епископовъ , и созывали Совѣшны), однако эти древнія права постепенно ограничидись въ

бурное царствованіе Генриховъ Франконскихъ , и Папы такимъ образомъ спѣснили Духовную власть Императоровъ, опъ копорой оспалась имъ почти одна пѣвъ. Миромъ Вестфальскимъ Имперія была раздѣлена еще болѣе. Тамъ были еще при господствующія Церкви. Въ Римско-Католической оспавался въ силѣ: судъ Церковный, который присвоили себѣ Папы и Епископы, и постановленія Права Каноническаго. Князья Протестантскіе, съ своей стороны, уничтожили всякій признакъ суда Церковнаго, опредѣлили рѣшать духовныя дѣла своихъ подданныхъ Синодами, для того учрежденными. И такъ Имперская Камера и Имперскій Надворный Судъ не имѣли власти въ Церковныхъ дѣлахъ Протестантовъ и Католиковъ. Что касается до Императоровъ, то Папа Григорій VII, въ царствованіе Генриха IV (1056 — 1106), не признавалъ ихъ права назначать Епископовъ, и при Каллиствѣ V, Генрихъ V долженъ былъ отказаться опъ права назначать и жаловать ихъ перстнемъ и посохомъ. У Императоровъ оспавалось только право раздавать вакансныя мѣста съ доходами, копорое было неотъемлемо опъ Короны. Въ случаѣ, когда общее благо Имперіи могло подвергнуться опасности, и когда, слѣдовательно, приличныя въ этомъ случаѣ распоряженія Полиція дѣлались необходимыми, Императоръ и Государственныя Чины употребляли власть суда. Первый общій Уставъ Полиціи написанъ въ 1530 году. Однакожъ Князья имѣли также права издавать правила полицейскія въ своихъ Провинціяхъ, пошому что различіе нравовъ, гражданственности

и политическаго постановленія, было въ эпоху отношенія всегдашнимъ препятствіемъ къ существованію одного общаго собранія законовъ. Когда употребленіе серебра въ монетахъ сдѣлалось извѣстнымъ въ Германіи, тогда на право чеканить монету смотрѣли какъ на право, принадлежащее Императору. Карломанъ даже утверждалъ, что чеканить монету должно только въ его дворцѣ. Но, не заботясь получить позволеніе Императорское, многіе изъ свѣтскихъ Чиновъ присвоили себѣ это право, и уже въ царствованіе Фридриха II (1218—46), право чеканить монету болѣе не было оспариваемо у Князей. Карлъ IV (1349—78) утвердилъ для Курфирсовъ не только право чеканить монету, но и право добывать руду, и, по миру Веспфальскому, это право, исключая другія ихъ права, принадлежащія Самодержавію, было также предоставлено всѣмъ Чинамъ Имперіи. Однакожь исполненіе этого права оставалось подверженнымъ общимъ законамъ, но никогда правила, издаваемыя касательно этого предмета для уничтоженія злоупотребленія, не были исполняемы, какъ было предписываемо. Всѣ деньги, вновь отчеканенныя, прежде нежели онѣ были пускаемы въ оборотъ, должно было испытывать въ назначенное для каждаго Округа время, въ силу Имперскихъ Постановленій 1570 и 1594 годовъ. Первоначально Императоры одни имѣли право чеканенное, начиная съ IX вѣка. Въ царствованіе Императоровъ Швабскаго Дома и въ продолженіе Междоцарствія, Чины присвоивали это право, желая утвердить его въ своихъ владѣніяхъ. Для Курфир-

сповъ было оно утверждено Золошою Булассю, и всѣмъ другимъ Чинамъ — Веспфальскимъ миромъ; впрочемъ въ постановленіяхъ сего послѣднато означено, что всѣ таможенныя пошлины, учрежденныя частною властію и вредныя общему благу Имперіи, будутъ уничтожены. Въ условіи Карла V, согласіе Курфирсповъ на учрежденіе новыхъ таможенъ было поставлено за правило; но Чинамъ было запрещено учреждать ихъ подъ именами заставъ перевозныхъ, заставъ для сбора пошлинъ, и пр. Веспфальскій миръ возстановилъ также свободу и безопасность торговли и навигаціи во всѣхъ Провинціяхъ Имперіи, по рѣкамъ и приспанямъ. Помѣщикамъ было позволено учреждать въ своихъ владѣніяхъ ярмонки и рынки; но ярмонки Лейпцигская, Брауншвейгская, Франкфуртская, на Майнъ и Наумбургская получили отъ Императора особенныя привилегіи. Максимилианъ I учредилъ первыя почты въ Имперіи, и сдѣлалъ главнымъ Начальникомъ Имперскихъ почтъ Князя Франца Таксисскаго. Въ 1747, эта должность была возвышена на степень леннаго Князя, въ мужеской линіи, въ зависимости отъ Короны. Кромѣ Императорскихъ почтъ, Фердинандъ II (1619 — 1637) учредилъ въ наследственныхъ владѣніяхъ почты помѣщичьи, и его примѣру послѣдовала большая часть Государствъ самыхъ знатныхъ, хотя Князь Таксисскій этому воспрошивился. Доходы Императора (отъ владѣній и нѣкоторыхъ правъ Королевскихъ) были однакожъ очень значительны; но, въ продолженіе Междоцарствія, и гораздо позже, при преемникахъ

Рудольфа I, злоупотребленіями Князей и ошибками самых Императоровъ, они были шакъ уменьшены, что сіи послѣдніе, чшобы поддержать свое достоинство, принуждены были прибѣгнуть къ доходамъ отъ своихъ наслѣдственныхъ владѣній. Въ столицѣ этихъ послѣднихъ владѣній Императоръ имѣлъ обыкновенное свое пребываніе. Подъ *исключеніями* Императорскими разумѣлись права, копоры Императоры, не допуская къ тому Чиновъ, имѣли на всемъ пространствѣ Имперіи, каковы суть: право надъ Лейпцигскими Владѣніями, право опредѣлять къ духовнымъ мѣстамъ и покровительствва Римской Церкви и Папскому Престолю (прежде, утверженіе Папскихъ избраній), право не допускать соискашеля Папскаго Престола, посылать Коммиссара при выборахъ Епископовъ и другихъ Сановниковъ Духовныхъ, копорые поспавлялись въ Имперіи; исполненіе права первой инстанціи во всѣхъ Духовныхъ непосредственныхъ и посредственныхъ Соборахъ, гдѣ имѣлъ его Императоръ съ 1624 года, названнаго нормальнымъ; право возводить на высшую степень знатности, давать гербы; право признанія власти на Сеймѣ и возвращенія правъ Дворянству, рѣшенія въ спорахъ о первенствѣ; право давать индульшны, опсрочныя грамоты, и проч. Его именемъ Университеты давали Докторскія Степени, и проч. Черезъ своихъ Пфальцъ-Графовъ онъ даже наименовывалъ Докторовъ, Лиценціатовъ, Магистровъ Свободныхъ Художествъ, Бакалавровъ Наукъ, писарей, увѣчивалъ Поэтовъ, и проч. — Первый родъ подашей, копорыя были учреждены для надобностей Императорскихъ, былъ (1427) шакъ

называемый *общій ефимохъ*, который былъ не что иное, какъ дань. Мало по малу самые Чины, для нуждъ общественныхъ, собирали дань, разлагая ее на своихъ подданныхъ, что называлось правомъ *субколлекціи*. Римскіе мѣсяцы были другого рода общественные налоги. Для каждого изъ этихъ мѣсяцевъ, Имперія должна была доставлять 20,000 человекъ пѣхоты и 4000 кавалеріи, и подать, которая, по исчисленію, сдѣланному нами, ш. е. по 4 и 12 флориновъ на человека, проспиралась до суммы 128,000 флориновъ. сверхъ того, главнымъ Чинамъ Имперіи позволялось доставлять войско и деньги, и они, чтобы успѣть въ томъ или другомъ, равнымъ образомъ пользовались правомъ *субколлекціи*. Сборщики этихъ контрибуцій въ складочныхъ городахъ: Аугсбургъ, Франкфуртъ на Майнѣ, Нирембергъ и Лейпцигъ, назывались *Казначейми*. Первые Императоры пользовались всеми правами суда чрезъ самихъ себя, или чрезъ Герцоговъ и Графовъ, коихъ они опредѣляли къ тому; но сіи, въ продолженіе долговременныхъ безпокойствъ, поколебавшихъ Имперію, мало по малу присвоили себѣ право свѣтскаго суда, равно какъ Епископы — право Церковнаго. Впрочемъ въ некоторыхъ мірскихъ дѣлахъ Императоры удержали право уничтожать и утверждать приговоры Государственныхъ Чиновъ; чтожь касается до ссоръ Чиновъ между собою, Императоры иногда оканчивали ихъ своимъ Судомъ Юстиціи. Такъ какъ сей послѣдній никакимъ образомъ не могъ прекратити вызововъ на поединокъ, постоянно продолжавшихся, то въ 1495

году учредили Имперскую Коллегію, и вскорѣ послѣ этого основали Надворный Имперскій судъ. Кромѣ сихъ двухъ Высшихъ Судовъ Юстиціи, были еще другіе Суды, равнымъ образомъ называемые Имперскими, но коихъ право простиралось только на пѣкшорыя Провинціи. Судей, получившихъ названіе отъ Закона, или примирителей, называли *Austroege* (посредниками, примирителями). Въ первой инстанціи они рѣшали споры непосредственныхъ Чиновъ Имперіи, а были учреждены въ 1437 Императоромъ Албертомъ II, и въ 1495 году утверждены Максимилианомъ. Исполненіе приговоровъ Австрегальныхъ должно было совершаться подъ надзоромъ верховныхъ Судовъ Имперіи, что и называлось рѣшеніями Австреговъ (*Austroege*). Земли Государственныхъ Чиновъ были, по отношенію ихъ къ Императору и Имперіи, или ленами, или землями свободными отъ ленныхъ обязанностей, мірскими или Церковными.— Подъ неограниченною властію Государственныхъ Чиновъ со времени Вестфальскаго мира понимали право, по которому они имѣли въ своихъ владѣніяхъ права самовластія, ежели только сіи права не были ограничены Законами Имперіи или трактадами. Эпи права доставались Чинамъ мало по малу, сначала чрезъ присвоеніе, а наконецъ, главнымъ образомъ или по Законамъ, или по именнымъ трактадамъ. Начало ихъ восходитъ до родоначальниковъ переселившихся колѣнъ, кошорыя покорились Имперіи Франкской, однакожь сохранили пѣкшорыя оспашки своей древней независимости. Въ этомъ числѣ въ Западной странѣ Франковъ были Гер-

цога Брешанскіе и Аквитанскіе; въ Восточной, Герцога Баварскіе, Князья Саксонскіе и Герцога Богемскіе. Карломанъ напрасно старался уничтожить эпошу родъ правленія; въ царствованіе его преемниковъ многія поколѣнія признали побѣднхъ Князей своими начальниками, а сіи послѣдніе, по мѣрѣ того, какъ ихъ власть увеличивалась, имѣли права самовласти въ предѣлахъ болѣе или менѣе обширныхъ, уступаяное только Королю. Владѣнія Графскія сдѣлались наследственными; Духовные получили свободу отъ налоговъ и привилегіи Графскія. Въ пограничныхъ земляхъ, обладаніе которыми было сопряжено съ опасностями и ненадежно, Король охотно предоставлялъ права болѣе обширныя мужественному защитнику и счастливому завоевателю. Споръ, возникшій за право инвеституры, былъ благопріятенъ для Князей, неумѣвшихъ сдѣлаться просными Имперскими Саловниками въ царствованіе Генриха III. Императоры изъ Дома Гогенштауфеновъ, правда, разрушили могущественно древнихъ Великихъ Герцогствъ, но они купили помощь Вельможъ Имперіи уступкою правъ самовласти болѣе обширныхъ, чтобы распространить свои завоеванія у чужестранцевъ. После паденія Герцога Генриха, прозваннаго *Львомъ*, многіе Властиители, дополъ подвластные Императорамъ, вошли какъ Герцоги, въ первый разрядъ Князей непосредственныхъ, и большая часть Графовъ, множество городовъ, также Имперское Рыцарство, получили права непосредственной власти. Междоцарствіе, про-

должавшееся опять низверженіи Фридриха II до избранія Рудольфа, благопріятствовало этому, а Вестфальскій миръ окончилъ определенное утвержденіе самовластія. Во многихъ Государствахъ Германіи оно было ограничено нѣкоторыми привилегіями, копорыя принадлежали Чинамъ провинціальнымъ, но копорыя не вездѣ были одинаковы; даже были Государства, копорыя не имѣли никакого изъ правъ, принадлежащихъ Соединеннымъ Чинамъ Германскаго Союза. Еще задолго до Вестфальскаго мира Государственные Чины Имперіи имѣли законодательное право въ своихъ владѣніяхъ. Со времени мира это право ихъ было утверждено, впрочемъ съ нѣмъ ограниченіемъ, что они не могли издавать законовъ, противныхъ законамъ Имперіи. Впрочемъ, что касалось до частнаго права, они могли давать законныя повелѣнія, не смотря на не согласіе ихъ съ сими послѣдними. Они также имѣли право Суда Уголовнаго и Гражданскаго, какъ слѣдствіе права Законодательнаго. Относительно Судовъ Имперскихъ, всѣ Курфирсты и нѣкоторыя другіе Чины имѣли *jus* или *privilegium de non appellando*, нѣкоторыя еще имѣли *privilegium electionis fori*. Ни Императоръ, ни Имперія не могли вмѣшиваться въ право Суда различныхъ Чиновъ Государственныхъ, исключая только случаи отсказа въ правосудіи. Сверхъ того они имѣли право давать привилегіи, награждать и проч. и проч. Въ послѣдствіи отъ нихъ зависѣло право суда, соединенное съ имѣніемъ и владѣніями ихъ супругъ и ихъ дѣшей, съ имѣніемъ

Князей Ланскихъ, живущихъ въ своихъ владѣнiяхъ, даже съ имѣнiемъ многихъ другихъ непосредственныхъ Членовъ Имперiи. Что же касается до дѣлъ духовныхъ, то они имѣли право реформы (*ius reformandi*), и въ силу положенiй Веспфальскаго мира могли вводить или терпѣть въ своихъ владѣнiяхъ яри секты религiозныя, какiя они хотѣли. Впрочемъ они не могли ни въ какомъ случаѣ посягать на права Церковныя и обладанiе правомъ другихъ сектъ, которое, въ году, названномъ нормальнымъ, т. е. въ 1624, было господствующимъ въ ихъ владѣнiяхъ. Въ томъ случаѣ, когда неограниченный Владѣтель, кто бы онъ ни былъ, не хотѣлъ терпѣть ни какой изъ сектъ, утвердившихся въ его владѣнiяхъ послѣ нормальнаго года, онъ долженъ былъ уступить имъ право переселенiя, а потому долженъ былъ предоспаивать имъ пять лѣтъ, если ихъ учрежденiе совершилось прежде Веспфальскаго мира, и три года только, если они были учреждены послѣ этого мира, или же они могли остаться подъ власнiю Имперiи совершенно на другихъ правахъ, нежели какiя существовали въ продолженiе нормальнаго года. Въ Силезiи и Государствахъ, подвластныхъ Австрiйскому Дому, дѣла, до Вѣроисповѣданiя относящiяся, не были управляемы сообразно съ 1624 годомъ; также не слѣдовали ему ни Реформаты, ни Лютеране. Протестантскiе Владѣтели въ своихъ владѣнiяхъ были Начальниками Церкви: по этому они наблюдали за Богослуженiемъ и учреждали его, назначали Священниковъ и имѣли полное право Суда Церковнаго, который вѣряли

Консисторіямъ, состоявшимъ изъ прынцельскихъ особъ, и даже иногда изъ Владѣтелей. Владѣтели Капюлицкіе въ Имперіи имѣли шу не привилегію въ томъ, что относилось до нихъ подданныхъ Пропештановъ, но дѣла Церковныя ихъ подданныхъ Римскихъ Капюлицовъ принадлежали къ вѣдомству Епископовъ. Многіе Владѣтели въ Имперіи имѣли также право вспоможенія церквамъ, монастырямъ, Капюламъ и Аббатствамъ: право сіе называлось правомъ покровительства или опеки. Въ силу ихъ неограниченной власти, Владѣтели имѣли даже право войны и мира, и право заключать союзы. Исторія всѣхъ эпохъ Имперіи Нѣмецкой представляеть намъ картину союзовъ, заключенныхъ Владѣтелями между собою и съ княземцами, и хотя Императоры старались уничтожить это право по причинѣ злоупотребленій его, но оно формально было утверждено Аугсбургскимъ договоромъ въ 1555 году. Однакожъ, союзы Владѣтелей не могли быть направлены ни противъ верховнаго Властителя; ни противъ Устава Имперіи, или ко вреду ея. Также требовалось, чтобы никакой Членъ Конфедераціи не вступалъ въ союзъ, вредный для другаго Члена, исключая случаи насилія и тѣ, когда вознагражденіе не будетъ отвергнуто виновнымъ въ продолженіе трехъ лѣтъ. Вестфальскій миръ допустилъ въ этомъ случаѣ оскорбленной сторонѣ пребываніе своего права посредствомъ оружія. Вотъ начала поспаловенія, о которомъ можно сказать много хорошаго и много худаго. Оно не дало Германцамъ ни силы, ни единства, и содѣяло одиѣ изъ

недобрѣйшихъ народовъ Европы однимъ изъ самыхъ слабыхъ. Но адцамъ же самымъ оно предохранило ихъ отъ несчастія быть народомъ завоевателемъ и пришлецемъ; сверхъ того, оно заставило ихъ достигнуть общности и твердости такого нравственнаго развитія и такой гражданственности, что, можешь быть, въ семь отношеній, ихъ не превзошелъ ни одинъ народъ. Поспаноженіе Имперіи хотя мало доставляло средствъ для додождельной дѣятельности, но за то имѣло шу выгоду, что опклоняло много худаго. Раздробленіе Германіи было также одною изъ причинъ такого быстраго распросраненія Реформаціи. Это раздробленіе еспь урокъ, данный Провидѣніемъ Германцамъ, чтобы раскрыть ихъ силы въ опредѣленномъ направленіи; подобные уроки равно предспавляются глазамъ нашимъ и въ Испоріи всякаго другаго народа. Главное начало учрежденія Имперіи сперва было болѣе началомъ Конфедераціи Государствъ, нежели началомъ единаго Государства, и оно въ наше время раскрылось съ немерьшею быспрошою, какъ и постепенностію. Война, предпринятая противъ Франціи, и ссоры, прекращенныя маромъ къ 1795 году, обнаружили весь недоспашокъ прочности этого послановленія; и отъ сихъ двухъ причинъ зависпть покореніе трехъ сотъ разныхъ Государствъ, кошерыи нѣкогда соспавляли Имперію Германскую, различныхъ отъ 39 Государствъ, болѣе согласныхъ, соспавляющихъ явпть Германскій Союзъ. Уничпженіе Нѣмецкой Имперіи, 6 Августа 1806 г., было не иное что, какъ раздробленіе формы, сущеспво-

вавшей только по имени и въ воображеніи. Самый Сеймъ былъ разсвоенъ незадолго предъ симъ обращеніемъ Церковныхъ владѣній въ свѣтскія; и предложенія, сдѣланныя Денушапами Имперіи о ихъ новой организаціи, были отвергнуты Императоромъ. Союзъ Рейнскій былъ основанъ на тѣхъ же началахъ, какъ и въ наше время Германскій Союзъ. Злоупотребленіе; сдѣланное Наполеономъ касательно перваго, было только зло случайное, которое не было свойственно самой природѣ Союза и которое, слѣдовательно, не могло быть долговременно.

V. *Нынешнее устройство Германіи.*

Германскій Союзъ.

Послѣ того, какъ независимость Государствъ (Reichsstände) Германскихъ сдѣлалась невозвратимою, въ Имперіи произошла сильная внутренняя споръ между Чинами ея и Императоромъ, Верховнымъ ея Властителемъ, и между Государствами непосредственными, которыя старались сдѣлаться независимыми. Что касается до внутреннего управленія, то Австрія не подлежала власти Императора со времени Максимилиана I; Провинціи Саксонскія, по своимъ собственнымъ законамъ, были въ такомъ же отношеніи; гораздо послѣ, Пруссія, усиленная общими привилегіями Апелляціи, приобретенной ею по Дрезденскому миру въ 1742 году, послѣдовала ихъ примѣру.

Пресбургскій миръ предоспасилъ нѣ же выгоды новымъ Королевствамъ: Баварскому и Виртембергскому. Въ эту эпоху узнали, что единство Германіи должно было и могло впредь существовать только въ своихъ отношеніяхъ къ Государствамъ иносстраннымъ. Рейнскій Союзъ былъ основанъ на этомъ же началѣ. Его недолговѣчность и непрочность основывалась только на томъ, что онъ не заключалъ въ себѣ всѣхъ Государствъ Германіи, что онъ сдѣлалъ конфедеративными вассаловъ Франціи, и что это вассальство было не національно. Союзъ сей сдѣлался приманкою по причинѣ исключенія двухъ болѣе важныхъ владѣній Германіи, исключенія, которое могло всякую минуту переродиться въ состояніе совершенно неприязненное, и потому что, чрезъ это вмѣшательство Франціи, выгоды націи были совершенно уничтожены. Съ другой стороны послѣдствія доказали, что основанія Союза хорошо были усмотрены, ибо послѣ того, какъ пораженія Наполеона въ Россіи сокрушили палисманъ, до сихъ поръ спасавшій Императора Франціи, Баварія и Виртембергъ одни вздумали утвердить свою новую независимость мирными прапками Рильдскимъ и Фульдскимъ, заключенными въ Австрію; другія Государства напротивъ объявили, что они признаютъ всякое общее постановленіе, какого только будетъ требоваться безопасность Германіи. Большая часть Монарховъ и особъ гражданскихъ, обремененныхъ заботою возстановить древнія постановленія, посредствомъ новой формы Союза для Государствъ Германскихъ, хотѣли сдѣлать его ис-

кренимъ и сильнымъ. Они думали также учредить для внутреннихъ дѣлъ Государствъ, если не правленіе неограниченное центральное, по крайней мѣрѣ Законодательство твердое и всеобщее, и уличпожить пренятствія, которыя въ сполькихъ отношеніяхъ разъединяли обитателей Германіи. Но вскорѣ убѣдились они, что характеръ независимости Германской пуспилъ корни очень глубоко, и что можно надѣяться достигнуть предположенной цѣли. И такъ должно было довольствоваться положеніемъ главныхъ основаній твердаго Союза Государствъ противъ остальной Европы, открытіемъ пути дружественнаго рѣшенія для дѣлъ внутреннихъ, и сохраненіемъ для себя на будущее время возможности единства болѣе пѣснаго. Таковы основанія нынѣшняго Германскаго Союза (8 Іюня 1815), когото первую и единственную цѣлю была и могла быть только взаимная защита цѣлости владѣній, независимости національной, и сохраненіе внутренняго спокойствія. Это постановленіе хотя проще древняго, но еще довольно сложно: 35 Государствъ монархическихъ пространства очень неравнаго, и чепыре вольныхъ города, всѣ съ правами равными, заключили одинъ Союзъ. Этопъ Союзъ, несоставляющій единства, могъ и долженъ быть только Федерациею, заключающею въ себѣ многія Государства, несоставляющіе впрочемъ одного Государства федеративнаго. Члены Федерациа супъ слѣдующіе: 1) Австрія, 2) Пруссія, 3) Баварія, 4) Саксонія, 5) Ганноверъ, 6) Виртембергъ, 7) Бадень, 8) Курфиршество Гессенское, 9) Гессень-Рейнское или

Гессель-Дармштадтъ, 10)⁴ Даниа, по Голшпейну (Голштинія) и Лауэнбургу, 11) Нидерланды, по Великому Герцогству Луксембургскому, 12) Мекленбургъ-Шверинъ, 13) Нассау, 14) Саксенъ-Веймаръ, 15) Саксенъ-Гота, 16) Саксенъ-Кобургъ, 17) Саксенъ-Мейнингенъ, 18) Саксенъ-Гильдбурггаузенъ, 19) Брауншвейгъ, 20) Мекленбургъ-Спрелинцъ, 21) Голшпейнъ-Ольденбургъ, 22) Ангальтъ-Дессау, 23) Ангальтъ-Бернбургъ, 24) Ангальтъ-Кётенъ, 25) Шварцбургъ-Зондерсгаузенъ, 26) Шварцбургъ-Рудольштадтъ, 27) Гогенцоллернъ-Гехингенъ, 28) Лихтенштейнъ, 29) Гогенцоллернъ-Зигмарингенъ, 30) Вальдекъ, 31) Старшая линия Рейссъ, 32) Младшая линия Рейссъ, 33) Шаумбургъ-Липпе, 34) Липпе-Депмольдъ, 35) Гессенъ-Гомбургъ, 36) Вольные города: Любекъ, 37) Франкфуртъ, 38) Бременъ, 39) Гамбургъ. Постоянное собраніе Посланниковъ во Франкфуртъ на Майнъ естъ вмѣстѣ органъ и представительство этой Конфедераціи. Это собраніе Посланниковъ называется *Верховнымъ Сеймомъ Святѣйшаго Германскаго Союза*. Онъ имѣетъ двойкій характеръ: во первыхъ, какъ общее собраніе, *полный Совѣтъ* (volles Rath, plenum), гдѣ каждый Членъ долженъ имѣть покрайней мѣрѣ *одинъ* голосъ, и гдѣ большія Государства имѣютъ многіе: именно, Австрія и пять Королевствъ, каждое имѣетъ по 4 голоса (24); Баденъ, Курфиршество Гессенское, Гессенъ-Дармштадтъ, Голшпейнъ и Луксембургъ, каждое по три голоса (15); Брауншвейгъ, Мекленбургъ-Шверинъ и Нассау, по два голоса (6); такъ, что съ 26 другими голосами, полный Совѣтъ состоитъ изъ 71 голоса. Но такъ какъ новые законы или

установленія, будуть ли по законамъ существующіе, или постановленія органическія, или еще принятіе новыхъ Членовъ въ Союзъ, также дѣла релігіозныя, не могутъ быть рѣшаны простою большинствомъ голосовъ: посему только въ случаѣ объявленія войны или подтвержденія практическаго это большинство можетъ имѣть некоторую выгоду. Сверхъ того нужно, чтобы какое-нибудь предложеніе имѣло двѣ трети голосовъ въ Совѣтѣ для того, чтобы оно было принято.— Во-вторыхъ, какъ правленіе федеральное, Союзъ дѣйствуетъ въ видѣ малаго Комитета (enger Rath); тогда голоса 39 Членовъ Союза составляютъ 17 голосовъ: Австрія, Пруссія, Баварія, Саксонія, Ганноверъ, Виртембергъ, Герцогство Баденское, Курфюршество Гессенское, Гессенъ-Дармштадтъ, Голштейнъ и Люксембургъ имѣютъ по одному голосу (всего 11); другія имѣютъ голоса собираемые; Домъ Саксонскій имѣетъ двѣнадцатый голосъ; Брауншвейгъ и Нассау 13; Мекленбургъ-Шверинъ и Спрелицъ 14; Ольденбургъ, при Домѣ Ангальтскіе и два Дома Шварцбургскіе 15; Дома Гогенцоллернскій, Лихтенштейнскій, Липпскій, Шаумбургъ-Липпскій и Валдекскій 16; и четыре вольныхъ города 17 голосъ. Малый Комитетъ приготовляетъ предложенія, которыя должны быть представлены полному Совѣту (въ этомъ собраніи не бываетъ разсужденій: тутъ подаются мнѣнія чрезъ *да*, или *нѣтъ*); онъ исполняетъ предписанія Сейма, и смотритъ за всѣмъ тѣмъ, что касается до Союза вообще; принимаетъ рѣшенія по большинству голосовъ, простому, но самовластному, которое

составляютъ 9 голосовъ. Австрія первенствуетъ въ обоихъ Совѣтахъ, и, въ случаѣ раздѣленія голосовъ, имѣетъ голосъ рѣшительный. Посланники бываютъ облечены въ достоинство представителей Права Народнаго; они отвѣчаютъ только предъ своими Государями, и потому-то они подають голоса сообразно съ инструкціями своихъ Дворовъ, а не по своему частному убѣжденію, исключая нѣкоторыя случаи, гдѣ они дѣйствуютъ, какъ повѣренные, или какъ референдаріи Сейма. Дѣла, зависящія отъ Сейма, разбираются по обязанности, и розысканія объ нихъ приготавливаются чрезъ сообщенія отъ лица иностранныхъ Правительствъ, или чрезъ предложенія Членовъ Союза. Частные люди равнымъ образомъ могутъ адресоваться къ Сейму и получаютъ извѣстіе о рѣшеніяхъ своихъ преобаній чрезъ выписки изъ протоколовъ. Засѣданія Сеймовъ бываютъ частными или торжественными. Въ первомъ случаѣ, они суть предварительныя сношенія, гдѣ протоколовъ не пишутъ. Послѣдніе, если сужденіе бываетъ надлежащее, публикуются, а если нѣтъ, то пишутъ частные протоколы, которые печатаются только для раздачи Посланникамъ и Министрамъ. Что касается до ссоръ, происходящихъ между Членами Союза, то Сеймъ спарается прекращать ихъ дружественнымъ образомъ; въ случаѣ неуспѣха, онъ произведетъ дѣло судебнымъ порядкомъ, и враждующія стороны избирають высшій судъ какого-нибудь Государства въ Союзѣ, который даетъ мнѣніе въ качествѣ посреднической инстанціи. Такой судъ существуетъ въ силу декретовъ 16 Іюля 1817

и 3 Августа 1820 годовъ, и многія уже ссоры были рѣшаемы такимъ образомъ. Равнымъ образомъ оны малаго Комитета Сейма зависящъ, въ случаѣ нужды, исполненіе его декретовъ силою оружія, по учрежденію 3 Августа 1820 г. Многія общія учрежденія обезпечены для Германскаго народа по постановленію Германскаго Союза, и частныя права предоставлены нѣкоторымъ классамъ, главнымъ образомъ древнимъ Членамъ Государствъ, *Reichstände*, (Князьямъ или Графамъ, которые имѣли одинъ голосъ на древнемъ Германскомъ Сеймѣ). Дало Сейма сосионить въ наблюденіи за исполненіемъ этихъ обещаній. Сверхъ того оны имѣютъ право, и на него возлагается обязанность, по силѣ ручательства за провинціальныя учрежденія, которыя оны вѣяль на себя—наблюдать за сохраненіемъ этихъ учрежденій, и преисращать дружественнымъ образомъ, или сирахомъ наказанія, ссоры, могущія тамъ возникнуть. Впрочемъ на Сеймъ возложена обязанность этого поручительства только очень немногими федеративными Государствами. Цѣль Союза и обширность власти Сейма, которую оны тамъ имѣютъ, также его законная власть, могутъ быть подведены подъ слѣдующіе главные пункты: 1) Высшая безопасность, ш. е. независимость федеративныхъ Государствъ, относительно чужесраивныхъ, и власть владыи федеративныхъ. Федеративныя Государства могутъ вести войны съ иностранными Державами только въ томъ случаѣ, когда они сами вступаютъ въ Союзъ другія Провинціи и Королевства. Если федеративныя Государства находятся

въ опасности со стороны нападенія на нихъ, Союзъ обязанъ ихъ защищать, что въ самомъ дѣлѣ произведетъ войну Федеративную. Съ этою обязанностию точно соединены обязанность и не-премѣнное право Сейма (декретъ, послановленный въ Вѣдѣ, 15 Маія 1820 г., ст. 36—47)—разбирать ссоры, возникшія между Членами Союза и инос-транными Государствами, и, въ случаѣ нужды, оказывать правосудіе первымъ. 2) Внутренняя безопасность Федеративныхъ Государствъ между собою, или сохраненіе Федеративнаго мира. Государства Федеративныя отказались отъ мѣръ оружія, чтобы оказывать себѣ самимъ правосудіе: они предпочли прибѣгать къ Суду Сейма. Свойство споровъ ничего не перемѣняетъ въ этихъ распоря-женіяхъ; дѣйствительное нарушеніе права вынуж-даетъ одно только засупленіе Сейма. Онъ не можетъ, не будучи распущенъ по домамъ, вмѣши-ваться въ эти ссоры, кромѣ того случая, когда Федеративный миръ будетъ нарушенъ, ибо тогда онъ по обязанности долженъ вспуниться, и со-хранять *statu quo*. Для этого онъ возлагаетъ обя-занность на какого-бы то ни было безпристра-стнаго Члена Союза и на верховный судъ этого же Государства — получить краткое свидѣніе о требованіи и дать рѣшеніе. Спорона, почитающая себя оскорбленною этимъ судомъ первой инстанціи, можетъ подавать апелляцію въ Судъ третейскій. 3) Миръ и спокойствіе общеспвенное внутри Государствъ, неучаствующихъ въ Конфедерация, находящаяся въ непосредственной зависимости отъ Правителей оныхъ; но если одна кака-я-нибудь

споруна возстаесть противъ своего Правитель-
ства, по Сеймъ имѣеть право помогать сему по-
сѣднему, чптобъ возстановить спокойствіе. Это
посредничество имѣеть мѣсто даже безъ предва-
рительнаго приглашенія, если возмущенія дѣлаются
страшными, или если многимъ Государствамъ
угрожаютъ тайными и опасными заговорами. Это
было причиною учрежденія Центральной Аппелла-
ціонной Майнцской Палаты, которая въ продол-
женіе многихъ годовъ занималась розыскомъ по этой
части. Спосособствовавъ къ попушенію возмуще-
ній, Сеймъ также поспавляетъ себѣ въ обязанность
и имѣеть право изслѣдовать причины оныхъ, и
власть на то, чптобы спокойствіе именно не
только было возстановлено, но чптобы оно было
утверждено мѣрами общественнаго порядка (де-
кретъ въ Вѣнѣ 1820 г., ст. 27). Державы, учредив-
шія Германскій Союзъ, положили основанія самыя
необходимыя и самыя общія для общественнаго
порядка, общія: а) постановленія провинціальныя
(ст. 13), учрежденныя теперь почти во всѣхъ
Государствахъ Германіи, и пользу коихъ узнали
повсюду; б) отдѣленіе судебной власти отъ
власти административной (Федерал. постановле-
ніе, ст. 12, Вѣнскій декретъ, ст. 36); в) равенство
правъ между Исповѣданіями Христіан-
скими, и гражданское улучшеніе сословія Иудеевъ;
д) обще Германское гражданское Уложеніе, право
выселяться и владѣть недвижимымъ имѣніемъ въ
каждомъ изъ Государствъ Союза, предоспавленіе
права на вычитаемыя деньги изъ наслѣдства, до-
спавшагося чужестранцу (декретъ Сейма 23 Іюня,

1817 г.); право вступать въ службу гражданскую или военную всякаго Федеративнаго Государства, и неприкосновенность правъ Князей и Графовъ медиатизированныхъ, кои некогда участвовали въ Союзъ (Reichsstände), сверхъ того неприкосновенность правъ древняго непосредственнаго Дворянства Имперіи. Эти общія учрежденія были сначала приняты за правила въ актѣ 8 Іюня 1815 г., а потомъ изъяснены въ декретахъ министерскихъ совѣщаній 15 Мая 1820 г. (принятыхъ за основной законъ Союза 8 Іюня 1820 г.), и во многихъ другихъ декретахъ и законахъ Союза. Кромѣ вышеупомянутаго собранія пропocolовъ, эти декреты и законы Союза собраны въ *Corpus Juris Confederationis Germanicae*, Мейеромъ (Франкфуртъ, 1822 г.), и въ *Corpus juris publici Germanici Academicum*, Ад. Мишеля (Тибингенъ, 1825). А. Фр. Г. Кромѣ написалъ: *Статистическое и географическое изложеніе силъ всѣхъ Государствъ, составляющихъ Германскій Союзъ*, 4 части. (Лейпцигъ, 1820—28).

VI. Краткая Исторія Германіи.

Великое переселеніе народовъ началось, и главными его результатами были: уничтоженіе Западной Имперіи Германцевъ Одоакромъ, одѣлывшимъ Королемъ Италіи; завоеваніе Галліи Франками, и основаніе Государства, которое должно было дать усройство и верховнаго Начальника Германіи,

собою, называемой, гдѣ остались Сарты, Фризы, Туринги и Алеманы. Кловисъ (Хлодвигъ), первый Король Франковъ, принявъ Христианскую Вѣру (496), и имъ начинаются вѣдѣнія о Короляхъ Меровинговъ, изъ коихъ послѣдній въ 752 году былъ заключенъ въ монастырь. Каролинги, ведущи на престолахъ Франкскій, и войны противъ Германцевъ, еще не вошедшихъ въ составъ Франкской Имперіи во время ихъ царствованія, дѣлались со дня на день болѣе и болѣе сильными. Саксы были ихъ старинными врагами. Наконецъ Карлъ Великій (768—814) рѣшился прекратить эти войны, безпрестанно возгоравшіяся, принудивъ дикихъ Саксовъ или Саксонцевъ принять Христианскую Вѣру, и соединивъ ихъ въ одно политическое цѣлое подъ своею Державою. Правда, они встрѣтили противодѣйствіе, котораго онъ не ожидалъ; но Вислендъ, Великій Герцогъ Саксонскій, покорился ему и крестился съ своею арміею, чтобы поддаться вѣрѣ Саксоновъ, которую Карлъ Великій проливалъ походами. Такимъ образомъ была основана великая Франкская Монархія, заключающая въ себѣ тогда Галлію, Испанію и Германію, даже до Севернаго моря (Нѣмецкаго). Впрочемъ мы имѣли бы самое неправильное понятіе объ этой продолжительной войнѣ, если бы думали, что въ этихъ безпокойствахъ, непрестанно возобновляемыхъ, участвовала вся нація, какъ одна Цѣль, противъ Карла Великаго. Напротивъ, часть Саксовъ, находящаяся по лѣвому берегу Везера, нежарилась послѣ первой побѣды этого Государя, и болѣе уже послѣ противъ него не восставала.

Но когда Делетапы Кармовой власна и его Милестеры начали прииьсиныть народъ, что болышеи часть угнепленных ихъ ляхомснмоихъ оштрались выселитися на правый берегъ Везера, чюбы освободитися отъ него. Они нашлаи шюкъ на Франковъ и на пѣхъ изъ своихъ собственныхъ соощечеспвенниковъ, которые не хотѣли оставитъ своихъ жилищъ. Когда послѣ безчеленныхъ поражений, выходцы съ лѣваго берега и обитатели праваго берега Везера были наконецъ принуждены признати власть Карломана и примати оштаризоны, тогда Священники и знатные выседцы, на правомъ берегу Эльбы, возобновили войну, вели ее долго, и принудили мирныхъ обитателей деревень прииать въ ней участие. Послѣ переселенія въ Никардїю многихъ племъ фамилий, обитавшихъ за Эльбою, которые ошавчались своею рывбснншю поддерживать возмущенія, и послѣ уснупки другимъ земель, ошавшихся безъ Владѣтелей, Карломанъ позволилъ имъ управлаться самими собою, и заключилъ вышнонецъ союзъ. Гораздо позже Франкская Германія сдѣлалась Имперїею независимю, когда дѣти Карломана, послѣ кровопролитныхъ и упорныхъ войнъ, раздѣлили между собою обширное наследство своего ошца. Такимъ образомъ Людовикъ (Германскїй), по Верденскому договору, сдѣлался первымъ Королемъ Германскимъ (843—76). Германія имѣла тогда границу съ одной стороны Рейнъ, и кроиь того владыла на лѣвомъ берегу сей рѣки, Спиромъ, Формсомъ и Майнцемъ, съ ихъ областями и виноградниками, съеъ коиля Имперїя не могла обойтись. Про-

чія ея границы были почти тѣ же самыя, какія и нынѣ, и она сохранила свое внутреннее устройство, имѣвшее Франкское начало. Въ царствованіе Людовика появляются первые Маркграфы; тогда были воздвигнуты замки, на кои въ эту эпоху смотрѣли, какъ на зданія, могущія обезпечить общественный миръ и защитить страну отъ нападений Норманновъ, Славянъ, и равнымъ образомъ Вендовъ. Область Имперіи Людовика увеличилась присоединеніемъ Кёльна, Трира, Ахена, Утрехта, Меца, Спрасбурга, Базеля, и многихъ другихъ округовъ по лѣвому берегу Рейна, которые достались ему по наслѣдству, по смерти его племянника, Лотара II. По смерти Людовика въ 876 г., при его сына: Карломанъ, Людовикъ Младшій и Карлъ Великій, раздѣлили между собою его Государство. Послѣ 884 года Германія снова имѣла одного и того же Государя съ Франціею, въ особѣ Карла Великаго, который соединилъ подъ своимъ скипетромъ могущественную Имперію своего дѣда почти съ тѣми же границами. Но геній Карломана, который одинъ умѣлъ поддержать эту массу, составленную изъ частей весьма разнородныхъ, давно уже исчезъ, и Карлъ Великій такъ глубоко упалъ во мнѣніи своихъ подданныхъ, что въ 887 году Германцы объявили его лишеннымъ короны, и возвели на Престолъ его племянника, Арнольфа Баришійскаго, побочнаго сына Карломанова. Послѣ многихъ кровопролитныхъ битвъ, доставившихъ Славянамъ Моравію, противъ которыхъ онъ призывалъ на помощь Венгровъ, съ 889 года поселившихся у подошвы Карпатъ, онъ возложилъ на

главу свою Императорскую корону въ 896 г., въ слѣдствіе побѣды, одержанной надъ Герцогомъ Беранжеромъ Фріульскимъ. Въ 899 году Арнольфъ умеръ, и Людовикъ, сынъ его, сдѣлался Королемъ Германскимъ, на 6 году опъ рожденія. Но эптошъ молодой Государь умеръ въ 911 году, и поколѣніе Каролинговъ въ Германіи погасло вмѣстѣ съ нимъ. Когда Опшонъ Знаменишый, Герцогъ Саксонскій, оптвергъ корону по причинѣ своей спароспи, то по его совѣпу Конрадъ, Герцогъ Франконскій, былъ избранъ Королемъ Германскимъ; я съ эптого времени Германія сохранила власть избирапельную, даже до шого времени, когда Францъ II сложилъ въ себя Императорскую корону, въ слѣдствіе учрежденія Наполеономъ Рейнскаго Союза, и когда Имперія Нѣмецкая была объявлена несуществующею. Разсмэпривая эптошъ періодъ, заключающій въ себя 970 лѣтъ, мы видимъ Германію въ продолженіе долгаго времени въ какой-шо непрестанной анархін; ея опспановленіе зависипъ опъ произвола; ея Короли, смотря по степени ихъ способностей правспвенныхъ и Физическихъ, зависятъ болѣе или менѣе опъ Духовныхъ, благородныхъ или мирянь; гражданспвенность оказываешъ успѣхи, но только медленные; повсюду войны кровопроилпныя за права и обязанности, еще худо поняшыя; народъ угнешаешъ феодализмомъ; наконецъ непрерывная борьба за свѣтскую власть прошивъ гордаго владычества Римскихъ Первосвященниковъ, — все эшо продолжалось до вступленія на пресполь Конрада II (1024 — 39), перемѣнившаго эшу сцену и бро-

сившаго нѣсколько блеску среди этого густаго мрака. Сей Государь преобразовалъ феодальную систему новымъ основнымъ закономъ; а учрежденіемъ *церковныхъ запрещеній*, онъ первый уничтожилъ варварское употребленіе права сильного (Faust-Recht, слово въ слово, *право кулачное*) и увеличилъ Имперію, присоединеніемъ къ ней Бургундіи. Генрихъ III (1056—1106), преемникъ Конрада II, хотя и унижалъ гордость Римскаго Двора, низложивши прехъ Папъ; одного за другимъ, но Папство, которое всегда имѣло очень сильное вліяніе на Германію, и особенно Григорій VII, въ царствованіе Генриха IV (1056—1106), приобрѣли нѣмъ большее вліяніе, что импѣраторъ былъ слабъ и не могъ прошивопоставивши сильное сопротивленіе учрежденію правила, «что вся свѣтская власть зависить отъ власти Духовной и Престола Папскаго». Въ Римѣ хотѣли, чтобы Престоль Германскій былъ только Папскимъ леномъ, и чтобы Папа былъ Верховнымъ Судією Императора, Намѣстникомъ Имперіи. Сямъ-то началамъ, которыя слишкомъ рано пустили глубокіе корни, должно приписать рѣшительность Вельможъ Германскихъ, всегда готовыхъ воевать, рѣшительность—повиноваться увѣщаніямъ Церкви и завоевать Св. Гробъ въ Палестинѣ. Однакожъ Кресшовые походы были предначены къ тому, чтобы подвинуть впередъ гражданственность Германіи, какъ и гражданственность Европы вообще. Германцы, во время этихъ продолжительныхъ спранствованій, научились узнавать міръ существенный и принесли въ свое

опытешшо большое количество новыхъ познаній, служившихъ приговореніемъ къ великимъ происшествіямъ, коихъ шаепромъ до сихъ поръ была Германія. Первые Ордена Рыцарекіе, каковы на пр. Орденъ Св. Іоанна, Ордена Тевтонскій и Рыцарей Храма, получили свое начало во время этихъ славныхъ походовъ, когда люди, подвергавшіе себя всѣмъ опасностямъ, всѣмъ случаямъ, соединялись между собою на жизнь и на смерть. Дѣятельность этихъ Орденовъ не осталась безъ вліянія на происшествія, послѣдовавшія вкорѣ за ихъ учрежденіемъ. Учасіе, которое было принято въ этихъ опдаленныхъ походахъ худо пояпнымъ чувствомъ Христіанской ревности, сдѣлалось предметомъ, служившимъ къ оживленію Поэзіи, и шрубадуры Среднихъ вѣковъ мѣше бы были читаемы нынѣ, если бы въ ихъ спихахъ, нѣжное біеніе сердець, копорыя разлучаются для того, чтобы лепѣшь къ Воспоку, не превосходило разсказа объ ужасныхъ сраженіяхъ, данныхъ Сарацинамъ, чибобъ овладѣшь Св. Гробомъ. Новое и сильное движеніе дано было въ это время всѣмъ часпямъ жизни общественной, и на первомъ мѣстѣ между пружинами гражданственности должно пославить торговлю, копорая начала тогда переносить въ Германію произведенія земли и промышленности Азіатской. Всѣ эти элементы благосостоянія встрѣтили еще столько препятствій въ недостаточномъ устройствѣ Имперіи, что еще не могло быть плодотворными. Императоры, всегда очень занятые или сильными Вассалами, или врагами вышними, не могли посвящать

столько вниманія, сколько бы нужно было для дѣлъ внутреннихъ. Тогда-то образовались Общества людей и городовъ, которые обязались помогать одинъ другому и сохраняли себя взаимно отъ корсаровъ и разбойниковъ. Такимъ образомъ въ царствованіе Императора Фридриха I (Рыжебородаго, 1152—90) получила начало *Ганза*, въ устройствѣ которой мы примѣчаемъ первыя идеи познанія торговой Полипыки, которую создать было предоставлено другому вѣку. Хотя Фридрихъ старался покровительствовать торговлѣ основаніемъ своего *общественнаго мира*, предоставляя, чтобы всѣмъ войнамъ Верховнаго Владѣтеля съ другимъ такимъ же Владѣтелемъ предшествовалъ вызовъ на поединокъ, сдѣланный за три дни прежде непріятельскихъ дѣйствій; впрочемъ энопъ общественный миръ еще болѣе былъ упроченъ четвертымъ изъ его преемниковъ, Фридрихомъ II (1218 — 50: онъ принялъ сначала титулъ Короля Иерусалимскаго), который, знакомясь съ правами независимости каждаго сословія, повелѣлъ, чтобы впредь былъ допускаемъ Императоромъ Судья, который бы рѣшалъ, въ случаѣ его отсутствія, споры ихъ дружественнымъ образомъ. Сеймамъ Имперіи и Собраніямъ совѣщательнымъ, образовавшимся мало по малу, отдѣльныя Государства Германіи подражали тѣмъ, что они иногда равнымъ образомъ назначали защитниковъ городовъ, Настоятелей монастырей и важныхъ помѣщиковъ и принимали участіе во всеобщихъ совѣщаніяхъ о важныхъ дѣлахъ Государства. Таково было начало мѣстныхъ Сеймовъ, которые постепенно учреждались во всѣхъ пунк-

пакъ Государевна. Фридрихъ, по своему благородному и великому характеру, имѣлъ спасительное вліяніе на всю Германію; но пакъ какъ эпошъ Государь всегда былъ очень занятъ въ Италіи, гдѣ онъ боролся съ Папою, по благо, которе онъ намѣревался сдѣлать, всегда встрѣчало препяшствіа, или было уничтожаемо безчисленными сильными врагами, которыхъ имѣла въ Германіи его фамилія (Гогеншпауфенская). Это было причиною продолжительнаго междоцарствія въ Германіи, которе послѣдовало за смертію Фридриха II (1250), или лучше, которе началось съ 1246 года, съ избранія Анши-Короля, Генриха Рами, Ландграфа Турингскаго, сдѣланнаго вліяніемъ Папской Области. Сынъ Фридриха II, Конрадъ IV, избранный Королемъ послѣ 1237, былъ принужденъ сражаться съ Анши-Королями: Вильгельмомъ Брабантскимъ, Альфонсомъ Кастильскимъ и Ричардомъ Коривалискимъ, и дабы поддержать себя самого на Престолю, онъ, поступая такимъ образомъ, не могъ воспрепятствовать, чшобы въ запушанныхъ обстоятельствевахъ, въ которыхъ находилась Имперія, всѣ условія не были прерваны, чшобы законы не были нарушаемы безнаказанно и чшобы страшное право сильного снова не было исполняемо съ такимъ же безспыдствомъ, какъ и прежде, даже и самымъ мелкимъ Дворянствомъ. Дворянство Швабское, Франконское и Рейнское насильно захватило себѣ посредничество, попому что тамъ не было сильныхъ Герцоговъ, способныхъ воспрепятствовать гордымъ начальникамъ замковъ вступать въ независимыя Общества. Почши все, что Фридрихъ II

сдѣлавъ для успройства Германіи, для Искусствъ и Наукъ, было такимъ образомъ уничтожено. Последняя опрасль Гогенштауфеновъ, Конрадина Швабская, погибла на эшафотѣ въ 1268 году въ Неаполь, по повелѣнію Карла Анжуйскаго; съ того времени напірѣны и прилѣсенные искали съ безпокойнымъ взоромъ освободителя, который бы защишилъ ихъ отъ будущихъ опасностей, среди распрѣйствъ, имѣющихъ последовать за хищничествомъ болѣе сильнаго. — Въ сіе-то время Провидѣніе возвело (въ 1272 — 91) на Германскій Пресноль Родольфа I, Графа Габсбургскаго; сильная рука этого великаго Государя шопчасъ возстановила порядокъ, копн мѣрами, правда, жестокими. Замки, подъ защитою коихъ Дворянство разбойничало, были разрушены; право сильнаго было почти совершенно уничтожено, и импересы Вельможъ и Князей, до тѣхъ поръ всегда гошовыхъ сокрушившъ власть Императорскую, были соединены съ Пресполомъ мудрою политикою. Побѣдивъ Опшюкара, Короля Богемскаго, Родольфъ опнялъ у него Авспрію, Шпирію и Краинъ, и положилъ начало Династїи, которая и въ наше время занимаетъ Авспрійскій Пресноль, по своей женской линїи. Царствованіе Адберта Авспрійскаго, втораго преемника Родольфа (1298 — 1308), было ознаменовано возстаніемъ Швейцарцевъ. Въ царствованіе Генриха VII (Луксенбургскаго, 1308 — 13) происходила славная борьба Гвельфовъ и Джибеллиновъ, которая была не что иное, какъ продолженіе борьбы наслѣдниковъ Гогенштауфенскаго Дома съ Папою. Генрихъ удался въ Испанію, чтобы упо-

престиж свое посредничество, и новая опасность начала угрожать внутреннему спокойствию и соблюдению законовъ въ Германіи. По смерти Генриха VII въ Италиі, Имперія еще разъ представляла плачевное зрѣлище двухъ Королей, избранныхъ въ одно и то же время: Фридриха Австрійскаго и Людовика Баварскаго, которые спорили между собою о верховной власти и сражались съ крайнимъ ожесточеніемъ. Людовикъ остался побѣдителемъ и получилъ отъ Папы (въ 1330—1347) Императорскую корону; но онъ не могъ воспрепятствовать, чтобы не произошло новыхъ и сильныхъ споровъ между нимъ и Святымъ Римцемъ, который наложилъ церковное запрещеніе на всю Германію. Въ это время, шесть Имперскихъ Курфирсовъ (исключая Богемскаго) образовали славный Союзъ 1338 года, назначенный бытъ проповѣдникомъ Папскому посредничеству въ избраніи Королей. Они условились, что Князь, который будетъ имѣть больше голосовъ на своей сторонѣ, будетъ впредь избираемъ Королемъ безъ спора. Карлъ IV, Король Богемскій, внукъ Генриха VII, избранный Королемъ въ самое царствованіе Людовика (въ 1346), остался Монархомъ независимымъ послѣ смерти Анжиско-Короля *Гиттера Шварцбургскаго*, который оспаривалъ у него корону. Онъ умножилъ Государственные доходы введеніемъ грамотъ дворянскихъ, и далъ Имперіи основной законъ въ славной Золотой Буллѣ (1356), которая утверждала: избирательное начало за Королевскимъ достоинствомъ, исключительное право избранія для семи Курфирсовъ, Магницкаго, Трирскаго, Кельнскаго, Богемскаго,

Палапинапскаго, Саксонскаго и Врандебургскаго; наслѣдственное право первородства въ избираемыхъ Провинціяхъ и ихъ нераздѣльность, Намѣстничество Палапинаша и Саксонія, *jus non appellando*, предоставленное Курфиршамъ, обрядъ избранія, коронованія и помазанія, и наконецъ она окончательно провозглашала уничтоженіе права сильного. Въ эту эпоху Германія пробуждается для познаній и гражданственности. Основывается въ Прагѣ Университетъ, въ которомъ возросъ духъ проповѣдыванія Папскимъ злоупотребленіямъ, перенесенный изъ Англіи учениками Виклефа. Это начало успѣховъ въ умственномъ состояніи Германцевъ не воспретивало впрочемъ тому, чтобы врожденное Германцамъ желаніе — приобрести себѣ право съ оружіемъ въ рукахъ и поспѣшь мстить за себя, не ожидая приговоровъ правосудія, еще долго не брало перевѣса надъ законами. Такимъ образомъ при Вѣнцеславѣ (съ 1378 до 1410), который очень мало походилъ на своего отца, право сильного вошло въ большее употребленіе, нежели когда-нибудь. Три Анши-Короля, Робертъ Палапинапскій, Сигизмундъ, его собственннй братъ, и Іаковъ Моравскій, были проповѣдываемы Вѣнцеславу. Сигизмундъ (1411—1437) остался Королемъ послѣ смерти Вѣнцеслава. Въ его царствованіе были: Соборъ Констанцскій, процессъ и наказаніе знаменитаго Іоанна Гусса, который усилилъ въ Богеміи идеи Виклефа, и война *Гусситовъ* въ Богеміи, Мизіи, Франконіи и Баваріи. Смерть постигла его преемника, Алберта II Австрійскаго (1436 — 1439), и похищала

его у надеждъ и желаній его современниковъ въ ту самую минушу, когда оны задумывалъ гигантскій планъ—почти опредѣлишь законами право сильного и раздѣлишь Имперію на 6 округовъ. Царствование Фридриха III (1439 — 1493) еще болѣе прославилось, не имъ самимъ, Монархомъ слабымъ и съ умомъ обыкновеннымъ, но развитіемъ Наукъ, учрежденіемъ многихъ Университетовъ и открытіемъ Америки, которая дала Германіи, какъ и всей прочей Европѣ, новыя силы и новую дѣятельность. Но право сильного, все еще господствовавшее, и тиранство дворянъ, котораго лучшимъ доказательствомъ есть Союзъ ихъ, спрашный для городовъ Швабскихъ, хотя могутъ быть извинены по обстоятельствомъ, но составляющъ и въ этой болѣе утѣшительной картинѣ плачевное зрѣлище. Въ сію эпоху болѣе, нежели когда-нибудь, сдѣлалось необходимымъ, чтобы Князь, добрый, мужественный и съ познаніями, вошелъ на престолъ Германскій. Таковъ былъ сынъ Фридриха, Максимилианъ I (1493 — 1519). Въ 1495 году онъ исполнилъ главное и сильное желаніе всѣхъ классовъ народонаселенія, и особенно городовъ, такъ жестоко прихвѣняемыхъ, уничтоженіемъ права сильного и возстановленіемъ общесвѣннаго мира. Въ то же время онъ основалъ Имперскую Камеру и обнародовалъ Имперскій Уставъ, относящійся къ правосудію. Онъ раздѣлилъ Германію сперва (1500) на шесть, а потомъ на десять округовъ. Максимилианъ увеличилъ блескъ Короны, первый принявши титулъ Римскаго Короля. Онъ также думалъ скорѣе вступити на

Царскій Престола, но въ эгомъ ему воспрепятствована скоростъ избранія, сдѣланнаго Кардиналами по смерти Юлія II. Правосудіе получило формы болѣе опредѣленныя и новую форму суда посредствомъ учрежденія Палаты Юстиціи и провинціальныхъ Сеймовъ. Въ военномъ отношеніи, войска были раздѣлены на роты и полки; были введены новые военскіе чины, и усовершенствована Артиллерія. Начало Реформаціи (1517) въ Университетѣ Виттенбергскомъ, кошорый только что былъ основанъ, заключаеть рядъ происшествій, случившихся въ царствованіи Максимилиана, и имѣло столько результатовъ, важныхъ для Германіи въ послѣдствіи. Преемникъ Максимилиана, Карль V, внукъ его и Король Испаніи, принялъ условіе отъ Курфирштовъ, кошорые сдѣлали это условіе будущимъ основнымъ закономъ Имперіи. Онъ обдѣланъ былъ подтвержденіемъ его князю; но эгомъ Государь, съ характеромъ крупнымъ, вскорѣ началъ нарушать его на всякомъ шагу. Реформація, предпринятая Лютеромъ, имѣла успѣхи быстрые; война взволнованныхъ вресстьянъ подъ предводительствомъ Томаса Мюнтера причинила неисчислимыя бѣдствія. Союзъ Ландграфа Филиппа Гессенскаго съ Курфиршомъ Саксонскимъ, въ пользу Реформаціи, способствовалъ успѣхамъ эшого возмущенія. Торжественный пропештъ защитниковъ новаго ученія былъ въ 1529 году; а послѣ того какъ Князья Пропештаншскіе заключили между собою Союзъ Смальканденскій въ 1530 году, война подъ тѣмъ же именемъ возгорѣлась и въ 1549 году. Трагическая Виттенбергскій

рѣшилъ судьбу несчастнаго Курфюрста Иоанна-Фридриха Саксонскаго, и опрасалъ Эрнестины Саксонской, коей онъ былъ Главою, потеряла избирательное достоинство. Промежушокъ времени (1548) доставилъ Протестантамъ только бѣдствие въ исповѣданіи Вѣры и супружествѣ Священниковъ, пока наконецъ, по договору въ Пассау (31 Іюля 1452), Карль V, принужденный Союзомъ Курфюрста Морица съ Франціею и съ Членами Союза Смальканденскаго, не предоставилъ Протестантамъ полной свободы совѣсти и гражданскаго равенства съ Католиками. На основаніи этого пражскаго, общій миръ Религіи (1555) былъ заключенъ въ Аугсбургѣ. Что же касается до внутренняго распоряженія Германіи, то Карль на первомъ своемъ Сеймѣ въ Вормсѣ, объявилъ правленіе Монархическое, и возобновилъ законы, относящіеся къ миру обществу и Императорской Камерѣ. Также обнаруженъ былъ списокъ Князьямъ, заседающимъ на Имперскомъ Сеймѣ, который учредилъ часть Имперскаго войска, въ послѣдствіи увеличеннаго въ прое и даже въ четверо. Карль, накучивъ властію, въ 1556 году сложилъ съ себя корону, и умеръ 1558 года въ одномъ Испанскомъ монастырѣ. По восшествіи на Престоль Фердинанда I (брата Карла V) соборъ Тренскій, открытый въ 1545 году, былъ закрытъ; тамъ была положена между Католиками и Протестантами непреодолима преграда. Папская область употребила все, чтобы сохранить для себя какую-нибудь точку опоры въ Германіи, и нашла къ тому сред-

ство въ непрестанныхъ своихъ Посольствахъ въ Вѣну, Брюссель и Кельнъ, и гораздо позже въ распространеніи Ордена Іезуитовъ, который полько-что былъ основанъ (въ 1540). Фердинандъ обнародовалъ также организацію Палаты Имперской Юстиціи. Царствованіе его преемника, Максимилиана II (отъ 1564 до 1576), къ несчастію, славно релігиозными распрями, возникшими между Протестантами, спорами, коимъ предались Меланхтонъ и Кальвинъ, также появленіемъ *формулы согласія* (*formula concordiae*), которая увеличила разъединеніе Лютеранъ и Реформатовъ, и наконецъ ссорами Грюмбаха. Въ царствованіе сына Максимилиана II, Рудольфа II, несчастная тридцатилѣтняя война была приготовляема исподоволь учрежденіемъ *Союза* и *Лиги*; Упракишты, въ Богеміи, получили въ особой грамотѣ свободу въ исповѣданіи своей Релігіи, Университетъ Прагскій и право воздвигать новыя церкви и новыя Училища; но не много спустя, въ царствованіе Матѳея (1616), снова взяли за оружіе. Фердинандъ II (1619—37), Капшодикъ до фанатизма, былъ такой человекъ, которому нужна была одна искра, чтобы произвѣсть опустошительный пламень. Тогда началась тридцатилѣтняя война со всѣми своими ужасами; кровь *Союза* лилась ручьями; Тилли и Валленштейнъ самую большую часть Имперіи покорили волю Фердинанда; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ насильно приводили въ исполненіе *указъ возстановленія*, въ слѣдствіе котораго всѣ капитулы, имѣнія, и проч., конфискованныя или секуляризованныя Протестантами послѣ 1552 года,

были возвращены Капюлической Церкви, между тѣмъ какъ Государства Капюлическія получили право обращать своихъ подданныхъ Протестантовъ къ Религіи Капюлической, или принуждать ихъ выселаться. Фердинандъ надѣялся достигнуть цѣли своихъ пламенныхъ желаній въ то время, когда Король Шведскій, Густавъ-Адольтъ, по наущенію Кардинала Ришелье, въ 1630 году, явился въ землѣ Германской, чтобы опустошить и спасти своихъ единовѣрцевъ. Послѣ смерти этого Государя, Франція приняла участіе противъ Австріи; и Великій Курфирсѣтъ Фридрихъ-Вильгельмъ Бранденбургскій въ 1640 году явнымъ образомъ принялъ сторону Протестантовъ. Бавнеръ и Торспенсонъ, Врангенъ и Тюренъ, одинъ за другимъ обезсмертили себя, и Вестфальскій трактатъ въ 1648 году, послѣ тридцатилѣтнихъ ужасовъ, возвратилъ потрясенной Европѣ миръ, котораго она такъ настоятельно желала, и въ которомъ она имѣла столько нужды. Прежде нежели Бранденбургъ вмѣшался въ борьбу, Фердинандъ III, сынъ Фердинанда II, вступилъ на престолъ Германіи (1637—1657). Этотъ Императоръ, побѣжденный Франціею и Швеціею, былъ принужденъ покориться условіямъ мира, который, не смотря на возстановленіе полного равновѣсія между Капюликами и Протестантами и на предоставленіе свободы совѣсти и свободнаго опправленія Религіи, исключая наследственныхъ земель Австрійскія, равнымъ образомъ пожеловалъ на первый разъ независимостію Швейцаріи и Нидерландовъ. Для Палатинскаго Баварскаго Дома учредили осьмое Курфиршеское

деспотично, и всякая партия получила вознаграждение. Однимъ изъ важныхъ следствийъ этого мира, который упрочилъ устройство Германіи особенно весьма починимъ распределеніемъ обязанностей главнаго Имперскаго Управленія, и который можно совершенно справедливо назвать актомъ Права Европейскихъ народовъ, было ограниченіе Ганзейскаго Союза, въ который вошло шло Гамбургъ, Бременъ и Любекъ и учрежденіе постоянной арміи и системы податей болѣе правильной. Въ 1657 году въ Преспель возшелъ Леопольдъ I. Въ его царствованіе Сеймъ продолжался постоянно до половины 1663 года. Какъ бы ни были мирны намеренія этого Государя, онъ былъ однако помеченъ во многія войны съ Турціею и Франціею, и не было конца войнъ за наслѣдство Испанія. Онъ учредилъ девятное Курфиртское достоинство въ пользу Герцога Ганноверскаго. Въ это время Пруссія возвысилась до степени Королевства, и оказывала постепенно увеличивающееся вліяніе на внутреннія дѣла Германіи. Императоръ Іосифъ I (1705—1711), сынъ Леопольда, продолжалъ войну за Испанію, и осудилъ Курфирство Баварскаго и Кельнскаго, державшихъ спору Франціи. Іосифъ умеръ скоропоспешно отъ оспы, и братъ его, Карлъ VI, былъ его преемникомъ. Утрехтскій миръ, который скоро былъ заключенъ, и миръ Рашпадтскій и Баденскій, основанные на его главныхъ началахъ (въ 1714 г.), уничтожили намереніе, предпринятое Королемъ, соединить Испанскую корону съ Германскою. Впрочемъ онъ успѣлъ учредить Прагматическую

Сакцію, шенъ славный фамильный законъ, който утверждалъ наследство за Австрійскимъ Домомъ. Вѣнскій миръ окончалъ въ пользу Саксоніи войну, начатую по случаю избранія Кароля Польскаго (1735), а миръ Вѣгредскій (1739) окончилъ войну съ Турками, принудивъ Австрію уступить нѣкоторыя Провинціи. Со смертію Карла VI (1740) прекратилась мужеская отрасль Габсбургской династіи; дочь Карла VI, Марія-Терезія, вступила послѣ него въ управление наследственными Провинціями. Но Курфирствъ, Карлъ-Албертъ Баварскій, пришедшій гораздо позже (1742) имя Карла VII, съ шимломъ Императора Нѣмецкаго, объявилъ себя прошивъ нея, призвавши на помощь нѣкоторыя Австрійскія Провинціи. Война за наследство Австріи, опть шодо воспослѣдовавшая и продолжавшаяся 8 лѣтъ, по смерти Карла VII (1745), окончилась миромъ Фуссенскимъ (1745) и Ахенскимъ (1748), въ пользу Маріи-Терезіи, которая, въ продолженіе этого времени, вела двѣ войны за Силезію съ Фридрихомъ Великимъ. 15 Сентября 1745 года, супругъ Маріи-Терезіи былъ избранъ Императоромъ Нѣмецкимъ подъ именемъ Франциска I. Миръ Губертсбургскій окончилъ (1763) Семилѣтнюю войну, столь гибельную для Германіи. Іосифъ II, сынъ Франциска, послѣ отца своего наследовалъ Императорское достоинство, въ 1765 году. Первымъ дѣломъ, которымъ онъ занялся, было сообразное съ нуждами времени ре-визированіе правосудія и Имперской Камеры; въ послѣдствіи онъ уничтожилъ Іезуитскій Орденъ

(1773) въ своихъ владѣнiяхъ, по примѣру другихъ Европейскихъ Государствъ; упразднилъ лишнiе монастыри, издалъ указъ о вѣроисповѣданiи 13 Октября 1781 года, и облегчилъ успѣхи книгопечатанiя. Взвмущенiя въ Бельгiи и война, возобновленная прошивъ Турокъ живо беспокоили ащого превосходнаго Императора подъ конецъ его царствованiя. Онъ умеръ 20 Февраля 1790 года, съ душою, расперзанною печалью. Братъ Иосифа, Леопольдъ II, который былъ доселѣ Великимъ Герцогомъ Тосканскимъ, избранный Императоромъ 30 Сентября, послѣ того, какъ договоръ Имперскiй былъ переимѣненъ, заключилъ, по ходатайству Пруссiи, миръ съ Оттоманскою Портою. Въ первый годъ его царствованiя собиралась за Рейномъ буря, угрожавшая Германiи ея разрушенiемъ. Революцiя Французская разразилась. Леопольдъ и Фридрихъ-Вильгельмъ II, Король Прусскiй, соединились въ Пильнищѣ 25 Августа 1791 года, чшобы поддержать цѣлостность и постановленiе Нѣмецкой Имперiи, и права Короля Французскаго, Людовика XVI. Послѣ скоропоспѣижной смерти Леопольда, въ 1792 году, сынъ его, Императоръ Францискъ II, приступилъ къ трактату Пильнищскому; заключенному его отцемъ съ Пруссiею. Когда національное Собранiе Французское объявило войну Австрiи, Императоръ Нѣмецкiй объявилъ также войну Францiи, 23 Ноября 1792 года. Но спустя нѣсколько лѣтъ, когда Пруссiя и многiе Германскiе Владѣтели въ 1795 году заключили особенные мирныя трактаты съ новою Республикою, Австрiя

подписала миръ въ Кампо-Форміо, 17 Октябрю 1797 года. Имперія Нѣмецкая, какъ политическое независимое цѣлое, признала однако только договоръ Раштадскій; но, даже прежде нежели эти переговоры имѣли результатъ, война снова открылась въ 1799 году. Люневильскій миръ (9 Февраля 1801) назначилъ Рейль границею между Франціею и Германіею, которая, по этому практису, потеряла болѣе 1200 квадратныхъ миль земли и около 4,000,000 жителей. Австрійскій Монархъ въ 1804 году основалъ Австрійскую Имперію, наследственную въ своемъ Домѣ, между тѣмъ какъ первый Консулъ Франціи, Бонапарте, былъ провозглашенъ Императоромъ Французскимъ, подъ именемъ Наполеона I. Вскорѣ Австрія и Россія соединились снова прошивъ врага, дѣлавшагося со дня на день опаснѣе; но Пресбургскій миръ окончилъ (26 Декабря 1805) эту войну, въ которой принимала участіе и сама Государства Нѣмецкой Имперіи: Ваварія, Виртембергъ и Бадень, какъ союзники Франціи. Въ слѣдующемъ году, шестнадцать Владѣтелей Германскихъ отдѣлились отъ Германскаго Союза торжественною декларациею и образовали Союзъ, коего послановѣтельный актъ, сдѣланный въ Паризѣ 12 Іюля 1806 года, былъ утверждёнъ 13 Іюля въ Сень-Клу, и объявленъ 1 Августа на общемъ Имперскомъ Сеймѣ въ Регенсбургѣ. По этому акту они покорились Императору Французскому, какъ ихъ покровителю, и назвали свой Союзъ *Рейнскимъ*. Этого рѣшительнаго поступка по необходимости велъ къ другому. Наполеонъ объявлялъ: «что онъ смощ-

ришь на эту Конфедерацию Владѣтелей, какъ на естественный и необходимый результатъ Пресбургскаго мира; что Сеймъ уже давно переставъ имѣть волю надъ ней; что по причинѣ присоединенія Ганновера къ Пруссіи, одно Курфиршество уничтожено; что одинъ Король Сѣверный (Шведскій) присоединилъ къ своимъ владѣніямъ, одну Провинцію Имперіи; что онъ по этому не можеть болѣе признавать существованія Германской конституціи, но только полное и неограниченное самовластіе всякаго изъ Государей, коихъ владѣнія сосставляли Германію, и что онъ хочеть вступать съ ними въ тѣ же отношенія, въ какія онъ находилъ къ другимъ независимымъ Государямъ Европы.» Въ слѣдствіе этой деклараціи, Императоръ Францъ II, 6 Августа, слѣдилъ съ себя титулъ Императора Нѣмецкаго, и объявилъ Нѣмецкія Провинціи, наследственнымъ въ Австрійскомъ Домѣ, отдѣльными отъ цѣлой Германіи. Отсюда начинается Исторія *Рейнскаго Союза*. Еще не прошло и одного года послѣ образованія Рейнскаго Союза, какъ частіи ея, соединясь съ войсками Французскими, продолжали сражаться на Сааль, Эльбѣ и Одерѣ противъ Пруссіи, и въ послѣдствіи противъ Россіянъ на Вислѣ. Послѣ Тильзитскаго мира, Союзъ усилился притокомъ, къ которому приступило 11 Владѣтелей Сѣверной Германіи. Старинные Имперскіе Дома были изгнаны, и въ Германіи было поставлено одинъ Пресполь Французскій. Четыре Короля, пять Великихъ Герцоговъ и 25 Герцоговъ и другихъ Владѣтелей были приняты въ члены новый Союзъ.

Варскій миръ (14 Октября 1809) увеличилъ могущество и обласалъ Союза. Сѣверо-Западные Провинціи, также города Ганзейскіе: Гамбургъ, Бременъ и Любекъ, въ 1810 году были присоединены къ Франціи. Въ 1812 году Наполеонъ предпринялъ свой гибельный походъ въ Россію, и по его повелѣнію, многочисленные Члены Рейнской Конфедераціи присоединились къ его огромной Арміи. Но послѣ долгаго времени Владѣтели и народы убѣдились, что они были только орудіями его честолюбивыхъ намѣреній, и что подъ его воинственнымъ игомъ не должно было болѣе надѣяться на возстановленіе правосудія, свободы и благосостоянія, объ оныхъ споль много сожалѣли. Впрочемъ успѣли необходимость, и 400,000 Германцевъ нашли свою могилу въ снѣгахъ, покрывавшихъ поля Россіи. Россіяне преслѣдовали ихъ ослишкомъ до границъ Германскихъ; Пруссія соединилась съ ними въ Калішѣ, 28 Февраля 1813 года, чтобы освободить Европу отъ чужеземнаго ига; Любекъ и Ганноверъ водняли оружіе противъ своихъ принцевъ и епископовъ; во всей Германіи, души кипѣли надеждою, что время освобожденія наконецъ пришло. Эта надежда еще болѣе утвердилась, когда Австрія присоупила, 10 Августа, къ Союзу противъ Наполеона. Вскорѣ, успѣхи въ войнѣ начали приниматьъ характеръ болѣе и болѣе благопріятный для союзниковъ; Баварія свергла его, и, въ слѣдствіе приговора Ридскаго (8 Октября 1813), она присоединила свои войска къ войскамъ союзниковъ. Шестъ дней спустя, сраженіе при Лейпцигѣ совершенно сокрушило Фран-

цузское господство въ Германіи; Рейнская Конфедерация была уничтожена. Король Виртембергскій прислушался къ великому Союзу. 2. Нонбра. 4. его примѣру послѣдовали и другіе Государя Южной Германіи. Послѣ сраженія при Гану (30 Октябръ); армія Французская, разбитая на голову, удалась за Рейнъ. Тогда все перемѣнилось въ Германіи. Исключая нѣкоторыхъ крѣпостей, мочуцество Французское было повсюду уничтожено. Королевство Вестфальское и Великое Герцогство Бергское исчезли. Вездѣ Владѣтели, изгнанные Наполеономъ, возвратились въ свои владѣнія и приняты были своими подданными съ радостію и радушіемъ. Во всей Германіи были дѣланы угрожныя приговоренія, чшобъ удержатъ возвращенію независимость; все народонаселеніе взялось за оружіе съ энтузіазмомъ и мужествомъ удивительными, чшобы сражаться прешивъ Французовъ. Наконецъ, послѣ времени Крестовыхъ Походовъ, Германская нація не испытывала энтузіазма, споль всеобщаго, какъ въ эту эпоху; никогда не было соглавія споль чистаго и споль прогательнаго между Государями и народами. Войска побѣдителей перешли Рейнъ въ первый день слѣдующаго года. Въ непродолжительное время всѣ Провинціи, ошіяныя Французами у Германіи съ 1793 года, были возвращены, и великія происшествія похода 1814 года обезпечили обладаніе оными. 30 Мая 1814 года въ Парижѣ былъ заключенъ миръ. Въ слѣдствіе этого мира, Франція отдала всѣ завоеванныя Провинціи, исключая Мюнбельера и нѣкоторыхъ другіе Округа. Относительно внутреннякъ дѣла

Германіи, въ трактатѣ было постановлено: что Государства Германскія будутъ независимы, но соединены между собою Союзомъ федеративнымъ. Это было исполнено Вѣнскимъ Конгрессомъ, открытымъ 1 Ноября 1815 года. На этомъ Конгрессѣ не только опредѣлены условія касательно перемѣнившихся политическихъ отношеній Германіи, но также и основныя начала политическаго Права Германскаго Союза (8 Іюня 1815). По этимъ распоряженіямъ, Германія составила Союзъ Государствъ, коей Члены, не будучи подвержены какому-нибудь господствующему Государству, образуютъ только между собою единеніе, какъ по уже было и въ системѣ Рейнской Конфедерации. Между тѣмъ случилось происшествіе, которое грозило испровергнуть все то, что было сдѣлано. Возвращеніе Наполеона съ острова Эльбы воспламенило новую войну, коей слѣдствія были столь же быстры, какъ и благоприятны для Союзниковъ, и трактатъ 20 Ноября 1815 года возвратилъ Германіи, исключая Монбельяръ и нѣкоторыя мѣста Лопарингіи, всѣ земли, завоеванныя Французами послѣ Революціи; даже сдѣлано было значительное приобрѣтеніе Ландау и его окрестностей. Открытіе Германскаго Сейма было отсрочено до 15 Ноября 1816 года, по причинѣ трудностей раздѣла прибрѣтенныхъ земель. Основныя законы, самые важныя изъ числа сохраняемыхъ до сихъ поръ Германскимъ Союзомъ, суть слѣдующіе: 1) федеральный актъ 8 Іюня 1815 года; 2) окончательный актъ Вѣнскій 15 Мая 1820 года; 3) назначеніе временнаго дня для Германскаго Союза

14 Ноября 1816 года; 4) декреть объ Авспрегалъной инстанціи, 16 Іюня 1817 года; 5) учрежденіе исполнишельной власти Союза, 3 Августа 1820 года; 6) 24 спашьи Военнаго Устава Германскаго Союза, 12 Апрѣля 1821 и 11 Іюля 1822 годовъ, и наконецъ декларація, Іюня 1832 года, которую можно разсмащривать, какъ декларацію прошивъ гибельныхъ для законнаго порядка идей, распро-спранившихся во Франціи съ 1830 года.

VII. *Общество для изученія Германской Историі Среднихъ вѣковъ (Societas aperiendis fontibus rerum Germanicarum mediі aevi).*

Это Общество, одно изъ предпріяшій самыхъ замѣчательныхъ въ нынѣшней Германіи, какъ по важности своей цѣли, такъ и по обширности средствъ, находящихся въ его распоряженіи, составляющъ извѣснѣйшіе Историки Германіи, подъ непосредственнымъ покровительствомъ Германскаго Союза. Уже давно было обнаружено безчисленное множество рукописей, служащихъ для Исторіи Германской. Это были легенды, письма, хроники, лѣтописи, записки умершихъ, и проч.,—матеріалы драгоцѣнные, но безъ порядка и послѣдовательности, по которымъ совершенно не было возможности слѣдовать за Исторіею Германіи въ Средніе вѣки. Нѣкоторые Ученые, Эккгардъ, Гаппереръ, Рослеръ, Землеръ, Краузе, Вольпманнъ, Іоаннъ Миллеръ, рѣшились сдѣлать общее и критическое собраніе сихъ

составить документацию. Но это обширное предприятие было выше ихъ силъ, и оно совершенно было оставлено, когда въ 1818 году Баронъ Шпейнъ, бывший Государственный Министръ Короля Прусскаго, удался отъ дѣла, водумавъ привести его въ исполненіе, и сдѣлавъ учасниками своего намѣренія нѣкошорыхъ друзей своихъ. Увѣренный въ ихъ помощи, одобренный Сеймомъ Франкфуртскимъ, онъ собралъ достачочную сумму, чптобы покрыть издержки на изданіе и препоручилъ Совѣснику Дюмгу составить рѣшительнаго плана для этого дѣла, попомъ предсавилъ его на разсмотрѣніе всѣхъ людей, коихъ дарованія могли ему быть полезны. Такимъ образомъ 20 Января 1819 года во Франкфуртѣ] составилось Ученое Общество, коего цѣлю было привести въ порядокъ и издать всѣ докуменнты, относящіеся къ Германской Имперіи Среднихъ вѣковъ. Въ началѣ это Общество имѣло въчислѣ своихъ Членовъ особъ самыхъ знаменитыхъ. Кромѣ его основателя, Барона Шпейна, мы упомянемъ о Министрахъ Государственныхъ, Архепѣ, Беркеймѣ, Плессенѣ, Вангенгеймѣ, о Королѣ Баварскомъ, Князѣ Мейшернахѣ, Баронѣ Гумбольдтѣ, Фальнѣ, Гѣше, Баронѣ Гагернѣ, Гормейерѣ, Нибурѣ, Эбернѣ, Эйхгорнѣ, Газе, Пфистерѣ, Заальфелдѣ и Раумерѣ.—Отъ такого Общества должно было ожидать результатовъ тѣмъ болѣе важныхъ, чпто оно не имѣло недостатка въ деньгахъ, и чпто всѣ архивы, всѣ собранія манускриптовъ, изъ коихъ еще ни кто не черпалъ, находились въ его распоряженіи. Девизъ его слѣдующій: *Sanctus amor pa-*

triae dat antiquit. Писатели не удовлетворялись исследованием Библиотекъ и Архивовъ Германскихъ: Бригнанскій Музеумъ, Королевская Парижская Библіотека, Бернская, Семъ-Галльская, Спрасбургская, почти всѣ Библіотеки Италійскія, принесли имъ дань свою и снабдили ихъ драгоценными докуменшами.—Собрание, издаваемое симъ Обществомъ подъ заглавіемъ: *Monimenta historica Germaniae, ab anno Christi D. usque ad annum MD*, будетъ заключать въ себѣ докуменшы, начиная съ великаго переселенія народовъ до XV столѣтія. Оно раздѣлено на 5 частей, отдѣльныхъ одна отъ другой: *Scriptares, leges, diplomata, epistolae, antiquitates*, и върояно составитъ 30 и 40 томовъ in-folio. Въ изданныхъ томахъ наблюдается типографическая точность съ большою изящностію, соединенною съ рѣдкою исправностію.

VIII. *Германское Право* (jus germanicum).

Племена Германскаго поколѣнія, коихъ соединеніе составило народъ Германскій, собственно такъ называемый, внесли въ это національное общество множество различій въ своихъ племенахъ гражданственности, и слѣдовательно и въ своихъ юридическихъ понятіяхъ. Они вошли шуда, кромѣ того, во времена, очень отдаленныя одно отъ другого, и при очень различныхъ обстоятельствахъ. Одна часть Германія Западной и Южной, сдѣлавшись Римскою Провинціею, находилась подъ сильнымъ вліяніемъ гражданственности своихъ

обладателей; Сѣверомъ и Востокомъ насильно овладѣли переселенцы Славянскіе, которые только съ трудомъ и послѣ долгаго времени усвоили себѣ языкъ и нравы Германскіе. Принятіе Христіанской Вѣры было первымъ рѣшительнымъ шагомъ къ законному порядку; со времени ея введенія вводятся тѣ первоначальныя законы, которые многими Учеными несправедливо принимаются за простое собраніе прежде существовавшихъ юридическихъ формъ, потому что они содержатъ въ себѣ наиболѣе тѣ правила, которые почто были введены только въ эту эпоху. Періодъ этого Законодательства, которое должно разсматривать частію, какъ слѣдствіе отношеній между побѣдителями и побѣжденными, частію какъ полюбовныя сдѣлки между язычествомъ и древнею вольностію съ одной стороны, и понятіями Христіанской Религіи и Права съ другой, иногда также какъ опредѣленіе отношеній между народамъ и Царскою властію, между обществомъ воиновъ и ихъ начальникомъ, между обществами свободными и людьми господскими, — эпошъ періодъ, говоримъ мы, продолжался отъ V столѣтія до IX. Мы означимъ законы Визиготамъ, особливо законъ Короля Эрика, царствовавшего отъ 466 до 484 года; законы Франковъ Салльскихъ, писанныя подъ конецъ V вѣка; Франковъ Бургундскихъ, около 517 года, жившихъ по берегамъ Рейна и Мааса, между 511 и 534 годомъ; законы Баварцевъ и Алемановъ, между 613 и 638 годомъ; законы Фризовъ, Саксовъ, Англовъ, покоренныхъ во времена Карломана; Ломбардовъ; отъ 643 до 724 года, Англо-Саксовъ;

начинает отъ Апталберга Кемницкаго (между 501 и 604) до завоеванія Норманнами въ 1066 году. Впрочемъ, какою бы ни была однородностьъ, замѣчаясь въ этихъ разнѣныхъ Законодательствѣхъ, впрочемъ не льзя заключать съ точностію отъ одного народа въ другому о томъ, что происшиса шего или другого частнаго распоряженія; и они еще всѣ являютъ нужду въ историческомъ изслѣдованіи, которое бы ихъ рассмотрѣло частнѣе, чего еще не сдѣлано досель (Профессоръ Фмампсъ, въ Берлинѣ, выступилъ на это мнрніе съ *Матерією Права Англо-Саксонскаго*, 1825). Второй періодъ начинающъ Капитуларіи нѣхъ времени, когда уже власть Королевская съ успѣхомъ присвоила себѣ право на управленіе Государственнымъ; но чтобы означить объемъ и продолжительность вліянія, которое имѣли Капитуларіи на Германію, общевенно нѣхъ называемую, должно посвященіе себя изслѣдованіямъ касательно этого предмета болѣе точнымъ, нежели какія мы имѣемъ. Въ половинѣ X вѣка, правленіе *феодалное* сдѣлалось формою почти всеобщою для помѣстныхъ владѣній, и даже основаніемъ общественнаго права, будучи не въ состояніи однакоже удовлетворить этой необходимости Юриспруденціи болѣе полной и лучше усовершенной, которую успѣхи народонаселенія, земледѣлія, промышленности и торговли, заставляли испытывать всю Западную Европу: нѣхъ что Римское Право, которое вскорѣ покомъ началъ еишь изучать въ Сѣверной Италіи, привлекло вниманіе ученыхъ на всѣхъ странахъ, и произвело болѣе или менѣе своимъ духомъ всѣ укре-

деніи судебныи. Разнымъ образомъ, но изъ подражанія, но по пронаворѣчю, начали стараться о собираніи къ одну систематическую форму Права нудемнаго: никакю было провазеденіе Дйке (или Эккарда), издавнаго ученымъ образомъ такъ называемое *Зерцало Саксоніи* (1215—1235), которюе подаю случай въ Германіи къ сколько-кыиъ извлеченіямъ, дополненіямъ и подражаніямъ; между шѣмъ какъ въ шо же время приводишся въ исполненіе подобный шрудъ почти во всѣхъ странахъ Европы, начиная съ Неаполя, гдѣ Императоръ Фридрихъ II заставиль въ 1231 году Пешраде Винь (Pierre-de-Vignes) составишь Кодексъ, даже до Сѣверной части Германіи, гдѣ было составлено *право Ютландское* въ 1240 году, въ царствованіе Короля Волдемара II; многіе Германскіе города приобрѣшали частныя Законодательства, какъ употребленіемъ, такъ и письменными уставами. Уваженіе къ Римской Юриспруденціи (по которому на Феодальное Право смотрѣли, какъ на прибавленіе къ оной), увеличиваясь болѣе и болѣе, сдѣлалось всеобщимъ, и приобрѣло значительное вліяніе, даже въ дѣлахъ общественныхъ. Но не смотря на шо, Правонудемное продолжалось въ судахъ (городскихъ и провинціальныхъ), и не смотря на важныя несообразности въ мелочахъ, не менѣе сохранило повсюду общія основанія, до шото наконецъ, что, особенно въ половинѣ XV вѣка, Правительства различныхъ земель Германскихъ распространили свою Законодательную дѣятельность, которая, съ шѣхъ поръ, постоянно возрастаетъ. Почти всякая страна имѣла свой Уставъ организаціи: за Уставомъ Камеры

Имперскаго Суда, 1495 года, исправленнымъ и дополненнымъ, тораздо послѣ, слѣдовали Уставы провинціального Судепроизводства; Уголовный Кодексъ Карла V (который положилъ преграду злоупотребленіямъ судебной власти) сдѣлаюа злоупотребленіемъ Уставовъ о томъ же предметѣ въ различныхъ Государствахъ. Въ общественномъ Правѣ, около времени придалинильпней войны, оставили романическую *методу*, и начали пользоваться началами народными и историческими; аки поощряло къ ученому познанію Права частнаго. Славному Копрингу (умер. въ 1681 году) по большей части обзвнны эпикми перемѣнами, хотя Георгъ Вейеръ первый написалъ спеціальныя курсы о Гражданскомъ Германскомъ Правѣ, въ Виттембергѣ, 1707 года. — Говоря теперь о Правѣ Германскомъ, подъ энимъ разумѣють польно Германское *частное Право*, поипому что оно не извѣсть своего начала ни въ Римскомъ Законодѣніи, ни въ Законахъ Каноническихъ, ни въ Законодательствѣ частномъ того или другаго Государства. Много прудились надъ ученымъ вопросомъ, до какой степени Германское Право обще, дѣйствительпо и приспособительно въ судахъ. Сначала, довольно скоро согласился допустить существованіе большаго числа обыкновений и учрежденій, копорыя бы были раскрыты способомъ совершенно гармоническимъ и примѣпнымъ, въ которыхъ основныхъ идей Германцевъ на манеръ Права, и составили системы въ эномъ смыслѣ. Но эти системы найдены очень сомнительными, и очень часто происпекали изъ главныхъ и общахъ

пункшовъ учреждений, число мѣстныхъ и случайныхъ. Для этого нѣкоторые Ученые, напроставивъ, совершенно опровергали, будто бы находилось тамъ общее обязательное Право Германское, и только допускали, что можно, во многихъ случаяхъ, изяснить частныя Законы и Суды Германскія, и дополнивъ ихъ пропуски по догматамъ и общимъ аналогіямъ. Это кнѣие есть вообще мнѣніе тѣхъ, которые писали недавно объ этихъ предметахъ *Вильгельмъ, Ойхоръ (Введеніе къ Германскому Праву, 1823)* и второе изданіе 1826), предубѣжденный историческою методою, спарався произвестъ главный начала, которые, во всякомъ юридическомъ учрежденіи Германскаго происхожденія должны служить къ изясненію и дополненію положительной Юриспруденціи частныхъ Государствъ, единственно изъ сходства самыхъ древнихъ документовъ Права Народнаго и развитій, за ними послѣдовавшихъ.

(Продолженіе въ слѣд. кн.).

III

ИЗВѢСТІЯ

О

УЧЕБНЫХЪ И УЧЕВНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ ВЪ РОССІИ.

1.

О ПОСВЩЕНІИ ГОСУДАРЕМЪ ЦЕСАРЕВИЧЕМЪ КІЕВА И ЕГО УЧЕВНЫХЪ ЗАВЕДЕНІИ.

5 Октября въ восемь часовъ вечера древняя Великокняжеская столица Руси осчастливлена была пріездомъ Наслѣдника Русской Державы. Государь Цесаревичъ прибылъ прямо въ Киевопечерскую Лавру, гдѣ у воротъ ея, при мракѣ ночью, озаряемомъ длинными рядами огней по стѣнамъ, и при величественномъ звонѣ колоколовъ, стояло гомовое къ сръщенію Его Духовенство и шолнлся народъ, горѣвшій нетерпнїемъ увидѣть надежду Россіи. Пріизштвованный Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ Киевскимъ Филаретомъ, Его Высочество, послѣ краткаго церковнаго молитвословія, отправился на Свою квартиру, а на другой день, отслушавъ Божественную Литургію, въ

древней Софійскою соборъ, изволивъ съ особеннымъ вниманіемъ разсматривать ризницу его и дрѣвія драмѣчательности, гробницу Великаго Князя Ярослава и остатки древней мозаики на стѣнахъ сего храма; отсюда поѣхалъ въ Златоверхо-Михайловскій монастырь для поклоненія Мощамъ Св. Великомученицы Варвары, и потомъ, принявъ во Дворцѣ Губернскіе Чины, Дворянство и почетнѣйшее купечество, обозрѣвалъ выставку произведеній, арсеналь, военный госпиталь и Заведенія Приказа Общественнаго Призрѣнія.

7 числа, осмотрѣвъ главный храмъ Печерской Лавры, Государь Наслѣдникъ обошелъ, въ сопровожденіи Митрополита, всѣ пещеры, гдѣ Еромысломъ Всевышняго хранятся пещельные остатки Его Угодниковъ, дабы въ теченіе вѣковъ служить къ утвержденію Вѣры и благочестія въ сердцахъ народа. По осмотрѣ работъ въ крѣпости, Его Высочество удостоилъ Своимъ Высокимъ посвщеніемъ Университетъ Св. Владиміра, всѣ Кіевскія Учебныя Заведенія и общую ихъ больницу; внимательно также осматривалъ церковь Св. Андрея Первозваннаго, остатки Золотыхъ воротъ и строящееся для Университета зданіе. Находившійся въ сіе время въ Кіевѣ Г. Министръ Народнаго Просвщенія имѣлъ счастье поднести Государю Цесаревичу труды нѣкоторыхъ Членовъ Университета и руководствія отъ Женскихъ Пансіоновъ: они удостоены благосклоннаго принятія и за приношеніе оныхъ пожалованы: Профессоры *Максимовичъ* и *Новицкій* брилліантовыми перстнями, Учитель Музыки *Шмитъ-де-Бергъ* — золотою табакеркою, а Содержательницы Пансіоновъ *Коваленкова* и *Залѣская* брилліантовыми фермуарами. Вечеромъ Его Высочество присутствовалъ на публичномъ гуляньѣ въ великолѣпно иллюминированномъ саду.

8 Октябра Государь Наслѣдникъ, отслушавъ Божественную Литургію въ пещерахъ, въ той самой

2.

**О ПОСВЩЕНІИ ВЕЛИКОЮ КНЯГИНЕЮ
ЕЛЕНОЮ ПАВЛОВОЮ
ТАТАРСКАГО УЧИЛИЩА ВЪ СИМФЕРОПОЛѢ.**

Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елена Павловна, во время путешествія своего по Крыму, 4-го Октября удостоила посвещеніемъ Татарское Училищное Отдѣленіе въ Симферополь, въ сопровожденіи Г. Новороссійскаго и Бессарабскаго Военнаго Губернатора Графа М. С. Воронцова.

Ея Высочество изволила разсматривать опыты каллиграфіи Воспитанниковъ на Русскомъ и Татарскомъ языкахъ, и спрашивать, чему они учатся и къ какому званію предназначаются; обратила вниманіе на лежащую на столѣ крашкую историческую записку о Татарскомъ Отдѣленіи, съ именнымъ спискомъ Чиновниковъ и Воспитанниковъ. Пошомъ, обошедши всѣ комнаты, занимаемая Уздымъ Училищемъ и Городскою Библіотеккою, помещенною въ одномъ домѣ съ Татарскимъ Отдѣленіемъ, изъявила свое удовольствіе Г. Директору.

**О ОБОЗРѢНІИ Г. МИНИСТРОМЪ НАРОДНАГО
ПРОСВѢЩЕНІЯ**

РАЗНЫХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія 19-го Октяб-
бря возвратился въ столицу изъ путешествія по раз-
нымъ Губерніямъ, совершеннаго для обозрѣнія нахожда-
щихся въ вѣренномъ ему Вѣдомствѣ Учебныхъ За-
веденій. Посѣщенныя имъ Заведенія были: Новгородская
Гимназія съ Благороднымъ Пансіономъ, Московскій
Университетъ и другія Учебныя Заведенія сего Окру-
га, Орловская Гимназія, Лицей Князя Безбородко въ
Нѣживѣ, Университетъ Св. Владиміра со всеми Кіев-
скими Учебными Заведеніями; Гимназіи Черниговская,
Могилевская и Вишебская.

Сентября 20, Г. Министръ осматривалъ Орловскія
Учебныя Заведенія. Директоръ Училищъ Орловской
Губерніи Федоровъ сдѣлалъ заблаговременно распоряже-
ніе о собраніи Чиновниковъ и учениковъ Гимназій и
Училищъ. Въ 12 часовъ утра, Г. Министръ въ сопро-

вожденіи Г. Начальника Губерніи и Директора Орловскихъ Училищъ, началъ осмотръ Заведеній съ Орловскаго Узднаго Училища и сосной при немъ Ланкашерской Школы. По осмотръ классовъ Училища и пособій, онъ приказалъ испытать учениковъ, обучающихся въ Ланкашерской Школѣ, и за удовлетворительные ихъ отвѣты благодарилъ Директора Училищъ. Пешомъ отправился въ Гимназію; спрашивалъ Чиновниковъ Гимназіи о мѣстѣ ихъ образованія, о времени службы и объ образѣ преподаванія предметовъ, возложенныхъ на каждого изъ нихъ. Въ слѣдъ за тѣмъ произведено испытаніе ученикамъ въ преподаваемыхъ имъ предметахъ. Оно началось Латинскимъ языкомъ въ VII классѣ. Мѣста изъ Энеиды Вергилія, избранной для перевода, были указаны самимъ Господиномъ Министромъ и удовлетворительные отвѣты учащихся на всѣ вопросы, которые были предлагаемы имъ, заслужили Начальству Гимназіи совершенную его признательность. Отсюда Г. Министръ перешелъ въ другіе классы Гимназіи, въ которыхъ учащіеся также были испытываемы по предметамъ тѣхъ Преподавателей, которые присутствовали въ классахъ.

Послѣ испытанія и обозрѣнія учебныхъ пособій Гимназіи, Г. Министръ, поблагодаривъ Директора и Учащихъ за успѣхи учениковъ, найденные порядокъ и устройство въ Гимназіи, обратился съ наставленіемъ къ Учащимъ, говорилъ имъ о священномъ призваніи Наставника, о современномъ назначеніи ученія въ любезномъ Отецествѣ, о той истинно отеческой заботливости, съ какою печется о нравственномъ и умственномъ преслѣніи юныхъ подданныхъ своихъ Великій Монархъ нашъ, и о томъ, чего ожидающъ и въ правѣ ожидать отъ усердія Наставниковъ юные питомцы, имъ вѣрныя. При отбытіи изъ Гимназіи, Г. Министръ

обратился и къ учащимся. Онъ представилъ имъ важность будущаго ихъ назначенія, какъ поколѣнію, долженствующему съ честью смѣнить настоящее; указывалъ имъ на заслуги, которыхъ ожидаютъ отъ нихъ Государь и Отечество, на то, что исключительнымъ средствомъ къ этому есть образованіе, какое имъ здѣсь предлагаютъ, и наконецъ, что единственный путь, шествуя которымъ могутъ они пріобрѣсти знанія въ настоящемъ и права на извѣстность и уваженіе въ будущемъ, есть строгое, точное и безусловное повиновеніе Властямъ, надъ ними поставленнымъ.

За тѣмъ Г. Министръ обозрѣвалъ Благородный Пансіонъ, учрежденный при Гимназіи. Всѣ принадлежності Пансіона: учебныя пособія, классныя комнаты, дортуары, больница, кухня, кушанье, приготовленное для Воспитанниковъ, — были въ подробности осмотрѣны Г. Министромъ. Оставшись совершенно доволенъ всемъ видѣннымъ въ Пансіонѣ, онъ еще разъ благодарилъ Директора Училищъ за устройство вѣранныхъ ему Заведеній, а Воспитанникамъ, которымъ были собраны въ рекреационной залѣ Пансіона, далъ наставленіе и припомнилъ имъ ожиданія Правительства, которое надѣется видѣть ихъ; первыхъ по сословію, первыми и по уваженію Властей и по достоинствамъ умственнымъ и нравственнымъ.

Изъ Пансіона Г. Министръ, по приглашенію Начальника Губерніи, посѣтилъ Орловское Училище для дѣтей Канцелярскихъ Служителей, и другія Заведенія, состоящія въ вѣдѣніи Орловскаго Приказа Общественнаго Пріорѣтія.

На другой день въ 11 часовъ утра, оставляя г. Орель, Г. Министръ принималъ Чиновниковъ Гимназіи

въ своей квартирѣ и повторилъ еще одинъ разъ свою признательность, за успѣхи учениковъ, Директору и Училищамъ Гимназій.

23 Сентября, въ девять часовъ съ половиною, посѣщенъ былъ Г. Министромъ Лицей Князя Безбородко, въ Нѣжинѣ. Прежде всего представлены были ему Студенты Лицея. Г. Министръ выкалъ во всѣ подробности ихъ быта и спрашивалъ о ихъ поведеніи; услышавъ самые одобриТЕЛЬные отзывы о ихъ нравственности и найдя ихъ въ хорошемъ устройствѣ, остался совершенно доволенъ, и сдѣлалъ учащемуся юношеству назидательныя, отеческія наставленія. Пошомъ Директоръ Лицея Экебладъ представлялъ всѣхъ Чиновниковъ Заведенія: при чемъ Г. Министръ подробно освидѣмлялся о служебныхъ и личныхъ обстоЯтельствахъ каждаго изъ Наставниковъ. За тѣмъ осматривалъ коллекціи Лицея, временное помѣщеніе Благороднаго Пансіона и разныхъ его принадлежностей и производящіяся въ главномъ зданіи Лицея постройки и починки; обзрѣвалъ все зданіе, входилъ въ самыя подробныя обстоятельства, и наконецъ, по выходѣ изъ зданія, подошелъ вторично къ Студентамъ, повторилъ отрядное для нихъ привѣщаніе и полезныя наставленія. Послѣ сего Г. Министръ отбылъ въ Александровское Греческое Училище, оставя во всѣхъ Учащихъ и учащихся въ Лицеѣ чувство сильнѣйшей ревности къ своимъ обязанностямъ, возбужденной посѣщеніемъ высшаго Начальника и его милосливимъ съ ними обращеніемъ.

24 Сентября Императорскій Университетъ Св. Владиміра и всѣ Учебныя Кіевскія Заведенія были обрадованы прибытіемъ въ Кіевъ Главнаго своего Начальника.

Въ слѣдующій за шѣмъ день Г. Министру представлены были Попечителемъ Кіевскаго Учебнаго Округа Дѣйшвиш. Спатскимъ Совѣшникомъ Фонъ-Брадкe сперва всѣ Преподаватели, Чиновники и Студенты Университета, пошомъ всѣ Учебныя Заведенія, принадлежація къ Первой Кіевской Гимназіи, а за шѣмъ всѣ Заведенія, принадлежація ко Второй или Губернской Гимназіи. При семъ первомъ представленіи Университета, Г. Министръ, въ обращеніи своемъ къ Студентамъ, указавъ на то благо, которое даровано всему краю съ учрежденіемъ Университета Св. Владимира, изъяснилъ настоящія виды и прямыя обязанности, какія предположило и которыхъ справедливо потребуеть ошъ Университетскаго образованія мудрое Правительство, упошребляя для сего шоль великія средства, шоль безпримѣрное попеченіе и дѣйшвуя на правильныхъ и неизмѣмыхъ основаніяхъ.

Въ слѣдующіе дни Г. Министръ, входя во всѣ подробности состоянія Университета и Учебнаго Округа Кіевскаго, посѣщаль лекціи Университетскихъ Преподавателей, которые сверхъ того приглашаемы были къ Г. Министру особо, для частныхъ объясненій каждаго по своему предмету; а 27 Сентября вечеромъ были представлены Г. Министру ошличтѣйшіе Студенты изъ всѣхъ Учебныхъ Заведеній Кіевскаго Округа, которыхъ вновь ошъ напушшвоваль своими наставленіями. Того же и слѣдующаго числа, по ушрамъ, Г. Министръ принималь Дворянство и Гражданство Кіевское.

1 Октября Университетъ и Благородный Пансіонъ были обозрѣваемы, въ сопровожденіи Г. Министра, Австрійскимъ Посломъ Графомъ Фикельмономъ.

2 Октября ушромъ, въ присутствіи Г. Министра и многихъ Сановниковъ, при великомъ шеченіи Дворян-

сина, Университетъ имѣлъ торжественное собраніе, по случаю раздая медальей Студентамъ, въ коемъ Профессоромъ Менишниковымъ произнесена была рѣчь *Объ участіи и значеніи Кіева въ общей жизни Россіи* (*). Медали, по просьбѣ Г. Министра, были вручены Студентамъ Его Высокопреосвященствомъ Митрополитомъ Кіевскимъ. Послѣ обѣда, того же числа, Г. Министръ осматривалъ Частныя Учебныя Заведенія Женскія и изъявилъ свою благодарность Содержательницамъ однихъ: *Коваленковой, Жалтской* и др. особенності *Тютѣ*.

4 Октября Г. Министръ посетилъ Кіевскую Духовную Академію; а на слѣдующій день осматривалъ Первую Кіевскую Гимназію, производилъ испытаніе во всѣхъ ея классахъ и за отличное ея состояніе издалъ свою благодарности Директору ея Пешрову.

7 Октября Г. Министръ имѣлъ счастье представлять Государю Наслѣднику Цесаревичу Университетъ Св. Владиміра и всѣ Учебныя Заведенія Кіевскія, также общую больницу сихъ Заведеній и новое построеніе Университета.

8 Октября Г. Министръ осматривалъ Вторую Кіевскую Гимназію, и произвелъ испытаніе во всѣхъ классахъ ея, остался ею вполне доволенъ, еще разъ посетилъ Университетъ, и сказалъ ему свое прощальное слово, которое исполнено было живѣйшими чувствами и мыслями.

9 Октября Г. Министръ отправился изъ Кіева. Его 15-ти дневное пребываніе въ Кіевѣ будетъ незаб-

(*). Она помѣщена въ этой же книгѣ Журнала Министровъ Народнаго Просвѣщенія.

венно для Университета, который и бытіе свое воспріялъ подъ его управленіемъ, и нѣмъ при его личномъ посѣщеніи могъ вполне показать ему внутреннее состояніе свое съ своими первыми успѣхами, съ настоящими и будущими потребностями своими и тѣми трудностями, съ которыми сопряжено еще для него достиженіе великой и благой цѣли, указанной Правительствомъ; Университетское Начальство получило новые Министерскія предписанія для дальнѣйшаго дѣйствованія, и все сословіе Университетское обрало ясное, твердое направленіе къ продолженію трудовъ, на пути къ своему назначенію.

Въ Черниговской Гимназіи, 10 Октября, Г. Министръ нѣмъ удовольствіе найти, что она значительно подвинулась къ желаемому совершенству, подъ надзоромъ нынѣшняго ея Директора, Фишера, которому и изъявилъ особую признательность за порядокъ, хорошій наружный видъ и прилежаніе учениковъ, за усердіе Учащихъ и вообще за благородный духъ Заведенія, которымъ оно снискало себѣ уваженіе Мѣстныхъ Начальствъ и жителей.

15 Октября Г. Министръ посѣдилъ Гимназію Могилевскую, въ которой замѣтилъ хорошіе успѣхи учениковъ въ Русской Словесности и Исторіи, и узнавъ, что она пользуется отличнымъ мѣстомъ того края, изъявилъ удовольствіе Директору ея, Скарабелли. Сослѣдующій вблизи города на мызѣ Пиппенберга Женскій Пансіонъ подъ управленіемъ новой Директрисы Крузе, наполняется ежедневно новыми питомцами, нѣмъ правильное, совершенно Русское направленіе.

14 Октября осмотрѣна была Г. Министромъ Вишебская Гимназія. Онъ и здѣсь нѣмъ случаи удостовѣ-

ригнись въ усердіи и дѣятельности Училищнаго Начальства и особенно въ образцовой точности наблюденія за учащимися, живущими въ городѣ: за что и объявилъ Директору ея Рикману свою благодарность. Въ числѣ прочихъ Завѣдѣній Витебска Г. Министръ обозрѣвалъ и состоящій при Гимназіи изъ 40 Воспитанниковъ Конвентъ, основанный Гильзеномъ и Шадурскимъ и переведенный сюда изъ мѣстечка Забѣль, гдѣ онъ дондѣй находится; равнымъ образомъ осматрѣлъ доволень Женскіи Пансіонъ Маріавяшокъ, гдѣ сіи Римскокашоліческія Монахини дѣйствуютъ въ духъ Отечественныхъ Русскихъ Учрежденій.

Не излишнимъ считаемъ помѣстить здѣсь крашкую привѣтственную Рѣчь, которую ученикъ 7-го класса Витебской Гимназіи Спригоцкій сочинилъ и произнесъ предъ Г. Министромъ отъ лица своихъ товарищей, въ видѣ опыта ихъ познаній въ Отечественномъ языкѣ и какъ доказательство чувствъ, которыми они одушевлены:

«Наковецъ и мы осчастливлены посѣщеніемъ Вашего Высокопревосходительства. Мы привыкли уже видѣть великія благодѣянія, которыми щедрое Правительство непрестанно осыпаетъ насъ; но это еще сильнѣйшее доказательство попеченія егд, это счастье бытъ предметомъ вниманія виновника быстрыхъ успѣховъ просвѣщенія въ любезномъ нашемъ Отецествѣ, это счастье для насъ такъ ново, такъ неожиданно, что мы не умѣемъ ему вѣрить. Мы не знаемъ, какъ выразить нашу глубочайшую благодарность за это высокое вниманіе, за всѣ ваши попеченія, за ваши мудрыя распоряженія; какъ изъявить усердную готовность — стремиться къ прекрасной, указанной вами цѣли: бытъ добрыми образованными сынами Отечества; чѣмъ оправ-

дашь ожиданія Правительствна. Ваше Высокопревосходительство! У насъ есть одно искреннее желаніе, одна просьба: будьте посредникомъ между нами и нашимъ Отцемъ нашимъ; утѣрьте Его, что и мы добрые, благодарные дѣти; что и мы достойны ласковаго Его взора, и мы молимъ Всевышняго: да продлитъ Онъ драгоценныя дни Его, да возвеличится и прославится Россія подъ сѣнію Великаго Монарха и мудрыхъ исполнителей Его воли.»

ВЫ П И С К А

ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Засѣданіе 7 Іюля.

Непремѣнный Секретарь уведомилъ Академію, что въ слѣдствіе донесенія, сдѣланнаго Государю Императору Г-мъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія объ опытахъ Дерптскаго Профессора Якоби касательно приложенія электро-магнитной силы къ движению машины, Его Императорское Величество соизволилъ повелѣть, чтобы опыты сіи были произведены здѣсь въ большомъ видѣ подѣ управленіемъ Комиссіи, составленной изъ Гг. Вице-Адмирала Крузенштерна, Академикова Фусса, Купфера, Остроградскаго и Ленца, Д. Ст. Сов. Барона Шиллинга фонъ Кавшпадта и Полковника Корпуса Горныхъ Инженеровъ Соболевскаго. Комиссія эта, которой будетъ еще приданъ одинъ изъ Офицеровъ Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ, преимущественно займется изслѣдованіемъ: не можетъ ли новая движущая сила бытъ приложена къ приведенію въ движеніе судовъ. — Гг. Академики Фрепъ, Брандтъ, Ленцъ и Бонгардъ, назначенные Комиссарами для разсмотрѣнія проекта экспедиціи, отправляемой будущю весною чрезъ Киргизскую степь къ Сѣверовосточнымъ берегамъ Аральскаго Моря подѣ начальствомъ Г-на Оренбургскаго Военнаго Губернатора Генералъ-Адью-

шанша Перовскаго, представили Академіи первое свое донесеніе о выгодахъ, могущихъ произойти для Наукъ отъ этой экспедиціи. Г. Президентъ Академіи и Конференція, одобривъ сіе предварительное донесеніе, вызвали Гг. Коммиссаровъ приступить безозлагательно къ устройству ученой части экспедиціи по каждой отрасли въ особенности, а именно а) по части Географіи, б) по Физикъ, в) по Естественнымъ Наукамъ, и г) по Древностямъ, а вместе съ тѣмъ предложили лица, долженствующія принять участіе въ экспедиціи, указать вспомошательныя пособія, которыми они имѣютъ быть снабжены и составить смету издержкамъ. — Г. Академикъ Френъ прочелъ Записку для Bulletin scientifique, подъ заглавіемъ:

Aufklärung über die zwei von Oetter edirten arabischen Münzen.

Г. Академикъ Брандъ представилъ для помѣщенія въ томъ же журналѣ двѣ Записки:

Sur une nouvelle espèce du genre Catarhaetes de Brisaon, и

Sur les caractères du genre Phaëton.

Г. Академикъ Шмидтъ возвратилъ первую книжку Уганишадъ, издавія Г. Поля, вместе съ критическимъ разборомъ, сочиненнымъ Г-мъ Петровымъ (*), и совершенно согласуясь съ симъ послѣднимъ, препоручилъ вниманію Академіи полезное предпріятіе Г-на Поля. — Секретарь прочелъ первое донесеніе о путешествіи Г-на Бера, писанное отъ 18 Іюня изъ Архангельска, и письмо изъ Астрахани отъ тамошняго Аптекаря Г-на Оссе, съ приложеніемъ барометрическихъ наблюденій, соответствующихъ наблюденіямъ Каспійской экспедиціи, отъ 1-го Февраля по 15-е Іюня нынѣшняго года.

(*). Разборъ этотъ помѣщенъ въ послѣдней книжкѣ нашего Журнала, Сентябрь, стр. 526.

— При двухъ сообщеніяхъ изъ Вологодской Гимназіи, доставлены: 1) описаніе замѣчательнаго небеснаго дѣленія, видѣннаго въ Яренскѣ 1 Іюня, и 2) метеорологическія наблюденія за Маршъ, Апрель и Май сего года.

Засѣданіе 11 Августа.

Г. Экстраординарный Академикъ Бонгардъ читалъ въ свою очередь Разсужденіе:

Sur la végétation des îles de Bonin-Sima.

Г. Академикъ Френъ представилъ четыре Записки для напечатанія въ *Bulletin scientifique*:

- 1) Ueber eine bisher verkannte Ortokiden-Münze.
- 2) Ueber das Todesjahr des Imam's Aly Risza und die Münzen desselben.
- 3) Nachlese zur Numismatik der Tschinggisiden von Iran.
- 4) Aufschluss über die beiden Münzen bei dem Spanier Cavanilles.

Онъ же предъявилъ 96 Восточныхъ монетъ разныхъ династій, выранныя имъ для Азіатскаго Музея изъ коллекціи покойнаго Гейдекена. — Г. Академикъ Триніусъ письмомъ изъ Дрездена отъ 21 Іюля даетъ отчетъ о настоящемъ состояніи агрофотографическихъ своихъ трудовъ.

Г. Академикъ Брандтъ читалъ Записку:

Ueber die von Mertens beobachteten Leuchtquellen.

Г. Академикъ Беръ письмомъ къ Непременному Секретарю изъ Пялицы на Южномъ берегу Лапландіи, даетъ отчетъ о дальнѣйшемъ успѣхѣ своего путешествія. — Г. Экстраординарный Академикъ Бонгардъ донесъ, что онъ получилъ коллекцію 150 породъ Бразильскихъ растений, купленныхъ Г-мъ Триніусомъ у Г-на Марціуса

въ Манхейтъ, также 470 растений, вытѣненныхъ у Г-на Профессора Горнеманна въ Копенгагенъ и 100 породъ отъ Бошаническаго сада въ Боннѣ. — При отношеніи отъ 31 Мая Генераль-Адъютантъ Баронъ Розенъ посылаетъ три образца *Antilope subgutturosa* (двухъ самцевъ и одну самку), три образца *Capra aegagrus*, 1 *scivus pygargus*, 1 *felis catus fergus*, 1 *vortex carinatus*, два образца *canis aureus*, одно яйцо отъ *vultur fulvus*, 1 *hyuena striata* и двухъ маленькихъ Кавказскихъ медвѣдей. Отъ Гимназій Тобольской и Бѣлостокской и Полтавскаго Уѣзднаго Училища получены метеорологическія дневныя наблюденія, произведенныя въ Тобольскѣ, Курганѣ, Тартъ и Березовѣ отъ 1-го Сентября 1836 по 1-е Мая 1837, въ Бѣлостоки за Іюнь сего года, а въ Полтавѣ за 1835 и 1836 годы. — Секретарь довелъ до свѣдѣнія Академіи о кончинѣ Члена-Корреспонденша Д. Сш. Сов. Барона Шиллинга фонъ Каншштапта, послѣдовавшей въ С. Петербургѣ 25 Іюня.

Засѣданіе 18 Августа.

Г. Адъютантъ Академіи Броссе представилъ въ свою очередь Разсужденіе:

Explication des inscriptions géorgiennes, grecques et arméniennes de M. Dubois. 1 mémoire: Inscriptions géorgiennes.

Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія во время отсутствія Г. Министра, Графъ Пратасовъ, препровождая два Разсужденія о хронометрѣ и метеорографѣ Г-на Жирарда, Начальника Горныхъ Инженеровъ Царства Польскаго, поручаетъ Г-ну Купферу начертать проектъ относительно къ устройству въ здѣшней столицѣ одного или обоихъ оныхъ Жирарда.

Засѣданіе 30 Августа.

Г. Адьюнктъ Академіи Усиряловъ читалъ Разсужденіе:

Объ историческомъ развитіи внутренней жизни
Русскаго народа.

При отношеніи отъ 23 Августа Управляющій Министерствомъ Графъ Протасовъ поручаетъ Академіи разсмотрѣть сочиненіе Г-на Эйхвальда, подъ заглавіемъ:

*Reise auf dem Kaspirischen Meere und in den
Kaukasus von Ed. Eichwald. I Bd. 2 Abth.*

Конференція возложила исполненіе сего на Г-на Академика Френа. — Г. Академикъ Кругъ, коему было поручено изслѣдовать рукопись Г-на Заслуженнаго Профессора Моргенштерна подъ заглавіемъ: *Ueber das Studium der Byzantinischen Geschichtschreiber*, отозвался, что чтеніе этого труда доставило ему живѣйшее удовольствіе и что онъ находитъ его достойнымъ быть напечатаннымъ на иждивеніи Академіи. — Г. Академикъ Браунтъ уведомилъ Конференцію, что онъ завелъ корреспонденцію съ Зоологическимъ Музеемъ Медицинской Школы Абуль-Сабела близъ Каира и представилъ два списка зоологическихъ предметовъ, изъ коихъ одни получены изъ Египта, а другіе посланы изъ обити изъ числа дублетовъ нашего Музеума. Онъ же предъавилъ списокъ зоологическихъ предметовъ, присланныхъ Г-мъ Геблеромъ изъ Барнаула и донесъ, что Г. Лушнятъ доставилъ Зоологическому Музеуму коллекціи Бразильскихъ животнохъ въ винномъ спиртѣ. — Г. Адьюнктъ Броссе прочелъ Записку:

Note sur quelques monnaies géorgiennes du musée asiatique et sur une inscription tibétaine d'Edchmiadzin.

Засѣданіе 1 Септября.

Г. Адъюнктъ Академіи Кеппелъ прислалъ для чтенія въ свою очередь Разсужденіе:

Ueber die beim militärisch topographischen Depot erscheinende neue Karte des europäischen Russlands.

Г. Академикъ Френъ прочелъ записку, подъ заглавіемъ:

Die ältesten Münzen der Dynastie Sefy.

Опредѣлено почтѣстишь ее въ Академическомъ журналѣ. — Секретарь уведомилъ Конференцію, что Членъ-Корреспондентъ Г. Профессоръ Христіанъ Лудвигъ Ницшъ скончался въ Галле 16 Августа.

Засѣданіе 15 Септября.

Гг. Академики Френъ, Ленцъ, Боггардъ и Брандшъ представилъ проектъ касательно устройства ученой части экспедиціи, отправляемой съ началомъ будущей весны къ берегамъ Аральскаго моря. Проектъ сей относится собственно къ розысканіямъ по части Естественной Исторіи; но путешественники не упускаютъ также, по мѣрѣ встрѣчающихся случаевъ, производить Физическія наблюденія и собирать древнія рукописи, монеты и другіе замѣчательные предметы. Экспедиція будетъ состоять изъ одного ученаго натуралиста, двухъ помощниковъ, выбранныхъ изъ числа Студентовъ Университета и одного ученика Зоологической Лабораторіи. Издержки, по предварительной снѣжкѣ, оценены въ 18,416 рублей. По одобреніи сего проекта, Конференція опредѣлила представить его на

благоусмотрѣніе Г-на Министра.— Г. Академикъ Френъ, разсмотрѣвъ сочиненіе Г-на Профессора Эйхвальда:

Reise auf dem Kaspischen Meere und in den Kaukasus, 1 Bd. 2 Abth. Historische Bericht,

донесъ, что эта часть заключаетъ въ себѣ описаніе путешествія Автора изъ Баку въ Тифлисъ и пребыванія его въ Мингреліи и Кахетіи, а сверхъ того Исторію войнъ Россіи въ Персіи и Азіатской Турціи, вѣстивъ съ изложеніемъ послѣднихъ военныхъ дѣйствій прошивъ Кавказскихъ горцевъ. Г. Френъ ошдаецъ справедливость наблюдательному дару Автора и находивъ трудъ его достойнымъ быть поднесеннымъ Государю Императору. — Г. Академикъ Купферъ, коему было поручено составить смету издержкамъ построения двухъ метеорологическихъ приборовъ Г-на Жирарда и подаетъ совѣтъ свой на счетъ приличнѣйшаго ихъ помѣщенія (см. засѣданіе 18 Августа), донесъ, что по его мнѣнію всего удобнѣе устроить хронометрометръ по срединѣ главнаго фасада большаго Адмиралтейства, а метеорографъ, служащій болѣе для ученыхъ изслѣдованій, въ метеорологической Обсерваторіи Горнаго Инспиктора, и полагаетъ, что издержки построения перваго будутъ простираеться до 33,500, а втораго до 3,000 рублей. — Г. Академикъ Швидтъ донесъ, что Тибетская его Грамматика приведена къ окончанію и что онъ предполагаетъ издать въ свѣдѣ за нею также Словарь сего языка, и пошому просилъ, чтобы дано было предписаніе въ типографію немедленно приступитъ къ печатанію его труда.— Г. Академикъ Брандтъ прочелъ Разсужденіе подъ заглавіемъ:

Enumeratio medicinarum discorporum.

Г. Адъюнктъ Броссе читалъ весьма благопріятный отзывъ о рукописномъ Грузинско-Русско-Латинскомъ

Часть XVI.

13

Словарь Г-на Чубинова (см. заседание 2 Юна). По указаніи Авшору нѣкоторыхъ перемѣнъ и поправокъ, которыя могутъ послужить къ большому усовершенствованію его Словаря, Г. Броссе предложилъ не только ошрекомендовать трудъ Г-на Чубинова Высшему Начальству, какъ вполне достойный быть напечатаннымъ на изданіи казны, но еще сверхъ того допустить его къ конкурсу Демидовскихъ премій. Конференція согласилась съ его мнѣніемъ.— Тотъ же Академикъ представилъ записку подъ заглавіемъ:

Analyse du roman géorgien Amiran Darédjaniani.

Конференція опредѣлила помѣстить ее въ Bulletin scientifique. — Читано письмо отъ 10 Сентября, при коемъ Г. Дѣйст. Сп. Сов. Сапожниковъ посылаетъ рисунокъ и описаніе двухъ приборовъ, придуманныхъ имъ для изображенія посредствомъ электричества обонихъ движеній Земнаго Шара.— При трехъ сообщеніяхъ отъ 15 Августа и 3 Сентября получены метеорологическіе дневники отъ Уездной Школы въ Волоколамскѣ и Забіяльской и Бѣлоспожской Гимназій.

Засѣданіе 22 Сентября.

Г. Академикъ Вишневскій представилъ Разсужденіе, подъ заглавіемъ:

Avant-dernier supplément à la détermination astronomique de la position géographique des points principaux de la Russie européenne.

Въ этомъ дополненіи заключается вычисленіе долготы и широты пятнадцати слѣдующихъ мѣстъ: Мензелинска, Бирска, Зимскаго завода, Полевскаго завода, Сизершскаго завода, Малмызы, Оханска, Кунгура, Красно-Уфимска, Перми, Бузулука, Яренска, Чебоксара, Кошмо-

демянска и Качалинской станціи. — Г. Академикъ Френъ представилъ двѣ куфическія печати, одну сердоликовую, а другую изъ яшмы и 12 серебряныхъ Испегбедовъ, купленные имъ изъ одной частной коллекціи для Азіатскаго Музея. — При сообщеніи ошъ 9 Сентября Благородное Училище въ Брестѣ препровождаетъ метеорологическій дневникъ, заключающій въ себѣ наблюденія ошъ Мая до Августа нынѣшняго года.

Засѣданіе 29 Сентлбра.

Г. Академикъ Беръ письмомъ изъ Архангельска ошъ 17 Сентября, даетъ отчетъ о своемъ путешествіи въ Новую Землю. Донесеніе это, писанное немедленно по прибытіи Г-на Бера въ Архангельскъ, содержитъ въ себѣ только самый краткій историческій обзоръ трудовъ экспедиціи въ продолженіе сего путешествія и пребыванія ея на Новой Землѣ, вмѣстѣ съ исчисленіемъ предметовъ, собранныхъ по части Естественной Исторіи. Конференція съ удовольствіемъ узнала изъ сего донесенія, что Г. Беръ доволенъ плодами своего путешествія, въ сравненіи съ успѣхомъ большей части прежнихъ путешествій въ тамошнемъ краѣ и опредѣлила помѣстить сіе донесеніе въ объѣхъ Вѣдомостяхъ. — При письмѣ изъ Моздока ошъ 2 Сентября, Г. Фуссъ Младшій посылаетъ дневникъ дѣйствій Каспійской Экспедиціи между Георгіевскомъ и Моздокомъ. Определено: отправить дневникъ къ Г-ну Академику Спруве въ Дерптъ. — Г. Адъюнктъ Броссе представилъ:

Notice des manuscrits arméniens appartenant à
la bibliothèque de l'Institut Asiatique établi
près le Ministère des affaires étrangères.

Сообщеніемъ ошъ 21 Сентября Гродненская Гимназія посылаетъ метеорологическія наблюденія, сдѣлан-

ныя шамъ въ Августѣ нынѣшняго года. — Непрерывный Секретарь уведомилъ Академію о кончинѣ ея Члена-Корреспондента Г-на Розена, Профессора Восточныхъ языковъ при Лондонскомъ Университетѣ, восслѣдовавшей въ Лондонѣ въ Септябрѣ сего года, на 32 году ошъ роду.

В Ы П И С К А

ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОМИССИИ.

Засѣданіе 6 Сентября.

Чищаны два отношенія Канцеляріи Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія, отъ 25 Августа. При первомъ препровождены старинныя грамоты Могилевскаго Архіерейскаго Дома, подъ NN^о 2, 3, 10, 11, 12, 15, 16, 17, 20, 21, 22, 25, 26, 39 и 40, а при второмъ доставлены изъ Московской Синодальной Библіотеки Сборникъ N^о 562, извѣстный подъ названіемъ «Посланій Россійскихъ Мишрополишвовъ». Положено: грамоты, хранившіяся въ Могилевскомъ Архіерейскомъ Домѣ, передать для разсмотрѣнія Главному Редактору Березникову, а Сборникъ, принадлежащій Московской Синодальной Библіотекѣ, итѣшъ въ виду впредь до особаго распоряженія.

Чищаны: отношеніе Канцеляріи Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія, отъ 27 Августа, съ препровожденіемъ «описи Архива Астраханскаго Губернскаго Правленія». Положено: опись хранишь въ Комиссіи; между штыъ просить Г. Управляющаго Министрешствомъ Народнаго Просвѣщенія, войши въ сношеніе съ Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, о доставленіи въ оную изъ Архива Астра-

ханскаго Губернскаго Правленія всѣхъ столбцевъ, относящихся до дѣйствій извѣснаго въ Исторіи междуцарствій Заруцкаго и разбойника Сшенки Разина, волновавшаго тамошній край въ концѣ царствованія Царя Алексія Михайловича.

Чтано отношеніе Императорскаго Общества Исторіи и Дрѣвностей Россійскихъ въ Коммиссію, отъ 29 Августа, съ препровожденіемъ для Гг. Членовъ Коммиссіи пяти экземпляровъ изданной ими Псковской Лѣтописи: причѣмъ Общество проситъ поручить кому-либо изъ Членовъ сдѣлать дополненіе къ этому изданію изъ двухъ списковъ, Эрмиштажнаго и Графа Толстаго, которое можетъ быть приложено къ концу, если въ сихъ спискахъ окажутся важные варианты, или лишнія извѣстія. Положено: благодарить Общество за присылку экземпляровъ Псковской Лѣтописи, и присовокупить, что Коммиссія, занимаясь приготовленіемъ къ изданію Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей, будетъ имѣть въ виду предложеніе его относительно означенной Лѣтописи.

Чтано письмо Г. Профессора Погодина въ Коммиссію, съ представленіемъ слѣдующихъ матеріаловъ, найденныхъ въ бумагахъ покойнаго Археолога Калайдовича, которые могутъ быть приняты къ свѣдѣнію и соображенію при изданіяхъ ея: 1) Списокъ Давилова Паломника, къ которому на девяти первыхъ полупагинахъ подведены собственноручные варианты для изданія, которое Калайдовичъ готовилъ; 2) Извѣстіе о Давилѣ и замѣчаніе о его сочиненіи, долженствовавшее, кажется, служить вступленіемъ; 3) три листа собственноручныхъ замѣчаній Профессора Тимковскаго къ Давилу Паломнику (Профессоръ Тимковскій также думалъ издавать это драгоценное сочиненіе); 4) четыре поллиста, заключающіе въ себѣ копію, неизвѣстно съ какого списка, сдѣланную

самимъ Профессоромъ Тимковскимъ: она можетъ быть употреблена для варяшновъ; 5) листъ, направленный рукою покойнаго Митрополита Евгенія, и нѣсколько ошмѣтокъ на лѣскупкахъ, о томъ же предметѣ; 6) восемь полулистовъ, рукою Калайдовича писанныхъ, содержащихъ въ себѣ начало Новгородской Лѣтописи, которую онъ также думалъ издавать. Въ письмѣ Г. Погодина предлагается Комиссии сдѣлать вознагражденіе вдовѣ покойнаго Калайдовича за эти бумаги. Положено: поручить предварительное разсмотрѣніе присланныхъ Г. Погодинымъ бумагъ Правительству для Керкунову.

Членъ Устряловъ читалъ донесеніе слѣдующаго содержанія: По порученію Комиссии, разсмотрѣвъ четыре грамоты въ спискахъ, доставленныхъ изъ Олопецкой Казенной Палаты, имѣю честь довести, что сіи грамоты суть обильныя. Одна пожалована Царемъ Василиемъ Іоанновичемъ крестьянину Бѣлозерскаго уѣзда Ухтомской волости Федѣкъ Иванову, 15 Мая 1609 г., за доставленіе въ Москву описокъ отъ Бѣлозерскихъ Воеводъ, съ подтвержденіемъ Царей Михаила Феодоровича, Алексія Михайловича и Феодора Алексіевича. Другая пожалована Царемъ Михаиломъ Феодоровичемъ Обонежскія пашины Егорьевскаго погоста крестьянинамъ, Поздью, Томилу и Степану Тарушинымъ, 16 Марта 1614 г., за вѣрную ихъ службу Государевой нащери инокинь Марѣ Ивановѣ, сосланной въ Егорьевскій погостъ Борисомъ Годуновымъ. Третья подтверждаетъ жалованную грамоту Царя Михаила Феодоровича, и дана Царемъ Алексіемъ Михайловичемъ обильному крестьянину Васѣкъ Сидорову съ дѣшми и племянниками, 5 Декабря 1646 г., за вѣрную службу шестки его и родственниковъ инокинь Марѣ Ивановѣ. Четвертая, отъ имени Царей Іоанна и Петра Алексіевичей и Царевны Софіи, 26 Іюля 1666 г., подтверждаетъ обильную гра-

мощу Царя Бориса Федоровича, данную 1601 г., Олонецкаго уѣзда, Шуйскаго погоста крестьянину Григорью Меркулову, за вѣрную службу. Изъ снѣхъ четырехъ грамошъ вторая и третья напечатаны въ «Акшахъ Археографической Экспедиціи»; первая же и четвертая, шамъ непомѣщенныя, могутъ войти въ приготовляемое Комиссіею «Собраніе Государственныхъ актовъ.»

Положено: согласно съ предложеніемъ Г. Устрялова, напечатать первую и четвертую изъ разсмотрѣнныхъ имъ грамошъ, для чего и проситъ Г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія войти въ сношеніе съ Г. Министромъ Финансовъ, о доставленіи въ Комиссію изъ Олонецкой Казенной Палаты означенныхъ двухъ грамошъ въ подлинникахъ.

Членъ Устряловъ читалъ донесеніе слѣдующаго содержанія: «По порученію Комиссіи, разсмотрѣвъ реестръ бумагамъ Гамбургскаго Архива, присланный Корреспондентомъ Деятровымъ при письмѣ отъ 15 Іюля 1837 гда., я полагаю не бесполезнымъ ошнесшисъ къ Г. Россійскому Консулу въ Гамбургъ Бахерахту съ просьбою, списать для Комиссіи изъ числа поименованныхъ въ означенномъ реестрѣ актовъ «Инструкцію Ганзейскому посланнику въ Москвѣ, касательно Ганзейской дирекціи съ Россіею. Прочія же бумаги едва ли заслуживаютъ бытъ списанными, такъ какъ содержаніе ихъ отчасти извѣстно изъ сочиненій Карамзина, Сартора и другихъ, отчасти нелюбопытно.» Положено: войти въ сношеніе съ Г. Россійскимъ Генеральнымъ Консуломъ въ Гамбургъ Бахерахтомъ, и проситъ его прислать способнаго переписчика для снятія съ «Инструкціи Ганзейскому Посланнику въ Москвѣ» вѣрной копіи, съ тѣмъ чтобы о сдѣланныхъ имъ по сему предмету издержкахъ уведомилъ Комиссію.

Членъ Устряловъ извѣщалъ, что въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ

Дѣла, какъ видно изъ примѣчаній Карамзина къ Исторіи Государства Россійскаго (томъ IX, прим. 36, и XI, прим. 150), хранящіяся два старинныя дѣла: 1) о ссылкѣ на Белоозеро Князя Михаила Ворошынскаго, въ 1562 г., и 2) о ссылкѣ Романовыхъ Борисомъ Годуновымъ, въ 1601 году; сіи дѣла весьма замѣчательны въ историческомъ смыслѣ, и потому Г. Устряловъ полагаетъ выпребовать ихъ изъ Главнаго Архива и, по разсмотрѣніи, напечатать въ пригосовляемомъ Коммиссіею «Собраніи Государственныхъ актовъ.» Положено: поручить Г. Корреспонденту Коммиссіи Коллежскому Ассесору Строеву разсмотрѣть и списать оба сіи дѣла.

Засѣданіе 20 Сентября.

Читано донесеніе Почетнаго Смотрителя Училищъ Хошинскаго уѣзда, Хиждеу, Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, отъ 24 Августа, слѣдующаго содержанія: «Собирая матеріалы для Молдавской Исторіи, я имѣлъ случай открыть двѣ историческія рукописи: 1) Автописъ на Молдавскомъ языкѣ, названную Кіевскою. Она начинается отъ Рюрика и продолжается до смерти Царя Алексія Михайловича; 2) Современныя свѣдѣнія о Петрѣ Великомъ и о Князѣ Димитріи Капширѣ, сочиненныя Великимъ Ворникомъ Іономъ Никольче, и заключающія въ себѣ подробный разсказъ объ отношеніяхъ Россіи къ Молдавіи, по 1745 годъ. Первая рукопись принадлежит Г. Генералу отъ Инфантеріи Ивану Никитичу Инзову, а другая Г. Спашскому Совѣтнику Ивану Михайловичу Спурдзѣ. Долгомъ поспѣваю донести о семъ Вашему Превосходительству; и если благоугодно будетъ пригласить владѣльцевъ означенныхъ рукописей сообщити мнѣ ихъ для снятія копій, то я счастливымъ себя почту, удостоивъ-

пись вашего предписанія перевести какъ ту, такъ и другую на Русскій языкъ.» Положено: просить Г. Предсѣдателя Коммиссіи войти въ сношеніе съ Гг. Генераломъ отъ Инфантеріи Инзовымъ и Штабскимъ Совѣтникомъ Спурдзою, о сообщеніи принадлежащихъ имъ рукописей Г. Хиждеу для снятія съ нихъ списковъ.

Читано письмо Корреспондента Коммиссіи Коллежскаго Ассессора Строева къ Г. Предсѣдателю, отъ 6 Сентября: «Присупивъ немедленно къ работѣ въ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, я успѣлъ пересмотрѣть шолобцы Монашьярскаго Приказа (числомъ до семи сотъ), кои тамъ приведены въ порядокъ, не разобранные же оставилъ до удобнѣйшаго времени. Въ Государственномъ Спарыхъ Дѣлъ Архивѣ просмотрѣно мною до восьми сотъ подлинныхъ актовъ и двѣ книги. Здѣсь запасъ спарины необыкновенно великъ: кромѣ шѣхъ актовъ, кои внесены въ реестры, бывшіе въ Коммиссіи, находится не описанныхъ примѣрно до десяти тысячъ. Въ Синодальномъ Архивѣ я еще не былъ, но съ будущей недѣли начну и тамъ работу. Мои Кашалогіи Архіереевъ и Настоятелей пополняются и исправляются съ каждымъ днемъ. Актовъ, списанныхъ для Археографической Коммиссіи, имѣется до 25 листовъ.» Положено: принять къ свѣдѣнію.

Читаны два отношенія: 1) Викарія Кіевской Митрополіи Читиринскаго Епископа Иннокентія къ Г. Предсѣдателю, отъ 4 Сентября, о томъ что изъ рукописныхъ Лѣтописей и Хронографовъ въ Библиотекѣ Кіевской Духовной Академіи имѣется только одинъ Новгородскій Лѣтописецъ, писанный въ XVIII столѣтіи; 2) Ключаря Кіево-Софійскаго Кафедральнаго Собора въ Коммиссію, отъ 4 Сентября, о томъ что въ Библиотекѣ того Собора не находятся никакихъ древнихъ рукописей. Положено: оба отношенія принять къ свѣдѣнію.

Читаны четыре отношения Г. Министра Внутренних Дѣлъ къ Г. Управляющему Министерством Народнаго Просвѣщенія: при первомъ, отъ 11 Сентября, доставлены столбцы, найденные въ Архивахъ Верховшурскихъ Присутственныхъ Мѣстъ; при второмъ отъ того же числа, старинные акты, хранившіеся въ Архивѣ Вишебской Казенной Палаты; при третьемъ, отъ 14 Сентября, такія же бумаги, принадлежащія Архивамъ Солыкамскихъ Присутственныхъ Мѣстъ, и при четвертомъ, отъ того же числа, историческіе акты Полтавскаго Уезднаго Суда и Переяславской Городовой Рагунш. Положено: передать, для разсмотрѣнія, столбцы Верховшурскихъ Присутственныхъ Мѣстъ Члену Краевскому, акты Вишебской Казенной Палаты, Полтавскаго Уезднаго Суда и Переяславской Городовой Рагунш Члену Ушрляову, а Солыкамскихъ Присутственныхъ Мѣстъ Члену Бередицкому.

Читаво отношеніе Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ къ Г. Управляющему Министерством Народнаго Просвѣщенія, отъ 14 Сентября: «По разсмотрѣніи Архивовъ Губернскихъ и другихъ Присутственныхъ Мѣстъ Подольской Губерніи, оказались въ нихъ слѣдующіе старинные акты: 1) въ Архивѣ Губернскаго Правленія четыре привилегіи разнымъ лицамъ на ижвнїа; 2) въ Архивѣ Гражданской Палаты «воззваніе на Польскомъ языкѣ, 1707 года, за подписью Императора Петра I, къ бывшей Польской Республикѣ, о понужденіи Шведскаго Короля Карла XII соединенными силами заключить миръ: оно печатано на бумагѣ и находився въ книгѣ, прошнурованной Коммиссіею, Высочайше учрежденною для приведенія въ порядокъ метрическихъ и актовыхъ книгъ; и 3) въ Каменецкомъ Магистратѣ: пятьдесятъ привилегій и грамотъ, жалованныхъ отъ Польскихъ Королей городу Каменцу Подольскому на разныя привилегіи. Положено: просить Г. Управляющаго Ми-

нисшершвомъ Народнаго Просвѣщенія, войши въ сношеніе съ Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, о доставленіи въ Коммиссію четырехъ привилегій, хранящихся въ Архивѣ Подольскаго Губернскаго Правленія, и жалованныхъ Польскими Королями грамотъ, принадлежащихъ Каменецъ-Подольскому Магистрату.

Членъ Березниковъ читалъ донесеніе слѣдующаго содержанія: «Старинные столбцы и шепради Иркутскаго Губернскаго Архива, присланные Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, при отношеніи отъ 27 Марша, и переданные въ Коммиссію, заключающъ въ себя: 1) Одну Царскихъ грамотъ (изъ Московскихъ Приказовъ) Иркутскимъ Воеводамъ, на большомъ столбцѣ, 1698 — 1701 года; шуть же приклеены четыре листа, не принадлежащіе къ этой описк. Изъ нихъ я не излишнимъ считаю прѣсвить Коммиссію приказать напечатать «Царскую грамоту Иркутскому Воеводѣ Ивану Николеву, о надзорѣ за несовершеннѣйшимъ племянникомъ своимъ Иваномъ же Николевымъ, опредѣленнымъ Воеводою въ Нерчинскъ, 1698 г.» Азъ азотъ примѣчательнъ имѣю, что оны нѣкоторыя образомъ характеризуютъ званіе Воеводъ, и показывають съ какой точки зрѣнія смотрѣли въ старину на эту должность. 2) Смыслные списки окладныхъ и неокладныхъ приходовъ и расходовъ, по нѣкоторымъ острогамъ Иркутскаго вѣдомства, 1692 — 1693 г. 3) Книги: а) ясачнаго сбора съ братскихъ (мирныхъ) инородцевъ и Тунгузовъ; б) пашенныхъ крестьянъ, и в) поземельныхъ имъ дачъ, по тому же вѣдомству, 1664 — 1669 г. 4) Смыслный списокъ хлѣбныхъ доходовъ и расходовъ, 1691—1693 г. Вся оны шепради весьма неполны и, по принятой Коммиссіею системѣ, не могутъ быть напечатаны въ приговоренномъ мною «Собраніи Юридическихъ актовъ». Изъ разсмотрѣнія исполненныхъ документовъ и изъ другихъ извѣстнѣйшихъ видно: 1) Дѣла

Иркутскаго Архива относятся къ довольно позднему времени, къ исходу XVII и къ XVIII столѣтiю. 2) Въ Сибирскихъ Архивахъ производилъ разысканiя Миллеръ; онъ вывезъ отсюда множество списковъ старинныхъ актовъ, которые въ такъ называемыхъ Миллеровыхъ портфеляхъ хранятся въ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, и изъ нихъ многое уже напечатано. Въ коллекциі рукописей Князя Щербатова, находящейся въ Императорскомъ Эрмитажѣ, есть также нѣкоторыя бумаги, относящiяся до Сибири. 3) Вообще не лзя ожидать отсюда важныхъ археологическихъ приобрѣтенiй, потому что вся Сибирская письменность, за исключенiемъ нѣкоторыхъ грамотъ, извлеченныхъ Миллеромъ, едва ли простирается далѣе XVII вѣка. Въ слѣдствiе чего я нахожу необходимымъ предсавить Коммиссии, не угодно ли будешь сдѣлать распоряженiе о прекращенiи присылки въ оную Сибирскихъ бумагъ, или по крайней мѣрѣ ограничиться доставленiемъ ихъ только до 1700 года, счетовъ же книгъ и пешрадей вовсе не присылать? — Положено: просить Г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенiя войти въ сношенiе съ Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, о прекращенiи присылки изъ Сибирскихъ Архивовъ счетовъ книгъ, пешрадей и бумагъ, которыя позднѣе 1700 года.

IV.

ИСТОРИЯ ПРОСВѢЩЕНІЯ И ГРАЖДАНСКАГО ОБРАЗОВАНІЯ.

О ХОДѢ ПРОСВѢЩЕНІЯ ВЪ ВЕНГРИИ, НАЧИНАЯ СЪ ІХ СТОЛѢТІЯ.

Венгерець тонкостію и живостію ума отличаетсѣ отъ всѣхъ народовъ Восточной Европы; сужденія его здравы, понятія ясны, сильны. Живя въ прекрасномъ климатѣ, на плодотворной почвѣ, онъ наслаждается всеми удобствами обитателей странъ умѣренныхъ. И, не смотря на все это, въ его отечествѣ, Науки и Искусства развились чрезвычайно медленно и съ большими затрудненіями.

Эта медленность произошла съ одной стороны отъ безчисленныхъ войнъ, раздѣлившихъ эту страну. Едва завоеванная Римлянами, Венгрія поочередно была опустошаема Гуннами, Герулами, Готами, Лангобардами и Вулгарами, которые передали ей свою Религію, нравы, повѣрья, языкъ свой. Къ концу ІХ столѣтія, толпа болѣе грозная и истребительная, Маджары, опустошала ее снова. Но въ это время, Миссіонеры, отправленные Св. Стефаномъ, распространили уже здѣсь свѣтлыя лучи Христіанства; Латинскій языкъ, въ те-

ченіе корошкого времени, спалъ извѣстенъ различнымъ племенамъ, заселявшимъ Венгрію. Но просвѣщеніе медленно еще развивалось; войны, предпріятыя Венграми противъ Германцевъ, Грековъ, Венеціанъ, Булгаръ; междоусобныя распри при кончинѣ каждаго Государя и восшествіе на престолъ новаго, оспанавливали успѣхъ его. Чшобъ положить конецъ злымъ раздорамъ и бѣдствіямъ, Короли призывали на помощь многочисленныя колоніи Русскихъ и Комановъ (Половцевъ): отъ чего произошло новое смѣшеніе нравовъ Венгровъ и племень имъ чуждыхъ. Венгры, сверхъ того, принуждены были защищать свою собственность отъ прищазаній людей богатыхъ, воевавшихъ между тѣмъ другъ съ другомъ до послѣдней возможности; законы были еще неизвѣстны, или по крайней мѣрѣ небольшое число постановленій, носившихъ имя ихъ, не защищало правъ людей немущихъ.

Однако при новой династіи просвѣщеніе сдѣлало нѣкоторыя успѣхи: Людовикъ, прозванный Великимъ, основалъ первый Университетъ въ Фюнфкирхенѣ, въ 1387 году; языкъ Венгерскій вошелъ въ употребленіе при Дворѣ; многіе города, въ его царствованіе, увеличились, а простые граждане получили права Дворянства. Маттѣй Корвинъ, одинъ изъ самыхъ великихъ Королей Венгерскихъ, не оставилъ безъ вниманія споль мудрыхъ началъ; и вскорѣ, не смотря на непрерывную борьбу его съ Императоромъ, Богемією, Польшею и Турцією, Науки и Искусства, имъ самимъ любимыя и покровительствуемыя, процвѣли. Смерть его установила дальнѣйшій успѣхъ ихъ. Напрасно Фердинандъ I, братель Карла V, въ наитреніи положилъ конецъ междоусобнымъ войнамъ, перенесъ корону въ домъ Габсбургскій: ученныя распри различныхъ сектъ религиозныхъ, превратившіяся въ кровавую борьбу, помѣшали ходу просвѣщенія. Эшо состояніе продолжалось и при

Іосифъ I, но не долго: побѣды Принца Евгенія надъ Турками, царствованіе Маріа-Терезіи и Іосифа II дали новую эру Венгріи, утвердивъ въ ней порядокъ и общую безопасность.

Впрочемъ, среди этой продолжительной ночи, блещутъ нѣсколько звѣздъ; Вельможи уважаютъ Поэзію, занимаются ею; при Дворѣ поютъ ратные пѣсни, національныя баллады, сочиненныя на разныхъ діалектахъ письменъ Венгерскихъ. Правда, Синодъ отдавалъ народу приказаніе не давать Поэтамъ никакого пособія и приюта; но богатые не слушаютъ этого приказанія. Они, напротивъ, берутъ подъ свое покровительство трубадуровъ, надѣляютъ ихъ своими богатствами и землями. Обычай застольныхъ пѣсней сохранился до XV столѣтія; содержаніе этихъ пѣсней было частію воинственное, частію религиозное. До насъ дошли изъ нихъ только гимнъ Пресвятой Дѣвѣ, и хвалебная пѣснь Королю Владиславу, — то и другое XV вѣка.

Въ XVI столѣтіи, Рилласа и Рицкамъ стали сочинять Оды священнаго содержанія; но эти творенія ошзываются несовершенствомъ діалекта и трудностію стиха. Труды Борненоча и Гонези, и переводъ Вейгерскими стихами *Петра Прованскаго* и *Прекрасной Мадгалланы*, представляютъ тѣ же недостатки. Впрочемъ, въ XVI столѣтіи родилась Венгерская Драма, съ ея драматическими пѣснями и римованными разговорами. Въ этомъ вѣкѣ, военныя пѣсни замѣнились хрониками въ стихахъ, которыя перебрали Исторію Венгріи и самыя замѣчательныя происшествія Древности. Первая изъ нихъ, писанная Секелемъ въ 1559 г., сохранилась въ шуземныхъ Архивахъ. Темесвари, Гамшей и Туіоди были послѣдователями и подражателями Секели. Въ этихъ Поэмахъ, какъ въ лирической Поэзіи, слогъ не имѣетъ прелести, стихъ грубъ и неподчиненъ никакимъ правиламъ.

XVII столѣтіе было важною эпохою для Литературы Венгерской: драматическое Искусство, находившееся въ XVI вѣкѣ въ совершенномъ упадкѣ, стало развиваться. Внутри и внѣ городовъ открылись театры: одни для воиновъ, другіе для пьесъ траги-комическихкихъ. Содержаніе этихъ Драмъ было вообще заимствовано изъ языческой Мифологіи или изъ Исторіи древнихъ Королей Венгерскихъ; Авторы и Актеры, ободренные Правительствомъ и Вельможами, вошли въ уваженіе и любовь публики. Въ это время жила Поэтъ Зрини (Zriny), одаренный пылкимъ, пламеннымъ воображеніемъ, напитанный духомъ твореній Гомера, Виргилія и Тасса. Зрини, находя слишкомъ тѣснымъ для своего генія попріще, избранное его предшественниками, создалъ, подъ именемъ *Зриніады*, огромную эпическую Поэму. Эта Поэма, въ отношеніи къ цѣлому, есть произведеніе творческое; но несовершенство языка и его бѣдность были преградами, противъ коихъ самый талантъ Зрини не могъ ничего выиграть. Онъ имѣлъ много соперниковъ: подобно Мильтону, онъ былъ въ забвеніи во время жизни, и оцѣненъ только по смерти. Впрочемъ, творенія всѣхъ враговъ его никакъ не могутъ быть поставлены на ряду съ его собственными. Лестри, самый счастливый и завистливый изъ всѣхъ, написалъ Поэму: *Битва при Могатъ*, которая не имѣла успѣха потому, что была написана слогомъ дидактическимъ; что же касается до остальныхъ литературныхъ непріятелей Зрини, то ихъ произведенія ограничились только рабскими подражаніями. Сверхъ эпической Поэмы, Зрини оставилъ нѣсколько лирическихъ отрывковъ, сонетовъ и идиллій, проникнувшихъ наивностью, прелестью и теплотою, неощемлемыми достоинствами мелодическаго пера этого Писателя.

Религіозныя распри, возникшія въ XVII столѣтіи, до перехода своего въ борьбу кровавую, обратили умы

и вниманіе Венгровъ на Исторію и изученіе спорныхъ пунктовъ о Вѣрѣ. Протестанты, въ намѣреніи привлечь къ себѣ любовь народа, издали большое число книгъ на языкъ просвонародномъ (Римскіе Кашодики писали по Латыши). Духовное Краснорѣчіе произвело много хорошихъ Писателей, между прочимъ Панныя, Кальдія и Альвинскаго. Въ 1653 и 1656 году, Черс (Tserge) написалъ Разсужденіе о Логикѣ и *Энциклопедію Наукъ*, двѣ книги замѣчательныя и спойція выше всего, что послѣ нихъ о томъ же предметѣ написано. Съ тѣхъ поръ, какъ въ Венгріи была уничтожена Трансильванская династія и Государи Австрійскіе ввели въ нее употребленіе языковъ Латинскаго, Нѣмецкаго и Французскаго, Венгрія, уже начинавшая имѣть свою собственную Литературу, перестала дѣлать выборки изъ древнихъ и новѣйшихъ Авторовъ. Одинъ изъ знаменитыхъ Писателей этого времени есть Амадусъ. Онъ первый бросилъ поле бышвы для Театра; но такъ какъ это нововведеніе оскорбило раздражительную ревность Іезуитовъ, то спектакли были закрыты, и Драма, изгнанная, преслѣдуемая, нашла приютъ въ однихъ Школахъ, гдѣ ученики разыгрывали театральныя пьески въ присутствіи своихъ наставниковъ, друзей и родственниковъ.

Вскорѣ однакожъ, по волѣ Маріи Терезіи и сына ея, Іосифа II, эти преплещивія были уничтожены. Іосифъ II, всѣми силами старался просвѣщать Венгрію; и, по его мудрому предначертанію, множество постановленій, относившихся къ учебной части, было обнародовано; театры открылись; явились многіе журналы; награды полились на лучшихъ Писателей; основались три новыя Школы: первая, Французская, подъ начальствомъ Бурокси и Буракнея; но, подобно нѣжному цѣшкѣ, перенесенному на землю, ему чуждую, она не могла удрѣпиться, и скоро рушилась; вторая, Латинская, подъ

вѣдѣніемъ Касинскаго, усвоила и сдѣлала народныхъ древній способъ стихосложенія, введенный Ардосо и въ послѣдствіи забытый; претѣя Школа—новѣйшая; она прославилась тѣмъ, что дала Поэзію постояннаго праявля.

Эшо вниманіе Правительства произвело самыя благопріятныя послѣдствія. Венгерскій языкъ не только обогатился множествомъ новыхъ словъ, но приобрѣлъ болѣе гармоніи, чистоты, сжатости. Эпическая Поэма первая отразила на себѣ счастливый оборотъ, принятый Науками. *Битва Аугсбургская и Сеймъ Арадскій*, соч. Цуцора (Czuczog); *Завоеваніе Венгріи Арпадомъ, предводителемъ Маджаровъ, въ 907 г.*; *Разбитіе Кумановъ при Черъ-Галокъ*; *Осада Эрлауша (Erlaus) и Отарованная долина*, соч. Воросмарти, хотя ниже твореній того же разбора, явившихся во Франціи, Италіи и Англіи, все же носятъ печать особеннаго достоинства и интереса. Кишфалуди, Гааль и Милашь собрали и недавно обнародовали древнія преданія, сохранившіяся только въ памяти старыхъ воиновъ и поселянъ. Александръ Кишфалуди въ Лырической Поэзіи превзошелъ своихъ предшественниковъ: Дейку, Шемтоби, Аңіола и Чокони, прелестью, роскошью, воображеніемъ и чувствомъ различныхъ частей Поэмы: *Любовь Гимфа*. За нимъ слѣдуютъ: Касинскій, написавшій вольное подражаніе Одамъ Горация и нѣсколько пѣсней, исполненныхъ простоты, легкости и вкуса; Шеннмиловскій, Берзини; Хорвашъ, знаменитый своими диктатическими твореніями; Шаецъ, Тельцки, Карлъ Кишфалуди, Шенцеръ и Баршфей. Однакожь Драма и Проза не участвуютъ еще въ лишературномъ движеніи Венгріи. Въ Драмахъ, не смотря на ихъ множество, нѣтъ ни связи, ни завязки; Трагедіи Кишфалуди похожи скорѣе на эпическіе разговоры, нежели на Драмы; чтожь касается до Прозы, эшой существенной отрасли Лишературы, безъ которой

распространеніе Наукъ и положительныкъ свѣдѣній не возможно, должно признаться, что она почти совершенно пренебрежена. Въ Венгріи господствуютъ теперь Поэзія, и все носитъ на себѣ печать ея владычества. Но какъ бы то ни было, время нами описанное, есть время победы и величія Венгріи; и потому въ этомъ свѣтломъ періодѣ нѣтъ недостатка ни въ шворческихъ созданіяхъ, ни въ талантахъ.

(Изъ *Revue Britannique*).

V.

НОВОСТИ И СМѢСЬ.

1.

НОВЫЯ КНИГИ, ИЗДАНЫЯ ВЪ РОССІИ.

Географическое, историческое и статистическое описание Соловецкаго монастыря, составленное трудами Соловецкаго монастыря Архимандрита Досмеев. Москва, 1836. Въ Универс. шипогр. въ 8 д. л. Ч. I и II, стран. 446, Ч. III, стран. 275.

Сѣверный край Европейской Россіи, обширная пустыня въ сравненіи съ землями Юга, и теперь еще бѣдень числомъ жителей; тамъ мрачные лѣса, прорѣзанные свѣтлыми рѣками, занимающъ Губерніи, которыя больше многихъ Королевствъ; тамъ села и деревни, примкнувшія къ рѣкамъ и дорогамъ, рѣдко встрѣчаются путешественнику, утомленному единообразіемъ Природы. Эшотъ край, оживленный теперь промышленностію вновь возникшихъ городовъ, за четыре столѣтія прежде, былъ еще малолюднѣе, еще пустыннѣе; море его, заливъ негостепривнаго Сѣвернаго Океана, не видало тогда на бѣлыхъ водахъ своихъ кораблей чужеземныхъ. И въ эшотъ морѣ, на пустомъ и бесплодномъ островѣ, въ первой половинѣ XV столѣтія, основана сначала скромная, но послѣ знаменитая Обитель! Не суешное желаніе земныхъ богатствъ, а Христіанская любовь къ

уединенной подвижнической жизни привела шуда про-
стаго нравомъ, но крѣпкаго въ Вѣрѣ и добродѣтеляхъ,
многа Савватія.

Принявъ монашескій чинъ въ Кирилло-Бѣлозерскомъ
монашѣрѣ, онъ проводилъ дни поспя и молитвы въ
Преображенско-Валаамской Обишели, но и эша шихая
Обишель для души Савватія, преданной Богу и Свя-
шымъ размышленіямъ, не казалась уединенною: онъ
желалъ, по примѣру первыхъ Христіанскихъ опшельни-
ковъ, спастись въ пустынь, удаленной отъ міра, не-
обитаемой людьми. Разказы странниковъ объ островахъ
Соловецкихъ дошли до слуха его, и добродѣтельный
Савватій, съ швердымъ намѣреніемъ поселиться на
нихъ, пошелъ въ глубину суроваго и холоднаго Сѣвера.
Здѣсь, на рѣкѣ Вычѣ, встрѣчалъ онъ единомысленника,
столь же ревностнаго къ опшельнической жизни. Сав-
ватій и другъ его Германъ, въ 1429 году, перепра-
вились на островъ Соловки, и шамъ, близъ горы Сѣкир-
ной, въ 12-ши версшахъ отъ нынѣшняго монастыря,
основали свои скромныя келліи — первыя зданія Соло-
вецкой Обишели! Ни суровость климата, ни безплодіе
почвы, скудной произрашеніями и неспособной къ по-
сѣву хлѣба, ни мракъ пятимѣсячной ночи, ничшо не
могло поколебашъ швердости Свяшыхъ иноковъ: крѣкіе
въ обѣсахъ своихъ, дни провели на Соловецкомъ остро-
вѣ, въ шрудныхъ подвигахъ произвольнаго опшельниче-
ства, шестъ лѣтъ суровой жизни, исполненной лишеній
и недостатковъ. Только въ 1435 году Соловецкій
островъ снова опустѣлъ: Германъ опправился на швер-
дую землю для шисканія необходимыхъ жизненныхъ
пошребностей; за нимъ удалился и Савватій, предвидя
кончину свою и желая приобщиться Свяшыхъ Тавиъ.
Предвѣдніе и желаніе его исполнились: 27 Сепшавря
онъ оставилъ міръ, котораго чуждался; тѣло его, по-
гребенное шогда въ волости Сорокахъ, почіешъ шеперь

неплытныи въ Соловецкой Обители. Но тогда еще не было этой Обители. Въ 1436 году, уроженецъ Толвуйской волости, инокъ Зосима, убѣжденный Германомъ, поселился съ нимъ на Соловецкомъ островѣ, освященномъ молитвами Савваси. Прямѣрная жизнь Зосимы и Германа возбудила рвеніе къ подобнымъ подвигамъ въ другихъ богобоязненныхъ инокахъ и мірянахъ, желавшихъ удалиться ошъ свѣта; проникнушые духомъ Христіанскаго смиренія, она безъ сожалѣнія покидали родину и сѣвшии спасашся на пустынномъ островѣ. Число ошшельническихъ келій непримѣтно умножалось; построена была церковь во имя Преображенія Господни съ придѣломъ Свяшителя Николая, и новая Обитель, обнесенная стѣною, получила названіе Спасо-Никольской.

Соловецкій островъ и все побережье студенаго Океана принадлежало, въ XV вѣкѣ, Великому Новгороду, еще вольному и непокорному Москвѣ. По просьбѣ Игумена Іоны, Новгородское Правительство пожаловало вновь возникшему монастырю весь острова Соловецкаго моря, въ шо время пустыи и только изрѣдка посѣщаемые промышленниками. Любопытный актъ утверженія острововъ Бѣлаго моря за Спасо-Никольскою Обителью, хранится шеперь, какъ драгоценный памятникъ древности, въ монастырской ризницѣ; мы повшоримъ его, слѣдуя чшенію извѣснаго нашего Археолога Я. И. Берединова: «Господину Преосвященному Архіепископу Великого Новгорода и Пскова Владыкы Іоны, Господину Посаднику Великого Новгорода шепенному Ивану Лукиничу и старымъ Посадникомъ, господину Тысячому Великому Новгороду шепенному Труфану Юрьевичу и старымъ Тысяцкимъ, и Боярамъ, и жившымъ людямъ, и купцамъ, и чернымъ людямъ, и всему Господину Государю Великому Новгороду, всемъ пяти Концемъ, на Вѣдѣ, на Ярославѣ Дворѣ. Се бша челомъ Игумень

Ивоия и всѣ старцѣ Свяшаго Спаса и Свяшаго Николы съ Соловчевъ съ моря акіянн, а ркуци такъ: Обишель, Господо, Свяшаго Спаса и Свяшаго Николы наща пустынка ошь міру удааьла спо верьсть ошь людей; чшобы есте, Господо, жаловаль Обишель Свяшаго Спаса и Свяшаго Николы и нась убогихъ тыми остроуы Соловки, и остроуомъ Анзери, и остроуомъ Нуксами, и остроуомъ Заяцьимъ, и малыми остроуы. И по благословенію Господина Преосвященнаго Архіепископа Великого Новагорода и Пьскова Владыкы Іоны, Господинъ Посадникъ Великого Новагорода спененный Иванъ Лукиннич и старыи Посадники, и Господинъ Тысяцкѣй Великого Новагорода спененный Труфанъ Юрьевич и старыи Тысяцкѣи, и Бояре, и жишыи люди, и купцѣ, и черныи люди, и весь Господинъ Государь Великѣй Новгородъ вся пять Концевъ, на Вѣцѣ, на Ярославль Дворѣ, пожаловаша Игумена Ивоию и всихъ старцевъ Обишель Свяшаго Спаса и Свяшаго Николы шыми остроуы Соловки, и Анзери остроуомъ, и Нуксами остроуомъ, и Заяцьимъ остроуомъ и малыми остроуы, въ шыхъ остроуахъ землею, и ловищами, и шонями, и пожнями, и лѣшными озера, земля имъ дѣлаши, и пожнѣ косити, и лѣшнѣ озера ловити, и шонѣ ловити доброволно; а Бояромъ Новгородчкымъ, и Корѣльскимъ дѣшемъ, ни ниному никому же, въ шыми остроуы не вешуцашися въ шрадомую землю, ни въ пожнѣ, ни въ шонѣ, ни въ ловища, ни череновъ не наряжати, ни лѣсовъ не полъсовашъ никому же, черезъ сюю жаловалную Великого Новагорода грамошу. А кто прѣдетъ на шыми остроуы на довью или на добышокъ, на сало или на кожу, нио всимъ шымъ даваши въ домъ Свяшаго Спаса и Свяшаго Николы изо всего десятиина. А шыми остроуы, землею и водою, ловищами и шонями и пожнями, володѣши Игумену и всимъ старцемъ Обишели Свяшаго Спаса и Свяшаго Николы, по сей жаловалной Великого Новаго-

рода грамотъ, и въ вѣки; а боронити Игумена и всихъ старцевъ всимъ Великимъ Новымъгородомъ. А кто иметь наступашися на тѣи острова, чрезъ сію жаловалную Великаго Новагорода грамоту, а кой дастъ Великому Новугороду сто рублевъ въ сѣтну. А къ сей грамотѣ приложилъ Господинъ Преосвященный Архіепископъ Великаго Новагорода и Пскова Владыка Іона свою печашь. Посадникъ спешенный Иванъ Лукиничъ и Тысяцкій спешенный Труфанъ Юрьевичъ приложиша и свои печашы. Повелѣніемъ всего Господина Государя Великаго Новагорода изо всихъ пашы Концевъ приложиша печати.

Эта жалованная грамота, данная въ 1459 году, утвердила за Соловецкимъ монастыремъ землю, на которой онъ основанъ, и смежная острова; а богатые по тогдашнимъ обстоятельствамъ вклады промышленныхъ и набожныхъ Новгородцевъ, вѣроятно, доставляли средства къ приличному его устройенію. Только дарственная запись Марѣ Борецкой, названной *Посадницею* Великаго Новагорода, не имѣетъ, по свидѣтельству опытныхъ Археологовъ, всѣхъ признаковъ несомнѣнной древности. Впрочемъ не одни вклады частныхъ людей, но и труды и дѣятельность самихъ инокъ много способствовали украшенію Обители: они усердно посвящали время свободное отъ молитвъ и служенія Богу, на полезныя и мірскія занятія; ловили рыбу, устроили соляныя варницы. Дѣятельный Зосимъ, 26 лѣтъ бывший Игуменомъ, неослабно заботился объ устройствѣ основаннаго имъ монастыря; онъ ввелъ въ немъ строгія келейныя правила и общежитіе, по примѣру прочихъ Россійскихъ Обителей. Спустя годъ по смерти Преподобнаго Свяшителя, Великій Князь Іоаннъ III Васильевичъ, велѣлъ переписать жалованную Новгородскую грамоту Феодосію на свое имя. Сынъ его Великій Князь Василій Іоанновичъ подтвердилъ грамоту отца, а Царь Іоаннъ Васильевичъ пожаловалъ монастырю, кромѣ цер-

ковныхъ вещей, поморскую деревню Шижню, съ приходскою церковію Чудотворца Николая, Сухой Новолокъ и деревню Островъ съ соляными варницами, и освободилъ монастырскихъ крестьянъ отъ суда и вѣдѣній Царскихъ Намѣстниковъ во всѣхъ дѣлахъ, *«открылъ душегубства и татѣбы съ полноты.»*

Сшоль усердно покровительствуемый Московскими Вѣнцемосдами, Соловецкій монастырь, въ землѣ безплодной и суровой, не бѣднѣлъ, а богатѣлъ вошчнами и доходами. Насподшели его смѣнялись обычною чредою; однихъ застигала смерть во время ихъ служенія, другіе оставляли островъ и переходили въ монастыри не шоль уединенные. Такъ протекло шольшіе. Въ 1536 году знаменишый родомъ Феодоръ Степановичъ Колычевъ, познавъ ложный блескъ земнаго величія, оставилъ Дворъ, друзей, родителей, оставилъ родину, всегда приашную человѣку, и въ одеждѣ убогаго странника, отправился къ пустыннымъ берегамъ Бѣлаго Моря, куда ровно за сто лѣтъ предъ нимъ и съ равнымъ самоотверженіемъ ушелъ Зосима. Тамъ, желая испытать швердость своего намѣренія, увѣриться въ собственныхъ силахъ души, онъ обрекъ себя заняшю презрѣнному и низкому въ глазахъ людей его званія; онъ цѣлый годъ, приготавливая себя на служеніе Богу, пасъ на лугахъ Онежскаго озера, небольшое стадо въ бѣдной деревенькѣ Хижи. Кончивъ съ швердостію произвольнаго испытанія, онъ смиренно предсталъ предъ Соловецкаго Игумена Алексія, и по усиленнымъ просьбамъ, былъ достриженъ въ монашество. Не ненависть къ людямъ, къ ихъ мелочнымъ страстямъ, но полное убѣжденіе, что бытъ мнокомъ ешь его назначеніе въ жизни, заставило Феодора принятъ имя Филиппа, и отречься отъ всѣхъ человѣческихъ желаній; не оскорбленное самолюбіе, не гордость, кошорая часто измѣнчивѣе хамелеона, убѣдила его замѣнить веселую цвѣшную одежду мірянина

печальною, черною мантиею инока: одно швердое желаніе служить Истинѣ—Богу и людямъ для Бога, удалило Теодора отъ Москвы, кошорой одно имя для Русскаго есть уже символъ радости и святыни, и привело на островъ, гдѣ зимою почти нѣтъ дня и свѣта. Здѣсь, въ уединенной Обители Соловецкой, удостоившись личческаго сана, онъ съ полнымъ самоотверженіемъ, не шагостнымъ, но вришнымъ для него, исполнялъ всѣ шруды обязанности отрешагося отъ міра. Двѣнадцатилѣтнее смиреніе не могло окрыть отъ иноковъ Христіанскихъ его добродѣтелей; они избрали Филиппа своимъ Настоятелемъ, и въ 1548 году онъ посвященъ былъ въ Игумены Новгородскимъ Архіепископомъ Теодосіемъ. Съ этого времени вся дѣятельность его возвышенной души была устремлена къ пользамъ и устреченію вѣреннаго ему монастыря; при немъ значительно усилена выварка соли, распространены рыбныя ловли, расчищены дороги и удобрены луга, построена мельница, заведенъ кирпичный заводъ; но главнымъ, великолѣпнѣйшимъ памятникомъ его Игуменства остаются каменные Соборныя церкви во имя Преображенія Господня и Успенія Пресвѣтѣя Богородицы. Эти два храма, имъ созданные, существуютъ теперь, и прочность постройкы ихъ свидѣтельствуетъ о его неумной заботливости. Мы не знаемъ только, какъ велики необходимыя поновленія и передѣлки въ этихъ церквахъ, и желаемъ, чтобы къ священной ихъ древности не прикасалась дерзновенная рука новыхъ зодчихъ: шрехвѣковая старина не шребуетъ излишнихъ украшеній: ее должно сохранять, какъ рѣдкость, какъ святыню.

Игумень Филиппъ, дѣятельный и добродѣтельный, равно знаменитъ святостію жизни и своими шрудями, полезными для Обители. Но ему не суждено было Провидѣніемъ окончашься въ мѣстѣ обита его: призванный

Іоанномъ Грознымъ на Митрополію, онъ прііаъ за слово правды мученической вѣнецъ и скончался въ Тверскомъ Острогѣ монастырѣ. Соловецкіе иноки, глубоко уважая его Христіанскія подвиги, перевезли тѣло Филиппа къ себѣ на островъ, и отсюда уже, при второмъ Царѣ изъ Дома Романовыхъ, знаменитый Никонъ перенесъ Святышела въ Москву, столицу его Митрополіи.

До сихъ поръ Испорія Соловецкаго монастыря, примѣчательная въ іерархическомъ отношеніи, со времени Царя Θεодора Іоанновича начинаетъ имѣть нѣкоторое политическое значеніе. Этотъ набожный Государь пожаловалъ Игумену Іакову нѣсколько обширныхъ волостей Сѣвернаго поморья, и владѣнія Обителі близко придвигались къ границамъ Шведской и Данской. Вторженія Финляндцевъ, довольно не рѣдкіе и прежде, сдѣлались чаще; они вносили опустошеніе въ окрестныя земли и разоряли монастырскихъ крестьянъ. Для удержанія этихъ разбойническихъ набѣговъ построены Сумскій острогъ, или крѣпость, обнесенная землянымъ валомъ, а самый монастырь, по грамотѣ Царя Θεодора, и вѣрно по волѣ Годунова, окруженъ прочною стѣною изъ дикаго булыжнаго камня. Въ этой новой крѣпости содержалось отъ 100 до 130 Стрѣльцевъ, которые получали отъ монастыря оружіе, жалованье, денежное и хлѣбное. Число ихъ увеличивалось, смотря по надобности, а для начальства надъ ними были присланы изъ Москвы опытные Воеводы.

О военныхъ сшибкахъ Русскихъ Воеводъ съ Финляндцами, Читапелі нашего Журнала могутъ найти свѣдѣнія въ сочиненіи Архимандрита Досіея; мы не хотимъ рассказывать о подробностяхъ ихъ, довольно утомительныхъ, но должны обратить вниманіе на политическія сношенія Соловецкаго Игумена Антонія съ Намѣстниками Каявеборгскими и самимъ Королемъ Карломъ IX. Эти сношенія отнесены къ любопытному,

но еще темному періоду нашей Исторіи— къ смутнымъ временамъ Междоцарствія.

Въ опискѣ Воеводы и Намѣстника Калянеборгскаго Исаака Бема, отъ 23 (*) Феврала 1609 года, извѣщаетъ Игумень, что Король Шведскій, для изгнаія Лжедмитрія, посылаетъ войско въ Россію на помощь къ Царю Василю Іоанновичу Шуйскому; что *давно* уже уѣхали въ Выборгъ Воеводы Бой, Де ла Гарди и Куркъ. Въ концѣ описки Бемъ проситъ *большаго герцеца* Антонія увѣдомить его, кого онъ признаетъ своимъ Государемъ, Шуйскаго или Лжедмитрія.

Въ опискѣ рашнаго Воеводы Андрея Стиварша, Ладика Луденскаго, увѣдомляешся Игумень, что крестьяне монастырскихъ вотчинъ разбѣжались при приближеніи Шведскихъ войскъ, шедшихъ на помощь къ Де ла Гарди, и что войска должны были *отъ голоду* воротиться назадъ; въ заключеніе, Стивортъ проситъ Антонія *смирить* крестьянъ, или, какъ онъ выражается, *мужиковъ*.

Любопытно въ нѣкоторомъ отношеніи и письмо самого Антонія къ Королю Шведскому, *Каролусу девято-Свейскому*; оно начинается вмѣсто шишула Царя шишуломъ Патріарха: ибо писана 12 Марша 1612 года, когда вся Сѣверная Россія, воспламененная посланіями Ермогена, твердаго поборника Православія и народноши, не признавала уже Царемъ Россіи юнаго Владислава, кошораго отецъ, щеславный Сигизмундъ, самъ домогался вѣнца Московскаго. Съ шишуломъ Патріарха, кромѣ письма Антонія, извѣстна еще пробѣжая грамоша, запечатанная въ XII Томѣ Исторіи Государства Россійскаго. Игумень Соловецкій въ своемъ письмѣ извѣщалъ Шведскаго Государя, что писалъ съ Москвы Великій Свяшитель, Свяшійшій Ермогенъ, Патріархъ Москов-

(*) За пять дней до извѣстнаго Выборгскаго договора.

скій и всея Русіи въ Великій Новгородъ, и во Псковъ, и въ Казань, и въ Нижній Новгородъ, и на Вологду, и въ Ярославль, и въ Сѣверскіе города, и на Рязань, и во всѣ города Московскаго Государства, и велѣлъ съѣзжаться къ Москвѣ ратнымъ Московскимъ воинскимъ людемъ и стояши и промышляши единомышленно на Литовскихъ людей; что хотѣтъ выбирать на Московское Государство Царя и Великаго Князя изъ своихъ прироченныхъ Бояръ, кого Всесильный Вседержитель Богъ изволитъ и Пречистая Богородица, а иныхъ земель иновѣрцовъ никого не хотѣтъ; и что въ Соловецкомъ монастырѣ и въ Сумскомъ острогѣ и во всей Поморской Области потѣ же совѣтъ единомышленный (*).

Такъ писалъ и такъ дѣйствовалъ Игуменъ Соловецкаго монастыря Антоній, удаленный отъ несчастныхъ событій Москвы; онъ дѣйствовалъ вопреки Великому Новгороду, отъ котораго Обитель его находилась въ зависимости по духовнымъ дѣламъ. Письмо Антонія къ Шведскому Королю, котораго содержаніе мы приведемъ въ сокращенныхъ выпискахъ, вѣроятно было ошѣтливое, но не согласное съ желаніемъ Карла IX.

Этимъ письмомъ не кончились сношенія Антонія съ Шведскимъ Правительствомъ. Шведы потребовали отъ него сдачи Сумскаго острога, будшо бы уступленнаго имъ Княземъ Михаиломъ Скопиннымъ-Шуйскимъ; но угроза, что они силою возьмутъ, въ случаѣ упорства, все, чего хотѣтъ, не поколебала твердости преданнаго Ошечеству Антонія, и имя его останется навсегда знаменитымъ въ лѣтописяхъ Соловецкой Обители.

Во время этого доблестнаго Игумена жилъ въ мо-

(*) Мы не следуемъ въ этой небольшой выпискѣ правописанію почтеннаго Архидиакона Досоева, и сличаемъ обязанности упомянуть о томъ.

наштырь смиренный инокъ Стефанъ, сосланный сюда Акедимишрїемъ. Эшопъ инокъ былъ никогда великъ и славенъ въ Россіи; его мирское имя Симіонъ украсилось шишудомъ, котораго никто не видалъ, кромѣ Вѣнецосцевъ: онъ назывался *Великимъ Княземъ всея Русіи*.

Разскажемъ въ короткихъ словахъ его Исторію: Симіонъ, или Самнъ-Булашъ, былъ племянникъ послѣднихъ Царей Казанскихъ, сынъ Бекъ-Булаша Ногайскаго. По смерти Шахъ-Агея, Царь Іоаннъ IV Васильевичъ отдалъ ему городъ Касимовъ. Гораздо послѣ, во время опустошительной Эстонской войны, Самнъ-Булашъ начальствовалъ полками, сначала Шпорожевымъ, а потомъ Большимъ, и втрояшно, тогда же принялъ Христіанское Исконданіе, и нареченъ въ крещеніи Симіономъ. Въ 1576 году онъ былъ назначенъ Главою Земщины и пользовался шишудомъ Великаго Князя всея Русіи; черезъ годъ награжденный *великими богатствами*, получалъ въ удѣлъ Тверь и именуется въ разрядныхъ книгахъ Великимъ Княземъ Тверскимъ. Въ царствованіе Феодора Іоанновича, лишенный Годуновымъ удѣла, жилъ въ селѣ Клушинѣ. При Самозванцѣ, сначала позволявшемъ ему именоватьсѣ Царемъ, сосланъ былъ въ Соловецкій монастырь, и тамъ постриженъ въ монахи, нареченъ Стефаномъ. Симіонъ Бекбулашовичъ пережилъ и Самозванца, и смуты Междоцарствія; но грамотъ Воаръ возвращенный въ Россію, онъ умеръ въ царствованіе юнаго Михаила, въ 1616 году, и погребенъ въ Москвѣ, въ стѣнахъ Симонова монастыря. Могилы и надгробнаго камня инокъ Стефана, котораго надпись сохранена дѣлательнымъ Новиковымъ, мы не знаемъ. Мы не знали такъ же и мѣста погребенія славнаго въ дѣло Междоцарствія, Келаря Троицко-Сергіевой Лавры Авраамія Палицына; но за нѣсколько лѣтъ предъ симъ открыто, что онъ умеръ и схороненъ въ Соловецкой Обишели. Архимандритъ Досіеѣй сообщаетъ въ

своёмъ сочиненіи нѣкоторыя подтверждающія свидѣтельства: 1) «Въ двухъ экземплярахъ старинныхъ вкладныхъ книгъ, одной скорописной, и другой, писанной уставомъ, въ которыхъ вносились имена и самыя вклады благотворителей Обишели, записано: «Спарецъ Аврамій Палицынъ далъ вкладу денегъ 50 рублей; да онъ же далъ другую 50 руб., да послѣ его живота (ш. е. послѣ его смерти) взято въ казну 63 руб., да два мѣха куньи, цѣна 6 рублей; да онъ же за келью далъ 15 рублей; и всего его вкладу 184 рубля»; 2) въ трехъ экземплярахъ Кормовыхъ или Столовыхъ книгъ, въ концѣ на цѣлый годъ было учинено росписаніе, когда по комъ изъ вкладчинокъ на назначенные ими дни памяти какую именно поставяшь на братію прापезу: но старецъ Аврамій Палицынъ установлено было поминовеніе и столъ на братію съ бѣлымъ хлѣбомъ, Сеншлября въ 13 день каждагодне; 3) въ Описи старинныхъ архивныхъ монастырскихъ дѣлъ 1733 года, подъ лѣтомъ 7135 (1627) записанъ слѣдующій документъ: «Грамота Царя Михаила Феодоровича ко Игумену Макарію, о погребеніи присланнаго старца Аврамія Палицына на его общаніи въ монастырь съ прочею братією, 7135 (1627) года»; 4) въ собственноручной Псалыри старца Аврамія Палицына, сохранившейся въ монастырской книгохранилельницѣ между старинными книгами, писанной уставомъ съ заглавными раззолоченными рисунками, на пороженемъ листѣ подписано: «Псалырь старца Аврамія Палицына, прожившаго здѣ въ Обишели на Соловахъ, на своемъ общаніи, ндѣ же постриженъ, по трудѣхъ на покой лѣтъ семь. Преставися о Господѣ, лѣта 7135; по смерти отказалъ въ казну на поминъ свой во вѣки»; 5) въ концѣ скорописной полудестевоу книги житія Преподобнаго Игумена Сергія Радонежскаго, на оборотѣ послѣдняго листа подписано: «Аврамій Палицынъ преставися 7135, Сеншлября 13 дня, въ Соловахъ.»

Если всѣ эти приписки имѣють характеръ XVII вѣка, то не остается ни малѣйшаго сомнѣнія о времени кончины и мѣстѣ погребенія Аврамія Палицына, и эти любопытные вопросы должно почитать рѣшенными.

Въ быломъ обзорѣ нашемъ Исторіи Соловецкаго монастыря, мы должны упомянуть и о происшествіяхъ второй половины XVII столѣтія, хотя они составляютъ черную страницу въ лѣтописи Обители. Въ 1656 году, разсланы были, по указу Царя Алексія Михайловича, по всей Россіи исправленные служебники, для употребленія ихъ въ церквахъ при священнодѣйствіи. Соловецкіе монахи, предубѣжденные прошивъ полезныхъ трудовъ Никона врагами его, получивъ эти книги, не только не исполнили указа Царева, но безъ всякаго разсмотра, запечатали всѣ присланныя изъ Москвы служебныя книги и поставили ихъ въ сундукахъ въ монастырской оружейной Палатѣ. Съ этого времени искра мятежа шаялась въ монастырѣ болѣе десяти лѣтъ подъ предомъ разномыслія и развращенія. Наконецъ 22 Января 1677 года Воевода Мещеряновъ, при содѣйствіи чернеца Феоклиста, взялъ монастырь приступомъ: упорные мятежники были или казнены или сосланы въ остроги Кольскій и Пустозерскій, а покорившіеся свящымъ пошановленіямъ Православной Церкви и власти Государя, безирепашственно оставлены въ монастырѣ.

Послѣ этихъ смутныхъ происшествій, въ стѣнахъ Соловецкаго монастыря воцарилась прежне миръ и тишина, и Государи Россіи не забывали уединенной Обители и украшали ее своими щедрыми дарами; Петръ I-й самъ два раза былъ въ Соловецкомъ монастырѣ, и посѣщенія его незабвенны для смиренныхъ иноковъ по высокимъ милостямъ великаго Монарха.

Прочія происшествія въ Обители Савватія и Зосима не имѣють достоинства и важности разсказан-

ныхъ нами: любопытные могутъ найти ихъ въ книгѣ Архимандрита Досноея, гдѣ, кромѣ того, подробно описаны всѣ монастырскія зданія и скишы. О современномъ состояніи Соловецкой Обители мы скажемъ еще менѣе. Съ утвержденія Духовныхъ шшашовъ въ 1764 году, она содержишяся окладною суммою и доходами отъ молебновъ, панихидъ, синодиковъ и вкладовъ; сумма доходовъ простирается теперь отъ 30 до 40,000 рублей въ годъ. Подворье въ Архангельскѣ, звѣринныя и рыбныя ловли доставляютъ также монастырю нѣкоторыя выгоды и пополняютъ частію домашнія его нужды.

Надѣмся, что сочиненіе, откуда заимствованы мы большую часть нашихъ свѣдѣній и полное заглавіе котораго выписано нами въ заглавіи спашья, будетъ издано почтеннымъ Архимандритомъ Досноеемъ Нѣмчиновымъ вторымъ писаніемъ: пошому, соглашаясь съ нимъ, «что на землѣ между людьми нѣтъ ничего совершеннаго въ своемъ родѣ», просимъ его позаботиться объ усовершенствованіи его полезной книги: дать ей характеръ вполне ученаго сочиненія, въ древнихъ актахъ наблюдать методу правописанія «Полнаго Собранія Грамотъ и Договоровъ» или «Актовъ Археографической Экспедиціи» и исправитъ нѣкоторыя недосмотры.

М. Коркуновъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

СТАТИСТИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ О КИТАѢ, СООБЩЕННЫЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ ЧЛЕНОМЪ-КОРРЕСПОНДЕНТОМЪ ЕЯ, МОНАХОМЪ ІАКНИСОМЪ. — Китай, взятый въ значеніи Государства, заключаетъ въ себѣ 18 Губерній и Маньчжурію; взятый въ значеніи Имперіи, объемлетъ всю Монголію съ Хухуноромъ, Восточный Туркистанъ и Тибетъ, — какъ владѣнія, состоящія въ совершенномъ подданствѣ его.

Губерніи раздѣляются на Области, Управляющія Коммиссарства и Управляющіе Округи.

Области, по земскому управленію, дѣлятся на Коммиссарства, Округи и Уѣзды; Управляющіе Округи дѣлятся на Уѣзды. Управляющія Коммиссарства составляютъ отдѣльныя части, состоящія въ зависимости отъ Казенныхъ Палатъ, а на Уѣзды не раздѣляются, исключая Сюй-юнь-шъинь въ Губерніи Сы-чуань. — Управляющими называются тѣ Коммиссарства и Округи, которые по управленію зависятъ непосредственно отъ Начальниковъ Губерній. Неуправляющія Коммиссарства и Округи считаются въ качествѣ Уѣздовъ и зависятъ отъ Областныхъ Начальниковъ.

Управленіе Губерній ввѣрено Генераль-Губернашорамъ и Губернашорамъ, которые управляютъ оными чрезъ Казенныя Палаты. Казенныя Палаты дѣйствуютъ въ управленіи чрезъ Областные Правленія; Областные Правленія дѣйствуютъ чрезъ Окружныя и Уѣздныя

Правленія, кошорыя непосредственно управляютъ на-
родомъ и приводятъ въ исполненіе распоряженія выс-
шаго Начальства.

Военные Начальники отдѣльно управляютъ върен-
ными имъ городами или крѣпостями, и принадлежащими
къ онымъ землями и жителями.

Первая Губернія есть *Чжи-ли*, въ которой одна
Казенная Палата; Главное Правленіе въ *Бао-динъ-фу* (*).
Сія Губернія содержитъ въ себѣ 10 Облестей; 6 Управ-
ляющихъ Округовъ и 3 Управляющія Коммиссарства
(въ *Чжанъ-цзя-кхэу* (Калганъ), *Ду-ши-кхэу* и *Долоннортъ*);
а Области и Округи раздѣлены на 17 Округовъ и 124
Узда.

Примѣ. Губернія Чжи-ли съ Сѣверной стороны
заключаетъ въ себѣ весь Чахарскій Аймакъ и часть
Карциньскаго Аймака, лежащіе за Великою стѣною.

Вторая Губернія есть *Шань-дунъ*, въ которой одна
Казенная Палата; Главное Правленіе въ *Цзи-нанъ-фу*.
Сія Губернія содержитъ въ себѣ 9 Облестей, 10 Управ-
ляющихъ Округовъ; а Области и Округи раздѣлены
на 9 Округовъ и 96 Уздовъ.

Третья Губернія есть *Сань-си* (**), въ которой
одна Казенная Палата; Главное Правленіе въ *Тхай-
юань-фу*. Сія Губернія содержитъ въ себѣ 9 Облестей,
10 Управляющихъ Округовъ; а Области и Округи раз-
дѣлены на 7 Коммиссарствъ, 6 Округовъ и 85 Уздовъ.

Къ сей Губерніи причисляется Аймакъ Тумошъ, ле-
жащій за Великою стѣною, въ коемъ главный городъ
есть *Гуй-хуа-генъ*, по Монгольски *Хулузота*.

(*) Т. е. главный въ Губерніи городъ есть областной городъ
Бао-динъ-фу, а Пекинъ считается столицею, т. е. кѣсно-
пробивающу Государя.

(**) Она же и Шань-си, потому что звукъ Шань еще произносится
Сань. Последний мѣговоръ употребленъ имен для отличенія
сей Губерніи отъ другой Губерніи, называемой Шань-си.

Четвертая Губернія есть *Хэ-нань*, въ которой одна Казенная Палата; Главное Правленіе въ *Хэ-нань-фу*. Сія Губернія содержитъ въ себѣ: 9 Областей, 4 Управляющихъ Округа; а Области и Округи раздѣлены на 6 Округовъ, 97 Уѣздовъ и одно Коммиссарство.

Страна, лежащая отъ Губерніи Шань-дунъ на Югъ, называется *Цзянь-цзянь*. Она содержитъ въ себѣ три Губерніи: *Цзянь-су* и *Ань-хой* (въ *Цзянь-нань*) и *Цзянь-си*.

Пятая Губернія есть *Цзянь-су*, въ которой двѣ Казенныя Палаты: одна въ *Цзянь-минь-фу*, другая въ *Су-гжеу-фу*. Сія Губернія заключаетъ въ себѣ: 8 Областей, 1 Управляющее Коммиссарство, 5 Управляющихъ Округа; а сіи раздѣлены на 2 Коммиссарства, 3 Округа и 62 Уѣзда.

Шестая Губернія есть *Ань-хой*, въ которой одна Казенная Палата; Главное Правленіе въ *Ань-цинъ-фу*. Сія Губернія заключаетъ въ себѣ: 8 Областей и 5 Управляющихъ Округовъ; а Области и Округи раздѣлены на 4 Округа и 50 Уѣздовъ.

Седьмая Губернія есть *Цзянь-си*, въ которой одна Казенная Палата; Главное Правленіе въ *Нань-гань-фу*. Сія Губернія содержитъ въ себѣ: 15 Областей и 1 Управляющій Округъ, кои раздѣлены на 2 Коммиссарства и 75 Уѣздовъ.

Осьмая Губернія есть *Фу-цзянь*, въ которой одна Казенная Палата; Главное Правленіе въ *Фу-гжеу-фу*. Сія Губернія содержитъ въ себѣ: 10 Областей, 3 Управляющихъ Округа; а Области и Округи раздѣлены на 4 Коммиссарства и 62 Уѣзда.

Девятая Губернія есть *Чже-цзянь*, въ которой одна Казенная Палата; Главное Правленіе въ *Хань-гжеу-фу*. Сія Губернія содержитъ въ себѣ: 11 Областей, раздѣленныхъ на одно Коммиссарство, одинъ Округъ и 76 Уѣздовъ.

Страна, лежащая отъ Губерніи Ха-нань на Югъ, называется *Ху-гуань*. Она содержишь въ себѣ двѣ Губерніи: *Ху-бэй* и *Ху-нань*.

Десятая Губернія есть *Ху-бэй*, въ которой одна Казенная Палата; Главное Правленіе въ *Ву-тань-фу*. Сія Губернія заключаешъ въ себѣ: 10 Областей и одинъ Управляющій Округъ, которые разделены на 7 Округовъ и 60 Уездовъ.

Одиннадцатая Губернія есть *Ху-нань*, въ которой одна Казенная Палата; Главное Правленіе въ *Чань-ша-фу*. Сія Губернія заключаешъ въ себѣ: 9 Областей, три Управляющихъ Округа, а Области и Округа разделены на три Округа и 64 Уезда.

Страна, лежащая отъ Губерніи Сянь-си на Западъ, называется *Шань-гань* и составляетъ двѣ Губерніи: *Шань-си* и *Гань-су*; страна, лежащая отъ Губерніи *Гань-су* на Западъ, называется *Или*, а лежащая на Юго-Западъ называется *Цинь-хай*, по Монгольски *Ху-хунорь* (или *Куку-норь*).

Двѣнадцатая Губернія есть *Шань-си*, въ которой одна Казенная Палата; Главное Правленіе въ *Си-ань-фу*. Сія Губернія заключаешъ въ себѣ: 7 Областей, 5 Управляющихъ Округовъ; а Области и Округи разделены на 6 Коммиссарствъ, 5 Округовъ и 73 Уезда.

Тринадцатая Губернія есть *Гань-су*, въ которой одна Казенная Палата; Главное Правленіе въ *Дань-гжу-фу*. Сія Губернія заключаешъ въ себѣ: 9 Областей и 6 Управляющихъ Округовъ; а Области и Округи разделены на 9 Коммиссарствъ, 7 Округовъ, 51 Уездъ. Сверхъ сего находишся 42 инородческихъ племенъ, управляемыхъ своими старшинами, называемыми по Китайски *Тху-сы*. Инородческія племена состоятъ изъ *Таигушовъ*, живущихъ внутри Китая.

Подъ вѣдомствомъ Генераль-Губернатора Губерніи *Шань-си* и *Гань-су* состоятъ *Ху-хунорь*, а въ *Чжунгаріи*

Барколь и Урумцы, кои по географическому своему положенію причисляются къ Губерніи Гань-су.

Четырнадцатая Губернія есть *Сы-чуань*, въ которой одна Казенная Палата; Главное Правленіе въ *Чен-ду-фу*. Сія Губернія заключаетъ въ себя: 12 Областей, 6 Управляющихъ Коммиссарствъ, 8 Управляющихъ Округовъ, а Области и Округи раздѣлены на 6 Коммиссарствъ, 11 Округовъ и 111 Уездовъ. Сверхъ сего находится 269 инородческихъ племенъ, кои состоятъ изъ Тангушсовъ; обитающихъ въ предѣлахъ Китая.

Тибетъ, по географическому положенію, причисляется къ Губерніи Сы-чуань. Два Китайскіе Чиновника 4-го класса управляютъ симъ Государствомъ подъ зависимошю Генераль-Губернатора Сы-чуань.

Примѣч. Страна, лежащая отъ Губерніи Цзянь-си и Ху-нань на Югъ, называется *Лян-гуань* и раздѣляется на двѣ Губерніи: Гуань-дунъ и Гуань-си.

Пятнадцатая Губернія есть *Гудань-дунъ* (Каншопъ), въ которой одна Казенная Палата; Главное Правленіе въ *Гуань-сипу-фу*. Сія Губернія содержитъ въ себя: 9 Областей, 2 Управляющія Коммиссарства и 4 Управляющіе Округа; Области и Округи раздѣлены на 2 Коммиссарства, 7 Округовъ и 79 Уездовъ.

Шестнадцатая Губернія есть *Гуань-си*, въ которой одна Казенная Палата; Главное Правленіе въ *Гуй-линь-фу*. Сія Губернія содержитъ въ себя: 11 Областей и одинъ Управляющій Округъ, кои дѣлятся на 5 Коммиссарствъ, 16 Округовъ, 47 Уездовъ. Сверхъ сего находится 46 инородческихъ племенъ.

Примѣч. Страна, лежащая отъ Губерніи Сы-чуань на Югъ, называется *Юнь-гуй* и раздѣляется на двѣ Губерніи: Юнь-нань и Гуй-чжэу.

Семнадцатая Губернія есть *Юнь-нань*, въ которой одна Казенная Палата; Главное Правленіе въ *Юнь-мань-фу*. Сія Губернія заключаетъ въ себя; 14 Областей, 3

Управляющих Коммиссарства и 4 Управляющих Округа, а Области и Округи дѣлятся на 9 Коммиссарствъ, 27 Округовъ и 57 Уѣздовъ. Сверхъ сего находится 50 инородческихъ племенъ (Тангутскаго и Индѣйскаго происхожденія).

Осмынадцатая Губернія есть *Гуй-гжеу*, въ которой одна Казенная Палаша; Главное Правленіе въ *Гуй-ль-фу*. Сія Губернія содержитъ въ себѣ: 12 Областей, 3 Управляющих Коммиссарства, одинъ Управляющій Округъ; а Области и Округи разделены на 11 Коммиссарствъ, 15 Округовъ и 34 Уѣзда. Сверхъ сего находится 81 инородческое племя.

Къ Китайской Имперіи отдѣльно принадлежатъ *Маньчурія*, которая состоитъ изъ трехъ военныхъ Губерній: *Шень-цзинь*, *Гиринь* и *Хь-лунь-цзянь*. *Шень-цзинь* содержитъ въ себѣ двѣ Области, разделенныя на 3 Коммиссарства, 4 Округа и 8 Уѣздовъ. Главнокомандующій имѣетъ пребываніе въ *Фынъ-шянь-фу*; изъ Помощниковъ его: одинъ, въ *Цзинь-чжеу-фу*, второй въ *Синь-ю-ченъ*. Кромѣ сего еще считается 11 укрѣпленныхъ мѣстъ, занимаемыхъ гарнизонами.

Гиринь раздѣляется на три Коммиссарства, въ коихъ считается 8 городовъ или укрѣпленныхъ мѣстъ. Главнокомандующій имѣетъ пребываніе въ *Гиринь-хошонь*; чешыре Помощника его занимаютъ города: *Нангушу*, *Бэдуэ*, *Арчу* и *Сань-синь*.

Мѣстные Начальства ежегодно составляютъ вѣдомость о народонаселеніи въ подчиненныхъ имъ мѣстахъ и представляютъ въ Палашу Финансовъ.

Племена, населяющія Китай, суть: 1) Китайцы, 2) Маньчжуры; 3) Монголы; 4) Туркистанцы; 5) Фань; 6) Цянь; 7) Міао; 8) Яо; 9) Ли; 10) И.

Китайцы, какъ коренные обитатели, составляютъ самое многочисленное племя, и обитаютъ по всей Губерніямъ.

Маньчжурь очень малочисленны; но, такъ какъ земля господствующее въ Кипаѣ, содержитъ шломо гарнизоны въ важныхъ городахъ.

Монголы, вошедшіе въ Кипай вытѣсь съ Маньчжурами, служатъ въ Пекинѣ и въ гарнизонахъ по Губерніямъ.

Туркистанцами называются Ташары, обитающіе въ разныхъ Губерніяхъ, и причисленные къ податному сословію. Только Саларскіе Ташары въ Губерніи Гань-су находящія подъ вѣдомствомъ своихъ Родовыхъ Старшинъ.

Фань есть Кипайское общее названіе Тангушовъ, обитающихъ въ Губерніяхъ: Гань-су, Сы-чуань и Юнь-нань. Это же названіе носятъ жители острова Тайвань, состоящіе подъ зависимошю Кипаи.

Цань есть древнее Кипайское названіе вѣншорыхъ Тангушскихъ родовъ, обитающихъ въ Ся-чжеу въ Губерніи Гань-су и въ Мэу-чжеу въ Губерніи Сы-чуань.

Міао суть предки Тангушовъ, разсыянно живущіе въ Цань-чжеу, Фынъ-хуань, Юнь-суй-ченъ и Бу-суй-нинъ въ Губерніяхъ Ху-нань, Сы-чуань, Гуань-си и Гуй-чжеу.

Яо есть названіе инородцевъ, обитающихъ въ Губерніяхъ Ху-нань и Гуань-дунъ.

Ли суть инородцы, обитающіе на островѣ Хай-нань.

И суть также инородцы, живущіе въ Губерніи Ху-нань.

Въ отношеніи къ исчисленію народа податныхъ сословій, совершеннолѣтніе мужскаго пола полагаются съ 16, а устарѣлость 60-ти лѣтъ.

Населенность Кипаи ежегодно возрастаетъ не въ одинаковомъ содержаніи. По вѣдомостямъ, представленнымъ изъ Губерній въ 1812 году, считалось обоего пола:

I. Въ Чжи-ли	27,990,840
II. — Шань-дунь	28,958,764
III. — Сань-си	14,004,210
IV. — Кэ-нань	25,087,171
V. — Цзянь-су	57,843,501
VI. — Ань-хой	34,168,059
VII. — Цзянь-си	23,046,999
VIII. — Фу-цзянь	14,777,410
IX. — Чже-цзянь	26,256,784
X. — Ху-бай	27,570,098
XI. — Шань-си	10,207,256
XII. — Ху-нань	18,652,507
XIII. — Гань-су	15,354,875
XIV. — Сы-чуань	21,435,678
XV. — Гуань-дунь	19,474,030
XVI. — Гуань-си	7,313,895
XVII. — Юнь-нань	5,561,320
XVIII. — Гуй-чжэу	5,288,279
XIX. — Маньчжурин (Китайцевъ)	1,249,784

И всего 361,691,450 душъ.

Примѣ. Въ помянутую ведомость не внесены восемь Знаменъ военного сословія, заключающаго въ себя людей трехъ націй: Маньчжуровъ, Монголовъ и Китайцевъ.

Иностранцы, состоящіе въ подданствѣ Китая, особливо исчисляются семействами и частію по душамъ. Сихъ иностранцевъ счисляется:

	Семействъ.
Тангушовъ въ Губерніи Гань-су	26,644
— — — Сы-чуань	72,374
— — Хухуноръ	7,842
— — Тябетъ	4,889
Туркистанцевъ въ Туркистанѣ и Или	69,644
— — — Хухуноръ	2,368

Тунгусских Урайхайданг	1,007
Алшайских	685
Алшайворских	308
Усть-Амурских Тунгусовъ.	2,308
Всего 168,125	
Промышленныхъ Солоньевъ.	4,497 душъ.
Военнослужащихъ Хаюшовъ.	2,581
Бархусцевъ.	1,251
8,520	

Каждому семейству или дому дается отъ мѣстнаго Начальства воронная табель съ прописаніемъ живущихъ въ домъ, которая ежегодно перемѣняется.

При перемѣнѣ табели, выбывшихъ исключаютъ, а прибывшихъ вносятъ. Кто перемѣняетъ жилищество, обязанъ объявить мѣстному Начальству, чтобы получить воронную табель (*).

Десять домовъ, составляють *Десятокъ, Пхай*; въ Десяткѣ есть Десятникъ, *Пхай-тхэу*. Десять Десятковъ, составляють *Сотню, Цзя*; въ Сотнѣ находится Сошникъ, *Цзя-гжанъ*. Десять Сошенъ составляютъ *Волость, Бао*; въ Волости поставляется Управитель, *Бао-гженъ*. Это учрежденіе соблюдается и между Китайцами, за границую живущими.

Десятники, Сошники и Управители избираются изъ народа на время. Они должны быть изъ грамотныхъ и семейныхъ людей. Обязанность ихъ состоятъ въ наблюденіи за нравственностію людей своего вѣдомства, въ томъ числѣ и между ними снискающихъ пропитаніе непозволительными средствами, или пришлыхъ подозрительныхъ людей, о коихъ они обязаны доносить

(*) Воронная табель есть писанный видъ, скрѣпленный печатомъ мѣстнаго Начальства. Сид табела вѣдѣвается за верушкой своронъ воронъ каждаго дома и всякаго торговаго лавочника.

по вѣдѣтельству. Это Земское Управленіе одинаково во всѣхъ городахъ, слободахъ и деревняхъ.

Десятники, Сошники и Управители обязаны ежегодно составлять вѣдомость, каждый по своему вѣдомству. Въ вѣдомость вносятъ безъ различія всѣхъ жителей, живущихъ постоянную осѣдлость, какъ то: ученихъ, купцевъ, земледѣльцевъ, ремесленниковъ, канцелярскихъ служителей и солдатъ, приписанныхъ къ селеніямъ.

Вѣдомости въ началѣ обыкновенно представляются въ Уездное Правленіе, которое, составивъ изъ нихъ общую вѣдомость Уѣзда, препровождаетъ въ Областную или Окружное Правленіе. Сія Правленія, составивъ общую вѣдомость цѣлой Области, или Округа, препровождаютъ въ Казенную Палату; а она, составивъ общую вѣдомость цѣлой Губерніи, представляетъ оную чрезъ Начальника Губерніи въ Палату Финансовъ. Вѣдомости военнопашцевъ препровождаются по своему Начальству. Палата Финансовъ изъ вѣдомостей, присланныхъ изъ Губерній, къ концу слѣдующаго года составляетъ перечень народонаселенія, и переписавъ на желтой бумагѣ, представляетъ Государю (*).

По вѣдомости, представленной отъ мѣстныхъ Начальствъ въ 1812 году, количество удобныхъ земель во всѣхъ Губерніяхъ, включая и Маньчжурію, простиралось до 7,915,251 цинь.

А сколько оныхъ въ каждой Губерніи порознь, сіе можно видѣть въ нижеслѣдующей таблицѣ.

I. Въ Чин-анъ	741,484 цинь.
II. — Шань-дунь	386,345
III. — Сань-си	552,671
IV. — Хэ-нань	721,146

(*) Такимъ образомъ въ Книжѣ ежегодно составляются ревизскія вѣдомости.

V.	— Цзянь-су	720,894
VI.	— Ань-хой	414,368
VII.	— Цзянь-си.	472,741
VIII.	— Фу-цзянь.	438,643
IX.	— Чже-дзянь	465,003
X.	— Ху-бэй.	605,185
XI.	— Ху-нань	315,816
XII.	— Шань-си	306,775
XIII.	— Гань-су	236,844
XIV.	— Сы-чуань.	465,471
XV.	— Гуань-дунь	320,348
XVI.	— Гуань-си	89,760
XVII.	— Юнь-нань.	93,151
XVIII.	— Гуй-чжеу	47,660
	— Маньчжурин	282,795

И всего 7,900,954

Примѣч. И такъ вѣдомости превосходятъ число таблицы 14,300 бивъ. Сія разность произошла отъ того, что въ нѣкоторыхъ Губерніяхъ часть земель измѣрена подъ другими названіями, какъ-то:

Въ Губерніи Фу-цзянь.	57,884	цзя
— — Гань-су	216,514	дуань
— — Гуань-си.	6,629	—
— — Юнь-нань.	882	—
— — Гуй-чжеу.	190	фань.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ снхъ участкахъ заключаются вышеупомянутыи недосчитанокъ. Но надобно замѣтить, что не все показанное въ вѣдомости количество земель находится внутри Китая. Къ Губерніи Чжи-ли причислено 4,925 цинъ въ Монголіи въ Аймакахъ Карцинскомъ и Чахарскомъ; къ Губерніи Сань-си причислены 18,071 цинъ въ Аймакъ Тумотскомъ; къ Губерніи Фу-цзянь 2,097 цинъ на островѣ Тхай-вань (Формоза);

къ Губернїи Гань-су 10;209 цинь въ Урумчи и Баряоли, 115 въ Кобда, 395 въ Туркистанъ. Всѣ сіи земли воздѣлываются Кипшайскими переселенцами. Напротивъ, земли, принадлежащія Тангшань въ Губернїяхъ Гань-су и Сы-чуань и инородцамъ въ Губернїи Юнь-нань, всѣ оставлены безъ измѣренія; пошому что инородцы живутъ на особливыхъ правахъ, болѣе ведутъ кочевую жизнь и платятъ ясакъ. Обширное пространство западныхъ и зѣвроловныхъ мѣстъ въ Маньчжурїи оставлено безъ измѣренія.

Природные Маньчжуры, также Монголы и Кипшайцы, пришедшіе съ ними изъ Маньчжурїи въ Кипшай, отдѣльно составляютъ военное состояніе, раздѣленное на Знамена. Каждое Знамя дѣлится на три Дивизїи; Дивизїя дѣлится на роты, а рота состоитъ изъ 150 человекъ.

Маньчжуры въ Пекинѣ составляютъ	681 роту.
Монголы	204 роты.
Кипшайцы	266 ротъ.
Маньчжуры и Монголы въ Губернскихъ гарнизонахъ	840

Къ сямъ причисляются зѣвроловы, изъ
коихъ:

Дахурь составляютъ	39	—
Солданы	47	—
Тунгусы въ Олунчунь	11	—

Всего 2,088 ротъ,

въ которыхъ считается 315,200 душъ мужескаго пола, отъ 15 до 60 лѣтъ.

Въ Пекинѣ въ каждой Дивизїи находящяся: Начальникъ Дивизїи, два Помощника, Полковники и Ротные Начальники. Въ Губернїяхъ военные Маньчжуры и Монголы составляютъ гарнизоны подъ начальствомъ Корпусныхъ Начальниковъ.

Черезъ каждые два года въ шретій, производился перепись военнаго состоянія. Въ эту перепись вносились всѣхъ мужчинъ, достигшихъ 16-го года.

Обыкновенно составляются два списка, изъ которыхъ одинъ остается въ Дивизионной Канцелярїи, а другой препровождается въ Палату Финансовъ.

Монголія раздѣляется на Южную, Сѣверную, Западную и Хухунорь. Монголы раздѣляются на Аймаки, Аймаки на Знамена, управляемые Чжисаками. Знамена дѣлятся на полки, полки на эскадроны.

Аймакъ есть поколѣніе, составляющее отдѣльную часть народа. Знаменемъ называется дивизія или Княжество. Нѣкоторые Аймаки раздѣлены на нѣсколько дивизій.

Южные Монголы занимаютъ пространство земли вдоль Великой стѣны, отъ границы Маньчжурской до Ордоса включительно. Они составляютъ 24 Аймака, раздѣленныхъ на 48 Знаменъ.

1. Корцины	содержитъ въ себѣ 6 Знаменъ.		
2. Чжалайшъ	—	—	1 —
3. Дурбошъ	—	—	1 —
4. Корлосъ	—	—	2 —
5. Лохань	—	—	1 —
6. Наймань	—	—	1 —
7. Баринь	—	—	2 —
8. Чжарошъ	—	—	2 —
9. Аро-Корцинъ	—	—	1 —
10. Уньюшъ	—	—	2 —
11. Кашикшынъ	—	—	1 —
12. Калка лѣваго крыла	—	—	1 —
13. Корцинъ	—	—	3 —
14. Тумошъ	—	—	2 —
15. Учжумзинъ	—	—	2 —
16. Хаоцишъ	—	—	2 —

17. Суишь	—	—	—	2	—
18. Абага (Абга)	—	—	—	2	—
19. Абханарь	—	—	—	2	—
20. Дурбань-Хубушь	—	—	—	1	—
21. Мао-миньгань	—	—	—	1	—
22. Урать (Орапъ)	—	—	—	3	—
23. Калка праваго крыла	—	—	—	1	—
24. Ордосъ	—	—	—	7	—

Съверные Монголы называются Халха. Они занимають пространство земель по Съверную сторону Великой стѣны, отъ Аргуни на Западъ, до предѣловъ Чжунгаріи, и составляютъ четыре Аймака, разделенныхъ на 86 Знаменъ.

Въ Аймакъ Тусту-Хана	20	Знам.
— — Санинь-Номнь	22	—
— — Цицинъ-Хана	23	—
— — Чжасакту-Хана	21	—

Монголы, разсыянно-кочующіе отъ Ордоса на Западъ, по Эцизнэй-голу и въ Чжунгаріи, принадлежатъ къ разнымъ Аймакамъ и составляютъ 34 Знамени.

Элюты за Ордосомъ	1	Знам.
Торгошы по Эцизнэю	1	—
Дурбошы въ Чжунгаріи	14	—
Хойшы въ Чжунгаріи	2	—
Торгошы шамъ же	12	—
Хошошы шамъ же	4	—

Хухунорскіе Монголы кочуютъ вокругъ озера Хухунора. Они составляютъ пять Аймаковъ, разделенныхъ на 29 Знаменъ.

Въ Аймакъ Хошошь	21	Знам.
— — Чоросъ	2	—
— — Хойшь	1	—
— — Торгошь	4	—
— — Калка	1	—

Монголы, считающіеся непосредственными подданными Кишан, не имѣютъ Чжасаковъ, а подчинены Кишайскимъ Военнымъ Начальникамъ. Къ нимъ принадлежатъ Чахары и Тумошы, кочующіе за Калганомъ, между Ордосомъ и Долонноромъ.

Каждый полкъ состоишь изъ 6-ти эскадроновъ, эскадронъ изъ 150 человекъ, изъ коней 50 чел. опираютъ военную службу, а прочіе числяща свободными.

Въ Южной Монголіи считается 1,293 эскадр.

Въ Сѣверной, ш. е. Халхъ, — 163 —

За Ордосомъ . . . : . . . 9 —

Въ Чжунгаріи 94 —

Въ Хухунорѣ 100½ —

Чахарскіе пастухи составляютъ 120 —

Тумошы въ Гуй-хуа-ченъ 49 —

Всего 1,828½ эскадроновъ.

Слѣдовательно, во всѣхъ эскадронахъ считается 274,275 мужскаго пола, исключая малолѣтнихъ, устарѣлыхъ, больныхъ, невольниковъ, женщинъ и Ламъ.

Въ каждомъ Знамени есть Владѣтельный Князь, подъ названіемъ *Чжасака*, что значитъ *Управляющій*. Подъ Княземъ находится Помощникъ его, *Тосолакчи*; Начальникъ Знамени, *Хошо-Чжангинъ*, Помощникъ его, *Мэйренъ-Джангинъ*; Полковникъ, *Чжаланъ-Чжангинъ* и Эскадронные Начальники, *Сомо-Чжангинъ*.

Въ каждомъ эскадронѣ опредѣлено по шести Унтеръ-Офицеровъ. Надъ каждымъ десятью юртами или семействами поставляется одинъ Десятникъ.

Черезъ каждые три года производится переносъ народа, въ кошорую вносятся имѣющихъ отъ 18 до 60 лѣтъ. Перепись составляютъ Тосолакчи съ Чжангинями и препровождаютъ въ Пекинъ.

За утайку людей, отъ Князя до послѣдняго Офицера, всѣ подвергаются штрафу, а унтеръ-офицеры и Десятники наказываются плетью.

Количество удобныхъ земель, хотя извѣстно по межевымъ книгамъ, но свѣдѣнiя по сей части не обнародованы. Положенiемъ определено: чтобы каждыя 15-ть человекъ, внесенные въ перепись, имѣли участокъ земли въ 20 квадратныхъ Ли (квадратная ли = 29 $\frac{1111}{1000}$ десятинамъ).

Китайскiя войска раздѣляются на два разряда, изъ коихъ въ первомъ служатъ Маньчжуры, Монголы и Китайцы, пришедшiе въ Китай изъ Маньчжурiи, а второй состоитъ изъ однихъ природныхъ Китайцевъ. Первые избираются изъ Знаменъ, и по сему называются Знаменными, послѣднiе имѣютъ знамена зеленого цвѣта и по сему называются войсками Зеленаго Знамени.

Маньчжуры, Монголы и Китайцы, пришедшiе изъ Маньчжурiи, содержатъ гарнизоны въ важныхъ мѣстахъ Имперiи, а войска Зеленаго Знамени составляютъ внутреннюю стражу, какъ внутри, такъ и внѣ Китая.

Число знаменныхъ войскъ простирается до 266,000 человекъ.

Изъ нихъ въ Пекинѣ	80,000
При нихъ Офицеровъ	3,000
Кантонисшовъ	27,400
Дворцовыхъ	16,600
Въ казармахъ за городомъ	13,200

Въ гарнизонахъ :

Въ Маньчжурiи	40,666
Внутри Китая	55,818
На Новой Линiи	15,140
Пастуховъ	10,800
Офицеровъ въ гарнизонахъ	3,295

Число войскъ Зеленаго Знамени простирается до 666,300 человекъ. Изъ нихъ:

Въ Губерніи	Чжи-дц	52,536
	Шань-дунь	20,174
	Сань-си	25,554
	Хэ-нань	13,854
	Цзянь-су и	} 58,872
	Ань-хой	
	Цзянь-си	13,832
	Фу-цзянь	67,332
	Чже-цзянь	39,050
	Ху-бэй	22,739
	Ху-нань	35,580
	Шань-си	42,960
	Гань-су	52,507
	Сы-чуань	33,099
	Гуань-дунь	62,259
	Гуань-си	21,963
	Юнь-нань	42,762
	Гуй-чжеу	48,417
При нихъ	Офицеровъ	8,283
	Унтеръ-Офицеровъ	8,582
Изъ есго числа въ 16	Флотскихъ Дивизіяхъ	88,337
Въ трехъ	Дивизіяхъ по водяному сплаву	10,961
Въ Корпусъ	путей водянаго сообщенія	15,667
Въ двухъ	Дивизіяхъ военнопашцевъ	16,339.

Примѣч. Касательно народонаселенія и раздѣленія земель въ Туркистанѣ и Тибетѣ ничего не обнаружено. Въ Тибетѣ регулярныхъ войскъ 3000; а сколько нерегулярныхъ, неизвестно. Въ Туркистанѣ въ одномъ только Кашгарѣ 500 челов. природныхъ солдатъ. Гарнизоны во всѣхъ городахъ Кышайскіе и при томъ самыя малочисленныя, присылаемые изъ Губерніи Гань-су.

Калта, 21 Августа 1837.

О РУССКИХЪ ПЕРЕВОДАХЪ СЪ КИТАЙСКАГО И МАНЬЧЖУРСКАГО. — Одинъ изъ нашихъ знамоковъ Китайскаго и Маньчжурскаго языка сообщилъ намъ слѣдующій (къ сожалѣнію, неполный) списокъ тамошнихъ твореній, переведенныхъ на Русскій языкъ, съ именами Переводчиковъ.

Алексѣй Леонтьевичъ Леонтьевъ перевелъ и издалъ слѣдующія книги:

- 1) *Дэ-пэй*, Китаецъ, переводъ съ Китайскаго, 1771.
- 2) Китайскія мысли; съ Маньчжурскаго языка. Напечатаны тремя изданіями; послѣднее въ 1786 году.
- 3) Увѣдомленіе о бывшей съ 1677 до 1689 года войнѣ у Китайцевъ съ Зенгорцами, съ Маньчжурскаго, 1777.
- 4) Краское описаніе городамъ, доходамъ и проч. Китайскаго Государства, а при томъ и всѣмъ Государствамъ, Королевствамъ и Княжесствамъ, кои Китаецамъ свѣдомы. Съ Китайск. 1778.
- 5) Китайское Уложеніе. Двѣ части, съ Маньчжурск. 1778 — 1779.
- 6) Китайскія поученія, изданныя отъ Хана Юньчжена для воиновъ и простаго народа, съ Маньчж. Второе изданіе напечатано было въ 1819 году, подъ заглавіемъ: Китайскія поученія къ народу.
- 7) *Гэ-лнь*, то есть: Умныя рѣчи, переводъ съ Китайскаго, 1779.
- 8) Китайскій букварь, служащій для начальнаго обученія малолѣтнихъ дѣтей, съ Кинъ. и Маньчж. 1779.
- 9) *Сы-шу-гэй*, ш. е. Четыре книги съ шолокованіемъ Конфуція, съ Китайск. и Маньчж. 1780.
- 10) *Тлнь-шень-ко*, ш. е. Ангельская бесѣда, съ Китайск. 1781.
- 11) *Дайцинь-Гурунь* и *Ухэри-колл*, ш. е. Всѣ Законы и Установленія Маньчжурскаго Правительства въ Кипатъ, съ Маньчж. въ 3-хъ частяхъ, 1781 — 1783.

12) *Лакхага-тжечень-дэ-такураха-бабо-егжэхэ-битхэ'* (по Китайски: *И-юй-лу*), Путешествіе Маньчжурскаго Посланника Тулишена къ Калмыцкому Хану Аюкѣ, съ Маньч. 1762 г., а вторымъ изданіемъ, 1788 г.

13) Прововѣдъ о Христѣ Спасителѣ въ Китайскомъ Царствѣ, съ Китш. 1784.

Сшепаномъ Васильевичемъ Липовцовымъ переведены слѣдующія шворенія:

14) *Тулэрци-голо-бо-дасара-тжурхань-и-коли*, Уложеніе Китайской Палаты вѣдшихъ сношеній, съ Маньч. въ 2-хъ частяхъ, 1828.

О. Лакиномъ Бичуринымъ:

15) *Сань-дзы-дзинь*, или Троесловіе, съ литографированнымъ Китайскимъ текстомъ, съ Китш. 1829.

16) Описаніе Пекина, съ планомъ сей столицы, съ Китш. 1829.

17) Исторія первыхъ четырехъ Хановъ изъ Дома Чингисова, съ Китш. 1829.

18) Описаніе Чжунгаріи и Воспочнаго Туркестана въ древнемъ и нынѣшнемъ отношеніи, съ Китш. въ двухъ частяхъ, 1829.

19) Исторія Тибета и Хухунора, съ 2282 года до Р. Х. до 1227 года по Р. Х., съ каршою на разные періоды сей Исторіи, съ Китш. въ 2-хъ частяхъ; 1833.

Захаромъ Федоровичемъ Леонтьевскимъ переведены:

20) Памяшникъ Христіанской Вѣры въ Китаѣ, съ Китш. 1834.

21) *Ши-во-гжеу-Хань*, Пространный Китайскій маршрутъ, съ примѣчаніями, въ рукописи, съ Китш.

22) *Дукъ-хуа-лу*, Исторія Маньчжуровъ до вступленія въ Китай, съ Китш., въ рукописи.

О. Архимандритъ Данилъ Сивилловъ, нынѣ Профессоръ Китайскаго языка при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ, перевелъ:

23) *Дзо-дэ-цзинъ*, Мудрость и добродѣтель, съ Кип., въ рукописи.

24) *См.-юй-вэнь-цзянь-лу*, Описаніе Государствъ, находящихся на Западѣ отъ Кипаю, съ Кипайскаго, въ рукописи.

ПОВѢДКА Г. МАЦѢВСКАГО ВЪ ГАЛИЦІЮ. — Г. В. А. Мацѣвскій, Авторъ *Исторіи Законодательства Славянскихъ* (*), постоянно занимаясь собираніемъ матеріаловъ для усовершенія своего труда, который онъ намѣренъ издать въ шести томахъ, непременно пошлещъ также и Галицію, обильную многими, и можно сказать, неизвѣстными еще матеріалами; потому что еще никто почти изъ изслѣдователей не разрабатывалъ этого рудника. Пробывъ тамъ первую половину Сентября, осмотрѣлъ онъ какъ въ самомъ Львовѣ, такъ и по всей Галиціи, знаменитѣйшія библіотеки и архивы, и какъ самъ объявляеть, нашелъ въ нихъ множество важныхъ сочиненій и историческихъ документовъ, какихъ вовсе даже не надѣялся отыскать. Полагая, что не напрятно будетъ нашимъ читателямъ услышать собственное его мнѣніе о Галиціи, выписываемъ здѣсь два отрывка

(*) По 1-му изданію этой книги на Польскомъ языкѣ, 1 и 2 части ея были переведены на Русскій языкъ въ Москвѣ Г. Саввичемъ; но Г. Хиждеу объявилъ-было, что онъ согласился съ Сочинителемъ полный переводъ этого творенія, вновь передѣланнаго, сдѣлать по рукописи, такъ какъ бы самъ Сочинитель писалъ и издать оное на Россійскомъ языкѣ. Между тѣмъ какъ это обѣщаніе осталось не исполненнымъ, Сочинитель, окончивъ свой трудъ, на Польскомъ языкѣ издалъ его въ 4-хъ частяхъ. Не извѣстно, о какомъ изданіи здѣсь рѣчь: съ прибавленіемъ ли 2-хъ частей къ первымъ четвертымъ 2-го изданія, или о новомъ въ 6-ни частяхъ. Издатель же славянскій этой книги печатался отдѣльно въ прехрестичномъ Польскомъ изданіи, подъ названіемъ: *Kwartalnik. Pr. Pier.*

изъ его писемъ, помѣщенныхъ въ Варшавской *Утренней газетѣ* (*Gazeta poranna*) 18 Сентября 1837.

«*Ланцутъ* (*Łancut*)» — пишетъ Г. Мацѣвскій — заслуживаетъ вниманію по прекрасному своему Дворцу (1), построенному на подобіе Виляннскаго (2) Дворца; подлѣ него находится, хотя небольшой, но прекрасный садъ. Окрестности этого города удивительны (3). Вездѣ замѣтно отличное сельское хозяйство. *Перемышль* весьма похожъ на *Лвовъ*, и своею постройкою, и своимъ положеніемъ посреди горъ. Здѣшній Епископъ принялъ меня самымъ ласковымъ образомъ. У него нашелъ я и всѣ удобства въ размѣриваніи акшовой. Онъ приказалъ отпереть для меня Архивъ Капитульный, гдѣ много весьма важныхъ и любопытныхъ предмешовъ. Въ этомъ гостепріимномъ и чудесномъ по своему мѣстоположенію городѣ провелъ я четыре дни. Здѣсь на высокой горѣ стоялъ замокъ (теперь однѣ развалины), столица бывшихъ некогда Удѣльныхъ Князей (4). Отъ *Перемышля* подвигаясь далѣе вверхъ къ

(1) Дворецъ этотъ построенъ въ видѣ крѣпости Кн. Стѣвнславомъ Любонирскимъ, Воеводою Краковскимъ, по смерти Ходкевича кончившимъ Хопнинскую войну. *Пр. Пер.*

(2) *Willanow*, въ Варшавѣ дворецъ и садъ, съ большимъ вкусомъ воздвигнутый Королемъ Іоанномъ III Собѣскимъ, гдѣ онъ и умеръ въ 1696 г. 25 Іюля. Надъ сооруженіемъ его работали плѣнные Турки, доставшіеся сему Королю. Сынъ его Іаковъ продалъ это мѣсто Стѣвнскимъ; отъ нихъ перешло оно въ руки къ Кн. Чарторижскому, и въ приданое досталось Княгинѣ Любонирской, а послѣ нее Помодкинѣ. *Пр. Пер.*

(3) Въ 1648 году, Швецы овладѣвъ снмъ городомъ, нанесли ему большой вредъ. *Пр. Пер.*

(4) Многіе Польскіе Историки, по недостатку достовѣрныхъ свидѣній, руководствуясь одною догадкою, приписываютъ основаніе сего города Польскому Князю Перемиславу (*Przemysław*), который, по словамъ Длугоша, Гвагина, Вальскаго и другихъ, назывался также и Лешкомъ, по имени Лешка (*Leszek*), возведен-

Саноку и Самбору и въ сторону къ землямъ Добромила и Львова, встрѣчаешь на пути множество старинныхъ замковъ и монастырей глубочайшей древности. Около *Санока*, въ горахъ, лежить монастырь Спасишеля, относящійся къ первымъ временамъ Христіанства, гдѣ находились весьма важные документы касательно Русской Исторіи. Близъ *Добромила* стоить славный Фульштынскій замокъ, мѣстопребываніе фамиліи Гербутовъ, знаменитой въ Исторіи Польскаго Законодательства (1); здѣшній Архивъ, Богъ знаетъ, гдѣ теперь обрѣтается! не лзя было допытаться и слѣдовъ его. Люди, которыхъ я объ этомъ спрашивалъ, ничего не знали.»

О книгохранилищахъ и архивахъ Львовскихъ такъ говоритъ Г. Мацѣвскій: «... Прибывъ въ Львовъ, вручилъ я письмо Директору Библиотеки Оссолинскихъ и тотчасъ погрузился въ океанъ богатыхъ сокровищъ этого прекраснаго учрежденія (2). При томъ не про-

наго на Престолю изъ проснаго званія въ награду личной храбрости и проч. Но такъ эпошъ Лешекъ, по баснословному мнѣнію Польскихъ Историковъ, царствовалъ между 700 и 760 годами по Р. Х., то основанный имъ Перемышль долженъ бы быть древнѣе всѣхъ городовъ Галиціи, и почти плшью вѣками древнѣе самаго Львова?! Впрочемъ сей городъ принадлежить къ числу древнѣйшихъ Славянскихъ городовъ и швердывъ. Онъ можеть быть въ послѣдствіи преднепомъ ошдѣльной спашь. *Пр. Пер.*

- (1) Изъ нихъ извѣстнѣе Янъ Гербуришъ, Кастелянъ Санодкій, по свидѣтельству Польскаго Писателя Орѣховскаго, промѣнованный *Примирительмъ* (mediator). Важнѣйшее швореніе его на Лашинскомъ языкѣ о законахъ и постановленіяхъ Польскаго Королевства: «Statutum Regni Poloniae etc.» Въ Закошѣ, 1557 г., которое по порученію Сейма Польской Республики перевелъ онъ же на Польскій языкъ, (издано 1565). *Пр. Пер.*
- (2) Описание этой богатой Библиотеки, завѣщанной покойнымъ ученымъ І. М. Гр. Оссолинскимъ, и теперь соединенной съ богатимъ Музеумъ Книзей Любоирскихъ, изъ рода кошорныхъ

пущивалъ я также и многочисленныхъ здѣшнихъ архивовъ, находящихся при Капитулахъ (1), монашескихъ и городскихъ Правленіяхъ; видѣлъ архивъ Валахской церкви, гдѣ нашелъ множество источниковъ для Польской Исторіи XVI и XVII вѣка. Смотритель его (Г. Діонисій Зубрицкий) оказалъ мнѣ особенное расположеніе; онъ человекъ весьма ученый и печатаетъ шеверъ *Исторію Червонной Руси до XVI вѣка* (2). Въ архивъ Капитула видѣлъ я нѣсколько важныхъ подлинныхъ документовъ, относящихся къ XIV и XVI вѣку, и много также засвидѣтельствованныхъ копій. Въ монастырѣ Греко-униинскомъ есть весьма важное жизнеописаніе Святыхъ Кирилла и Меѳодія, XII-го или даже начала XIII вѣка, которое фактами подтверждаетъ то, что въ сочиненіи моемъ приводилъ я, какъ догадку. А сколько любопытныхъ здѣсь документовъ, относящихся прямо къ Исторіи Россіи! Между прочими, пишу есть подлинныя грамоты Россійскихъ Императоровъ, и въ особенности Петра Великаго. — Но чтобы надлежащимъ образомъ осмотрѣть всѣ эти сокровища, надобно пріѣхать сюда не на двѣ недѣли, а по крайней мѣрѣ на нѣсколько мѣ-

назначенъ наследственный попечитель сего заведенія (имѣя Кн. Генрихъ), находящійся въ издаваніи съ 1828 по 1853 годъ во Львовѣ особенномъ отъ имени сего заведенія журналъ: *Czasopism naukowy Księgozbiory publicznego imienia Ossolińskich*. Въ этомъ журналѣ помѣщались многія статьи изъ оставшихся рукописей самого основателя, также друга его Кс. Сяргинскаго; во всѣхъ этихъ статьяхъ находится множество драгоценныхъ матеріаловъ для вѣстной Исторіи Королевства Галиціи и Лодомеріи, сего древняго Русскаго владѣнія.
Прим. Перев.

- (1) Капитулъ (Курія) есть собраніе духовныхъ особъ, находящихся при Кафедральной церкви и именующихся Канониками и Прелатами — родъ Конвенторіи или Дикастеріи въ Епископіяхъ и въ некоторыхъ монастыряхъ. *Прим. Перев.*
- (2) *Dzieje Rusi Czerwonej aż do w. XVI.*

сацевъ. Сожалю, что я не успѣю осмотрѣть главнаго здѣшняго архива въ Бернардинскомъ монастырѣ.

Видишь съ этимъ дѣломъ также до насъ свидѣніе, что и второй Томъ *Исторіи Законодательства Славянскихъ Г. Мацѣвскаго*, переведенный на Нѣмецкій языкъ, вышелъ уже изъ печати.

В. Р — и.

О ПЕЧАТКИ ВЪ СТАТЬѢ:

Обзорныя Финляндскихъ газетъ за 1836 годъ.

Напечатано:

Читай:

Стр. Строчк.

407	13	Импер. Финляндское Общество	Импер. Финлянд. Хозяйственное Общество
419	32	Athænaeum	Athenaeum
—	34	subjectiosime	subjectissime
424	15	Lemminkäinen	Lemminkäinen
—	33	что значить	и былъ
422	8	потому что и народъ почиталъ	если бы народъ не почиталъ
426	12	Abo	Åbo
428	30	ходить	исходить
430	2	(habtiot)	(haltiot)
—	4	(emmänät)	(emännät)
—	24	Quonottaret	Luonottaret

II.

НАУКИ.

1.

О ЗНАКОМСТВЕ ЕВРОПЕЙЦЕВЪ СЪ АЗІЕЮ.

РѢЧЬ,

ПРОИЗНЕСЕННАЯ ВЪ ТОРЖЕСТВЕННОМЪ СОБРАНІИ
ИМПЕРАТОРСКАГО КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕ-
ТА, ВЪ 8 ДЕНЬ АВГУСТА 1857 ГОДА, ОРДИНАРНЫМЪ
ПРОФЕССОРОМЪ ОСИНОМЪ КОВАЛЕВСКИМЪ.

Никогда Азія не возбуждала споль сильного любопытства въ просвѣщенныхъ Европейцахъ, какъ въ наше время. Никогда частныя лица, Ученныя Общества и Правительства не принимали споль живаго участія въ Азіатскихъ изслѣдованіяхъ, какъ въ нашемъ вѣкѣ. Опличившіе Ученые, при всѣхъ сокровищахъ Европейской образованности, движимые благороднымъ соревнованіемъ, изъ одной любви къ Наукамъ, успремили жадный свой взоръ на эту часть Свѣта, и неуспяная дѣяшель-

Часть XVI.

17

ность и безчисленныя изысканія Ориенталистовъ, въ продолженіе нашего знакомства съ Востокомъ, увѣнчались блестящимъ успѣхомъ на эпомъ поприщѣ къ славѣ. Не скриваемъ, что въ самомъ началѣ одна лишь корысть сблизила насъ съ Азіей, и познакомивъ съ ея произведеніями, давала одно-стороннее направленіе трудамъ Европейцевъ; но извѣстно, что въ послѣдствіи обильная жатва на полѣ Азіатской Литтературы сосредоточила различныя цѣли ученыхъ занятій, одушевила безкорыстнѣе стремленіе Европейцевъ въ Азію и прекраснѣйшими плодами вознаградила ихъ трудолюбіе. Въ самомъ дѣлѣ, истекающаго десятилѣтія принесло намъ столько превосходныхъ произведеній о Востокѣ, что мы съ приятнымъ удивленіемъзираемъ уже на огромную массу свѣдѣній, на разнообразныя и драгоцѣнныя матеріалы, изъ коихъ сооружена великолѣпнѣйшее, гармоническое зданіе, прельщающее насъ своимъ видомъ, внутреннимъ расположеніемъ и богатствомъ украшеній. Но какъ всякая Наука, принимаемая въ новѣйшей формѣ съ примѣненіемъ къ очевидному и осязаемому употребленію, представляется намъ съ одной только стороны чисто-матеріальной, а историческій взглядъ на ея начало, измѣненія и послѣднюю опдѣлку, знакомитъ насъ съ трудами, успѣхами и ошибками предъидущихъ и служитъ наставникомъ для будущихъ поколѣній: по и я, въ надеждѣ на благосклонное вниманіе просвѣщеннѣйшихъ постъпителей, беру смѣлость предложить здѣсь нѣсколько общихъ замѣчаній о знакомствѣ Европейцевъ съ Азіей.

Исторія обязана рѣшитьъ вопросъ: какія племена искони обитали въ Азіи; раскрыть ихъ судьбу, взаимное бореніе и конецъ, когда они уподоблялись волнамъ, поглощающимъ другъ друга, безъ малѣйшаго измѣненія поверхности бурнаго Океана. Извѣстно, что слѣпой фанатизмъ Арабовъ доставлялъ шоржесство Исламу и его поборникамъ, но не удержалъ за собой владычества надъ Азіей. Потомъ, дикія орды, подъ разными наименованіями, изверженныя изъ Монгольскихъ степей, грубою лавою покрыли цвѣшущія страны, и на развалинахъ прежде бывшихъ Царствъ основали могущественную Монархію, спрашивую для сосѣдей. Европа неоднократно уже встревожена была нашептваніемъ Азіатскихъ народовъ, которые, не встрѣчая равносильнаго сопротивленія, машинально спалкивали другъ друга съ мѣсна; произвели богатыми послѣдствіями переворотъ, принесли съ собою новыя идеи и совершенно перемѣнились съ шуземцами. Изданнымъ считаю возобновлять въ памяти вашей, Мм. Гг., все то, что тогда Азіатцы намъ передали. Вспомните только, что наша Часъ Свѣта два раза ополчалась противъ Азіи, и въ оба раза наши предпріятія остались безъ желаемаго успѣха. Мы не покорили Азіи. Завоеванія Александра Македонскаго коснулись предѣловъ Индіи; и съ кончиною его исчезли толпы Грековъ съ своими профетями. Потомъ Крестоносцы впорглись въ Азіатскія владѣнія, и черезъ спо лѣшь слава ихъ подвиговъ померкла на берегахъ Священнаго Іордана. Последнимъ вѣкамъ Провидѣніе предоспавило воскресить сношенія съ Азіей, раз-

личными путями исподоволь приготовить сяды къ новой борьбѣ, которой видъ и послѣдствія сокрыты во тмѣ будущности.

Было время, когда высокомерный Европейецъ взиралъ на Азію, какъ на убіжище праздности и вѣги, почивалъ ее обиталищемъ дикаго варварства, спраную безмѣрной роскоши и раболѣпства. Было время, когда дряхлѣющая Европа носила юныхъ духомъ и плѣномъ Азійскихъ чадъ, которые громомъ побѣдъ приводили въ оцѣнненіе испощенныхъ враговъ въ другихъ Государствахъ. Вспомните, какъ безчисленные плѣны Христіанъ, подъ знаменемъ Вѣры, усремились нѣкогда на берега Малой Азіи, чтобы испребинъ заклятыхъ противниковъ, закосѣвшихъ въ невѣжество; но, къ крайнему удивленію и стыду, они нашли тамъ просвѣщеніе и въ образѣ жизни и въ народномъ характерѣ; неоднократно встрѣчали снисхожденіе къ плѣннымъ Рыцарямъ, уваженіе къ частнымъ доблестямъ Героевъ, были поражены блескомъ добродѣтелей, ярко отражавшихся отъ воинственнаго лица. Не говоря о взаимной пользѣ, какая происпекла отъ столь сильнаго сполкновенія Запада съ Востокомъ, я повторю только слова нашего ученаго и краснорѣчиваго Вельможи-Писателя: «что подъ стѣнами Іерусалима, предъ Гробомъ Спасителя, положенъ былъ наконецъ (безъ вѣдома спроиспелей и конечно противъ ихъ воли) первый камень будущаго политическаго зданія Европы. Рыцари Креста погребли въ спеняхъ Сиріи лучшую часть воинства, свою славу и свои богатства; они предали на жертву жизнь нѣсколькихъ

милліонамъ, они продали рѣки крови и слезъ; но исполнители неукротимаго имъ Закона, они въ землѣ шлокиихъ бѣдъ принесли въ Европу новую искру просвѣщенія.»

Я умалчиваю о Ледашахъ, которые, повинуясь воле своего Владыки, съ гордыми предвѣдѣніями пробирались къ Новелителамъ Средней Азіи, и, возвратившись опшуда безъ успѣха, приносили на родину значительное количество невѣрныхъ и односпороныхъ поляпій; какъ о видѣвшихъ для племенихъ, такъ и о ихъ обычаяхъ, яравахъ; Ральтіа. Само собою разумѣется, что дневники этихъ благочестивыхъ спранниковъ, доставивъ обществу матеріалы для новыхъ оображеній, приносили въ движеніе умы Европейскіе и распро- сирали кругъ тогдашнихъ познаній; но точка, съ которой омотрѣли путешественники на встрѣ- чаемыя предметы, была слишкомъ мала, самый взглядъ наблюдателей былъ слишкомъ тупъ, тѣ- сень и односпороный. Между тѣмъ помнишь на- добно, что самое достопримѣчательное явленіе въ сферѣ неловческой дѣятельности имѣетъ свое начало, имѣетъ и эпохи своего возрастанія. Исторія не такъ скоро облеклась въ прагма- тическую форму, еслибъ предварительно не имѣла своихъ Геродотовъ, которые съ самоопроверженіемъ проникали въ опдаленныя страны, и въ продолженіе путешествія собирали драгоценныя мѣстныя пре- давіа о прежнихъ событіяхъ, и принесли собствен- ныя наблюденія. Безсмертный Гумбольдтъ не успѣлъ бы обогатить Науку такимъ множествомъ новыхъ идей, если бы опыты пропекшихъ вѣковъ не

оставилъ ему огромнаго запаса свѣдѣній, съ помощію коихъ всеобъемлющій гений его дополнилъ недоспашки, связалъ собранные предшественниками матеріалы, и мощною рукой создалъ новый храмъ Наукъ, предъ которымъ благоговѣюще современники, и котораго видъ долго, долго будетъ возбуждать удивленіе благодарнаго потомства. Равнымъ образомъ и картина Азіійскихъ народовъ оставалась бы до сего времени, при всей своей неполнотѣ, со всеми неизбежными ошибками и изуродованными частностями, если бы прудобливые путешественники не употребили своихъ силъ и дарованій на пріобрѣтеніе полезныхъ свѣдѣній о племенахъ, достойныхъ нашего уваженія. Поэтому, записки Риколда де-Монте-Крудисъ, Веніамина Тудельскаго, Плато-Каринни, Асцеллини, Рубруквиса, Гайшона Армянскаго, Іоанна Магдальи, Клавиво, Іосифа Барбаро, Амвросія Кошарини столь же для насъ важны, какъ произведенія Марко-Пола, Шардена, Нибура, Тавернье, Меркертнера и мн. др.; даже замѣчанія нашихъ Казаковъ и полмачей, какъ очевидцевъ, получаютъ заслуженный авторитетъ передъ глазами безпристрастнаго судьи и проливаютъ свѣтъ на страны Азіи, имою объята. Каждый изслѣдователь по необходимости и съ удовольствіемъ обращается къ этимъ Писателямъ, взвѣшиваетъ ихъ слова и выраженія, повѣряетъ сообщенныя ими свѣдѣнія и, призывая въ помощь собственныя познанія и наблюдательность, извлекаетъ изъ нихъ вѣрные результаты о частностяхъ, духѣ и направленіи всего Азіатскаго человѣчества.

Не трудно впрочемъ угадать настоящую причину, почему Европейцы такъ несправедливо отзывались объ Азіатцахъ. Безсиліе физическое и даже умственное, сопровождавшее насъ при начальной борьбѣ съ Востокомъ, откликалось ропотомъ и негодованіемъ на предметъ нашего знакомства. Прибавьте къ тому незнаніе мѣстоположенія, языка, нравовъ, обычаевъ, Религіи, народное самолюбіе и народную ненависть, неимовѣрныя затрудненія, какимъ подвергались первые путешественники, и переспанете удивляться нерасположенію прежнихъ Европейцевъ къ жителямъ Азіи. Нужно ли исчислять мѣстные предрасудки, отъ которыхъ зависѣло признавать честь какого-либо народа или заклеивать его безславіемъ? Кромѣ того совершенная противоположность характера и вѣнчѣннѣе достояніе раздѣляло и раздѣляетъ народы въ двухъ Частяхъ Свѣта. Кичущія спраспи, сокрытыя въ величавой осанкѣ; хитрость и изворотливость, облеченная въ холодную наружность Азіатца нескоро сдѣлались понятными для Европейской гордости и самонадѣльности, павшейся подъ видомъ смиренія. Оттуда происпекла взаимная недоверчивость и неумолимая вражда, свойственная племенамъ сосѣдственнымъ, но несходнымъ между собой въ частномъ и народномъ быту. Какъ Евреи словомъ *гой*, Мусульмане *елуръ*, Греки *варваромъ* называли всякаго иноземца, такъ Китайцы въ свою очередь запинали спраницы своихъ Лѣтонисей унизительными именами своихъ сосѣдей. Это обыкновеніе было столь общимъ на Востокъ и Западъ, что почти невозможнымъ ка-

залось иначе говорить о чужестранцахъ, какъ съ явнымъ презрѣніемъ. Сверхъ того, недослѣдочекъ вѣропримости доводилъ до ужасныхъ происшествій, кровью запечатлѣнныхъ. Римскіе миссіонеры, забывъ Евангельскую кротость, среди племенъ, чуждыхъ имъ по языку, обычаямъ и Религіи, неоднократно покушались прибѣгнуть къ обману и жестокимъ мѣрамъ, и хотѣли силою отнять у ближнихъ своихъ то, чему научили ихъ правды и передали имъ, какъ неприкосновенную, многими сподѣшьями охраняемую святыню. Весьма неприятныя и даже вредныя для Христіанской Религіи слѣдствія убѣдили наконецъ ревностѣйшихъ Проповѣдниковъ, что съ образованіемъ ума и направленіемъ сердца къ благимъ дѣламъ, спасительное ученіе скоро и успѣшно водворяется среди чадъ Природы, и что благошворный свѣтъ истины, при медленномъ, но безостановочномъ своемъ теченіи, неминуемо согрѣетъ и озаритъ всѣхъ ея противниковъ и принесетъ плоды зрѣлые, неуздаемые, пыпательные.

Въ самомъ дѣлѣ, просвѣщеніе, дарованное Непобомъ, развивая врожденныя человѣку способности и обогащая его полезными знаніями, открыло пространное поприще для благороднаго создзанія умовъ. Элекприческая сила его явно обнаружилась въ сближеніи разноплеменныхъ народовъ, въ укрощеніи взаимной ненависти и въ распространеніи обоюдныхъ связей. Кому неизвѣстно, какъ торговля сношенія расширили кругъ знакомства Европы съ Азіей; какъ съ возрастаніемъ промышленности умножались причины къ трудолюбію и увеличенію

нужды; какъ съ купеческими транспортными, чрезъ степи Средней Азіи и Южный Омскъ, переходили разнообразныя свѣдѣнія объ отдаленныхъ странахъ? Кому неизвѣстно, какъ наусирали свое діеціонеры, съ Крестомъ и Евангеліемъ агитаторскія Государствъ, на развалинахъ язычества, воздвигали храмы истинному Богу, поселяли Христіанскую нравственность, и водворяли «Науки» и Искусства Европейскія? Побѣда, одержанная силою Слова, а не оружія, обезсмертила имена ревнителей Вѣры Христовой. Взгляните на Индію гдѣ алчный Брицанецъ упрочилъ свое владычество, и основавъ свои выгоды на прасянахъ торговли и промышленности, Европейскимъ просвѣщеніемъ, какъ бы магическимъ жезломъ, озарилъ мѣсячную древность; неустынный и не дѣйствительный, какъ къ кому обществу, съ помощію купеческихъ конторъ, Училищъ, Ученыхъ Обществъ, Академій и пренебрежъ Слова Божія, онъ быспрямо подмокомъ своей образованности оросилъ благодатнымъ свѣтомъ, населенныя суеврѣемъ, и изумленному взору Европейца, вмѣстѣ съ Индійскими драгоцѣнностями, представлялъ неистощимые источники Минеральныхъ, которая уже принадлежать не къ роскоши, а къ необходимымъ надимъ потребностямъ. — Взгляните на Китай, — отраженный бурными морями съ Юга и Востока, лупсылыми на Сѣверѣ, съ Занада огромными цѣпями горъ, или вытѣкою по горнымъ вершинамъ великою снѣгою; отпущенный кочевыми племенами, живущими въ полуднякомъ сословіи, отъ народовъ; получившихъ совершенно другое образованіе, — на Китай, какъ

бы на осперокъ, брошенный на материкъ, но за-
 носильному управлению побѣгавшій всего, чѣмъ поль-
 ко могло назваться иноспраннымъ, — взгляните
 и удивитесь связямъ его съ Европейскими Госу-
 дарствами и въ которому уже успѣху Европейскаго
 міліи. Безспорно, никакая идея не погибаетъ въ
 употребленіи: міръ рано или поздно она воскрес-
 нуетъ среди вражескихъ ударовъ и снова улетѣетъ
 за собою толпу своихъ почитателей. Они послѣд-
 ныхъ свѣдѣнъ знаменитыхъ Рикчиетъ и его сподви-
 жниками, послѣ итальянскихъ дѣсятковъ лѣтъ, произ-
 росли обильные плоды Христіанства; въпреки
 сильному противодѣйствию оскорбленныхъ Вель-
 мокъ, подстрекавшихъ Жуанъ-діа во вредъ новой
 Вѣрѣ, такъ чѣмъ теперь, при нерасположеніи цар-
 ственнаго двора. Цѣль въ возрастающихъ провѣли-
 жамъ, дѣламъ милліоны Нипайцевъ основываютъ
 Вѣру Христову. Миссіонеры поселили, памъ мно-
 гія идеи объ Европейскихъ Наукахъ и многими
 сочиненіями старались утвердить мнѣніе въ ихъ
 пользу. Образованность пришельцевъ приводила въ
 удивленіе не только черныя и Чиповниковъ; но и
 Дворъ самій, увидѣвшій никогда исполнѣнныя
 личныя дослѣженствя и познанія Проповѣдниковъ.
 Отъ того произошло, что съ распространеніемъ
 Христіанства мало по малу ослабѣваетъ духъ
 мѣстныхъ веръ Религій и возродилось религіоз-
 ное равнодушіе въ шувемцахъ. Нынѣ въ пѣдрахъ
 Подсолнечной Имперіи гордые Философы, съ
 восторгомъ есмался на изреченія Римскаго Апо-
 стола, прославляющъ глубокомысліе чуждаго для
 нихъ чуждаго, котораго шрактишь о дружбѣ

завялъ почетное мѣсто среди образцовыхъ сочиненій Киптайскихъ. — Далѣе, знаемъ, сколько времени и какого труда стоили Россіи начальныя сношенія съ Киптаемъ, сколько разъ Кахшинскіе ворота были заперты для нашего купечества, по причинамъ маловажнымъ, и, собственно, изъ одного лишь, такъ сказать, врожденнаго отвращенія къ чужеземному и непомерной національной гордости. Но справедливое пребываніе Правительствъ нашего, основанное на договорахъ, строгое наблюденіе за исполненіемъ условій пакта, устройство купеческихъ сношеній; иногда снисходительность къ Азіатскимъ формамъ, а иногда и настойчивость, упрочили взаимную двухъ Имперій довѣренность и дружбу. Кроме того, однажды возбужденная страсть къ торговой промышленности, привычка Киптайцевъ употреблять Русскіе товары и самая масса народа, занятого чайными плантаціями, обезпечивающъ съ этой стороны продолжительность мира и мирныхъ нашихъ занятій. Слѣпой эгоизмъ Азіатцевъ, подвласныхъ Сычу Неба, долго не признавалъ прежде самобытности другихъ Государствъ, и на своей карпѣ, какъ бы для обстановки сцены, помѣщалъ ихъ по угламъ четырехугольника, объемлющаго всю Среднюю Имперію, и съ негодованіемъ взиралъ на всякое покушеніе иностранцевъ войти въ связь съ Киптаемъ; но политическія происшествія въ Европѣ, а именно, побѣда, одержанная надъ геніемъ-исполномъ Франціи, безсмертные подвиги Русскихъ воителей въ Турціи и Персіи, пересказанные иноземными купцами въ Киптаѣ, внушили иному

народу полное уваженіе къ сосѣдственной могуще-
ственной Державѣ. И такъ, прибавилась еще одна
причина, укрѣпившая дружественные узы двухъ
Монархій! Въ это же самое время, на Югѣ, насиль-
ственные и коварныя мѣры, предпринимаемыя
Британскими корыстолюбцами, раздражаютъ подо-
зрительность Китайскаго Правительсва. И когда
сыны Сѣвера своею правотою и твердостью при-
обрѣли исключительное право жить въ сердцѣ Сре-
дннago Государства и пользоваться совершенною
свободою въ столицѣ, недоступною для прочихъ
Европейцевъ, тогда пришельцы съ другаго конца
міра, продавцы гибельнаго опиума, похитители
полусотни тысячъ семействъ, поселенныхъ ше-
перь въ Бирманіи, распространившіе фальши-
вую монету, могутъ ли добиться славы мир-
ныхъ, честныхъ сосѣдей, искреннихъ друзей, и
вмѣстѣ надѣяться на продолжительность и проч-
ность пользы, извлекаемой ими изъ споль опда-
деннаго Государства со вредомъ челоувѣчеству?
Нолному, не должны ли мы гордиться правотою,
сопровождателю наши сношенія съ Китаемъ? и,
смотря по твердымъ правиламъ нашей Политики,
не должны ли мы примѣчать, что Провидѣніе,
управляющее судьбами Россіи, предназначило ей
быть посредницею между Европой и Азіей, для
сообщенія сей послѣдней части Свѣта плодотъ
испнннаго образованія, которое мы сами приобретаемъ
съ неимовѣрнымъ трудомъ, съ большимъ уси-
ліемъ и значительными пожертвованіями? Этимъ
мы принесемъ Азіатцамъ дань безкорыстной бла-
годарности за то, чѣмъ нѣкогда Европа была
лжена Азією.

Теперь спрашиваемъ, не уже ли оди физическія нужды приводятъ въ соприкосновение разрозненные народы? не уже ли шелковыя шкани, чайный листокъ, Аравійскія благовонія или драгоценности Индіи, исключительно возбуждая въ насъ уваженіе къ Азіи, заставляющъ входить въ тѣсныя связи съ незнакомыми племенами и крѣпкими узами съ ними соединяться? Никто, думаю, не спорить, что человекъ, одаренный тѣлесными и душевными способностями, напрягая первыя для снисканія себѣ пропитанія съ опасностію жизни, пользуется послѣдними для собственнаго просвѣщенія, боясь лишиться всѣхъ, предоспавленныхъ ему, выгодъ. Потому, съ ходомъ образованности и усовершенствованіемъ общественныхъ отношеній, весь родъ человѣческой, ища удовлетворенія физическихъ и умственныхъ своихъ потребностей, мало по малу сливается въ одну органическую массу, и въ печеніе многихъ спольпій можетъ и долженъ быть почитаемъ однимъ лицомъ, которое всегда существуетъ, безпрерывно учится и насъ учитъ.

Въ эпомъ-то заключается одна изъ важнѣйшихъ причинъ, которыя побуждаютъ Европейца искать знакомства съ Азіею, изучить сшоль огромную массу человечества, имѣвшего нѣкогда благодѣтельное на насъ вліяніе. Но съ возвышеніемъ цѣли связей съ Азіатскими народами, всѣ наши розысканія приняла новый оборотъ, увлекли Ученыхъ къ противоположной крайности, открыли въ Азіи древнѣйшій міръ со всѣми предестями патриархальныхъ временъ, со всѣми изобрѣшеніями, которыхъ славу долго присвоивала себѣ Евро-

песть. Самый Рай, съ береговъ Евфрата и Тигра, сперва перенесли въ Швецію, въ Пруссію, опять возвращали въ Азію, въ Индію, и вершины Хималаи сочтены были за мѣсто, откуда, послѣ Пошопы, родъ человѣческой распростиранлся по всей землѣ. Въ названіяхъ четырехъ райскихъ рѣкъ, упомянутыхъ въ Книгахъ Моисеевыхъ, зоркіе Этимологи, нашли названія рѣкъ, извѣстныхъ Индійцамъ. Изумились Европейцы, когда узнали, что въ 952 году появились въ Китаѣ первыя книги, печатанныя съ помощію рѣзныхъ деревянныхъ досокъ, слѣдовательно, за 500 лѣтъ до Гушенберга; что Китайцы въ 1120 году изобрѣли игральныя карты, о коихъ въ Европѣ начали говорить только съ 1332 г.; что съ 1154 года Восточные Татары имѣли ассигнаціи, о коихъ Марко-Поло первый привезъ извѣстіе въ Европу; что въ 1255 году внукъ Чингисъ-Хановъ, съ опрядомъ Китайской артиллеріи дѣйствовалъ противъ Персіи, слѣдовательно, за сто лѣтъ до Крессійскаго сраженія зналъ уже употребленіе пушекъ; что изобрѣтеніе пороха принадлежитъ Китайцамъ, отъ коихъ онъ перешелъ въ Персію, изъ Персіи въ Арабію, и Арабы пользовались имъ при осадѣ Мекки въ 691 году; что въ I вѣкѣ по Р. Х. Китайцы начали выдѣлывать листы бумаги изъ коры бамбуковой; что Астрологія съ Магіей и прочія Науки и Искусства получили свое начало въ Азіи; что цифры, называемыя у насъ Арабскими, суть чисто Индійскія.

Но болѣе всего поразило Европейцевъ сходство идей религіозныхъ и нравственныхъ до такой степе-

пени, что инокшорые изъ нихъ сидались утѣрши, что образованность почти всѣхъ народовъ Азіатскихъ, Африканскихъ и Европейскихъ вышла изъ Индіи, древнѣйшаго обиталища человека, — изъ Индіи, копорой памятники, изобличая машишную старосшь ума, показывающъ эпохи его подвиговъ на поприщѣ Наукъ и гражданстввенности. Попому, Ориеншадисны въ важнѣйшихъ нашихъ идеяхъ сшарались отккрышь оппечашпокъ вліянія Индійцевъ, и доказывали пѣмъ съ большимъ усміемъ, чѣмъ скудиѣ были мапѣріалы въ подкрѣпленіе ихъ предположенію, и чѣмъ болѣе пыщиввы умъ ихъ доискивадся начала. Но другіе скорѣе соглашались ма то, что въ Религій и Философіи Индійцевъ заключается шолько испорченное ученіе Пророковъ (*).

Не рѣдко случалось, что имена заслуженныхъ лицъ унесены были бышрымъ печеніемъ времени; но ихъ пруды и успѣхи слились съ общей массой человѣческихъ приобрѣтеній. А какъ Ишорія умщвенныхъ приращеній служить мѣриломъ и основаніемъ дальнѣйшему ходу просвѣщенія, то познание судьбы народовъ Европейскихъ и Азіатскихъ параллельно, изученіе всѣхъ ихъ изобрѣтеній должно почишадься средствомъ не шолько удошешворити врожденное челошѣку любопытство, но и обогатиши его необходимыми свѣдѣніями къ предлежащему

(*) Скажеть лучше: древнихъ Патриарховъ, и дѣло становеть лешѣ. Въ чену спорити, что шкой-шо народъ занялъ Вѣру отъ шакого-шо? Не ближе ли было вслкому получиши ее чрезъ своихъ родовачальниковъ, отъ общаго праоща. Но одинъ народъ Волий собишль ее цѣло, другіе же показали — говорити Св. Писаніе.

подвигу. До сей времени Исторія Полипика и образованности Азіатской еще необработана такъ, чтобы она могла дополнить недоспадки въ картѣ всеобщаго бытописанія. Настоящее направленіе Европы обращено на изслѣдованіе необходимыхъ для того потребностей. Полувьковой опытъ доказываетъ, что усилія знаменитыхъ Ориенталистовъ раздвинули уже раму начальныхъ предпріяній и представили Европѣ обильные матеріалы. И въ этомъ отношеніи Восточное языковѣдніе болѣе чѣмъ очевидную принесло пользу.

Европеецъ, какъ членъ Христіанскаго общества, съ особеннымъ благоговѣніемъ взираетъ на Азію, гдѣ его праотцы воздвигнули первый храмъ Всемогущему, внимали первому гласу своего Создателя, удивлялись богатству и разнообразію творенія, затвердили священнѣйшіе догматы своей Вѣры. Въ Азіи первое хвалебное пѣніе вознеслось къ Престолу Вѣчнаго. Изслѣдователь судьбы рода человеческого встрѣчаетъ тамъ обломки огромнаго колосса многихъ Монархій, вникаетъ въ доблести и пороки ихъ, вопрошаетъ памятники о погасшей славѣ народовъ, и посреди печальныхъ развалинь ошариваетъ нутри, по которымъ смѣло шествовали исплѣвшія племена въ слѣдъ за надеждой лучшаго быта, и каждый свой шагъ ознаменовали безсмертными подвигами. Здѣсь примѣчаетъ онъ лепетаніе младенчествующихъ поколѣній, подслушиваетъ разсужденія зрѣлыхъ любомудровъ, восхищается картинками безграничной и роскошной Фанпазіи, или съ особеннымъ вниманіемъ разбираетъ мнѣнія глубокомысленной Метафизики.

Сколько здѣсь предметовъ для языковѣдца, Поэта, Философа, Археолога, Историка! сколько шансъ сокрыто въ богатѣйшей Природѣ!

Въ Азіи, какъ въ Европѣ, видѣть упоминательнаго однообразія и неподвижности народнои. Переходъ съ Сѣвера, покрытаго льдами, къ знойному Югу подверженъ непрерывной цѣпи переменъ. Отъ бѣдной кибитки зашипаго въ кожу одеяю номада до нагаго Индійца, какое должно быть разнообразіе и сколько промежуточныхъ явленій въ самыхъ жителѣяхъ! какой шагъ, отъ бродячаго зѣролова до преданнаго созерцанію Брамидна! А какъ мѣстность положила неизгладимое клеймо своего вліянія на людей, такъ обитатели Азіи, каждый по своимъ силамъ, оставили глубокіе слѣды своего пребыванія на мѣстностяхъ, слѣды языка, перваго свидѣтеля существованія народовъ, слѣды успѣховъ Искусства и образованности. Тунгусъ или Якутъ, по Сѣвернымъ лѣсамъ преслѣдуя соболей и бѣлокъ, избородилъ снѣга и каждому мѣсту далъ особое наименование. Влюбленный въ кочевую жизнь Монголь, изъ честолюбія и хищничества своихъ Полководцевъ, возмущалъ сосѣдей, и, среди враждебныхъ кляковъ, раздвигая предѣлы прежнихъ спойбищъ, въ названіяхъ урочищъ оны увѣковѣчилъ свои походы, свой языкъ. Неупомимый Китаецъ, богатый людностію и бѣдной землею, пески превратилъ въ плодоносныя нивы; чрезъ распоргниутыя порохомъ скалы проложилъ дороги; на ручьяхъ создалъ великолѣпные каменные мосты, а рѣки и каналы покрылъ безчисленными лодками; въ городахъ и селеніяхъ усилилъ промышленность;

мраморными памятниками и въ дѣлописяхъ обезсмертилъ заслуги своихъ предковъ; въ Философіи и прочихъ Наукахъ неусыпно подвизался впередъ со славою, и мощною рукой положилъ особенную печать на своей Имперіи, кою со Гердеромъ не смѣемъ назвать какою-то муміей, завернутою въ шелковую шкату и исписанною іероглифами. Далѣе, мечпашельный Индіецъ, на каждомъ шагу поражаемый чудесами Природы, предавался прославленію божествъ и древнихъ Героевъ, созерцательной жизни, пріемъ религиознымъ и философскимъ, а при спѣшеніи его Вѣры зарывался въ землю, въ ней сооружалъ храмы, на колоннахъ и стѣнахъ начертилъ мифологическія преданія, или вдали отъ опшечества распросширилъ свои понятія, свои Науки, свою Религію.

И эти народы, не говоря уже о народахъ Западной Азіи, пережили разныя эпохи своей Полиптики и гражданскаго образованія, въ чемъ можешь насъ убѣдить легкое даже возрѣніе на важнѣйшія у нихъ присшества. Всѣ они дѣйствовали современно, порознь и вмѣстѣ, но не съ одинаковыми силами, и каждый изъ нихъ сохранилъ опшачительныя свои черпты и занялъ принадлежащее ему мѣсто въ Исторіи.

Но, чтобы поддержать сношенія съ Азіей, чтобы вѣдриться въ ея духъ; обнявъ всѣ ея частности и представивъ въ связи съ Исторіей рода человѣческаго, необходимо знаніе Азіатскихъ языковъ, какъ важнѣйшее и единственное средство достигнуть предположенной цѣли, какъ самая лучшая гимнастика для развитія нашихъ обществъ.

ныхъ способностей. Но мѣръ прудности и онда-ленія оныхъ Европейскихъ языковъ, Азіатскія Грамматики приобрятають болѣе вѣсу и приносятъ очевидную для насъ пользу. Они служатъ ключемъ, за которымъ сокрыты всѣ сокровища Восточной учености.

Европа давно уже почувствовала нужду сблизиться съ Азіей. Англичане и Французы, предприимчивѣе другихъ, не упустили ни малѣйшаго случая раздвинуть сферу своихъ дѣйствій на Востоку; они начали собирать свѣдѣнія обо всѣхъ Азіатскихъ народахъ, отыскивать литературныя ихъ произведенія, основывать Училища, Академіи, Ученыя Общества, собирали Восточные Библіотеки, обогащали свои Кабинеты Азіатскими рѣдкостями, а расширеніе торговли и блестящіе успѣхи новаго предпріянія пробудили охоту къ тщательному изученію языковъ, извѣстныхъ подъ общимъ названіемъ Восточныхъ. Съ Университетскихъ кафедръ разливался стѣязъ на новыя страны, на языки, древности и Исторію несходныхъ съ нами народовъ. Писомцы Европейскихъ Школъ, обогащенные сокровищами Наукъ, переселись въ Азію, сообщали ей Европейскія приобрѣтенія, а съ нами дѣлались своими драгоценными познаніями, драгоценными по новостямъ и важности ихъ содержанія. Такою же дѣятельностію одушевлены были Члены Калькутскаго, Бенгальскаго, Бомбейскаго, Мадрасскаго, Лондонскаго и Парижскаго Азіатскихъ Обществъ. Ученые ихъ подвиги загремѣли на поприщѣ Восточной Литературы, и шло Европа съ особеннымъ уваженіемъ произво-

снѣть имена безсмертныхъ Ориенталистовъ, конопрыме, чуждые личной корысти, изъ одной любви къ Науцѣ, поспѣшили своими трудами обогащать разныхъ опрасли нашей учености. Тотъ же самый благородный порывъ къ изученію Востока не замедлил водвориться и въ шакихъ народахъ, которыя, по своему положенію, никогда не имѣли и не имѣюшъ непосредственныхъ сношеній съ Азіей. Одна только жажда къ приобритенію полезныхъ свѣдѣній возродила въ нихъ похвальное рвеніе подвизаться въ воздѣлываніи столь обширнаго поля Наукъ. Справедливое и признательное поощрѣніе, съ радостію воспѣвая славу трудолюбивыхъ Ученыхъ, призываетъ своихъ современниковъ къ продолженію начатаго дѣла.

Неусыпное въ своей дѣятельности наше Правительство давно уже поснѣгло всю пользу отъ знанія Восточныхъ языковъ и необходимости ихъ въ сношеніяхъ съ Азіатскими Государствами и въ управленіи племенами, нашедшими покровительство въ нѣдрахъ Россіи. Панпріюитическій голосъ знаменитаго Предсавища у насъ народнаго просвѣщенія краснорѣчиво доказалъ всѣ выгоды, могущія происекашъ отъ распространенія средствъ къ изученію Востока, и въ недавнее время его мысли осуществились самымъ явственнымъ образомъ. Хотя въ Русскихъ Университетахъ принято было преподаваніе Азіатскихъ языковъ и плоды юнаго учрежденія съ каждымъ годомъ спановились обильнѣе и краснѣе, но не веадъ могли бытъ одинаковыя удобства къ дальнѣйшимъ успѣхамъ. Казанскій Университетъ, находясь на рубежѣ Азіи,

какъ бы въ сердцѣ огромнѣйшей Имперіи; простирающей свои владѣнія по всей Сѣверной Азіи, по своему положенію, при благодѣтельномъ содѣйствіи достопочтеннаго своего Начальника, въ самое непродолжительное время сдѣлалъ весьма значительныя пріобрѣтенія, такъ что онъ своими пособіями не только можетъ соперничать съ другими Заведеніями въ этомъ отношеніи, но даже получилъ перевѣсъ, слишкомъ уже замѣтный. Въ немъ кромя преподаванія Арабскаго, Персидскаго и Татарскаго, возникли кафедры Турецкаго, Монгольскаго и Китайскаго, къ которымъ, смѣемъ надѣяться, присоединятся и другія Воспочныя, особенно Тибетская и Армянская. Всѣ онѣ составили особый разрядъ Наукъ въ I Отдѣленіи Философскаго Факультета, связанный съ предметами Европейской учености. Нужно ли вспоминать здѣсь о драгоценномъ собраніи книгъ и рукописей, о рѣдкомъ собраніи Азіатскихъ монетъ и о другихъ учебныхъ пособіяхъ, снабженныхъ съ большимъ трудомъ и значительными издержками? По ходатайству Г. Попечителя М. Н. Мусина-Пушкина, которому преимущественно нашъ Университетъ обязанъ своими успѣхами по этой части, преподаваніе Воспочныхъ языковъ распространено въ 1-й Казанской Гимназіи, и даровано казенное содержаніе для 14 Студентовъ, исключительно учащихся Азіатскимъ языкамъ. Неупомимое спремленіе нашего Начальства къ общей пользѣ привлекло въ здѣшнія Заведенія разнородныхъ Азіатцевъ, которые попомъ съ классическимъ воспитаніемъ обращая на службу Пресполю и Опече-

спу, каждый на своемъ природномъ языкѣ, будутъ благословлять имя обожаемаго Монарха, какъ единственнаго виновника нашего благоденствія. Университетское же образованіе, не ограничиваясь одною Теоріей языковъ, руководствуя своихъ питомцевъ къ практическому ихъ употребленію, а объясняя Исторію и Литературу важнѣйшихъ Азіатскихъ народовъ, открываетъ путь къ дальнейшей разработкѣ богатѣйшихъ рудниковъ Восточной учености, для пользы и славы нашего Отечества.

ОБОЗРѢНІЕ

ВАЖНѢЙШИХЪ АСТРОНОМИЧЕСКИХЪ И ГЕОДЕЗИЧЕСКИХЪ СПОСОБОВЪ, СЛУЖАЩИХЪ КЪ ОПРЕДѢЛЕНІЮ ФИГУРЫ ЗЕМЛИ.

РѢЧЬ,

**ПРОИЗНЕСЕННАЯ ВЪ ТОРЖЕСТВЕННОМЪ СОБРАНІИ
ИМПЕРАТОРСКАГО ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА,
30 АВГУСТА 1837 ГОДА, ОРИНАРНЫМЪ
ПРОФЕССОРОМЪ АСТРОНОМІИ А. Ф. ШАГИНЫМЪ.**

Onorata e lodevole impresa è, il procurare colle sue proprie vigilie, studi e sudori, di ritrovare qualche cosa nuova tra le infinite, che ancora nell' profundissimo abisso della filosofia sono nascose.

GALILEO.

Всѣ небесныя явленія, копорыя до сихъ поръ можно было подвергнуть наблюдениамъ и вычисленію, съ удивительною точностію подтверждаютъ Ньютонову теорію всеобщаго тяготѣнія. Аспрономы, основываясь на этомъ главномъ началѣ, выводятъ незыблемыя правила движенія небесныхъ свѣтилъ и опредѣляютъ фигуру земли. Никшо уже не сомнѣваешья, что земля есть сфероидъ, выпуклый подъ экваторомъ и сплюснутый у полюсовъ; сію истину доказываютъ геодезическія измѣренія

ея поверхности и опыты надъ качаніями простаго секунднаго маятника. Основываясь на эллиптической фигурѣ земли и на извѣстныхъ законахъ всеобщаго тяготѣнія, вполнѣ излагаемъ причину предваренія равноденствій и колебанія земной оси. Наблюдая же нѣкоторыя неравенства движенія луны по Долготѣ и Широтѣ, можно опредѣлить среднюю фигуру нашей планеты съ величайшею точностію.

И такъ, ежели между многими неравенствами движенія луны возьмемъ только тѣ, которыя могутъ зависѣть отъ эллиптической фигуры земли, по, сравнивая ихъ величину, опредѣленную наблюдениемъ, съ формулами, выведенными теоретически, при предположеніи, что земля есть сфероидъ, сжатый у полюсовъ и выпуклый подъ экваторомъ, который дѣйствуетъ на луну силою своего тяготѣнія, вычислимъ среднее сжатіе нашей планеты. Лапласъ первый аналитически вывелъ формулы, для вычисленія неравенствъ движенія луны по Долготѣ и Широтѣ, зависящихъ отъ сжатія земли. По приглашенію этого Геометра, Гг. Буваръ, Биргъ и Бюркаръ вычисляли величину средняго сжатія земли, взявъ нѣсколько тысячъ наблюдений луны, произведенныхъ со времени Брадлея по настоящее время. Изъ всего оказалось, во 1-хъ: что среднее сжатіе нашей планеты весьма приблизительно равняется $\frac{1}{298}$; во 2-хъ: что неравенства движенія луны, по Долготѣ и Широтѣ, даютъ одинъ и тотъ же результатъ. И такъ Лапласъ, посредствомъ глубокихъ своихъ аналитическихъ соображеній надъ неравенствами движенія луны,

представилъ способъ опредѣленія средней фигуры земли съ такою точностію, какой весьма шрудно достигнуть помощью геодезическихъ измѣреній и опытовъ надъ качаніями маятника.

Хотя посредствомъ предваренія равноденствій и колебанія земной оси не можно съ точностію вычислить сжатиія земли; но и опшуда получаемъ весьма важный результатъ, именно: что величина среднего сжатиія не можетъ быть болѣе $\frac{1}{27}$ и менѣе $\frac{1}{37}$.

Если бы поверхность земли, приведенная къ уровню поверхности океановъ и морей, имѣющихъ между собою сообщеніе, была правильнѣй геометрической эллипсоидъ, то величина ея сжатиія, найденная астрономическими способами (то есть $\frac{1}{27}$) была бы общая для всѣхъ мѣстъ на ея поверхности, и вопросъ о фигурѣ земли былъ бы до сихъ поръ вполне разрѣшенъ. Но измѣренія геодезическія и опыты надъ постояннымъ маятникомъ доказали, что земля есть неправильнѣй сфероидъ, такъ что земной меридіанъ есть кривая линія, составленная изъ дугъ, принадлежащихъ различнымъ эллипсисамъ, но всегда сжатымъ у полюса и выпуклымъ подъ экваторомъ. И для того, опредѣляя съ точностію сжатиіе земли, соотвѣтствующее данной части ея поверхности (на пр. какому-либо Государству), необходимо надлежитъ измѣрять нѣсколько дугъ меридіановъ и параллельныхъ круговъ, и опшуда, посредствомъ формулъ, выведенныхъ въ высшей Геодезіи, опыскывая вѣроятную величину сжатиія.

Опыты надъ поспояннымъ маяшникомъ, произведенные въ различныхъ мѣстахъ какого-либо Государства, могутъ поже служить для вычисленія фигуры земли въ мѣстѣ наблюденія. Посредствомъ этого инструмента опредѣляется содержаніе между скоростями шѣль, свободно падающихъ въ безвоздушномъ пространствѣ, или между степенями прилигательной силы земли въ различныхъ мѣстахъ ея поверхности: изъ всего можно вычислить отношеніе разстояній мѣстъ наблюденія отъ центра земли и опредѣлить сжатіе оной.

Если бы земля была правильнѣй эллипсоидъ, не много различійся отъ шара, то длина простого секунднаго маяшника, перевозимаго отъ экватора къ полюсу, уменьшалась бы, и это уменьшеніе было бы пропорціально квадратамъ синусовъ географическихъ Широтъ. Назначивъ географическую Широту мѣста наблюденія чрезъ H , длину простого секунднаго маяшника x , длину маяшника подъ экваторомъ a , разность между длиною секунднаго маяшника у полюса и подъ экваторомъ b , будеть:

$$x = a + b. \sin^2 H.$$

Основываясь на этомъ законѣ, доказанномъ въ Механикѣ, можно убѣдиться опытомъ, что земля есть неправильнѣй сфероидъ, и опредѣлить вѣроянное сжатіе оной.

Чтобъ лучше удостовѣриться въ точности этихъ двухъ способовъ, въ приложеніи оныхъ къ практикѣ, сдѣлаемъ краткій обзоръ результатовъ,

дослѣдствіишихъ величину сжатія земли въ различныхъ мѣстахъ ея поверхности (*).

Дуга Парижскаго меридіана, проспировавшаяся между Дункирхеномъ и Монжуи (Mont-joye), была измѣрена Делаамбромъ и Мешеномъ съ необыкновенною точностію; параллель Эво раздѣляетъ эту дугу на двѣ равныя части. Делаамбрь, сравнивая между собой обѣ части этой дуги, нашелъ сжатіе $= \frac{1}{151}$; Пюссанъ вычислилъ величину сжатія $= \frac{1}{12,44}$; Поппелеуанъ опредѣлялъ сжатіе $= \frac{1}{137}$. Всѣ эти величины слишкомъ много различаются отъ средняго сжатія земли, выведеннаго Лапласомъ. И для того Делаамбрь различными способами опредѣлялъ вѣроятное сжатіе, соопоставляющее частнымъ дугамъ меридіана, заключающимся между Парижемъ и Гринвичемъ, Дункирхеномъ и Парижемъ, Гринвичемъ и Эво, Гринвичемъ и Барделлоню, Каркассономъ и Монжуи, и вывелъ вѣроятную величину сжатія $\frac{1}{150}$. Таковая величина до сихъ поръ была употребляема во Франціи, пока новымъ измѣреніемъ этого Государства, сдѣланнымъ по повелѣнію Людовика XVIII, по весьма обширному плану, не убѣдили Ученыхъ, что средняя величина сжатія во Франціи есть меньше $\frac{1}{150}$. Хотя до сихъ поръ эти измѣренія и вычисленія вполнѣ не окончены, но все показываетъ, что сжатіе земли во Франціи гораздо больше средняго ея сжатія $\frac{1}{251}$, опредѣленнаго въ «Небесной Механикѣ» Лапласомъ.

(*) Подробнѣе свидѣнія о геодезическихъ измѣреніяхъ, произведенныхъ на поверхности земли со времени Ишоломеля по наше время, помѣщены въ моей Геодезіи, напечатанной въ Вильнѣ въ 1829 году.

Деламбръ, исправляя вычисленія Лакондамине, взявъ среднюю величину изъ эникъ результирующихъ и вычисленій Бутера, и сравнивъ цѣлую дугу, измеренную въ Перу съ цѣлою дугою Парижскаго меридіана, опредѣлилъ среднее сжатіе земли $\frac{1}{298,25}$, и такую величину принялъ за истинное сжатіе оной (*). Лакаль измѣрялъ дугу меридіана на мысъ Доброй Надежды; сравнивъ ее съ дугою въ Перу, вычислилъ сжатіе $\frac{1}{298}$.

Сванбергъ, измѣривъ дугу меридіана въ Швеціи и сравнивъ ее съ дугою, опредѣленною во Франціи, нашелъ сжатіе $\frac{1}{297,72}$; сравнивъ же свою дугу съ дугою меридіана, измеренною въ Перу, вычислилъ величину сжатія $\frac{1}{297,7}$.

Измѣренія геодезическія, произведенныя въ Англіи Генераломъ Роа и Гг. Моджемъ, Колбы и Далбы, показали весьма малую величину сжатія земли въ этомъ Государствѣ. Но Г. Родригезъ (Rodrigues, Phil. Trans. 1812) открылъ въкопурья погрѣшности вычисленій и наблюденій географической Широты въ Арбури, и доказалъ, что сжатіе земли въ Англіи соотнохиспауесть сжатію во Франціи.

Деламбръ, основываясь на первоначальныхъ измѣреніяхъ Генерала Лампона, произведенныхъ въ Индіи, нашелъ сжатіе $\frac{1}{298,67}$; послѣ того взявъ новыя измѣренія Г. Лампона, опредѣлилъ сжатіе $\frac{1}{298}$. Г. Лампона, окончивъ свои измѣренія, вычислилъ

(*) Дѣйствительно, по вычисленіяхъ Деламбра, среднее сжатіе земли равнялось $\frac{1}{298,25}$; но Плуссанъ, исправивъ въкопурья погрѣшности практическихъ вычисленій, произведенныхъ Деламбромъ, нашелъ сжатіе $\frac{1}{298,25}$.

свѣтлѣе $\frac{1}{4}$, а сравнивъ 10° своей дуги съ цѣлою дугою Парижскаго меридіана, опредѣлилъ свѣтлѣе $\frac{1}{333}$.

Профессоръ Эри (Aigu, Encyclopédie métro-
litaine), сравнивая между собою дуги меридіана,
вычисленныя въ Россіи, Англии, Франціи, Швеціи,
Австріи, Индіи, Перу, Пенсилваніи и на Мысъ
Доброй Надежды, нашель въроятную величину
средняго свѣтлѣя земли $\frac{1}{333}$ (*).

Знаменитый Астрономъ Бессель подвергалъ
вычисленію всѣ важнѣйшія геодезическія измѣренія,
произведенныя на поверхности земли, и получилъ
слѣдующіе результаты:

среднее свѣтлѣе земли $\frac{1}{400,7407}$;

длина средняго градуса меридіана = 57011,453
сажень;

радіусъ экватора = 3271953,854 саж.

Опредѣленіе фигуры земли, въ различныхъ мѣ-
стахъ Россійскаго Государства, представляеть
Учельныи обширное поприще для занятій. Мудрое
Правительство давно уже обратило вниманіе на
этой предметъ, столь полезный въ Астрономіи,
Мореплаваніи и Географіи. По Высочайшему
Повелѣнію, съ 1816 года, Генераль-Лейпенацъ
Теннеръ занимался тригонометрическою съемкою
Гродненской, Виленской и Курляндской Губерній;
ему поручено было сдѣлать топографическую кар-
ту, присовокупить къ ней статистическое опи-
саніе, и вмѣстѣ съ тѣмъ, опредѣлять длину и об-

(*) Таблица I представляеть длину 1° меридіана, вычисленную
Пр. Эри изъ геодезическихъ измѣреній, произведенныхъ на
поверхности земли измѣщеніями въ учебномъ мірѣ Астроно-
міи и Геометрии.

ширность дуги меридіана, проходящаго чрезъ Немъль (что близъ г. Вильны), и простирающагося отъ Белина до Бриспена. Въ 1831 году такое порученіе вполне имъ окончено. Въ 1832 году, близъ города Мемеля, соединена триангуляція произведенная подъ начальствомъ Г. А. Теннера, съ триангуляціею Пруссіи. Въ теченіе пятнадцатилѣтней моей службы при бывшемъ Виленскомъ Университетѣ, я имѣлъ счастье быть свидѣтелемъ этого великаго предпріянія и душевно радовался, что на Русской землѣ совершались ученые подвиги, не только не уступающіе, но въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ превосходящіе все, что до сихъ поръ сдѣлано было для тщательнаго измѣренія и опредѣленія фигуры земли. Нынѣ Г. Теннеръ занимается тригонометрическою съемкою Минской Губерніи.

Прочти въ то же самое время ученый Аспрономъ Спруве занимался съемкою Осипъ-Зейскихъ Губерній и измѣреніемъ длины и обширности дуги Дерпшскаго меридіана, простирающейся между Якобштадтомъ и островомъ Гохландомъ (*), Подобныя ученые труды совершаемы были Генераль-

(*) Географическая Широта Немъжа = $54^{\circ} 59' 4''$, 520.

Географическая Широта Белина = $52^{\circ} 2' 40''$, 864.

Географич. Широта Бриспена = $56^{\circ} 34' 51''$, 555.

Географ. Широта Якобштадта = $56^{\circ} 30' 4''$, 562.

Географическая Широта острова Гохланда. = $60^{\circ} 5' 9''$, 771.

Длина дуги меридіана, простирающейся между Белиномъ и Гохландомъ = 459362,854 Росс. саж.; ея обширность (amplitude) = $8^{\circ} 2' 26''$, 907.

Лейшманпомъ Шубертомъ въ Губерніяхъ: С. Петербургской, Новгородской, Псковской, Вишебской, Смоленской, Могилевской и въ Финляндіи. Трѣангуляція, произведенная подъ начальствомъ Г. Д. Шуберта, простирается непрерывно отъ Могилева до Выборга, и отъ Новой Ладоги до Спозгольма, что заключаетъ около 7° географической Широты и почти 15° географической Долготы. Кроме того въ различныхъ мѣстахъ обширной Россіи, посредствомъ гидрографическихъ и геодезическихъ измѣреній, соединенныхъ съ астрономическими наблюденіями, приготовляются обильные матеріалы для составленія новой топографической карты Государства и опредѣленія фигуры земли. Съ неперпнѣемъ ожидаетъ ученая Европа послѣднихъ результатовъ этихъ исполненіяхъ предпріятій. Извѣстно, сколько мудрое Правительство предоставляетъ Ученымъ пособій, и съ какимъ усердіемъ, съ какою необыкновенною дѣятельностію, наши Ученые исполняютъ возложенныя на нихъ обязанности, стараясь обращать на себя высокое вниманіе Великаго Императора всея Россіи. Справедливо можно сказать, что сравненіе геодезическихъ измѣреній, произведенныхъ Генералами Шубертомъ, Теннеромъ и Академикомъ Спруве, съ тѣмъ, что до сихъ поръ сдѣлано по другимъ Государствамъ, вполне разрѣшитъ прудный вопросъ, касательно неправильностей фигуры земли.

Обращая вниманіе на результаты, доставляющіе сканіе земли въ различныхъ мѣстахъ ея поверхности, удостоверяемся: во 1-хъ, что должно опредѣлять величину средняго сканія нашей пла-

вѣсны посредствомъ весьма отдаленныхъ дугъ меридіана, такъ чтобы погрѣшности измѣреній геодезическихъ, и особенно астрономическихъ наблюдений, имѣли незначительное вліяніе на послѣдній результатъ. И для того, въ нынѣшнемъ состояніи Геодезіи, всего лучше принять среднее сжатіе земли $\frac{1}{298,25}$; поелику эта величина получена изъ сравненія самыхъ большихъ дугъ меридіана, весьма отдаленныхъ и измѣренныхъ съ величайшею точностію. Во 2-хъ, чтобы опредѣлить сжатіе, соответствующее данной части поверхности земли, напр. какому-либо Государству, нужно измѣрить нѣсколько дугъ меридіановъ и параллельныхъ круговъ; и изъ того, помощію различныхъ математическихъ изображеній, вычислить вѣроятную величину сжатія въ мѣстѣ наблюденія. Въ 3-хъ, обращая вниманіе на весьма значительную разность величинъ сжатія, опредѣленныхъ во Франціи, Швеціи, Англии и проч., справедливо заключить можно, что она не только есть слѣдствіе мѣстныхъ неровностей земли, но можетъ произойти и отъ постоянныхъ погрѣшностей въ практическихъ способахъ, употребляемыхъ при измѣреніи дугъ меридіана. Сія погрѣшности могутъ зависѣть отъ геодезическихъ измѣреній и отъ астрономическихъ наблюдений географической Широты и Долготы. Что касается геодезическихъ измѣреній, то, въ нынѣшнемъ состояніи Геодезіи, оныя доведены до такой степени совершенства, что при предположеніи наибольшей погрѣшности, не можно опыскашь причины столь значительныхъ разностей величинъ сжатія. Когда же обратимъ

внимание на астрономическія наблюденія, по легко удостовѣримся, что мѣстныя обстоятельства могутъ произвести сильное вліяніе на погрѣшность результатовъ. Извѣстно изъ опытовъ, дѣланныхъ Вутеромъ въ Перу, близъ горы Шимборасо, Беккарию въ Піемонтѣ и Маскелиномъ въ Шотландіи, близъ горъ Шигаліенъ, что дѣйствіемъ силы притяженія большихъ горъ отвѣсъ уклоняется на 5" и 6" отъ вертикальнаго направленія: что можетъ совершенно перемѣнить величину сжатія земли. Кроме того Флогергъ (Flogergues, *Connaissance des temps. Année XIII, page 415*) удостовѣрился опытомъ, что дѣйствіемъ электричества нашей атмосферы отвѣсъ перемѣняетъ свое положеніе. Непому повѣрка инструментовъ посредствомъ ватерпаса и отвѣса, въ нѣкоторыхъ непредвидимыхъ случаяхъ, можетъ быть невѣрная: отъ чего произойдетъ большая погрѣшность въ вычисленной величинѣ сжатія земли. Уклоненіе ватерпаса, или отвѣса, имѣетъ значительное вліяніе на опредѣленіе географической Широты, и пѣтъ самымъ на обширность (*amplitude*) дуги меридіана: что есть главный элементъ при вычисленіи сжатія земли посредствомъ формулъ высшей Геодезіи. Когда же опредѣляемъ фигуру земли чрезъ сравненіе дуги меридіана съ дугою параллельнаго круга, въ такомъ случаѣ обширность дуги параллельнаго круга зависитъ отъ разности Долготъ, следовательно отъ точнаго опредѣленія времени по обоимъ краямъ дуги. Но какъ означеніе абсолютнаго времени есть обстоятельство, чрезвычайно прудное и сомнительное, такъ что не лзя отвѣчать за 0,"1 времени,

что составляетъ 1,5 дуги: по этому и въ такомъ случаѣ погрѣшность астрономическихъ наблюдений имѣеть сильное вліяніе на послѣдній результатъ. По сей причинѣ, при опредѣленіи фигуры земли, Ученые дають преимущество качаніямъ послѣднѣяго маятника предъ геодезическими измѣреніями, хотя и эшошь способъ, въ нѣкоторыхъ непредвидимыхъ случаяхъ, подверженъ послѣдними погрѣшностямъ: онь чего иногда получаешя ложный результатъ. 4) Хотя среднее склѣніе земли, опредѣленное различными способами, весьма близко подходитъ къ величинѣ, найденной въ «Небесной Механикѣ» Лапласомъ; но точное опредѣленіе фигуры земли, въ различныхъ мѣстахъ ея поверхности, еще долгое время будетъ предметомъ огромныхъ трудовъ и ученыхъ изслѣдованій Геометровъ.

Опредѣленіе фигуры земли, посредствомъ геодезическихъ измѣреній, требуетъ огромныхъ затратъ, трудовъ многихъ Ученыхъ, и нѣсколькихъ лѣтъ ожиданія результата; опыты надъ послѣднимъ маяшникомъ, въ короткое время, могутъ доставить величину склѣнія земли. Мы здѣсь представимъ главнѣйшіе результаты, извлеченные изъ сочиненій Ученыхъ, которые отличились своими трудами по эшому важному предмету.

Въ концѣ XVIII столѣтія и въ началѣ XIX, многіе Ученые дѣлали опыты надъ качаніями простого секунднаго маятника: такъ Бугеръ дѣлалъ опыты подъ экваторомъ, въ Портобелло (Porto-Bello), Малой Гуавѣ (petit Goave) и въ Парижѣ, Малле въ С. Пешербургѣ и Поновѣ, Лежаншаль въ Пондишери, Кампель въ Ямаикѣ, Лаваль на мысѣ

Доброй Надежды, Даркье въ Тулузѣ, Лизганигъ въ Вьезъ, Цахъ въ Готтѣ, Гришовъ въ Аренсбергъ, Французскіе Академики въ Лапландіи, Англичане въ Лондонѣ. Известный Французскій Астрономъ Машпё (Connaissance des tems pour l'année 1816), прилагая способъ Лапласа, изложенный во вперомъ томѣ «Небесной Механики», къ вышеупомянутымъ опытамъ, вычислилъ величину сжатія земли = $\frac{1}{275}$. Онъ же прилагалъ способъ Лапласа къ опытамъ надъ постоянною маяшникомъ, учиненнымъ Испанскими мореплавателями въ началѣ XIX столѣтія. Изъ всего Машпё заключилъ мнѣніемъ, что сжатіе Сѣвернаго Полушарія = $\frac{1}{278}$, сжатіе Южнаго Полушарія = $\frac{1}{278}$; а общее среднее сжатіе земли = $\frac{1}{275}$. Нюиссанъ, взявъ опыты надъ качаніями маяшника, дѣланные Вьолломъ, Араго, Машпё и Буваромъ въ Дункирхенѣ, Парижѣ, Клермонѣ, Бордо, Флжакѣ, Форменперѣ, посредствомъ метода наименьшихъ квадратовъ, вывелъ сжатіе = $\frac{1}{275}$.

Послѣ этого получены важныя результаты изъ опытовъ, учиненныхъ Капитанами Фресинетомъ, Дюперре, Сабинномъ, Кетеромъ и Липке. Такимъ образомъ девять станцій Капитана Фресинета даютъ величину сжатія = $\frac{1}{267}$; шесть станцій Капитана Дюперре даютъ $\frac{1}{265}$; всѣ станціи Капитана Фресинета, соединенныя со станціями Капитана Дюперре, даютъ $\frac{1}{265}$. Тринадцать станцій Капитана Сабина даютъ $\frac{1}{265}$; пять же станціи, соединенныя съ семью станціями Капитана Кетера и восемью Французскихъ Физиковъ, дали $\frac{1}{265}$. Средній результатъ сжатія земли, найденный Капитаномъ Липке, изъ его собственныхъ опытовъ, есть

$\frac{1}{287}$; онъ же, соединивъ свои опыты съ опытами Капитана Галла, Фресинета, Сабина и Фоспера, опредѣлилъ величину сжатія $= \frac{1}{28413}$.

Изъ всего удословѣряемся, что опыты надъ качаніями маятника не разрѣшаютъ, съ надлежащею точностію, важнаго вопроса касательно фигуры нашей планеты, и не даютъ одинаковыхъ результатовъ сжатія земли, такъ что придется сказать съ ученымъ Босковицомъ, что «чѣмъ болѣе будемъ опредѣлять фигуру земли, тѣмъ болѣе въ оной откроемся неправильности».

Разсматривая вѣроятныя погрѣшности опытовъ, дѣланныхъ надъ качаніями простаго секунднаго маятника, мы не въ состояніи опыската дѣйствительной причины несогласія результатовъ, доставляющихъ величину средняго сжатія земли; осмѣаемся намъ только предположить, что это можетъ быть слѣдствіемъ неправильности ея фигуры. Кромѣ того, весьма основательно можно думать, что на выводы длины простаго секунднаго маятника, опредѣляемой посредствомъ вышеупомянутыхъ опытовъ, сильно дѣйствуютъ различныя плотности ближайшихъ къ поверхности земныхъ слоевъ, что можетъ причинять соразмѣрныя разности въ степеняхъ мѣстнаго приращенія. Въ нынѣшнемъ состояніи Физико-Математическихъ Наукъ мы не знаемъ способа, помощію коего можно было бы опредѣлить вліяніе таковыхъ постороннихъ силъ на перемѣну дѣйствія общей силы приращенія земли.

Можно еще опредѣлять сжатіе земли посредствомъ луннаго паралакса. И такъ назовемъ

Π горизонтальный экваториальный параллакс луны для данной эпохи и горизонтальный параллакс въ мѣсяцъ наблюденія, R радиусъ земли подъ экваторомъ, r разстояніе наблюдателя отъ центра земли :

$$n = \Pi \frac{r}{R}.$$

Въ нынѣшнемъ состояніи Астрономіи можно съ точностію опредѣлить Π и R ; и такъ, означивъ наблюденіемъ n , вычислимъ:

$$r = \frac{n}{\Pi} R.$$

Зная r , разстояніе наблюдателя отъ центра земли, опредѣлимъ величину скатія земли въ мѣсяцъ наблюденія, помощію формулъ высшей Геодезіи.

Извѣстно изъ Астрономіи, что параллаксъ луны весьма мало перемѣняется отъ скатія земли. Назначивъ горизонтальный экваториальный параллаксъ луны $= 1^\circ$, и принявъ съ Деламбромъ скатіе $= \frac{1}{100}$, горизонтальный параллаксъ у полюса $= 59'.48'',65$, получимъ разность параллаксовъ $= 11'',35$. Очевидно, что эта разность постепенно уменьшается, когда мѣсто наблюденія приближается къ экватору. И для того Манфреди и Мопершюа (*Préface au discours sur la parallaxe de la lune*), наблюдая обыкновенными способами лунный параллаксъ, не могли опыскать настоящей величины разностей экваториальнаго параллакса въ мѣсяцъ наблюденія, и шѣмъ самымъ вычислили скатіе земли, ибо весьма малая разность параллаксовъ укрывалась между неизбежными погрѣшностями наблюденій и лунныхъ таблицъ.

Но есть случай, въ которомъ весьма малая перемежна луннаго паралакса, производить сильное вліяніе на время покрытія звѣздъ луною (*occultation des étoiles*). Каньоли (*Cagnoli*) первый обратилъ на это вниманіе (*Memorie di Matematica e di Fisica della società italiana. Tomo VI. Verona 1792*), и мнѣніе свое по сему предмету изложилъ слѣдующимъ способомъ (см. приложенную при семъ Таблицу). Пусть GXY представляеть видимый лунный кругъ, x звѣзду, кою случается покрыватъ луною, C — центръ луны, XU — горизонтальный діаметръ, VG — вертикальный діаметръ. Для простоты въ выкладкѣ, Каньоли предположилъ въ своемъ Разсужденіи, что звѣзда, во время покрытія, описываетъ хорду ED , параллельную съ горизонтальнымъ діаметромъ XU ; въ такомъ случаѣ вычисленіе будетъ весьма простое, и каждый, имѣющій общія понятія объ Астрономіи, легко можетъ удостовериться въ точности этого способа (*). Предположивъ, что земля есть совершенный шаръ, вычислимъ время продолженія покрытія звѣзды луною; отсюда узнаемъ величину хорды AB . Когда же, въ мѣстѣ наблюденія, сканіе = α , то звѣзда описываетъ хорду ED , кою означимъ практически, записавъ время закрытія звѣзды въ E и открытія въ D . Зная хорды DE и AB , вычислимъ:

$$CL = \sqrt{CD^2 - DL^2}, \quad CM = \sqrt{CA^2 - AM^2}.$$

(*) Когда хорда DE не будетъ параллельна съ XU , то вычисленіе сдѣлается сложнѣе; но каждый Астрономъ легко разрешитъ задачу, основываясь на главной методѣ, предложенной Каньолиемъ.

Изъ сего узнаемъ разность параллаковъ высоты:

$$ML = CL - CM.$$

Опредѣливъ разность параллаковъ, вычислимъ отношеніе радіуса земли въ мѣстѣ наблюденія въ радіусу экватора; послѣ того найдемъ скатіе земли въ мѣстѣ наблюденія помощію формуль высшей Геодезіи.

Каньони первый замѣтилъ, что чѣмъ хорда ED ближе къ діаметру XU , тѣмъ ML бываетъ меньше; когда хорда ED весьма мала, географическая Широта Обсерваторіи значительна и луна находится близъ горизоннта, то величина ML весьма скоро возрастаетъ: что очевидно уменьшаетъ вліяніе погрѣшностей наблюденія на послѣдній результатъ.

Чтобы объяснить приложеніе этого способа къ практикѣ, Каньони взялъ среднія величины элементовъ, употребляемыхъ при вычисленіи времени закрытія звѣзды луною, и подаль слѣдующій примѣръ:

Назначимъ видимую высоту центра луны $= 40^\circ$, видимый полудіаметръ $= 31'. 30''$, горизонтальный экваторіальный параллакъ $= 57''. 40''$, часовое движеніе $= 32'. 56''$, географическую Широту $= 60^\circ$. Предположивъ, что скатіе земли $= \frac{1}{365}$, найдемъ $8'', 8$ разности между параллакомъ высоты луны, вычисленнымъ при предположеніи, что земля есть шаръ, и принимая скатіе земли $= \frac{1}{365}$. Весьма трудно опредѣлить столь малое количество посредствомъ обыкновенныхъ способовъ, употребляемыхъ въ Астрономіи; но $8'', 8$ имѣеть

значительное вліяніе на разность времени покрытія звѣзды луною, когда хорда ED есть малая. И, такъ взявъ $MN = 60''$, $ML = 8''$,8.

$$AM = MB = \sqrt{(AC - CM)(AC + CM)} = 5'. 31'', 4.$$

$$AB = 11'. 2'', 8.$$

Но какъ часовое движеніе луны $= 32'. 56'', 5$: то, принимая землю за шаръ, время покрытія звѣзды луною $= 20'. 7'', 2$.

Предполагая скапіе земли $= \frac{1}{300}$,

$$DL = EL = \sqrt{(DC - CL)(DC + CL)} = 5'. 7'', 7.$$

а время покрытія звѣзды луною $= 18' 41''$.

И такъ разность продолженій покрытія звѣзды луною, при предположеніи, что земля есть шаръ и принимая скапіе земли $= \frac{1}{300}$, равняется $1'. 26'', 2$.

Таковой резульпатъ удостовѣряетъ насъ, что погрѣшность наблюденія будетъ имѣть весьма малое вліяніе на разность продолженій покрытія звѣзды луною, и мы вычислимъ разность паралаксовъ съ величайшею точностію. Отсюда опредѣлимъ скапіе земли въ мѣстѣ наблюденія.

Въ случаѣ, нами разсматриваемомъ, $\frac{1}{30000}$ средняго радіуса земли, то есть 1000 фузовъ, сдѣлаетъ $1''$ разницы въ продолженіе покрытія звѣзды. Вообще, когда хорда DE уменьшается, разность времени возрастаетъ, и погрѣшность наблюденія поспешенно имѣетъ меньшее вліяніе на послѣдній резульпатъ (*).

(*) Изъ вышесказаннаго явствуетъ, что возвышеніе мѣста наблюденія надъ поверхностію моря имѣетъ значительное вліяніе на покрытіе звѣзды луною.

Способъ Каньоли не былъ до сихъ поръ употреблемъ на Обсерваторіяхъ для опредѣленія сжатія земли. Между тѣмъ извѣстный Англійскій Астрономъ Бели (Baily) въ 1819 году обращилъ вниманіе Ученыхъ на эпоху способъ, и напечатала свое Разсужденіе, присовокупивъ собственныя замѣчанія къ методу Каньоли. Бели вычислялъ при таблицы, помощію коихъ съ перваго взгляда можно судить, сколь сильное вліяніе имѣетъ сжатіе земли на разность продолженій покрытія звѣзды луною, когда хорда DE бываетъ весьма малая, высота луны большая и Широша Обсерваторіи значительная. Бели, вычисляя свои таблицы, назначалъ географическую Широшу $= 50^\circ \dots 60^\circ \dots 70^\circ$; высоту луны взялъ $= 10^\circ \dots 20^\circ \dots 30^\circ$; MN предполагалъ $= 60'' \dots 30'' \dots 15''$ и т. п. Опредѣлялъ время покрытія звѣзды луною, предполагая во 1-хъ: что земля есть шаръ; во 2-хъ: принявъ сжатіе земли $= \frac{1}{336}$; въ 3-хъ: назначилъ сжатіе $\frac{1}{336}$. И пакъ на пр. таблица IV показываетъ, что когда географическая Широша мѣста наблюденія $= 70^\circ$, видимая высота центра луны $= 10^\circ$, $MN = 15''$, то принявъ землю за совершенный шаръ, время покрытія звѣзды луною равняется $10', 11''$. Взявъ среднее сжатіе земли $= \frac{1}{336}$, $LN = 5'', 9$, время покрытія звѣзды луною $= 6' 24''$. Когда же предположимъ сжатіе $= \frac{1}{336}$, $LN = 5''$, то время покрытія звѣзды луною $= 5'. 54''$. Въ первомъ случаѣ разность временъ $= 3. 47''$, во второмъ $4'. 17''$.

Таблицы, составленныя Г. Бели, удостовѣряютъ насъ, что когда хорда ED , описываемая звѣздой во время покрытія, будетъ весьма малая, когда

географическая Широта Обсерваторіи значительна и высота луны небольшая, то скатіе земли имѣетъ сильное вліяніе на продолженіе покрытія: такъ что перемена параллакса высоты луны въ $1''$, даетъ $30''$, $40''$, $50''$ и болѣе разницы во времени покрытія звѣзды луною. Отсюда слѣдуетъ, что погрѣшность наблюденія въ $1''$, $2''$ и болѣе, не имѣетъ почти ни какого вліянія на искомый результатъ, что составляетъ главное достоинство способа Каньоли.

Хотя рѣдко случается, чтобы хорда ED , описываемая звѣздой, была прямая и перпендикулярна къ вертикальному діаметру GN , который раздѣляетъ ее на двѣ равныя части въ самой половинѣ наблюденія; но таковое предположеніе заключаетъ средній результатъ изъ могущихъ случиться въ практикѣ покрытій, такъ что одни покрытія могутъ показатъ меньшее, другія же большее вліяніе фигуры земли на разность времени.

Можно сдѣлать замѣчаніе: что рѣдко случается, чтобы хорда ED , описываемая звѣздой, была весьма мала, и луна находилась близь горизонта; но, изслѣдывая ежедневно движеніе луны съ надлежащимъ вниманіемъ, навѣрное опыцемъ для нашей цѣли достаточное количество покрытій малыхъ звѣздъ. Известно, что весьма часто случаются покрытія звѣздъ 4-й, 5-й, 6-й величины; таковыя явленія, не удовлетворяя условіямъ Каньоли для одной Обсерваторіи, могутъ удовлетворить для другой. Пусть изъ двадцати покрытій, случающихся въ теченіе мѣсяца, хотя одно будетъ наблюдаемо на нашей Обсерваторіи: въ непродолжи-

пелельномъ времени можно будетъ разрѣшить важный вопросъ о фигурѣ земли на мѣстѣ наблюденія.

Въ нынѣшнемъ состояніи Астрономіи положеніе многихъ звѣздъ опредѣлено съ необыкновенною точностію; и таблицы луны, составленныя Буркардомъ, Дамуазо и Планомъ, доведены до высочайшей степени совершенства. Въ XIX столѣтіи каталоги неподвижныхъ звѣздъ получили весьма важныя приращенія отъ наблюдений и вычислений Піацци, Бесселя, Спруве, Шумахера, Аргеландера и другихъ Астрономовъ. Справедливо можно сказать, что почти каждую ночь случается покрытіе какой-либо звѣзды, которой прямое восхожденіе и склоненіе съ точностію опредѣлены. И потому было бы весьма полезно, чтобы вычислители эфемеридъ обратили особенное вниманіе на покрытіе звѣздъ луною, и вычислили оныя даже для звѣздъ 7-й, 8-й и 9-й величины, которыя можно наблюдать посредствомъ большихъ телескоповъ, особенно въ первой четверти луны, когда оныя встрѣчаются въ темной части нашего спутника.

Поелюку способъ Каньоли не зависящъ отъ ипопезы, относящейся къ плотности земли въ мѣстѣ наблюденія, отъ повѣрни инструментаріумовъ помощію отвѣса и ватерпаса и отъ погрѣшностей самаго наблюденія, то весьма полезно было бы употребить оный, для опредѣленія сжатія и для вѣрки результатовъ, полученныхъ посредствомъ геодезическихъ измѣреній и качаній простого секунднаго маятника. И для того: во 1-хъ, на Обсерваторіяхъ нужно было бы тщательнѣе изслѣдовать движеніе луны и наблюдать всѣ возможныя покры-

шія звѣзды, копорыя удовлетворяющъ условіямъ Каньоли; во 2-хъ, надлежало бы пересмотрѣть астрономическіе журналы, и ошыскавъ въ нихъ всѣ замѣченныя до сихъ поръ покрышія звѣзды луною, удобныя для рѣшенія нашего вопроса, подвергнувъ оныя вычисленію, и изъ всего ошыскавъ вѣроазную фигуру земли.

Изложивъ способъ Каньоли, сдѣлаемъ замѣчанія относительно погрѣшностей, какія могутъ встрѣпиться, при вычисленіи и наблюденіи покрышій звѣзды луною: что очевидно имѣетъ непосредственное отношеніе къ нашему предмету.

Вычисляя обстоятельства покрышій, нужно опредѣлить видимое положеніе звѣзды и луны, и видимый лунный діаметръ. Посредствомъ астрономическихъ таблицъ можно съ точностію опредѣлить, для данной эпохи, видимое положеніе звѣзды и лунный діаметръ. Что касается до прямого восхожденія и склоненія луны, въ помъ будетъ заключаться малая погрѣшность таблицъ, копорая не можетъ быть болѣе 15" дуги. Можно вычислить погрѣшность таблицъ, сравнивая, въ продолженіе нѣсколькихъ дней, положеніе луны съ неподвижными звѣздами. И такъ, когда Долгоша Обсерваторіи извѣстна, то въ вычисленія закрышій и открышій звѣзды не сдѣлаемъ погрѣшности, превосходящей 2" времени: что очевидно, въ способъ Каньоли, не имѣетъ никакого вліянія на послѣдній результатъ.

Одна только погрѣшность таблицъ преломленія можетъ произвести сильное вліяніе на послѣдній результатъ. Для избѣжанія этого неудобства, нужно наблюдать покрышіе звѣзды въ такомъ слу-

чаѣ, когда луна имѣеть по крайней мѣрѣ 15° высоты; и вычислять преломленіе по формуламъ Бесселя, которыхъ, по моему мнѣнію, имѣють преимущество предъ всѣми, до сихъ поръ извѣстными способами опредѣленія преломленія. Въ такомъ случаѣ можно будетъ удостовѣриться: можно-ли въ практикѣ съ пользою употреблять способъ Каньоли, или нѣтъ.

Что касается до сзато наблюденія покрытія звѣздъ, то, на счетъ оного, сдѣлаемъ слѣдующія замѣчанія. Когда закрытіе случается въ темной части луны, то время сего явленія можно опредѣлить съ величайшею точностію; когда же оно бываетъ въ освѣщенной части луны, и когда звѣзда мала и телескопъ не сильно увеличиваетъ, то слѣдаемъ $2''$ и $3''$ погрѣшности. Но ежели ахроматическая труба сильно увеличиваетъ, то погрѣшность наблюденія не будетъ болѣе одной секунды.

Наблюдая покрытія звѣздъ въ темной споронѣ луны, можно вѣрно узнать мгновеніе этого феномена; когда же они случаются въ части освѣщенной луны, то погрѣшность наблюденія иногда доходитъ до $6''$, $7''$ и $8''$ времени. И потому всего лучше употреблять такія покрытія звѣздъ, при коихъ онѣ скрываются въ споронѣ освѣщенной луны, а появляются въ темной.

Есть случай, въ которыхъ можно наблюдать закрытіе и открытіе звѣзды въ темной споронѣ луны. Такъ (Сопн. des tems. Année XIII. page 324) 22 Мая 1801 года Трушонъ наблюдалъ покрытіе β Дѣвы въ темной части луны. Подобныя покрытія могутъ случаться близъ новолунія и во время

полнато луннаго затмѣнія. Известно (Compt. des
 tems. Анисе XIII), что затмѣніе Венеры, замѣчен-
 ное 13 Мая 1801 года, въ девять часовъ утра,
 случилось въ то время, когда луна была совер-
 шенно темная.

Если предположимъ, что при наблюденіи за-
 крытія и открытія вскрѣщаются самыя неблаго-
 пріятныя обстоятельства, то и въ такомъ случаѣ
 подмал погрѣшность наблюденій не будетъ
 болѣе 10" времени: что не произведетъ большаго
 вліянія на послѣдній результатъ, когда хорда,
 описываемая звѣздою, будетъ весьма мала.

Въ Исторіи Практической Астрономіи нахо-
 димъ непредвидимыя обстоятельства, замѣчаемыя
 при наблюденіяхъ покрытія звѣздъ луною, которыя
 хотя бывающъ весьма рѣдко, но особенно могутъ
 случиться, когда хорда, описываемая звѣздою, бу-
 детъ весьма мала. И для того мы выведемъ себя
 въ обязанность упомянуть объ оныхъ.

Астрономъ, сдѣлавъ обыкновенное наблюденіе
 закрытія звѣзды, долженъ тщательнѣе удостовѣ-
 риться, дѣйствительно-ли луна самая закрыла
 звѣзду, или нѣтъ: ибо замѣчено, что иногда лу-
 ная гора закрываетъ звѣзду; и тогда она на ко-
 роткое время исчезаетъ, послѣ того вновь поя-
 вляется и наконецъ закрывается уже самою луною.
 Такое странное явленіе замѣшилъ Кохъ въ Данцигѣ,
 7-го Марша 1794 года. Онъ наблюдалъ закрытіе
 Алдебарана, когда луна находилась близь первой
 четверти. Звѣзда исчезла для глаза наблюдателя;
 по исщеченіи 10" вдругъ появилась въ цѣломъ своемъ
 блескѣ, послѣ того опять исчезла, снова появилась,

и наконецъ совершенно была закрыта луною. Время, до послѣдняго явленія, было 8 ч. 28' 21". Когда еще 30" смотрѣлъ прислально въ трубу, и носѣть того цѣлель записашъ въ журналъ время наблюденія. Когда возвратился къ телескопу, звезда уже увидѣлась; и онъ не былъ въ состояніи означить времени выходенія звезды (émerçon) и дѣлъ самымъ опредѣлишь продолженіе полного покрытія Алдебарана луною. Вычисленіе показываеиъ, что въ этомъ случаѣ, хорда, описанная звездой, была чрезвычайна мала, даже что LN не заключаетъ даже 1" дуги. Видимый лунный диаметръ равняется $31' 44''$, и въ теченіе одной минуты времени луна проходила 29" дуги; отсюда слѣдуетъ, что ежели бы покрытіе звезды продолжалось 1' времени, дуга GL равнялась бы $15' 51''$, а $LN=1''$. Но какъ покрытіе не продолжалось 3' времени, то LN было менте одной секунды дуги. Кохъ опредѣляеиъ заключаетъ, что это необыкновенное явленіе было бы весьма полезнымъ для опредѣленія смачія земли по способу Каньоли.

Случаеиъся, что за нѣскольво секундъ до закрытія и скоро послѣ открытія, звезда перемѣняетъ свой цвѣтъ. Иногда кажется намъ, что звезда прикоснулась къ луиѣ и нѣсколько секундъ ощущалась въ этомъ положеніи, пока совершенно не исчезла. Бываетъ, что замѣчаемъ звезду на самомъ лунномъ дискѣ. Такъ 25 Сентября 1755 Мессье (Messier), наблюдая покрытіе Алдебарана въ сторонѣ освѣщенной луны, замѣнилъ, что, за нѣсколько секундъ до закрытія, яркость свѣта звезды уменьшилась, звезда перемѣнила свой цвѣтъ

и показалась ему блѣю; за 10" до закрытія звѣзда прикоснулась къ лунѣ. (Сопп. des tems: Année 1810, page 336). Онъ же, наблюдая закрытіе Алдебарана въ споронѣ освѣщенной луны, 11-го Июля 1757 года, увидѣлъ, что въ теченіе семи секундъ звѣзда находилась въ прикосновеніи съ луною; послѣ того, въ теченіе двухъ секундъ, замѣнила ее на лунномъ дискѣ; наконецъ она совершенно исчезла для глаза наблюдателя. Во время этого явленія блуденія звѣзда, приближившись къ лунѣ, имѣла цвѣтъ красноватый, и потому легко можно было ее увидѣть на лунѣ (тамъ же, стр. 338). Въ 1755 году Июля 5-го, Мессье, наблюдая закрытіе Алдебарана посредствомъ Ньютономъ зеркальнаго телескопа, который увеличивалъ въ 140 разъ, видѣлъ эту звѣзду на лунѣ въ теченіе двухъ секундъ. Лежанция (Le Gentil), наблюдая то же явленіе, посредствомъ обыкновенной семи-футовой дюрингической трубы, замѣнилъ, что звѣзда, въ теченіе двухъ секундъ, была въ прикосновеніи съ луною. Кассини, наблюдая то же явленіе, помощію 18-ти футоваго телескопа, увидѣлъ, что Алдебаранъ, до самаго мгновенія закрытія, не прикоснулся къ лунѣ (тамъ же, стр. 335).

До сихъ поръ не извѣстно, отъ чего могутъ происходить столь необыкновенныя явленія; замѣчаемыя во время покрытія звѣздъ луною. Одни предполагають, что это есть слѣдствіе преломленія въ лунной атмосферѣ; другіе думаютъ, что это зависить отъ погрѣшностей телескопа. По моему мнѣнію, дѣйствительная причина таковыхъ явленій до сихъ поръ намъ не извѣстна. Если бы нѣ-

сколько Астрономовъ, наблюдая въ одно и то же время покрытіе звѣзды луною помощію оптическихъ телескоповъ, замѣтили одинъ и тотъ же Фактъ, тогда можно было бы опыскать наспоющую его причину. Наблюденіе же, сдѣланное однимъ Астрономомъ, можетъ показать какое-нибудь необыкновенное явленіе, происшедшее отъ погрѣшностей телескопа, или глаза наблюдателя.

Когда, во время закрытія или открытія звѣзды, Астрономъ замѣтитъ какое-нибудь необыкновенное явленіе, то немедленно долженъ записать оное въ своемъ журналѣ, чтобы вычислители шаковыхъ наблюденій, получивъ ложный результатъ, не приписывали оный погрѣшностямъ самой меподы Каньоли. Равнымъ образомъ, Астрономъ долженъ всегда записывать время прикосновенія звѣзды къ лунѣ и истинное мгновеніе закрытія или открытія оной. Сравнивая между собою шаковыя замѣчанія, можно будетъ со временемъ открыть наспоющую ихъ причину.

ТАБЛИЦА I.

Мѣсто, гдѣ были про- изведены геодезиче- скія измѣ- ренія.	Наблюдатели.	Обширность дуги мери- диана.	Географиче- ская Широ- та центра дуги.	Длина 1° ду- ги меридиа- на въ испр- кахъ.
Швеція.	Сванбергъ.	1° 37' 19"	66° 20' 10"	111488 м.
Россія.	Струве.	5 55 5	58 17 57	111562
Англія.	Руа, Кетеръ.	3 57 13	52 35 45	111241
Франція.	Лакаль, Кас- сини.	8 20 0	46 52 2	111211
Франція.	Деламбръ, Мешень.	12 22 13	44 51 2	111108
Испалія.	Босковикъ.	2 9 47	42 59 0	111025
Соедин. Штаты.	Мазонъ, Диксонъ.	1 28 45	39 12 0	110880
Мыс. Доб Надежд.	Лакаль.	1 13 17,5	35 18 30	111163
Индія.	Лампонъ, Эвересшъ.	15 57 40	16 8 22	110653
Индія.	Лампонъ.	1 54 56	12 52 21	110644
Перу.	Бугеръ, Ла- кондаминъ.	3 7 3	1 31 0	110582

ТАБЛИЦА II.

Географическая Широта 50°.						
Высо- та лу- ны.	Сжатие = 0.		Сжатие = $\frac{1}{330}$.		Сжатие = $\frac{1}{350}$.	
	MN.	Продолжен. покрытия.	LN.	Продолжен. покрытия.	LN.	Продолж. покрытия.
10°	60"	20' 7"	54",0	19' 7"	53",4	19' 1"
	30	14 20	23,0	12 51	23,4	12 41
	15	10 11	9,0	7 54	8,4	7 38
	10	8 19	4,8	5 16	3,4	4 52
	6,6	6 46	0,6	2 2	0	0
20°	60"	20' 7"	54",3	19' 10"	53",7	19' 4"
	30	14 20	24,3	12 56	23,7	12 46
	15	10 11	9,3	8 2	8,7	7 46
	10	8 19	4,3	5 28	3,7	6 4
	6,3	6 37	0,6	2 2	0	0
30°	60"	20' 7"	54",7	19' 14"	54",2	19' 9"
	30	14 20	24,7	13 2	24,2	12 54
	15	10 11	9,7	8 12	9,2	7 59
	10	8 19	4,7	5 43	4,2	5 24
	5,8	6 21	0,5	1 52	0	0

ТАБЛИЦА III.

Географическая Широта 60°.							
Высо- та лу- ны.	Сжатіе = 0.			Сжатіе = $\frac{1}{333}$		Сжатіе = $\frac{1}{355}$.	
	MN.	Продолженіе покрытія.		LN.	Продолженіе покрытія.	LN.	Продолженіе покрытія.
10°	60"	20'	7"	52",3	18' 50"	51",5	18' 41"
	50	14	20	26,3	12 25	21,5	12 10
	15	10	11	7,3	7 7	6,5	6 43
	10	8	19	2,3	4 0	1,5	3 14
	8,5	7	41	0,8	2 22	0	0
20°	60"	20'	7"	52",7	18' 54"	51",9	18' 45"
	50	14	20	22,7	12 30	21,9	12 17
	15	10	11	7,7	7 19	6,9	6 55
	10	8	19	2,7	4 20	1,9	3 38
	8,1	7	30	0,8	2 22	0	0
30°	60"	20'	7"	53",2	18' 59"	52",6	18' 52"
	50	14	20	25,2	12 38	22,6	12 29
	15	10	11	8,2	7 33	7,6	7 16
	10	8	19	3,2	4 43	2,6	4 15
	7,4	7	10	0,6	2 2	0	0

ТАБЛИЦА IV.

Географическая Широта 70°.							
Высо- та лу- ны.	Сжатіе = 0			Сжатіе = $\frac{1}{35}$		Сжатіе = $\frac{1}{55}$	
	MN.	Продолженіе покрытія.		LN.	Продолженіе покрытія.	LN.	Продолженіе покрытія.
10°	60"	20'	7"	50",9	18' 34"	50"	18' 2"
	30	14	20	20,9	12 0	20	11 44
	15	10	11	5,9	6 24	5	5 54
	10	8	19	0,9	2 30	0	0
	0		0				
20°	60"	20'	7"	51",3	18' 39"	50",5	18' 30"
	30	14	20	21,3	12 7	20,5	11 53
	15	10	11	6,3	6 37	5,5	6 11
	10	8	19	1,3	3 0	0,5	1 52
	9,5	8	7	0,8	2 22	8	0
30°	60"	20'	7"	52"	18' 46'	51",2	18' 38"
	30	14	20	22	12 18	21,2	12 5
	15	10	11	7	6 58	6,2	6 34
	10	8	19	2	3 44	1,2	2 54
	8,8	7	49	0,8	2 22	0	0

ОБЗОРЪ РЕЗУЛЬТАТОВЪ ПУТЕШЕСТВІЯ,
 СОВЕРШЕННАГО ВЪ 1834 ГОДУ, ПРОФЕССОРОМЪ
 ДЕРПТСКАГО УНИВЕРСИТЕТА ГЕВЕДЕМЪ, ВЪ СТЕПИ
 ЮЖНОЙ РОССИИ, ДЛЯ ИЗСЛѢДОВАВІЯ ПРИРОДЫ.

Въ 1835 году помѣщено было въ Журналь Минисперсва Народнаго Просвѣщенія (*) краткое обозрѣніе предпринимаемаго мною, съ Высочайшаго соизволенія, ученаго путешествія въ степи Южной Россіи, также положеніе цѣли этого путешествія и принятыхъ для него мѣръ. Нынѣ, по приведеніи въ порядокъ и обработкѣ собранныхъ мною матеріаловъ, имѣя намѣреніе чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ издашь ихъ въ свѣтъ, сообщаю о нихъ предварительно нѣкоторыя свѣдѣнія.

Оставивъ 21 Января 1834 года Дерптъ, я направилъ путь, въ сопровожденіи Г. Доктора Клауса, Г. Бергмана и слуги, чрезъ С. Пешербургъ и Москву къ Саранову, гдѣ и оставался до наступленія весны. 15-го Апрѣля, переправившись изъ Камышина чрезъ Волгу, я продолжалъ путешествіе по Заволжской степи. Тамъ постигнулъ я Елшанское озеро, побывалъ у Киргизскаго Хана

(*) Часть VI, стр. 516.

Джакгира попомъ отправился далѣе, чрезъ Рынь-пески и степь, къ озерамъ Камышь-Самарскимъ, и наконецъ прибылъ къ *Калмыковой крѣпости*, что при Уралѣ. Отсюда направилъ я путь къ Индерской крѣпости, обозрѣвъ Индерскія горы, спустился попомъ по Уралу въ Гурьевъ, къ Каспійскому морю, изъ котораго взялъ воды для химическаго разложенія и срисовалъ тамъ успѣя Урала. Изъ Гурьева поѣхалъ къ Ямайкалинской крѣпости и попомъ по Сѣверному берегу Каспійскаго моря до Таптарской деревни Хочешаевки, находящейся при Черномъ Ильментѣ, оставилъ тамъ свои экипажи и переправился въ лодкѣ изъ Краснаго Яра въ Аспрахань. Окончивъ въ Аспрахани свои дѣла, я поѣхалъ отсюда обратно къ Каспійскому морю, и возвратившись въ Хочешаевку, предпринялъ второе путешествіе чрезъ степи въ Арзаргаръ, Чапчачи и Богдо. Близъ Владиміровки достигъ я опять Волги и поѣхалъ чрезъ Черный Яръ въ Сарепту. Здѣсь, по приключившейся мнѣ нервной горячкѣ, я принужденъ былъ пребыть чепыре недѣли, и по выздоровленіи продолжалъ путешествіе поперегъ степи въ Пяшиизбянскъ при Донѣ, и отсюда чрезъ степь и Ново-Черкасскъ въ Таганрогъ. Изъ Таганрога отправился чрезъ Азовское море въ Ениколь, что въ Крыму; попомъ изъ Керчи чрезъ Киммерійскій Воспоръ въ Тамань, а отсюда обратно въ Крымъ. Обѣхавъ эшопъ полуостровъ, я былъ въ Одессѣ, откуда отправился въ обратный путь, чрезъ Николаевъ, Кіевъ, Черниговъ и ш. д., и прибылъ наконецъ въ Дерптъ 14 Сентября, за день до срока моему отпуску.

Результаты моихъ наблюденій и изслѣдованій во время этого путешествія, также описаніе собранныхъ мною произведеній Природы и ш. д., сообщаемся въ слѣдующемъ сочиненіи: *Reise in die Steppen des südlichen Russlands, unternommen von Dr. Fr. Goebel, Kaiserlich-Russischen Collegienrathe etc., in Begleitung der Herren Dr. Claus und A. Bergmann. Dorpat, bei Kluge. 1837.* (*Путешествіе въ степи Южной Россіи, предпринятое Докторомъ Фр. Гебелемъ, Коллежскимъ Советникомъ и проч., въ сопровожденіи Г-а Доктора Клауса и А. Бергмана, Дерптъ, 1837*).

Сочиненіе это состоитъ изъ двухъ частей, въ большую четверть листа, къ которымъ приложены двадцать литографированныхъ видовъ и карта Заволжской степи. Каждая часть содержитъ въ себѣ около сорока листовъ.

Въ *первой* части, которая составляетъ некоторымъ образомъ мои дневныя записки, заключается историческое описаніе путешествія и обзоръ всего замѣчательнаго, что мнѣ встрѣчалось во время спрансивованія. Кромѣ некоторыхъ приключеній на этомъ пути, изложены въ этой части результаты моихъ ученыхъ изысканій и описаны всѣ относящіяся къ Зоологіи, Ботаникѣ, Химіи и вообще къ Естественнымъ Наукамъ предметы, какіе мнѣ попадались и которые я изслѣдовалъ и собралъ. Здѣсь же помѣщены собранныя мною свѣдѣнія о нравахъ, обычаяхъ и образѣ жизни обитателей посѣщенныхъ мною странъ.

Надѣюсь, что тщательнымъ изысканіемъ предметовъ Естественной Истории въ Заволжской степи, подробнымъ опредѣленіемъ, посредствомъ одометрическихъ и барометрическихъ измѣреній, разстояній и высотъ всѣхъ замѣчательнѣйшихъ изъ посѣщенныхъ мною мѣстъ степи, послѣднимъ изслѣдованіемъ физико-химическаго свойства почвы земель, которыя я объѣхалъ, и еще многими другими трудами, которые всѣ изложены въ первой части, я существенно содѣйствовалъ къ распространенію подробныхъ свѣдѣній о Заволжской степи, которая доселѣ была истинно terra incognita;

Въ этой части заключается сверхъ того пять приложеній историческо-статистическаго содержанія; 1) о Маріинскихъ колоніяхъ Саратовской Губерніи; 2) о Измездскихъ колоніяхъ; 3) о городѣ Саратова; 4) о сельскомъ хозяйствѣ въ Саратовской Губерніи; 5) о Елшонскомъ озерѣ.

Къ первой части приложены двадцать литографированныхъ видовъ, въ числѣ которыхъ заключающіяся изображенія Киргизовъ въ ихъ національной одеждѣ, портретъ Киргизскаго Хана Джаггира, виды Индерскихъ горъ и ссыяныхъ озеръ, Горской крѣпости, Арсаргара, Чапчачи, Богдо, Елшонскаго озера и ш. д. Эти рисунки были сдѣланы, по моему порученію, соупникомъ моимъ Г. Клаусомъ, съ величайшимъ тщаніемъ и точностію. Они описаны на камнѣ въ Дерптѣ у Шлафера, и, по увѣренію знаюковъ, могутъ быть пропиво-поставлены лучшимъ иностраннѣмъ литографіямъ. Я радовался, что они могли быть изготовлены здѣсь, тѣмъ болѣе, что все сочиненіе, за исклю-

ченіемъ карпы, издаеяся въ Россіи. Приложенною къ этой части карпою существенно обогащена Географія Южной Россіи. Карпа эта составлена Профессоромъ Дерптскаго Университета Крузе, опчасти по моимъ одомеприческимъ измѣреніямъ и разсказамъ, опчасти по приобрѣтенному мною у Киргизскаго Хана Джангира рисунку, и обогащена составленною Г-нъ Крузе древнею Географіею изображенныхъ на ней спранъ. Къ сожалѣнію, должно было ее гравировать въ Лейпцигъ, попому что, при всѣхъ моихъ спраніяхъ заказать ее въ С. Петербургъ, чтобы такимъ образомъ все пвореніе о Россіи издасть въ Россіи же, я не достигъ своей цѣли. Въ приложенной ко второй части особой спатьеъ заключается описаніе карпы.

Вторая часть состоитъ изъ девяти отдѣленій, въ которыхъ описываются чисте ученые пруды мои, въ слѣдующемъ порядкѣ:

I ОТДѢЛЕНІЕ.

Химическія изслѣдованія важнѣйшихъ соляныхъ озеръ и рѣкъ Заволжской степи и Крыма.

Въ этомъ отдѣленіи заключается описаніе разложеній *одинадцати* соляныхъ озеръ Каспійской степи, *четырехъ* важнѣйшихъ соляныхъ озеръ въ Крыму и нѣкоторыя другія, относящіяся къ нимъ, химическія изслѣдованія, также наблюденія надъ рѣками, впадающими въ нѣ озера, массаи ма и п. д. Изъ всѣхъ этихъ предметовъ донынѣ изслѣдованы были только озеро Елпонское и Воудо,

Г-нь Ф. Эрманоу, въ 1815 году; надъ первыми произведены были опыты во второй разъ профессоромъ Розе, конзеру Барану Гумбольдту привезъ пробы воды; прочія же озера были совершенно неизвѣстны. Изъ опытовъ моихъ выводятся весьма важныя въ ученое отношеніи результаты, изъ которыхъ я адѣсь упомяну о нѣкоторыхъ.

1) Всѣ изслѣдуемыя мною озера, кромѣ обыкновенныхъ соснавыхъ частей соляныхъ озеръ, которыя однакожъ въ разныхъ озерахъ находяща въ различныхъ количествахъ, содержатъ въ себѣ значительное количество брома; но ни въ одномъ изъ нихъ нѣтъ юда. Обыкновенныхъ соляныхъ соснавыхъ частей въ нихъ болѣе, чѣмъ, можеть бытъ, во всѣхъ озерахъ всего міра. Мертвое Море до сихъ поръ считали за самое обильное солю. Оно содержитъ въ себѣ 24, 6 процентовъ твердой соляной массы. Но уже Елтонское и Богдоское озера заключають въ себѣ 25, 6%; Индерское соляное озеро содержитъ въ себѣ 26, 1%; соляное озеро Тузлы, близъ Евпаторіи, въ Крыму 27, 2%; соляное озеро Чакранское, близъ Керчи 27, 10%; соляное озеро при Кигачѣ выше Астрахани = 28, 6%; и такъ называемое Красное озеро при Перекопѣ, въ Крыму даже 37, 22%, твердой соляной массы.

2) По изслѣдованіямъ я узналъ, что соляныя озера отчасти еще и нынѣ питаются одними соляными рѣками и источниками, которые въ нихъ впадаютъ, и что содержащаяся въ этихъ озерахъ огромная масса соли мало по малу, и даже безпрерывно, увеличивается. Такъ какъ Елтонское озеро есть лѣвѣйшее изъ всѣхъ, изслѣдова-

ныхъ мною озеръ, но я приведу здѣсь о немъ одно мѣсто изъ моего сочиненія, изъясняющее отношеніе къ упомянутому обстоятельству.

«Елпновское озеро иппается не находящимся въ немъ подземными копами каменной соли, но р. Харизагою, какъ видно изъ слѣдующаго вычисленія:

«Если предположимъ ширину Харизаги въ 60 футовъ и оплоскеть береговъ въ 30°, согласно мнѣнію наблюдателя, то составится прапещеобразный разрѣзъ въ 368 квадратныхъ футовъ, въ которомъ вышина въ срединѣ 8 футовъ. Далеѣ, если принять паденіе Харизаги подобнымъ паденію Волги, и. е. въ 48 футовъ на 400 версты, по измѣреніямъ Паррота (здѣсь надобно основываться на примѣрныхъ вычисленіяхъ, потому что я не измѣрилъ подробно скапа Харизаги, и о глубинѣ ея сузу по ея отношенію къ почвѣ), то получимъ, по формулѣ Біача, скоростъ $1\frac{1}{2}$ въ секунду, или 460 кубич. футовъ воды въ секунду. Въ этихъ 460 куб. фузахъ воды содержится 1515 фунтовъ соли (по химическимъ изслѣдованіямъ), если положить 66 фунтовъ на кубическій футъ. Слѣдовательно въ Елпновское озеро ежегодно свосишься масса соли въ 47,777 милліонѣвъ фунтовъ. Если принять, что видъ Елпновскаго озера еспь эллипсисъ, котораго большая ось въ 20, а малая въ 16 версты, то величина всей поверхности бу-детъ 244 кв. версты, или 3099 милліон. квадрат. футовъ. Слѣдовательно на каждый кв. футъ поверхности приходится ежегодно 15,4 фунта массы соли, или $\frac{1}{66}$ куб. фута (полагая относительнымъ здѣсь массу соли = 2, 12), что составишь еже-

годно слой въ 1,32 дюйма. И такъ Харизагомъ сносится въ Елпонское озеро столько соли, что ежегодно можно получить слой въ 1,32 дюйма.

«Это вычисленіе, результатапы котораго вполне соотвѣтствуютъ тому, что видимъ въ Елпонскомъ озерѣ, удовлетворительно объясняетъ намъ, какимъ образомъ неизмѣримыя массы соли въ этомъ озерѣ образовались и все еще увеличиваются; этимъ же объясняется большое содержаніе хлористаго магнія въ соляномъ растворѣ,» и п. д.

Едва ли нужно будетъ замѣтить здѣсь, что эти результаты основываются на подробныхъ физико-химическихъ опытахъ, которые и производилъ надъ химическимъ составомъ воды Харизаги и Елпонскаго озера, и сообщаю въ самой книгѣ.

3) Должно упомянуть еще объ одномъ, сдѣланномъ мною, во время химическихъ опытовъ, открытіи, которое также изложено въ этомъ описаніи, тѣмъ болѣе, что оно можетъ быть важно въ финансовомъ отношеніи.

Близъ Кигача, рукава Ахшубы, выше Краснаго Яра, находятся расположенныя небольшими полукружіемъ 17 озеръ, такъ называемыя Каррдуанскія соляныя озера, въ которыхъ масса соли образовалась кристаллами, и, по произведеннымъ мною опытамъ, оказалась двойною солью, состоящею: изъ 1 атома сѣрнокислаго натра (глауберовой соли), 1 атома сѣрнокислой палочковой земли (горькой соли) и 3 атомовъ кристаллизационной воды (Crystallwasser).

Эта масса принесла бы величайшую пользу, если бы из нея добыли углекислый натръ (*Natron sub-carbonicum*) и углекислую магнезію (*Magnesia alba*). По выведеннымъ въ моемъ сочиненіи вычисленіямъ, копорыхъ я здѣсь не спшану повшорять, въ этихъ озерахъ скрывается безъ употребленія сокровище, спбщее по крайней мѣрѣ 682,000,000 рублей; но если бы эти массы превратились въ углекислый натръ и бѣлую магнезію, то цѣнность ихъ возвысилась бы по крайней мѣрѣ до 1,500,000,000 рублей; за исключеніемъ изъ этой суммы всѣхъ расходовъ, могущихъ произойти при разработкѣ, выручилась бы еще огромная сумма въ миллионы рублей, если будетъ признано нужнымъ обратитъ вниманіе на этотъ предметъ.

За нѣсколько дѣтъ предъ симъ Императорская Академія Наукъ въ С. Петербургѣ назначала премію тому, кто *изобрѣтетъ средства къ выгодному добыванію углекислаго натра*, приспособленному къ мѣстнымъ обстоятельствамъ. Задача эта рѣшена была въ половину: ибо въ полученномъ отвѣтѣ изложена была только выгодная метода добыванія изъ глауберовой соли, но не была рѣшена вшорая часть вопроса. Известно, что во Франціи и въ другихъ земляхъ, для полученія углекислаго натра, (который нынѣ для многихъ отраслей фабричной промышленности становится необходимъ и начинается употребляться въ большомъ количествѣ), растворяютъ поваренную соль въ сѣрной кислотѣ и превращаютъ ее въ глауберову соль, такъ какъ добываніе углекислаго натра изъ глауберовой соли есть удобнѣйшій

и выгодѣйшій изъ всѣхъ нынѣ испытанныхъ способовъ. Въ вышеупомянутой же массѣ соли, въ озерахъ близъ Кигача, содержался уже глауберова соль: слѣдовательно оспается только прикапать способъ, посредствомъ котораго можно бы было, удобно и при небольшихъ издержкахъ, отдѣлять эту соль отъ горькой, чтобы превращать ее въ углекислый натръ. Впрочемъ добываніе углекислаго натра можно выгодно соединить съ добываніемъ углекислой магнезіи. Положеніе озеръ, находящихся близъ судоходнаго Кигача и рукава Ахпубы, весьма удобно для доставленія по Волгѣ.

II Отдѣленіе.

Сравнительное химическое изслѣдованіе воды трехъ морей, омывающихъ степи Южной Россіи.

Хотя уже всякое химическое изслѣдованіе воды различныхъ частей морей само по себѣ любопытно въ ученое отношеніи; однако несравненно важнѣе должно быть тщательное разложеніе воды Чернаго, Азовскаго и Каспійскаго морей, въ особенности если принять въ соображеніе прежнее ихъ сообщеніе, и въ самомъ дѣлѣ результаты произведенныхъ мною опытовъ были неожиданны.

Въ каждомъ изъ этихъ морей находящася тѣ же самыя соли, но въ весьма различныхъ пропорціяхъ. Черное море есть обильнѣйшее солью; Азовское уже значительнѣе бѣднѣе, хотя въ него впадаютъ только небольшія рѣки, кромѣ Дона; Каспійское

море есть большое, но солями крайне скудное озеро, и по содержащемуся въ немъ большому количеству натрезіальныхъ солей, въ сравненіи съ поваренною солью, видно, что оно не имѣетъ сообщенія съ другими морями, и иппаается горькою солью (*magnesia sulphurica*), находящеюся въ окружающихъ его степяхъ. Количество заключающейся въ немъ соли составляетъ $\frac{1}{3}$ часть соли Чернаго моря и $\frac{1}{3}$ Океана. Древніе считали воду Каспійскаго моря прѣсною (Plin. VI. 19); и хотя должно бы полагать, что въ особенности это опредѣленное море богато солями и что количество ихъ все еще непрерывно увеличивается, пошому что уже доказано, что вода въ этомъ морѣ съ каждымъ годомъ убываетъ, и извѣстно, что на плоскихъ его берегахъ много соляныхъ озеръ, и сверхъ того на Сѣверномъ берегу, какъ я самъ замѣтила, находятся неизмѣримые солончаки, изъ которыхъ весною и осенью спекается въ море, съ дождемъ и снѣгомъ, распворенная соль; однакожь, по химическимъ изслѣдованіямъ, оказывается, что *Каспійское море прежде, по видимому, было прѣсное озеро, въ которое соль мало по малу скопляется изъ окружающей его степи.* Хотя многое доказываетъ, что Каспійское море нѣкогда имѣло сообщеніе съ Чернымъ, но по моимъ изысканіямъ я убѣдился, что *это сообщеніе было кратковременно, что оно было произведено большимъ наводненіемъ, и что Каспійское море было бы и нынѣ прѣсное озеро, если бы не заключалась соль въ его берегахъ.* Соли Чернаго, Азовскаго и Каспійскаго морей суть слѣдующія, въ 1000 частяхъ вѣса воды.

	Черное море.	Азовское море.	Каспійск. море.
Солянокислый натръ (поваренная соль).	14,0195	9,6585	3,6751
Chlorkalium .	0,1892	0,1279	0,0761
Chlormagnium .	1,3035	0,8870	0,6324
Brommagnium .	0,0052	0,0055	малѣйшія частицы.
Сѣрнокислая известь (гипсъ)	0,1047	0,2879	0,4903
Сѣрнокислая магнезія (горькая соль)	1,4700	0,7642	1,2389
Двууглекислая известь.	0,5586	0,0221	0,1705
Двууглекислая магнезія	0,2086	0,1286	0,0129
Вода съ малѣйшими частицами органическихъ веществъ.	982,3337	988,1205	993,7058
	1000,0000	1000,0000	1000,0000
Всѣхъ солей въ 1000 частяхъ воды . .	17,6665	11,8795	6,2942

III ОТДѢЛЕНІЕ.

Химическое изслѣдованіе важнѣйшихъ солляныхъ растеній Каспійской степи, содержащихъ въ себѣ кали и натръ.

Изъ этихъ полезныхъ растеній поверхностно изслѣдованы доселѣ только два рода. Въ этомъ отдѣленіи описываются двадцать химическихъ опытовъ, которые нѣмъ болѣе достойны вниманія, что всѣ произведены совершенно единооб-

Часть XVI.

21

разно, и къ тому же надъ распеніями, собранными при одинакихъ обстоятельствахъ, въ одномъ и томъ же году.

Этотъ прудъ имѣлъ я въ виду при началѣ своего путешествія, поставивъ себѣ въ обязанность «собрать распенія во множествѣ въ сѣни Каспійскаго моря соляныя травы и изслѣдовать количество содержащагося въ нихъ кали и натра, въ различное время ихъ роста». Это изслѣдованіе я не считалъ маловажнымъ, по причинѣ нерѣшеннаго еще вопроса, различное ли количество солей кали и натра содержится въ этихъ распеніяхъ разнаго возраста, и въ какомъ отношеніи можно принять предположеніе нѣкоторыхъ, что, въ продолженіе развитія этихъ распеній, одно алкали превращается въ другое, или въ послѣдствіи уже притягиваетъ изъ составныхъ частей воздуха и земли? Сверхъ того я желалъ этими изслѣдованіями составить мѣрило полезнаго употребленія сихъ распеній для добыванія соды. Вотъ результаты моихъ наблюденій:

Количество натра почти одинаково въ распеніяхъ вѣхъ возрастовъ, но кали во вѣхъ молодыхъ распеніяхъ содержится болѣе, нежели въ старыхъ. Изъ этого надобно заключать, что во время процесса прозябанія растений, заключающійся въ нихъ кали превращается въ натръ, или какъ-нибудь исчезаетъ.

Далѣе,—во всякое время, когда только позволяютъ обстоятельства, можно пепелить эти растенія, и всегда количество и внутреннее до-

стойство полученной из них сырой соды будет почти одинаково.

Такъ какъ эти растения попадаются во множествѣ въ Каспійской степи, особенно одно изъ обильнѣйшихъ натромъ, *Salsola clavifolia*, роенеться повсюду, и такъ какъ всякій можетъ добывать изъ нихъ сырую соду (*Alcali minérale*), потому что для этого не нужны никакія вспомогательныя средства: то собраніе этихъ растений и добываніе изъ нихъ солей составило бы, во всякое время, для кочующихъ въ степи народовъ, особенно для Татаръ и для Приволжскихъ жителей, полезное и выгодное занятіе, а Государство сэкономитъ бы сумму, которая ежегодно платится чужимъ землямъ за углекислый натръ, этошь необходимый предметъ для многихъ опраслей фабричной промышленности.

Въ сочиненіи моемъ заключаются сравнительныя таблицы результатовъ разложенія различныхъ соляныхъ растений.

IV ОТДѢЛЕНІЕ.

Разныя химическія изслѣдованія.

Въ этомъ отдѣленіи заключается: 1) *химическое изслѣдованіе газообразныхъ испареній грязныхъ вулкановъ на остр. Тамакъ*; 2) *разложеніе воды нефтяныхъ ключей и иловыхъ вулкановъ на Тамакъ*; 3) *химическое разложеніе цѣльныхъ водъ, находящихся близъ Саренты*; 4) *химическое изслѣдованіе каменнаго угля близъ*

Батмута, въ Екатеринославской Губерніи ; 5) изслѣдованіе вытѣрившихся массъ соли въ степляхъ ; 6) изслѣдованіе различныхъ земель степи, относительно ихъ годности для заставка.

Изъ эшихъ снапей, въ которыхъ нложены результаты различныхъ, опчаспи весьма трудныхъ, химическихъ моихъ изслѣдованій, не удобно дѣлать краткія извлеченія. Желаю, чтобы мои наблюденія послужили къ пользѣ Государства, во внуренности котораго скрывается несмѣнная сокровища, которыхъ мало по малу будутъ открываться временемъ. Я упомяну здѣсь только объ одномъ результатѣ моихъ наблюденій надъ газообразными испареніями иловыхъ волкановъ, потому что онъ, по видимому, предсказываетъ доказательство, что грязные волканы, находящіяся въ соединеніи съ подземными копами каменнаго угля. Я нашель, что *извергаемый Таманскими грязными волканами газъ подобенъ той смѣси иловыхъ газовъ, которая полугаетъ въ запертыхъ пространствахъ при разгорленіи органическихъ веществъ и каменнаго угля* (при пакъ называемой сухой перегонкѣ). По этому особенному соспаву и свойству воды волкана должно заключать, что вблизи эсихъ волкановъ находящіяся копи каменнаго угля и что изслѣдованіе ихъ не можетъ оспаться безъ успѣха.

V ОТДѢЛЕНІЕ.

Барометрическія измѣренія.

Предприная путешеспвіе, я имѣлъ въ виду, въ числѣ подлежащихъ мнѣ занятій, и бароме-

шрическія измѣренія, если время и обстоятельство позволятъ заняться ими. Я намѣренъ былъ преимущественно изслѣдовать *отношеніе высоты Елтонскаго озера къ высотѣ Волги, и Индерскаго озера къ высотѣ Урала*, и посредствомъ продолжительныхъ ежедневныхъ наблюдений барометра, во время путешествія по Заволжской степи, хотя приблизительно опредѣлилъ *положеніе постыженныхъ мною мѣстъ надъ поверхностью воды Каспійскаго моря*. Далѣе, я предполагалъ произвести *нивелированіе между Волгою и Дономъ, и въ то же время, по возможности, произвести измѣренія на пространствахъ между Каспійскими и Черными морями*.

На эпоху конецъ я запасся вѣрными орудіями, которыми, предъ моимъ отъѣздомъ, сличены были съ нормальными инструментами Дерптскаго Физическаго Кабинета и оказались съ ними сходными. По моемъ возвращеніи, инструменты были повторно свѣрены и оказались тѣ же результаты. Въ продолженіе моего путешествія, вездѣ, гдѣ я останавливался одинъ или нѣсколько дней, помѣщаль я свои барометры, которыхъ у меня было четыре, въ наполненные химически чистою ртутью, въ одномъ и томъ же мѣстѣ, и сравнивалъ ихъ между собою. То же самое дѣлалъ я всякій разъ, когда только нужно было произвести важное измѣреніе. Изъ этого опредѣленія трудно сдѣлать извлеченіе, потому что изложенныя въ немъ наблюденія находящагося между собою въ тѣсной ученой связи. Г. Сманскій Совѣтникъ Парротъ оказалъ мнѣ свое содѣйствіе въ этихъ трудахъ, содѣлавъ вычи-

сленіе нѣсколькихъ шысль наблюденій, опчасши моихъ собешвенныхъ, опчасши произведенныхъ до моему приглашенію Ашкекаремъ Оссе въ Аспрахани и Г-мъ Спашскимъ Совѣшникомъ Фонтъ-Сщевеномъ въ Симферополѣ; и я увѣренъ, что, при важности этого предмета, съ моей стороны не будетъ не прилично сослаться здѣсь на опзывъ о моихъ прудахъ Г. Парроша, которое нѣсколько покажетъ успѣхи совершенныхъ мною измѣреній. Онъ говоритъ на стр. 175: «Особенное вниманіе и сшарадія обращены были на *барометрическія измѣренія*, во время путешествія Профессора Гебеля, который, при содѣйствіи обоихъ своихъ сопушниковъ, не упустилъ ни одного случая, когда могъ изслѣдовать уровень посѣщенныхъ имъ сшранъ. Вся, что только надлежащее положеніе этой ученой опсраси шребовало и позволило исполнить, при мѣстныхъ обшполтельстввахъ, было совершенно съ добросовѣстностью; а топографія шѣхъ сшранъ обогашена значительнымъ числомъ весьма важныхъ данныхъ».

Кромѣ особенныхъ измѣреній высоты, которые всѣ опдѣльно изложены въ самомъ сочиненіи, на пространствѣ между Чернымъ и Каспійскимъ морями произведены два нивелированія, для разрѣшенія возникшаго вопроса объ опносительномъ уровнѣ этихъ двухъ морей (*).

(*) Наимы Чинашеланъ извѣстно, какъ много занимается теперь Ученыхъ опнозъ важный вопросъ (см. въ Журн. Мин. Народн. Просв. Часъ VIII, сшран. 191 о путешествіи на Араратъ Г. Парроша).

Первое нивелированіе основано на многих измѣреніяхъ, произведенныхъ въ одно время Г-мъ Аншекаремъ Оссе, въ Аспрахани, и мною, въ различныхъ мѣстахъ Азовскаго и Чернаго морей, съ 24 Іюля до 25 Августа. *По этимъ измѣреніямъ, Каспійское море на 5,3 тоазовъ ниже Чернаго.*

Второе нивелированіе основано на наблюденіяхъ дѣланныхъ въ одно и то же время, ежедневно по три часа, въ продолженіе цѣлаго года, Г-мъ Фонъ-Спевеномъ въ Симферополѣ и Г. Оссе въ Аспрахани. Обоихъ снабдилъ я совершенно сходными между собою, свѣренными барометрами, и ожидалъ отъ ихъ наблюденій почтѣйшихъ результатовъ, нежели отъ многихъ отдѣльныхъ наблюденій, копорыхъ невѣрности трудно замѣтить. Чѣобы можно было сличить годовыя наблюденія Г-на Спевена въ Симферополѣ съ наблюденіями Г-на Оссе въ Аспрахани, я въ одно время съ ними дѣлалъ наблюденія во многихъ пунктахъ Крымскаго берега и опредѣлилъ высоту почки измѣренія въ Симферополѣ надъ уровнемъ Чернаго моря, копорая составляла 132,8 тоазовъ. Точка измѣренія въ Аспрахани находилась на 6,5 тоазовъ надъ уровнемъ Каспійскаго моря. По соображеніи высоту обѣихъ почекъ измѣренія, также зависящаго отъ того различнаго состоянія температуры и пр., чего здѣсь не лзя представить въ кратцѣ, оказалось, съ полною вѣроятностію, что *въ уровняхъ Чернаго и Каспійскаго морей нѣтъ значительной разности.* Тригонометрическое нивелированіе, копорое производится теперь особою ученою Экспедиціею, совершенно устраи-

нишь всякое сомнѣніе на счетъ ихъ относительнаго уровня.

Упоминаю здѣсь еще о нѣкоторыхъ изъ произведенныхъ мною, при содѣйствіи моихъ сопутниковъ, особенныхъ измѣреній высотъ, которыя заслуживаютъ вообще вниманіе.

Поверхность воды Дона близъ Пятиизбянска находится на 21,0 шаазъ надъ поверхностью Волги близъ Сареппы.

Волга въ Саратовѣ находится надъ поверхностію Каспійскаго моря на	24,8 шаазовъ.
Горы по Волгѣ, у Саратова, на	99,13 —
Горы по Волгѣ близъ Сареппы.	66,3 —
Гипсовыя горы Арзаргара.	56,9 —
Чалчачи	32,0 —
Гора Богдо.	103,5 —

VI ОТДѢЛЕНІЕ.

Одометрическія измѣренія.

Надѣюсь, что эти измѣренія, которыя я производилъ съ величайшимъ тщаніемъ, пользуясь припомъ компасомъ и не упуская изъ виду нѣкоторыхъ поспороннихъ обстоятельствъ, послужатъ немаловажнымъ пособіемъ къ знанію разстояній различныхъ примѣчательныхъ мѣстъ Заволжской степи, какъ одного отъ другаго, такъ и отъ Волги, р. Урала и Каспійскаго моря. Опчаспи по этимъ измѣреніямъ составлена приложенная къ

книгъ карта, и для будущахъ предпріятій въ этой степи многопрудныя мои наблюденія навѣрное не будутъ бесполезны.

По этимъ измѣреніямъ :

1) Разстояніе казеннаго дома при Елтонскомъ озерѣ отъ жилища Киргизскаго Хана Джангира, при Рынь-пескахъ = 67 верстѣ.

2) Разстояніе жилища Киргизскаго Хана Джангира отъ Глинянаго при озерѣ Камышь-Самарѣ = 171,8 верстѣ.

3) Разстояніе отъ Глинянаго до Катмыковой крѣпости, при р. Уралѣ = 145 верстѣ.

4) Окружность Индерскаго солянаго озера, по ту сторону Урала = 40,6 верстѣ.

5) Дорога чрезъ степь, по Сѣверному берегу Каспійскаго моря и чрезъ находящіяся памъ пакеты Казаковъ, отъ Яманкалинской крѣпости, при р. Уралѣ, до Тапарской деревни Хочешаевки, при Черномъ Ильменѣ, на Сѣверъ отъ Аспрахани = 306,7 верстѣ.

Далѣе, дорога къ Арзаргару отъ деревни Хочешаевки = 125,6 верстѣ. Отъ Арзаргара до Чапчачи = 72,5 верстѣ. Отъ Чапчачи до Большаго Богдо = 92,7 верстѣ, и ш. д.

Одометрическія таблицы этого отдѣленія свидѣтельствуютъ о томъ, какъ далеко проспектировались подробности этихъ измѣреній, которыми я желалъ доставить пользу другимъ.

VII ОТДѢЛЕНІЕ.

О Флортъ и Фавтъ Каспійской степи.

Сіе отдѣленіе составлено моимъ сопутникомъ Докторомъ Клаусомъ, которому я поручилъ во время путешествія обращать на эти предметы особенное вниманіе, такъ какъ они прежде были любимыми его предметами изученій. По увѣреніямъ свѣдущихъ Профессоровъ Ледебура и Бунге, которые подробно разсмотрѣли этотъ прудъ, онъ составляетъ въ высшей степени драгоценное пособіе для монографіи Каспійской степи. Къ этому отдѣленію приложены 8 таблицъ, на которыхъ изображены отчасти новыя, отчасти доселѣ еще не совершенно извѣстныя распенія. Рисунки сдѣланы были Г-мъ Докторомъ Клаусомъ, и описаны Г-мъ Шлаперомъ въ Дерпштѣ.

VIII ОТДѢЛЕНІЕ.

а) *О черепахъ Калмыковъ и Татаръ.* б) *О некоторыхъ Персидскихъ лекарствахъ.*

Мнѣ удалось собрать на пути нѣсколько череповъ Калмыковъ и Татаръ,—первыхъ въ окрестностяхъ Сарепты, а послѣднихъ въ одной древней гробницѣ Спараго Сарайчика, при рѣкѣ Уралѣ. По возвращеніи въ Дерпштѣ, я передалъ ихъ въ Университетскій Остеологическій Кабинетъ, и Г. Гукъ, который ихъ разсмотрѣлъ, сравнилъ съ

черепами Грековъ, Германцевъ, Эспляндцевъ и Чукчей, изложишь въ этомъ отдѣленіи результаты своихъ изслѣдованій.

Персидскія лекарства нашелъ я въ Персидскихъ медикаментныхъ лавкахъ въ Аспрахани. Такъ какъ о многихъ изъ этихъ лекарствъ ничего не упоминается въ нашихъ Фармакопеляхъ, то я не счелъ за излишнее сообщить о нихъ цѣлошорныя свѣдѣнія, тѣмъ болѣе, что объ этомъ предметѣ еще весьма мало извѣстно. Персіяне продаютъ эти лекарства болѣею частію кочующимъ въ Каспійскихъ степяхъ Калмыкамъ, Ташарамъ и Киргизамъ.

IX ОТДѢЛЕНІЕ.

Описаніе карты Киргизской степи, находящейся между Волгою и Ураломъ, съ присовокупленіемъ историческихъ извѣстій о прежнемъ состояніи этой степи и сосѣдственныхъ степныхъ странъ между Дономъ и Волгою, въ особенности во времена Грековъ и Римлянъ, сочиненіе Г. Профессора Крузе.

Г. Профессоръ Крузе, отдавая отчетъ въ побудительныхъ причинахъ къ составленію имъ этого изложенія и вспомогательныхъ средствъ, которыми онъ пользовался, при составленіи приложенной къ моему сочиненію карты, сравниваетъ въ этомъ отдѣленіи нынѣшнее состояніе сихъ странъ съ прежнимъ, описаннымъ Птоломеемъ, Тацитомъ, Страбонемъ, Геродотомъ и Плиніемъ.

Изъ этихъ краткихъ свѣдѣній (я ограничился ими потому, что не желалъ сдѣлать статью слишкомъ обширною) можно составить себѣ нѣкоторое понятіе о томъ, что подробно изложено въ моемъ твореніи, которое выйдетъ въ свѣтъ чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ (*).

Ординарный Профессоръ Дерптскаго Университета

Фр. Гобель.

(*) Первая часть этой примечательной книги и часть принадлежащаго къ нему Атласа уже вышли изъ печати и получены недавно въ Петербургѣ. *Прим. Ред.*

СКАЗАНИЕ АДЛЬФФА ЛИЗЕКА

О ПОСОЛЬСТВѢ ОТЪ ИМПЕРАТОРА РИМСКАГО
ЛЕОПОЛЬДА КЪ ВЕЛИКОМУ ЦАРЮ МОСКОВ-
СКОМУ АЛЕКСІЮ МИХАИЛОВИЧУ, ВЪ 1675 ГОДУ.

Сочиненіе Адольфа Лизека о Посольствѣ Вош-
шонія и Гусмана, отъ Императора Римскаго Лео-
польда къ Царю Алексію Михайловичу (*), заслу-
живаешь вниманіе, какъ источникъ для Отече-
ственной Исторіи. Здѣсь подробно описаны
дипломатическія сношенія Пословъ съ нашими
Боярами, и опчасія бытъ народа Русскаго.

Авторъ былъ Секретаремъ Посольства, имѣлъ
случай видѣть Русскихъ, и писалъ безпристрастно.
Когда Европа смопрѣла съ предубѣжденіемъ на
Московію, какъ на спрану полудикую, на Русскихъ
какъ на варваровъ и родныхъ братьевъ Татаръ,
Лизекъ, не увлекаясь духомъ времени, опдаешь

(*) *Relatio eorum, quae circa Sac. Caesareae Maiest. ad Magnum Mos-
corum Czarum ab legatos Annibalem Franciscum de Bottoni, Sacri
Rom. Imp. Equitem, Archiducalis Regiminis in Infer. Austria Con-
siliarium et Joan. Carolum Tevlingerenum de Guxman, Sacrae Cae-
s. Maiest. Consiliarium, anno Aerae Christ. 1675 gesta sunt, stictim
recensita per Adolphum Lyseck, dictae legationis Secretarium. Salis-
burgi. 1676.*

полную справедливость и Русскому Царю и окружавшимъ его Пресполю.

Въ переводѣ выпущено пушешествіе отъ Вѣны до предѣловъ Московскихъ. Самъ Авторъ совѣщуетъ читателю пропустить его, для избѣжанія скуки.

КЪ ЧИТАТЕЛЮ.

Предлагаемое сказаніе было писано не для публики. Мнѣ казалось достаточнымъ сообщать только друзьямъ рукопись, составленную по долгу службы, для представленія Августѣйшему Двору; но желающихъ познакомиться съ Московією было такъ много, что я вынужденъ былъ убѣжденіями друзей обѣщать напечатать мое сказаніе. Тяжкая болѣзнь, приключившаяся мнѣ по возвращеніи въ Вѣну, не позволила приступить къ изданію въ скоромъ времени, какъ пребывали того мои друзья. Теперь, оправившись, я уступаю прежнимъ ихъ настояніямъ.

Мое сочиненіе заключаетъ въ себя только то, что я видѣлъ собственными глазами и слышалъ своими ушами, бывши на совѣщаніяхъ одинъ изъ Посольства, исключая самыхъ Пословъ. Въ догадкахъ, преувеличеніяхъ, выпискахъ изъ чужихъ книгъ мнѣ не было никакой нужды, потому что я описываю только обстоятельство нашего Посольства. Кто хочетъ больше, пусть читаетъ книги, наполненныя свѣдѣніями о Московіи.

Читай съ благосклонностію.

О Московіи и пригикъ Посольства.

Россія, часть Европы, смежная съ Азією, есть обширѣйшая страна, съ пространными лѣсами. Мы называемъ ее, опъ имени главнаго города, Московією, разумѣя подъ эшимъ всѣ Государства и Княжества, подвластные Царю (п. е. Императору). Она имѣетъ больше 30 градусовъ въ длину, и 16 въ ширину; а въ каждомъ градусѣ считается 15 Нѣмецкихъ миль. Если въ составъ Московіи включить всѣ Области, нынѣ къ ней принадлежащія, (онѣ исчисляются ниже въ прилугѣ Царя); то къ Востоку она оканчивается предѣлами Европы—рѣками Обью и Тавансомъ или Дономъ, къ Югу граничитъ съ Малою Ташарією, рѣками Малымъ Дономъ или Донцемъ, Десною и Песломъ, къ Западу отдѣляется опъ Царствъ Польскаго и Шведскаго рѣками Днѣпромъ и Наровою, а къ Сѣверу, проходя за *Сѣверный кругъ*, простирается до Ледовитаго моря. Страна суровая какъ по жестокости холода, такъ и по причинѣ несносныхъ жаровъ. Впрочемъ, не смотря на сырость климата и свою пустынность, Московія, по плодородію почвы, такъ изобилуетъ плодами, что ежегодно снабжаетъ ими и другія Государства.

Москва, столица Великаго Князя, есть почти самое средопочіе Государства, котораго полуперечникъ составляетъ 120 Нѣмецкихъ миль, и лежитъ опъ экватора, по Рикціол., подъ 55 град. 18 мин. географической Широты, и 64 град. 30 мин. Долготы.

Въ окружности Москва имѣеть больше прель Нѣмецкихъ миль, и заключаеть въ себѣ больше сорока двухъ тысячъ зданій и и двухъ тысячъ монастырей и церквей. Она разделяется на шесть часпей, копорыя можно назвать обширными городами, а именно:

Китай городъ, или средній городъ, находящійся въ самомъ центрѣ Москвы, обнесень крѣпкою *красною стѣною*, и омывается съ Южной стороны *Москвой-рѣкой* (отъ которой получилъ имя городъ), а съ Съвера *Неглинною*, копорая ниже *Кремлевскаго Замка* вливается въ Москву-рѣку, отъ чего образуется полуостровъ. Половинную часть средняго города занимаетъ *Кремлевскій Замокъ*, весьма красивый, особенно при солнцѣ, по причинѣ множества изящно выстроенныхъ башень, покрытыхъ золочеными мѣталлическими листами. Въ немъ постоянно находится двадцать тысячъ Царской стражи. *Царьгородъ*, или городъ Императора, высокою и крѣпкою *бѣлою стѣною* огораживаетъ средній городъ, на подобіе полумѣсяца. *Скородома*, третья часть города, также съ крѣпкими стѣнами, обхватывается съ вѣшной стороны Императорскій городъ, поже въ видѣ полумѣсяца; далѣ расположена *Стрѣлецкая слобода* или военная, и, вмѣсто предмѣстій, въ разстояніи одной левки, находятся *Польская слобода* и *Нѣмецкая слобода*. Въ нашу бытность, въ Москвѣ было сто тысячъ войска, а въ полѣ и крѣпостяхъ еще двѣсти тысячъ, войско ужасное, если бы всѣ имѣющіе жезды, увишые плущемъ, были Вакхи, а всѣ, носящіе оружіе, умѣли владѣть имъ.

Изложивъ такимъ образомъ предварительныя о Московіи свѣдѣнія, я прислушаю къ добросовѣстному описанію нашего Посольства.

Въ 1675 году Христіанскаго лѣтосчисленія, по случаю двухъ Московскихъ Посольствъ въ Вѣну, имѣвшихъ цѣлю войти въ тѣснѣйшее сношеніе съ Августѣйшимъ Императоромъ Леопольдомъ, въ Императорскомъ Совѣтѣ положено — отправить Посольство къ Московскому Царю, съ тѣмъ, чтобы почтѣе узнать его мысли о сказанномъ предметѣ, вступитъ въ переговоры, и заключитъ союзъ.

Уполномоченными Послами назначены: Римской Имперіи Кавадерь, въ Эрцъ-Герцогскомъ Правленіи Нижней Австріи Его Величества Совѣтникъ, Аннибалъ Францискъ Бошшоній, и Его Величества Совѣтникъ Іоаннъ Карлъ Терлингеръ Гусманъ. Получивъ вѣрительныя грамоты и видъ для свободнаго пропуску, они спали готовиться къ путешествію, какъ требовало достоинство Императорскихъ Пословъ.

Грамота къ Царю была написана на Латынскомъ языкѣ, слѣдующаго содержанія:

«Божіею милостію, Мы Леопольдъ, по избранію Римскій Императоръ, всегда Августѣйшій и Король Германскій, Венгерскій, Богемскій, Далматскій, Кроатскій и Славонскій, Эрцъ-Герцогъ Австрійскій, Герцогъ Бургундскій, Брабантскій, Шпирійскій, Каріольскій и иныхъ, Маркграфъ Моравъ»

Часть XVI.

22

скій, Герцогъ Люценбургскій и Верхней и Нижней Силезіи, Виртембергскій и Тецскій, Князь Швабскій, Графъ Габсбургскій, Тирольскій, Ферретскій, Кибургскій и Горитскій, Ландграфъ Альзацкій, Свяшаго Римскаго Государства Маркграфъ Бурговскій, и Верхней и Нижней Лузаціи, Государъ Маркграфства Славонскаго, порна Наонскаго и солотоварень, и прочая и прочая. Объявляемъ и дѣлаемъ извѣстнымъ за себя и за всѣхъ наслѣдниковъ и преемниковъ нашихъ: узнали мы, что Свѣплѣйшій и могущеопвенѣйшій Гоеударъ Царь и Великій Князь Алексій Михайловичъ, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государъ Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, Государъ и Великій Князь Новгорода Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Вѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій и всея Сѣверныя sprawy Повелипель и Государъ Иверскія земли, Каршалинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскія земли Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Восточныхъ, Западныхъ и Сѣверныхъ владѣній и областей отъ отца и дѣда наслѣдникъ, преемникъ, Государъ и Обладатель, другъ и брапъ нашъ любезнѣйшій и проч., желаемъ совѣщанія о пѣсянѣйшихъ съ нами сношеніяхъ, и о взаимной безопасности и защищенія нашихъ Государствъ и провинцій, и на случай возстаній и движеній въ Христіанскомъ мѣрѣ и угрожающихъ

изъ Сѣвера, дѣломъ взаимнаго защищенія и безопасности поспѣшить, и оное ненарушимо утвердить. И мы, что касается спокойствія и утвержденія общественной безопасности со всѣхъ сторонъ, и въ чистности отъ Сѣвера, принимаемъ участіе въ семъ общемъ и споль спасительномъ дѣлѣ; и потому почтенныхъ по опытности и благоразумію, вѣролюбивыхъ намъ, Аннибала Франциска Боллонія, Совѣтника нашего Эрцгерцогскаго Правленія въ Нижней Австріи, а равно и Совѣтника нашего Іоанна Карла Терлингера Гусмана—нашихъ къ Свѣтлѣйшему и могущественнѣйшему Царю, Великому Князю Московскому, Пословъ, на сей предметъ мы уполномочили, ихъ нашими чрезвычайными Послами признали, по зрѣломъ обсужденіи, постановили, чтобы они оба вмѣстѣ, или, если кто-либо изъ нихъ встрѣнитъ препятствіе или будетъ нездоровъ, одинъ изъ нихъ отдѣльно, совѣщались съ назначенными отъ Его Свѣтлости уполномоченными, Коммиссарами, и заключили съ ними взаимный договоръ о взаимномъ защищеніи и безопасности нашихъ Государствъ и провинцій; дали и довѣрили вышеупомянутымъ Посламъ, нашимъ уполномоченнымъ для совѣщанія о пѣснѣйшихъ между нами сношеніяхъ, и для заключенія сказаннаго договора, полную съ нашей стороны власть, по силѣ сей грамоты, рукою нашею подписанной и приложеніемъ нашей Императорской печати утвержденной. Дана въ Вѣнѣ, 27 Марша 1675 года.»

Такого же содержанія данъ видъ для свободнаго пропуска. То и другое Императоромъ собственно-

ручно подписано, Императорской Канцеляріи Чиновниками, кому слѣдовало, контрасигнировано, и Императорскою печатью укрѣплено.

Отъѣздъ изъ Вѣны.

День отъѣзда нѣсколько разъ былъ назначаемъ и отменяемъ. Наконецъ 17 дня Іюльскихъ Календъ, по полудни, мы благополучно отсправились изъ Вѣны. Всѣхъ было 18 человекъ, а именно:

Римской Имперіи Кавалеръ и въ Эрцъ-Герцогскомъ Правленіи Нижней Австріи Его Величества Совѣтникъ, Аннибалъ Францискъ Боппоній — *Посолъ первенствующій.*

Его Величества Совѣтникъ Іоаннъ Карлъ Терлингеръ Гусманъ — *Посолъ товарищъ.*

Чиновники:

Францискъ Шлегель, Баварецъ, Капелланъ.

Карлъ Валерій Вихардъ, Швейцарецъ, Капцлеръ Посольства.

Адольфъ Лизекъ, изъ Маинца, Секретарь Посольства.

Филиппъ Фридерикъ Кирхмайеръ Фонъ Альтъ-Кирхъ, изъ Вѣны.

Олизій Сансоній, Тергестинецъ, Префектъ.

Александръ Брандель, Австриецъ, Конюшій.

Лавреншій Ринуберъ, Саксонецъ, Медикъ.

Карлъ Леопольдъ Краусъ, Австриецъ, Посцельничій.

Служившіе:

Іона Кранцель, Австріецъ.

Матвѣй Виндзехлеръ, Тиролецъ.

Валпасаръ Цейсельмайеръ, Австріецъ.

Адамъ Мильнеръ, Тиролецъ.

Лука Юрай, отъ Св. Креста.

Максиміліанъ Гюгъ, Австріецъ.

Филиппъ Рабель, Австріецъ.

Вольфгангъ Векшейдеръ, изъ Верхней Штирія, поварь.

Сверхъ того, Бопшонию соупрощившая супруга его и вторая дочь со служанкою. На пути къ намъ прислали: въ Кенигсбергъ Матвѣй Поппъ, Грекъ, брандербургскій; въ Вильнѣ, Даніилъ Лавъ, Прусакъ, Польскій переводчикъ; при конюха Поляки и два Татарина.

Пріемъ въ предѣлахъ Московскихъ, 16 Августа.

Прешерпѣвши, въ продолженіе девяти-недѣльнаго путешествія, безчисленныя непріятности, мы въѣхали въ предѣлы Московіи, не бывъ въ sospoнiи, по причинѣ непрерывныхъ Польскихъ набѣговъ и грабежей, дашь знать о своемъ приближеніи. Въ первой деревенькѣ Великаго Княжества Смоленскаго, по имени Ришано, мы остановились и отправили въ Смоленскъ Медика Посольства Лаврентіа Ринубера, нѣсколько знавшаго эту справу и пуземный языкъ, объявишь Воеводѣ о нашемъ прибытіи, и шребовать, чшобы насъ скорѣе приняли. На четвертый день нашъ Медикъ возвратился съ

вѣспію, что Приспавъ или Коммисаръ, Богданъ Андреевичъ Гульновъ, вмѣстѣ съ Канцлеромъ Государства и Лапинскимъ переводчикомъ, завпра приметь насъ, какъ водяшся, и даспъ экипажи для всего Посольства до самой Москвы. Въ самомъ дѣлѣ, на другой день, чуть взошло солнце, они пріѣхали къ намъ верхами, въ сопровожденіи слугъ, и пребовали свиданія съ Послами. Мы не успѣли еще выйти изъ комнаты, какъ они сошли съ лошадей, поспѣшили къ намъ на встрѣчу и привѣтствовали насъ съ самымъ дружелюбнымъ видомъ, кланяясь нѣсколько разъ. Мы имъ отвѣчали тѣмъ же.

Приспавъ началъ рѣчь оговоркою, что здѣсь неприлично произносишь пишуль Великаго Царя, и сказалъ, что они присланы отъ него поздравить съ благополучнымъ прибытіемъ Господь Пословъ Римскаго Императора Леопольда (о произношеніи пишула Императора онъ сдѣлалъ ту же оговорку), и проводить въ Москву давно жданныхъ гостей, а намъ Господа Послы budouть пракшоваць о предметѣ своего Посольства съ сановниками, которые budouть для того назначены.

Вошедши въ комнату, Гульновъ и его товарищи спрашивали о здоровьѣ Августѣйшаго Кесаря Леопольда и Августѣйшей его супруги Клавдіи (Claudiae Felicitatis), потомъ говорили о разныхъ новостяхъ. Наконецъ Послы пригласили ихъ къ обѣду. За сподомъ пия за здоровье Его Величества и Великаго Князя. Послѣ обѣда, они просили, чрезъ переводчика, написать всѣхъ находящихся въ Посольствѣ имена и должности, дабы знать,

на какое число людей нужно имѣть въ пущи жизненные припасы. Это требованіе шепчасъ было удовлетворено: я написалъ имена всѣхъ, съ означеніемъ должности каждаго.

На другой день, т. е. 17 Августа, мы отправились изъ Риги на прищавши повозкахъ, подъ прикрытіемъ отряда Спрѣльцевъ (тавъ назывались пѣхоты), и, прѣхавши восемь миль, остановились ночевать среди лѣса. По причинѣ опасности отъ медвѣдей, мы приказали часно спрѣльцамъ и развели большіе огни. Съ наступленіемъ утра опять пустились въ пущь, съ чрезвычайною быспрошю. За мило предъ Смоленскомъ мы остановились, а Приславъ вохалъ въ городъ — просить позволенія о впусценіи насъ.

Въездъ въ Смоленскъ, 18 Августа.

Смоленскъ, городъ обширный и хорошо опстроенный; Русскіе считаютъ его какъ бы непобѣдимымъ укрѣпленіемъ своего опечесива. Въ последнее время, по возвращеніи его отъ Польши, въездъ въ него запрещенъ воимъ чужеспраннымъ Миниспранъ и Посламъ, изъ опасенія, чтобы они, узнавъ расположеніе крѣвосты, не воспользовались этимъ въ случаѣ войны. Мѣсто Смоленскаго Воеводы самое почетное, и дается Вельможѣ, заслужившему полную довѣренность Царя (въ это время былъ Царскій родственникъ). Въ городѣ содержится большой гарнизонъ. Впускашь въ него иностранцевъ запрещено подъ смертною казню; но когда мы сказали, что, будучи упомянуты дальнимъ

пушемъ, хощѣли бы ошдохнуть въ Смоленскѣ нѣскольکو дней, шо Воевода, въ знакъ особеннаго расположенія и довѣрія къ Римскому Императору, не только согласился на нашу просьбу, но и положилъ ввезти насъ въ городъ съ небывалымъ до того великолѣпьемъ и шоржесственностію. А чпобы дать время поулучше приготовитьсѣ, мы принуждены были, за милоу предъ Смоленскомъ, разбить себѣ палатки, и оспаванисѣ нѣскольکو часовъ въ лѣсу, шомясь скукою, помодомъ и кашнею, пока Приспавъ не возвратился съ своими поварницами и не объявилъ ошъ Воеводе, что въ знакъ особеннаго расположенія, какое до сихъ поръ никому изъ иностранцевъ не было оказано, позволено всему нашему Посольству войти въ городъ.

Чрезъ полчаса, предъ нами открылся большой городъ, копорый до шого скрывался за лѣсомъ и горами. На полѣ насъ окружила шолпа Спрѣльцевъ и любопытныхъ, шомрѣвшихъ на Нѣмецкихъ людей, какъ на диво. Наконецъ, на вспрѣчу къ намъ выѣхалъ опрядъ конницы съ начальникомъ, и поѣздъ двинулся въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди шла конница; за нею слѣдовала карена Пословъ; съ лѣвой стороны ѣхали верхами Приспавъ и Переводчикъ; съ правой главѣйшіе наши Чиновники, а по бокамъ шли Спрѣльцы. У городскихъ воротъ шло много шонновъ, копорые намъ ошдали честь; на улицахъ до самой новой крѣпости, куда слѣдовало намъ ѣхать, шолнился народъ.

Старая крѣпость лежить на другомъ берегу Днѣпра и заключаетъ въ себѣ сколько спроеній, чтоо кажется городомъ. Съ одной стороны ее омываетъ рѣка, съ другой окружають осприя скалы, а по срединѣ возносятся башни съ храмомъ Божіей Матери. Все это даетъ крѣпости грозный видъ.

При въѣздѣ въ новую крѣпость, одинъ изъ Восначальниковъ, спросивъ насъ, по народному обычаю, о здоровьѣ, поздравилъ съ прїездомъ отъ имени Воеводы. Въ домъ, для Посольства назначенномъ, мы нашли все въ порядкѣ, и для каждаго порцію жизненныхъ припасовъ и напитковъ; но, къ сожалѣнію, не было ничего приготоовленнаго, а нашъ голодный желудокъ поднималъ шревогу.

Три дни пребыванія нашего въ Смоленскѣ прошли въ большихъ спорахъ съ Воеводою, не хотѣвшимъ дать доспапочно денегъ для оспального пуши, и не могшимъ доставить припасовъ, какихъ требовали. Дѣлать было нечего: оспавалось издерживать собспвенныя деньги, въ надеждѣ, что Царь возвратитъ ихъ. Скупивши все нужное, мы на четвертый день осправились въ Москву, въ сопровожденіи многочисленныхъ воиновъ.

Путь отъ Смоленска до Москвы.

Пушь отъ Смоленска до Москвы сколько оспаеть отъ медвѣдей, сполько и скучень по причинѣ непрерывныхъ лѣсовъ. Единственная между этими городами дорога идееть по полосѣ вырубленнаго

лѣса, шириною около тридцати фушковъ, съ бревенчанною по болопамъ насыпкою.

Между Смоленскомъ и Москвою пошло много жри города. Первый изъ нихъ Дорогобужь, въ 72 Польскихъ миляхъ отъ Москвы и въ 18 отъ Смоленска, лежишь на берегу Днѣпра, и имѣеть на вершинѣ горы деревянную крѣпость съ такимъ же палисадомъ. Здѣсь намъ перемѣнили лошадей и повозки. На третій день, около обѣда, мы прибыли въ Вязму, что при рѣкѣ Угрѣ (вытекающей изъ лѣсовъ близъ Смоленска, и ошдѣляющей Бѣлую Русь отъ Смоленскаго Княжества). При обоехъ верошяхъ крѣпости, сщомль, въ рѣдахъ, гарнизонъ, съ оружіемъ въ рукахъ. Намъ дали въ Вязмѣ свѣжихъ лошадей, и проводили изъ города съ берабаннымъ боемъ. Сдѣлавши 26 миль въ полшора дни, мы прибыли въ Можайскъ. До Москвы оставалось 18 миль.

Тутъ насъ заставилъ ждать, пока возвратишся гонецъ, оппированный Присшавомъ въ Москву за приказаніями, и на всѣ наши пребованія ускоришь пупешесствіе, Присшавъ отвѣчалъ: «Царю не угодно, чтобы Послы иношпранныхъ Государей проважали его владѣнія, какъ гонцы.»

На третій день ожидаемый гонецъ возвратишся. Намъ дали лошадей и новые экипажи; мы запаслись всѣмъ нужнымъ, и пуспились въ дорогу.

Блудіе изъ Смоленска въ Москву только и могутъ купить, что нужно, въ шрехъ сказанныхъ городахъ, пошому что въ деревняхъ, гдѣ изъ-за лѣса выкаываються шри, чешыре хижины, у мужиковъ ни за какія деньги ничего не лъзя достпалъ, кромѣ луны и чеснока. Отъ этихъ Русскихъ лз-

комшвъ въ крѣстьянскихъ избахъ запахъ шакой несносный для обонянiя и для Нѣмецкихъ плаксивыхъ глазъ, что мы боялись даже входить въ нихъ; однакожь многимъ изъ насъ доспалось шамъ и ночевашъ.

Въ Русскихъ деревняхъ родители, дѣти, домашній скотъ живутъ въ одной избѣ всѣ вмѣстѣ, съ пѣмъ только отличіемъ, что овцы и свиньи обитають на полу круглый годъ, а люди снятъ на печи и на повѣшенныхъ доскахъ или на лапкахъ; но за то хозяева, хозяйки, слуги, служанки и дѣти совершенно между собою перемѣшаны, лежатъ безъ всякихъ поспелей. Въ одной избѣ мы насчитали чепыре супружества, спавшія вмѣстѣ въ шакомъ безпорядкѣ.

Въѣздъ въ Москву, 4 Сентября.

3-го Сентября по нашему Григоріанскому счисленію (Русскіе слѣдуютъ старому Іуліанскому), мы остановились за 6 миль отъ Москвы, въ деревнѣ Весонкѣ, въ ожиданіи позволенiя Его Царскаго Величества въѣхать въ городъ. Во второмъ часу по полудни, къ Приспаву, сопровождавшему насъ изъ Смоленска, прискакалъ Спрѣдецъ съ письмомъ, въ которомъ велѣно ему проѣхать съ нами въ этотъ день три мили, а остальные на другой день упромъ.

Сдѣлавъ не болѣе одной версты, мы встрѣтили другаго гонца, съ приказаніемъ Приспаву ѣхать скорѣе. Въ слѣдъ за нимъ прискакали еще два гонца изъ Царскихъ пѣлохранищелей, и объявили,

что въ Москвѣ все гошово къ принятію насъ , и шолько не доспаешъ давно жданныхъ гостей, чшобы встрѣшитъ ихъ, какъ слѣдуешъ.

Насъ повезли съ всевозможною быспрошою. Едва проѣхали мы двѣ Нѣмецкія мили (миля Нѣмецкая заключаешъ въ себѣ 4 версты, а Польская 5), какъ явились два придворные, одѣтые въ розовое шелковое плашье съ золошою опорочкою, прибывшіе изъ Москвы съ извѣстіемъ, что Его Царскому Величеству угодно принимать Гг. Пословъ въ Москвѣ шопъ же вечеръ, и что весь городъ ожидаетъ нашего прибытія. Какъ до города было еще далеко, а уже наступала ночь; шо Послы отвѣчали, что они никакъ не могутъ вѣришь, чшобы Его Царское Величество хотѣлъ невозможнаго, и что, при всемъ желаніи прибыть скорѣе въ Москву, они должны отказать себѣ въ эшомъ удовольствіи до завпра, по причинѣ наступающей ночи. Выслушавъ отвѣтъ, придворные ударили по лошадямъ, и ускакали обратно.

Сдѣлавъ еще милю, мы заночевали въ деревнѣ Мамоновой; а Русскіе по пустому прождали насъ до полуночи.

На другой день, ш. е. 4 Сентября, въ девятомъ часу утра, прибыли къ намъ, съ поздравленіемъ, Датскій Резидентъ Магнусъ Гое и Г. Менезіусъ, находившійся въ военной службѣ Его Царскаго Величества. Приславъ спросилъ, имѣютъ ли они Царское позволеніе видѣться съ Послами, и, получивъ ушвердительный отвѣтъ, допустилъ ихъ къ намъ. Два часа прошли въ разговорахъ о разныхъ новостяхъ; наконецъ они уѣхали, оставивъ

насъ въ большомъ сомнѣніи, будемъ ли въ шість день впущены въ Москву.

Спусти не много, прибылъ Царскій гонецъ, съ поведѣніемъ слѣдовать въ Москву. Насъ повезли шакъ шибко, какъ мы никогда не ѣзжали. На встрѣчу попалось намъ нѣсколько Дворянъ, вооруженныхъ луками и стрѣлами, съ борзыми и гончими собаками. Нѣсколько времени они ѣхали воздѣ нашихъ экипажей; попомъ, показывая видъ будио занимаются охотою, опспали опъ насъ и вперлись въ куспарникъ, гдѣ, какъ послѣ мы узнали, находился и Его Царское Величество, и смопрѣлъ на насъ въ зрипельную прубу.

Между шѣмъ мы прибыли на берегъ Москвы рѣки, опъ копорой получили имя и городъ и Государшво. Проѣхавши мостъ, мы увидѣли съ холма, усѣяннаго вѣпреными мельницами, множество народа. Какъ шолько кареша Пословъ взѣхала на берегъ, шопчась явился Коммиссаръ, присланный опъ Присшава, ожидаваща насъ за холмомъ. Поздравивъ Господъ Орапоровъ (Пословъ) опъ имени своего Начальника, Коммиссаръ спрашивалъ о ихъ здоровѣ и сказалъ, что мы шопчась будемъ приняпы.

Въ слѣдъ за шѣмъ, насъ встрѣшали девять рошъ конницы, съ копьями и весьма нарядными ружьями, барабанами, прубами и знаменами, между копорыми опличалось знамя Великокняжеское, съ изображеніемъ двуглаваго орла съ распроспертыми и обращенными внизъ крыльями. Войны были вышпроены въ ряды и различались между собою мундирами, а по краймъ рядовъ спояли Дворяне-воло-

теры, въ одеждахъ шипыхъ золопомъ и серебромъ, и унизанныхъ жемчугомъ. Подъ ними были превосходные аргамаки, съ серебряными и золотыми уздами и драгоценными чепраками. По срединѣ находилась для Пословъ Царская кареша, выбитая краснымъ щпофомъ, украшенная разными золочеными фигурами, и девять бѣлыхъ, какъ снѣгъ, иноходцевъ, изъ Царской конюшни, для главнѣйшихъ Чиновниковъ Посольства.

Два Воеводы сошли съ лошадей и поздравили съ прїездомъ Пословъ, копорые также вышли изъ карешы, при чемъ Воеводы снимали шапки, когда произносили шишуль Его Царскаго Величества; потомъ освѣдомлялись, благополучно ли было путешествіе; наконецъ сказали, что Его Царское Величество, въ знакъ особенной расположенности, прислалъ собственную карешу, для торжественнаго вѣзда Гг. Пословъ. Первенствующій Посолъ Бошшопій отвѣчалъ имъ приличною рѣчью; послѣ того Воеводы подали Посламъ правыя руки, и предложили имъ первыя мѣста въ карешѣ, и сами сѣли насупрошивъ. По обѣимъ сторонамъ ударили въ барабаны; загремѣли трубы, развѣялись знамена. Конница, раздѣлаясь на 9 опрядовъ, шла по опредѣленіямъ, съ знаменами впереди. За нею слѣдовала Царская кареша въ шесть лошадей, подъ Царскими попонами. По бокамъ ѣхали главнѣйшіе Чиновники Посольства, окруженные служилыми, Спрѣльцами и безчисленнымъ множествомъ народа.

Проѣхавъ городомъ полторы Нѣмецкія мили, мы вступили, чрезъ рядъ конницы, въ огромный

домъ, отведенный для Посольства. Внутри онъ былъ обитъ различными коврами.

Новый Годъ Русскихъ, 11 Сентября.

Цѣлые шесть дней мы оставались безвыходно въ домѣ, передъ дверьми копораго ходила стража, пока не наступило 11-е число Сентября. Въ это время начинается у Русскихъ Новый Годъ. У нихъ старый годъ оканчивается вмѣстѣ съ лѣтомъ, а новый наступаетъ съ началомъ осени; и не безъ основанія: подобно многимъ изъ Опцевъ Церкви, Русскіе думаютъ, что Богъ сотворилъ землю осенью, потому что на деревьяхъ были зрѣлые плоды; а начало года они считаютъ отъ начала міра.

11 Сентября въ 9-мъ часу утра, по Русскому счету (Русскіе слѣдуютъ древнему численію времени) присланъ былъ отъ Царя Приспавъ Яковъ Георгіевичъ съ Дьякомъ и Переводчикомъ, и Царскимъ экипажемъ, проводить насъ къ мѣсту, гдѣ должно было совершиться торжественное празднованіе Нового Года.

Послы заняли въ каретѣ первыя мѣста, а послѣднія—Приспавы съ Переводчикомъ. Тридцать Царскихъ драбантовъ шли впереди и очищали дорогу отъ народа, который, по причинѣ праздника, высыпалъ на улицы. За ними слѣдовали десять нашихъ служителей, одѣтыхъ въ суфонное платье голубаго цвѣта съ разноцвѣтными выкладками, при мечахъ; потомъ ѣхали восемь нашихъ Чиновниковъ, на лошадяхъ подъ богатыми поповами; позади ихъ

Царскій Вице-Конюшій, а наконецъ кареша, окруженная Царскими съкироносцами и полною народомъ.

Въ такомъ порядкѣ мы прибыли на большую площадь между Царскими палатами и великолѣпнымъ храмомъ Пресвятыя Троицы. Здѣсь было множество пѣхопы или Спрѣльцевъ, раздѣленныхъ на полки и роты, отличававшихся разноцвѣтными суковными одеждами, каждая со своими знаменами. Промежъ ихъ, Послы проѣхали до самаго портика. Здѣсь подиался народъ; но, при нашемъ приближеніи, большая часть сошла съ крыльца, и дала намъ дорогу. Мы прошли въ самый уголъ, исходящій между Царскими палатами и храмомъ. Тушь съ правой стороны для насъ было пригошовлено почешное мѣсто, а лѣвую спорону занимали Резиденшы Датскій и Польскій.

Вся лѣвая спорона у Великокняжескихъ палатъ была вышлана Персидскими коврами. По срединѣ были два возвышенія, на подобіе проновъ. Правое, для Царя, было покрыто драгоцѣннымъ покрываломъ, имѣло чепыре сшупени, но безъ сѣдалища. На лѣвомъ, назначенномъ для Папріарха, хотя и было сѣдалище, но ниже перваго, только о шрехъ ступеняхъ, и покрывное Персидскимъ шелковымъ ковромъ.

Загремѣли колокола, и изъ храма, съ лѣвой спороны Царскихъ палатъ, вышла церковный кдирь, за нимъ Епископы, а позади, между двумя Діаконами, Папріархъ. Онъ былъ въ богатышей одеждѣ, на подобіе плаща, украшенной золошомъ, жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями, и въ Архіепископской манши. На головѣ онъ имѣлъ золо-

жую шапку, на подобіе Царской короны, съ крестомъ и діадимой. Архіепископы и Епископы были почини никакъ же облачены, кромѣ того, что на шіарахъ у нихъ не было ни крестовъ, ни діадимъ, и края опорочены кожею купоры или морской мыщи, варварски называемой Ирмелиномъ.

Когда Папріархъ приблизился къ площади, съ дѣлаго, весьма красиваго хода вышелъ самъ Князь, въ сопровожденіи Бояръ и Вельможъ. Какъ скоро Царь подошелъ къ ступенямъ прона, то Папріархъ, соразмѣрившій свои шаги съ ходомъ Царя, приблизился къ нему съ золошымъ, драгоценными каменьями осыпаннымъ крестомъ въ рукахъ, и осынялъ имъ шрижды. Въ это время Царь былъ безъ короны и преклонялъ главу каждый разъ, какъ Папріархъ его осынялъ. Папріархъ сдѣлалъ еще нѣсколько шаговъ къ Царю, и оба привѣтствовали другъ друга поклонами. Царь при раза приложился ко кресту, поднесенному Папріархомъ, поцѣловали одинъ другаго въ руки, и разошлись—Папріархъ на лѣвую сторону, а Царь на правую. Спавши на своихъ мѣстахъ, они обратились другъ къ другу и Папріархъ шрижды благословилъ Царя обѣими руками, при чемъ Царь починпительно кланялся.

Послѣ сего принесены Княжеская шапка, весьма похожая на Императорскую корону, и жезлъ, имѣвшій внизу лезвее, а сверху рога на подобіе возрастающей луны. Папріархъ благословилъ ихъ также обѣими руками шрижды, потомъ Епископовъ, следовавшихъ по обѣимъ сторонамъ, два раза, а камаръ, Бояре и народъ по одному разу. Въ это время всѣ преклоняли головы.

Попомъ онъ взялъ кадило, и, соединивши крестцу на золотомъ блюде, подошелъ къ Великокняжескому возвышенію безъ Діаконовъ, его обыкновенно сопровождавшихъ, которые оспались на срединѣ. При приближеніи Патріарха, Царь сошелъ съ своего мѣста. Патріархъ покадилъ его трижды, кланяясь послѣ каждаго раза, въ что Царь ему низко опкланивался; наконецъ окадилъ такимъ же образомъ Великокняжескую шапку и жезлъ, лежащіе позади Царскаго мѣста.

Послѣ сего, оба спали на свои мѣста. Тогда одинъ изъ Діаконовъ взялъ то же самое кадило, и покадилъ Патріарха и его посохъ, похожій на пройсшгенный крестъ Римскаго Первосвященника. Патріархъ опять взялъ кадило, и покадилъ съ правой и съ лѣвой стороны Архіепископовъ, Епископовъ и прочій клиръ, наполнивъ все благоуханіемъ. Между пѣмъ, Діаконъ громогласно читалъ Книгу Бытія о сотвореніи міра, на Славянскомъ языкѣ. Хоръ пѣлъ Русскимъ напѣвомъ, безъ всякихъ музыкальныхъ пакшовъ: *Господи помилуй*, повворяя по два раза.

Сшедши съ своего мѣста, Патріархъ покадилъ Книгу Священнаго Писанія въ переплетѣ, украшенномъ золотомъ и драгоценными камнями, (который, какъ увѣряютъ спочилъ болаше ема зпмъ сячъ злопыхъ), опдалъ ту же честь иконамъ (въ которыхъ Рускіе пишутъ великое благоговѣіе); послѣавленнѣмъ прошивъ нашего поршника, сватга ошеръ съ нихъ пылъ губкою, окропиль ихъ водою, и возвратился на свое мѣсто: при чемъ, проходѣ

мимо Царя, поклонился ему прѣды; Царь отпѣчалъ ему шѣмъ же.

Царю принесли сѣдалище, и оба (Царь и Паптріархъ) сѣли; пока клиръ совершалъ обычную церемонію предъ образами. Когда эта церемонія кончилась, они встали, и Діаконъ, получивши отъ Паптріарха благословеніе, покладилъ Евангеліе, богато украшенное, раскрылъ его и громогласно провозгласилъ какое-то Евангеліе, также на Славянскомъ языкѣ. Потомъ, закрывши, поднесъ къ Паптріарху, а Паптріархъ къ Царю, который сошелъ съ своего мѣста и поцѣловалъ Евангеліе. Спавши на свое мѣсто, Паптріархъ обѣими руками дважды благословилъ Царя, который также спѣвалъ на своемъ возвышеніи, Епископовъ, клиръ и всѣхъ предстоявшихъ. Потомъ снялъ съ себя шапку, взялъ въ обѣ руки крестъ и оцѣнилъ имъ Царя и весь народъ.

Надѣвъ шапку, Паптріархъ опять сошелъ съ своѣго мѣста, и привѣщивалъ Царя, ожидавшаго его у подножія своего шрона, довольно длинною рѣчью по шепради, желая ему счастливаго начала новаго лѣта. Царь благодарилъ старца крапкою рѣчью. По окончаніи, Паптріархъ окропилъ его Святою водою, такъ обильно, что Царь умылъ себя ею, обѣими руками, лице, глаза и бороду, съ великимъ благоговѣніемъ.

Послѣ сего, они взошли на свои мѣста. Мишропованы, Епископы и Игумены, по два въ рядъ, поздравляли съ Новымъ Годомъ — прежде Царя, а потомъ Паптріарха, съ низкими поклонами. Царь

опивчалъ имъ небольшимъ наклоненіемъ головы, а Папріархъ благословеніемъ.

Послѣ почешнѣйшаго Духовенства, Царя привѣщивовали Боляре и Вельможи, кланяясь почши до земли, а за всѣхъ говорилъ Князь Одесскій (Adovvitzki). Во все это время Царь сшоялъ на своемъ мѣспѣ, безъ шапки. Между шимъ, съ другой стороны одинъ изъ Епископовъ, отъ имени прочихъ и всего Духовенства, въ то же время приносилъ Папріарху поздравленіе съ Новымъ Годомъ.

Когда и Князь и Епископъ кончили свои рѣчи, то военачальники, находившіеся на двѣой споронѣ и безчисленное множество войскъ, наполняющихъ площадь, и весь народъ, всѣ въ одно мгновеніе ока ударили челомъ до земли. Царь опивчалъ на ихъ привѣщствіе поклономъ. Это была, по ясннѣ, самая прѣгашельная картина благодарнѣйнаго почшенія Вѣнценосу.

Папріархъ снялъ съ себя шапку; его примѣру послѣдовали Митрополиты и Епископы; сошелъ съ своего мѣспна, взялъ съ блюда крестъ, остирилъ имъ Царя прижды, и поднесъ ему поцѣловать. Царь приложился ко кресту; они поцѣловали другъ друга въ правую руку и разошлись.

Во все продолженіе церемоніи, мы состояли прошивъ Царя. Возвращаясь домой, онъ прислалъ къ намъ Думнаго Дѣика или Великаго Канцлера спросить, отъ его имени, о здравіи Пословъ возлюбленнѣйшаго брата Леопольда. Послы благодарили его, и увѣрили въ своемъ здоровьи. Онъ возвратился съ опивномъ, когда Царь уже всходилъ по лѣстницѣ въ свои палаты.

По окончаніи всей церемоніи, мы отправились домой, почто шакъ же какъ и прибыли. Возвращившись, мы испытали новую милость Царя. При Московскомъ Дворѣ сохраняется свято и ненарушимо, между прочими, слѣдующій обычай: каждый разъ, какъ Послы иностранныхъ Государей торжественно удостоиваются видѣть, какъ говоряще Русскіе, ясные очи Его Царскаго Величества, имъ присылается кушанье съ Царскаго стола, съ великою щедростію. Въ этотъ день мы впервые видѣли Царя, и удостоились его угощенія. Тридцать челоѣкъ принесли намъ отъ Царя столько же большихъ серебряныхъ блюдовъ, съ любимыми національными Русскими кушаньями, щедро приправленными лукомъ и чеснокомъ, и двѣнадцать кружекъ съ медомъ, водкою и пивомъ. Все это было не по нашему Нѣмецкому желудку, и мы должны были насытить больше глаза, нежели вкусъ.

*Первая аудіенція у Царя, въ Коломенскомъ
Замкѣ, 12 Сентября.*

На другой день Нового Года (по нашему 12 Сентября) Царь назначилъ аудіенцію. Царица очень хотѣлась видѣть эту церемонію; но какъ ея любопытство не могло быть удовлетворено, еслибъ мы представлялись Царю въ Палатѣ, для аудіенцій назначенной, потому что тамъ не было мѣста, съ котораго она могла бы смотрѣть, не бывъ сама видимою, то Царь положилъ дать аудіенцію въ Коломенскомъ Замкѣ, отстоящемъ отъ Москвы на одну Нѣмецкую милю, увѣривъ

напередъ, что оцъ этого не произойдетъ для Пословъ никакого неприличія. Къ намъ прибыли вышеупомянутые Приспавы и Переводчикъ, съ Царскою каретою и верховыми лошадьми, подъ пышными, богато украшенными попонами. Осатомившись о здоровѣ Пословъ, они пригласили насъ въ Коломенскій Замокъ, куда Царь опирився еще упрямъ.

Шестивіе открывала конный отрядъ Царской стражи, въ алыхъ одеждахъ. Попомъ Царскіе слуги несли Императорскіе подарки въ фуфлярахъ. За ними слѣдовали десяти нашихъ служивцевъ и десяти дворянъ верхами по два въ рядъ, а по срединѣ Царскій Вице-Конюшій; наконецъ ѣхала карета съ Послами и Приспавами, запряженная шестью превосходными конями въ пшняхъ, на подобіе пугровъ; съ боку одинъ изъ нашихъ Чюновниковъ несъ Императорскую грамоту къ Великому Князю, а за нимъ слѣдовали и сѣкироносцы. Порядокъ нашего поѣзда не измѣнялся во всю дорогу. Царица завидѣла насъ издали, и, чтобы доставить ей удовольствіе смотрѣть на насъ какъ можно далѣе, прислала ѣздовой, за кошорымъ мы сворошили съ дороги, и поѣхали дальнѣе дутьшемъ, по открытому полю.

Двѣ палатки были раскинуты для насъ въ долину. Здѣсь мы отдыхали, пока изъ фуфляровъ вынули Императорскіе подарки, и для Пословъ впрягли свѣжихъ лошадей еще въ пышнѣйшемъ уборѣ, съ разными погремушками и бубенчиками. Наконецъ пріѣхали въ Замокъ. На двухъ довольно большихъ дворахъ стояли воины съ знаменами и

разнѣ оружіемъ, между которыми отличались два серебряныя пушки, называемыя *златыми*.

На первомъ дворѣ мы остановились у впорныхъ воротъ Замка, сошли съ лошадей, сняли мечи, крокъ Пословъ (они одинъ шелъ въ плащахъ), я пошелъ пешкомъ въ прежнемъ корадѣ, между рядами воиновъ. Изъ окна смотрѣлъ Царь съ Волярами и сыномъ, который въ этотъ день въ первый разъ на публичной аудіенціи наименованъ Наслѣдникомъ Престола.

Какъ скоро мы увидѣли Великаго Князя, замѣчавшаго изъ окна весь порядокъ нашего шествія, поначавъ всѣ Чиновники Посольства сняли шапки. Послы, по неоднократной просьбѣ Пристава, слышавшаго же, по крайней мѣрѣ изъ учтивства, въ присутствіи Царя, шли также съ открытыми головами, пока Царь могъ ихъ видѣть. У лѣшницы какой-то Савовникъ привѣтствовалъ Пословъ отъ имени Царя; здѣсь она надѣла шапки и пошла вверхъ. Намъ принялъ новый Приставъ, и черезъ палаты, исполняемые Придворными служителями, прошелъ до аудіенцъ-залы. У дверей два Князя осведомились о здоровьи Пословъ, я мы вошли. Его Царское Величество сидѣлъ на тронѣ безъ балдахина, и по лѣвую руку Августѣйшій сынъ его. Въ рукахъ каждаго былъ скипетръ, съ полумѣсяцемъ на верхнемъ концѣ.

На обонхъ кафтанъ и ферязь (пога), виспадавшая складками до самой земли, были шелковыя красныя, и зашегивались, по народному обыкновению, водопными пуговицами. Множество крупнаго жемчужнаго ожерелья на шеѣ болѣе оплывало

ихъ, нежели служило украшеніемъ. На митрѣ (вѣнцѣ) драгоценные камни спереди и сзади имѣли такой необыкновенный блескъ, что она казалась вся въ огнѣ.

Съ правой стороны стояли Главный Воєвода и родственникъ Царя, Долгорукій, и первый Бояринъ, Арпамонъ Сергѣевичъ Маняговъ; съ лѣвой сидѣло много Боярѣ, а предъ Царемъ стояли чешыре драбанта въ шапкахъ, съ сакирами на плечахъ, искривленными на подобіе серповъ.

Вся аудіенцъ-зала, сколько можно было видѣть, украшена разными золочеными фигурами, но освѣщалась посредствомъ чешырехъ только окошекъ.

Представши Царю, мы поклонились три раза. Первенствующій Посоль Бопшоній (по лѣвую руку его стоялъ Терлингеръ) произнесъ по тетради довольно проспиранную рѣчь на Нѣмецкомъ языкѣ, въ которой привѣщивовалъ Его Царское Величество, отъ имени брата Императора Римскаго (пусть онъ произнесъ полный шишуль Императора), и сказалъ, что они присланы отъ него узнать мысли Его Царскаго Величества (также полный шишуль Царя) касательно вступленія въ шестыишія сношенія Вѣнскаго и Московскаго Дворовъ, что было предметомъ двухъ Посольствъ въ Вѣну, и постановивъ нужныя по сему предмету условія, присокупивъ, что они для этого уполномочены вѣрительною грамотою Его Императорскаго Величества; наконецъ поздравлялъ Князсына съ назначеніемъ Наслѣдникомъ Престола. Переводчикъ шощасъ повощорилъ рѣчь по Русски,

и оба Посла поднесли Царю Императорскую грамоту. Царь принялъ ее и отдалъ Арцямону Сергѣевичу.

Когда Послы сѣдали на прежнія мѣста, Царь снялъ корону, и спрашивалъ о здоровьи *возлюбленнаго Господина брата Леопольда и возлюбленной сестры Клавдіи*. Тотъ же вопросъ повпорилъ Наслѣдникъ, съ перемѣною въ пишущіе словъ *брата и сестры*; вмѣстѣ которыхъ употребилъ *родственника и родственницы*. За тѣмъ Послы были допущены къ рукѣ Царя и Наслѣдника, при чемъ Долгорукій и Арцямонъ поддерживали ихъ правыя руки, а Послы дѣлали поклонъ, попомъ цѣловали руку; опять кланялись, и оба вмѣстѣ возвратились на свои мѣста.

Послѣ того были допущены къ рукѣ Царя и Наслѣдника Чиновники Посольства, точно такимъ же образомъ. Въ это время, по приглашенію Царя, Послы сѣдали на скамейки, нарочно для нихъ принесенной.

Наконецъ Послы вспали, и Царь, чрезъ переводчика, объявилъ, что онъ великъ грамоту *Господина брата Леопольда* перевести на Русскій языкъ, узнаеть, что Императору угодно, и назначить первыхъ Министровъ Государства для совѣщаній. Между тѣмъ Царю представлены были Императорскіе подарки: при чемъ одинъ изъ Дьяковъ называлъ по порядку каждый подносимый подарокъ, а Царь неподвижно ихъ разсматривалъ, съ веселою улыбкой. Попомъ, ихъ одинъ за другимъ опнесли въ Палату, смежную съ аудіенцъ-заломъ. Наконецъ переводчикъ объявилъ, что настѣ

будешь въ жюлье же вечеръ данъ ужинъ въ Посольскомъ домѣ; и аудіенція кончилась.

Царица, находясь въ смежной комнатѣ, видѣла всю аудіенцію съ поршалаи, чрезъ опшверстіе припшоранной двери, не бывъ сама видимаю; но со опшверыль маленькій Князь, младшій сынъ, опшворазъ дверь, прежде нежели мы вышліи изъ аудіенціазалы.

Возвращаясь домой въ прежнемъ порядкѣ, мы вешірѣнились во Дворцѣ съ богатымъ купцемъ, несшимъ къ Царю золотыя вещи и шкурки Скшескихъ соболей. Намъ опшдали наши мечи; мы сѣли на лошадей, и опшправились въ Москву (у прежней палашки, въ каренту впрягли свѣжихъ лошадей). Когда же наспушила ночь, по дорогу освѣщали фажелами, при помощи кошорыхъ мы благополучно дошпигли Москвы во вшоромъ часу ночи, по Русскому счешу (у Русскихъ сунки раздѣляются на двѣ ровныя часпти, и часы дня очшпашущая особо, а ночи шакже особо).

Императорскіе дары Царю Московскому.

Императору угодно было, чтобы дары Царю Московскому были поднесены не опъ его имени, а опъ имени Пословъ. По штѣнію Рейна они сшюма больше штѣи шысячь флоршновъ.

Главный подарокъ — серебряная конга (чанга) удивительной работы. На выпуклости ея были искусно вычеканены изображенія Императора Римскаго и Августѣйшей его супруги Клавдіи, а надъ ними въ облакахъ нѣсколько теніекъ, шграшущихъ

въ шрубѣ. Края сосуда украшены цѣвнами изъ золота, въ которыхъ Искусство спорило съ Природой.

Другой даръ — рукомоинца, составленная изъ многоугольныхъ ляснйезъ изъ горваго хрустала, искусно соединенныхъ золопомъ. Въ каждомъ углу были вправлены драгоценные камни, а ручка, края и горлышко изъ чистаго золота. Вещь, сколько дорогая, столько же и рѣдкая, но чрезвычайной опдѣлкѣ. Хрустальныя многоугольниии необыкновенной грани, золото и драгоценные камни горѣли на ней множествомъ разноцѣвсныхъ искръ.

Третій даръ—большіе спянные часы, въ копорыхъ доска была серебряная, спирѣлки золотыя, а числа изъ драгоценныхъ камней, съ опмѣннымъ искусствомъ расположенныхъ. Трудно было опгадаць, что въ этой вещи больше спомло: драгоценный ли материалъ, или необыкновенная работа.

Когда Приспавъ сказалъ Посламъ, что на другой день назначена аудіенція, и на ней Царскій сынъ впервые будетъ объявленъ Наслѣдникомъ Престола, то Послы, чтобы одарить Наслѣдника достойно Императорской щедрости, поднесли ему свои вещи, что у нихъ было лучшаго, а именно жемчужну, величину больше грецкаго орѣха, ивѣнну видъ львска, двое небольшихъ золотыхъ часовъ, цѣною каждае въ сто иинеріаловъ, джунну серядокъ для перчатокъ, напишанныхъ амброю, и сподяко же шелковыхъ чулокъ. Все это было разложено на чепырехъ серебряныхъ блюдахъ.

Русскимъ нравилось только серебро и золото, а Искусство они спавляли ни во что; и поному

всѣ дары они цѣнили по вѣсу, не принимая въ расчесть Искусства работы.

Имъ также весьма непріятно было, что дары подносились не отъ имени Императора, а отъ самихъ Пословъ, тогда какъ Послы Московскіе подносили подарки Римскому Императору не отъ себя, а отъ имени Великаго Князя. Ихъ подарки бывають большею частію мѣхи бобровые, собольи и другихъ животнохъ, которыми Сіиоія чрезвы-чайно изобилуетъ.

Царскій пиръ послѣ первой аудіенціи.

Едва мы возвратились изъ Коломенскаго Замка въ большой Посольскій домъ, какъ потчасъ явился Князь, замѣчательный по важности фізіогноміи, одинъ изъ Постельничихъ Его Царскаго Величества, въ богатой одеждѣ, съ цѣлою фалангою слугъ съ чашами, спаканами и кубками серебряными и золошыми, угощаютъ насъ отъ имени Царя. Приспавъ пригласилъ Императорскихъ Орапоровъ (Пословъ) въ верхнюю столовую. Когда они вошли, то Князь, освидомившись о ихъ здоровьи, сказалъ, что Царю угодно дѣлать для нихъ пиръ, за что Бошпоній изъявилъ благодарность. Архипривалинъ держалъ въ правой рукѣ свернутую скатерть, и, по знаку Князя, накрылъ ею столъ, а другіе поставили соль и уксусъ.

По приглашенію Князя, почетное мѣсто занялъ Бошпоній; по правую сторону подалъ стлъ Князь, по лѣвую Терлингеръ; Чиновники Посольства, при мечехъ, заняли низшіе мѣста всѣ въ рядъ, а на-прошивъ шри Приспавъ.

Между пѣмъ споль обременялся яствами. Но какъ они изъ Дворца почти за верспу несены на большихъ серебряныхъ блюдахъ безъ крышекъ и подавались всѣ вдругъ ; по предлагались больше зрѣнію, нежели вкусу. Кушанье въ приправенныхъ, по Русскому вкусу, лукомъ и чеснокомъ, было шекъ много, что слуги, подававшіе блюда одинъ за другимъ по порядку, видя, что мы слыши отъ одвого запаху, потичасъ убирали ихъ со стола. Между прочими лакомствами былъ подавъ свѣжій сыръ.

По приказанію Князя, золотой кубокъ наполнили красною ягодною наливкою, сильно подслащенной сахаромъ. Князь самъ поднесъ его Бошпонію, и просилъ выпить за здравіе Великаго Князя Алексія Михайловича (шуть онъ произнесъ подный пишуль Царя по бумажѣ, а Бошпоній въ это время провозглашалъ здоровье Императора Римскаго), и самъ шакой же кубокъ въ одинъ дріемъ осушилъ до дна ; ему подали другіе кубки съ нѣмъ же напишкомъ, и онъ самъ поднесъ ихъ каждому изъ насъ. Хотя мы и не привыкли къ этому мектару, но Русскіе такъ насъ одушевляли, и такъ были наспойчивы, что мы слѣпо имъ повиновались и выпивали также до дна. Отъ стола вспали не прежде, какъ провозгласивъ многолшіе младшимъ Князьямъ, Царскимъ сыновьямъ. Наконецъ Князь поднялся и просилъ Пословъ не взыскашь на семь Царскомъ угощеніи. Послы благодарили его, и, одаривъ его щедро, спустили около 6 часовъ ночи (по нашему въ самую полночь).

Первое совѣщаніе въ Кремль, 14 Сентября.

На шрестій день послѣ аудіенціи назначено совѣщаніе въ Кремль (часпъ города, гдѣ живешъ одинъ Царь). Въ такомъ же порядкѣ, какъ и прежде, мы прибыли на большой дворъ между Царскими Палатами и большою Церковію, гдѣ было выслроено нѣсколько тысячъ Спирѣльцевъ, съ распуцвенными знаменами. Между ими, при громѣ барабановъ, мы прошли въ самый уголь двора, по лѣвую сторону Царскихъ палатъ.

Тутъ при лѣстницы ведутъ чрезъ прекрасную галерею въ Палату совѣщаній, шрема входуши. Средній для Пословъ Опшюманскихъ, Персидскихъ Ташкарскихъ, и другихъ, не исповѣдующихъ Христіанской Вѣры, совершенно оидѣльный, штъ какъ они не досшойны ходишь по слѣдамъ Христіанъ, и имѣшь входъ въ палаты Великаго Князя; правый входъ для Ораторовъ (Пословъ) Христіанскихъ Князей и Царей; а шрестій, лѣвый, чрезъ внушренность Дворца, для Царя, чрезъ которій въ знакъ особеннаго уваженія позволешся входишь Посламъ Императорскимъ. Насъ провели чрезъ послѣдній. У первыхъ дверей Придворный Чинovníкъ осѣдомился о здоровѣ Пословъ, и повелъ въ Палату совѣщаній. Въ прихожей, на высокихъ лавкахъ, сидѣло много спариковъ (върошно Совѣтники) въ богатыхъ одеждахъ, съ длинными седыми бородами, что у Русскихъ почишаешся не послѣднимъ украшеніемъ. Стѣны Палаты были обиты превосходными шипыми обоями, споль накрышь дорогимъ покрываломъ, ниспадавшимъ до самой

земли; на столѣ черныяца съ письменнымъ приборомъ; лавки, прикрѣпленныя къ полу; обитыя пшеницею пѣканыя.....

Пословъ ожидалъ первый Маниспри и Баттоній Болринъ Аршамонъ Сергѣевичъ Машиневъ, съ главнымъ Дьякомъ и двумя другими Писарями, Аршамонъ Сергѣевичъ пожелалъ Посла въ здоронь, и сказалъ, что Его Царское Величество пречинилъ и вырадумалъ грамоту Его Императорскаго Величества, и назначилъ его мѣстѣ съ предшественниками Сановниками драктованъ о тайныхъ мушкетеръ возложеннаго на Пословъ порученіи.

Послѣ того всѣмъ возно вышли; и остались; кромѣ Пословъ, два переводчика, докладчикъ и секретарь Посольства, Первое мѣсто занялъ Боттоній, по правую его руку сѣлъ Болринъ Аршамонъ, а по лѣвую Терлингеръ, три Дьяка помѣстившись съ правой стороны на одной лавкѣ, на концѣ стола я, чтобъ записывашь, что будетъ говорено; и два переводчика и докладчикъ сѣли поодаль съ сперентъ.

Боттоній открылъ засѣданіе дражкой благодарственной рѣчью за Царскій пиръ, въ которой упомянулъ, что онъ будетъ и лично благодарить Царя въ слѣдующую аудіенцію. Аршамонъ отвѣчалъ, что это не нужно, и даже невозможно, по причинѣ скорого отъѣзда Царя, а лучше опишешь до того времени, когда Послы будутъ опкланиваться Его Царскому Величеству, предъ отъѣздомъ.

Далѣ говорилъ о придворныхъ обрядахъ, что Царю должно принимашь и отпускашь Пословъ, точно такъ же, какъ бываешь при Дворѣ Римскаго

Императора (такъ какъ они между собою братья); по этому, какъ Попемкину, бывшему въ послѣдній разъ Посломъ въ Вѣнѣ, на окончательной аудіенціи Его Императорское Величество не отдасть грамоты своими руками, а чрезъ Секретаря прислалъ къ нему въ гостиницу, то и Его Царское Величество Императорскимъ Ораторамъ отдастъ грамоту не своими руками, а чрезъ Министра. Неприличный поступокъ. Попемкина, оставившаго въ Вѣнѣ Императорскіе грамоты въ гостиницѣ подъ охраненіемъ мараульскихъ солдатъ, онъ извѣдалъ тѣмъ, что ему было приказано взять грамоты не иначе, какъ изъ рукъ самого Императора. Послы оиѣвѣли, что при обоихъ Дворахъ обычай похвальный, онъ употребленія сдѣлался какъ бы закономъ, и долженъ сохраниться свашо и менарушимо. При Вѣнскомъ Дворѣ не водится, чтобы Императоръ самъ отдавалъ грамоты Посламъ, а при Московскомъ, это въ обыкновеніи; ни пому ни другому Двору лѣтъ нужды переѣзжать свои обычаи; и потому они скорѣе уѣдутъ безъ аудіенціи, нежели допустить какое-нибудь нововведеніе. За тѣмъ разговоръ склонился къ предметамъ, цѣлѣ подлежащимъ, о которыхъ я умолчу.

Ораторъ Великаго Князя Московскаго въ Троицкій монастырь, 29 Сентября.

За нѣсколько дней предъ отъѣздомъ въ Троицкій монастырь, Царь прислалъ къ Посламъ Присвава, съ приглашеніемъ ошпрѣшь на это торжественное путешествіе, которое Царь обыкно-

ленно предпринимаетъ каждый годъ. Дабы лучше можно было видѣть церемонію, для Пословъ устроены были, прошивъ Царскаго мѣста, на краю Дворцовой площади, высокія подмостки, со всѣхъ сторонъ обитыя зеленымъ сукномъ, и двое пакнхъ же, но гораздо меньше и ниже, — одинъ у самаго моста для Датскаго Резидента, а другіа, на улицѣ близъ площади, для Резидента Польскаго.

29 (по Русскому счету 19) Сентября, въ день Архангела Михаила, въ 8 часу утра, Воевода Яновъ (?), съ 1500 веперановъ пѣхоты, прежде всѣхъ отправился пригошавлять пупь для Государя, въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди везли пушку, по бокамъ ея шли два канонера, — одинъ съ копьемъ, на концѣ котораго былъ двуглавый орелъ съ фишлемъ въ кохпахъ, другой опоясанъ мечемъ и вооруженъ длинною сѣкирою. За ними два конюха вели превосходнаго пѣгаго аргамака Воеводы, въ шитровыхъ пяшнахъ; впереди оприда ѣхалъ на пакомъ же конѣ Воевода, въ богатой одеждѣ, унизанной жемчугомъ; на конѣ удила были серебряныя, поводъ сученный изъ золотыхъ снурковъ, чапракъ изъ краснаго шпофа, выложенный финифтью и золотомъ кованымъ. По бокамъ шла фаланга сѣкироносцевъ въ красныхъ суконныхъ одеждахъ; далѣе, между двумя копейщиками слѣдовалъ знаменосецъ; за нимъ трубачи и барабанчики, гремѣвшіе на своихъ инструментахъ; наконецъ двѣнадцать ротъ Стрѣльцевъ, при мечахъ, съ самопалами въ лѣвой рукѣ и съ кривыми шопорами на правомъ плечѣ. Предъ каждою ротой ѣхалъ фура.

Походъ двинулся въ поле, гдѣ въ ожиданіи Царя,

Часть XVI.

24

уже было выпрошено около 14 тысячъ войска, и все запыхло.

Въ часъ по полудни, прибылъ Приславъ съ придворною каретой, и Послы опсправдильсь къ пригошвленному для нихъ мѣсту; впереди кареты шли слуги, а по бокамъ ѣхали Чановники Посольства. Народу было такое спеченіе, что не только на площади и въ окошкахъ, но даже на крышахъ домовъ и церквей не было празднаго мѣста. На одной крышѣ сидѣлъ на ковръ Персидскій Посоль со всею свитою.

Прежде всего выѣхалъ опрядъ всадниковъ, по срединѣ копорато Пospelьничій Иванъ Демидовичъ самъ велъ двухъ любимыхъ Царскихъ коней, покрытыхъ тонкимъ краснымъ сукномъ; за ними пошлянулся обозъ повозокъ, числомъ больше прирцапи, одна за другою; далѣе опрядъ Царской спражи, впереди копорато шли двѣсти пятьдесятъ скороходовъ, безъ музыки и безъ барабаннаго боя, неся въ рукахъ подпяшые вверхъ бичи, ярко блестяшіе золопомъ.

Начальникъ опряда, Чашникъ и Голова Георгій Пешровичъ Лупохинъ оппачался сколько блескомъ наряда, сполько же и своею важностію. Подъ нимъ былъ лихой конь въ дорогомъ уборѣ, безпреспанно грызшіи серебряныя удила.

По такому началу, мы ждали увидѣть что-нибудь необыкновенное, и не обманулись. Слѣдующій поѣздъ привелъ насъ въ изумленіе. Впереди ѣхалъ Конюшій Тарасъ Радобскинъ (?); за нимъ вели 62 превосходныхъ коней, на кошорыхъ вся збура и попоны горѣли въ золошѣ и серебрѣ; 12 лошадей

изъ-подъ Царской кареты, покрытыхъ краснымъ шпофомъ, вели каждую по два конюха подъ ушцы, одну за другою. Наконецъ ѣхала впороспешенная карета Его Царскаго Величества, ослѣпляющая блескомъ золота и хрустала.

Новымъ поѣздомъ управлялъ Петръ Яковлевичъ Вышеславскій; позади его несли скамейку, обпаянную краснымъ сукномъ, которую даютъ подъ ноги Царю, когда онъ садится на лошадь; попомъ ѣхали восемь главныхъ всадниковъ, которые при этомъ служатъ Его Величеству, въ одеждѣ гораздо пышнѣйшей прежнихъ, и съ серебряными и позолоченными кольцами на передней части сапоговъ; посреди ихъ несли Персидскіе ковры, для лошадей, удивительно вытканные серебромъ и золотомъ, каждый по два человѣка.

Попомъ ѣхали спрълки со спрълами въ рукахъ, и два оруженосца, *Нольники* (Спольники?) съ мечами Его Царскаго Величества и Наслѣдника Преспола; далѣе два молодые Боярина; за ними по обоимъ бокамъ улицы по 200 Спръльцевъ очищали дорогу, съ посеребренными и золочеными хлыстами одинаковаго размѣра; наконецъ въ каретѣ ѣхалъ Царь съ Наслѣдникомъ и главнымъ Воеводою Долгорукимъ; по бокамъ длинныя ряды копейщиковъ и сѣкироносцевъ, и у самой кареты множество Бояръ, Спольниковъ и Чашниковъ въ золотѣ, серебрѣ и жемчугѣ. Поѣздъ заключался шрема каретами и полною слугою.

Когда кареты проѣзжали возлѣ насъ, по Царь велѣлъ ошпановишься, приподнял шапку въ знакъ благосклоннаго привѣтствія Посламъ, и прислалъ

главнаго Дьяка спросить о ихъ здоровьи. По его примѣру, и Наслѣдникъ прислалъ Дьяка освидѣмишься и отъ его имени.

Съ подобною же пышностію, изъ другихъ воровъ Дворца показался поѣздъ Царицы. Впереди ѣхалъ Иванъ Грибоѣдовъ съ двумя спами скороходовъ, за ними вели двѣнадцать рослыхъ, бѣлыхъ какъ снѣгъ, лошадей изъ-подъ Царицыной кареты, обязанныхъ шелковыми сѣлками. Потомъ слѣдовала маленькая, вся испещренная золотомъ карета младшаго Князя въ четыре лошадки Пигмейной породы; по бокамъ шли четыре карлика, и такой же сзади верхомъ на крохотномъ конькѣ. Въ другой каретѣ везли Царскихъ дѣтей; за ними слѣдовала карета Царицы (открытая, по причинѣ присутствія Пословъ, въ знакъ особенной милосердїи); чрезвычайно большая, запряженная двѣнадцатью лошадьми; по бокамъ шли пышномъ отпецъ Царицы, Аршамонъ и множество Сатовниковъ; въ каретѣ, также въ 12 лошадей, ѣхали сестры и родственницы Царской Фамилїи, и 42 лошади везли придворныхъ дамъ; позади всѣхъ — отрядъ конницы.

Второе совѣщаніе въ домѣ Аршамона, 20 Октября.

Пункты, предложенные Послами на першомъ совѣщанїи, Московцы обсудили на досугъ, и до возвращенія Царя пригласили Пословъ въ домъ Аршамона на другое засѣданіе, чтобы окончательно проработать о предметѣ Посольства, и объявить

свой опрѣштъ. Замѣтно было, что они хотѣли поскорѣ насъ выпроводить, или для того, чтобы очистишь домъ для Великаго Посла Голландскаго (Batavogum), который уже въѣхалъ въ предѣлы Московіи съ огромною свитою (больше 80 чело-вѣкъ), или чтобы не дѣлашь большихъ издержекъ на содержаніе многихъ Посольствъ въ одно и то же время: ибо и Бранденбургскій Посоль Шул-пешъ, прибывшій въ Москву не за долго предъ нами, выѣхалъ бы въ пошть самый день, когда мы имѣли первую аудіенцію, если бы наши Послы многократными убѣжденіями Аршамона, не вымолили опложишь его опрѣздъ до нѣкотораго времени, подъ предлогомъ, будто имъ необходимо практовать съ Посломъ Курфирштскимъ (чего онъ самъ добивался безъ всякаго успѣха). Но чтобы и сами они (наши Послы) не замедлили опрѣздомъ, подъ предлогомъ необходимыхъ совѣщаній съ Посломъ Голландскимъ, то Московцы ухипрились разгласить, что предметомъ его Посольства супъ дѣла собшвенно торговни.

Во впоромъ часу дня, къ намъ прибыль Приставъ и Переводчикъ съ верховыми лошадьми, Царскою карешой и драбантами. Мы опправились къ Аршамону Сергѣевичу обыкновеннымъ порядкомъ. Бояринъ встрѣшилъ насъ весьма учтиво, на крыльцѣ, и проводилъ вверхъ, причемъ Боштоній шелъ по правую его руку. Миновавъ два отдѣленія, мы вошли въ залу—тѣ полъко, которые были на первомъ совѣщаніи; всѣ прочіе оспались за дверьми.

Поллокоъ залы былъ разрисованъ; на стѣнахъ

висѣли изображенія Святыхъ, Нѣмецкой Живописи; но всего любопытнѣе были разные часы съ различнымъ исчисленіемъ времени. Такъ одни показывали часы аспрономическаго дня, начиная съ полудня (какія употребляютъ и въ Германіи); на другихъ означались часы отъ заката солнца, по счислу Богемскому и Испаліанскому, иные показывали время отъ восхода солнца, по счисленію Вавилонскому, другіе по Іудейскому, иные наконецъ начинали день съ полуночи, какъ приняло Латинскою Церковію. Едва ли можно найти что-нибудь подобное въ домахъ другихъ Бояръ. Аршамонъ больше всѣхъ жадуешь иносстранцевъ, (о прочихъ высокихъ его достоинствахъ говорить не стану), такъ, что Нѣмцы, живущіе въ Москвѣ, называютъ его своимъ опцемъ; превышаетъ всѣхъ своихъ соотчичей умомъ, и опередилъ ихъ просвѣщеніемъ. Изъ всѣхъ Русскихъ Бояръ и Князей, у одного его сына, вопреки народному обычаю, распустилъ на головѣ волосы, и онъ учился у иносстранцевъ обхожденію, языкамъ и разнымъ Наукамъ.

Достоинства этого необыкновеннаго челоѣка равняются его слаѣ (къ сожалѣнію, слышно, что, по смерти Алексія Михайловича, скончавшагося послѣ нашего отъѣзда, онъ впалъ въ немилость у новаго Царя).

Аршамонъ Сергѣевичъ объявилъ, что Царь дастъ намъ послѣднюю аудіенцію потчасъ по возвращеніи въ Москву; потому Послы спѣшили окончить всѣ дѣла въ наслоящее засѣданіе. Однакожъ не обошлось безъ большаго спору. Аршамонъ сказалъ, что какъ Императоръ Римскій въ

грамотахъ называетъ Царя не *Величество*, а *Святлость*, и Послы на первой аудіенціи упопрѣбили по же названіе, по и Царь въ грамотѣ къ Императору Римскому даетъ ему шишуль только *Святлость*. Императоръ и Царь между собою брагья: почему во взаимныхъ ихъ сношеніяхъ долженъ упопрѣбляться одинъ и потъ же шишуль.

На это Послы отвѣчали: если такъ, по почему Царскіе брагья, п. е. Государи, не имѣють одинаковаго шишула? Великій Князь именуется *Царемъ*, а его брагъ (п. е. Римскій Императоръ) не носить этого названія. Русскіе называютъ Царя *Величество*, а брата его не называютъ *Царемъ*. Даже и родные брагья, самую природою соединенные узами родства, не одинъ имѣють шишуль; тѣмъ болѣе не лзя этого требоваць опть тѣхъ, которые называются брагьями по достоинству, сану и дружбѣ. Въ прошивномъ случаѣ Императора Римскаго слѣдуетъ называть *Царемъ* и обладаемъ Княжествомъ, составляющихъ Русское Государство.

Это чрезвычайно раздосадовало Арпамона, и онъ съ гнѣвомъ сказалъ: «такъ не должно жь въ шишуль Императора писать *непобѣдимыйшій*: это названіе принадлежитъ одному Богу.»

Наши Послы между прочимъ отвѣчали, что они, какъ люди честные, опть своего лица охотно готовы называть Царя *Величество*; но въ качествѣ Пословъ, не могутъ этого сдѣлать, безъ воли Августѣйшаго и непобѣдимѣйшаго своего Императора.

Аршамонъ шодчасъ успокоился, дружески пропянуль Посламъ руку, въ знакъ примиренія, а сказалъ весьма ласково: «если это уложено, що и ни въ чемъ не встрѣчатся затрудненія».

За симъ Бояре требовали, чтобы Посламъ обоихъ Государей позволено было во Дворецъ сидѣть, по примѣру Пословъ другихъ Государей; но получили отвѣтъ, что объ этомъ не дано опть Императора ни какихъ поставленій (*).

Предметъ дальнѣйшихъ совѣщаній подлежишь тайнѣ.

Возращеніе Царя въ Москву, 12 Октября.

Возращеніе Царя изъ Троицкаго монастыря (отстоящаго опть Москвы за 12 миль) было шакъ же піоржественно, какъ и опъѣздъ его.

12 Окпября въ 10 часу упра, два Дька прибыли къ намъ съ собшвенною карешою Его Величества для Пословъ, и съ верховыми лошадьми изъ Царской конюшни для Чиновниковъ Посольства. Мы выѣхали за предмѣстіе города, въ поле, гдѣ было выспроено чепверо подмостковъ, обипныхъ зеленымъ сукномъ. Посламъ предложили выбирать для себя любья.

(*). Полнаго Собранія Закон. Росс. Имп. въ I Томѣ (ст. 610) напечатанъ Записъ, учиненная въ Москвѣ между Россійскими и Цесарскими Дворами: о врученіи Посламъ гранаты изъ рукъ нашихъ Государей; о шимулованіи Россійскаго Государя Величества, и объ исходатайствованіи на все сіе нѣтъ Посламъ опть Цесаря рѣшительнаго положенія. *Ирм. Переводъ.*

На проспранствѣ почти цѣлой мили, по объѣмъ скороходамъ дороги опояли, по опрѣдамъ въ разноцвѣтныхъ одеждахъ, даънадцашь пысячь Спрѣльцевъ съ кольями, пищалами и шопорами. Едва увидѣли Императорскихъ Пословъ, шощчасъ ударили въ барабаны, воины бросились къ оружію, знаменщики распустили шшандаршы, Головы (солдаты) скомандовали передъ фронтномъ, и войско опдало чеспь Посламъ, какъ самому Императору.

При громѣ барабановъ, мы проѣхали между рядами пихимъ шагомъ, чшобы все раздѣльно видѣшь, замѣшишь и надивишься. У Марьиной роци были разбшшы при палашки, для опдохновеніа Царя. Снаружи они были обпшанушы шонкимъ алымъ сукномъ съ разными на немъ фигурами, а вшупри обшпы шелковыми, серебряными и золопыми шквашами, и опдѣлялись одна опъ другой маперчашыми занавѣсами. Форма ихъ имѣла видъ чешыреугольной крѣпостцы съ рвами, окопами и башенками по угламъ.

Мы ошпановались у самыхъ палашокъ, и была приглашены въ знакъ особеннаго уваженія посмопрѣшь ихъ вшупри. Опсюда опправились обратшно чрезь ряды Спрѣльцевъ къ подмошккамъ, копоры выбрали для себя Послы, по собственному пропзволу.

Слущя немного, опкрылось шешствіе въ шакомъ же порядкѣ, какъ и прежде. Впереди всѣхъ ѣхалъ Постельвичій Иванъ Демидовичъ съ пласунами, скороходами и Царскими лошадями, копоры были покрышы пшгровыми и леопардовыми кожами. Опъ грома барабановъ и шрубъ шноходцы сигнаи шры-

гашь и бѣсишься такъ, что не возможно было ихъ удержашь. Одинъ вырвался опть конюха, набѣжалъ на всадника, сбиль его вмѣстѣ съ конемъ на землю; и такъ ушибъ подковой, что несчастный замертво оштался на мѣспѣ.

Наконецъ показалась и Царская карета, окруженная придворною знапью. Съ правой спороны сидѣлъ Царь, по лѣвую спаршій его сынъ, а насупрошивъ Бояринъ Князь Одоевскій. За ними слѣдовали драбанты съ копьями, Князья, Бояре, Спольшники и другіе Сановники, на прекрасныхъ коняхъ; по обѣимъ сторонамъ шло по двѣсти Спурьльцевъ съ шопорами и алебардами, а нѣкоторые имѣли въ рукахъ хлыстики, блестящіе серебромъ, и шли впереди очищать дорогу для Государя.

Приблизившись къ нашимъ подмоспикамъ, Его Царское Величество приказалъ остановишься и прислалъ какого-то Дьяка. Онъ спросилъ о здоровьѣ Пословъ, и не дождавшись отвѣта, съ шпорымъ Послы только что собрались, ускскалъ назадъ, и донесъ Царю, что онъ освѣдомился о ихъ здоровьѣ.

Черезъ полчаса явился поѣздъ Ея Царскаго Величества съ такою же шоржеспвенностію, какъ и прежде. Экипажъ ея, пышно раззолоченный и обипый дорогою шелковою матеріею, вопреки народному обычаю, былъ опкрытъ.

Плашь на Царицѣ было вышито золопомъ и улизано жемчутомъ. Съ лѣваго боку вхалъ Царицынь опецъ Бояринъ Кирилль, а съ праваго — Ближній

Болринъ Аршамонъ Сергѣевичъ; за ними слѣдовало множество Сановниковъ конныхъ и пѣшихъ.

Русскіе шакъ благоговѣюще предъ своею Царицею, что не смѣюще на нее смолчать, и когда Ея Царское Величество садится въ карету или выходитъ изъ нея, то они падаютъ ницъ на землю.

Аршамонъ, первый Министръ, есть довѣренный спутникъ Царской Супруги, облеченный Царемъ въ это званіе по особенному къ нему расположенію.

По приказанію Царицы, онъ прискакалъ къ намъ, и съ свойственною ему ловкостью и лаской, осведомился отъ имени своей Августѣйшей Повелительницы о здоровьи супруги и дочери первенствующаго Посла Бопшонія. Получивъ отъ нея и изъявленіе глубочайшей благодарности Ея Царскому Величеству за милосливое вниманіе, онъ не упустилъ привѣтствовать учтиво Пословъ и отъ себя, на что Послы отвѣчали тѣмъ же, и возвратился къ Царицѣ.

За поѣздомъ Царицы слѣдовали при экипажѣ большіе и сорокъ два меньшаго размѣра, съ придворными Дамами.

Когда проѣхали экипажи, войско выстроилось по опрядамъ, и при громѣ барабановъ и трубъ вступило въ городъ черезъ разныя ворота.

По пріѣздѣ во Дворецъ, Его Царское Величество принималъ Депутатовъ отъ гражданъ и войска; они поздравляли Царя съ благополучнымъ возвращеніемъ, и по обычаю, поднесли хлѣбъ-соль, заключающій въ себѣ, по мнѣнію Русскихъ, много

жанишвеннаго. Обычай прекрасный, поддерживающій любовь Государя къ своимъ подданнымъ и подданныхъ къ Государю!

Сношеніе Императорскихъ Пословъ съ размыжи Резидентами.

Когда мы были въ Москвѣ, тамъ находились Резиденшы Дапскій, Польскій и Персидскій, и Посоль Бранденбургскій. Они часто навѣщали Пословъ, и приглашали къ себѣ, какъ для того, чшобы опъ имени своихъ Государей показать уваженіе къ Императору Римскому, такъ и для того, чшобы во взаимныхъ сношеніяхъ имѣть нѣкоторое утѣшеніе въ далекой Скиѣской землѣ.

Посоль Персидскій, жившій недалеко опъ нашего дома, первый пригласилъ къ себѣ на пиръ, и самъ проводилъ насъ, со всею своею свитою, въ свое жилище, которое онъ устроилъ, по Восточной Архипекшурѣ, съ галлереею на крышѣ. Для разговора съ нимъ употреблялись два Переводчика: одинъ переводилъ съ Персидскаго на Русскій, а другой съ Русскаго на Нѣмецкій. Взобравшись по ступенькамъ въ его покои, обитые Персидскими коврами, мы должны были сѣсть безъ стульевъ по полу, поджавши ноги; на плоскихъ блюдечкахъ слуги поднесли, каждому особенно, сласти изъ сахара и Испанское вино, кошорое пили нѣсколько разъ за здоровье Государей: при чемъ хозяинъ насъ порядочно насмѣшилъ. Какъ поклонникъ Магомеша, онъ не пилъ вина, и пошому, провозгласивши шосья, шинулъ шабичный дымъ изъ чубука

давною во всю комнату (двое слугъ, стоя у окна, безпрестанно накладывали ему табакъ и подавали огонь), и раздувъ щеки, выпускалъ изъ рта цѣлымъ столбомъ, а мы пошлягивали Нѣмецкими устами Испанское вино; пресытившись пиромъ, а еще больше непривычнымъ сидѣньемъ, мы встали, поблагодарили за угощеніе и отправились дочой. Хозяинъ, со всею своею свитой проводилъ насъ въ самый домъ.

Данскій Резидентъ, Магнусъ Гозъ, жившій очень дружно съ нашимъ Посольствомъ, далъ намъ пиръ, сколько великолѣпный, сколько и рѣдкій въ шой опдаленной странѣ, — сперва для однихъ только Пословъ, а на другой день для Чиновниковъ Посольства.

Онъ отличался въ Москвѣ умѣньемъ угощать, но не понравился Русскимъ (причины я не хотѣлъ доискиваться); ему вѣдно было оспавить Москву, и прежде нежели онъ успѣлъ получить отвѣтъ отъ своего Государя, къ которому объ этомъ писалъ, ему назначенъ былъ день отъѣзда; однакожь уважали ходатайство о немъ нашихъ Пословъ и его санъ..

Польскій Резидентъ, бывший прежде въ Москвѣ Посломъ, также отличался образованностію и многими прекрасными качествами, и былъ съ нами въ хорошемъ ладу, часто приглашалъ къ себѣ и посѣщалъ насъ.

Но какъ и между братьями злой духъ посѣваетъ иногда клеветы, то и шупъ нашлись люди, которые старались разспроудить наше доброе съ нимъ согласіе. Ему внушили, будто

бы Послы Императорскіе на аудіенціи убѣждали не посылать въ Подолію помощи Королю Польскому прошивъ Турокъ. Само собою разумѣется, что Министръ, вѣрный пользамъ своего Государя, былъ явимъ въспревоженъ. Чпобы вывеспи его изъ заблужденія, Послы пришли къ нему, объявили какіе носяпса слухи, и чпобъ обнаруживъ всю низость клеветниковъ, сообщили ему на Лашинскомъ языкѣ копию своей нопы, предложенной Рускимъ Миниспрамъ на первомъ совѣщаніи, о поданіи помощи угнѣпленной Польшѣ.

Такимъ образомъ Польскій Резидентъ былъ совершенно успокоенъ; между имъ и Послами Императорскими возстановилось довѣріе и укрѣпилась дружба.

При прощаніи, онъ далъ намъ видъ для безпрепятственнаго проѣзда чрезъ Липву, за собственною подписью и печатью, и, по его же писемамъ, въ первомъ Липовскомъ городѣ Шкловъ (на Днѣпрѣ) насъ снабдили медомъ, пивомъ, мясомъ и овсомъ въ большомъ количествѣ.

Вообще Послы Императорскіе въ Москвѣ были въ такіхъ дружескихъ сношеніяхъ съ Миниспрами иноспранныхъ Дворовъ, что всѣ они очень жалѣли о скоромъ нашемъ отпѣздѣ, особенно исповѣдавашіе Римскую Вѣру: попому что въ то время Католикамъ было запрещено отправленіе общественнаго Богослуженія въ Нѣмецкой Слободѣ (городъ, за верспу отъ Москвы, населенный однимъ Нѣмцами), и даже не было у нихъ Священника; а какъ въ нашемъ домѣ въ воскресные и праздничные дни совершалось Богослуженіе, то Като-

лики, нѣсколько лѣтъ не имѣвшіе возможности исполнять Христіанскихъ обязанностей, всѣ спешили къ намъ. Одни покаяніемъ и принятіемъ Святыхъ Таинъ очищали совѣсть, обремененную грѣхами въ продолженіе многихъ лѣтъ; другіе, жившіе съ женщинами долгое время безъ брака, соединялись съ ними узами супружества, и дѣлали другія богоугодныя дѣла.

Послѣдняя аудіенція въ Кремль, 23 Октября.

Возвратившись изъ путешествія, Царь опустилъ Бранденбургскаго Посла Шульшета, и назначилъ намъ послѣднюю аудіенцію чрезъ восемь дней. Это время употреблено на совѣщаніе, составленіе договора, переписку, подписаніе обѣими сторонами и приложеніе печашей. Каждая сторона получила по два экземпляра договора, и намъ оставалось только опкланяться Царю.

Въ назначенный день мы торжественно прибыли въ Кремль. Прежде представленія Царю, Послы имѣли разговоръ съ Аршамономъ въ Палатѣ, отдѣлявшейся отъ аудіенцъ-залы одною галлереей.

Слѣдны Аудіенцъ-залы были обиты дорогими тканями, а на пошолкѣ изображены небесныя свѣтила ночи, блуждающія кометы и неподвижныя звѣзды, съ астрономическою точностью. Каждое тѣло имѣло свою сферу, съ надлежащимъ уклоненіемъ отъ эклиптики; разстояніе двѣнадцати знаковъ небесныхъ пакъ точно размѣрено, что даже пущи планетъ были означены золотыми

тропиками, и такими же *колюрами* равноденствия и поворота солнца къ веснѣ и осени, змѣи и лѣщу.

Золотой пронъ былъ осыпанъ драгоценными камнями, и имѣлъ небольшія колонны. Нѣкоторыя изъ нихъ были ордена Коринтскаго, другія Ионическаго, Тосканскаго, Дорическаго, а большая часть смѣшенныхъ.

На пронъ сидѣлъ Его Царское Величество. Послы подошли къ нему, и Бошпоній благодарилъ за его великія милости. Послѣ сего Аршамонъ Сергѣевичъ сказалъ: « по разсужденіи всего, Его Царскому Величеству угодно вручитьъ Гг. Посламъ грамоту къ Его Императорскому Величеству, и опуститишь. »

Оба Посла приступили къ прону съ обыкновенною церемоніею, и приняли грамоту изъ рукъ самого Царя. За тѣмъ, Чиновники и служители Посольства были допущены къ рукъ Его Царскаго Величества. Во все это время, Послы, по приглашенію Царя, сидѣли на скамейкѣ, которая нарочно для нихъ была принесена.

Возвратившись домой, мы заспали пригошвенный для насъ пиръ, точно такой же, какъ первый (съ тѣмъ только различіемъ, что, по причинѣ постнаго дня, кушанья были рыбныя). Всѣмъ распорядился Приспавъ, проводившій насъ отъ самаго Дворца. По окончаніи, его и слугъ, подававшихъ на столъ, одарили щедро и опустили.

О жизни и правахъ Русскихъ.

Его Царское Величество осыпалъ насъ своими милостями: девять недѣль мы прожили въ Москвѣ на его издвигеніи, со всѣми возможными выгодами, шакъ что на одни съѣстные припасы для насъ отпускалось каждую недѣлю 140 злыхыхъ; намъ оказывали, всѣ почести, и двадцать чепыре Сирѣльца постоянно находились у насъ на караулѣ. Оплачавшись изъ дому мы могли во всякое время; брасть съ собою спражу, или выѣзжать безъ нея, зависѣло отъ нашей воли; весь городъ былъ для насъ открытъ; ѣздили, куда намъ заблагоразсудилось, безпрепятственно всматривались въ народные нравы и занятія; словомъ, дѣлали все, что намъ было угодно.

Вопшъ краскій очеркъ нашихъ наблюденій надъ Русскими.

Московія, Государство обширнѣйшее въ Свѣтѣ (имѣеть 108,000, или 114,300 квадр. миль), управляется неограниченно однимъ Монархомъ, подъ именемъ Царя, п. е. Императора (мы называемъ его Великимъ Княземъ), со всѣми правами Самодержавія и Законодательства, шакъ, что Князья, Бояре-Совѣтники, Воеводы-Военачальники и всѣ прочіе Сацовники называются его слугами и безусловно ему повинующся. Въ его казну поступаютъ безчисленные доходы отъ подушныхъ окладовъ, различныхъ пошлинъ, желѣзныхъ заводовъ, звѣриной ловли и разныхъ шоваровъ. Впрочемъ и суммы требуются огромныя на жалованье

войску, блескъ Двора, роскошь Царскаго стола, содержаніе иноспранныхъ Посольствъ, опсправленіе собспвенныхъ къ иноспраннымъ Дворамъ, и на другія издержки, необходимыя для Царскаго величія.

Дома въ Московіи спроялся низкіе и не красивые; на поперечныя стѣны употребляется ель, а на продольныя сосна; кроютъ дранью, березовою корою и дерномъ: опъ чего частно бывають пожары. Въ нашу бытность, Москва горѣла шесть разъ, и каждый разъ сгорало до тысячи и болѣе домовъ. Впрочемъ въ предохраненіе несчастій, Спрѣльцы содержатъ постоянный караулъ въ разныхъ мѣстахъ города. Чпобъ не дать распроянниться пожару, они обыкновенно ломають дома возлѣ того мѣста гдѣ загорѣлось. А если кто запланишь, чпобъ опсполи его домъ, въ такомъ случаѣ Спрѣльцы обыкновенно спавяль щипы изъ бычачьей кожи, и безпреспавно поливають ихъ водою, и шѣмъ совершенно заграждаютъ домъ опъ огня.

Впрочемъ, не великая бѣда, если домъ и сгоритъ. Пожизки у Русскихъ хранялися въ ямѣ, вырытой подъ домомъ, и оспаюшся цѣлы. По этому, у кого сгорѣлъ домъ, протъ на слѣдующій же день можетъ купитъ себѣ другой, или выспроитъ новый. Мы сами были свидѣтелями, какъ Русскіе, сдѣлавши срубъ изъ старыхъ и новыхъ бревень, потчасъ спавили спронила, и такимъ образомъ поспройка была почти кончена, безъ всякихъ издержекъ: за то ихъ жилья пакъ дурны, что скорѣе можно ихъ почестъ споблами для

живошныхъ, нежели домами. Но Вельможи и купцы имѣють дома каменные, прочныя и великолѣпныя; кладовыя и заводы спрочюся съ крѣпкими сводами и маленькими окошками, копорыя запираюся жѣзными спавнями, и не бояшся огня.

Нынѣшній Царь одаренъ необыкновенными талантами, имѣеть прекрасныя качества и украсенъ рѣдкими добродѣтелями. Онъ покорилъ себѣ сердца всѣхъ своихъ подданныхъ, копорыя сполько же любящъ его, сколько и благоговѣють предъ нимъ. Его безпримѣрный къ намъ милосердіи достойныи шого, чинобы Нѣмецкіе Писатели увѣковѣчили его имя хвалами. Князья, Бояре и всѣ окружающіе Царя—люди умныя, образованныя, неустрашимыя, подобно своему Государю набожны, справедливы, и съ иностранцами необыкновенно ласковы.

Но простой народъ, подобно какъ и въ другихъ странахъ, склоненъ къ порокамъ, Сниско жесшоко, въ дѣлахъ торговыхъ хитеръ и оборотливъ, презираешъ все иностранное, а все свое считаешъ превосходнымъ; въ обращеніи, исключая не многихъ, грубъ; къ крѣпкимъ напешкамъ шакъ приспращешъ, чпо проливаешъ обувь, верхнее и даже исподнее плашь. Намъ каждый день случалось видѣть, какъ везли по шри и по чешыре пьяныхъ. Не разъ шакже мы были свидѣтелями, какъ мужья лежали пьяны безъ чувствъ, а жены садилась возлѣ нихъ, и, снимая съ себя одешу за одешю, закладывали цѣловальнику на вино, и пировали до шѣхъ поръ, дока перяли употребленіе разсудка и даже возможность пишь, и шупъ же упадали на своихъ мужей.

Въ употребленіи пищи простой народъ не знаетъ никакой умеренности. На пиршескивахъ не имѣеть нужды въ музыкѣ, только бы бряцала гудокъ.

Но справедливость пребудеть сказать, что гостепріимство есть общая добродѣтель Русскихъ, такъ что ничѣмъ не лзя скорѣе разсердить ихъ, какъ отказавшись отъ угощенія. Если къ нимъ пожалуетъ гость, то ласковый пріемъ соспоитъ въ слѣдующемъ: прежде всего поздороваются съ гостемъ, а послѣ женщина подноситъ спяванъ водки; гость долженъ выпить, поцѣловаться съ хозяевами, а часпо и одарить ихъ.

Мужская одежда Русскихъ похожа на Греческую: короткая рубаха до ляшекъ выпускается наверхъ порпиковъ, потомъ надѣвается кафтанъ длиною по колѣна, а сверху ферязь до самой земли. Высшаго класса люди носятъ плащъ изъ дорогой матеріи, шипое золотомъ и унизанное драгоценными камнями.

Волоса на головѣ спригуть всѣ, кромѣ Духовныхъ и находящихся подъ Царскою опалой, чѣмъ означается родъ праура. Шапки носятъ съ мѣховою опушкой, но большей части изъ черной лисицы, цѣною до ста рублей. Длинные борода въ такомъ почтеніи, что о достоинствѣ челоука судятъ по ихъ длинѣ.

Русскія женщины сколько красивы, сполькожь и умны; но всѣ румянятся. Не набѣлившись и не нарумянившись, ни одна не смѣеть явиться къ Царицѣ. Замужнія прячуть волоса подъ повязкой, а дѣвушки спускають косу на плеча, и на концѣ

вплешаютъ въ нее шелковую ленгу. Впрочемъ нарядъ ихъ не отличенъ отъ мужскаго, кромѣ того, что женщины носятъ рубахи длинныя, у которыхъ ширина рукавовъ больше 10 нашихъ локтей. Женщины высшаго круга блестящимъ уборомъ стараются замѣнять недостатки Природы.

Послѣ обѣда всѣ спятъ. Послѣ сна женщины или качаются на качеляхъ, или идутъ мыться въ парныя бани. Однажды любопытство завлекло насъ заглянуть въ садъ, гдѣ были бани, и мы увидѣли больше трехъ сонгъ Діань. Мы ошиблись однакожъ въ своемъ предположеніи, что въ этихъ спранахъ не знаютъ спыда: это истинныя Природы.

Отъ неумѣреннаго употребленія крѣпкихъ напитковъ, Русскіе легко вдаются въ ссоры, воровство, разныя преступленія и даже убійства.

Для уменьшенія и предотвращенія преступлений, правосудіе преслѣдуетъ виновныхъ со всею строгостію: многимъ рубящъ головы, нѣкоторыхъ вѣшаютъ, ссылаютъ въ ссылку и содержатъ въ тюрьмѣ.

Положеніе узниковъ по справедливости спойтъ соспрананія: ихъ сковываютъ по два, такъ что правая нога одного сковывается съ лѣвою рукою, а лѣвая нога съ правою рукою другого, а съзади къ нимъ прикрѣпляется тяжкая свинцовая гири. Имъ не даютъ ни постелей, ни подушекъ, а спятъ они въ деревянныхъ засадкахъ, выкопавши для себя берлоги; питающагося тѣмъ только, что получаютъ отъ соспрананія проходящихъ, высунувъ руки чрезъ отверстія, или просятъ милостыни, ходя по городу. Отъ вопля этихъ несчастныхъ,

ужасно проходишь воздѣ мѣста ихъ заключенія, особенно когда узнаюшь, что будешь проезжать Царь.

Государственныхъ преступниковъ въ Московіи разсѣкають на части, воровъ вѣшаютъ, другихъ преступниковъ наказываютъ по мѣрѣ вины. Задолжавшихъ большія суммы сѣкутъ розгами, и, если не уплачатъ своихъ долговъ, отдають ихъ кредиторамъ на отработку. Кто куритъ или нюхаетъ табакъ, тому рвутъ ноздри и наказываютъ, какъ преступниковъ Ошечественныхъ законовъ.

За преступленія судятъ не только людей, но и животноныхъ, и даже неодушевленные вещи (?). Такъ въ домѣ одного Боярина ручной козелъ събилъ Боярскаго сына съ лѣшницы; его высѣкли батогами и сослали въ Сибирь (?); но какъ эштоу козелъ былъ любимъ цѣлымъ семействомъ, то на прощаніе положили ему по копейкѣ въ день.

Другая особа порѣзалась пожегъ, и его хотѣли сослать въ Сибирь; но серебряная рукоятка, превосходно опдѣланная, преклонила къ нему милость: вмѣсто Сибири, его заперли въ сундукъ, и шѣмъ лишили возможности рѣзанья.

Кто не былъ въ Московіи, тому покажется не вѣроятнымъ, какое тамъ обиліе жизненныхъ припасовъ, которые сдѣлали бы честь самому роскошному столу. Въ этой, большей частью лѣсной и болотистой странѣ, солнце никакъ благопріятствуетъ плодородію, что послѣтъ въ концѣ Мая, въ Іюль уже собирають богатую жатву.

Этому преимущественно способствуетъ глубокіе снѣга, выпадающіе осенью. Внутренности земли они защищаютъ отъ холода, и не позволя-

жеть выходящъ изъ нея шеплошѣ, кошорая, согрѣвая нѣдра земли, дѣлаеть ее способною къ произращенію плодовъ. А солнце, хощя не высоко на горизонтѣ, и лучи его, падая косо, мало имѣющъ отраженія, но за то едва закашишиса за горизонтѣ, какъ пропадееть и восходишѣ. Такимъ образомъ недоспахокъ силы солнечныхъ лучей, замѣляется продолжительностію ихъ дѣйствія.

Цемона шамъ на скулѣ Цереры въ дарахъ своихъ. Смородины, вишень, яблокъ и сливъ, огурцовъ, арбузовъ и дынь родившея множественно, опимѣнной доброты и необыкновенной величины. Намъ подавали дыни въсомъ больше 20 фунтовъ, и люди, заслуживающіе полное довѣріе, утверждали, что бывающъ дыни въ 30 и даже 40 фунтовъ. Искусство помогаетъ Природѣ.

Посадивши дыни, Русскіе ухаживающъ за ними слѣдующимъ образомъ: каждый садовникъ имѣеть двѣ верхнія одежды для себя, и двѣ покрывки для дыни. Въ огородѣ онъ выходитъ въ одномъ исподнемъ плащѣ. Если чувствуееть холодъ, то надѣваетъ на себя верхнюю одежду, а покрывкою прикрываетъ дыни. Если стужа увеличивается, то надѣваетъ и другую одежду, и въ то же время дыни прикрываетъ другою покрывкой. А съ наступленіемъ зноя, снимая съ себя верхнія одежды, восплаещъ также и съ дынями.

Для паштбищъ Московія имѣеть прекрасные дуга.

Равнымъ образомъ цѣць, недоспашка и въ дичи, манорая такъ же дешева, какъ и всѣ прочіе жизненные припасы, кроетъ вида. Зайца Русскіе не упо-

пребляютъ въ пищу, потому что онъ родителъ слѣпымъ.

Птиць такъ много, что жаворождоць, сиворцевь, дроздоць и не ѣдятъ.

Въ рѣкахъ и моряхъ водится множество рыбы, какъ по: головни, угри, лососи, осетры и другія, у насъ совсѣмъ неизвѣстныя. Рыбью икру приготовляютъ весьма вкусно.

Русскіе роскошны въ кушаньяхъ, и любятъ хорошіе напитки. Богатые употребляютъ дорогія вина, какъ по: Испанское, Французское и Рейнское. За неимѣніемъ винограда для вина, Русскіе дѣлаютъ квасъ, варятъ пиво и медъ, и гонятъ водку. Проспой народъ приготовляетъ квасъ, наливая отруби водою и бросая туда раскаленные камни и кирпичи. Медъ варится изъ соповъ, а лучшій изъ вишенъ, черной смородины и шерну. Эпоць напитокъ хорошо бы ввести въ употребленіе и у насъ. Приготовляютъ его слѣдующимъ образомъ: немножко исполокши плоды, наливаютъ водою, и даютъ сполтъ нѣсколько дней, потомъ опущивши на рѣшето, прибавляютъ къ жидкости четвертую, прешью, а кто хочетъ и половинную часть меду; наконецъ сливаютъ въ бочку, и положивши подоженныхъ корокъ хлѣба и опары, спавятъ въ холодномъ мѣстѣ, и чрезъ пять или шесть дней выходитъ прекрасный напитокъ, который употребляется на богатыхъ пирахъ. Если бы въ него прибавили сахару и пряностей, то былъ бы напитокъ самый вкусный и здоровый.

Недоспапки своей сѣпраны Русскіе пополняютъ посредствомъ торговли въ Архангельскомъ портѣ

на Баломъ морѣ, промѣнивая иносиранцамъ хлѣбъ, мѣха, кожи, медъ и воскъ. Голландцы, Датчане, Шведы, Нѣмцы, Ганза, Татпары, Церсы и Поляки доставляютъ имъ вино, судна, шелкъ, драгоценные камни, серебро и золотю въ такомъ множествѣ, что въ цѣломъ Государствѣ нѣтъ другихъ денегъ, кромѣ серебряныхъ и золотыхъ. Монета чеканится не круглая, какъ у насъ, а эллипсической или овальной фигуры съ означеніемъ пробы мѣшала.

О Религіи и обрѣдахъ Русскихъ.

Церковію управляетъ Папріархъ. Его избираетъ клиръ, а утверждаетъ Великій Князь. Папріарху подлежатъ Епископы, а Епископамъ клиръ и монахи.

Русскіе исповѣдуютъ Вѣру Греческую; происхожденіе Святаго Духа признаютъ *отъ* одного *Отца*, а не *и отъ Сына*, какъ вѣруетъ Церковь Римская. Они не признаютъ и того, чтобы Церковь Римская имѣла верховную власть надъ Церковію Вселенскою.

Церквей у нихъ очень много, и всѣ выстроены по одному весьма изящному образцу, съ пятью главами, на копорыхъ водружены проиственные кресты. Нѣкоторыя позолочены, а прочія покрыты мѣшаллическими листами. Не лзя выразить, какая великолѣпная представляется картина, когда посмотришь на эти блестящія главы, возносящіяся къ небесамъ,

Каждый храм спроектированъ въ два этажа. Въ верхнемъ служеніе совершается лѣтомъ, а въ нижнемъ зимою. Последній обыкновенно шопантъ, и ошъ ного ошъ служить ублаженіемъ всѣмъ немощицимъ приешаница, на ночь и ошъ холода.

Всѣ спѣсны церквей украшены изображеніями Свяпныхъ, къ которымъ Русскіе имѣють великое благоговѣніе. Первые мѣспа въ храмахъ занимають образа Пресвятой Дѣвы и Св. Николая.

Совершенія литургии не позволяется видѣшь никому изъ мірянъ, а особенно иновѣрцамъ. Священнодѣйсвуютъ по обряду Греческой Церкви, на квасномъ хлѣбѣ и винѣ, и вѣрують, что они пресуществляются въ Тѣло и Кровь.

Библию имѣють на Славянскомъ языкѣ (который признають Священнымъ) и обращаются съ нею весьма благоговѣйно. Попы люди неученые, не знаютъ никакого языка, кромѣ Русскаго и Славянскаго; проповѣдей не говорятъ, и не входяшь ни въ какія пренія. А если возникнуть споры о Вѣрѣ, то ихъ потчасъ рѣшаютъ Царь и Патриархъ.

Монастырей и монаховъ въ Московіи очень много. Они управляются Уставомъ Св. Василія.

Чтобъ быть Священникомъ, нужно быть женатымъ. Кто не женатъ, шопъ не можеть совершать священнодѣйсвія: равнымъ образомъ лишаются сего права и вдовы Священники (?).

Бракъ у Русскихъ заключается по волѣ родителей; а женихъ и невѣста даже не знаютъ

другъ друга, потому что дѣвицъ въ Московіи держатъ въ такихъ укрѣпленныхъ отдѣленіяхъ домовъ, что ихъ никакъ не можеть видѣть.

Если женщина прежде брака лишлась дѣвства, но ее заключаютъ въ монастырь, для очищенія грѣховъ ивоческимъ воздержаніемъ.

Умершихъ, обмывши, одѣваютъ въ чистое бѣлье, и къ гробу призываютъ плакальщицъ, которыя малоспивно вопрошаютъ покойника, за чѣмъ онъ умеръ, когда въ домѣ довольно хлѣба, меду, водки и всего прочаго. Мы сами видѣли, какъ жены бросались въ могилы къ своимъ мужьямъ, и гошovy были съ ними умереть, но оспавались шамъ только до тѣхъ поръ, пока не начинали зарывать покойника. Смѣшно было смодрѣть, какъ быстро выпрыгивали изъ могилъ тѣ самыя жены, которыя только что хопѣли съ мужьями своими умереть. Вошь что значить обманчивость женскихъ слезъ!

О прочихъ обрядахъ Русскихъ, которыхъ свидѣтелемъ не былъ самъ, говорить не стану. Я не хочу ушомлать вниманіе читателя выписками изъ чужихъ книгъ, и притѣсью повѣствованій ложныхъ наводишь сомнѣніе на сказаніе, заключающее въ себѣ одну истину, безъ всякихъ преувеличеній.

Отъездъ изъ Москвы, 7 Ноябр.

Царь далъ Посламъ нѣсколько дней для приготовления къ пути и съ свойственною ему щедростію одѣржалъ всѣхъ насъ, опъ нѣрзаго до по-

сѣднѣго, смѣшря по достоинству каждаго, мѣхами; также снабдилъ Французскимъ виномъ, сушеною рыбою и прочими жизненными поппребностями. Послы не хотѣли бытъ въ долгу, и дарили Царскихъ Министровъ; Арпамону они подарили по верховой лошади, прекрасно выѣженной Императорскими берейпорами. А онъ опдарилъ Пословъ одеждами, сшитыми по Нѣмецкой модѣ, сколько красивыми, столькожъ и дорогими, — подарки, достойные Министра.

Бопшоній получилъ кафпанъ и плащъ и изъ темнаго шпофа, на прекрасной подкладкѣ, вышитые разными цвѣтами, и обложенные дорогимъ позументомъ, искусно вытканнымъ изъ золота и серебра.

Кафпанъ и плащъ Гусмана были еще наряднѣе, изъ чернаго шпофа, весьма искусно вышитые и обложенные превосходнымъ серебрянымъ позументомъ.

Въ эпомъ нарядѣ Послы представлялись Царю на первой аудіенціи, а на другую перемѣнились уборомъ. Бопшоній явился въ черномъ платьѣ съ серебрянымъ позументомъ, а Гусманъ въ темномъ съ золотымъ позументомъ.

Въ свою очередь они подарили Арпамону двѣ одежды, для хранения въ Царской казнѣ, какъ памятникъ шого вѣка, а Арпамонъ опдарилъ ихъ соболями.

День, назначенный для нашего опѣзда, весьма же благопріятствовалъ путешеству, попому что шель снѣгъ, и опъ шого сдѣлалась грязь; какъ все было гошовой и наши пошники были

уложены, по послѣ обѣда мы оставили Москву, съ такою же торжественностію, какъ были и встрѣчены. Послѣ Царь прислалъ карету, а для насъ привели изъ Придворной конюшни верховыхъ лошадей. Опредѣ пѣхоты съ бирабанами и трубами проводилъ насъ до самой Москвы рѣки. Здѣсь собралось много Нѣмцевъ и Дапскій Резидентъ. Они распрощались съ нами, и пожелали счастливаго пуща.

Какъ уже наступила ночь и поднялась сильная вьюга, по мы съ опасностію переправились чрезъ Москву рѣку и заночевали въ предмѣстьѣ за Спирьлецкою Слободою.

Чрезъ нѣсколько дней послѣ нашего отъѣзда, Нѣмецкіе Комедіаншъ имѣли представлять Комедію, которая, какъ они увѣряли, доставитъ большое удовольствіе Царю, если только въ ней будетъ участвовать одинъ изъ нашихъ слугъ. Это былъ балансёръ, заслужившій своими шутовскими и ловкими дѣйствіями всеобщее удивленіе, особенно Русскихъ, которые единогласно рѣшили, что онъ чародѣй, и морочитъ добрыхъ людей бѣсовскою силою. Въ самомъ дѣлѣ, надъ его фокусами нужно было призадуматься. На примѣръ: онъ перекрестилъ нѣсколько разъ ножи, и они сами собою поднимающъ вѣнки и деньги. Какъ мы ни присматривались къ его шуткамъ, но ни какъ не могли отгадать причины спранныхъ явленій. Нѣмцы и нѣкоторые изъ Русскихъ просили Пословъ оставить его въ Москвѣ, пока онъ покажетъ свое искусство Царю и Царицѣ; но желаніе ихъ не было исполнено. По отъѣздѣ нашемъ, слухъ до-

шелъ до Царя, и онъ шопчасъ послалъ въ слѣдъ за нами Генерала Менезіуса, бывшаго нѣкогда Посломъ въ Вѣнѣ и Римѣ, съ Переводникомъ, чтобы ворошншь въ Москву нашего слугу-фокусника. На прешій день они догнали насъ въ почтовыхъ саняхъ, и объяснивъ желаніе Царя, просили опшущншь сказаннаго слугу, и увѣряли, что Царь опшдарншь его щедро и шопчасъ опшущншь назадъ. Послы предостпавили ему на волю. Онъ ворошилса въ Москву, въ Царскихъ палапахъ два раза показывалъ свои фокусы, и уднвлъ Царя и Царнцу. Къ намъ онъ примкнулъ въ Внспернцѣ въ Моравіи, промошавши все, что подарилъ Царя.

Между тѣмъ, спужа не унмалась, а со дня на день уснлнвалась до того, что рѣки и озера совершенно замерали, и мы проѣзжали по нимъ безъ всякой опасности. Но снѣгу выпало шакъ много, что не возможно было на колесахъ ѣхашъ. Въ Можайскѣ мы взяли сани, и поѣхали скорѣе: въ день дѣлали 12 Нѣмецкихъ миль и болѣе. Но какъ дорога шла лѣсами и не всегда можно было прнбывшъ на ночь въ городъ, шо не разъ прнходилось ночевашъ въ лѣсу при коспрахъ. Опъ холоду, хлѣбъ и ниво шакъ замерзали, что ихъ невозможно было упошребляшъ, и намъ оспшвалось одно средство: опшгрѣвашъ окоченѣвшіе члены водкою. На длинныхъ бородахъ погонщнковъ опъ дыханія намерзали предннныя сосульки. За шо зима благопріятствшвовала пупешествію: въ чешыре недѣли мы сдѣлали болше двухъ сотъ Нѣмецкихъ миль.

Возвращеніе въ Вѣну, 16 Февраля 1676 года.

Чѣмъ больше мы испытывали жестокость климата холодной Московіи, тѣмъ сильнѣе было желаніе увидѣть отечество, тѣмъ чаще говорили между собою о родинѣ.

Впрочемъ ни суровость непогоды, ни опасность отъ хищныхъ звѣрей, ни недоспашокъ въ продовольствіи, ничто не могло повергнуть насъ въ уныніе: мы были увѣрены, что провели время не безъ пользы. Хотя, со времени отъѣзда изъ Вѣны, отъ безпорядочнаго образа жизни во время пуши, всѣ спирадали разными болѣзнями; но однако всѣ возвращались въ отечество. Однѣ только Лавреншій Ринубергъ, Медикъ Докшоръ, прежде этого бывшій уже два раза въ Московіи, такъ и оспался. По зависти лекарей, онъ не получилъ мѣста Главнаго Врача, а сдѣланъ Переводчикомъ при Царѣ. Въ Москвѣ много Нѣмцевъ занимающихся Медициною. Получивъ въ Университетѣ степень Спудента Медицины, или только Хирурга, они властію Царя возводятся въ званіе Докшоровъ, какъ скоро пріобрѣтутъ извѣстность практикою. Бранденбургскій Посланникъ Шульцетъ рассказывалъ о способѣ ихъ леченія отъ лихорадки. Приставъ, бывшій при нихъ Посольствѣ, занемогъ этою болѣзнію, и лекарь обложилъ ему голову, артерію, грудь и бока такими большими льдинами, что всей шеплоны пѣла недоспапочно было для распложенія ихъ; однакожь на третій день Приставъ вспалъ, какъ ни въ чемъ не бывалъ. Вошь что значить клинь клиномъ выбивать.

Изъ нашихъ спутниковъ, Шпалмейстеръ Александръ Брандель вступилъ въ военную службу Курфирста Бранденбургскаго; Польскій Переводчикъ простился съ нами въ Пруссіи въ Регіомонштъ (Кенигсбергъ); тамъ же оспалась и служанка супруги Болшпойя, не могшая далѣе переносить трудностей пуши; при конюха Поляки оспали въ Кейданахъ; всѣ остальные возвратились въ Вѣну.

Чтобъ не наскучить чипапелю повѣствованіями, я умолчу о подаркахъ и церемоніяхъ, которыми на возвращеніи пуши встрѣчали насъ въ городахъ; но не могу пройти молчаніемъ благосклоннаго вниманія Бранденбургскаго Правительсшва. Въ Инспенбургѣ намъ дали великолѣпный пиръ, и снабдили разными потребностями на дорогу, а въ Пилавѣ, при Балшійскомъ морѣ, пошѣшили пушечною пальбою.

По возвращеніи въ Вѣну, первенствующій Посолъ Болшпойя умеръ, а мы всѣ спррадали пняжками болѣзнями; теперь кое-какъ оправились, и не усааясь прудовъ дальняго странствія, по волѣ Императора, оная гоповы пуспишся въ пушь.

Это сказаніе я написалъ не сполько по собственному желанію, сколько по пребованію друзей. Если публикѣ угодно чипашъ мое сочиненіе на языкѣ опечеспвенномъ, шо я не замедлю перевести его на Нѣмецкій.

Перевелъ съ Латинскаго

И. Тарнава-Боричевскій.

III.

ИЗВѢСТІЯ

О

УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ ВЪ РОССІИ.

1.

О ПОСЪЩЕНІИ ГОСУДАРЕМЪ ЦЕСАРЕВИЧЕМЪ

УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ

ХАРЬКОВСКАГО И ОДЕССКАГО УЧЕБНЫХЪ ОКРУГОВЪ.

Октября 2, Екатеринославская Гимназія обрадована была посѣщеніемъ Государя Цесаревича. Проходя по классамъ, Высокій Путешественникъ останавливался въ шрехъ высшихъ, въ которыхъ, по волю Его Высочества, испытываемы были ученики находившимися въ оныхъ Учительами.

Въ проѣздъ чрезъ Полшаву, 10 Октября, Государь Цесаревичъ ошасшливилъ Своимъ посѣщеніемъ тамошнюю Гимназію. По обзорніи всего, въ ней находя-

Часть XVI.

26

щагося, Его Высочество изволиль взять, на память пребыванія Своего въ Полшавъ, рисованные учениками Гимназіи виды: Шведской могилы и шой церкви, въ которой Великій Петръ ~~принялъ~~ благодареніе Господу Богу за дарованную ему надъ Шведами побѣду, и планы сраженій при Лисномъ, Полшавъ и Пруть. При семъ Учитель Гимназіи Будкоць удостоилюе получить отъ Его Высочества золотыя часы за поднесеніе списковъ своего сочиненія.

Октябръ 12, Государь Цесаревичъ изволиль осматривать Харьковскій Университетъ и Гимназію, и остался доволенъ ихъ состояніемъ. При обзорѣи послѣдней, Казенновопитный Воспитаникъ учрежденнаго при оной Благороднаго Пансіона Крупковъ и Своекошпный ученикъ Гимназіи Колчинъ имѣли счастье поднести Царшвенному Госю карту путешествія, совершеннаго Его Высочествомъ въ 1837 году, ими начертанную, за что каждый изъ нихъ удостоился получить въ награжденіе золотыя часы.

Октябръ 15, Государь Цесаревичъ осчастливилъ посѣщеніемъ Гимназію Таганрогскую, въ которой изволиль осматривать классы, Библіотеку, Физическій и Мисралогическій Кабинеты. Въ гимназической залѣ, гдѣ собраны были учащіеся, Его Высочеству угодно было вызвать изъ нихъ на средню дѣтей Донскихъ Казаковъ и разговаривать съ ними.

О СОСТОЯНИИ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ.

ПОДЪЕДОМЫХЪ МИНИСТЕРСТВУ ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

(Изъ «Отчета Министра Внутреннихъ Дѣлъ
за 1836 годъ».)

*I. Учебныя Заведенія при мужскихъ Греко-Уни-
тскихъ монастыряхъ:* 1) въ Вѣлорусской Епархіи — нѣтъ;
2) въ Лишовской Епархіи — одно Училище для свѣш-
скаго юношества, съ 7 Учителями и 224 учениками.

*II. При женскихъ Греко-Уни-тскихъ мо-
настыряхъ:* 1) въ Вѣлорусской Епархіи — 2 Заведенія для свѣшскихъ
дѣвицъ, съ 16 учащимися; 2) въ Лишовской Епархіи —
4 Заведенія, съ 80 учащимися.

*III. Заведенія, содержащія бѣлымъ Греко-Уни-тскимъ
Духовенствомъ:* 1) въ Вѣлорусской Епархіи — 1 Семи-
нарія, съ 12 Преподавателями и 226 учениками, и 4
Уѣздныя Училища, съ 17 Преподавателями и 145 уча-
щимися; въ Лишовской Епархіи — 1 Семинарія, съ 14
Преподавателями и 312 учениками, 4 Уѣздныя Учили-
ща, съ 24 учащими и 295 учениками, 1 Приходское
Училище съ 15 учениками и 1 Учителемъ.

Всего находится въ 18 Учебныхъ Грекоуни-тскихъ
Заведеніяхъ 1813 учащихся.

IV. Учебныя Заведенія (свѣтскія Училища) при мужскихъ Римско-Католическихъ монастыряхъ:

	Учѣбныя.		Приходскія.	
	Учѣ-лицъ	Учѣ-бныхъ	Учѣ-лицъ	Учѣ-бныхъ
Ордена Доминикановъ	1	163	9	106
— Францискановъ	—	—	1	8
— Бернардиновъ	1	260	5	203
— Кармелитовъ древнихъ правилъ	—	—	1	12
— Піаровъ	1	79	—	—
— Винкеншиновъ	2	215	1	23
— Канониковъ регулярныхъ	1	148	2	70
— Бенедиктиновъ	—	—	2	21
Всего	6	863	21	443

Римско-Католическая Духовная Академія: учрежденная въ *Вильнѣ*, вмѣстѣ Богословскаго Ошталія бывшаго тамъ Университета, съ присоединенною къ ней *Виланскою Епархіальною Семинарією*, въ продолженіе трехъ минувшихъ лѣтъ (1834, 1835 и 1836), приведена; по части учебной, въ то устройство, которое предназначено Уставомъ ея, и другими, удостоенными Высочайшаго утвержденія, предположеніями. Дѣйствія Ректора, Членовъ Правленія и Преподавателей оправдываютъ выборъ и ожиданія Правительствъ. Составъ Правленія сей Академіи, изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, не предстаряетъ никакихъ неудобствъ, и не давалъ доселѣ никакого повода къ пререканіямъ, или несогласіямъ. Способность и благонадежность избранныхъ Академією Преподавателей подтверждается получаемыми удостовѣреніями объ успѣхахъ питомцевъ ихъ. Пріемъ Воспитанниковъ въ Академію и состоящую при ней Семинарію, преподаваніе въ нихъ ученія, над-

зорь за нравственностію, частныя и публичныя испытанія и выпускъ клириковъ производятся на почномъ основаніи предписанныхъ правилъ. Въ 1836 году, въ Академіи и состоящей при ней Семинаріи было полное, определенное Уставомъ, число Воспитанниковъ: въ первой 40, въ послѣдней 60. Сверхъ сего, посѣщали ту и другую слушатели изъ разныхъ монашесствующихъ Орденовъ, въ числѣ 25. Въ минувшемъ году, изъ Академіи выпущено кончившихъ курсъ 8, изъ Семинаріи — 10 клириковъ; изъ кончившихъ курсъ въ Академіи удостоено сшесени Студентовъ Богословія 7 Воспитанниковъ и 4 вольныхъ слушателя.

V. Учебныя Заведенія (для свѣтскихъ дѣтей) при женскихъ Римско-Католическихъ монастыряхъ:

	Число Заведеній.	Число учащихся дѣтей.
Ордена Маріавишнокъ	12	237
— Сестръ Милосердія	7	719
— Бенедикшинокъ	5	82
— Бернардинокъ	3	63
— Визинокъ	2	52
— Доминиканокъ	1	8
— Цистерокъ	1	5
— Екашеринокъ	1	5
Всего	32	1171

VI. Заведенія, содержащія бѣдныхъ Римско-Католическихъ Душевноствомъ:

	Епархіальныя Семинаріи.		Приходскія Училища.		
	Приходскихъ.	Клириковъ.	Число Училищъ.	Учениковъ.	Ученицъ.
Могилевской Епархіи	12	43	83	83	1895
Виленской	—	13	60	67	1231

Самогншской	—	4	46	21	24	466
Луцкой	—	8	26	21	42	350
Каменецкой	—	3	14	—	—	—
Минской	—	5	14	6	6	122
<hr/>						
Всего		45	205	198	211	4064

VII. Въ положеніи духовныхъ дѣлъ *Евангелистско-Лютеранскаго исповѣданія*, въ минувшемъ году не было почти никакихъ измѣненій. Изъ опчета Генеральной Консисторіи за 1836 годъ видно, что средства для религіознаго образованія крестьянскихъ дѣтей въ *Курляндіи*, въ сравненіи съ спешенью, на которой оно находилось въ предшедшемъ 1835, значительно усилены: многіе проповѣдники успѣли учредить Школы, убѣдивъ помѣщиковъ или приходы принять на себя нужныя для сего издержки, и сдѣлавъ на то и съ своей стороны немаловажныя приношенія. Въ *Эстляндіи*, гдѣ обученіе Протестантскаго юношества, предшесвующее конфирмаціи, почти въ полной мѣрѣ достапочно и сообразно дѣлу онаго, кромѣ обыкновенныхъ на сей предметъ заведеній, учреждены также, въ минувшемъ году, при каждой церкви или пасторатѣ, исправительныя и испытательныя Школы (*Corrections- und Prüfungs-Schulen*), коихъ польза уже доказана опытомъ (*).

VIII. *Заведенія, содержимыя Армяно-Католическимъ Духовенствомъ*: 1) въ Таврической Губерніи: 1 Училище съ 56 учащимися; 2) въ Грузіи, Кавказской и Закавказскихъ Обласныхъ—4 Училища съ 96 учащимися. Всего 5 Училищъ, съ 152 учениками.

IX. *Заведенія, содержимыя Духовенствомъ Армяно-Грегорианской церкви*: Астраханской Епархіи: въ Астраханской Губерніи—1 Приходское Училище съ 26

(*) Для тѣхъ, которые предъ конфирмаціей не окажутъ достапочныхъ, пробныхъ познаній.

учениками; въ Кавказской Области — 1 Приходское Училище съ 34 учениками. Всего — 2 Училища, съ 60 учащимися.

Х. Заведенія, содержимыя для дѣтей Еврейскаго Закона.

	Мошавениныхъ Школъ (Гѣба.)	Училищъ для образованія дѣтей.
Въ Виленской Губерніи . . .	579	505
— Вишебской — . . .	151	104
— Волынской — . . .	371	683
— Гродненской — . . .	170	181
— Екатеринославской . . .	14	45
— Киевской — . . .	154	241
— Курляндской — . . .	24	59
— Лифляндской — . . .	2	1
— Минской — . . .	262	493
— Могилевской — . . .	236	380
— Подольской — . . .	250	477
— Полшавской — . . .	25	54
— Таврической — . . .	4	13
— Херсонской — . . .	1	1
— Черниговской — . . .	30	76
— Области Бессарабской .	79	217
— — — Бѣлостокской .	44	119
— Грузіи и Закавказскихъ Областяхъ	39	19
	<hr/>	<hr/>
Всего	2,235	3,668

XI. Заведенія для дѣтей Магометанской Вѣры.

1) Вѣдомства Оренбург. Магометанскаго Духовнаго Собранія.

Въ Губерніяхъ:	Число медресъ, или Училищъ (медрессѣ)	Число мударисовъ, или Преподавателей (мударрисѣ).
Астраханской	2	1
Вятской	24	17

Казанской	108	50
Нижегородской	11	8
Оренбургской.	168	29
Пензенской.	19	1
Пермской.	27	3
Рязанской.	7	5
Саратовской	40	8
Симбирской	29	22
Тамбовской.	9	10
Тобольской.	19	4
Омской Области	10	3

2) Вѣдомства Таврическаго Маго-
метанскаго Духовнаго Правленія (*).

Въ Таврической Губерніи.	125	107
----------------------------------	-----	-----

Всего 598	268 (**).
-----------	-----------

Примѣчаніе. Изъ Закавказскаго Края, по неустрой-
ству шамъ Магомешанской Духовной части, свидѣній
не было доставлено.

**ХІІ. Училища для дѣтей Канцелярскихъ служеб-
лей.** Они существуютъ въ 15 Губерніяхъ. Въ 1856 году
приняты мѣры къ улучшенію въ нихъ собственно учеб-
ной части. Здѣсь, въ *С. Петербургѣ*, открываея по-
добное Заведеніе при Узднѣмъ Училищъ *Введенскомъ*,
подъ главнымъ вѣдомствомъ Министрства Народнаго
Просвѣщенія. Съ симъ вмѣстѣ, по Высочайшей
волѣ, опредѣлены правила для помѣщенія Воспитан-
никовъ сихъ Училищъ въ Межевыя рошны, учреждаемыя

(*) Эти свидѣнія показаны здѣсь за 1855 годъ, потому что за 1856
годъ еще не доставлено свидѣній изъ этого Правленія.

(**) Не должно удивляться, что число мударисовъ, или свѣтскихъ
Учителей Магомешанскихъ, превосходитъ число Училищъ:
это потому, что большая часть Преподавателей въ медресахъ
принадлежатъ къ духовному сословію, число котораго показано
въ «Описаніи» въ особой графѣ.

при V Отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, съ назначеніемъ для нихъ содержанія отъ Приказа Общественнаго Призрѣнія, на время обученія въ оныхъ рошахъ. Въ составъ Межевыхъ ротъ поступило уже 20 Воспитанниковъ изъ Училищъ: *Олонецкаго, Костромскаго, Рязанскаго и Смоленскаго*. Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ предполагается тѣхъ, кои будутъ выпущены изъ Межевыхъ ротъ, назначать въ своемъ вѣдомствѣ, на службу по Межевой части, преимущественно въ Губерніяхъ, гдѣ оказывается крайній недостатокъ въ Землемѣрахъ. Вообще можно сказать, что устройство Училищъ дѣшей Канцелярскихъ Служителей совершенно соотвѣтствуетъ цѣли ихъ учрежденія, и не смотря на недавнее еще открытіе, нѣкоторыя изъ нихъ, удостоенныя Высочайшаго посѣщенія, найдены Его Величествомъ въ удовлетворительномъ порядкѣ. Штатное число учениковъ въ сихъ Училищахъ есть слѣдующее:

1. Въ Архангельскѣ (для Архангельской Губ.) 25
2. — Астрахани (для Астраханск. Губерніи и Кавказской Области) 40
3. — Вяткѣ (для Вятской Губерніи) 30
4. — Воронежѣ (для Воронежской, Саратовской, Харьковской и Тамбовской Губ.) 60
5. — Иркутскѣ (для Енисейской и Иркутской) 25
6. — Костромѣ (для Костромской, Ярославской, Вологодской и Владимірской Губ.) 50
7. — Кишиневѣ (для Бессарабской Области) 20
8. — Москвѣ (для Московской Губ.) 30
9. — Нижнемъ-Новгородѣ (для Нижегородской, Пензенской, Симбирской и Казанской). 60
- 10.— Орлѣ (для Орловской, Калужской, Тульской, Курской и Могилевской Губ.) 60
- 11.— Перми (для Пермской и Оренбургской) 45

12.— Петрозаводскъ (для Олонецкой Губ.).	30
13.— Рязани (для Рязанской Губ.).	55
14.— Смоленскъ (для Смоленской, Псковской, Новгородокой, Тверской и Вытебской).	60
15.— Херсонъ (для Херсонской, Екашеринно- славской и Таврической Губ.)	50
<hr/>	
Всего.	620 уч.

Со времени же учрежденія эшихъ Училищъ поступило въ нихъ вообще 899 учениковъ; въ 1836 году поступило 85.

XIII. Въ 1836 году распространены и вновь учреждены многія *Благотворительныя Заведенія*, независимыя отъ Приказовъ Общественнаго Призрѣнія. Учрежденное въ Одессѣ *Женское Благотворительное Общество* положило основаніе *Дому Призрѣнія сиротъ*, предназначивъ на первый разъ содержаніе для 60 лишенныхъ способовъ къ пропитанію. Общество опредѣлило для сего постоянный доходъ съ принадлежащаго ему недвижимаго имѣнія. Въ Мишавѣ образовалось Общество, имѣющее цѣлю *призрѣніе вообще безпомощныхъ дѣтей Христіанскаго Исповѣданія и доставленіе имъ приличнаго воспитанія*; для успѣшнѣйшаго достиженія предположенной цѣли, оно намѣрено учредить подобныя вспомогательныя Общества въ разныхъ городахъ и мѣстечкахъ Курляндіи. Въ Иркутскѣ предположено учредить *Сиропитательное Заведеніе для дѣтей женскаго пола*, на пожертвованную до 80,000 рублей сумму тамошними купцами Медниковыми и другими благотворителями изъ Иркутскихъ гражданъ.

XIV. Заведенія по Медицинской части.

1) Изъ бывшихъ въ *Медико-Хирургическихъ Академіяхъ*: С. Петербургской, Московской и Виленской Воспитанниковъ выпущено:

Лекарями Медицины,	213
Кандидашами Медицины.	2
Лекарями Ветеринарными	10
Ветеринарными Помощниками	48
Провизоръ,	1
Гезелей	22

Всѣхъ. 296

Къ 1837 году ошалося въ сяхъ Академiяхъ Воспитанниковъ:

Казенныхъ	610
Стипендіашовъ	60
Пансіонеровъ	48
Вольнослушателей	759

Всѣхъ . 1477

2) Изъ Императорскаго *Бѣлостокскаго Повивальнаго Института* выпущено, для опредѣленiя на службу, въ званiя Повивальныхъ Бабокъ 18; выдано, по испытанiи С. Петербургскою Медико-Хирургическою Академiею свидѣтельство на сіе званiе, выпущеннымъ изъ другихъ Повивальныхъ Институтовъ — 31.

Утверждено по Медико-Хирургическимъ Академiямъ: С. Петербургской, Московской и Виленской, въ разныхъ званiяхъ:

Ординарныхъ Профессоровъ	3
Адъюнкты-Профессоровъ	2
Докторовъ Медицины и Хирургiи.	3
Докторовъ Медицины	5
Инспекторовъ Врачебной Управы.	9
Медико-Хирурговъ.	55
Штабъ-Лекарей	23
Лекарей Медицины (*)	22

(*) Сверхъ вышеозначенныхъ, выпущенныхъ изъ С. Петербургской Медико-Хирургической Академiи, бывшаго Московскаго ея Отдѣленiя и Виленской Медико-Хирургической Академiи.

Кандидашъ Медицины	1
Акушеровъ	7
Ветеринарныхъ Лекарей (*)	4
Зубныхъ Врачей	5
Аптекарей	21
Провизоровъ	29
Гезелей	23
Повивальныхъ Бабокъ (**)	104

Всѣхъ . 316

Сверхъ сего, съ Высочайшаго разрѣшенія, по учебной Медицинской части сдѣланы, въ 1836 году, слѣдующія распоряженія:

Для помѣщенія, какъ положеннаго по шашу полнаго числа Воспитанниковъ, такъ и прочихъ при Виленской Академіи Чиновъ и разныхъ ея Заведеній, приобрѣшенъ домъ Помѣщика Пусловскаго за 500,000 руб. ассигнаціями. Постановлено, что Студенты Виленской Академіи, поступающіе въ Казенные Воспитанники не при началѣ курса, а изъ 2-го, 3-го, 4-го и 5-го классовъ, обязаны служить, по примѣру Академіи С. Пешербургской, за одинъ годъ содержанія въ Академіи— два года, за два — четыре, за три — пять, за четыре — шесть лѣтъ. Для поощренія вольныхъ слушателей сей Академіи къ прилежанію въ Наукахъ, и для возбужденія соревнованія между ими и Казенными Воспитанниками, положено: выдавать ежегодно, въ награду отличившимъ изъ вольнослушающихъ Студентовъ, при выпускѣ ихъ изъ Академіи, на равнѣ съ Казенными Воспитанниками, одну золотую и двѣ серебряныя медали. Ординарному Профессору Виленской Медико-Хирургической Академіи по Ветеринарной части *Адамову*, дозволено

(*) Также, кромяъ выпущенныхъ изъ двухъ Академій.

(**) Сверхъ вышеозначенныхъ, выпущенныхъ изъ Влоскокского и другихъ Повивальныхъ Дисциплиновъ.

на казенный счетъ, опиравшись, съ наступленіемъ вакаціоннаго времени, въ Прусскій городъ *Тракенъ*, для осмотра коннаго завода Его Величества Короля Прусскаго, и для приобрѣтенія почтѣйшихъ свѣдѣній: объ устройствѣ, пого завода, о свойствѣ лошадей онаго, ихъ породѣ, и приключаящихся иногда онымъ болѣзнямъ; а Профессору той же Академіи *Эйгвальду* поручено осмотрѣть разные иностранные Зоологическіе Кабинеты, для приобрѣтенія предметовъ, нужныхъ Кабинету Виленской Академіи.

При С. Петербургской Медико-Хирургической Академіи, по Высочайшему Его Императорскаго Величества соизволенію, издающа съ 1827 года таблицы, въ коихъ изображены и описаны важнѣйшія Хирургическія операціи. До сего времени изданы двѣ части сихъ таблицъ: первая — *о перевязываніи большихъ артерій (операцій аневризмовъ)*, Профессоромъ *Бульскимъ*, въ 1828 году; вторая — *объ операціяхъ грыжъ*, Профессорами *Салономъ* и *Савенкомъ*, въ минувшемъ 1836 году. Онѣ удостоены Всемилостивѣйшаго вниманія Его Величества, и на окончаніе всѣхъ предположенныхъ къ изданію въ свѣтъ Хирургическихъ таблицъ, въ Іюль истекшаго года, Высочайше повелѣно: сверхъ 40,000 руб., ассигнованныхъ уже изъ Кабинета въ 1827 и 1831 годахъ, опуститъ еще 30,000 руб., дозволивъ съ тѣмъ вмѣстѣ по представленію Конференціи Медико-Хирургической Академіи и ея Президента, разослать экземпляры сихъ таблицъ во всѣ Казенныя и общественныя Медицинскія Заведенія Имперіи, а Профессорамъ 8 класса *Салоному* и *Савенку*, въ воздаяніе ихъ трудовъ, выдать каждому по 5000 руб. изъ Медицинскихъ суммъ.

3) *Школы Фельдшерскія*, предназначенныя для доставленія Врачебнымъ Заведеніямъ Гражданскаго Ведомства свѣдущихъ фельдшеровъ и Лекарскихъ учени-

ковъ, учреждаются лишь въ нѣхъ мѣстахъ, гдѣ находятся Университеты. Въ *С. Петербургѣ* такая Школа существуетъ при Обуховской Градекой Больницѣ съ 1831 года (*), а въ *Москвѣ* съ 1855. Въ *Казани* совсѣмъ уже кончено зданіе для сего Заведенія на 50 Воспитанниковъ, и совершенное открытіе онаго послѣдуетъ въ текущемъ году. Въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ разсматриваются также проекты объ устройствѣ Фельдшерскихъ Школъ въ Вильнѣ и Харьковѣ. Медицинскимъ Совѣтомъ изданы подробныя руководства для преподаванія въ сихъ Школахъ Анатоміи и Фармакологіи; полагается напечатать такое же руководство и для Хирургическихъ операцій.

Вмѣстѣ представлены новыя предложенія о расширеніи круга дѣйствій и Штата Медицинскаго Совѣта и нѣкоторыхъ Врачебныхъ Управъ; также — касательно Ветеринарныхъ Врачей въ Губерніяхъ, Повивальныхъ Бабокъ, Казенныхъ Аптекъ и аптечныхъ заведеній, уменьшенія ихъ и уничтоженія Блосшокскаго Повивальнаго Института, инструментальнаго завода въ Москвѣ и Ботаническаго Сада въ Тобольскѣ, какъ оказавшихся бесполезными; наконецъ, объ устройствѣ Типографіи Медицинскаго Департамента, причисленной нынѣ къ Канцеляріи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, и устройствѣ счетной части при новомъ Департаментѣ Казенныхъ Врачебныхъ Заготовлений. Всѣ сіи проекты разсмотрѣны, одобрены Государственнымъ Совѣтомъ и удостоены Высочайшаго утвержденія. Къ приведенію ихъ въ дѣйство положено приступить съ 1 Генваря настоящаго 1857 года.

XV. *Пансіоны при Гимназіяхъ.* Дворянство Россійское и въ 1857 году явило новыя опыты своимъ го-

(*) Образована на счетъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ началъ поступать въ сію Школу только въ 1855 году.

повности содѣйствовать успѣху благотѣльных видовъ Правительствъ, умноженіемъ способовъ къ воспитанію бѣдныхъ Дворянъ. Въ теченіе сего года, на учрежденіе или распространеніе Пансіоновъ при Гимназіяхъ, назначены Высочайше утвержденными Положеніями Комитета Министровъ, въ слѣдствіе постановленій Дворянскихъ Собраній, разные денежные сборы съ доходовъ Дворянъ: 1) въ Новгородской Губерніи — въ дополненіе къ установленному уже въ 1834 году; 2) въ Тверской Губерніи — на 17 лѣтъ, въ теченіе коихъ Дворянство надѣется составить фидушевый для Пансіона капиталъ; 3) въ Рязанской Губерніи — на 9 лѣтъ; 4) въ Костромской Губерніи — единовременный сборъ на устройство Пансіона, и ежегодный — на содержаніе въ немъ 50 бѣднѣйшихъ Воспитанниковъ; сверхъ того другой, также ежегодный — въ теченіе 10 лѣтъ, на составленіе особаго капитала, проценты коего могли бы обезпечить вѣснѣе существованіе Пансіона; 5) въ Ярославской Губерніи — ежегодный на учрежденіе Пансіона и содержаніе въ немъ бѣдныхъ Дворянскихъ дѣтей, съ обращеніемъ на сей предметъ и всѣхъ единовременныхъ частныхъ приношеній, простирающихся уже до 37,000 руб.; наконецъ 6) въ Пензенской Губерніи — ежегодный въ теченіе 5 лѣтъ, для составленія капитала въ 399,636 руб. на учрежденіе и содержаніе Пансіона; и сверхъ того — еще другой добавочный въ теченіе 5 лѣтъ, для скорѣйшаго открытія сего Пансіона (*).

(*) Дворянство Пупыльскаго Уѣзда Курской Губерніи, въ чрезвычайномъ уѣздномъ собраніи, сдѣлало постановленіе: о введеніи въ школьные Уѣздномъ Учлищѣ курса иностранныхъ языковъ, и о сборѣ на жалованье двухъ Учителей оваго съ Помѣщиковъ Пупыльскаго Уѣзда, въ теченіе 10 лѣтъ; Высочайше повелѣно: привести сіе предположеніе въ дѣйство, но только посредствомъ добровольныхъ приношеній, по собственному каждому въ семь Уѣздъ Дворянина желанію.

ВЫ П И С К А

ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Засѣданіе 4 Октября.

Чтано донесеніе Г. Помощника Попечителя Харьковскаго Учебнаго Округа Г. Управлявшему Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, отъ 8 Сентября: «Исправляющій должность Директора Училищъ Курской Губерніи, извѣщая въ дописаніи своемъ, что въ Софроніевой Пустыни (Пушिवльскаго Уѣзда) хранятся разные рукописи, простирающіяся до 1405 года, проситъ поручить кому-либо разсмотрѣть архивъ означенной Пустыни; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ находитъ полезнымъ разработать старинные архивы Пушिवльскаго Уѣзднаго Суда, Молчанскаго монастыря и Глинской Пустыни, предполагая, что и тамъ могутъ встрѣтиться подобныя рукописи.» Положено: просить Г. Предсѣдателя войти въ сношеніе съ Г. Помощникомъ Попечителя Харьковскаго Учебнаго Округа: не имѣетъ ли онъ въ виду кого-либо изъ Чиновниковъ, находящихся въ его вѣдомствѣ, способнаго исполнить порученіе Коммиссіи по сему предмету.

Читано отношеніе Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ Г. Управляющему Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, отъ 26 Сентября, въ которомъ уведомляетъ, что Гг. Кронштадтскій Военный, Виленскій и Грузинскій Гражданскіе Губернаторы и Управляющіе Омскою Областію и Градоначальствами Одесскимъ и Измаильскимъ, довели до свѣдѣнія его, что, въ архивахъ Привоуштвенныхъ Мѣстъ, вѣранныхъ ихъ управленію, не находясь никакихъ старинныхъ рукописей.

Корреспондентъ Коммиссии С. Строевъ, въ письмѣ своемъ Г. Предсѣдателю, отъ 23 Іюля, изъ Парижа, изъясняетъ: «По пріѣздѣ моемъ въ Парижъ, я предстоплялся Г. Министру Народнаго Просвѣщенія Сальванди, и просилъ его о дозволеніи рассмотреть Славянскія рукописи, находящіяся въ Королевской Парижской Библіотекѣ. Г. Сальванди, принявъ живое участіе въ цѣли моего путешествія, на другой же день собственноручнымъ письмомъ уведомилъ меня, что Хранитель Отдѣленія манускриптовъ Г. Шампионъ-Фижакъ получилъ отъ него предписаніе показать мнѣ означенныя рукописи. Я не замедлил явиться въ Отдѣленіе манускриптовъ, надеясь найти тамъ что-нибудь достопримѣчательное по части Русской Исторіи. По крайней мѣрѣ такъ должно было думать, полагаясь на Добровскаго и Добнера. Но, къ величайшему моему удивленію оказалось, что все Славянское богатство Королевской Библіотеки состоитъ изъ двухъ рукописей: Славянской Грамматики, писанной на Латинскомъ языкѣ, и Чешскаго манускрипта богословскаго содержанія. Напрасно перерылъ я всѣ каталоги, желая отыскать, по указаніямъ Добнера и Бенедиктинцевъ (*), Болгарскую рукопись, писанную

(*) *Abhandlungen der Böhmischen Gesellschaft der Wissenschaften, 1785 года, стр. 101 и слѣд. Nouveau système de Diplomatie, Ч. II, стр. 166.*

за 800 или 900 лѣтъ до нашего времени. Подъ № 2540, подъ которымъ они означаютъ эту рукопись, показаны въ каталогахъ только манускрипты Латинскіе и Греческіе. Съ одной стороны трудно было предполагать, чтобы Нѣмецкіе Ученые писали наобумъ, а съ другой невозможно повѣрять, чтобы Парижскіе Библіотекари не хотѣли показать мнѣ рукописей Славянскихъ (стоишь только недолго пробыть во Франціи, чтобы увѣришься, съ какою готовностію Французы показываютъ иностранцамъ воѣ ученые свои сокровища). Съ нѣстерпнѣемъ ожидаю возвращенія въ Парижъ Г. Газе: будучи хорошо знакомъ съ Королевскою Библіотекою, онъ легко объяснитъ мнѣ эту загадку, и нѣтъ сомнѣнія, что окажетъ свое содѣйствіе въ отысканіи Славянскихъ рукописей, если только онѣ дѣйствительно тамъ находятся. Г. Газе уже не однажды былъ полезенъ нашей Исторіи, когда покойный Канцлеръ Графъ Руминцевъ принималъ столь дѣятельное участіе въ изданіи археологическихъ ея памятниковъ. Между тѣмъ не излишнимъ счишаю сказать нѣсколько словъ^о о двухъ рукописяхъ, о которыхъ упомянулъ выше. Одна изъ нихъ, подъ № 7586, имѣетъ заглавіе: *Граматыка Словенская, написана прѣжъ Іоанна Ужевца, Словенна, славной Академіи Парижской въ Теологій Студента, въ Парижѣ, року отъ нароженія Сына Божого, дхѣа (1645)*. Рукопись эта писана на Латинскомъ языкѣ, въ 4 долю листа, на 71 стран. Другая рукопись, подъ № 8173, писана на Богемскомъ языкѣ, въ 4 долю листа (число страницъ не означено), и относится къ XV вѣку. Заглавіе утрачено. Рукопись эта заключаетъ въ себѣ собраніе сочиненій богословскаго содержанія, послѣдователей Іоанна Гуса. Последняя статья, если вѣришь припискѣ на поляхъ, принадлежитъ самому Гусу. Что же касается до актовъ, относящихся къ Русской Исторіи, писанныхъ на Французскомъ и Латинскомъ языкахъ, которые хранятся въ

Королевской Библіотекѣ, то всѣ они уже напечатанымъ Г. Пари (*): Желаніе взглянуть на знаменитое Славянское Евангеліе, на которомъ присягали при коронаваніи своемъ Короли Французскіе, заставило меня отпра- виться въ Реймсъ. Я горѣлъ неперпѣишемъ разсмощрѣть во всей подробности эпощъ памятникъ Славянской письменности, о которомъ ученѣйшіе Славянофилы написали столько противорѣчащихъ и неправдоподобныхъ извѣстій. Мы знаемъ, что нѣкоторые Писатели утверждаютъ, будто бы Реймское Евангеліе писано Св. Меодіемъ въ IX столѣтїи и привезено во Францію изъ Россїи Анною, дочерію Ярослава Владиміровича; что она подарила его Епископу Шалонскому Рогеру, а Рогерь принесъ эпощъ манускриптъ въ даръ Реймскому Собору. Другіе полагаютъ, что это Евангеліе найдено было Французами въ Библіотекѣ Св. Іеронима, во время взятїи Констанціинополя Крестоносцами, въ 1204 году, и подарено Императоромъ Балдуиномъ Реймскому Архіепископу Вильгельму Бѣлорукому. Добровскій пишетъ, что Реймское Евангеліе прислано во Францію Еленою, Владѣтельницаю Сербскою, въ 1250 году. Всѣ сіи Писатели, коихъ мнѣнія одно съ другимъ такъ противоположны, соглашаются въ томъ, что Евангеліе, на которомъ присягали Короли Французскіе, писано равѣе половины XIII вѣка. При всемъ уваженїи къ Добровскому и другимъ Ученымъ, разсуждавшимъ объ эпощъ предметѣ, надобно признаться, что мнѣнія ихъ не совсѣмъ основательны, ибо при первомъ взглядѣ на рукопись видно, что она писана не равѣе XV столѣтїя, въ чемъ не трудно удословѣриться изъ прилагаемаго мною fac-simile первой страницы Реймскаго Евангелїя. Почитая знаменитое Евангеліе памятни-

(*) La Chronique de Nestor, traduite en françois par Louis Paris, T. I, стр. 330 — 442.

комъ XV вѣка, я держусь мнѣнія, что оно подарено было Конштантинпольскимъ Патріархомъ Реймскому Архіепископу Карлу Лотарингскому, который въ 1554 году принесъ его въ даръ Реймскому Собору. Мнѣніе это тѣмъ вѣроятнѣе, что Французскіе Короли, при коронованіи своемъ, стали присягать на Славянскомъ Евангеліи не прежде XVI столѣтія. Оно хранится въ Реймской городской Библіотекѣ. Я былъ отпрекомендованъ Библіотекарю ея Г. Пари, Члену Королевскаго Общества Французскихъ Антикваріевъ и Издателю Лѣтописи Несторовой на Французскомъ языкѣ. Г. Пари передалъ мнѣ на разсмотрѣніе знаменитый манускриптъ, и просилъ сообщить ему мое мнѣніе для помѣщенія его въ издаваемомъ имъ журналѣ: *La Chronique de Champagne*. Сообщаю здѣсь точное описаніе Реймскаго Евангелія. Рукопись эта, извѣстная во Франціи подъ именемъ *Texte du Sacre*, писана въ 4-ю д. л. на пергаминѣ, въ два столбца, и показана въ каталогахъ Библіотеки подъ знакомъ *A²⁷*. Она состоитъ изъ двухъ частей; одной на Церковно-Славянскомъ, а другой на неизвѣстномъ мнѣ языкѣ. Первая часть заключаетъ въ себѣ отрывокъ Славянскаго Евангелія, именно 18 и 19 тетради, изъ которыхъ каждая составляетъ по восьми листовъ. Рукопись начинается словами: *« . . . велика · Человѣци же гудишася глаголюще: какоєсть · яко и вѣтри и море послоуша его »*; далѣе слѣдуетъ Евангеліе на 27 Октября; слѣдовательно въ началѣ рукописи не достаетъ 17-ми тетрадей, т. е. Евангелій всего Сентября и Октября до 27 числа. За Евангеліями 27 и 30 Октября слѣдуютъ мѣсяцы Ноябрь, Декабрь, Генварь и Февраль. Рукопись оканчивается словами: *« ветероу же бившюу, глагола господнии винограда къ строн. . . . »* Недостаетъ мѣсяцевъ: Марша, Апрель, Мая, Іюня, Іюля и Августа. Евангелія расположены по днямъ. Заглавныя буквы разрисованы скудно.

Постоянных орфографических правил не соблюдается. Одно и то же слово пишется через *ю* и через *ю*; *и* и *и* употребляются безразлично; *ъ* заменяется *ь*, *е* и *о*: *къ* (*кь*), *пришьдъ* (*пришедь*), *тгда* (*тогда*); буква *ѣ* часто встречается; гласная *у* выражается через *оу* и *у*. Изъ знаков препинанія употребляются только точка и двоеточіе: первая ставится вверху, въ средній и внизу шпорокъ. Изъ всего этого видно, что Реймская рукопись есть список съ довольно древняго Евангелія. Что же касается до второй половины рукописи, то при всем моемъ стараніи, я не могъ узнать, на какомъ языкѣ она написана. Французы принимаютъ ее за рукопись Иллирійскую, а мнѣ кажется, что она писана на какомъ-нибудь языкѣ Восточномъ. Не на Армянскомъ ли? Наружность Реймскаго Евангелія была некогда украшена мощами, драгоценными камнями и богатыми золотыми застежками: но во время Революціи, въ 1793 году, все это содрано, и теперь видны только слѣды прежнихъ украшеній — дыры на красномъ сафьянномъ переплетѣ, полинявшемъ отъ времени. Мѣшописы города Реймса свидѣтельствуютъ, что Кардиналь Лотарингскій въ торжественныхъ процессіяхъ носилъ это Евангеліе на золотой цѣпи, висѣвшій у него на груди. Долго Французы вовсе не знали, на какомъ языкѣ писано это Евангеліе, но Русскіе, отправленные Петромъ Великимъ во Францію, проѣзжая черезъ Реймсъ, объяснили имъ содержаніе первой половины манускрипта. Вотъ всѣ свѣдѣнія, которыя я могъ собрать о Реймскомъ Евангеліи. Не удивительно ли послѣ этого, что знаменитый Сильвестръ де Саси, пишетъ въ одномъ изъ своихъ сочиненій, что Реймское Евангеліе сгорѣло во время Революціи. То же самое повторяетъ Коппитаръ въ недавно изданномъ имъ сочиненіи: *Glagolita Clozianus*. Сильвестру де Саси это просианительно, какъ Французу и не Славянофилу, но Коппитару слѣдовало бы бытъ осмотрительнѣе.

Коммиссія, находя свидѣнія о Славянскихъ рукописяхъ, хранящихся во Французскихъ библіотекахъ, любопытными, положила: благодарить Г. Корреспондента С. Спирова, за доставленіе оныхъ.

Читаны: донесеніе Корреспондента Коммисіи Ляликова, ошъ 23 Сентября, съ препровожденіемъ составленной имъ, по порученію Коммисіи, описи столбцамъ, хранящимся при Рязанскомъ Губернскомъ Правленіи, и письмо его къ Г. Предсѣдателью, ошъ того же числа, въ которомъ Г. Ляликовъ доводитъ до свидѣнія его объ одной изъ грамотъ Ажедимишрїа, хранящейся въ Архивѣ Рязанской Духовной Консиссторїи. Положено: опись столбцамъ передать на разсмотрѣніе Члену Бередикиву; что же касается до грамоты Ажедимишрїа, шо о приказаніи доставить ее въ Коммиссію просить Г. Управлявшаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода.

Г. Предсѣдатель объявилъ Коммисіи, что Коллежскій Совѣтникъ Колобовъ представилъ ему списокъ Новгородской Лѣтописи, и изъявилъ согласіе предославить его въ распоряженіе Коммисіи, для соображенія при будущемъ изданіи Лѣтописей. Въ слѣдъ за шѣмъ читано донесеніе Главнаго Редактора Бередикива Г. Предсѣдателью, въ которомъ содержится слѣдующій отзывъ его о семъ списокѣ: «Доставленная мнѣ, по приказанію Вашего Сїятельства, рукопись, принадлежа къ разряду извѣстныхъ списковъ Новгородской Лѣтописи, относится къ первой половинѣ XVIII столѣтія, в не имѣетъ въ себѣ ничего особенно замѣчательнаго, исключая (въ концѣ) шрехъ сшашей, рѣдко встрѣчающихся въ Лѣтописныхъ Сборникахъ: двухъ о покореніи Новгорода Шведскимъ полководцемъ Делагарди, и шрешей объ осадѣ Тихвинскаго монастыря Шведами, въ началѣ XVII вѣка. Первыя двѣ сшашы суть два разные сочиненія объ одномъ и томъ же событіи, а послѣдняя

встрѣчаются отдѣльно въ нѣкоторыхъ монастырскихъ библіотекахъ. Изъ «Указателя матеріаловъ Отечественной Исторіи, Литературы и Правовѣдѣнія, до начала XVIII вѣка», напечатаннаго во 2-й книжкѣ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1834 г., видно, что сшашья «объ осадѣ Тихвинскаго монастыря», составлена Иродіономъ иконошникомъ, написавшимъ около 1670 г. изъ древнихъ сказаній «Повѣсть объ иконѣ Богоматери Тихвинской». Я думаю, что эти сшашья могутъ быть употреблены при изданіи источниковъ Отечественной Исторіи, для сравненія съ тѣми же сшашьями, встрѣчающимися въ Лѣтописныхъ Сборникахъ. Для Исторіи покоренія Новгорода Деллагардиемъ, эти скудные отрывки суть почти единственный источникъ.» Положено: списокъ Новгородской Лѣтописи хранить въ Комиссіи, а Г. Коллежскаго Совѣтника Колобова благодарить за доставленіе онаго.

Г. Предсѣдатель, объявивъ о важныхъ археографическихъ приобрѣтеніяхъ, сдѣланныхъ Г. Экстраординарнымъ Профессоромъ Императорскаго Александровскаго Университета Соловьевымъ, во время путешествія его въ нынѣшнемъ году по Швеціи, и о готовности его содѣйствовать пользѣ Комиссіи, предложилъ избрать Г. Соловьева въ Корреспонденты оной. Положено: объ утвержденіи Г. Соловьева въ званіи Корреспондента Комиссіи представить Г. Управляющему Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія.

Васѣданіе 18 Октября.

Г. Предсѣдатель, объявивъ Комиссіи, что служащій въ Департаментѣ Податей и Сборовъ Тишулярный Совѣтникъ Игнатій Крупскій, представилъ ему двѣ подлинныя грамоты Польскаго Короля Сигизмунда Августа

Князю Андрею Курбскому (*), вышѣ съ списками оныхъ, предложилъ повѣрить послѣдніе, съ подлинниками и обѣ грамоты напечатать. Положено: повѣряу списоковъ съ подлинниками поручить Главному Редактору, а Типулярному Совѣтнику Крупскому. объявить Благодарность отъ имени Комиссіи за доставленіе означенныхъ грамотъ.

Читаны: 1) отношеніе Г. Военнаго Министра къ Г. Управлявшему Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, отъ 2 Октября, съ препровожденіемъ ящика съ старинными актами, доставленными изъ Кіева въ Военное Министерство Г. Полковникомъ Каменскимъ и переданными Г. Управлявшимъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія для разсмотрѣнія въ Комиссію, и 2) донесеніе Главнаго Редактора, разсмотрѣвшаго реестръ сихъ актовъ, Г. Предсѣдателю, слѣдующаго содержанія: «Препровожденный ко мнѣ, по приказанію Вашего Сіятельства, реестръ стариннымъ актамъ, принадлежавшимъ некогда Кіевскимъ монастырямъ, включаетъ въ себя: а) 38 привилегій Польскихъ Королей, 1503—1769 г.; б) 117 Универсаловъ Малороссійскихъ Гетмановъ, 1648—1731 г.; в) 36 жалованныхъ грамотъ Царей и Императоровъ Всероссійскихъ, 1654—1703 г., и д) 39 разныхъ юридическихъ актовъ, 1509—1726 г. Вся эти матеріалы весьма полезны въ историческомъ отношеніи: они прольютъ яркій свѣтъ на состояніе Православнаго Духовенства Западной Руси, и дадутъ почву для сравненія правъ и преимуществъ его съ Духовенствомъ Восточно-Русскимъ въ весьма отдаленную эпоху. Эта коллекція, сверхъ того, составитъ дополненіе къ грамотамъ, недавно отысканнымъ въ Кіевской Казенной Палатѣ и переданнымъ въ шамотную Духов-

(*). Сія грамота доставилъ Г. Крупскому по наследству отъ отца, у котораго она хранилась въ древнихъ фамильномъ архивѣ.

пую Академію, откуда часть ихъ поступила въ Археографическую Коммиссію. Я имѣлъ уже честь довести, что Археологамъ было неизвѣстно о существованіи подлинныхъ грамотъ XV и XVI вѣка, принадлежавшихъ Жевскимъ монастырямъ. При изданіи подобныхъ грамотъ я полагаю бы руководствоваться слѣдующимъ правиломъ: печатать съ весьма не многими исключеніями тѣ изъ нихъ, которые старѣе XVII вѣка, а изъ позднѣйшихъ дѣлать выборъ. Въ числѣ грамотъ, въ реестрѣ означенныхъ, по моему мнѣнію, особенно важны привилегіи Польскихъ Королей Малороссійскимъ монастырямъ, и юридическіе акты, восходящіе къ 1503 году. Положено: ящикъ съ грамотами хранить въ Коммиссіи, а о порядкѣ печатанія подобныхъ актовъ возобновишь разсужденіе, когда приступлено будешь къ пригошовленію ихъ къ изданію.

Читаны: отношеніе Тверской Губерніи Погорьльской Градской Думы въ Коммиссію, отъ 30 Сентября, съ препровожденіемъ описки съ трикопы Царя Михаила Теодоровича посадскимъ людямъ Погорьлаго Городища. Положено: по неточности списка, просить Г. Управлявшаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія войти въ сношеніе съ Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, о доставленіи въ Коммиссію подлинной грамоты Царя Михаила Теодоровича, хранящейся въ Погорьльской Градской Думѣ.

Читано отношеніе Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ къ Г. Управлявшему Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, отъ 7 Октября, съ препровожденіемъ доставленныхъ къ нему Г. Состоящимъ въ должности Иркутскаго Гражданскаго Губернатора пяти сиверскихъ петрадей, одного Указа и нѣсколькихъ столбцовъ, относящихся къ дѣламъ управленія Сибирскаго края. Положено: передать ихъ для разсмотрѣнія Члену Краевскому.

Читано письмо Московскаго 1-й гильдіи купца Царскаго къ Г. Предсѣдателю, отъ 12 Октября, съ препровожденіемъ трехъ, принадлежащихъ ему, Лѣтописей. Положено: объявить отъ имени Комиссіи купцу Царскому благодардосць.

Главный Редакторъ Берениковъ читалъ слѣдующее донесеніе: «Я имѣлъ честь представлять Комиссіи, отъ 5 Іюля, о истребованіи изъ Могилевскаго Архіерейскаго Дома пятнадцати подлинныхъ актовъ XVI и XVII вѣка, относящихся до Православнаго Духовенства Западной Россіи. Разсмотрѣвъ нынѣ эти грамоты, я вновь долгомъ счѣшаю донести, что онѣ по важности своей заслуживаютъ быть напечатанными.» Положено: согласно съ мнѣніемъ Г. Береникова, назначенными къ изданію грамоты напечатать въ предполагаемомъ Комиссіею «Собраніи актовъ Западной Россіи».

Читано донесеніе Главнаго Редактора Береникова слѣдующаго содержанія: «Изъ доставленныхъ въ Комиссію бумагъ Соликамскаго Узднаго Архива, я нахожу нужнымъ напечатать слѣдующіе два акта: 1) Царскую грамоту Соликамскому Воеводѣ Ивану Монастыреву, о взисканіи въ пользу Соликамцевъ съ госней и разныхъ оцѣнъ торговыхъ людей денегъ, по случаю владѣнія ими въ Соликамскѣ солиными варницами и другими угодами, 1670 Сент. 17. 2) Память Соликамскаго Воеводы Василья Новосильцева посадскимъ людямъ и околороднымъ крестьянамъ, о выборѣ мирскихъ людей для расправы и сбора податей съ купцевъ и промышленниковъ, по случаю воспрепятствія вѣдать ихъ Воеводамъ и приказнымъ людямъ, 1699 Іюля 5.» Въ заключеніе Г. Берениковъ доводитъ до свѣдѣнія Комиссіи, что въ числѣ Соликамскихъ бумагъ находятся два Имешные Указы, за собственноручнымъ подписаніемъ Императрицы Анны Іоанновны. Положено: согласно съ мнѣніемъ

Г. Бередникова, означенныя грамоты напечатать въ «Собраніи историко-юридическихъ актовъ».

Главный Редакторъ Бередниковъ представилъ второе отдѣленіе составленнаго имъ Алфавитнаго Указателя къ I-му Тому «Актовъ Археографической Экспедиціи». Положено: передать оное Г. Члену Устрялову, для включенія въ «Общій Указатель къ Актамъ Археографической Экспедиціи», составляемый подъ его редакціею.

IV.

ИЗВѢСТІЯ

ОБЪ

ИНОСТРАННЫХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

1.

ВТОРОЕ ДОНЕСЕНІЕ

ВЪ МИНИСТЕРСТВО НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

КАНДИДАТА ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО
УНИВЕРСИТЕТА, АЛЕКСАНДРА ДРАШУСОВА (*).

По истеченіи четырехмѣсячнаго срока, честь имѣю
представитьъ второй отчетъ о моихъ занятіяхъ въ Вѣнѣ.

Я посѣщала лекціи Астрономіи и Физики до окон-
чанія курсовъ въ половинѣ Іюня. Г. Липшровъ, прекра-
тивъ еще въ Маѣ свои Астрономическія чтенія, зани-

(*). Первое помѣщено въ Іюльской книжкѣ Журнала М. Н. Пр.,
Т. XV, стр. 159.

мался въ концѣ семестра различными отдѣльными спашьями, какъ изъ своей Науки, такъ и изъ Механики и Математики; подобное ошрыточное преподаваніе было для меня весьма полезно, ибо Г. Лиштровъ излагалъ всегда такія свѣдѣнія, которыхъ не лѣзя найти въ книгахъ, и знакомилъ своихъ слушателей съ текущими занятіями Европейскихъ Математиковъ, читая иногда даже ихъ письма, въ которыхъ они сообщали ему свои изслѣдованія или открытія.

Г. Эптинсгаузенъ заключилъ свои превосходныя лекціи краткимъ изложеніемъ основаній Метеорологіи. Блестательный курсъ Физики, выслушанный мною въ Аудиторіи этого Профессора, составилъ безъ всякаго сомнѣнія одинъ изъ полезнѣйшихъ переводовъ моего путешествія. Его обширныя познанія, неутомимыя занятія и ученая дѣятельная корреспонденція съ первостепенными Европейскими Физиками доставляютъ ему всѣ средства преподавать въ новѣйшемъ состояніи ту Науку, которой онъ самъ своими изслѣдованіями, особенно въ магнетозлектрическихъ явленіяхъ, оказалъ значительныя услуги. Превосходный по простотѣ и удобству снарядъ, изобрѣтенный имъ для возбужденія электрическихъ потоковъ посредствомъ сильныхъ магнитовъ (Magnetoelectrische Drehungapparat), принадлежитъ къ числу важнѣйшихъ современныхъ открытій, замѣняетъ дорогую и громоздкую Вольшову батарею, которой дѣйствіе такъ переменчиво, какъ неостоянно, и доставляетъ всякому Физику возможность имѣть подъ рукою для ученыхъ изслѣдованій, небольшой дешевый снарядъ, дѣйствующій съ немовѣрною силою. По окончаніи курсовъ, Г. Эптинсгаузенъ показалъ нѣсколько чрезвычайно любопытныхъ опытовъ надъ поляризациею и интерференціею лучей свѣта, и надъ дифракціею лучей свѣта при прохожденіи ихъ чрезъ узкія открытія различной формы и сыпки болѣе или

менте частыя. Нѣкоторыя изъ этихъ явленій онъ показывалъ посредствомъ превосходныхъ снарядовъ Фраунгофера, которые сами по себѣ весьма замѣчательны, ибо знаменитый Опшикъ выпустилъ изъ своей мастерской не болѣе двухъ или трехъ экземпляровъ.

Адъюнктъ Астрономіи Карлъ Липштровъ, который, какъ я уже имѣлъ честь донести, завѣдываетъ теперь Обсерваторією, выѣхалъ по наступленіи ваканцій въ Венецію, откуда онъ хотѣлъ предпринять небольшое путешествіе по Средиземному морю для упражненія въ Мореплавательной Астрономіи, такъ что я, къ сожалѣнію моему, въ самое благопріятное для наблюдений время не могъ пользоваться его совѣтами и наставленіями въ практической части моей Науки. Въ отсутствіе Карла Липштрова, я выѣхалъ съ двумя молодыми Швейцарскіими Учеными, Вольфомъ и Вильдомъ, дѣлалъ наблюденія надъ планетами посредствомъ большаго Рейхенбахова экваторіала, для опредѣленія ихъ прямого восхожденія и склоненія. Г. Профессоръ Липштровъ большой защитникъ экваторіала: онъ старается ввести его во всеобщее употребленіе и хочетъ доставить ему ту же извѣстность, которою пользуется теперь у Астрономовъ полуденный кругъ. Я не могъ измѣрять микрометромъ разстояній двойныхъ звездъ, потому что снарядъ для обращенія большаго телескопа въ звездныя сутки еще не готовъ. По причинѣ отъѣзда Карла Липштрова мнѣ не удалось дѣлать наблюденій надъ маятникомъ.

По наступленіи ваканцій я долженъ былъ заниматься болѣе дома и употреблялъ это время на изученіе Нѣмецкаго языка, почти для меня новаго, и чтеніе важнѣйшихъ по части моихъ Наукъ Нѣмецкихъ сочиненій. Германская ученая Литература была очень мало для меня извѣстна, ибо въ Москвѣ я читалъ почти исключительно однихъ Французскихъ и немногихъ Ан-

глійскихъ Писателей; познакоившись съ нею, я получилъ новыя средства къ изученію моея Науки и приобрѣлъ новыя источники вѣдѣній. Я преимущественно обращалъ свое вниманіе на сочиненія Г. Липшрова и въ особенности на его Астрономію, которая, отлѣкаясь въ сторону метода и логическую последовательность, составляетъ по богатству и разнообразію содержащихся въ ней предметовъ, одинъ изъ лучшихъ курсовъ этой Науки. При чтеніи я пользовался рукописными поправками и примѣчаніями Автора. Сверхъ того я просматривалъ Физику Баумгартнера, по которой здѣсь читающъ лекціи, Небесную Механику Г-жи Сомервилль и нѣкоторыя другія Англійскія сочиненія; принадлежащія къ извѣстной Ларднеровой Энциклопедіи, коими снабжалъ меня Г. Липшровъ изъ небольшой, но прекрасной бібліотеки здѣшней Обсерваторіи.

Продолжать мое путешествіе далѣе во время ваканцій, когда Университеты закрыты и Профессоры, по обыкновенію Германскихъ Ученыхъ, сами предпринимаютъ небольшія экскурсіи, было бы почти бесполезно; и потому я, согласно съ наставленіемъ моей инструкціи, въ которой предписано мнѣ провести большую часть перваго года въ Вѣнѣ, остался на мѣсто здѣсь. Сдѣланныя мною знакомства съ Липшровымъ, Эшнингсгаузенемъ, Профессоромъ Химіи и Ботаники Барономъ Жакенемъ и Профессоромъ Физики при Политехническомъ Институтѣ Г. Нейманномъ, были мнѣ весьма полезны для омотра всего любопытнаго и важнаго по моей части; они охотно давали мнѣ совѣты, и указывали мнѣ источники для дальнѣйшаго продолженія моихъ занятій. Профессоръ Нейманнъ самъ показывалъ мнѣ физическія собранія Политехническаго Института. По подробномъ разсмотрѣніи этого кабинета оказывалось, что не смотря на множество находящихся въ немъ снарядовъ, онъ никакъ не можетъ

сравниться съ Кабинетомъ Университета. Многіе снаряды по своему старому устройству примѣчательны только въ историческомъ отношеніи, другіе (ихъ весьма много) относятся къ увеселительной Физикѣ, третьи могутъ служить только моделями, ибо не устроены съ надлежащею точностію. По своей колоссальности замѣчательна находящаяся тамъ электрическая машина, которая, по утверженію Профессора Нейманна, превосходитъ даже знаменитую Гаришскую, имѣетъ два свѣтла и шесть искръ длиной около двухъ футовъ. Я посѣщалъ также превосходное собраніе моделей по части Прикладной Механики и Архитектуры и производствъ Астрономическихъ инструментовъ; но, къ сожалѣнію, во все время моего пребыванія въ Вѣнѣ, кромѣ щедалитовъ и уравненья ничего значительнаго не было въ работѣ. Въ оптическомъ заведеніи Плесселя я осматривалъ шлифовку, стшколь.

Вообще въ продолженіе этой прѣсти, я проводилъ по большей части время за чтеніемъ, и пошому не смѣя обременять благосклонное вниманіе Начальства исчисленіемъ книгъ, позволю только себѣ сказать здѣсь, что послѣдніе четыре мѣсяца моего пребыванія за границею были проведены съ существенною для меня пользою, и обогатили меня новыми способами къ успѣшному путешествію по Германіи. Въ началѣ Сентября по причинѣ сильнаго припадка грудной болѣзни, которая возвратилась вмѣстѣ съ осенью, я долженъ былъ на нѣкоторое время прекратить свои занятія.

На дняхъ я собираюсь оставить Вѣну и опираюсь черезъ Мюнхенъ, Миланъ и Туринъ въ Женеву. Я являлся къ Совѣтнику Посольства Князю Горчакову, покровительству котораго коручалъ меня Г. Министръ Народнаго Прощенія, и просилъ его снабдить меня рекомендательными письмами къ Россійскимъ Посланникамъ и Агентамъ: Его Сіятельство принялъ на себя

охотно эшотъ шрудъ. Съ другой стороны Г. Лиштровъ
даешъ мнѣ письма къ знакомымъ ему Ученымъ.

Въ заключеніе поставляю себѣ обязанностію засви-
дѣтельствовашъ вшорично передъ моимъ Начальствомъ
искреннейшую благодарность Г. Лиштрову, за его ми-
лостивое ко мнѣ расположеніе и всѣ услуги, которыя
онъ шакъ охотно оказывалъ мнѣ во время пребыванія
моего въ Вѣнѣ.

Вѣна,

5 Октября
25 Септяб. 1837 года.

О НАРОДНОМЪ ОБРАЗОВАНИИ ВЪ ДАНИИ (*).

I.

О первоначальномъ образованіи.

Датское Правительство, съ давняго времени, усердно заботится объ устройствѣ учебной части въ разныхъ Провинціяхъ Королевства. Въ 1721 году, Фридрихъ IV основалъ двѣсти сорокъ Училищъ и далъ имъ Уставы. Въ 1729 году, Христианъ VI издалъ, по этому случаю, новое положеніе, служащее основаніемъ существующему нынѣ. Въ 1789 году Король учредилъ особую Коммиссію для разсмотрѣнія Положенія Учебныхъ Заведеній и ихъ потребностей, и для составленія правилъ, болѣе полныхъ, чѣмъ прежнія.

Коммиссія основала въ Благардѣ для образованія Учителей, Нормальную Школу, и представила Королю новое Уложеніе. Въ Даниі, проекты законовъ вводятся съ большою осмотрительностію. Уложеніе, составленное Коммиссіею въ 1801 году, въ 1806 было подвергнуто испытанію и, послѣ нѣкоторыхъ измѣненій, только

(*) Изъ неофициальнаго донесенія Г. Ксаверія Маріе Министру Народнаго Просвѣщенія во Франціи, Г-ну Сальванди, отъ 1 Сентября 1837 года, изъ Копенгагена.

въ 1814 году окончательнo обнародовано. Это трудъ весьма замѣчательный. Въ немъ всѣ потребности первоначальнаго обученія разобраны съ особенною предусмотрительностію, равно какъ опредѣлены и всѣ преимущества лицъ, участвующихъ въ управленіи Школами. И если, не смотря на все это, первоначальное обученіе въ Даніи не достигло еще той степени, на которой бы ему стояло слѣдовало, то причиною того единственнo не благоприятное положеніе финансовыхъ обстоятельствъ Королевства, недозволяющее входить въ большіе расходы для улучшенія матеріальнаго состоянія Школъ и положенія Учительей. Человѣкъ, облеченный довѣріемъ Короля, ввелъ было во всѣ городскія и сельскія Школы методу взаимнаго обученія; но такъ какъ она возбудила много жалобъ, то ее и уничтожили. Нынѣ эта метода снова допущена, но не въ такой уже силѣ, какъ прежде.

Первоначальныя Школы Даніи раздѣлены на три разряда: на Школы провинціальныхъ городовъ, городскихыя и сельскія.

Послѣднія находятся подъ непосредственнымъ надзоромъ Коммиссіи, состоящей изъ Пастора и двухъ прихожанъ, избираемыхъ Дирекціею и пользующихся титуломъ *Школьныхъ представителей* (skole forstander).

Тотъ, кто дѣлаетъ какое-либо въ пользу Училища пожертвованіе, выбирается въ Члены Коммиссіи и именуется *патрономъ* (skole-patron).

Надъ этою первою властью поставлена Дирекція, состоящая изъ главнаго Священника въ уѣздѣ (provst) и Судьи (amtmand).

Главное управленіе Школами вѣрено Канцеляріи, представляющей вмѣстѣ и Министерству Юстиціи и Министерству Духовныхъ Дѣлъ.

Епископъ имѣеть право верховнаго надзора надъ Школами своей Епархіи. Онъ обязанъ, во время поѣздокъ по дѣламъ духовнымъ, обозрѣвать ихъ, экзаминовать учениковъ, входить въ разсмотрѣніе методъ преподавателя, и о своихъ наблюденіяхъ сообщать Канцеляріи.

На Комиссію возложено наблюденіе за матеріальною частію Школъ и за исполненіемъ мѣръ, Начальствомъ предписанныхъ. Она имѣеть надзоръ за содержаніемъ строеній; она же выдаетъ и жалованье Учителямъ. Четыре раза въ годъ Комиссія собирается для разсужденія о разныхъ предписаніяхъ, ею полученныхъ, или объ училищныхъ потребностяхъ. Черезъ каждыя двѣ недѣли она посѣщаетъ Заведенія и требуетъ отъ Учителей журналовъ, съ ихъ опытками.

На Священника эти посѣщенія возложены особенно. Священникъ есть Предсѣдатель Комиссіи; на его имя адресуются бумаги Дирекціи; онъ предсѣдательствуетъ въ собраніяхъ; составляетъ протоколы; постоянно слѣдитъ за поведеніемъ и успѣхами Воспитанниковъ, и одинъ только имѣеть право присудить, могутъ ли они быть подтверждены; можно сказать, онъ имѣеть полный надзоръ за умственной и нравственною частію Школы.

Дважды въ годъ Комиссія посылаетъ въ Дирекцію въ двухъ экземплярахъ рапортъ о состояніи Училища и его нуждахъ. Одинъ изъ рапортовъ Дирекція оставляетъ у себя, а другой препровождаетъ въ Канцелярію.

Изъ этого видно, что Дирекція есть, такъ сказать, узелъ, соединяющій высшую власть съ властью мѣстной. Она приводитъ въ исполненіе предписанія Канцеляріи и разсматриваетъ дѣйствія Комиссіи; въ обыкновенныхъ случаяхъ, она распоряжается непосредственно; но обо всѣхъ важныхъ дѣлахъ обязана предсказывать на разрѣшеніе Канцеляріи.

Всѣ окружныя помѣщики, каждый по своимъ доходамъ, обязаны удовлетворять потребностямъ Школы, не смотря на то, живутъ ли они въ округѣ или нѣтъ, и посылаютъ или не посылаютъ дѣшей своихъ въ Учебное Заведеніе.

Общій сборъ находится въ рукахъ Коммиссіи, которая обязана содержать на эти деньги училищныя строенія, и удовлетворять жалованьемъ Учишеля и его помощника.

Въ случаѣ, если округъ слишкомъ бѣденъ, и самъ собою не въ состояніи покрывать издержекъ, для Школы необходимыхъ, Король помогаетъ ему, потому что въ каждомъ приходѣ должна быть непременно Школа, и всѣ Дашчане обязаны ухѣть чистить и писать.

Въ городахъ сборъ производится обыкновенно деньгами, въ деревняхъ натурою. Въ городахъ Учишели получаютъ содержаніе, сообразное съ важностію преподаваемыхъ ими предметовъ и дороговизною, существующею въ мѣстѣ ихъ жительства. Въ деревняхъ они получаютъ ржи шесть бочекъ, ячменю шесть бочекъ натурою и двадцать пять деньгами по таксу, и шесть мѣръ дровъ, которые крестьяне обязаны напилить имъ и доставить на мѣсто. Всѣ они имѣютъ безденежное помѣщеніе и извѣстное пространство земли для воздѣлыванія. Сверхъ того для содержанія коровы имъ дается сто осьмнадцать фунтовъ сѣна и двѣсти тридцать шесть соломъ. Наконецъ они обыкновенно получаютъ по десяти ефимковъ въ годъ за исполненіе въ церкви обязанности пѣвчаго (дьячка); имѣютъ часть въ приношеніяхъ, даваемыхъ прихожанами по большимъ праздникамъ и въ добровольной платѣ за крестины и вѣчаніе; и если еще въ состояніи давать уроки въ гимназіи, то за это получаютъ особую плату. Это, конечно, составляетъ весьма умеренное содержаніе;

но они все же могутъ жить, не прибѣгая къ другимъ постороннимъ отъ училищной службы занятиямъ.

Всѣ школьные Учитель Уезда имѣютъ свою *кассу для вспоможенія*, въ которую каждый изъ нихъ постоянно вноситъ частіцу своего дохода. Эта касса служитъ имъ пособіемъ въ спаросши, больннхъ, и въ случаѣ смерти выдѣляетъ въ пенсію вдовамъ ихъ чеш-вершую часть ихъ содержанія.

Учитель, вышедшій изъ Нормальной Школы и желающій получить мѣсто въ селеніи, долженъ представить доказательства: 1) что онъ не моложе 21 года; 2) что онъ бѣгло и понимливо читаетъ и пишетъ; можетъ толковать Капихизисъ Лютера и первоначальныя книги о Вѣрѣ; дѣлать первыя четыре правила Арифметики, тройное правило и пѣть по церковному.

Дѣти вступають въ Школу на седьмомъ году, и остаются тутъ до тѣхъ поръ, пока конфирмуются, т. е. до 14 или 15 лѣтъ. Для мальчиковъ и дѣвушекъ нѣтъ отдѣльнаго Заведенія.

Дѣтей обучаютъ чтенію, письму, счисленію, началамъ Закона Божія, краткому начертанію Дашской Исторіи и Географіи. Ихъ учатъ равнымъ образомъ пѣнію и гимнастическимъ упражненіямъ.

По Уставу 1814 года, они должны были заниматься и нѣкоторыми ручными работами: дѣвушки учатся шить, вязать и прятать; мальчики — мастерствамъ столярному, плотничному и кузнечному. Этошъ § Устава не приведенъ однако въ исполненіе.

Школа состоитъ изъ двухъ отдѣленій. Лѣтомъ, уроки продолжаются отъ 7-ми часовъ утра до 11, и отъ 4-хъ вечера до 6; зимою же, отъ 8-ми часовъ утра до 12, и съ 2-хъ послѣ полудня до 4-хъ. Первое отдѣленіе приходитъ въ Школу утромъ, другое послѣ обѣда. Эта мѣра принята для облегченія мастеровыхъ

и крестьянъ, которые ежедневно могутъ имѣть нужду въ своихъ дѣлахъ. Впрочемъ, родителямъ позволено брать ихъ изъ Школы, на три недѣли во время посѣва, и на три же недѣли осенью. Сверхъ того, во всѣхъ Школахъ вѣшь ученья по Субботамъ, и въ продолженіе жашвы существуютъ вакаціи.

Каждый годъ, въ Октябрѣ и Апрѣлѣ мѣсяцахъ, ученики экзаминируются въ присутствіи Коммисіи. По этому экзамену, они распределяются по классамъ. О послѣдствіяхъ экзамена, съ опмѣтками Коммисіи о характерѣ и поведеніи каждого изъ нихъ, сообщается Дирекціи.

Коммиссія бѣднымъ дѣтямъ раздаетъ безденежно бумагу, чернила, перья и книги, назначенныя для обученія.

Всѣ родители обязаны посылать дѣтей въ Школу; крестьяне же и своихъ служителей, не умѣющихъ читать. По Воскресеньямъ, передъ открытіемъ классовъ, Священникъ публично извѣщаетъ о днѣ, въ который Учитель начнетъ свои уроки, и приглашаетъ отцевъ семейства къ исполненію ихъ обязанности. Если кто вѣбудь изъ нихъ, безъ достаточной причины, удерживаетъ своего ребенка или слугу дома, то платитъ за каждый пошерянный такимъ образомъ день два шиллинга штрафа. Этотъ штрафъ можетъ доходить до 24 шиллинговъ, въ случаѣ неовиновенія первому замѣчанію, и наконецъ ослушникъ можетъ быть приговоренъ къ тюремному заключенію.

Если онъ старается избавить дѣтей своихъ отъ экзамена, то равнымъ образомъ платитъ штрафъ; и подвергается подобному же наказанію, если отпускаетъ ихъ въ Школу не чисто одѣтыми.

Сельскія Школы называются *almuenskole*; городскія же, какъ и въ Германіи, *burgerskole* (*Bürger Schule*); на

сія послѣднія распростираются пошъ же Уставъ, по которому управляющя и сельскія, съ однимъ однако исключеніемъ: онѣ имѣють всегда по крайней мѣрѣ двухъ Учишелей. Первый изъ нихъ есть Кандидатъ Богословія, окончившій курсъ Наукъ въ Университетѣ, и пользующійся шишломъ Законоучишеля. Онъ опредѣляется Королемъ; живеть въ училищномъ сироеи, и обыкновенно получаешь 300 рейхсшаллеровъ (900 франковъ) содержанія. Другой назначается Дирекцію.

Школа дѣлится между сими двумя Учишелями, и не заключаешь въ себѣ болѣе 80 учениковъ.

Хоша обученіе здѣсь выше, чѣмъ въ Школахъ сельскихъ, однако оно не можеть сравниться съ обученіемъ Германскихъ *Bürgerschulen*.

Копенгагенскія Школы состояють подъ надзоромъ особой Дирекціи, и въ каждомъ Приходѣ имѣють свой Комитетъ, непосредственно ими завѣдывающій.

Дирекція состоять: изъ двухъ главныхъ Священниковъ города (двухъ *Provst*), Члена Комитета о бѣдныхъ, перваго градскаго Судьи, перваго Бургонистра, двухъ Адьюнктовъ и двухъ Священниковъ.

Комиссія, завѣдывающая городскими Школами по Приходамъ состоять: изъ Священника и одного или двухъ обывашелей, избранныхъ Дирекцію.

Комиссія ежегодно ревизуешь часть, ей вѣренную и переписываетъ всѣхъ дѣшей, кон, по возрасту, въ состояніи уже ходишь въ Школу: при чемъ хозяева домовъ обязаны помогать ея розыскамъ и съ точностію отвѣчать на всѣ ея вопросы. Бѣдныхъ дѣшей она безденежно допускаешь въ Школы; дѣшей богатыхъ внести въ особый списокъ, и обязываетъ родишелей или носылашь ихъ въ Приходскую Школу, или представишь доказательство, что они воспитывающя въ какомъ либо другомъ Заведеніи.

Первоначальныя Школы имѣютъ при ошдѣленіи. Въ *первое* принимаются дѣти 6-лѣшняго возраста ; обученіе ихъ ограничивается изустнымъ наставленіемъ и разговорами : ихъ учатъ произношенію , объясняютъ значеніе словъ и первыхъ началъ Закона Божія ; попомъ обучающъ складамъ, чшенію, распознаванію цифръ.

Во *второмъ* ошдѣленіи , они читающъ , пишутъ , считающъ. Понимая ихъ стараются развивать бесѣдою. Ихъ обучающъ Исторіи и отечественной Географіи , и заставляющъ вытверживать наизустъ нравственныя изрѣченія и небольшія Библейскія исторіи.

Дѣти обоого пола, въ первыхъ двухъ ошдѣленіяхъ могутъ воспитываться вмѣстѣ ; но въ *третьемъ* уже учатся ошдѣльно.

Въ *этомъ третьемъ* , мальчики продолжаютъ по прежнему заниматься чшеніемъ и письмомъ : обучающъ географіи, Грамматикѣ, сочиненію ; ихъ заставляющъ писать разныя письма ; объясняютъ имъ вѣсъ и мѣру, и приучающъ къ умственнымъ вычисленіямъ и къ счетамъ на бумагѣ , въ приложеніи ихъ къ обыкновеннымъ потребностямъ жизни. Послѣ того, Наставникъ переходитъ съ ними къ первоначальному изученію Наукъ Естественныхъ : изясняешъ первыя начала Физики и Гигіены ; преподаешъ равнымъ образомъ Технологию, Геометрію , Практическую Машематику , употребленіе машинъ ; попомъ Географію , Исторію и коренныя законы Дании. Ихъ обучающъ также пѣнію и вокальной музыкѣ ; и для упражненій, выбираютъ пѣсы, которыя возбуждали бы въ нихъ чувства Вѣры, любви къ Государю и отечеству.

Въ первыхъ двухъ ошдѣленіяхъ этихъ Школъ преподаешъ все, что требуетъ въ *borgerskole* Провинціальнымъ городомъ. Третье же ошдѣленіе походитъ болѣе на *realskole*.

Начальное обученіе дѣвушекъ есть нравственное и религиозное. Бесѣдою, рассказами, примѣромъ и наставленіемъ, ихъ знакомятъ и приучаютъ любить добродѣтели ихъ пола, крошость, приличіе, опрятность, обязанності семейныя. Онѣ учатся чтенію, письму, счисленію, въ обыкновенномъ примѣненіи къ жизни. Имъ даютъ понятіе объ Исторіи, Географіи и домашней экономіи. Это воспитаніе есть чисто практическое. Дѣвушки должны почерпнуть въ немъ необходимыя свѣдѣнія для того, чтобы быть полезными и пріятными родителямъ, и со временемъ сдѣлаться добрыми матерями семействъ.

Кромѣ Школъ, заведенныхъ Правительствомъ, въ Копенгагенѣ есть много частныхъ Школъ, которыя содержатся на счетъ особыхъ пожертвованій и приношеній. Всякій, кто желаетъ учредить на собственный свой счетъ Школу, обязанъ представить проектъ ея Дирекціи, которая утвердивъ эшотъ проектъ, предоставитъ Школу собственному ея управленію, и шолько каждый годъ шребуетъ отъ нея отчетъ.

Въ Копенгагенѣ существуютъ равнымъ образомъ для рабочихъ и ремесленниковъ вечернія и воскресныя Школы, во всемъ подобныя нынѣшнимъ Французскимъ. Здѣсь находятся двѣ Школы, основанныя Королевою и Принцессою, и двѣ *realskole*, устроенныя по образцу Нѣмецкихъ *Realschulen*. Съ давняго времени предполагено учредить подобныя Училища и во внутреннихъ Провинціяхъ; но эшотъ проектъ не приведенъ еще въ исполненіе.

Всѣ дѣши, находящіяся въ Копенгагенѣ, должны осматриваться въ Школѣ до своей конфирмаціи. Коммиссія ежегодно экзаменуешь ихъ, и о послѣдствіяхъ своихъ замѣчаній доноситъ Дирекціи, которая въ свою очередь представляетъ Королю общій годовый отчетъ о матеріальномъ и умственномъ состояніи Школъ, равно и о

шомъ, сколько частныхъ приношеній получили онъ, и во что обошлись городу. Эшошь отчешъ печашается; Дирекція упомнаешъ въ немъ обо всѣхъ наставникахъ, оплчившихся усердіемъ и трудами, и о лицахъ, сдѣлавшихъ какое-либо въ пользу Школъ приношеніе.

Большая половина Учителей, находящихся въ Копенгагенскихъ Школахъ, воспитывались въ Нормальной Школѣ.

Въ 1790 году, въ Даниіи существовала одна только Нормальная Школа. Теперь ихъ четыре. Каждая состоишь подъ вѣдѣніемъ четырехъ Профессоровъ. Первый изъ нихъ пользуется шипломъ *Представителя*.

Ученики, за обученіе въ Школѣ, плащашъ въ годъ около ста ефимковъ; недостающыя пользуются эшимъ безденежно. Ни одинъ кандидатъ не принимается моложе 18 и старѣе 20 лѣтъ.

Предмещы обученія самыя главные сущъ: Законъ Божій, Библия, Евангеліе; попомъ языкъ Дашскій, Грамматика, письмо, Естествовенная Исторія, преимущественно въ примѣненіи къ Даниіи, Ариометрика, Практическая Геометрія, Церковная Исторія, Исторія и Географія отечественная, церковное пѣніе, инструментальная музыка, Педагогія; начало Апаноміи и Гигіены, дабы воспитанникъ, будущій Учитель, могъ давать необходимыя совѣты и наставленія крестьянамъ; понятія о сельской экономіи, нѣкоторыя ручныя работы, имѣющія цѣлью пользу практическую, и Гимнастика.

Каждый день уроки продолжаются по семи часовъ, ш. е. по 42 часа въ недѣлю, исключая дней воскресныхъ. Они распределены слѣдующимъ образомъ :

Законъ Божій	7 час.
Дашскій языкъ	6 —
Математика	6 —
Естествовенныя Науки	5 —

Исторія и Географія	3	—
Пѣніе и музыка	5	—
Педагогія	5	—
Гимнастика	3	—
Сельская экономія и ручныя ра- боты	2	—

Воспитанники осматриваются въ заведеніи три года, и подвергаются ежегоднымъ испытаніямъ. Первый экзаменъ весьма строгъ. Если ученикъ не выдержитъ его удовлетворительнымъ образомъ, то исключается изъ Школы и платитъ ей тридцать ефимковъ. При выпускѣ онъ подвергается новому экзамену для полученія диплома на званіе Школьнаго Учителя.

На этомъ экзаменѣ дѣлаются три различныя опитшки: *отлично способенъ, весьма способенъ, способенъ* (*udtmoerket dueling, meget dueling, dueling*). Воспитанники распределяются по баламъ, ими заслуженнымъ. Тотъ, кто послѣ трехъ-лѣтняго пребыванія въ заведеніи не удостоится даже послѣдней опитшки— *dueling*, не получаетъ никакого свидѣтельства и платитъ Школѣ сто ефимковъ.

Школою управляетъ первый Профессоръ, подъ руководствомъ Канцеларія.

II.

О второстепенномъ образованіи.

Въ Даніи находится *осямнадцать* Гимназій или ученыхъ Школъ (*laegdeskole*).

Эти Гимназій подчинены непосредственному надзору Комитета, именуемаго *Эфоратомъ* и состоящаго изъ Епископа и Судьи (*amtmand*). Но высшее управленіе

нимъ вѣрено особому Комитету изъ трехъ особъ, назначаемыхъ Королемъ; Комитетъ сей именуется Дирекцію.

На эшотъ Комитетъ возложено управленіе второстепеннымъ и Унивѣрситетскимъ образованіемъ. Онъ получаетъ приказанія отъ одного Короля, и по правамъ своимъ естъ шо же, что и Минисшерство Народнаго Просвѣщенія. Удивительно, почему Первоначальныя Школы не находятся въ его вѣдѣніи: многіе изъ просвѣщенныхъ людей спарались доказашъ всю несообразность подобнаго учрежденія. Объяснишь его можно тѣмъ, что такъ какъ Первоначальныя Школы еостоятъ подъ непрестаннымъ и непосредственнымъ надзоромъ Священниковъ, шо подчинишь ихъ Министерству Духовныхъ Дѣлъ было признано необходимымъ.

Дирекція сама собою распоряжается способами преподаванія, опредѣляетъ выборъ книгъ и ушверждаетъ шаблоцы уроковъ; она предписываетъ правила для внесенія въ списокъ Воспитанниковъ, распределяетъ стипендіи, судишь распри Профессоровъ и рѣшишь всѣ важныя вопросы. Она направляетъ всѣми дѣйствіями Гимназій, и Эфоры дѣйствуютъ по ея наставленіямъ.

Эфоры въ отношеніи къ Гимназіямъ имѣють тѣ же права, что Школьная Коммиссія въ отношеніи къ Первоначальнымъ Школамъ.

Они обязаны наблюдать за исполненіемъ предписаній Дирекціи, за состояніемъ гимназическихъ спросеній, за дисциплиной, и доносишь Дирекціи о всѣхъ изрѣкахъ, какія считають для Учебныхъ Заведеній полезными. Обо всемъ, что происходитъ въ Гимназій, равно какъ и о своихъ сношеніяхъ съ Дирекцію, они ведутъ подробный журналъ.

Профессоры назначаются Королемъ, по предствленіямъ Дирекціи. Первый изъ нихъ именуется Рекшоромъ. Обыкновенно, въ каждой Гимназій естъ Рекшоръ,

Профессоръ (overlaeger) и чesyре или пять Адьюнкшovy.

Содержаніе Профессоровъ измѣняется, смотря по степени ихъ старшинства и заслуженности. Молодые Ректоры имѣють гошовое помѣщеніе и 1000 рейхсшалеровъ (3000 франковъ) жалованья. Профессоры получаютъ отъ 800 до 1200 рейхсшал.; Адьюнкты отъ 400 до 700. Многія Заведенія содержатся на счетъ особыхъ пожертвованій; другія имѣють большіе доходы. Суммы, остающіяся отъ этихъ сборовъ, составляютъ общій капиталъ вporоспешенныхъ Заведеній. Капиталъ состоитъ въ вѣдѣніи Дирекціи и распределяется ею по Гимназіямъ, такъ что всѣ эти Училища Правительству не стоятъ ничего рѣшительно.

Ректоръ преподаетъ Науки, наравнѣ съ другими Профессорами, и обязанъ приводить въ исполненіе всѣ предписанія Эфоровъ и высшаго Комитета. За три мѣсяца до открытія классовъ, онъ представляетъ Комитету о порядкѣ уроковъ, какого держаться думаешь; о книгахъ, какія употребишь желаешь. Переменить же книги, однажды утвержденныя, не можешь иначе, какъ съ особаго разрѣшенія.

Каждый Профессоръ обязанъ вести журналъ, въ который постоянно вносить свои замѣчанія о характерѣ и успѣхахъ воспитанниковъ. Ректоръ имѣетъ право видѣть этотъ журналъ, когда ему вздумается. Черезъ каждые три мѣсяца Профессоры входятъ къ Ректору съ представленіемъ о предметѣ своихъ лекцій и о своихъ выводахъ. Копію съ этого представленія, Ректоръ препровождаетъ въ Дирекцію, съ своимъ собственнымъ заключеніемъ.

Черезъ каждые три мѣсяца, Ректоръ обязанъ собирать Профессоровъ и входитъ съ ними въ разсужденіе о лучшемъ способѣ распредѣленія учебныхъ часовъ, о соблюденіи дисциплины, о средствахъ къ возбужденію

въ ученикахъ ревности и любви къ Наукамъ. Эти разсужденія записываются.

На каждого Профессора, въ недѣлю, приходится по 24 часа уроковъ. Если, сверхъ чаянiя, они имѣють болѣе, то, сверхъ опредѣленнаго жалованья, за каждый часъ получаютъ по франку.

Классы открываются съ Августа мѣсяца. Въ опредѣленное время ученье прекращается, а именно: въ Рождество на десять дней, въ Троицынъ день на двѣ, въ Пасху на одну, въ концѣ Юля на двѣ недѣли. На канунъ каждого праздника, въ послѣобѣденное время, и въ дни ярмонки, ученья не бываетъ.

Дѣти могутъ вступать въ Училище не моложе 10 и не старше 18 лѣтъ. Отъ нихъ требуютъ, чтобы они умѣли только читать. Въ Гимназiи обучаютъ ихъ письму. Каждый изъ нихъ, при вступленiи, платитъ за право 5 рейхсталеровъ (16 франковъ), сверхъ того 9 франковъ на дрова и свѣчи, и 90 фр. въ годъ за ученье. Если въ Заведенiи находятся два брата, то второй платитъ только половину этой суммы; три, шретью часть; если же четыре, то послѣднiй ничего не платитъ. Пансионеровъ и живущихъ въ Заведенiи нѣтъ.

Въ Гимназiи обучаютъ языкамъ Латинскому и Греческому, равно и Датскому, Французскому, Нѣмецкому и Англiйскому. На Французскiй языкъ обращаютъ особенное вниманiе. Сверхъ того здѣсь учатъ Закону Божию, Нравственности, Географiи, Исторiи, Археологiи, Естественной Исторiи, Рисованiю, Вокальной Музыкѣ и Гимнастикѣ.

Въ день учатся по семи часовъ: четыре до обѣда и три послѣ обѣда. Такимъ образомъ у Воспитанниковъ мало свободнаго времени. Уроки Учителей замѣняютъ часы ученiя.

Училище раздѣлено на четыре класса. Воспитанники въ каждомъ классѣ проводятъ обыкновенно по два

года. Различіе, существующее между этою методою обученія и Французскою, происходитъ отъ того, что здѣсь Наставникъ не управляетъ, какъ во Франціи, цѣлымъ классомъ исключительно и не принимаетъ на себя въ одно и то же время званія Филолога, Историка, Географа. Тутъ напротивъ, каждый беретъ свой опредѣленный предметъ, которому обучаетъ съ низшихъ до высшихъ классовъ Заведенія.

Мѣсто, занимаемое воспитанниками въ Училищѣ, опредѣляется экзаменомъ. Каждый годъ, по окончаніи перваго и втораго примесра, въ каждомъ классѣ производится частное испытаніе; по окончаніи втораго испытаніе, вписываемое въ особую книгу; по окончаніи же послѣдняго примесра, публичное.

Профессоры спрашиваютъ учениковъ по очереди, и о слѣдствіяхъ своихъ замѣчаній доносятъ Дирекціи.

Никто не можетъ быть переведенъ въ слѣдующій классъ, не подвергшись этому экзамену; и, въ случаѣ, если не выдержишь его удовлетворительно, переводится ниже.

Изъ Гимназій воспитанникъ переходитъ въ Университетъ. Онъ долженъ имѣть одобреніе Ректора, что въ сословіи выдержишь первый Университетскій экзаменъ, называемый *examen artium*. Но если его не выдержишь, то Ректоръ, подписавшій одобреніе, въ первый разъ подвергается строгому выговору; во второй разъ платишь отъ 10 до 20 рейхстал. (отъ 50 до 60 франковъ) штрафу; а въ третій можешь лишиться своего мѣста.

Всѣ второсепенныя Училища Даніи подчинены одному и тому же Уставу. Одно только Соросское Заведеніе, именуемое Академіею, управляется совершенно особеннымъ образомъ. Для объясненія этого, нужно поговорить нѣсколько подробнѣе.

Въ Средніе вѣка, Латинскія Школы на Сѣверѣ учреждались въ монастыряхъ или Епископскихъ Капитулахъ. Здѣсь-то образовались Священники, Монахи. Тѣ изъ нихъ, кои искали высшаго образованія, отправлялись въ Унивѣрситеты Германскіе или въ Парижскій Университетъ. Монастырь Сорго (Soro) есть одинъ изъ древнѣйшихъ монастырей Даніи. Онъ былъ основанъ въ XII столѣтіи семействомъ Епископа Абсалопа, который, по обыкновенію того времени, учредилъ въ немъ и Школу.

Въ 1586 году Фридрихъ II основалъ, на весьма ограниченныхъ размѣрахъ монастырской Школы, большое заведеніе на 60 Воспитанниковъ.

Въ 1623 году, Христіанъ IV, скорбѣвшій о томъ, что юное Дворянство Датское ѣздило безпрестанно въ чужіе края для образованія себя во Франціи и Германіи, прибавилъ къ Училищу, основанному Фридрихомъ II, классъ высшихъ Наукъ, которому далъ имя Академіи. Это новое Заведеніе надѣлилъ онъ многими большими помѣстьями; призвалъ въ него отличныхъ Наставниковъ, и велѣлъ своимъ приближеннымъ и Дворянству посылать туда сыновей своихъ. Вскорѣ, въ Сороскомъ Училищѣ открылись библіотека и типографія; въ немъ считалось до 40 учениковъ изъ Дворянъ; оно означеновало себя особою методою преподаванія и отличными трудами. Въ то время обучали здѣсь языкамъ Грецескому, Еврейскому, Латинскому, Французскому, Правамъ, Исторіи, Политикѣ, Математикѣ. Сверхъ того въ немъ были Учители Фехтованія, Музыки, Рисованья, верховой ѣзды и игры въ мячъ (jeu de pousse).

Въ царствованіе Фридриха II, войны Даніи со Швеціею панесли смертельный ударъ учрежденію Христіана IV. Шведы проникли въ Зеландію, и опустошили

маешности Академіи. Ученики разбѣжались, а Училище было закрыто.

Около половины XVIII столѣтія, Христіанъ VI пытался придать ему новую жизнь. Фридрихъ V дѣйствовалъ въ тѣхъ же видахъ, и многіе дѣлъ знаменитыхъ людей обогатили его привошеніями. Подковникъ Калькренцъ завѣщалъ ему часть своихъ земель, и Поэтъ Гольбергъ подарилъ ему свои Баронскія помѣстья. Несмотря на то, Заведеніе снова упало; мало по малу всѣ его Воспитанники разсѣялись; но въ началѣ текущаго столѣтія, въ Соро находились одни только Профессоры, жившіе на пенсіонѣ. Академія не была уничтожена, но уже болѣе не дѣйствовала.

Въ 1813 году пожаръ истребилъ старинное зданіе Училища и ея Библіотеку. Это происшествіе, долженствовавшее по видимому панестъ Соросскому Институту роковой ударъ, было для него, напротивъ, знакомъ перерожденія. Король сжаился надъ несчастнымъ Училищемъ Христіана IV, столь долгое время находившимся въ забвеніи, и повелѣлъ снова поставитъ его на прежнюю ногу. Академія, накопившая въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ своего бездѣйствія порядочныя суммы, выстроила на мѣстѣ стариннаго дома, прежняго ея убѣжища, великолѣпное зданіе. Ничего не достаетъ этому новому пріюту Наукъ, ни обширныхъ сборныхъ галлерей, ни парадныхъ заль, ни удобныхъ Профессорскихъ аудиторій. Все отличается въ немъ роскошью и огромными размѣрами. Это не училищное зданіе, а Королевскія палаты.

Это строеніе исключительно назначено для Воспитанниковъ. Директоръ и Профессоры живутъ въ отдѣльныхъ домахъ; Члены Копенгагенской Дирекціи, пріѣзжающіе сюда пять, шесть разъ въ теченіе года, имѣютъ также особое помѣщеніе.

Академія, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, сформировала Библіотеку, имѣющую щедеръ до девяти тысячъ томовъ, и приобрѣла прекрасное собраніе физическихъ и математическихъ инструментовъ. Не смотря на то, что на новыя постройки ею издержанъ миллионъ, она каждый годъ откладываетъ изъ своихъ доходовъ по 60,000 франковъ. Ея лѣса, мысы и плава, получаемая отъ воспитанниковъ, приносятъ ей ежегодно 300,000 франковъ.

Это Заведеніе не подчинено, подобно другимъ, надзору Эфоровъ. Оно имѣетъ особаго Управляющаго, который заведываетъ ея имѣніями, и Директора, наблюдающаго за обученіемъ и училищными потребностями; но власть его весьма ограничена. Онъ не можетъ, безъ разрѣшенія Дирекціи, прозвесити расхода свыше 50 рейхсталеровъ (150 франковъ). На него возложена обязанность вести переписку съ родственниками Воспитанниковъ, и ему ввѣрены всѣ дѣлы порядка и благочивія. Онъ имѣетъ надзоръ за Библіотекою и учеными Кабинетами, и получаетъ 9,000 франковъ содержанія.

Управляющій распоряжается собственностію Академіи, на основаніи предписаній Дирекціи, и получаетъ почти одинаковое съ Директоромъ жалованье.

Профессоровъ здѣсь — шестнадцать; одиннадцать изъ нихъ имѣють званіе Лектора, остальные пять — Адъюнкта.

Я назвалъ Соросское Училище Академіею: такъ его вообще называютъ. Оно однако раздѣлено на двѣ весьма отличительныя половины: первая, называемая Училищемъ, есть, собственно говоря, обширная Гимназія; другая — отдѣльный классъ, носящій имя Академіи.

Заведеніе раздѣлено на чешыре класса, какъ Гимназія. Въ ней обучаютъ языкамъ Греческому, Латинскому, Датскому, Нѣмецкому, Англійскому, Французскому;

Закону Божію, Нравоученію, Географіи, Исторіи, Математикѣ и Естественнымъ Наукамъ. Есть также курсъ Еврейскаго языка, но ему не обязаны учиться всѣ, какъ языкамъ живымъ.

Академія состоитъ изъ одного только класса, курсъ котораго продолжается при семестра. Академисты обучаются: въ первый семестръ, языкамъ Греческому, Латинскому, Французскому, Нѣмецкому; равнымъ образомъ Датскому и его Литературѣ, Исторіи и Математикѣ; во второй, практикѣ всѣхъ этихъ языковъ, Астрономіи, Геометріи, Ботаникѣ, Зоологіи; въ третій, по прежнему, практическому изученію языковъ, Исторію Философіи, Философію Нравственной, Математикѣ, Физикѣ, Минералогіи, Статистикѣ.

Лекторы читаютъ лекціи только въ Академіи и верхнемъ классѣ Училища; Адъюнкты — въ остальныхъ трехъ классахъ.

Въ Училищѣ лекціи продолжаются по шести часовъ въ день, въ Академіи только по четыре. Воспитанники первого и послѣдней распускаются въ Рождество и въ Пасху на десять дней, и на цѣлый Августъ.

Воспитанники принимаются въ Школу не моложе 10, и не старше 16 лѣтъ. Въ четырехъ классахъ они сидятъ обыкновенно восемь лѣтъ, и для вступленія въ Академію должны выдержать *examen artium*. Сверхъ того, каждый годъ у нихъ два испытанія: одно частное въ концѣ Февраля, а другое публичное въ концѣ Іюля.

Академисты, передъ выходомъ изъ Училища, подвергаются Философскому экзамену, который производится въ три приѣма: въ Февраль, въ Іюнь и наконецъ снова въ Февраль слѣдующаго года.

На первомъ Воспитанника экзамируютъ въ языкахъ Греческомъ, Латинскомъ, въ Исторіи, Математикѣ; на второмъ, въ языкахъ Датскомъ, Французскомъ, Нѣмецкомъ, въ Астрономіи, Практической Геометріи,

Философiи, Естественной Исторiи; на претъемъ, въ Философiи, Физикъ, Нравоученiи, Сшашистикъ. При эгомъ ихъ засшавляють дѣлашь сочиенiя на языкахъ Французскомъ и Нѣмецкомъ.

Здѣсь ешь Воспитанники вольно-приходящiе и пансионеры. Первые плащють по 90 франк. въ годъ, послѣднiе по 600; но ешь 14 ваканцiй бесплатныхъ, находящихся въ распоряженiи Короля, и шестнадцать спипендiй во 150 франк. каждая. Эши спипенди раздаются недоспашочнымъ Воспитанникамъ, ошличнымъ по способностямъ и прилежанiю.

Ученики другихъ Гимназiй не могутъ вступать въ Академiю, не пробывъ по крайней мѣрѣ двухъ лѣтъ въ Соросскомъ Училищѣ; и на оборотъ, Воспитанники Соросскаго Училища не могутъ перейши, какъ другiе Гимназисты, прямо въ Университетъ, не пробывъ трехъ шриместровъ въ Академiи. Эша двойная преграда не принесла особенной пользы Заведенiю. Комплексное число Воспитанниковъ положено здѣсь шестьдесятъ чешыре, а ихъ никогда не было болѣе шестидешапи. Среднимъ же числомъ ихъ сорокъ восемь. Среднее число Академистовъ, въ продолженiе девяти послѣднихъ лѣтъ, было шесть. Такимъ образомъ каждый Воспитанникъ Соросскаго Училища стоимъ въ годъ болѣе 5,000 фр. Учрежденiе эшого Заведенiя на шакихъ огромныхъ размѣрахъ, ешь важная ошибка Правишельства, ошибка, прошивъ кошорой возстають всѣ просвѣщенные люди. Въ Государствѣ, какъ Данiя, съ 300,000 франк. Академическаго дохода, можнобъ было учредить шесть огромныхъ Училищъ, и воспитать какихъ нибудь триста молодыхъ людей, между шѣмъ какъ на эту сумму воспитывають толькo пятьдесятъ!

Въ полумилѣ ошь Соро, на Фермѣ Кашерислиствѣ, я видѣмъ другое Учебное Заведенiе, кошорое, по величайшей просшотѣ своей, дѣлаешь совершенный коцъ.

шрасъ чрезмѣрному великолѣпію Академіи. Эша Школа, основанная по примѣру Феллебергерской (что въ Гофвиллѣ), посвящена образованію молодыхъ крестьянъ. Въ ней находится восемьдесятъ учениковъ, выбранныхъ изъ сиротъ и самыхъ бѣдныхъ дѣтей Прихода. Они могутъ вступать въ Школу по шестому году, и остаются путь до своей конфирмаціи. Комитетъ о бѣдныхъ платитъ каждый годъ натурою или деньгами, шесть бочекъ ржи за дѣтей отъ 6 до 10 лѣтъ, три за дѣтей отъ 10 до 12, и двѣ отъ 12 лѣтъ и старѣе.

Школа состоитъ подъ надзоромъ Приходской Училищной Коммисіи, и управляется Копенгагенскою Дирекціею.

Одному Учителю ввѣрено воспитаніе учениковъ. Въ продолженіе зимы и въ свободные часы лѣтомъ, онъ долженъ обучать ихъ чтенію, письму, счисленію; остальное же время, ученики работаютъ съ нимъ въ полѣ, воздѣлываютъ землю, ухаживаютъ за стадами. Они равнымъ образомъ упражняются и въ ручныхъ работахъ, какія необходимы въ быту ихъ. Они должны уметь поправить соху, сшить упряжь, и въ случаѣ нужды устроить земледѣльческой инструментъ. Въ Воскресенье, вмѣстѣ съ Учителемъ ходятъ они въ церковь; слушаютъ наставленія въ Вѣрѣ; учатся главнымъ началамъ Закона Божія, и Священникъ отъ времени до времени посѣщаетъ ихъ, и задаетъ имъ уроки.

Въ отношеніи пищи и одежды, они содержатся очень просто: лѣтомъ, одѣваются въ шолсное полошно; зимою, въ *vadmel* (валеное сукно); по буднямъ въ деревянные башмаки, по Воскресеньямъ въ кожаные; но одежда ихъ чрезвычайно опрятна. Комната, ими занимаемая, содержитъ съ большимъ щаніемъ. Навыкъ къ шруду, порядокъ, строгая, регулярная жизнь, развиваютъ ихъ шмесныя силы. Въ 12 лѣтъ, они крѣпки и рослы, какъ большіе; болѣзни здѣсь рѣдки. Вышедь изъ

Школы, они возвращаются въ свою деревню, работаютъ на фермахъ, и почти все отличаются способностями и прекраснымъ поведеніемъ. Все они сохраняютъ глубокое воспоминаніе о Школѣ, гдѣ провели дѣтство, и порой, въ Воскресенье, приходятъ повидаться съ прежнимъ своимъ Учителемъ, и посидѣть въ кругу сошварницей.

V.

НОВОСТИ И СМѢСЬ.

1.

КНИГИ, ИЗДАНЫЯ ВЪ РОССІИ.

КІЕВСКАЯ ЛІТЕРАТУРА.

(Съ 1832 по 1837 годъ.)

Отдѣленіе Духовное.

Кіевопечерская типографія украсила нашу Литературу изданіемъ нѣсколькихъ сочиненій, преимущественно по части Богословской и Церковно-исторической. Сочиненія сіи столь рѣдки и замѣчательны въ Отечественной Литературѣ, къ сожалѣнію очень скудной подобнаго рода книгами, что было бы неизвѣстельно не обратиться на нихъ вниманія публики. Прежде Кіевская Литература ограничивалась малымъ числомъ книгъ, изъ которыхъ замѣчательнѣйшими можно почестъ шворенія покойнаго Мишрополишта Евгенія о Кіевской Іерархіи и о Кіевопечерской Лаурѣ, нѣкоторыя поученія Пастырей Церкви, оппечатанныя особыми брошюрами, и опыты Студентовъ (въ 1824 г.). Но въ опредѣлен-

нѣйшемъ видѣ являешся она съ 1832 года. Съ сего періода и мы начнемъ свое обозрѣніе.

1) *Кіевскій Мѣсяцесловъ съ присовокупленіемъ разныхъ статей, къ Россійской Исторіи и Кіевской Іерархіи относящихся.* Кіевъ, въ типографіи Кіевопечерской Лавры, 1852. 502 стр. in-8°.

Кіевскій Мѣсяцесловъ есть одинъ изъ полнѣйшихъ въ наше время. Представимъ вкратцѣ исчисленіе статей, въ немъ заключающихся. 1) Общій Мѣсяцесловъ Священныхъ и Праздниковъ, совершаемыхъ въ Православной Церкви. Здѣсь не только указывается время празднованія Священныхъ, но и вкратцѣ упоминается о важнѣйшихъ событіяхъ ихъ жизни и показывается время, въ которое совершились оныя, или съ котораго началось ихъ празднованіе. При концѣ каждого мѣсяца приложены росписанія Церскихъ панихидъ. 2) Особенный Мѣсяцесловъ Кіевскихъ храмовыхъ и другихъ Праздниковъ, въ Кіевѣ совершаемыхъ, съ указаніемъ мѣста и случая празднованія. 3) Указаніе такихъ же Праздниковъ въ Кіевѣ, по Пасхалии совершаемыхъ, съ описаніемъ мѣста и времени начала празднованія. 4) Указаніе Вселенскихъ и другихъ общихъ панихидъ. 5) Указаніе Крестныхъ ходовъ въ Кіевѣ. 6) Азбучная роспись о шолкованіи именъ Священныхъ, въ общемъ Мѣсяцесловѣ находящихся, съ показаніемъ, въ которыхъ числа они бывающъ. 7) Пасхалия зрячая на сто девятнадцать лѣтъ. 8) Красное замѣчаніе о Пасхалии. 9) Историческій Словарь усопшихъ съ XVI столѣтія Россійскихъ Государей, Императоровъ, Императрицъ, Царей, Царицъ, Великихъ Князей, Княгинь и Князей, коихъ память совершается панихидами. 10) Краскій списокъ всѣхъ Россійскихъ Великихъ Князей, Царей, Императоровъ и Императрицъ, владѣтельстввавшихъ отъ начала утвержденія Россійскаго Престола донынѣ. 11) Императорская Фамилія нынѣ благополучно

царствующаго Государя Императора. 12) Хронологическій списокъ всѣхъ Преосвященныхъ Архіереевъ, управлявшихъ Кіевскою Паствою съ 968 по 1832 годъ. 13) Краткое историческое свидѣніе о Монашьяхъ Кіевской Митрополіи. 14) Вѣдомость о числѣ церквей каменныхъ и деревянныхъ въ городѣ Кіевѣ, и Кіевской Епархіи въ Уѣздныхъ городахъ и селеніяхъ, Уѣздъ составляющихъ. Разнообразіе и важность статей сами собою показываютъ достоинство книги, преимущественно направленной къ пользѣ Кіевского Духовенства. Самое изданіе книги довольно хорошо. Она напечатана чешскимъ шрифтомъ, на хорошей бумагѣ, съ приложеніемъ изображеній Свящыхъ. Оштинки не слишкомъ чисты: — чего не лзя и требовашь отъ типографіи, коша и древнѣйшей въ Россіи, но еще недавно начавшей стремиться къ достиженію современнаго типографскаго совершенства.

2) *Собраніе поучительныхъ Словъ Евгенія, Митрополита Кіевского и Галицкаго. Въ четырехъ томахъ.* Кіевъ, въ типографіи Кіевопечерской Лавры, стр. 440, 447, 490 и 525 in-8°.

Это собраніе раздѣлено на пять отдѣленій. Въ 1-мъ заключаются слова на недѣли воскресныя; во 2-мъ — поученіе на недѣли вводныя; въ 3-мъ — на праздники Господскіе и памяти Свящыхъ; въ 4-мъ — на высокопорожественные дни; въ 5-мъ — поученія на разные случаи. Важность предметовъ, о которыхъ говорится въ поученіяхъ, общепонятность и ясность изложенія, священныи; мѣстами высокой, вишеватый слогъ, вѣрное и близкое приложеніе словъ Св. Писаній къ разнымъ мыслямъ, — суть отличительныя черты сихъ поученій. Въ концѣ книги приложено замѣчательное Пастырское увѣщаніе о прививаніи предохранительной коровьей оспы. Въ примѣчаніяхъ къ сему увѣщанію приложены замѣчанія,

кисающіяся Исторіи этой болѣзни и образа леченія оной, обличающія въ Авторѣ глубокое знаніе сего предмета.

3) *Опыты упражненій Воспитанниковъ Кіевской Духовной Академіи.* Кіевъ, въ типографіи Кіевопечерской Лавры. Томъ I, 417 стр.; Томъ II, 420 стр. in-8°.

Здѣсь собрано десять избранныхъ Разсужденій на разные предметы, большею частію Богословскаго содержанія. Въ первомъ Томѣ помѣщены слѣдующія Разсужденія: 1) о происхожденіи Святаго Духа; 2) о необходимости Пастырей Церкви; 3) о причинахъ гоненій, воздвигнутыхъ Римскими Императорами на Христіанъ; 4) историческое обозрѣніе Апокалипсиса; 5) о мнѣніи Ошцевъ Церкви первыхъ пяти вѣковъ о Философіи вообще и особенно о Философіи Платона; 6) изслѣдованіе о времени крещенія Россійской Великой Княжны Ольги. Во второмъ Томѣ находятся слѣдующія: 1) о Духоборцахъ; 2) о крестномъ знаменіи противъ раскольниковъ; 3) Историческое обозрѣніе Перваго Вселенскаго Собора; 4) о крещеніи Святаго Владиміра Великаго въ Христіанскую Вѣру и насажденіе оной въ Россіи, и 5) нѣсколько доученій на разные дни. Изъ этихъ Разсужденій, по ошечливости и полнотѣ изложенія, всего болѣе намъ понравились Разсужденіе А. Тихомирова *О происхожденіи Святаго Духа* и О. Новицкаго *о Духоборцахъ*. Главныя положенія, кошорыя старался раскрыть Авторъ перваго Разсужденія, суть слѣдующія: а) о происхожденіи Святаго Духа говорится только въ одномъ мѣстѣ Новаго Заветѣ, именно въ XV, 16, Св. Іоанна. б) Въ семъ мѣстѣ ясно содержится мысль о происхожденіи Святаго Духа отъ Бога Отца, но нѣтъ ни яснаго, ни прикровеннаго указанія на то, чтобы Онъ происходилъ отъ Бога Сына. в) Во всѣхъ прочіихъ мѣстахъ Писанія, выставляемыхъ разномыслищими (Рим.

VIII, 1. Гал. IV, 6), не содержисья мысли о вѣчномъ происхожденіи Свяшаго Духа ошь Сына, не содержисья и общей мысли о Его происхожденіи. d) Умозаключенія, къ коньмъ прибѣгають разномыслящіе для ушверженія своего мнѣнія, прошивны правиламъ здравой Герменевшики и аналогіи. e) Общества Хрисціанскія, почитающія непреложнымъ ученіе о происхожденіи Свяшаго Духа ошь Бога Сына, виновны въ произвольномъ прибавленіи мнѣній человеческихъ къ ученію откровенному. f) Изъ Исторіи Церковнаго ученія о происхожденіи Свяшаго Духа видно, что мнѣніе о происхожденіи Свяшаго Духа ошь Бога Отца было принято всею древнею Церковію, объяснено и подшверждено на всѣхъ Вселенскихъ Соборахъ, съ оплученіемъ всякаго, кто бы стьяль думать и учить иначе. g) Ученіе о происхожденіи Свяшаго Духа ошь Сына, появилось въ Западной Церкви не прежде VIII вѣка, въ видѣ неопредѣленнаго и частнаго мнѣнія. h) Мнѣніе сіе, равно какъ и прибавленіе къ Символу: и Сына, постоянно было отвергаемо не только Воспочными Хрисціанами, но и въ началѣ своемъ самыми Римлянами, даже Папою. На Соборѣ Флорентійскомъ, ученіе о происхожденіи Свяшаго Духа ошь Сына принято нѣкошорыми людьми, измѣнившими Православію противъ мнѣнія важнѣйшихъ Пастырей и Учительей Церкви, противъ желанія народа и клира, наконецъ противъ воли большей части стѣхъ самыхъ лицъ, кои подписывали единеніе.

Все сіе высказано со всею полношю, ясностію и убѣдительностію. Мѣста Священнаго Писанія изъяснены съ точностію и монкостію Герменевшики; мнѣнія разномыслящикъ приведены со всѣми ихъ доказательствами, безъ всякаго ослабленія ихъ силы, и опровергнуты основашельно.

Разсужденіе Г. Новицкаго о *Духоборцахъ*, издано было особю брошюркою и во время своего появленія успѣло

обращишь на себя вниманіе двухъ журналовъ: *Московского Телеграфа* и *Радуги*. По этой причинѣ мы и не станемъ распространяться объ ономъ. Въ *Телеграфѣ* (1832 г. № 21) были помѣщены выписки изъ сего Разсужденія и сдѣланы общія замѣчанія на духъ сочиненія и основательность изложенія. На замѣчанія *Московского Телеграфа* возстала *Радуга* (1833 г. № III и IV) и сдѣлала нѣсколько возраженій, не столько впрочемъ на положенія Г. Новичкаго, сколько на мысли Г. Полеваго. Нельзя не одобрить вѣрности изложенія Г. Новичкаго и строгой послѣдовательности всѣхъ положеній Разсужденія.

4) *Слова на нѣкоторые праздничные и торжественные дни, въ разныя времена произнесенныя Кіевской Духовной Академіи Профессоромъ Философін, Протоіереемъ І. Скворцевымъ*. Кіевъ, въ типографіи Кіевопечерской Лавры. 1833, стр. 214 in-8°.

Въ этой книжкѣ помѣщено девятнадцать Словъ, преимущественно догматическаго содержанія. Въ Словахъ находятся предметы и мысли философскія, раскрытыя яснымъ и чистымъ языкомъ. Для примѣра представляемъ одно мѣсто изъ *Слова на новый годъ*. Рѣшая вопросъ: можетъ ли измѣниться порядокъ, Высочайшею премудростію устроенный, Авторъ говоритъ: «Какъ несогласно съ премудростію Божіею, чшобы Небо и земля, Всесильнымъ Словомъ утвержденныя, уничтожались, такъ несогласно съ тою же премудростію, чшобы все также вѣчно пребывало, какъ пребываетъ нынѣ. Почему? Должно обратишь вниманіе на нынѣшнее состояніе челоувѣка и будущее его назначеніе. Мы видимъ, что дитя, приходя въ возрастъ, отвергаетъ все младенческое: надежда прежія уже не по немъ; возрастій и Училище наконецъ оставляетъ, дабы по силамъ и способностямъ своимъ принялъ должность и званіе, къ

коимъ его приутошляли. И мы, всѣ дѣши подь управленіемъ Верховнаго Учишеля, приутошляемъ здѣсь на земли къ высокой цѣли, къ высокимъ мѣстамъ и званіямъ небеснымъ. Время сей жизни есть время воспитанія нашего и вся Природа есть мѣсто училищное. И потому-то здѣсь не время созерцанія, но время Вѣры: и потому Природа, окружающая насъ теперь, подобна тѣмъ предметамъ, кои окружають дѣтей. У нихъ буквы и чертежи, у насъ образы и гаданія. Кончимъ это время воспитанія, коимъ покупаешся дѣчность, и тогда все должно принять видъ новый, совершеннѣйшій: все тогда измѣнится. И какъ не измѣниться, когда измѣнится самъ человекъ? Для новаго духовнаго шля слишкомъ уже груба сія Природа; для безсмертнаго и нептѣннаго существа уже неприлично жилище плѣнное.

Подобаетъ бо плѣнному сему обещися въ нептѣніе и мертвенному сему обещися въ безсмертіе (1 Кор. 15, 53).» Въ такомъ тонѣ написаны всѣ поученія, такъ что по одному этому мы уже можемъ заключить о философско-религіозномъ направленіи Автора. Конечно, при такомъ направленіи не лзя и ожидать живаго и сильнаго чувства, одушевляющаго слова Автора, но за то здѣсь нѣтъ ни излишнихъ распространеній, ни невѣстныхъ порывовъ. Рѣчь течетъ тихо и плавно. Отъ того и слогъ носитъ на себѣ характеръ какой-то особенной важности, которая такъ хорошо идетъ къ предметамъ духовнымъ. Кромѣ того поученіе Г. Скворцова отличаетъ строгою послѣдовательностію мыслей, систематически-стройнымъ расположеніемъ частей слова; и вообще на всѣхъ на нихъ лежитъ печать ума глубоко-основательнаго. Для образца выишемъ начало Слова на день Тезоимеништва Его Императорскаго Вѣдичества, Благочестивѣйшаго Государа, НИКОЛАЯ I-го. «Коварное лицемеріе хотѣло вѣкогда завлечь въ сѣти свои Истину, обольстишь словомъ Слово

и Премудрость Божію. Фарисеи съ Иродіанами Царедворцами ошвесюду поставляли опасность Иисусу Христу. Скажешь ли Онъ, что не должно давать дани Кесарю? Они *предаютъ Его Натальству и области Игемоноствъ*, какъ прошивника власти Царской. Скажешь ли: дайте дань Кесарю?— Его провозгласятъ другомъ язычниковъ, врагомъ народа Божія. Но ни то, ни другое не удалось лукавымъ. Является истина изъ устъ Небеснаго Учителья, и распорядитъ, какъ паутину, съшь коварства, заграждаетъ уста злымъ совопросникамъ. Господь, указавъ на изображение и надпись Кесарева на монетѣ, коею платялась подать, тѣмъ самымъ напомнилъ имъ, что они не имѣютъ своихъ Царей, и Богомъ преданы власти Кесаря; заставивъ ихъ самихъ признавъ денарій Кесаревымъ, сказалъ: *воздадите убо Кесарева Кесареву и Божія Богови.* Весьма замѣчательно, какъ мы слышеть и Вишнѣ опъывается о плодахъ изслѣдованій нашей бѣдной Философіи. «Ни на небѣ, ни на землѣ нѣтъ предмета, который мы познали бы совершенно: съ умноженіемъ мудрости умножаются несогласія и недоумѣнія; съ умноженіемъ знаній, умножается наше незнаніе; съ открытіемъ истины болѣе и болѣе обрѣтаемъ заблужденій. Что же тушь новаго? Древнее наше невѣдѣніе дѣлается еще древнѣйшимъ, суета и крушеніе духа умножаются. Истребите заблужденіе, согласите мудрыхъ, изъясните хотя одну тайну Природы, которыхъ безчисленное множество повсюду, и это будетъ новое. Но что? Спросите любомудрца, всю жизнь прудившагося въ изысканіяхъ, опытахъ, размышленіяхъ, спросите его при концѣ его жизни: что открылъ онъ новаго? и онъ скажеть вамъ съ Соломономъ: *сердце мое вдалѣ, еже вѣдѣти премудрость и разумъ: и сердце мое видѣ многа, премудрость и разумъ, притти и хитрость: но уразумѣхъ азъ, яко и сіе есть токмо крушеніе духа.*»

б) *Слова на Высокоторжественные дни, произнесенныя въ Кіевософійскомъ Соборѣ, Кіевской Духовной Академіи Ректоромъ Иннокентіемъ, съ 1831 по 1834 годъ. Кіевъ, въ тип. Академической при Кіевопечерской Лаврѣ.*

Въ этой книгѣ помѣщено шесть Словъ одного изъ первоклассныхъ Проповѣдниковъ нашихъ, которыми онъ изъ уединенія Кіевского открылъ прекрасный талантъ свой, извѣстный дотошъ не многимъ, знавшимъ, что ему принадлежали нѣкоторыя отличныя статьи Христіанскаго Чтенія. Мы не можемъ удержаться, чтобы не сообщить нашимъ Читателямъ содержанія сихъ Словъ; они вполнѣ заслуживаютъ общае вниманіе своею силою и красотою изложенія. Къ первому, произнесенному въ день Восшествія на Престолъ Государя Императора, 20 Ноября 1831 года, избранъ текстъ изъ Апокалипсиса (7, 21): *Побѣждающему дамъ съести со Мною на Престолѣ Моемъ, яко же и Азъ побѣдихъ и съдохъ со Отцемъ Моимъ на Престолѣ Его.* «Среди торжества о Восшествіи на Престолъ *Еднанаго* — говоритъ Авторъ — «ко времени обѣщаніе о возведеніи на Престолъ *всѣхъ*; а мужамъ прославившимся, или имѣющимъ прославиться побѣдами, къ лицу слово о побѣдѣ.» О семъ Престолѣ, ожидающемъ всѣхъ истинныхъ послѣдователей Христовыхъ, Авторъ и разсуждаетъ въ своемъ Словѣ. «Еслибъ кому-либо сказано было: ны Царскаго рода, тебя непременно ожидаетъ въ свое время Престолъ: только будь таковъ и таковъ, не дѣлай сего и сего: какъ бы часто думалъ онъ о своемъ великомъ предназначеніи! съ какимъ усердіемъ приуговаривался бы къ будущему званію! чего не перенесъ бы для сего! Но вотъ, намъ всѣмъ отъ юности возвѣщено — и къмъ? самимъ Господомъ Неба и земли — что мы Царскаго и Божественнаго рода, что для открытія сего Царства во всей силѣ приуговаривается цѣлое небо и земля. Мы вѣруемъ сему; и что же про-

изводишь въ насъ сія вѣра? Памятуется ли первобытное происхожденіе и будущее предназначеніе хоша сколько, сколько помнись оплчія и права предковъ? Думаютъ ли о облеченіи себя въ *бллыя ризы* хоша сколько, сколько заботишься о новой одеждѣ къ какому-либо торжеству? — Въ Слово *на день Воздвиженія Креста Господня*, Авторъ говоритъ объ усиліяхъ нечестія погребши въ землѣ Крестъ Христовъ, упразднишь Вѣру въ Распятаго Спасителя, усиліяхъ, обращенныхъ путями Промысла къ большому укрѣпленію и славы Христіанства. Картина революціоннаго нечестія изображена здѣсь красками самыми яркими, представляющими во всемъ ужасающемъ свѣтѣ слѣдствія Богоотступническаго. «Послѣ многихъ частныхъ отпаденій отъ Вѣры, наконецъ цѣлый многочисленный народъ, по крайней мѣрѣ въ лицѣ безсердыхъ предсавителей своихъ, оставилъ знаменіе Креста, отрекся Искушителя и Его спасенія и началъ поклоняться безстудному идолу, назвавъ его разумомъ человѣческимъ? Чего не совершено у подножія сего идола, на развалинахъ Алшарей и Престола?» Авторъ, пораженный ужасомъ сего плачевнаго состоянія народа, отказывается продолжать изображеніе временъ богоотступныхъ. Но дабы пролить утѣшеніе въ сердца слушателей, онъ обращаетъ вниманіе ихъ на спасительныя пути Промысла въ окончательномъ торжествѣ Вѣры надъ погибавшимъ народомъ. «Дванадцать народовъ внезапно встають съ своихъ мѣстъ и идутъ на Сѣверъ, повидямому для цѣлей земныхъ, а въ самой вещи по одному великому, невиданному ни для кого дѣлу Божію. Начинается брань . . . и послѣ cadaго пораженія всемірнаго врага, совершается политическое воскрешеніе какого либо народа. Первый гласъ благодарности за неожиданное спасеніе отъ рабства самъ собою устремляется къ Небу; первый взоръ свободы невольнию останавливается на зна-

мені Креста, подь коимъ рашуешь освободилъ народъ, народъ Православный. Воинства земныхъ Царей обращаются въ единое, великое воинство Царя Небеснаго . . . Земля явно вступашъ въ союзъ съ Небомъ, и Скинія Божія вселяетъ среди обновленнаго блашвіями человечества. Въ концѣ слова Авторъ дѣлаешь прекрасное приложение къ слушателямъ. Праздникъ всемірное Воздвиженіе Креста Господня, должно каждому обозрѣть—говоритъ Сочинитель— не покинь ли долу, не погребенъ ли въ землѣ—въ поцѣпкахъ о земномъ и плоскомъ его собственннй крестъ. Ибо, что пользы, если Крестъ Спасителя міра будешь подыять до Небесъ, а нашъ крестъ, подобно шажесту, будешь висѣть на выи нашей и влечь насъ во адъ? Въ превосходномъ словѣ на день рожденія Государа Императора, на тексть: *Идѣ же Духъ Господень, ту и свобода*, Авторъ раскрываешь ту мысль, что въ истинномъ Христіанствѣ, и шолько въ немъ одномъ, находится начало свободы истинной, полной, всеобщей и живонсной. Все содержаніе сего Слова сокращено самимъ Авторомъ въ слѣдующихъ немногихъ изреченіяхъ: 1) По ученію Евангелія не шолько все человечество, но и весь міръ предопредѣлены къ достиженію свободы полной и вѣчной; 2) сіе великое освобожденіе чловѣка и всѣхъ шварей будешь произведено самимъ Богомъ; 3) оно начшупишь по окончаніи міра, подь новымъ небомъ и на новой землѣ; 4) во ожиданіи сей свободы чловѣкъ долженъ, при помощи благодати, стяжать свободу духа и сердца отъ страстей и грѣховъ, какъ необходимый залогъ и основаніе своего будущаго освобожденія и величія; 5) свобода или несвобода гражданская не составляють существеннаго различія въ отношеніи къ сей свободѣ Христіанской; 6) впрочемъ за свободою Христіанскою не можетъ, рано или поздно, не слѣдовать и свобода гражданская, и напрошивъ послѣдняя не

можеть вечно существовать безъ первой. — Но всего больше привлекаеть вниманіе наше Слово въ день *Святцаго откванія на Царствѣ Государя Императора*. Проповѣдникъ указываетъ слушателямъ на особенное благословеніе Божіе, почіющее на Царствующемъ Домѣ. «Когда Промысль приемень подъ свою защиту какой-либо народъ: то въ самомъ началѣ видимо кладеть на него шькую возгладимую печать своего избранія. Какъ видно, печать сія доложена въ самомъ началѣ на Державномъ Домѣ Романовыхъ! Если кому, по Родоначальнику его во всей силѣ приличествовало названіе: Богомъ въичанный и Богомъ превознесенный! Люди шакъ мало въ семь случаевъ дѣйствовали, или паче, такъ много противодѣйствовали, что скорѣе надлежало ожидать совершеннаго забвенія юнаго Отрока. И вотъ, въ гласъ народа, отражается гласъ Божій: Царя земнаго ищуть у подножія Царя Небснаго; изъ вѣдръ Святой Обители исходишь потъ, кто долженъ своею невинностію ушолить гнѣвъ Божій надъ мяшущимся Опечествомъ.» Въ сіе время со всею точностію исполнились надъ Россією слова Пророка: *отрога мало поведеть я и на пещеры аспидовъ наложитъ руку свою.* Ибо, что былъ Михаилъ, въ сравненіи со многими мужами силы, какъ не отрока мало? и что были многіе грады и веси, объятшы духомъ мяшежа, какъ не пещеры аспидовъ? Но Боговъичанный Отрокъ наложилъ на сіи пещеры Державную руку свою, и они обратились паки въ жилища мира. Казалось, онъ исшелъ изъ Святой Обители, окруженный невидимымъ воинствомъ небсннмъ. Послѣ въкошорыхъ опытовъ шерпвнѣя, необходимыхъ для укорененія юной лѣтрасли Царственной въ смиреніи и упованіи на Бога, все враждебное начало преклоняеться при одномъ имени Самодержца; гдѣ безъ успѣха истощалось мужество и искусство, шамъ довольно было одного Царственного слова; и, колебавшаяся дошолъ

ошь край до края, Россія, подь конецъ царствованія Мухилова, подобно Океану послѣ бури, лежала уже въ предѣлахъ своихъ, съ природною ей шакостію младенца. Потомъ Проповѣдникъ живописною кистію изображаетъ знаменитѣйшія слѣдующія царствованія, и прежде всего Петрова. . . . «Величіе Петра есть истинное величіе Промысла Божія о нашемъ Отечествѣ. Идѣ мысленно по слѣдамъ сего Монарха, невольно вниши вниши въ слѣдъ единаго изъ Богоизбранныхъ мужей Древности, вооруженныхъ чудесами. . . . Кто же повелѣлъ взойши сему необыкновенному свѣтилу? кто вдыхалъ въ сію душу множество великихъ мыслей, изъ коихъ каждая сдѣлала бы великимъ умъ, ее породившій? гдѣ взялась крѣпость воли, нашедшая въ себѣ самой шу непреодолимую опору, на кошорой утвердившись, возмогла цѣлымъ вѣкомъ подвинуть къ совершенству цѣлое Отечество? На языкѣ міра, нигдѣ и ни въ чемъ нежелающаго видѣть путей Божіихъ, подобные люди называются обыкновенно Геніями — названіе, рачительно измѣняющее мысли, съ коєю употребляютъ, оно! ибо древній міръ, разумѣя подь геніями духовъ-хранителей, хотѣлъ сверхъестественнымъ вліаніемъ послѣднихъ изяснить величіе людей необыкновенныхъ; а нынѣ шѣмъ же самымъ именемъ думаютъ обратиши ихъ въ сыновъ случая и разорвашъ союзъ ихъ съ Небомъ: шо есть, лучше хотѣшь употребляшь слова безъ мысли, нежели признашь, что всѣ сіи шакъ-называемые геніи суть видимыя орудія Промысла, живые шаники Судебъ Божіихъ, истинныя Ангелы Хранители народовъ. . . . Съ Петромъ, казалось, зашло во гробъ величіе Россіи. Нѣсколько царствованій, подобно привидѣніямъ, являются и исчезаютъ. Наконецъ, для освѣщенія Россіи, по гласу Промысла, восходишь на швердь ея, яко луна, дщерь Петрова.» — Слѣдуешь крашкое, но блестящее изображение Екатерины: «Среди дщарей Германіи уже

давно рукою Промысла уготованъ сосудъ величія Россіи. Все, что есть лучшаго въ дарахъ Природы и Искусства, украшаютъ юную Царевну; мудрые дивятся ея уму, благіе добротѣ сердца, но всѣ недоумѣваютъ, для чего совокупилось столько совершенствъ въ Женѣ, далекой отъ Престола? Никто не вѣдалъ, что на раменахъ юной наперсницы мудрости пѣчивала будущая судьба Сѣвера. Но Царь Царей знаешь избранныхъ Своихъ, и се, для блага Россіи, Екатерина на Престола. Перо и мечъ ея, кажется, спорятъ между собою о произведеніи дѣлъ великихъ. Предѣлы Ошечества вскорѣ расширяются до древнихъ рубежей земли Россійской; миллионы единовѣрныхъ братій возвращаются въ нѣдра общей матери — Церкви Православной; враги имени Христова начинаютъ трепетать при одномъ имени Россіянина; Крестъ преславетъ быть символомъ слабости и униженія на Востока; на гласъ побѣды пробуждается отъ смерснаго сна Греція. Не менѣе чудеса совершается внутри Отечества. Изъ устъ Монархини всѣ сословія познаютъ свои права и обязанности... Десница Господня сотвори сію силу. При гробѣ Екатерины, какъ и при гробѣ Петра, Россіянинъ съ благоговѣніемъ долженъ сказать: *видѣна быша шестіи твоя, Боже, шестіи Бога моего, Царя иже во святѣхъ.* Укажемъ далѣе образцовое описаніе Французской Революціи и ея послѣдствій. «Боже мой! какое зрѣлище представляють общества человѣческія! Правила нечестія, безумно сѣянныя въ продолженіе полулѣтка, вдругъ приносятъ ужасный плодъ по виду своему. Знаменишійшій изъ Престоловъ Западныхъ, упадаетъ съ шумомъ, открывая подъ собою бездну, готовую поглотить всѣ Престола въ мірѣ. Исшедшій изъ среды сей бездны исполнилъ закрываетъ ее самотканною порфирію; но духъ превращеній; изгнанный имъ изъ народа своего, кажется воплощается въ немъ самомъ. Вихрь за вихремъ

возметаешь лице земли; уносишь Престола опшуда, гдѣ они стояли въ продолженіе вѣковъ; ставишь шамъ, гдѣ не было ничего, кромѣ хижинъ. Надъ Царями и народами совершается единъ изъ величайшихъ Судовъ Божіихъ! — Чшо будешь съ шобою, возлюбленное Ошечество, среди сего шреволюенія народовъ и Вавилонскаго преселенія Царей? Раздѣлишь ли ны всеобщее рабство? Станешь ли о шправу побѣды? . . . На Престола Россіи возсѣдишь Царь благій и праведный; но чшо значить благость и правда предъ лицомъ силы и лукавства? Юному ли наперснику мудрости рашовашь съ исполиномъ брани? Такъ мыслить едва не весь міръ; такъ судили даже тѣ, кои наиболѣе желали спасенія ошъ Сѣвера. Будущіе пуши Божіи опшстояли ошъ пушей человѣческихъ, какъ небо ошъ земли. А гордый врагъ? Идя ошъ побѣды къ побѣдѣ, онъ и не мыслить, чшобы на землѣ гдѣ-либо находилось мѣсто, его пораженія. . . . Такъ, сынъ гордыни! Предъ шобою все преклонялось, доколѣ дѣйствовали противъ шебя одни люди: шеперь пади самъ во прахъ, ибо *Господь воцарился, облетеса въ силу и преполсаса.* За избавленіемъ и возвеленіемъ Россіи въ царшвованіе Благословеннаго, слѣдуешь исчисленіе новѣйшихъ доказательствъ попеченія о ней Промысла во дни шого Царя, кошорый объшь свой — посвяишь жизнь благу Ошечества — не разъ уже выполнилъ предъ лицомъ самой смерти. Нышняя судьба Ошечества не предшавляешь ли явнхъ знаменій благословенія свыше? Тяжкіе опыты, конми Промыслъ любить посѣщать народы, Ему угодные, не видимо ли обратились къ большому укрьпленію и славъ Россіи? Судьбы Царствъ не рѣшаюшся ли уже мановеніемъ Самодержавнаго Скиптра? Гордые враги въ мнущы слабости своей не находятъ ли спасенія въ нашемъ великодушіи? Великій свишокъ Законовъ и оправданій не разогнушь ли предъ очами' всѣхъ сыновъ Ошо-

чества? Новыя права и отличія не въичаютъ ли шрудюлюбіе мирныхъ гражданъ? Св. Церковь не радуется ли о увеличеніи сонма Верховныхъ Пастырей и о возвращеніи въ нѣдра ея чады заблудшихъ? Будущее извъспно единому Богу; но истинные сыны Ошечества видятъ уже съ радостію, чіпо не воздремлешь, ниже успеешь Господь, храняй Израиля. Будешь, любезное Ошечество, будешь и всегда зрѣшь надъ собою чудеса Промысла Божія: шокмо не смежай очей твоихъ преступными сомнѣніями. Цари и народы не преставушь обращашь къ тебѣ взоры свои и наблюдашь каждое мановеніе швое; злоба и крамола не преставушь содрогаться при одномъ имени швоемъ; Науки и Искусства со всѣми плодами своими поспѣшатъ подь свѣтлый и пространный кровъ швой; сама Природа разверзетъ нѣдра свои и ввѣришь шебѣ новыл сокровища и шайны: только будь шѣмъ, чѣмъ шы было досель: сохрани цѣлымъ древній залогъ Вѣры Царю Небесному и вѣрности Царю земному и не подходи къ запрещенному древу невѣрія и вольношши безумной. Оно кажется добрымъ въ снѣдъ, угоднымъ очима, еже видѣши, и красно, еже разумѣши; но внутрь его смерть и погибель. Не забывай, что явленію Господа благодѣющаго не рѣдко предшешвуешь *огнь и буря*: въ семь случаѣ пади со смиреніемъ предъ неисповѣдимыми судьбами; но не держай, никогда не держай воспящать путей Божіихъ — и слава Господня узрится на шебѣ! Памяшуй, что шествія Промысла Божія совершаются *во святѣмъ*. Посему прежде и паче всего шщись украшашь себя невинностію нравовъ и правдою. *Безъ святости никто и нигдѣ не узритъ Бога, ни Цари, ни народы, ни на землѣ, ни на небѣ. Аминь.*

6) *Страстная Седмица*. Кіевъ, въ шипографіи Академической при Кіевопечерской Лаврѣ. 1835. 141 стр. in-8°

7) *Святлая Седмица*. Кієвъ, въ типографіи Кієво-печерской Лавры. 1835. 262 стр. in-8°.

Эти двѣ книжки, которыя по нашему мнѣнію составляютъ вѣнецъ доселѣ вышедшихъ твореній Пресвященнаго Иннокентія, глубиною мыслей и чувствъ обратили на себя вниманіе всей просвѣщенной публики. Читатели наши уже видѣли полный разборъ первой изъ нихъ въ Журналъ Мил. Нар. Просвѣщ. 1835 года, и потому мы теперь остановимъ особенное вниманіе ихъ на второй. Она, какъ и *Страстная Седмица*, состоить изъ поученій на всѣ дни недѣли, и при томъ большею частію догматическаго содержанія. Въ одномъ изъ нихъ Сочинитель, раскрывая мысль — что самыми спрдадіями Спасителя пошмыжены всѣ расчесы мудрости человѣческой и засвидѣтельствована несповѣдимость Судебъ Божіихъ, спрашиваетъ: «Думали ли Священники Іудейскіе, вознося на Крестъ Іисуса, что они сами вводять Его, какъ Великаго Первосвященника, во Святое Святыхъ, дабы Онъ тамъ предсталъ лицу Божію о насъ, и единымъ приношеніемъ совершилъ во отвѣтъ освѣщаемыхъ? Думалъ ли Пилать, полагая надпись на Крестъ Іисусовомъ, что Онъ самъ самымъ, какъ слуга и вѣспникъ, провозглашаетъ достоинство Того, Коему предана теперь всякая власть на Небѣ и на землѣ? Думалъ ли несчастный Іуда, принимая тридцать сребренниковъ, что онъ беретъ не Первосвященниками, а Самимъ Богомъ посланную и Пророкомъ засвидѣтельствованную цѣну Цѣннаго, Его же цѣнкаша отъ сыновъ Израилевыхъ. Приди теперь мудрость земная, и посмотри на свое безуміе? Приди Вѣра Святая, и виждь, какой конецъ швоему шертпнію и упованію! — Во гробѣ Іисусовомъ, по видимому, погребены были навсегда всѣ святыя надежды, а онъ всѣ тамъ утверждены на вѣки! Таковъ Промыслъ Божій и шакъ недѣлимъ дерзающіе ишши прошить Него! — Въ другомъ поученіи, говоря,

что средство къ освобожденію челоѣчества отъ всѣхъ золь заключаешся въ Спаситель міра, Авшоръ предша-
вляешъ Христіанство въ самомъ живомъ оправдномъ свѣтѣ. «Какъ блага и утѣшительна Вѣра наша! Какое великое счастье бытъ Христіанцномъ! Гдѣ столько свѣта и жизни, какъ въ Евангеліи? Гдѣ столько упованія и утѣшенія, какъ у Креста? Гдѣ Спаситель, подобный нашему?—Одни мы носимъ Крестъ, одни мы празднуемъ Воскресеніе. Чшо неизбѣжнѣ на землѣ перваго, и что нужнѣ послѣдняго? — Тамъ гдѣ вся мудрость земная шеряешся и не знаешъ, что дѣлашъ, — молчишъ, или рощешъ — я разумю надъ гробомъ, — шамъ Христіанская Вѣра наипаче и оказываешъ свое Божественное дѣйствіе, — озаряешъ, утѣшаешъ и живишъ. *Крестъ, столцій на могилахъ нашихъ, говоритъ болѣе о предназначеніи челоѣка, нежели всѣ системы Философовъ.*»
Въ двухъ Бесѣдахъ— на Личургіи и Вечери въ первый день Пасхи, предлагаешся повѣствованіе о шомъ, какъ произошло Воскресеніе нашего Господя. Въ заключеніи послѣдней Бесѣды Авшоръ приглашаешъ слушателей къ домашнему чтенію Евангельскихъ сказаній о Воскресеніи Господя и о Его явленіяхъ Апостоламъ. «Чшо наши слова?— говоритъ Сочинитель— «малые ручьи, а шамъ моря. Посему надобно читашъ самимъ, кто можешъ. Чшобы умножишъ сладость духовной шрапезы, пригласи къ ней и домохадцевъ; пусть они изъ швоихъ устъ услышашъ о Воскресеніи общаго всѣхъ Владыки Господя. Такимъ образомъ мы содѣлаемся для нихъ Ангеломъ Благовѣстникомъ, и швой домъ уподобишся шой горницѣ, въ коей нынѣ былъ Господъ съ учениками. Видя усердіе швое, Онъ самъ невидимо станешъ посреди швого семейства, ошвишъ его пречистыми язвами Своими, изречешъ миръ и подашъ благодать Духа.» Какъ просто, сильно и имѣшъ шрогательнѣ! Въ Словъ на Понедѣльникъ Свѣтлыя Седмицы Авшоръ разсматриваешъ, на

основаніи словъ Ап. Павла (1 Кор. 5, 7), что въ нашемъ празднованіи Пасхи можешь быть благоугодно, и что прошивно Воскресшему Господу? Изъяснивъ начала слова Апостола, Вишія дѣлаешь попомъ нравственнаго приложеніе къ слушателямъ и наконецъ раскрываешь: какъ празднуютъ дни Пасхи на самомъ дѣлѣ. «Съ окончаніемъ поста» — говоритъ онъ — «какъ будто оканчивается у многихъ все доброе; Христъ воскреснешь, а они умирають духомъ. «Одно изъ превосходнѣйшихъ поученій Автора есть *бесѣда во Вторникъ Свѣтлыя Седмицы*. Въ ней онъ со всѣмъ искусствомъ Оратора и простою Учишеля Церкви описываетъ и поясняетъ нѣкоторыя стороны событія Еммаусскаго. За повѣствованіемъ слѣдуетъ пастырское приложеніе къ слушателямъ, самое близкое, новое и сильное. «Чудно поучительное зрѣлище представляетъ событіе Еммаусское съ перваго взгляда. Господь приближается къ ученикамъ, идешь съ ними довольно долго и Его не узнають! Онъ предлагаетъ имъ вопросъ, дѣлаешь даже строгій упрекъ, и Его не узнають! Излагаешь Писаніе, доказываешь изъ всѣхъ Пророковъ, что *такъ подобаше пострадати Христу и вникти въ славу Свою*, — и Его не узнають! Отъ словъ Іисуса горитъ сердце, но Его не узнають! Когда Онъ наконецъ *творится далекайше мти*, Его принуждаютъ осмашься и облеци, — и однако же не узнають! Многіе ли и изъ насъ могутъ сказать, что они познали Господа на пути своей жизни? При всемъ невниманіи нашемъ, мы замѣчаемъ иногда, что кто-то, какъ бы невидимо находяшся съ нами и дѣйствуетъ на насъ во благо, входитъ тайнымъ вліаніемъ въ наши мысли и чувства, раздѣляетъ праведныя радости и праведныя печали, даетъ себѣ по временамъ сильно ощущать; но мысль, что это Спаситель нашъ, всего менѣе приходитъ при семъ на умъ: *оги наши держатся, да Его не познаемъ*. Сдѣлають ли какое

особенно доброе дѣло? Все честь ихъ уму и сердцу. Ходимъ быть одни на пути жизни, дѣйствовать одни, спрадать и радоваться одни. — Что же приобретаемъ мы отъ нашего печальнаго одиночества, отъ нашей печальной самостоятельности? Приобретаемъ то, что нѣтъ ничего слабѣ насъ ни въ счастіи, ни въ несчастіи. — Между тѣмъ какъ ли бы было, если бы мы шли по пути жизни и дѣйствовали въ присутствіи нашего Спасителя? Какихъ горестей не усладилъ бы Онъ намъ Своимъ благословіемъ? Особенно съ какимъ дерзновеніемъ вступали бы мы во врага смерти, на кон шеперь и взглянуть не смѣемъ безъ страха? Послѣднимъ же, брашя, сорвавшъ роковую повязку съ очей нашихъ и познавшъ своего Господа, доколѣ мы еще на пути! Въ *Словѣ на Среду Свѣтлыя Седьмицы* прекрасно выражена необходимость Воскресенія І. Христа для ушванія людей на жизнь вѣчную. «Мысли и желанія человѣческія, — говоришь Авшоръ въ одномъ мѣстѣ сего Слова — во всѣ времена и у всѣхъ народовъ устремлялись за предѣлы его жизни. Но гробъ, мрачный гробъ ошпановывалъ, поглощаль въ себя безсмертныя желанія. И кто могъ разсѣять мракъ сей, низпровергнушь сію преграду? Являлись мудрецы; но *приходя отъ земли*, о землѣ и говорили; хвалились, что *свели Философію съ Неба*, а на Небо не возвели ни одного человѣка. Приходили Пророки, наставляли, обличали, утѣшали; но попомъ сами умирали, *не принявъ обѣтованія*; и надъ ихъ гробами лились слезы, слышались вздохи. Самый Законъ Моисеевъ, столько разъ угрожавшій смерти, никогда не обѣщавалъ явно безсмертіе; непрестанно указывалъ на Ханаанъ земный, но молчалъ о Ханаанѣ Небесномъ. Только Энохъ и Ілія воспарили надъ бездною шлѣвн; но воспарили подобно орламъ, конхъ слѣдъ не зримъ окомъ человѣческимъ. — Воскресеніе же Иисуса Христа, утверждая надежду безсмертія, расширило ея область,

показавъ, что не только духъ человѣческій не умираетъ, но и шло содыается нѣкогда безсмертнымъ.» Въ *Словѣ на Четвертокъ Свѣтлыя Седмицы*, между возвышенными истинами Богословскими, есть и глубокия мысли Философскія. На вопросъ, почему безсмертіе не можешь бышь общимъ удѣломъ всѣхъ, наслаждающихся на землѣ споль кратковременною жизнію, Авторъ отвѣчаетъ: «Настоящій міръ имѣетъ опредѣленное время бытія, необходимое для раскрытія всѣхъ силъ, въ немъ заключающихся, для извлеченія изъ него, не смощра на его поврежденіе, всего добраго, которое можешь бышь извлечено, — для пригошвленія его чрезъ постоянную, внутреннюю перемѣну, къ новому, лучшему образу бытія. Когда все сіе кончится, тогда самъ собою наснанешъ великій день обновленія всего міра.» Далѣе богословствуетъ Вишій: «Необходимо, чтооь и человѣчество имѣло время усвоить себѣ, Вѣрою и жизнію, благодатную силу заслугъ Христовыхъ, — проникнушыя, такъ сказашъ, всецѣло Благодатію Духа Святаго, — испѣлишыся чрезъ постоянную борьбу съ соблазнами міра ошь наклонности ко грѣху, — приготошишыся къ обитанію на новой землѣ безсмертія. — Будь же шерпѣливъ и великодушень, справедливъ и милосердъ. Миліоны людей, жившихъ до тебя, сошли съ лица земли, чтооь дашь мѣсто швоему земному бытію: сойди на время и шы для успокоенія въ машернія нѣдра и пожди, доколь всѣ прочія братія швом по плоти и духу узряшъ свѣтъ, вкусишъ каждый свою долю жизни, обработаешъ всякій свои таланты. Когда исполнится великое число сыновъ Адамовыхъ и съ ними Божіей соберушыся всѣ классы; когда земля и небо будутъ приготошлены совершенно для прѣзнованія великаго дня безсмертія; тогда Владыка жизни и смерти не замедлитъ ни однимъ днемъ торжества, не дастъ шѣлу швоему пролежать въ землѣ ни одного лишняго часа.» Богословіе и Фило-

софія рука объ руку вдусть у Автора, чтобы убедить колеблющійся умъ нашъ и пролить оправдое утѣшеніе въ сердца слушателей. Но Философія его основана не на теоріи, а на глубокомъ знаніи сердца человѣческаго. Для образца приведемъ еще мѣсто. «Смерть и прямо пресѣкаешь зло во многихъ видахъ и не прямо преграждаешь пути грѣху со многихъ споромъ такъ, что если бы возможно было сложить въ одно всѣ добродѣтели человѣческія, шо оказалось бы, что большая часть ихъ въ человѣкѣ одолжена своимъ началомъ памяти о смерти. Но вообразишь, что гробъ престалъ являться предъ глаза людей, что тѣло наше сдѣлалось безсмертнымъ и всѣ увидѣлись, что имъ жить на землѣ вѣчно. Какъ много у многихъ переизмѣнися потчасъ, и все на худшую сторону! Сколько вдругъ явилися замысловъ! Какъ разгоряшя спрасни! Все примешъ размѣръ великій и вмѣстѣ ужасный! — Все злое сдѣлается безсмертнымъ; одна добродѣтель явилося крашко-вѣчною и ляжетъ во гробъ!» — Слово на Пятокъ Св. Седмицы, который празднуется въ честь Богоматери, такъ называемой Живоноснаго Источника, посвящено разсужденію, что живая Вѣра въ Сына Божія и теплая любовь къ Богоматери привлекають къ намъ благодать и самыя чудеса. Въ другомъ Словѣ, произнесенномъ въ шостъ же день на Лишургіи, совершенной на Греческомъ языкѣ, Авторъ показалъ, какъ служеніе на семь языкъ всегда можешь бышь назидательно для сыновъ Церкви Россійской, возбуждая много воспомнаній поучительныхъ. — Въ *Словѣ на Субботу Св. Седмицы, предъ раздаваніемъ Артоса*, говорится о духовномъ значеніи и важности раздробляемаго хлѣба. Содержаніе двухъ послѣднихъ *Словъ на отданіе Пасхи*, составляютъ: указаніе средствъ къ продолженію во всей силѣ радости Воскресенія Христова, и между прочимъ весьма замѣчательное разсужденіе о сорокодневномъ пребываніи

Спасителя на землѣ по Воскресеніи и о приближеніи
оного къ нашему состоянию.

Четырехдесятидневное продолженіе времени из-
древле было важно, и встрѣчается въ Св. Писаніи
шимо при особенныхъ случаяхъ. Такъ Израильяне,
по исходу изъ Египта, до вступленія въ Ханаанъ,
спрашивають въ пустыни четыредесать лѣтъ; и
Моисей приутоворяется на Синаѣ ко принятію Закона
четырехдесать дней; столько же дней Илія идетъ въ
Хоривъ, гдѣ ожидало его явленіе славы Божіей; столько
же дней Самъ Господь проводитъ въ пустыни предъ
вступленіемъ въ должность всемірнаго Ходатая и Учи-
теля. Такимъ образомъ число четыредесать есть число
приутовления къ чему-либо великому. — Господу по
воскресеніи предстала величайшая высота — престолъ
славы, сѣдѣніе одесную Бога-Отца. Посему не восста-
вало ли четырехдесятидневное пребываніе Его по во-
скресеніи на землѣ и для Него, т. е. для Его человѣче-
ства, нѣкоего приутовления ко вмѣщенію Божествен-
ной славы? — Правда, что Божество въ Немъ соединено
уноетасно съ человечествомъ; но оно соединено и
дѣйствуетъ безъ нарушенія законовъ человечества:
поему и обнаруживало себя на землѣ постепенно, а
иногда и вовсе сокрывалось: такъ говорится о Немъ,
что Онъ возрасталъ премудростію и благодатію у Бо-
га и человѣковъ; такъ Онъ Самъ говорилъ во время
земной жизни Своей, что *о дни и часѣ послѣднемъ
никто же вѣсть, ни Ангели, ни Сынъ, токмо Отецъ
однѣхъ*. Посему нѣтъ ничего несообразнаго съ достоин-
ствомъ Богочеловѣка, если Онъ, по человечеству своему,
въ продолженіе четырехдесати дней по Воскресеніи, по-
степенно приближался къ той высотѣ Божественной
славы, на которую долженъ Онъ былъ взойти по воз-
несеніи Своемъ на небо. — Но какое, спросишь, отно-
шеніе сего событія въ жизни Господа къ нашей жизни?

— Весьма великое: вспомни о сороковомъ днѣ по смерти! Св. Церковь издревле обыкла продолжать поминовение усопшихъ особенно до сего дня: почему? Не потому ли, что съ нашими душами въ продолженіе сего времени происходитъ нѣчто подобное тому, что было съ Господомъ, до Его вознесенія на небо, то есть, что онъ, хотя опрѣшеванный отъ земли, но еще восходятъ на небо, находясь въ сосноймъ нѣкоего приуготовленія? Ему, яко безгрѣшному, не отъ чего было очищаться въ продолженіе сего времени, а надлежало только, если можно такъ сказать, поспешенно возвыситься чловѣчествомъ до безпредѣльнаго величія Божества, въ Небѣ обитающаго шлестн; а намъ, безъ сомнѣнія, отъ многого надобно будетъ очиститься, оставляя міръ сей: ибо какъ бы мы ни старались быть свободными отъ того, что въ мірѣ, но прахъ суетъ земныхъ непримѣтно налегаетъ здѣсь на самую чистую душу. Имѣя въ виду сей великій и шрудный подвигъ, подлежащій душѣ по смерти, и желая оказать ей помощь въ столь важное время, когда рѣшается, куда итти ей, горь ли, къ Престолу Божию, подобно своему Спасителю, или долу, во глубины ада, — Св. Церковь молится за умершихъ особенно въ продолженіе 40 дней по смерти, и многія явленія изъ другаго міра свидѣтельствуютъ, сколь нужны сіи молитвы для усопшихъ и сколь дѣйствительны онѣ, когда совершаются въ духѣ живой Вѣры въ Искушителя и живой Христіанской любви къ усопшимъ.

(Оконтаніе въ слѣд. кн.).

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

НАРОДОНАСЕЛЕНІЕ РОССИИ ВЪ 1856 ГОДУ. —
Свѣдѣнія, собранныя въ Министерствѣ Финансовъ, по-
казываютъ, что въ 1856 году народонаселеніе, какъ
собственно въ Россіи, такъ и въ различныхъ владѣніяхъ,
подвластныхъ Всероссійскому Скипетру, простирается
до 60 милліоновъ душъ обоюго пола, и именно:

	Мужска пола.	Женска пола.
<i>Духовенства.</i>		
I. Грекороссійскаго.		
Священно-служи- телей штатныхъ и заштатныхъ	52,331	
Церковно-служи- телей и сторожей	63,178	
Дѣтей	138,548	
	254,057	249,748
II. Уніатскаго	7,823	7,318
III. Католическаго	2,497	—
IV. Армянскаго	474	343
V. Лютеранскаго	1,003	955
VI. Реформатскаго	51	37
VII. Магомешанскихъ Мулла	7,850	6,071
VIII. Ламъ	150	—

Дворянъ.

Наслѣдственныхъ	284,751	253,429.
Личныхъ и Оберъ-Офицерскихъ дѣтей	78,922	74,273
Приказнослужителей, разночинцевъ и отставныхъ солдатъ	187,047	237,443
Иностранцевъ	22,114	13,215

*Имѣющихъ отношенія къ воен-
ной службѣ.*

Регулярнаго военного поселенія, Казачьихъ войскъ: Донскаго, Черноморскаго, Кавказскаго ли- нейнаго, Астраханскаго, Азов- скаго, Дунайскаго, Оренбург- скаго, Уральскаго, Башкирскаго и Мещерякскаго, Ставрополь- скаго, Калмыцкаго, Сибирскаго линейнаго, городовыхъ и по- граничныхъ	950,698	981,467
--	---------	---------

*Жителей по ревизіи, при горо-
дахъ исчисляются.*

Купцевъ всѣхъ 5-хъ гильдій, въ шномъ числѣ и почетныхъ гра- жданъ.	151,547	120,714
Мѣщанъ и цеховыхъ.	1,339,434	1,433,982
Гражданъ Западныхъ Губерній. .	7,525	6,968
Нижинскихъ Грековъ, Тульскихъ оружейниковъ, учениковъ при Аптекахъ и шелководствѣ, городскихъ маклеровъ, состоя- щихъ въ городской службѣ и		

Часть XVI.

городскихъ мѣзь въ Эшландской Губерніи	10,392	10,940
Городскихъ обывашелей въ Бессарабіи	57,905	56,176

Сельскихъ жителей.

Крестьянъ имѣній собственныхъ Его Императорскаго Величества и Высочайшихъ Особъ Императорскаго Дома, Удѣльныхъ, вѣдомства Кабинета Его Императорскаго Величества, Гофъ-Интендантской Конторы, Кремлевской Экспедиціи, и имѣній Государственныхъ всѣхъ наименованій	10,441,599	11,022,594
Крестьянъ имѣній владѣльческихъ	11,403,722	11,958,873

Кочующихъ.

Калмыкъ, Киргизъ и разнаго званія Магомешанъ въ Кавказской Области	245,715	261,982
--	---------	---------

По Закавказскимъ владѣніямъ.

Въ Грузіи, Имеретіи, Гуріи, Дагестанскихъ провинціяхъ, Армянской Области, Ахадцхскомъ Пашалыкѣ, Мингреліи, Абхазіи, Ханствахъ: Кузукунскомъ и Мехшулинскомъ и вольныхъ обществахъ Акушнскихъ	приблизно 679,147	689,150
Въ Царствѣ Польскомъ	2,977,511	2,140,911

Въ Великомъ Княжествѣ Фин- ляндскомъ	663,658	708,464
Въ колоніяхъ Россійско-Амери- канской компаніи	30,761	30,292
И того	28,896,225	30,237,345

Какъ въ семь числъ не заключаются ниживыя воинскіе служители регулярныхъ войскъ и флотовъ, равно безсрочно отпущенные съ ихъ женами и дѣтьми, а также званія, не подлежащія ревизіи и особенно въ Закавказскомъ краѣ, приняты можеть быть не со всею надеждаемою вѣрностію, то все народонаселеніе можно предполагать въ 61 миллионъ.

Сверхъ того число Горскихъ народовъ, обитающихъ между морями Чернымъ и Каспійскимъ, простирается до 1,445,000 жителей.

Число Киргизовъ, состоящихъ въ Россійскомъ подданствѣ, но за линіями Оренбургскою и Сибирскою живущихъ, равно и Двояданцевъ, съ точностію неизвѣстно.

ПАМЯТНИКЪ ЭЙЛЕРА. — Нѣсколько лѣтъ тому назадъ на здѣшнемъ Нѣмецкомъ кладбищѣ Смоленской Божіей Матери, по случаю погребенія невестки знаменитаго Математика и бывшего Члена Императорской Академіи Наукъ Эйлера, открытъ увѣнчій въ землѣ и совсѣмъ поросшіи дѣрвомъ надгробный камень, подъ коимъ поконится прахъ этого великаго мужа. Нѣмецкая надпись, еще довольно уцѣлѣвшая, была слѣдующаго содержанія: «Здѣсь покоятся останки знаменитаго «лю всенъ свѣтъ Леонгарда Эйлера, мудреца и праведника. Родъ въ Базелѣ 4 Апрѣля 1707; ум. 7 Сентября 1785 года.» — Такъ какъ проживающіе здѣсь ближайшіе родственники Эйлера, его внуки, признали это мѣсто

за то самое, гдѣ былъ похороненъ ихъ великій праотецъ, но на счесть подлинности мѣста погребенія уже не могло оставаться никакого сомнѣнiя,

Леонгардъ Эйлеръ прибылъ въ Петербургъ въ 1727 году, двадцати лѣтъ осьмь роду, стѣжавъ уже премію Парижской Академіи (*): онъ тотчасъ же былъ опредѣленъ Адъюнктомъ Математическихъ Наукъ при вновь учрежденной Санктпетербургской Академіи, въ которой дивный его гевій, принявъ столь высренній пометъ, положилъ первое основаніе его славы, сдѣлавшейся въ послѣдствіи всемірною. Послѣ четырнадцати-лѣтняго здѣсь пребыванія, онъ отправился въ званіи Директора Математическаго Отдѣленія Королевско-Прусской Академіи въ Берлинъ; но въ 1766 году снова возвратился въ С. Петербургъ, гдѣ и заключилъ, 17 Сентября 1783 года, дослославную и немовѣрно дѣлительную жизнь свою. И какъ онъ, слѣдовательно, въ Россіи началъ свое ученое поприще, въ продолженіе 56-ти лѣтъ былъ Членомъ С. Петербургской Академіи, и въ томъ числѣ тридцать одинъ годъ исключительно ей принадлежалъ, да и во время 25-лѣтняго отсутствія изъ Петербурга не переставалъ украшать «Землемъ Академіи» своими трудами (**), и наконецъ водворилъ и самое имя свое

(*) Заглавіе сошлвзательнаго его сочиненія было: *Meditationes super problemata nautica de implanatone calorum.*

(**) Изъ 52 большахъ самостоятельныхъ изрорекій, написанныхъ Эйлеромъ, 16 издали въ С. Петербургѣ изданіемъ Академіи, а прочія во большою частію въ бытность его въ чужихъ краяхъ Нѣмецкими и Швейцарскими книгопродавцами. Дале известно, что одно изъ главнѣйшихъ его изрорекій, *procedimus Inventiones calc. integr.*, тоско лѣтъ осмывалось въ рукописи, потому что ни одинъ издатель не бралъ на себя поддержекъ печатанія (см. Карстена Предисловіе къ *Theoria motus corporum solidorum seu rigidorum etc.*), и что не прежде, какъ во возвращеніи Эйлера въ Россію, Академія инаго воспользовалась печатаніемъ сего Автора, прилавъ на себя изданіе въ свѣтъ

въ Россіи, то мы по всей справедливости можемъ усвоить себѣ славу сего мужа, какъ отечественное достоинство, и гордиться тѣмъ, что одно изъ самыхъ блестящихъ имѣетъ въ Исторіи Наукъ принадлежать Россіи и нашей Академіи.

И такъ весьма естественно было, что Академія, едва только узнала объ этой находкѣ, немедленно опредѣлила соорудить, умершему болѣе нежели за полувѣка, славному своему Члену достойный и прочный памятникъ, и пещись о надлежащемъ его содержаніи и сохранности. Конечно, не трудно бы было собрать подпискою, даже въ одной Россіи, весьма значительную на шо сумму; но съ одной стороны на тѣсномъ мѣстѣ едва ли сыскалось бы мѣсто для огромнаго памятника, а съ другой Академія сочла приличнымъ, не разделять съ кѣмъ-либо постороннимъ чести сооруженія сего монумента, и потому положила совершить постройку изъ собственныхъ средствъ своихъ. Начертанный въ слѣдствіе того и одобренный Академіею проектъ рисунка, изображающъ саркофагъ изъ полированнаго Финляндскаго гранита, котораго корпусъ имѣетъ 4 фута въ длину, $2\frac{1}{2}$ фута въ ширину и $2\frac{1}{2}$ фута вышины и покоится на подножій въ 7 футовъ длины, 5 футовъ ширины и $1\frac{1}{2}$ вышины. Корпусъ, равно какъ и подножіе, состоятъ изъ цѣльныхъ камней и какъ памятникъ утверждѣн на возвышенномъ фундаментѣ, выложенномъ по сторонамъ дерномъ, шо вся вышина его, вѣстѣ съ изсѣченною также изъ цѣльнаго куска, кра-

бесспорнаго труда его. Изъ 634-хъ диссертацій Эйлера, 527 помѣщенъ въ «Запискахъ» Академіи. Въ июль мѣсяцъ 208 напечатаны уже по смерти его. Большая часть всѣхъ этихъ трудовъ и манускриптовъ сохранили классическое свое достоинство, и нѣтъ ни одного изъ нихъ, которое не окончилось бы какою-либо вѣною машиной, или совершенною обработкою предмета.

сиво украшенною крышкою, составляетъ почти 6 футовъ. На одной изъ широкихъ сторонъ саркофага изображена вызолоченными литерами надпись: *Leonhardo Eulero Academia Petropolitana*, а на противоположной сторонѣ: *Natus Basileae die 15 Aprilis MDCCVII. Mortuus Petropoli die 7 Septembris MDCCXXXIII.*

Въ Академическомъ засѣданіи 13 Октября, Непременный Секретарь довелъ до свѣдѣнія Академіи, что памятникъ уже оконченъ работою и поставленъ на своемъ мѣстѣ. Въ то же время онъ вручилъ Академіи отъ имени Эйлера семейства коллекцію собственно-ручныхъ писемъ Фридриха Второго къ Эйлеру (отъ 1741 по 1766 годъ, въ теченіе которыхъ Эйлеръ состоялъ въ службѣ великаго Короля и пользовался лестною его довѣренностію), вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими, позже написанными, а именно въ 1676 и 1677 годахъ. Эти письма, числомъ 57, представляя привлекательную каршину отношеній знаменитаго Геометра къ вѣщанному мудрецу, даютъ понятіе о важномъ кругѣ дѣйствій, въ которомъ обращался первый изъ нихъ въ то самое время, когда Петербургская Академія зашена была его присутствіемъ. Они были отдавы на храненіе въ Академическомъ Архивѣ, вмѣстѣ съ прочими уже тамъ находящимися томами Эйлеровой переписки.

СЛОВЕСНОСТЬ ВЪ СѢВЕРО-АМЕРИКАНСКИХЪ МѢСТАХЪ. — Одинъ Англичанинъ, издавшій недавно свое путешествіе въ Соединенные Штаты, сообщаетъ много новыхъ извѣстій о положеніи Наукъ и Словесности въ этой странѣ. Въ Европѣ извѣстны только имена двухъ Американскихъ Литераторовъ, Купера и Вашингтона Ирвинга, и принято почти за аксіому, что въ промышленной Америкѣ нѣтъ и быть не можетъ Изысканной Словесности, въ особенности Поэзіи, и что два извѣстнѣе науки, съ развитіемъ оуны только возмощеніе

изъ правила. Но вошь, что говоритъ Г. Грендъ (Grand), упомянутый нами Англійскій путешественникъ: «Если Американцы не всѣ Поэты, за то очень любящъ и съ жадностію читающъ Поэтовъ. Ни одинъ листокъ газеты не смѣетъ показаться въ свѣтъ безъ какого-либо стихотворенія, ни одинъ журналъ — безъ Поэмы. Положимъ, что тамъ издается только двѣ тысячи ежедневныхъ газетъ, хотя это число слишкомъ мало въ сравненіи съ дѣйствительностію: и тогда получимъ мы 750,000 стихотвореній въ годъ! А журналы? . . . Причисливъ сюда въ нихъ помѣщенныя стихотворенія, получимъ навѣрно болѣе милліона небольшихъ Поэмъ, написанныхъ въ Сѣверной Америкѣ! Слѣдовательно болѣе, нежели въ какой-либо странѣ Свѣта. Сколько еще изменся ихъ отдѣльными книжками!»

И такъ, Поэзія занимаетъ первое мѣсто въ Сѣверо-Американской Литературѣ; второе мѣсто принадлежитъ Повѣстямъ и Романамъ.

«Слогъ Вашингтонъ-Ирлинга выше Куперова относительно красоты и отдѣлки; но его кэришны болѣе миниатюрныя, и ему болѣе всего удаются очерки. Его склонность къ предметамъ и характерамъ Европейскимъ правится Американцамъ потому, что имъ можно видѣть своего Автора въ ряду классическихъ Писателей Англии. Джемсъ Полдингъ (Paulding) — также одинъ изъ плодовитѣйшихъ и любимыхъ романистовъ Америки. Талантъ его преимущественно описательный. Его *The Dutchman's Fireside*, *John Bull in America*, *Westward Ho* и другіе Романы извѣстны и въ Англии. Онъ написалъ также и нѣсколько Драмъ. Между лирическими Поэтами Америки, Джемсъ Персиваль занимаетъ, конечно, первое мѣсто, хотя Брайэнтъ и Дана имѣютъ болѣе вкуса и легкости. Персиваль — Поэтъ съ сильнымъ воображеніемъ, мужественнымъ стихомъ и съ патриотизмомъ, который находимъ только въ нѣкто-

рыхъ Романахъ Фенимора Купера. Его стихотворенія, подъ заглавіемъ: *Clio*, перепечатаны были въ Англии. Брайэнтъ (*Bryant*) былъ нѣсколько времени Издавателемъ *North-American Review*. Поэма послѣдняяго, подъ названіемъ «Буканьеры» (*The Buccaneers*), пользуется громкою славою. Джонъ-Говардъ Пепъ (*Pepe*) и Гильгоузъ (*Hillhouse*) считаются Корифеями Американской Драмы. Драмы послѣдняго суть: *The last Judgement*, *Percy's Mask* и *Nadad*. Пьесы Пена и грапы были и въ Англии. Между Авторами Американскими находится также и много Писательницъ; извѣстнѣйшія изъ нихъ: Миссъ Седжерней, Миссъ Седжвикъ, Миссприссъ Шайлдъ, и нѣкоторыя другія.

АРХЕОЛОГИЧЕСКІЕ ТРУДЫ РАУЛЬ-РОШЕТТА. —

Мы прочли недавно въ одной газетѣ, что Рауль-Рошеттъ приступаетъ къ изданію своихъ археологическихъ разсужденій, разбѣянныхъ въ разныхъ журналахъ и междуарахъ Ученыхъ Обществъ. Это весьма пріятное извѣстіе, потому что всякое изъ сочиненій этого Археографа отличаетъ совѣстливою ученостію, яснымъ взглядомъ, прекраснымъ изложеніемъ и важными выводами. Собраніе всѣхъ его разсужденій покажетъ вполне услуги, которыя онъ оказалъ Наукѣ Древностей и Искусству. Оно будетъ въ трехъ большихъ Томахъ in-8°, со многими рисунками, подъ заглавіемъ: *Mélanges archéologiques concernant l'antiquité égyptienne, étrusque, grecque et romaine, par M. Raoul-Rochette*, и будетъ состоять изъ четырехъ отдѣленій: Отдѣленіе I. Древности Египетскія: 1) Общія разсужденія о Египетскомъ Искусствѣ; 2) Египетскій Музей въ Туринѣ; 3) разборъ надписи на одной Греко-Египетской муміи; 4) замѣчанія о Египетской Иконографіи. Отдѣл. II. Древности Этрурскія (пять главъ). Отдѣл. III. Греческія Древности (семь главъ о Нумизматикѣ, шесть

о вазахъ и одиннадцатъ о памянникахъ Искусства вообще). Отдѣл. IV. Римскія Древности (семь страницъ). Впрочемъ это далеко не полное собраніе сочиненій этого Ученаго. Почти всякая петрадь *Journal des Savants* и всякій Томъ Записокъ Академіи Надписей, безпрерывно украшаются произведеніями его неутомимаго пера. Въ послѣднемъ Томъ «Записокъ» помянутой Академіи (*Mém. de l'Acad. des Inscript. et Belles-Lettres*, T. XIII, 1836), находится начало обширнаго его труда о памянникахъ первобытнаго Христіанства, который будетъ со временемъ изданъ отдѣльно. Кроме того многіе труды Рауль-Рошетта изданы отдѣльно. Замѣчательнѣйшіе изъ нихъ: 1) *Histoire critique de l'établissement des colonies grecques*, Paris 1814, 4 vol. 2) *Antiquités grecques du Bosphore Cimmerien*, Ibid. 1822. 3) *Cours d'Archéologie professé à la Bibliothèque du Roi*, Ib. 1822. 4) *Monumens inédits d'antiquité figurée grecque, étrusque et romaine*, Ib. 1828, in-folio. 5) *Peintures antiques inédites, précédées de recherches sur l'emploi de la peinture dans la décoration des édifices sacrés et publics chez les Grecs et chez les Romains, faisant suite aux Monumens inédits*, Ib. 1836.

ИТАЛІЙСКАЯ ЛИТЕРАТУРА ВЪ 1836 ГОДУ. —

Словесность Италіянская и въ прошломъ году была богата числомъ изданныхъ книгъ; но разсмотрѣвъ тщательнѣе Италіянскіе каталоги, не найдешь въ нихъ ничего много, кромѣ однихъ чиселъ — *non numerus sumus*. Въ 1836 году напечатано на Италіянскомъ языкѣ не менѣе 3314 сочиненій. Число это раздѣляется между различными Областями Италіи весьма не ровно. Такимъ образомъ вышли изъ типографій:

Въ Ломбардіи (въ Миланѣ 522). 788 книгъ
— Венеціанской Области (въ Венеціи 297). 815 —

Въ Королевствѣ Сардинскомъ (въ Туринѣ 211)	454	книгъ
— Герцогствѣ Пармскомъ (въ Пармѣ 75)	111	—
— — Моденскомъ (въ Моденѣ 26)	54	—
— — Лукскомъ (въ Лукѣ 27)	27	—
— Великомъ Герцогствѣ Тосканскомъ (во Флоренціи 102)	151	—
— Церковной Области (въ Римѣ 125)	300	—
— Королевствѣ Обѣихъ Сицилій (въ Неапо- лѣ 260)	556	—
— чужихъ краяхъ (наиболѣе въ Парижѣ)	50	—

Всего . . . 3314 книгъ.

Изъ этого видно, что Ломбардо-Венеціанское Королевство превосходитъ всѣ прочія Италіанскія Государства литературною дѣятельностію, столько же, какъ и устройствомъ внѣшнимъ и внутреннимъ. По ученымъ и библиографическимъ рубрикамъ, всѣ эти книги раздѣлялись слѣдующимъ образомъ: къ Богословію относилось 651 сочиненіе (въ томъ числѣ множество молитвенниковъ, проповѣдей и ш. п.); къ Правовѣднію — 180 (въ томъ числѣ 56 уголовныхъ процессовъ, произведенныхъ въ Королевствѣ Обѣихъ Сицилій); къ Географіи, Исторіи, Археологіи и Мнѣологіи — 492 (въ томъ числѣ 112 жизнеописаній частныхъ лицъ); къ Философіи — 75; къ Камеральнымъ Наукамъ 72); къ Математикѣ 61; къ Физикѣ и Химіи 113; къ Медицинѣ и Хирургіи 290 (въ томъ числѣ 75 диссертацій); къ Искусствѣ Литературы 30; къ Языковѣдѣнію 71; къ Поэзіи 435; къ Театру 112 (въ томъ числѣ 57 libretto для Оперъ); Романовъ и Повѣстей 113, и ш. д. Само собою разувѣется, что въ общемъ числѣ книгъ заключается весьма много перепечатанныхъ прежнихъ изданій и еще болѣе переводовъ съ языковъ Французскаго и Англійскаго.

II.

И А У К И.

1.

ГРУЗИНСКІЯ ДРЕВНОСТИ, НАДПИСИ И МОНЕТЫ.

Языкъ, Литература, Исторія и Древности Грузіи до сихъ поръ обращали на себя вниманіе немногихъ Ориенталистовъ, и еще не имѣли своихъ Де-Саси или Шамполіоновъ. Наша ученость не можешь даже похвалиться ни однимъ Грузиноводомъ, хотя болѣе полумилліона Грузинъ уже давно живутъ подъ однимъ съ нами Скипетромъ. Теперь, когда въ вышемъ изъ нашихъ Ученыхъ Обществъ открыта кафедра для Грузинской Литературы, и Академія уже имѣеть въ средѣ своей ученаго сочлена по этой части, есть надежда, что нѣкоторые изъ нашихъ ученыхъ соотечественниковъ, и нѣ въ особености, которые были или находятся за Кавказомъ, посвящать себя изученію мало-извѣстной, но любопытной спраны, лежащей въ вѣдрахъ нашей Имперіи. Мы намѣрены, по случаю предшавленія Г-мъ Броссе двухъ нбольшихъ со-

чиненій въ Академію (*), обратишь вниманіе просвѣщенныхъ чинашелей на главный предметъ эшихъ разсужденій, представишь замѣчательнѣйшія ихъ части и дашь вообще понятіе о Грузинскихъ Древностяхъ. Но напередъ считаемъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ о заслугахъ, которыхъ Г. Броссѣ уже оказалъ Наукѣ языкованія, и какихъ мы можемъ ожидать отъ него въ будущемъ. Онъ первый изъ Европейскихъ Ориенталистовъ посвятилъ себя почти исключительно изученію Грузіи, ея Истори и языка, и такое самопожертвованіе въ пользу Науки не могло не принести самыхъ блестящихъ плодовъ. Хотя были Ориенталисты, которые прежде его занимались Грузинской Литературою, и изъ нихъ покойный Клапрошъ издалъ даже крапкій Словарь Грузино-Французскій и Французско-Грузинскій; но всѣ они имѣли только поверхностныя познанія въ этомъ предметѣ, не занимались имъ исключительно, да и не могли сдѣлать много по этой части, пошому что не имѣли подъ рукою достаточной массы матеріаловъ. Г. Броссѣ принялся прежде всего за классическое изученіе Грузинскаго языка; исчерпалъ все, что только есть Грузинскаго въ Парижскихъ библіотекахъ, и вошелъ въ сношенія съ нѣкоторыми учеными Грузинцами: изъ числа ихъ не льзя не упомянуть о Князѣ Теймуразѣ, находящемся въ Петербургѣ, и котораго многія замѣчанія о Гру-

(*) *Explication de quelques inscriptions géorgiennes*, читана въ засѣданіи Императорской Академіи Наукъ 18 Августа, и *Note sur quelques monnaies géorgiennes du Musée asiatique et sur une inscription tibétaine d'Edchmiadin*, читана 25 Августа.

зинскомъ языкѣ помѣщаются были въ журналѣ Парижскаго Азіатскаго Общества (*Journal Asiatique*). Плодомъ этихъ изученій были два сочиненія филологическія и два историческія. Это — *L'Art libéral*, которое содержитъ въ себѣ правила письменнаго и просонароднаго Грузинскаго языка, съ упражненіями; *Eléments de la langue géorgienne*, посвященный преимущественно разговорному языку, и который заключаетъ въ себѣ большое число упражненій, расположенныхъ по степени ихъ трудности. Историческія сочиненія: *Chronique géorgienne* и *Mémoires inédits*, напечатаны въ Грузинскомъ подлинникѣ съ переводомъ и примѣчаніями, и также могутъ служить Хреспоманіями. Эпими чешыря пвореніями Г. Броссэ положилъ твердое основаніе изученію Грузинскаго языка. Кромѣ того онъ написалъ много статей для *Journal Asiatique*, между которыми особенно замѣчательны переводы Грузинскихъ романовъ «Таріэль» и «Миріани», едва ли не лучшихъ произведеній эпохи Словесности. Теперь, когда, по собственному его выраженію, «счастливымъ вѣсперъ перенесъ его въ Россію», гдѣ въ отношеніи Грузіи онъ можетъ имѣть подъ руками матеріалы, какихъ не предсавитъ ему никакое другое Государство, мы можемъ ожидать отъ него трудовъ еще болѣе важныхъ. Едва пропекло нѣсколько мѣсяцевъ пребыванія Г. Броссэ въ Пешербургѣ, какъ онъ уже опыскалъ здѣсь сполько неизвѣснаго по своей частпи, что почли каждый *Bulletin* нашей Академіи заключаетъ въ себѣ какой-нибудь результатъ его ученой дѣятельности. Однимъ изъ пріятнѣйшихъ для насъ извѣстій его

былъ безпристрастный его отзывъ о пространномъ Грузино-Русско-Французскомъ Словарѣ, составленномъ Воспитанникомъ здѣшняго Университета, Г. Чубиновымъ: это твореніе первый признакъ ученаго изученія Грузинскаго языка въ Россіи, и будетъ едва ли не важнѣйшимъ трудомъ, какой мы доселѣ имѣемъ относительно Грузинскаго языка.

Но обратимся къ главному предмету нашей статьи.

Надписи занимають первое мѣсто въ Грузинской Археологіи. Онѣ относятся къ древнимъ и также къ ближайшимъ къ намъ временамъ, и встрѣчаются въ большомъ количествѣ на стѣнахъ старинныхъ зданій, церквей и цитаделей; нерѣдко на опидельныхъ камняхъ, лежащихъ въ глуши, далеко отъ большой дороги.

Многіе путешественники видѣли, и нѣкоторыя списали, часть эшихъ надписей: Докторъ Инджиджъ, въ своей «Новой Арменіи», и Вахушты въ «Географическомъ Описаніи Грузіи», приводили нѣкоторыя изъ нихъ. Но болѣе всего свидѣельствуетъ о обиліи эсихъ надписей въ Грузіи общій голосъ образованныхъ путешественниковъ: они утверждаютъ, что большая часть тамошнихъ церквей, монастырей и замковъ носятъ на себѣ слѣды древнихъ надписей. Г. Дюбуа, ученый Археологъ, который совершилъ путешествіе по Грузіи и Арменіи въ 1831 и 1832 годахъ, собралъ, кромѣ множества другихъ предметовъ Древностей, болѣе сорока Грузинскихъ надписей, начертанныхъ очень красиво и чешко. Нѣкоторыя изъ списанныхъ имъ

надписей были объяснены Г-мъ Броссё (*). Изъ этого видно, какая богатая археографическая жатва ожидается отъ него, кто посвятивъ себя розысканіямъ Древностей этой страны, которой Исторія еще такъ запущена и такъ мало извѣстна въ Европѣ. Но не одна Грузія, даже и смежныя съ нею страны Закавказья, достойны всего вниманія изыскателя Древностей.

Въ землѣ Осепинцевъ или Оссовъ, на слѣдахъ церкви, которую относятъ ко временамъ Царицы Тамари, къ XII вѣку, — (въ Грузіи, все, что только есть замѣчательнаго, приписываютъ этой Царицѣ) — находится надпись, состоящая изъ тринадцати стиховъ: въ нихъ сохранена доселѣ еще живущая между туземцами память о походѣ и гибели знаменитаго Бахкашара. Эпосъ Гомерическій герой вторгнулся въ Грузію, похитилъ сестру Вахтанга-Гургаслана, опустошилъ мечемъ и огнемъ все пространство до Берда'и, и спокойно возвратился черезъ Дербендъ на родину, съ богатой добычею. Вахтангъ, въ опмщеніе за это вступилъ въ Оссецію съ многочисленнымъ войскомъ (въ 451 году), вызвалъ на единоборство Бахкашара, и умертвилъ его.

Когда Осепинцы могли начертать на одномъ изъ своихъ памятниковъ преданіе объ этомъ событіи, они могли сохранить для потомства и многія другія надписи; весьма вѣроятно, что со-

(*) Notice sur les inscriptions géorgiennes, arméniennes, grecques et tibétaines recueillies en Géorgie et en Arménie, par M. Dubois. Упомяну Г. Броссё въ одномъ изъ изданій Парижскаго Азіатскаго Общества. См. Journ. Asiat. 1857, janvier, p. 94.

временемъ путешественники по Оссетіи найдуть тамъ много такихъ историческихъ памятниковъ, о которыхъ мы и не догадываемся, и Наука Археологіи пріобрѣтешъ новую для себя часть — «Осетинскія Древности».

Чтобы показать читателямъ, какимъ образомъ эти надписи помогаютъ историческимъ указаніямъ, приводимъ замѣчанія, написанныя Г-мъ Броссе по случаю открытія разныхъ Грузинскихъ надписей Г-мъ Дюбуа. Подробный отчетъ о нихъ будетъ помѣщенъ въ Запискахъ нашей Академіи.

«Самая красивая, если не самая древняя, изъ церквей, сохранившихся въ Грузіи, — говоритъ Г. Броссе, — есть соборъ въ Купаисѣ (Купайсѣ). Грузины полагаютъ, что онъ построенъ Царемъ Баграмомъ IV, который женатъ былъ на племянницѣ, или какъ они пишутъ, на дочери Римскаго Императора Аргира, въ 1032 году. Однакожъ на стѣнахъ этой церкви начертано, что она построена въ 1003 году Р. Х., 223-емъ принадлежащаго Грузинскаго Пасхальнаго цикла. Замѣчательно, что это число начертано такъ называемыми Арабскими цифрами, тогда какъ повидимому Арабы не употребляли ихъ до XII столѣтія (*)! По этому-то онъ и сохранили здѣсь свою первоначальную Индійскую форму. Въ другомъ мѣстѣ сказано, что Царь Баграмъ построилъ эту цер-

(*) Я полагалъ до сихъ поръ, что первая извѣстная Арабская монета съ «Арабскими» цифрами относится къ 1218 году; но Г. Френъ указалъ мнѣ другую, болѣе древнюю, которая относится къ Кара-Арслану, изъ династіи Ортогидовъ, царствовавшей отъ 1161 до 1166 года Р. Х.

камень для душиспасенія *камери*, Царицы Гурандушпы. Правда, что камень, на которомъ было начертано, что онъ сынъ Гурандушпы, почти разрушенъ Турецкими пулями; но сокращавшіяся цифры и дѣшописи пополняютъ эпоху недослышкокъ.

«Грузинскія дѣшописи такъ еще неслысны по сю пору, что, наиримѣръ, для этой эпохи представляють прехъ Государей, царствовавшихъ одинъ въ слѣдъ за другимъ, тогда какъ они царствовали въ одно и то же время. Здѣсь дѣло идетъ о Баграпѣ, сынѣ Гургена и Гурандушпы. Баграпъ въ малолѣтствѣ наследовалъ шипуль Царя Абхазіи. Слишкомъ юный, чтобы уравниваться одному и въ Каршаланиі, когда ему предложили корону этой страны, онъ раздѣлилъ власть съ опцемъ своимъ, который принялъ шипуль Царя Царей. По смерти опца, онъ снова правилъ одинъ. Все его царствованіе объемлетъ шридцать четыре года (980 — 1014). Въ Грузинскихъ Исторіяхъ это время представляеть при царствованіи: два его, и одно его опца.

«Занимающіеся Восточною Исторіею часно спрашивали, какимъ образомъ могло произойти, что Владѣтели споль дикой страны, какова Абхазія, сдѣлались Государями Грузіи. Вотъ объясненіе. Начиная съ VIII спольтія, Грузія и Тифлисъ заплаты были Мусульманами. Туземные властители, именно Баграпиды, были уснранены опъ дѣль правленія и жили въ окреспвостяхъ нынѣшняго Ахадиха, довольшвуясь шипуломъ *Мтаверъ*, «Владѣпель», къ которому присоединали еще обыкновенно названія Куроналапта, Магиспра,

Севаста, которые показывали большую или меньшую ихъ зависимость отъ Греческихъ Императоровъ. Между тѣмъ Абхазія имѣла собственныхъ Владѣтелей, которые носили титулъ Царя и долгое время заключены были въ своихъ Сѣверныхъ владѣніяхъ. Вскорѣ всступили они въ сношенія съ Багратидами; потомъ начали оспаривать ихъ наследство и дѣлать набѣги на Грузію и Кахешію. Наконецъ, при Багратѣ III, прекратилось Южное колено Багратидовъ въ лицѣ Давида Куропалата, который уступилъ свои владѣнія Императору Василію II; и Царя Абхазіи законнымъ образомъ сдѣлались Царями Карпліи (Карпаліи) въ лицѣ Баграта III. Тѣ изъ нихъ, которые до этого времени носили титулъ титулъ, были похищены. Есть еще много именъ Государей Абхазіи, которые должны были подвергнуты внимательной критикѣ.

«Надписи, собранныя въ Никорциндѣ, Кацхѣ, Джручѣ, Хошевѣ и другихъ мѣстахъ Имеретіи, знакомятъ насъ съ памятниками особъ, которыхъ имена часто встрѣчаются въ Исторіи, и преимущественно Духовныхъ Сановниковъ.

«Въ Гелати (*) найдена надгробная надпись Давида Возобновиителя, который въ самомъ дѣлѣ заславилъ на время забытыя опустошенія, произведенныя въ его землѣ Сельджуками, и просперъ славу своего оружія до Ани, Берда'и, Шамахи и Дербенда.

«Развалины Тамара-Цихѣ, открытыя и въ подробности срисованныя Г-мъ Дюбуа, представляли намъ имя своей основательницы, Царицы Тамари,

(*) Источники въ Имеретіи.

въ легендѣ, начерпанной самыми спранными Грузинскими буквами. Недоспаетъ цифръ; но для того споймъ только прибѣгнувъ къ Исторіи.

«Древнѣйшія Грузинскія надписи замѣчательны также и въ отношеніи красоты и каллиграфической изысканности, съ какою онѣ начерпаны. Новѣйшія за по ужасно нечепки. Для примѣра можно привести надпись въ Даручскомъ монастырѣ, и ту, которую чья-то неспвердая рука начерпала, бытъ можеть самыми грубыми инструментами, на желѣзныхъ дверяхъ цитадели Ацкурской: въ ней, по видимому, говорится о вшорженіи Оссовъ въ Грузію.

«Въ Гуріи, въ окрестностяхъ Ахаль-Цахѣ (Ахалциха), также въ Сомхетіи, Г. Дюбуа списалъ много любопытныхъ надписей; но двѣ, самыя красивыя и вмѣстѣ самыя длинныя, найдены имъ въ монастырѣ Хопа, въ Мингреліи, и на стѣнахъ церкви въ Апени, близъ Куры, супротивъ Гора.

«Первая изъ нихъ говоритъ о походѣ, сдѣланномъ въ Черкесію, въ концѣ XIV вѣкѣ, Дадіаномъ Вамикомъ, сыномъ Георгія Унксы. Она дала поводъ къ розысканію происхожденія шипула *Дадіанъ*: оно происходитъ по видимому, думаетъ Авшоръ эшой записки, отъ имени города или цитадели, гдѣ была резиденція первыхъ Дадіановъ, въ эпоху Царей Абхазіи; это мѣсто дало свое имя также и рѣкѣ, которая течеть къ Сѣверу отъ Эгура. Извѣстно, что названіе *Гуріэль* происходитъ отъ имени Гуріи, и что всѣ Грузинскіе Епископы именующіяся по мѣсту своего пребыванія. Такъ было и въ древности: Фанаскерпель, Бедіанъ,

назывались такъ ошь имени своихъ резиденцій, Фанаскерца и Бадіи.

«Списокъ съ Апенійской надписи, къ сожалѣнію, не полонъ; но хорошо сохранился. Надпись эша говоритъ объ основаніи города Апени, при Царь Баграпѣ (четвершомъ, по таблицѣ Вахушпа), кошорый царспивоваль съ 1028 по 1072 годъ.»

Мы приведемъ здѣсь переводъ эшой надписи, какъ образецъ спили, кошорымъ вообще написавы монументальныя надписи Грузіи.

«Во имя Господа, я Гарванель, Вассалъ Миріана Тархонидзе, владѣтеля долины Атекиіской, построилъ въ Атеки сиротскій домъ и рынокъ. Въ то время, какъ Богъ Всемогущій прославилъ Царя Царей, Баграта, онъ повелѣлъ нижайшему рабу своему, Миріану, моему Владыкѣ, построить городъ въ его Царскихъ владѣніяхъ. Богъ и счастливая судьба Его Величества способствовали предпріятію, и мы построили, по желанію Его Величества, городъ съ дворцомъ. Его Величество, при благосклонному къ намъ вниманію, изволилъ пожаловать, Миріану и его Вассаламъ, въ собственность страннопримный домъ и рынокъ, за довершеніе постройки Атеки. Сей домъ и сей рынокъ въ вѣки да молятъ о могущественномъ въ храмѣ Святая Богоматери Атеки. Царь Царей Баграпъ и сынъ его, Георгій Куропалатъ; и для моленія о душѣ нижайшаго ихъ раба, Миріана, моего Владыки и благодѣтеля, основалъ я асату въ день Святая Феодора, которая да будетъ со-»

благодаря начальнику сего жеста, кто бы они ни были.»

Въ списокъ съ этой надписи не достаешь, какъ всякій видишь, нѣсколькихъ словъ, отъ чего смыслъ выходитъ не совсѣмъ полный. Г. Броссе ожидаетъ новыхъ списковъ, для сличенія и пополненія ея.

Переходимъ къ Грузинской Нумизматикѣ. Г-нъ Броссе уже подробно описалъ многія изъ Грузинскихъ монетъ (*), копорыя находятся въ Парижѣ. Теперь, поселивъ въ Петербургъ, онъ имѣлъ случай исправить нѣкоторыя ошибки въ своемъ описаніи по экземплярамъ, находящимся въ Минцкабинетѣ здѣшняго Азіанскаго Музея, и помѣстивъ свои замѣчанія въ журналъ Академіи (**).

Между новѣйшими нумизматическими открытіями въ Грузіи особенно замѣчательны Грузинскія, Монгольскія и Мусульманскія монеты, недавно найденныя въ Лоре, въ Сомхетіи. Древнѣйшая изъ нихъ относится къ 1277, а самая новая къ 1430 году (***). Число Грузинскихъ прослѣивается до шестидесяти семи. Онѣ мѣдныя посеребренныя, весьма малы и легки.

Почти въ серединѣ монеты находилась буква «Р», въ кружкѣ, съ одною или премою точками по правой и по лѣвой сторонѣ. Соединивъ всѣ бывшія изъ разныхъ экземпляровъ (потому что ни

(*) Journal Asiatique, mai 1855, juillet 1856.

(**) Bulletin Scientifique, tome II, No 24.

(***) Г. Академикъ Френъ предшавивъ вскоре описанію Мусульманскихъ.

ности, или особы Будды, или Божества вообще;

У: есть символъ глагола Будды и пр.; ॐ —

символъ его милости и милосердія. Все это вмѣстѣ составляетъ идею или символъ Буддической Троицы, называемой обыкновенно тремя драгоценностями, и кою предсавишела сущь: Будда или его образъ, Священные книги и Духовенство.»

Эчмідзинскіе монахи не знаютъ, какимъ образомъ и когда попалъ къ нимъ эпощъ колоколь. Вѣроятно, что въ эпоху Монголовъ.

Въ заключеніе, мы не можемъ сдѣлать ничего лучше, какъ повторить подлинныя слова Г-на Броссе, съ которыми онъ обращается къ любителямъ Древностей. «Въ ожиданіи всего хорошаго» — говоритъ онъ — «обращаемся къ дарованіямъ и доброй охотѣ Гг. Русскихъ офицеровъ, пребывающихъ на Кавказѣ, прося ихъ именемъ Академіи и Науки, не пускашь исчезнуть Древности Грузіи!»

«Тотъ, кто захочетъ собирать Грузинскія надписи, долженъ прежде всего посѣщать: въ Мингреліи—Бедію или Дшконъ-Дидъ, Зугдидъ и главнѣйшія резиденціи Дадіановъ; въ Имеретіи—Кушайсь (Кушайсь), Гелаша, Моцамешу, Тамара-Цихе; въ Ахалцихской области—монастырь Сапара, Аршанудъ, Тмогви, Вардцію; въ Гуріи—Шемокмедъ, Оцургешъ и Кополешъ; въ Карпліи — Мцхешу, соборныя церкви Тифлиса и главнѣйшіе монастыри (между ними, въ особености, монастырь въ

Губи, находящійся въ долинь Ріона); въ Кахетіи— Алаверди, Грѣи и монастырь въ Нино-Цмианда. Всѣ эти мѣста были резиденціями или кладбищами Государей. Кладбища въ особенности могутъ доставить множество надписей относительна частныхъ лицъ, быль можетъ, игравшихъ нѣкогда роль историческую. Послѣ этого слѣдуютъ развалины: въ нихъ можно нерѣдко найти самые важные документы.

«Всѣ завоеватели, проходившіе по этой странѣ, до присоединенія ея къ Россійской Имперіи, покрыли ее разрушительными слѣдами своего пребыванія; и пошому археологическія разысканія въ Грузіи не могутъ быть безплодны.»

II. С.

Г Е Р М А Н И Я .

(Окончаніе).

IX. *Нѣмецкая Литература.*

Вильгельмъ Шлегель сказалъ гдѣ-то: «Германцы, кажешся, не имѣють еще Литературы, но, можетъ быть, она скоро будущъ имѣть ее.» Выражаясь такимъ образомъ, эпопъ Критикъ ограничивается шѣснымъ понятіемъ, которое имѣеть слово *Литература* у Французовъ, не разумѣя шупъ произведеній образованности и Науки, которыя однакожъ всегда соспавляютъ важную часть Литературы народа. «Если подъ Литературою разумють» — продолжаетъ онъ — «и безпорядочное, несвязное собраніе книгъ, которыя не одушевлены однимъ общимъ духомъ, которыя не предспавляютъ даже между собой единства направленія опредѣленнаго, въ которыхъ впечатлѣнія и предчувствія

лучшаго будущаго перяются почти совершенно въ хаосъ усилій недоспапочныхъ и худо поня- пыхъ , бѣдности духа , худо преобразован- наго , и спрасшей спиранно честололюбивыхъ , вмѣсто Поэзіи , опредѣленной національностію , идущей къ совершенству значительнымъ числомъ произведеній , принадлежащихъ ко всѣмъ родамъ , — шо , безъ сомнѣнія , мы имѣемъ Литературу , ибо основашельно замѣчено , что Нѣмцы были од- ною изъ главныхъ націй пишущихъ въ Европѣ.» Такъ какъ эти слова опровергають существо- ваніе національнаго единства въ умственныхъ произведеніяхъ Германцевъ , шо вопросъ , имѣють ли они Литературу въ этомъ смыслѣ , п. е. извѣст- ное число произведеній , копорыя пополняются однѣ другими , образуя въ своемъ цѣломъ родъ си- стемы , и въ копорыхъ нація излагаешъ свои идеи , и свои чувствованія самыя любезныя , — этотъ во- просъ , говоримъ мы , вытекаешъ изъ другаго , о копоромъ сколько разъ говорили , п. е. имѣють ли Германцы характеръ національный? Ибо усло- віе , прибавляемое Шлегелемъ , «чтобы эти сочи- ненія удовлетворяли всѣмъ умственнымъ нуждамъ націи такъ , чтобы она послѣ поколѣній , послѣ цѣлыхъ вѣковъ , возвращалась шуда непрестанно съ новою любовію» , — это условіе сильно перемѣ- няется отъ измѣненій гражданственности и назна- ченій , копорымъ подвергаешъ нація ; а въ такомъ случаѣ нечего сказать даже и о Ли- тературѣ Французской вообще (чего впро- чемъ , кажется , Шлегель не хотѣлъ допустить) , но развѣ только о Литературѣ Французской вре-

мень Людовика XIV. Кспати мы приведемъ другое замѣчательное сужденіе о Нѣмцахъ, принадлежащее брату вышеупомянутаго Писателя, Фридриху Шлегелю, который сравниваетъ ихъ съ Римлянами. «Любовь къ самоспопашельности» — говоритъ онъ — «особенно отличаетъ Нѣмцевъ отъ Римлянъ; она не состоиптъ у нихъ только въ одномъ словѣ, въ одномъ правилѣ, но есть врожденное имъ чувство. Они не думали налагать на прочія націи свои собственныя нравы и характеръ; но сей послѣдній пѣмъ не менѣе пуспилъ глубоко корни вездѣ, гдѣ не проповились ему совершенно. Эпою первоначальною самобытноспію, которая есть неопъемлемая черпа въ характерѣ Германскаго народа, онъ сохранилъ даже во времена покоя и видимаго бездѣйствія что-то болѣе древнее и болѣе постоянно романпическое, нежели то, что намъ представляетъ даже баснословный міръ Востока. Прямая честность, вѣрность и доброта души, есть основаніе характера Германскаго самое глубокое, и, надѣюсь, никогда неразрушимое. Эти черпы, которые находятся въ произведеніяхъ Германцевъ и которые замѣлишь тамъ очень легко, достапчны, чтобы положить печать цѣлаго на Литературу Нѣмецкую, и назначишь ей отдѣльное мѣсто; съ другой стороны, умственныя произведенія различныхъ періодовъ гражданственности Германской часто представляли менѣе сходства между собою, нежели Литературы націй совершенно отличныхъ: ибо топъ же самый духъ самобытноспи, который былъ такъ благопріятенъ естественному рас-

крытію разныхъ состояній, произвель шу разнообразность направленій, по копорой Нѣмецкая Литература, приобрѣшая и умѣя усвоить себѣ сокровища и результаты Литературь иноспраныхъ, возвысилась до точки всеобщаго взгляда въ сферахъ человѣческаго познанія. Тамъ, гдѣ царспивуеть самобытность, она спарается пронижнуть во всѣ виды жизни какъ духовной, такъ и матеріальной, и найпи для себя самой основаніе обширное и глубокое. Ни одна нація, подобно Нѣмцамъ, не прудилась съ равнымъ жаромъ и твердостью надъ всеми частями познанія; ни одна не излагала въ формахъ раскрытыхъ и логическихъ сполько различныхъ взглядовъ на жизнь человѣческую; ни одна не достигла образованія умспвеннаго споль систематическаго, и не удовлетворяла такъ хорошо пребываніямъ ума въ разныхъ опрасляхъ человѣческихъ познаній. Вопш опличительная черша Нѣмецкой Литературы, хопя съ другой стороны весьма справедливо, что духъ независимости очень часто перераждался въ своеволіе, въ произволь, въ чрезмѣрную спрасть писать и подражать, въ беспорядокъ, въ парадоксы и несообразности всякаго рода. Впрочемъ и другія Литературы имѣли недоспашки Литературы Нѣмецкой сполько по исключительнымъ направленіямъ, копоры принимали, и потому онѣ носятъ на себѣ печать болѣе частную. Если же созерцательный умъ Нѣмцевъ, копорого никакая форма не можеть связать, копорый не можеть опспашь отъ жизни и ея различныхъ состояній,

не понявши ихъ, гораздо болѣе благопріятствоваль Наукамъ, чѣмъ Поэзіи и Искусству, за то они имѣють произведенія поэтическія съ глубокимъ чувствомъ, такія, которыя превосходятъ все то, что внѣшняя изящность формъ можетъ имѣть обворожительнаго. Наконецъ, если жалуюсь на то, что не смотря на неоспоряемую оригинальность лучшихъ произведеній Германской Литературы (ибо каждая Литература приноситъ вмѣстѣ съ собою много и худыхъ произведеній, которыя мало по малу уничтожаются), она имѣетъ еще недоспапокъ въ оригинальности и неподражаемости: то пусть вспомнитъ и то, съ какою удивительною силою, послѣ столь ужасныхъ войнъ, непрестанно перзавшихъ сердце Германіи и часно оспанавливавшихъ развитіе гражданственности, она всегда возобновлялась, всегда расцвѣтала въ другой формѣ, и какъ, на зло обстоятельство, которыя вспрѣпила въ политическихъ несогласіяхъ Германіи, она въ послѣдней половинѣ XVIII и началѣ XIX столѣтій достигла такой высоты, что можно сказать вмѣстѣ съ тѣмъ же журналомъ, который помѣстилъ вышесказанное сужденіе Августа Вильгельма Шлегеля: «самыя важныя произведенія литературныя какъ въ Поэзіи, такъ и въ Наукахъ, соспавляютъ теперь въ Германіи одно цѣлое, столь разнообразное, столь обширное, и въ то же время столь гармоническое, что напрасно бы спали искать не только въ новѣйшія времена, но даже и въ Древности, примѣра той неупомимой дѣятельности и того вліянія взаимнаго, всеобщаго, которыя царствуютъ во

всѣхъ Искусствахъ и во всѣхъ Наукахъ, коихъ единственна, или по крайней мѣрѣ главная цѣль есть вести человека къ его высокому назначенію, и сдѣлать его болѣе того достойнымъ.» Впрочемъ, не должно забыватьъ, что всякая Литература зависить также отъ судьбы и дѣйствій народа; что въ ней отражается нѣкопорымъ образомъ жизнь національная; что періоды литературныя суть образъ характера и нравственнаго состоянія народнаго, и въ эпоху еще отношеніи, Литература Нѣмецкая можетъ сослывить полное цѣлое.— Литература раздѣляется на Поэзію и Прозу; мы будемъ говорить отдѣльно о каждомъ изъ этихъ предметовъ, ограничиваясь здѣсь краткимъ изложеніемъ всей Литературы Германскаго народа. Такъ какъ Литература необходимо предполагаетъ письменные памятники, то очевидно, почему мы не можемъ искать начала Литературы Нѣмецкой прежде временъ Карла V. Только послѣ бурныхъ временъ великаго переселенія народовъ, дружественныя отношенія Германскихъ поколѣній сдѣлались прочнѣе: тогда ихъ лица утвердились; народы, пришедшіе изъ другихъ странъ сообщили имъ свою гражданственность, смѣшиваясь съ ними; составились Законы, коихъ собранія (особенно Законовъ Бургундцевъ, Аллемановъ, Баварцевъ, Фризовъ и Саксоновъ) составляютъ часть первыхъ памятниковъ умственнаго Германскаго образованія. Христіанство распространилось болѣе и болѣе въ VIII вѣкѣ, особенно по благородной дѣятельности Св. Вонифатія. Первые учителя и вмѣстѣ хранили гражданственности

у Германцевъ были Духовные; они первые пыпались писать на языкѣ еще грубомъ, и избрали для сего алфавитъ Латинскій, который былъ имъ знакомъ. Такимъ образомъ чепыре Евангелиста, переведенные Епископомъ Улфилою на нарѣчіе Мезо-Готское (около 360 г.), суть самый древній памятникъ, писанный на языкѣ Германскомъ. Франки, поселившіеся у Галловъ, основали съ VI вѣка Школы, въ которыхъ обучались ихъ Духовные, и коимъ подражали въ послѣдствіи у другихъ поколѣній Германскихъ. Это воспитаніе, правда, ограничилось вообще чтеніемъ, письмомъ, и не много Латынью; но по замѣчательно, что языкъ Нѣмецкій первый изъ всѣхъ языковъ новѣйшей Европы началъ облекаться въ языкъ письменный, и что онъ владѣеть прозаическимъ опривкомъ, опносящимся ко временамъ прежде Карла В. (*). Впрочемъ самые древніе памятники въ этомъ родѣ суть по большей части только переводы съ Латинскаго языка, который, будучи, такъ сказать, органомъ Религіи и нарѣчіемъ, коимъ Духовные, тогда единственные хранители всего познанія, пользовались предпочтительно для письма, значительно замедляя развитіе языковъ пуземныхъ. Древніе и драгоцѣнные миѳы, пересказанные въ Поэмѣ Нибелунговъ (Nibelungenlied) и въ книгѣ Героевъ (Heldenbuch), еще не были собраны прежде Карла В.

(* Koch's Compendium der deutschen Litteraturgeschichte, Ч. 1, 2 издание, стр. 27 и слѣд.

Они переходили изъ успѣ въ успѣ прежде сей эпохи. И такъ еще не было Литературы въ томъ смыслѣ, который мы соединяемъ съ этимъ словомъ.

І. Первый періодъ Литературы, о которой мы говоримъ, начинается Карломъ V. и можеть заключаться въ эпоху Императоровъ Швабскаго Дома, или въ эпоху Миннезингеровъ, которая, по раздѣленію Коха, заключаетъ въ себѣ пространство времени отъ 768 до 1137 года. Карлъ Вел. основалъ множество Духовныхъ Школъ, каковы на пр. Школы Фульдская, Корвейская и проч., откуда выходили Ученые знаменитые и люди дѣятельные, самые искусные въ то время. Онъ старался распространить по всюду гражданственность, и хотѣлъ, чтобы и свѣтскіе равнымъ образомъ наслаждались выгодами обученія въ Школахъ его обширной Имперіи. Онъ, по совѣту Алкуина, учредилъ при своемъ Дворѣ родъ Ученаго Общества, въ которомъ самъ принималъ участіе. Сверхъ того заставилъ собрать много памятниковъ на языкѣ Германскомъ, особенно законовъ и пѣсней, говорить на Нѣмецкомъ языкѣ проповѣди и переводить съ Латинскаго, чтобы пѣтъ способствовать просвѣщенію народному. Онъ желалъ, чтобы его преемники продолжали его дѣло. Однакожь политическое опадѣніе отъ Франкской Имперіи не очень было благоприятно оригинальному развитію языка и гражданственности Германцевъ. Они сдѣлали успѣхи самые быстрые со времени

воступленія на престоль династїи Саксонской (919), особенно въ царствованіе прехъ Оттоновъ , и послѣ при Императорахъ изъ Франконскаго Дома (1024). Многія Училища Епископскія и монашескія , снабженныя библіотеками, пріобрѣли славу. Это былъ періодъ Лѣтописцевъ Эгингарда, Вишикинда, Дитмара, Ламберша, Бруно; это былъ также періодъ многоученыхъ Философовъ, каковы: Алкуинъ, Грабанъ-Мавръ (776—856), и особенно Писателей, писавшихъ на Нѣмецкомъ языкѣ, какъ Олфридъ Вейсенбургскій , коего метрической переводъ чепырехъ Евангелистовъ , удивительный своею вѣрностію и краткостію слога можетъ быть разсмаприваемъ , какъ испинное начало національной Литературы Германцевъ; Нотгеръ (Аббатъ Сентъ-Галенскій, ум. въ 1022 г.), Виллерамъ (Аббатъ Эберсбергскій въ Баваріи, ум. въ 1085 г.) и пр. (См. Коха, который приводитъ заглавія ихъ сочиненій, Томъ I, стр. 23—33), и наконецъ періодъ Сочинителей Поэмы въ честь Св. Анны.

II. Второй періодъ Нѣмецкой Литературы начинается Императорами изъ Швабскаго Дома (1138 г.) и продолжается до Лютера (до начала XVI столѣтія). Тогда Германія переспала уже быль дикою спраною Германцевъ Тащиповыхъ; болота осушились, лѣса сдѣлались рѣже или сожжены; воздухъ и солнце шамъ просвѣплѣли; климатъ и живели смягчались. Непреспанныя сношенія Германцевъ съ Испалією и другими спранами Европы посредствомъ частыхъ пупешествій, которые они совершали, особенно въ Римъ по случаю ко-

рокованія Императоровъ ; иноспранные обычаи , которыя они начали узнавать въ Крестовыхъ походахъ , и благородная ревность сравнилась въ помъ , что видѣли хорошаго и похвальнаго у другихъ націй,—все это скоро произвело счастливую перемѣну въ духъ Германцевъ. Нравы и обычаи смягчились блестящимъ развитіемъ рыцарства ; масса понятій увеличилась , чувствованія покрылись красками болѣе благородными , болѣе умственными , если можно такъ выразиться , и , шакъ какъ языкъ постоянно совершенствовался и получалъ успѣхи , совершившіеся въ дѣлѣ мышленія , часть Германіи самая опдаленная такъ же мало по малу достигала обладанія всѣми элеменстами , необходимыми для того , чтобы основать національную Литературу. Заря сей послѣдней не замедлила показаться особенно въ Аллеманіи , которая заключала въ себѣ Швабію и большую часть Швейцаріи ; и нарѣчіе *Аллеманское* , какъ нарѣчіе Императорскаго Двора , получило развитіе столь высокое предъ развитіемъ всѣхъ другихъ нарѣчій , что оно сдѣлалось въ Литературѣ всеобщимъ языкомъ Германіи , какъ позже *Верхне-Нѣмецкое*. Благопворные лучи вскорѣ распространились опъ сего свѣспильника и на другія Провинціи. Это періодъ Поэзіи рыцарской и пѣвцевъ любви (Minnesänger) , называемый обыкновенно періодомъ *Швабскимъ*. Миннезенгерамъ послѣдовали Meistersänger (начальники-пѣвцы) , коихъ талантъ былъ менѣе блистательный , и которые уже возвѣщали упадокъ. Эта романтическая Поэзія , богатая силою и гармонією , открыла эпоху истинно національной Литературы. Въ то

же время , Германия доказала особенную любовь къ своимъ учреждениямъ и своимъ народнымъ нравамъ собраніями документовъ , обыкновеній и законовъ , которыя были составляемы съ такимъ тщаніемъ съ половины XIII вѣка , и между которыми упомянемъ о *зерцалахъ Саксонскомъ и Швабскомъ*. Около XI вѣка Германцы занялись изученіемъ Римскаго Права , но къ несчастію они вводили его очень часто въ поспановненія существенно пуземныя . Со спороны Законовѣднія , главнымъ образомъ и съ набожною вѣрностію обрабатывали частную Исторію разныхъ Провинцій . Таковы были Хроника Епископа Опшона Фрейзингенскаго и его Исторія Фридриха I , сочиненія Генриха Герфордскаго , умершаго въ 1370 году ; Гобелина (Göbelinus Persona , 1420 г.) , и другія , на Латинскомъ языкѣ ; Хроника въ стихахъ Опшокара Горнека , родившагося около 1264 года , самое древнее историческое сочиненіе на языкѣ Нѣмецкомъ (См. книгу Ф. Шахта , 1821 года , которая говоритъ объ эпосѣ) , и хроники Іоанна Кенигсгофенскаго , Іоанна Ропе , Іоанна Турмайера ; Любекская хроника Деммара , и другія на Нѣмецкомъ языкѣ . Всеобщая Хроника Себастіана Франка есть первая Всеобщая Исторія , встрѣчающаяся въ этой Литературѣ . Науки Философія также сдѣлали успѣхи ; прежде , ограничивались въ этой наукѣ переводами и списываніемъ переводовъ древнихъ и Арабскихъ ; въ то время , о которомъ мы говоримъ , она была соединена съ Богословіемъ и служила къ защитѣ началъ Церкви . Многіе Германцы прославились между Философами

схоласпическихъ въ XIII вѣкѣ. Мы назовемъ Доминиканца Алберта Великаго Лауингенскаго на Дунаѣ (умер. въ 1280 г.), кошорый обучалъ Философіи въ Парижѣ и многихъ городахъ Германіи, и дѣлалъ важныя розысканія по Исторіи Естесивенной. Миспикъ Іоаннъ Таулеръ (умеръ въ 1361 г.) равнымъ образомъ занимаетъ замѣчательное мѣсто между Богословскими Писателями. Его послѣдователями въ слѣдующемъ вѣкѣ были, Гейдеръ Кейзерсбергъ въ Спрасбургѣ, строгій Себастианъ Брандшъ (род. въ 1468 году, умеръ въ 1520 г.) и Томасъ Мурнеръ. Математика, Астрономія, Механика равномѣрно были обрабатываемы съ жаромъ въ Германіи къ концу этого періода. Отсюда получили свое начало многія очень важныя изобрѣшенія. До сихъ поръ преобладавали развитію Литературы Германской прозаической главнымъ образомъ рѣдкость и дороговизна книгъ, очень недоспащочная организація Школь, и наконецъ монополія, кошорую пользовались Духовные въ Наукахъ. Но къ полсвятѣ XIV вѣка, Заведенія для высшаго образованія, основанныя повсюду, а въ XV вѣкѣ изобрѣшеніе книгопечатанія, имѣли столь рѣшительное вліаніе на ходъ гражданственности, что можно считать съ сего времени новую эру для Литературы. Только при помощи книгопечатанія можеть развиваться эша ученая Литература, кошорая прославляетъ Германію и кошорая по необходимости основывается на легкости и всеобщности мѣны понятій и познаній. Впрочемъ эти обширныя успѣхи были ускорены паденіемъ Воспочнои Имперіи (1433 г.),

которой Ученые искали убъжища въ Италіи и отсюда разсѣяли сѣмена новой гражданственности посредствомъ распространенія древнихъ познаній. Сии въ Университетахъ много способствовали направленію, которое приняли религіозныя понятія. Между людьми, уже прежде Реформаціи извѣстными въ этихъ Наукахъ, должно упомянуть о Родѣ (Rod), Агриколѣ (род. въ 1442, умеръ въ 1485 г.), Профессорѣ Гейдельбергскаго Университета; Конрадѣ Цельшесѣ (род. 1453, ум. 1508 г.), первомъ Поэтѣ, увѣнчанномъ лаврами, котораго имѣла Германія; объ Историкѣ Іоаннѣ Трипемѣ (род. 1462, ум. 1516 г.), и особенно о Рехленѣ (по Лашыни *Carnio*), Профессорѣ въ Тибингенѣ (род. 1454, ум. 1525 г.); Ульрихѣ Гиппенскомѣ (род. 1458, ум. 1523 г.); Меланхтонѣ, Іоachimѣ Камераріусѣ и славномъ Эразмѣ Ропшпердамскомѣ. Наконецъ твердое возстановленіе порядка и спокойствія внутри Германіи Максимилианомъ Первымъ, ревностнымъ покровителемъ Искусствъ и Наукъ, а также и утвержденіе постановленія Имперіи, равнымъ образомъ способствовали развитію гражданственности болѣе обширной.

III. *Періодъ Литературы новѣйшей, отъ Реформаціи до нашихъ временъ.* Мы подраздѣлимъ ее на три отдѣла: 1) До начала Тридцатилѣтней войны (1618 г.). 2) До окончанія войны Семилѣтней (1765 г.). 3) Опъ окончанія этой войны до нашихъ временъ. — I. Изъ Саксонскаго Курфиршества началось новое движеніе умственныхъ силъ. Жаркіе споры защитниковъ Реформаціи заставили ихъ

упражнявъ свой талантъ съ Люшеромъ, котораго заслуга литературная состояла въ сочиненіяхъ на своемъ языкѣ споль искусныхъ, что его по справедливости назвали творцемъ Германской прозы (хотя уже и прежде переводы классиковъ способствовали образованію слога); съ Люшеромъ соединился ученикъ Рехлина, Меланхтонъ, и между тѣмъ какъ первый дѣйствовалъ болѣе предъ лицомъ міра, какъ человекъ полиматическій, послѣдній прудился тайно. Государи Протестантскіе, особенно Курфирсты и Герцоги Саксонскіе, помогали усиліямъ этихъ людей, учреждая Заведенія для образованія, именно Приготовительныя Школы для Университетовъ (съ половины XVI вѣка) и библіотеки. Богословіе и Философія преподавались въ равной степени въ земляхъ Протестантскихъ, особенно въ Саксоніи, въ Виттенбергѣ, который былъ тогда ученымъ фокусомъ Курфиршества. Только послѣ утвержденія въ Церкви Протестантской догматовъ болѣе положительныхъ, Науки Философскія спали приходять въ упадокъ (съ XVII вѣка), и Схоластическое Богословіе взяло перевѣсъ, будучи колеблемо вмѣстѣ и Богословіемъ и мистицизмомъ. Меланхтонъ проповѣдывалъ школьной Философіи. Въ послѣдствіи спарались приблизиться къ первоначальному ученію Перипатетиковъ. Мистики приспращались опчасти и къ Кабаллистикѣ, кшорую Рехлинъ много занимался, прудился надъ Литературою Еврейскою, опчасти къ Химіи и Астрономіи, кои тогда не опличались опъ Алхиміи и Аспрологіи. Главами ихъ вспрѣчаютъ

славнаго Парацельса , Ф. Вейгеля , Іакова Бема и другихъ. Еспественныя Науки въ Германіи съ XVI вѣка вообще были обрабатываемы съ разборчивостію. Здѣсь нужно замѣтити преимущественно славнаго Металлургиста Георга Агриколу (Мейсенскаго) , и Конрада Гесснера (умер. въ 1565) , ошца Еспественной Испоріи. Теофрастъ Парацельсъ , о кошоромъ упоминали мы , далъ новое направленіе Химіи (съ 1526) , счастливо приложилъ ее къ Медицинѣ , и изобрѣлъ много важныхъ химическихъ лекарствъ , какъ напр. приготовленія ртутныя и опіаты. Медицина сдѣлала нѣкоторыя успѣхи , равно какъ и Математическія Науки и Механика. Албертъ Дюреръ написалъ также на Нѣмецкомъ языкѣ сочиненіе о перспективѣ , и Астрономія съ гордостію указываетъ на Коперника и Тихо-де-Браге; Кеплеръ жилъ послѣ нихъ. Законовѣдѣніе испытало перемѣну въ методѣ преподаванія Римскаго Права; кромѣ того оно умножилось Церковнымъ Протестантскимъ Правомъ; и Право Общественное Германское начало быти съ почтостію изслѣдываемо въ прудахъ , кои были сдѣланы о различныхъ Законахъ Имперіи. Законодательство вводилось мало по малу въ Правѣ Гражданскомъ , и Карлъ V повелѣлъ сосавити Уголовный Кодексъ , кошорый называется его именемъ (Соголіа). На поприщѣ Испоріи , кошорой слогъ съ прудомъ образовался , Хроника Каріона , написанная на Нѣмецкомъ (1532) , возбудила всеобщее вниманіе; она была даже переведена на многіе языки; Всеобщая Испорія Шлейдана на Латинскомъ языкѣ имѣла также успѣхъ. Но частную Ис-

порію Провинцій обробувало самое большее число Писателей. Съ половинѣ XVI вѣка начали заниматься собираніемъ Лѣтописей и документовъ Среднихъ вѣковъ; начали также заниматься изученіемъ иностранной Исторіи, и такъ называемые *Столтники* (*) Магдебургскіе служили доказательствомъ старанія и дѣятельности. Исторія Литературы была, такъ сказать, сотворена Конрадомъ Гесснеромъ. Въ 1564 году явился первый каталогъ книгъ на Франкфуртской ярманкѣ. Сношенія между Учеными облегчились учрежденіемъ Ученыхъ Обществъ и корреспонденціями — II. Тридцатилѣтняя война грозила уничтожить всю гражданственность; впрочемъ Ученые, хотя окружены были общественными бѣдствіями и лишены по большей части всей опоры и своего денежнаго пособія, могли еще въ глубокомъ и бѣдномъ удивленіи наслаждаться Литературою. Языкъ и Поэзія Нѣмцевъ даже процвѣтали и совершались въ продолженіе этого бѣдственнаго времени талантами Поэтовъ такъ названной Силезской Школы, каковы Маршинъ Опицъ (1596 1639), Фасминъ, Андрей Грифіусъ и другіе, и учрежденіемъ многихъ литературныхъ Обществъ (Общество Ордена Пальмъ, названное плодовитымъ; Общества Ордена Лебедей, Ордена цвѣтовъ пашуховъ Пегнишцскихъ, и проч.). Вестфальскій миръ (1648) оказалъ изнуренной Германіи благоденіе величайшее. Въ различныхъ Государствахъ,

(*) Протестанты, писавшіе Церковную Исторію и расположившіе ее по столѣтіямъ.

особенно Реформатскихъ, Государи на перерывъ оспоривали другъ у друга славу покровительствовашь Наукамъ и развитію мыслей; столицы ихъ сдѣлались судилищами умственныхъ успѣховъ. Успѣхамъ ума сильно покровительствовали и благопріятствовали въ Пруссіи, Державѣ, которая тогда начинала возрастать. Пускались философствовашь объ отдѣльныхъ Наукахъ, напр. объ Исторіи, Законовѣдѣніи, и вскорѣ увидѣли, что этошь способъ ученія имѣеть счастливое вліяніе на обработку Исторіи и постороннихъ Наукъ, также на обработку Права Народнаго и Частнаго. Германъ Конрингъ и Самуиль Пуффендорфъ суть великія имена, достойныя бытъ здѣсь упомянутыми, также Опшовъ Геррикъ, блистающій между Нѣмецкими Физиками. Въ Богословіи господствовалъ догматизмъ самый безусловный, противъ котораго дѣйствовалъ Піэтизмъ Спенера и нѣкоторыхъ другихъ людей.—Германскую Литературу постоянно такъ увлекали обстоятельства, что въ это время Проза еще не успѣла пріобрѣсти нѣкоторой независимости. Однакожь тогда почувствовали нужду въ Грамматицѣ, и нѣкоторые Ученые, особенно славный Даніиль Георгъ Моргофъ (умер. въ 1691) и Юстъ Георгъ Шоппель спарались ей удовлетворить; также, начиная съ Карла Томазіуса, Германскій языкъ занимался разговорами чисто учеными; но постоянно былъ испещренъ еще словами иностранными, и особенно Латинскими и Французскими. Когда политическое вліяніе Франціи возросло, тогда сильная спрасъ перемѣшивашь

Нѣмецкія слова съ Французскими и брашь иноспранныя за образецъ, еще болѣе увеличилась. Самъ Лейбницъ (1646—1716), величайшій Геній, явившійся тогда между Нѣмцами, любилъ лучше изъясняться по Французски, нежели на своемъ опечественномъ языкѣ. И пакъ усилія Хриспіана Вольфа заставилъ говорить по Нѣмецки о Философіи не были важны. Эта Философія была обрабатываема многочисленными Учеными, и крипикована другими, какъ на примѣръ, Крузіусомъ; но сія самая борьба сильно способствовала образованію методы мыслишь и писашь. Академія Наукъ въ Берлинѣ, основанная подъ руководствомъ Лейбница, сдѣлала важные успѣхи въ Наукахъ Математическихъ и Естесственныхъ. Вездѣ образовались Общества Литерапурныя. Книжная продажа начала дѣлаться важною опраслію торговли, и журналы, посвященные Крипикѣ, получили большой вѣсъ, какъ приговоры суда, въ пользу Наукъ и Искусствъ. Испорченность слога Вольфова въ его приложеніяхъ къ Наукамъ, вскорѣ породила любовь къ Словеснымъ Наукамъ; Нѣмцы, кажется, хотѣли тогда пріобрѣсти то, чего еще имъ не доставало, п. е. чиспошу и вкусъ въ своемъ опечественномъ языкѣ. Александръ Баумгаршень, основатель Эстетики, и Готтшедъ (1700 — 1766), пуристъ, желавшій ввести Французскій вкусъ Поззіи и Прозы, гибкій; но безъ силы, содѣйствовали этому ученому переворошу. Школа Готтшеда, названная Лейпцигскою, была сильно поражаема Школою Цирихскою, имѣвшею Главами Бодмера и Брейшингера. Галлеръ, Гагедорнъ, Геллертъ и

Г. Э. Шлегель дали своему опечесивенному языку гладкость, легкость и приятность. Въ то же время сила Германскаго гения была направляема къ изученію классической древности Филологами и Археологами (І. М. Геснеръ, І. Д. Михаэлисъ, І. А. Эриесми, Хриспъ, и др.), въ особенностях послѣ основанія Геттингенскаго Университета.—III. Въ яши усалія принесли свои плоды, когда наступила предья эпоха вѣка, о которомъ мы говоримъ, стараніями Лессинга, Клопштома, Винкельманна, Гейне, обонхъ Шюльберговъ, Гердера, Виланда, Фосса, Шиллера и Гете,— имена навсегда знаменитыя, которыя должны внушать уваженіе во всякой образованной націи. — Первый изъ нихъ Лессингъ, одаренный умомъ обширнымъ и рѣдкою проникаемостью, сильно попрысь Французскій вкусъ, который былъ въ модѣ, и основалъ новую Школу Критики. Фридрихъ Шлегель (въ спашъ, которую мы приводили) говоритъ о немъ справедливо: «Его гений, его прозорливость, его Діалектика и умственная Полемика, все то, что ему принадлежишь и составляетъ его литературный талантъ, останелся для насъ примѣромъ, достойнымъ подражанія, до сихъ поръ, пока продолжился дѣйствительное бытіе Литературы.»—Энгузіазмъ Винкельмана въ Древности и Искусству, сохраненный въ одномъ бессмертномъ сочиненіи, и брошенный, какъ удивительный результатъ высокихъ соображеній, въ среднюю испорченности и бѣдности тогдашняго литературнаго міра, останелся между Нѣмцами образцомъ того, что шамъ было лучшаго и благород-

нѣйшаго. Нхлощтокъ своимн сочиненіями, истинно бессмертными, возвысиль языкъ и Поэзію Нѣмецкую до высопы и богатства развнтія, которья соспавляють опличительный его характеръ и почитались до него невозможными. Литература Англійская, по своему чрезмѣрному вліанію на Германію, сильно способствовала этому событію. Особенно переводъ произведеній исполнскаго ума Шекспирова далъ первое движеніе. Науки, въ которыхъ Нѣмцы наиболѣ опличились въ эту эпоху, суть: 1) Богословіе (Михаэли, съ Эрнеспи, Мостеймъ, Рейнгардъ, Шлейермахеръ, де Вешпе); 2) Философія, особенно Метафизическая, которая была много подвинута впередъ Францискомъ-Гесрихомъ Якоби, Канпомъ, Фихте, Шеллингомъ, и проч.; 3) Филологія (укажемъ на труды Гейне, Вольфа, Германна, Бѣкка, и проч.); 3) Исторія (въ которой достапочно для насъ упомянушь о бессмертныхъ трудахъ Іоанна Миллера, Вольшманна, Шрека, Шмидта, Эйхгорна, Геерена, Цшокке, Нибура, Лудена, Пфисстера, и друг.); 5) Миеологія (Крейцеръ, Канне, Рамлеръ, Гёрресь); и наконецъ 6) Криптика. — Оригинальные уки, которыхъ произвела въ эту эпоху Германія, безчисленны; на одинъ народъ не можеть указать на шакое ихъ множествво; на одной націи Литература не соспавляла обществва столь обширнаго. Впрочемъ укоряють, и не безъ основанія, новѣйшую Литературу въ томъ, что она очень часто пренебрегаетъ формою и переходяшь изъ одной крайности къ другой. Вообще, у Нѣмцевъ чисное по-

знаніе преобладаетъ надъ искусствомъ изложенія. У нихъ, твердосць и глубина ума ни мало не согласуются съ искусствомъ рассказывать легко о предметѣ. Мы посылаемъ чипапелей къ сочиненію Г-жи Спаль о Германіи и къ сужденію одного Англичанина о Нѣмецкой Липерапурѣ, напечатанному въ № 52 Edimburgh Review, чшобы узнать мѣнія объ эпохъ Липерапурѣ двухъ разсудительныхъ иносшранцевъ. — Пышались оцѣнить новѣйшую эпоху Липерапуры Нѣмецкой значить предприняли дѣло опасное. Ибо, какъ бы ни были впрочемъ блестящи или незначительны ея произведенія, мы ихъ видѣли своими собственными глазами не давно и еще находимся болѣе или менѣе подъ ихъ вліяніемъ. И пакъ, ограничиваясь тѣмъ, что предсшавлено нами, какъ преобладающее направленіе въ липерапурномъ мѣрѣ въ продолженіе послѣднихъ годовъ, мы довольствуемся только тѣмъ, чшобы дать наше собственное мѣніе, и сдѣлаемъ это съ швердымъ намѣреніемъ не оскорблять ничего самолюбія. Такимъ образомъ, не забывая, что всякая Липерапура до извѣстной почки служила оппечашкомъ своей эпохи, мы допустимъ прежде всего, что и нынѣшняя Липерапура не оспаеца безъ вліянія происшесшвій своего времени. Будущіе Липерапуроры, если только мы не обманываемся въ нашемъ предчувствіи, должны будутъ, послѣ 1813 года — эпохи освобожденія отъ чужеземнаго яга, полагать новую эпоху въ Липерапурной Исторіи Нѣмецкаго народа. Посему-то мы начинаемъ съ этой эпохи, чшобы опыскаць начало шѣхъ

нишей, которыя, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, образовали спранныю пикань Нѣмецкой Литературы. Какъ несчастіе заставляешь каждого человѣка войти въ самого себя, точно такъ и Нѣмецкіе народы, въ продолженіе того времени, которое они спенали подъ несноснымъ игомъ, научились узнавать другъ друга и лучше видѣть недоспашки своего положенія: чего они не могли бы сдѣлать въ непрерывномъ продолженіи счастливыхъ лѣтъ. Тогда не опредѣленно чувствуемая нужда улучшенія своего жребія пробудила во всѣхъ ихъ, сначала одно желаніе, а потомъ всеобщій энтузіазмъ, когда пробилъ часъ освобожденія. Но, лишь только это было свергнуто и пріобрѣтена независимость, замѣтили, что, каково ни было согласіе, оно существуетъ только въ отношеніи къ общей политической меремѣ, но что оппосительно прочихъ улучшеній, мнѣнія по прежнему остаются разногласны. Слѣдствіемъ этого было, что, когда одни хотѣли уничтожить все дрепяшствіа для ума, другіе, напротивъ, повѣляли ему слѣпо преклоняться предъ положительностію. Наконецъ случилось, что, между тѣмъ какъ съ одной стороны заблужденіе осмѣливалось насмѣхаться надъ тѣмъ, что оппосится къ Религіи, съ другой суевѣріе воздвигало новые алтари своимъ предразсудкамъ. И такъ еспешвенно думаешь, что это несогласіе во мнѣніяхъ должно было оставить оппечатоки на характеръ Литературы и дать ему извѣстные приемы; но это тѣ характеръ и эти приемы могли быть только характеромъ и приемами жаркой полемики.

Впрочемъ, однимъ изъ особенныхъ характеровъ сей эпохи было то, что вся Литература приняла направленіе практическое и всегда старалась подтвердить идею дѣломъ. Такимъ образомъ, опредѣлявши точку зрѣнія, съ которой представляется намъ дѣйствительное состояніе Нѣмецкой Литературы въ своемъ цѣломъ, не смотря на различіе ея направленій, мы пересмотримъ главнѣйшія изъ этихъ отраслей и покажемъ въ быспромъ обзорѣ, что сдѣлано, ограничиваясь впрочемъ болѣе замѣчательнымъ. Другая борьба мѣтвѣй, возставшая при началѣ соединенія обѣихъ Церквей Протестантскихъ, окончилась, кажется, равнодушно, и въ сочиненіи своемъ *Догматика Христіанства*, Шлейермахеръ изложилъ, въ первый разъ, ученіе Церкви своей, безъ догматическаго полкованія. Съ другой стороны, всѣ прозорливые Писатели Протестантскіе чувствовали необходимость удвоить старанія, чтобы положить лучшее основаніе своему Исповѣданію. Чтобы достигнуть этой цѣли, со многихъ спорныхъ насъивали на необходимость преобразовать Церковь Протестантскую, какъ напримѣръ, Шудероффъ, Грейлингъ и другіе Богословы. Между тѣмъ, какъ нѣкоторые такимъ образомъ заботились о вѣшности Церкви, другіе старались обработывать по своему внутренности ея или ученіе. На поприщѣ Экзегетики прудились или еще прудятся Гезеніусъ, Врешштейдеръ, Умбретъ, Юспи и Винеръ. Духовнымъ краснорѣчіемъ занимались Аммонъ, Дрезекке, Шудероффъ, Чирнеръ, и другіе.

Подобно Богословію, *Законовѣдѣніе* еще болѣе подверглось вліянію времени. Не только о многихъ очень важныхъ вопросахъ Права, каковы на пр. вопросы о перепечашиваніи книгъ, о свободѣ книгопечатанія, о судоходствѣ по рѣкамъ и п. п., начали сильно разсуждать, но еще начали претовашь преобразования судебной организаціи, и вообще старый недостатокъ Германцевъ, прежде писать, нежели дѣлать опыты, обнаружился и въ эшомъ случаѣ и причинилъ весьма много вреда.

Х. *Нѣмецкая Поэзія.*

Характеръ Нѣмцевъ обнаруживается также и въ ихъ Поэзіи, исполненной ума и чувства, выраженного языкомъ богатымъ, сильнымъ, гармоническимъ, способнымъ принимать всѣ формы. Ея начало, какъ и вездѣ, древнѣе начала Прозы, и относится къ тѣмъ временамъ, когда другіе новѣйшіе языки или еще не существовали, или еще не переселились въ Европу, или были погребены въ глубокомъ мракѣ неизвѣстности. Исторію Нѣмецкой Поэзіи можно также раздѣлить на три эпохи.

I. Пѣсни древнихъ Германскихъ Поэтовъ, о которыхъ говорятъ Тацитъ, называемыя обыкновенно, хотя не точно, пѣснями Бардовъ, пошеряны. У народа, не знавшаго искусства писать, онѣ замѣняли Лѣтописи и Хроняки, и служили къ увѣковѣченію памяти Героевъ и Государей. Догады-

оказь, что эти пѣсни суть изъ самыхъ, копоры Карль В. заслужилъ собрать; впрочемъ это не доказано. Отъ нихъ ничего уже не оспалось, если только не захопимъ опнеспи къ нимъ опрыжка изъ пѣсни Гильдебранда, изданнаго въ свѣтъ братьями Гримиами, съ одной Кассельской рукописи (Кассель 1812 г.). По введеніи Христианства въ Германію, и преимущественно со времянь Карла В., Поэзія Нѣмецкая почти ничего не предшавалась намъ, крохъ переводовъ, и больша часть яшой Поэзіи имѣеть важность только какъ памятникъ языка. «*Гармонія Евангелій*» Ошфрида, писанная небольшими рифмованными строфами въ четыре стиха и относящаяся ко временимъ Людовика Германскаго, есть самое замѣчательное изъ тогдашнихъ спихопвореній. Первая Германская Поэма, которую намъ указываютъ, прославляетъ побѣду, одержанную Людовикомъ III, Королемъ Западныхъ Франковъ, въ 881 году, надъ Норманнами; еще сохранился отъ временимъ Императора Генриха IV гимнь на Нижне-Рейнскомъ нарѣчій въ честь Св. Ганнона, Архиепископа Кельнскаго, бывшаго наставника Императора. Всѣ другія Поэмы, о которыхъ мы говоримъ, писаны были на Верхне-Нѣмецкомъ, и особенно на нарѣчій Франконскомъ.

II. Царствование Императоровъ изъ Гогенштауфенскаго Дома занимаетъ первую часть яшой эпохи, которая была испанно цвѣтущимъ периодомъ романтической рыцарской Поэзіи и Пѣсень Трубадуровъ, обыкновенно называемимъ въ Исторіи Поэзія дѣкомъ Швабскимъ, какъ видному, что

погда царствовали Императоры изъ Швабскаго Дома, такъ и пошму, что большая часть и самые славные Поэты этого періода происходили отъ Аллемановъ, и что нарѣчіе Швабскве, въ то время самое обработанное и богатое, сдѣлалось общимъ языкомъ для Поэзіи. Возрастающее благосостояніе Германіи; успѣхи ея гражданственности, болѣе тѣсное знакомство съ Италією и Францією, и главнѣйше съ Провансомъ, землю въ высшей степени поэтическую; Крестовые походы, давшіе рыцарскому духу Германцевъ пошсть энтузіазма и романтизма; благородное покровительствво, оказываемое Искусствамъ Домомъ Гогеншпауфенскимъ, и множествво другихъ благопріятствующихъ обстоятельствъ, способствовали бышпрому и величественному развитію Поэзіи въ эту эпоху. Императоры и Владѣтели Германскіе непрерывъ повшоряли пѣсни Трубадуровъ; они очаровывали ихъ Дворы пѣснями иноспраимыхъ или пуземныхъ Поэтовъ, и поэтическія собранія, открывшя въ ихъ замкахъ, производили нрѣнное опшращеніе отъ шурнировъ.

Примѣру, поданному Владѣтелями, подражали рыцари, и Поэзія такимъ образомъ, какъ необходимая принадлежность, вошла въ жизнь и нравы высшихъ классовъ. Эра Миннезингеровъ начинается Генрихомъ Фельдекскимъ (1170 г.); извѣстны имена почти прехъ сотъ Поэтовъ, которые, въ продолженіе этого короткаго времени, воспѣвали любовь, женщинъ, честь и рыцарскіе Ордена. Собраніе ихъ Пѣсень, сдѣланное въ 1313 году рыцаремъ Ридигеромъ Мансесскимъ, урженцемъ Ци-

рихскимъ, въ числѣ ста сорока издано Водмеромъ и Брейшпигеромъ въ Цирикѣ (1758 — 59 г. двѣ книги in-4°). Мы упомянемъ только о самыхъ знаменитыхъ: Вольфрама Эшенбаха, Вальпера Фонъ-деру-Фогельвейде, Генриха Офшпердингена Гарпманна Фонъ-дербъ-Ауэ, Ульриха Лихтеншпейна, Годфрида Спразбургскаго, и одного изъ послѣднихъ, Конрада Вирцбургскаго. Большая часть эпихъ Трубадуровъ (*Minnesänger*) ограничивались воспѣваніемъ любви и своихъ любовницъ въ стихахъ, полныхъ прелести, нѣжности, глубины и жара, но хотя они и носили на себѣ печать энтузіазма и романтизма, не были впрочемъ изысканы отъ чувственности, которая ихъ безобразитъ. Многие изъ нихъ писали большія Эпическія Поэмы, заимствуя матеріалы изъ Исторіи опечествленной или чужестранной. Эпи національныя преданія, взятыя частію изъ Исторіи язычества, относятся къ бурямъ и походамъ великаго переселенія народовъ. Апшила, Король Гунновъ (Эпзель) и Теодорикъ, Король Готтеевъ (Дитрихъ Бернскій), суть главные въ нихъ Герои, коихъ историческое начало могло быть очень вѣрно показано. Поэмы этого рода преданій суть: большая національная Эпопея, *Nibelungentied*, произведеніе неизвѣстнаго Поэта, но достойное вѣчной славы, процвѣтавшее въ самую прекрасную эпоху рыцарской Поэзіи; — и Поэмы, находящіяся въ *Книгѣ Героевъ* (*Heldenbuch*), сочиненіе различныхъ Поэтовъ. — Предметы, заимствованные изъ иноземныхъ преданій, суть по большей части прожежденія Провансальскаго,

Съверной Франціи, или древней Врешани: шаковы преданія о Караѣ В. и его Палладинахъ, о кругломъ сполѣ Короля Арпура и ш. п. Между Поэмами этого рода преимущественно замѣчательны: *Маркграфъ Нарбонскій*, Вольфрама Эшенбаха; въ послѣдствіи *Титюрь* и *Парсиваль*, того же Авшора; *Тристанъ*, Годфрида Спразбургскаго; *Исаакъ*, Гарпманна Фонъ-деръ-Ауэ, и проч. Писали также Басни и Древнюю Исторію, но въ новѣйшемъ рыцарскомъ вкусѣ. Въ числѣ такихъ поэтическихъ сочиненій счищаютъ *Энеиду*, соч. Генриха фонъ-Фельдекъ, и *Троилскую Войну*, Конрада Вирцбургскаго. Съ Рудольфомъ Габсбургскимъ и бурною эпохою права сильнаго, началось въ Германіи паденіе рыцарства, собственно такъ называемаго, также паденіе той Поэзіи, копорая была его принадлежностію и копорая не могла бытъ ошъ него опдѣлена. Времени, въ копорое Пѣсни Трубадуровъ и Рыцарская Поэзія измѣнились въ *Meistergesang* (пѣсни учившей) и въ Поэзію Сельскую, мы обязаны въкопорыми замѣчательными Поэмами Дидактическими и Сатирическими, между коими главнымъ образомъ упомянемъ о *Бльульъ*, Гуго Триберга (около 1300 г.), и о баснях Бонера, подъ заглавіемъ: *Драгоценный камень* (около 1824 г.). Поэзія Эпическая измѣнилась тогда въ хроники риемованныя, а древнія рыцарскія Поэмы въ проспонародныя прозаическія книги. Поэзія, бывшая до шѣхъ поръ принадлежностію классовъ самыхъ образованныхъ и особенно рыцарей, осталась послѣ этого, по милости ограниченія, копо-

рѣму подчинили ее правда и законы цеховъ, заключенною въ школахъ Мейсперзенгеровъ. Школы были усовершенствованы около половины XIV столѣтія, особенно въ Ниренбергѣ, Спирзбургѣ и Майнцѣ, какъ заведенія среднія между Академіями и цехами. Впрочемъ мы обязаны эцимъ заведеніямъ Гандсомъ Сахсомъ, который процвѣталъ еще прежде, нежели Гандсъ Розенблуптъ и Гандсъ Фольцъ, положили первыя основанія Нѣмецкому Театру въ своихъ *играхъ Карнавала*. Вообще въ эту половину второй эпохи, былъ одинъ только родъ Поэзіи, которымъ занимался съ рѣшительнымъ успѣхомъ, и не было недосаатка во вліяніи на великій умовенный переворотъ, который наконецъ произвелъ Реформацію: это былъ моральный сапирическій родъ. Мы укажемъ между прочими на *Reinecke Fuchs*, Генриха Альмарскаго; славный *Корабль глупыхъ* (Narrenschiff), Себастіана Бранда; *Заклинаніе глупыхъ* (Narrenbeschwörung), и *Цехъ погребушекъ* (Schellenzunft) Томаса Вернера; *Ваграсомычъ Tomachos*, Роленгагена и Іоанна Фишарпа. Замѣчаемъ въ вѣкъ Мейсперзенгеровъ расположеніе очень склонное къ комизму и сапирѣ, охоту къ веселости, которой не видали между Германцами ни въ какую другую эпоху; она обнаруживается нодъ особенною формою шутокъ, исполненныхъ престо-сердечія и нной прелести, которая была принадлежностію націи. Мы должны указать на *Шалуну* (Euleupiegel), какъ на вѣрнаго представителя этого народнаго расположенія. — Къ этой эпохѣ должны быть отнесены, какъ мы уже имѣли случай замѣтить, оригинальные обыиы въ Нѣмецкой

Драматической Литературѣ (съ половины XV вѣка), которою мы обязаны Школѣ Мейсперзенгеровъ Ниренбергскихъ. Прежде этого времени знали только мистеріи, піесы изъ Библии, издаваемые драматически, и почти всегда писанныя по Латыни. Гансъ Фольцъ, цирюльникъ по своему званію, Розенблупъ и другіе, ввели *игры карнавала*. Гансъ Сахсъ превзошелъ ихъ, — Гансъ Сахсъ, съ теніею, съ умомъ споль изобрѣтательнымъ, (1494—1576), можетъ быть Поэтъ самый легкій послѣ Испанца Лопеса-де-Веги, Гансъ Сахсъ, у котораго самые Виландъ и Гёте не гнушались заимствовать свои вдохновенія. Другія народныя Драмы, на пр. *Фаустъ*, не были напечатаны. Эти драматическіе опыты, кажется, были приготовлены Нѣмецкими народными пѣснями, къ сочиненію которыхъ болѣе и болѣе пристрастились въ XIII вѣкѣ. Эти Поэмы, по различію матерій (они опосылаются ко всѣмъ классамъ, всѣмъ мнѣніямъ и всѣмъ положеніямъ тогдашней жизни), по своему чувственному характеру, дѣлпельному, также по своей свободѣ, своей свѣжести и веселости безграничной, суть явленіе совершенно новое въ эпическомъ родѣ. Впрочемъ они не суть произведенія Школы Мейсперзенгеровъ, какъ другія Поэмы лирическія, на пр. хорошія военныя пѣсни Фейшъ-Вебера (1476 г.). Въ XIV и XV столѣтіяхъ сочинять стихи и музыку сдѣлалось необходимостію Нѣмецкаго народа. Это породило народную Поэзію, распространившуюся во всѣхъ классахъ, и нѣкоторымъ образомъ засланило исчезнуть Поэзію безъ гѣня и чисто-механическую Мейсперзенгеровъ.

Въ XVІІІ вѣкѣ образованность постоянно возрастаетъ и паденіе физическаго благосостоянія замѣтно повредило Поэзію. Въ эту эпоху (XV и XVI в.), Поэмы эпическія также начали дѣлаться аллегорическими и историческими, какъ по можно видѣть на *Teuerdanck*, Мелхіора Пфінцинга, который взялъ Героемъ Максимилиана I, и начали подвергаться формѣ прозаической, — перерожденіе, бывшее причиною того, что мы теперь называемъ *Романомъ*. Большія романтическія Поэмы уже породили меньшія Поэмы, называемыя Романсами и Балладами. Они равнымъ образомъ произвели народныя Нѣмецкія книги: *Мелозіку*, *Магалому* и много другихъ, которые составляютъ удовольствіе народа даже до нашего времени.

III. Третья эпоха началась, когда романтическая эпоха исчезла; въ это время начинается новейшая Поэзія, впереди которой мы видимъ почтеннаго *Мартина Опіца* Боберфельдскаго (род. въ Бундлау 1579, ум. 1639 г.), современника Школы, называемой въ Поэзіи Силезскою. Рудольфъ Веккерлингъ былъ его энергическій предшественникъ (1584 — 1651). Нѣмецкая народная Эпопея была забыта послѣ того, какъ жизнь политическая и гражданская раскрылась въ полной противоположности съ жизнью прежнихъ рыцарскихъ временъ. И такъ, когда Поэзія ограничивалась почти исключительно Поэзіею Лирическою, Ученые показали ему образцы классической древности. Нѣмцы начали брать съ того времени за образцы въ своей Поэзіи классиковъ, или тѣхъ, коихъ почитали таковыми, главнымъ образомъ Французовъ и Гол-

ландцевъ ; и спросашь къ подражанію была просперна до того, что спала подражашь и самымъ подражателямъ. Періодъ, въ который продолжалась аша *галломанія*, представляеть намъ Нѣмецкую Поэзію въ самомъ крайнемъ ея уничиженіи ; онъ оканчивается первую половиною XVIII столѣтія. Въ продолженіе этого періода многіе Нѣмцы писали свои поэтическія сочиненія по Латыни, напр. Яковъ Бальдъ (1603 — 1662). Многіе знаменитые Поэты, Павелъ Флеммингъ, Дахъ и многіе другіе, писавшіе свои сочиненія на Нѣмецкомъ, оставили намъ также и Латинскіе стихи. Оплачь, допуская мѣспрь вмѣсто проспаго счена слоговъ, и основывая опдѣльно новшическій слогъ, дѣлается опцемъ новѣйшей Нѣмецкой Поэзіи ; его поэтическій падапнь былъ довольно доепащочевъ, чнобы одушевити и обогатишь Нѣмецкую Поэзію. Лирическія Поэмы сушь его лучшія произведенія. Въ числѣ его гениальныхъ послѣдователей, между коими многіе извѣстны поэтическими аскепическими сочиненіями, должно счипашь Павла Флемминга (1606—1640), Самона Даха (1605 — 1659), А. Чернинга (1611 — 1659), Павла Гергарда (1606—1616), Фридриха Логау (1604 — 1655), А. Грифіуса (1616—1646), Іоганна Рисна (1607 — 1667), Георга-Филиппа Парсдорфера и Іоганна Клан, основателя Ордена Цѣпшовъ. Къ этой самой эпохѣ относипся основаніе многихъ поэтическихъ Общесствъ, назовы, на пр. Плодошворное Общесство (*die Fruchtbringende*), учрежденное въ 1616 году Принцемъ Людовикомъ Ангальтскимъ ; Общесство Ордена Цѣпшовъ, Питни-

прусскихъ паспуховъ, учрежденное 1644 года въ Ниренбергъ, существующее еще и нынѣ подъ тѣмъ же именемъ, также множество другихъ Обществъ, коихъ существованіе доказываютъ общія усилія, дѣланныя для того, чтобы учредишь центръ дѣйствія для языка и Поэзіи. Впрочемъ духъ большей части этихъ Обществъ превратился въ пуризмъ и принужденность. Послѣ того, какъ политическое величіе Германіи много уменьшилось послѣ тридцатилѣтней войны въ слѣдствіе возвышенія Франціи, Поэзія Нѣмецкая упала съ той высоты, до которой она достигла, и именно по причинѣ усилій, дѣланныхъ для того, чтобы усовершеншь ее подражаніемъ чужестранцамъ. Къ этой-то цѣли были направлены пруды Хр. Гофмана и Гофманса-Вальдау (1618 — 1679), Поэты, исполненнаго ума, но не имѣвшаго чувства, который спарался подражать Марино и Поэтамъ такого же рода. Ему удивлялись современники. Но Поэзія уже унизилась до той степени, что была только предметомъ украшенія безъ существенной силы, или обманчивою маскою. Она состояла только въ безкусной позолотѣ картинъ, съ намѣреніемъ скрышь прищворство и пущошу сердечную, и чувство замѣняла прищорною, несносною сентиментальностію. Въ этомъ-то неразумномъ направленіи погибъ великій поэтическій палацъ Даніэля Гаспарди-фонъ-Логенштейна (1635—1683). Впрочемъ не льзя опровергать, чтобы эпохъ Поэзіи не имѣлъ огня и не владѣлъ въ высшей степени языкомъ. Однакожъ не льзя также извинять его спраснѣ слишкомъ

опыскивать анпшезы, его надупосшь слога и наконецъ нелъное приспраспше его къ софизмамъ. Если бы сущеспвоваль въ это время народный Германскій Театръ, то, вѣроятно, его драматическій талантъ развился бы болѣе удивлеспворительнымъ образомъ. Его романы *Арминий* (Arminius) и *Туснельда* (Thusnelda), основанный на понятнѣихъ патріотическихъ, съ самою рѣдкою силою соединяещъ самыя рѣзкія доказательсва перерожденія эпохи, заняшой бреднями оппосительно чужесптранной Импературы. Его подрашатели пошерялись въ надупоспши и презрительной чувспствительности: въ томъ числѣ были Генрихъ Ансельмъ Циглерскій (1663—1697), Сочинитель *Asiatische Banise*; Баршольдъ Фейндъ и многіе другіе. Лучшія произведенія эпош эпохи сущъ Духовныя Пѣсни, коими мы обязаны болъшей части Поэтовъ, о копорыхъ уже упоминали. Эта форма, или лучше это безобразіе Поэзіи продолжалось до половины XVIII вѣка. Однако нѣкоторыя Кряпичи, какъ напр. Дверникъ, весьма дѣльно восптавали проптивъ нея. Теперь мы дошли до эпохи циклическихъ спихопвореній, безсмысленныхъ и безчувспвенныхъ. Не лъзя было бы понять, какимъ образомъ могли находить вкусъ въ спихопвореніяхъ Барона Каница (1654—1699), Нейкирха, Бессера, и др., если бы не знали, какъ мало было дарованій при погдашнемъ направленіи умспвеннаго образованія Германцевъ. Въ самомъ дѣлѣ, только одинъ геніальный Поэтъ, Гюншеръ, не погибъ въ пущющѣ погдашняго времени. Но вскорѣ слабое состояніе Поэзіи окончилось борьбою, поддерживаемою долго

съ крайнимъ ожеспоченіемъ, съ одной споримы Гошпшедомъ и его многочисленными послѣдователями, защитниками мнимой чистоты и плаксивой чувствительности Французской Поэзіи, а съ другой Швейцарцами Бодмеромъ и Брейшпингеромъ, защитниками образцевъ классической древности и Англичанъ. Побѣда оспалась на споронѣ Бодмера и Брейшпингера, при помощи сильной и обильной идеяи Поэзіи Алберша Даллера, которій, во время эпои борьбы, явился на помощь своимъ соопечественникамъ. Школа Гошпшеда была соспавлена прошивъ Общеспва, образовавшася въ Лейпцигѣ между молодыми Поэтами и Писателями, изъ коихъ нѣкоторые должны бытъ названы предшеспвенниками золотого вѣка Нѣмецкой Поэзіи, каковы напр. І. А. Крамеръ (ум. 1788), Х. Фурхштегонпшъ Геллерпшъ (ум. 1769), Вильгельмъ Рабенеръ (ум. 1770), Фр. Вильгельмъ Глеймъ (ум. 1803), Х. Фр. Клейспъ (ум. 1759), І. Р. Уць (ум. 1796), Фр. Вильгельмъ Захарія (ум. 1777), Фридрихъ Гагедоръ (ум. 1755), Соломонъ Геснеръ (ум. 1788), которые всѣ опличались гармонією и легкостію своего поэпического слога; и наконецъ Виландъ, сдѣлавшій шо, что до сихъ поръ считали невозможнымъ, чистототю, исполненною ума и пріяпносшей, которотю онъ далъ Нѣмецкой Поэзіи. Но человекъ, которій въ шу эпоху имѣлъ наибольшее вліяніе, былъ безспорно Клошпшюккъ, пворецъ новаго поэпического языка и основатель Просодии, образованной по Просодии классической древности. Въ своей безсмертной Поэзіи, онъ возвысился надо всѣмъ, чему Гер-

манія до нѣхъ поръ удивлялась. Въ это же время Лессингъ, первый Кришникъ испинно Нѣмецкій, какого еще не видали, неотграниченно овладѣлъ почши всѣми отраслями Искусствъ и Наукъ, и особенно Театромъ. Пересаженіемъ Шекспирова генія на почву Германіи дано направление, которому послѣдовали съ нѣхъ поръ самые великіе умы Германіи; и поэтическая Пелла Гепшингенская, соснявшая изъ Вюргера, Гельпи, Фосса, Шпюльберга и др., придала еще болѣе энергіи Музѣ, заспавляя ее пѣнь древнія народныя Германскія и Англійскія пѣсни. Вообще Германскій умъ, напитанный нѣмъ, что древній и новый міръ производилъ лучшаго въ Искусствахъ и Наукахъ, съ успѣхомъ прелѣдоваль всѣмъ направленіямъ, не теряя впрочемъ изъ виду своей народной почки единства. Ни одинъ родъ Поэзіи не былъ презираемъ, и даже снова изобрѣли, на примѣръ, Сельскую Эпосю. Чтобы означить самую высокую степень совершенства, до которой достигла поэтическая Нѣмецкая Литература, достаточнo будетъ указать на имена Гердера, Гёте и Шиллера. Если обозрѣть все это, что эти три героя Поэзіи сотворили и произвели высокаго, это можно бы подумать, что въ нихъ осуществилось нѣсколько великихъ эпохъ. Богатство и гибкость Нѣмецкаго языка достигли высшей степени совершенства прекрасными подражаніями масперскимъ поэтическимъ произведеніямъ всѣхъ почши извѣстныхъ языковъ древняго и новаго мѣра. Имена Фосса, Августа Вильгельма Шагеда, Гриса, Шпренкфусса и Кан-

периссери, приносять на пам'ять самыя блестящія произведения тьшого роду. Ограниченность нашего обзора не позволюеть намъ подробно изслѣдовать все то, что произвела Нѣмецкая Поэзія въ каждомъ родѣ отдѣльно до конца XVIII столѣтія. Упадокъ могущественна и послѣдовательна Германіи, когда сосѣдственныя Державы каждодневно возвышались какою-нибудь новою побѣдою и грозили уничтожить ее, не мѣло оспаваться безъ вліянія на направление Поэзіи, и на Искусство и Науку вообще. Германія, погривенная извнутри и навнѣ, видя нападенія на свою національность, искала спасенія опнь воспоящихъ бѣдствій въ поэтической древности своихъ народовъ, и нашла облегченіе и снокойствіе въ преданіяхъ и лѣсахъ, которыя служили живыми свидѣтелями времени, сиюль давно прошедшихъ. Другіе повторили эхо романтическыхъ Среднихъ вѣковъ Італіи, Испаніи и Сѣвера. Такимъ образомъ образовалась Школа новая, Романтическая, которая, правда, часпо ушла до недѣлпато приепраспія къ Древности, соопвѣтствовавшаго довольно худо воспоящему, до деманства и тупости совершенно Італійскихъ, но которая однакожь съ другой стороны служила также къ распроспраненію, укрѣпленію и очищенію вкуса. Между новѣйшими Романиками особенно блистають, какъ Криптки, брашля Іддегелли и Л. Тикъ. Впрочемъ на замѣтательнѣйшія явленія новѣйшей Нѣмецкой Поэзіи, къ сожалѣнію, имѣлъ прямое или непрямоє вліяніе тольпереворотъ, который опспраздася во вкусѣ публики, и былъ произведенъ людьми, нами наименован-

ными. Чтожь касается до произведений ума, совершенно оригинальных въ эту эпоху, то печни одни только произведения Жюль-Поля Рихтера достойны, чѣобы означить ихъ въ общемъ обзорѣ Нѣмецкой Поэзіи. — Раземапривая соспояніе эпохи Поэзіи въ началѣ нашего вѣка, не лзя ошвергань, чѣобы она не была задержана нѣкоторымъ образомъ въ своемъ стремленіи; видно, что она довольствуется продолженіемъ основывать свои произведения на древнихъ началахъ и старается продлить нани уже прерванный. Содня на день болѣе усмлаващялася спроши къ произведеніямъ иностраннымъ и къ собиранію всѣхъ Наукъ въ сборники энциклопедическіе, и наконецъ къ компиляціямъ антологическимъ изъ всего того, что произвели древній и новый міры, довольно показываешь, что она испощилась. Теперь шакже справедливо можно спросить: чего мы достигнемъ нинѣ въ Поэзіи? Правда, сдѣланы были нѣкоторыя усилія, достойныя похвалы, и мы были бы несправедливы, если бы не допустили, что сдѣствіемъ того были многія произведенія, заслуживающія любовь друзей Наукъ и доказывающія, до извѣстной степени, что они переживаютъ наше время; но ослѣпленное самолюбіе не заспавишь насъ ошвергань существующія недоспадки въ эшихъ произведеніяхъ, и мы будемъ ошерегаиься желанія находить мѣчно высокое шамъ, гдѣ умный и безпристрастный судія можетъ видѣть только произведенія несовершенныя и часно достойныя порицанія. Есть эпохи въ Литературной Исторіи всѣхъ народовъ, гдѣ ихъ производительная сила кажеша по-

чти маршвою и гдѣ на эту умощенную дѣятельность, обнаруживающуюся въ произведеніяхъ оригинальныхъ, смотрятъ какъ на погасшую. Въ подобныхъ общошведскихъхъ умощенная сила обыкновенно занимается произведеніемъ снова подъ другими формами того, что уже не существуетъ; она дѣлаетъ изъ прежняго выборъ и приспособляетъ его ко вкусу времени: то, что устарѣло, что сдѣлалось менѣе знакомымъ; стараются извлечь изъ мрака, дѣлаютъ на это комментаріи, исправляютъ; все старое, подобно новому, становится предметомъ сужденія критическаго. Можно, кажется, въ числѣ этихъ эпохъ считать ту, въ которую мы живемъ и которую характеризуютъ энциклопедическія усилія, распространеніе классическихъ произведеній, издаваемыхъ въ маленькомъ форматѣ и дешево, старались переводить и пр. и пр. Умъ человека не можеть и не хочеть никогда опдыхать: если онъ неспособенъ болѣе произвести что-нибудь новое, то хочеть по крайней мѣрѣ сохранить то, что уже существуетъ, и попытаться сдѣлать новое, кричакуя и разбирая. Это продолжается дошолъ, пока совершенно не потеряютъ вкуса ко зсему хорошему. Мы для доказательства ссылаемся на происшествія, извѣстные изъ древней Нѣмецкой Исторіи. Мы не будемъ рѣшать вопроса, ожидается ли насъ подобная эпоха, или она уже проходитъ; но только очень справедливо то, что теперь нужна великая прошиводѣйствующая сила, чтобы отвратить ее отъ насъ еще надолго, если впрочемъ это возможно. Обожатели вашей эпохи указываютъ на множество поэма-

ческих произведений, которые каждый год, для удовольствия полны праздных людей в Германіи Сѣверной и Южной, были издаваемы въ свѣтъ въ либеральныхъ журналахъ и альманахахъ. Но какъ мало осталось бы вещей существенныхъ и характеристическихъ, если бы ихъ подвергли критикѣ сколько-нибудь строгой. Какъ мало бы мы нашли тамъ того, что могло бы возбуждать намъ энтузіазмъ, подобный энтузіазму, который уже видѣли въ прошедшее время! И пусть не обижаясь чипапелли, говоря, «что они не хотятъ ничего другаго; что они желаютъ только наслажденій легкихъ и кратковременныхъ и что они пропиваясь основамъ истинно хрѣстнаго». Съ какою, напрошивъ, любовію чипапелли привѣтствовали бы всякое новое появленіе, представляющее что-нибудь высшее самой простой бѣдности! Какой радушный пріемъ получила первые опыты Миллера и духовное завѣщаніе Эрнеста Шульца! Тамъ надѣялись увидѣть счастливыя признаки лучшей эпохи и приняли ихъ; столько-то распространилось ощущеніе недостаточности въ томъ, что представляеть настоящее, и столько велико желаніе видѣть что-нибудь болѣе достойное, нежели всѣ эти нелѣпости, которыми заваливали ежедневно! Отсюда, вѣроятно, произошла особенно томъ жаръ, съ которыми ищутъ того, что уже давно забыто, собираютъ, что разсыяно, оживотворяютъ, что уже погибло. Все, что оспается еще неизвѣстнымъ въ древней Нѣмецкой Позіи, открыто и издано въ свѣтъ безъ замедленія; народные пѣсни, которые, какъ перво-

начальный голос прошедших дней, заслуживающъ все наше уваженіе, собраны съ величайшимъ стараніемъ (мы укажемъ, для прѣмѣра, на собранія, сдѣланныя Мейершомъ, Шоппке и Цизка); древнія преданія и повѣсти, которыя часто скрываютъ въ себѣ Поэзію древней эпохи, сохранены отъ неминуемой гибели (таковы собранія, сдѣланныя брашьями Гримжами); поэтическія произведенія, почти забытыя, сдѣлались доступными для публики новыми изданіями (Поэмы Флемминга, изданныя Густавомъ Швабомъ; Библейскіе Поэмы XVII вѣка, изданныя Вильгельмомъ Миллеромъ; Готфридъ Спразбургскій—Гагеномъ; «Книга Героевъ» (Heldenbuch)—Гагеномъ и Прижиссеромъ; Гансъ Сахсъ — Бишингомъ; Гуппенъ— Минхомъ, и проч.); даже новѣйшія поэтическія сочиненія, по вѣрной оцѣнкѣ ихъ силы, соединены въ полныхъ собраніяхъ и снова были пущены въ ходъ. Не очень давно Германія находила недостаточными нѣкоторыя періодическія собранія, посвященныя высокой Критикѣ. Теперь мы не только видимъ двойное, даже тройное ихъ число, но еще критическія дополненія прибавлены въ печатныхъ листахъ къ журналамъ, доставляющимъ только пустую забаву, и которыя до сихъ поръ довольствовались объявленіями или нѣкоторыми поверхностными критиками театровъ. Спросить бытъ судьбою литературнымъ достигла высшей степени. Но не лзя скрывать, что Нѣмцы часто сожалѣли и сожалѣютъ о томъ времени, когда только люди истинно высокіе умомъ имѣли въ своихъ рукахъ право Критики.

Мы приступаемъ теперь непосредственно къ изслѣдованію того, что въ новѣйшихъ произведеніяхъ поэтическихъ представляется существенно хорошаго, и что можетъ породить въ кошоры надежды. Намъ не возможно заняться здѣсь раскрытіемъ и обсужденіемъ отдѣльныхъ произведеній; мы должны ограничиться общими чертами и легкимъ эскизомъ представляемаго намъ трудомъ нашихъ современниковъ. Уже многіе замѣтили, какъ Поэзія каждадневно склоняется преимущественно къ элементу лирическому. Припоминая послѣднюю эпоху, споль превосходно обильную происшествіями, и попомо споль же способную заснавить духъ собратья съ мыслями и искавъ опоры и опдохновенія въ центрѣ своихъ чувствованій противъ преобладанія высшихъ впечатлѣній, мы надѣемся найти тамъ одну изъ главныхъ причинъ, по кошорымъ вошли на пу степень, на кошорой теперь находимся. Не спанемъ опвергать, что это направленіе, можетъ бытъ, приотовлено прежнею эпохою Нѣмецкой Литературы; согласимся скорѣе, что гораздо легче написать пѣсню безъ недоспашка, нежели элическія или драматическія сочиненія, недостойныя иорицанія; но безъ сомнѣнія согласимся также, что посредственностъ дѣлается болѣе и болѣе характеромъ преобладающимъ въ произведеніяхъ поэтическихъ. Гармонія безъ мыслей, или нѣсколько мыслей весьма общихъ безъ всякой гармоніи, фразеологія самая упошребительная — вотъ характеръ большей части нынѣшнихъ лирическихъ произведеній, кошорыхъ можно называть эфемерными, въ истинномъ и пол-

номъ значеніи слова. Предѣлы снати не позволяють намъ изслѣдовать подробно, нѣтъ ли еще какаго другаго общоиспелсва, на которое бы можно было равнымъ образомъ указать, какъ на причину этого упадка, на пр. какаго-то опасенія насчетъ того, что, можетъ быть, самымъ неограниченнымъ образомъ преслѣдовали подъ именемъ *Поэзіи Философской*. Впрочемъ мы были бы неблагодарны, если бы, излагая то, что наша эпоха представляеть не удовлетворительнаго, захопѣли умолчать о томъ, что она произвела испинно хорошаго. При этомъ случаѣ довольно будетъ привестъ на память нашимъ читателямъ, что безсмертный Гете, у котораго Критика безъ сомнѣнія никогда не отниметь перваго мѣста между Поэтами, не молчалъ и въ наше время, и что онъ доказалъ снова, въ своемъ *Westöstlichen Diwan*, съ какою легкостью онъ умѣлъ приспособиться къ характеру всѣхъ народовъ и всѣхъ климатовъ; довольно будетъ также упомянуть, что Людовикъ Твкъ упѣшилъ всѣхъ любителей его Музы полнымъ собраніемъ своихъ Поэмъ; что знаменитый Уландъ, котораго Нѣмцы включаютъ въ число лучшихъ своихъ Поэтовъ, уничтожилъ предразсудокъ, заставлявшій думать, что теперь уже невозможно украситься новымъ лавровымъ вѣнкомъ; что Вильгельмъ Миллеръ, въ своихъ пѣсняхъ о Грекахъ, споль полныхъ энтузіазма, достойнымъ образомъ прославилъ славную борьбу народа, который такъ давно спеналъ подъ ужаснымъ игомъ, и что многіе другіе Поэты (какъ Тидге, Фонъ-Исези, Графъ Лѣбенской,

Фридрих Риккерть, Фридрих Киндъ, Густавъ Шлабъ, Максимилианъ Фоль-Шенкендорфъ и Графъ Фоль-Плассенъ) подарили Германію мнозесствомъ прекрасныхъ и дорогихъ сочиненій, по въ полныхъ собраніяхъ, по отдѣльно въ липературныхъ листахъ. Книжное состояніе Поэзіи Эпической менѣе удовлетворительно. «Отарованная рова» и «Цецилія» Эрнеста Шульца, также «Ундина» Фухе, такъ оплотно переведенная на Русскій языкъ В. А. Жуковскимъ, не принадлежатъ къ новѣйшей эпохѣ, но мы можемъ упомянуть о нихъ, потому что ничего лучшаго не появилось послѣ въ этомъ родѣ. Наконецъ замѣтно, кажется, что Эпопея, называемая Гомерическою, которая основывается на преданіяхъ, и слѣдовательно, на самой внутренней умственной жизни народовъ, болѣе не можетъ имѣть успѣха въ нашемъ вѣкѣ. Впрочемъ подобные опыты находили мало подражателей и въ Эпопеи Романической, трудность этого рода Поэзіи и непреодолимая антипатія публики къ Поэмамъ меньшаго объема, можетъ быть также отращеніе самыхъ Поэтовъ къ произведеніямъ, коихъ исполненіе требуетъ много времени, объясняетъ достаточнo пому причину. Мы не умолчимъ объ одномъ родѣ, который долго и справедливо одинъ былъ обрабатываемъ и который теперь, по справедливости презираемъ, уже не обрабатывается, какъ только небольшимъ числомъ лучшихъ Поэтовъ: мы говоримъ о *Романѣ*. То, что произведено въ этомъ родѣ Шиллеромъ, Фридрихомъ Лауномъ, Фридрихомъ Якобомъ,

Кинуреномъ, Фанъ-дери-Фелде, Гоффманомъ, Фуке и Спиндлеромъ, было цѣнимо во всякое время; мы также замѣчаемъ, что послѣ нѣсколькихъ времени спросилъ къ Новелламъ, или Повѣстиямъ въ родѣ новыхъ, овладѣла лучшими умами; самъ Гёте въ своихъ *Wanderjahre*, такъ какъ онъ хопѣлъ со всюю силою пародировать эту характеристическую спросилъ нашего времени, часто прерываетъ ходъ этого Романа, чинобы испавилъ восхищительную Новеллу; когда ему казалось это приличнымъ. Потому ли, что Альманахи считали предписывать повѣщивовашему тѣсныя предѣлы, или поиному, что жинимъ родомъ легче добывать деньги, или по внушенію того чувства, которое въ человекѣ тѣ испиннымъ паланцомъ называется расположеніемъ: словомъ, какаа бы ни была причина сей перемѣнѣ направленія, можно было бы ей радовашься, если бы всякій годъ приносилъ намъ нѣсколько такихъ Повѣстей, каковы послѣдніа Повѣсти Тика, подѣ заглавіемъ: *Картинны* и *Жизнь Поэта*, копорыа явились въ Альманахѣ Уранія въ 1826 году. Впрочемъ мы должны хвалишь полько иню, что Графъ Лёбель, Г-жа Шези, Арнимъ, Ф. Горнъ, Ф. Киндъ, Алексисъ и другіе, предспавили намъ хорошаго, и даже иногда превосходнаго. Мы также имѣемъ право надѣяшься, что известная нелѣпость и бессмысленность, копорую еще замѣчающъ въ иномъ родѣ произведеній, исчезнушь мало по малу, по мѣрѣ того, какъ будущъ образовывашь вкусъ изученіемъ Романовъ Валперъ-Скотта. — Изъ всѣхъ родовъ Поэзиа ни одинъ въ послѣднее время не былъ

съ шакимъ жаромъ обрабатываемъ, какъ *драматическій родъ*, главнымъ образомъ Трагедія и важная Драма; даже скорѣе мы бы повѣрили, что всякій молодой Поэтъ думаетъ получить это шишло не ранѣе, какъ только сочиняя уже одну или нѣсколько Трагедій. Поэтому-то, что дѣйствительныя обсполщельства тому спеспощивали, или пошому, что узнали заведеть высокую важность этого рода, или что самое наше время представило болѣе прагматическихъ событій, нежели большая часть его Поэтовъ, не лзя опвергать, что бы не было также множества побужденій нечиспыхъ въ этомъ направленіи, данномъ Поэзіи, — побужденій, конхъ бы драматическіе Поэты прежняго времени даже и не подозрѣвали. Сценическое представленіе сочиненія имѣеть для Поэта приманку споль соблазнительную, хотя большая часть нынѣшнихъ Нѣмецкихъ Театровъ располагають только очень слабыми средствами; рукоплесканія толпы, зависяція часто только опъ акперовъ и декорашеровъ, дають сполько привлекательности; надежда на выгоды денежныя споль заманчива, что не должно ни мало удивляться, если молодые Поэты, ласкаемые свѣшомъ, посвящають себя тому роду, который хорошо выполнить они очень рѣдко бывають способны. Опсюда-то происходитъ сполько неудачныхъ опытовъ и плачевная пушпота капиталовъ, не смощря на обьяльное множество Драматическихъ Поэтовъ. Почши во всѣхъ этихъ опытахъ находятъ хорошую версификацію и нѣкошорую чиспосу въ языкѣ, но къ несчастію

на эти вещи, необходимо нужны, Поэты и публи-
ка очень часто смотрят только как на вещь,
замыняющая Поэзию, так что приписываютъ
очень большую цѣну чистотѣ и гибкости выраже-
нiя, довольствуясь тѣмъ, если находишь мѣстами
пріятное изображеніе, скрывающее настоящую
пустыню. Да и какъ бѣдны истинною Поэзіею,
внутреннею жизнію, совершенствомъ драматиче-
скимъ, почти все сія произведенiя! — Пусть мо-
лодые Драматическіе Поэты изучаютъ Шекспира
и Кальдерона, и пусть они узнаютъ, что истин-
ное произведеніе Искусства можетъ быть произ-
ведено только внутреннею связію матеріи съ
формою! Пусть они слѣдуютъ по стопамъ Гуваль-
да, Вернера, Грильпарцера, Кида, Руупаха,
Эленцлегера, Иммермана, Роберта, Плашпена и
Клейсна! — Если въ родѣ прагматическомъ Нѣмцы
имѣютъ очень мало удовлетворительныхъ про-
изведенiй, то еще менѣе найдемъ для Криш-
ки, если бросимъ взглядъ на новѣйшую Нѣмец-
кую Комедію. Лучшія Комедіи прежняго времени
по большей части успарѣли, а новыя не споятъ
никого, чтобы объ нихъ упоминать; такъ что
Коцебу, Поэтъ столько часто порицаемый, и не
безъ основанiя, одинъ только, на котораго мы
можемъ указать, и никакъ изъ его преемниковъ
не даешь намъ права думать, что бы могъ за-
мѣнить его. — Въ то время, когда мы видимъ
столько противорѣчащихъ мнѣнiй и столько неу-
дачныхъ успій, Сатира не могла не быть обра-
батываема съ успѣхомъ, и мы радуемся, если въ
рукахъ безцѣпныхъ она не сдѣлалась ужаснымъ

кишалою. Сапцра, которая занимается толь-
ко вещами, бываеъ всегда кспани; но шане
нѣтъ Сапцры число личной, которая бы была
полюю честполюбіемъ и оскорбленнымъ или увели-
ченнымъ самолюбіемъ Поэпа. Мы не починаемъ
для себя обязанноспію упоминашь здѣсь именъ, но
желаемъ опъ всей души, чптобы эпа опрасдъ
Поэпа вспунила наконецъ на нушь прѣшедшаго
времени. — Новѣйшая и прекрасная Литераптура
Германская возбуждаеъ много присирасптія въ
публикѣ ко всему иностранному, — присира-
сптія, которое со дня на день дѣлаеъся болѣе
и хуже. Нынѣшнее соснояніе Поэпа заспавало
обращишь взоры особенно на Англію, гдѣ Байронъ,
Валтеръ-Скопшпъ и Томасъ Муръ блиспапель-
нымъ образомъ основали новую Поэпическую ару.
Выгода, которую Нѣмцы получили опъ того, что
есть испинно великаго и новаго въ Литераптурѣ
націи, соединенной съ ихъ націею во многихъ оп-
ношеніяхъ, не имѣеъ сама по себѣ ничего смѣ-
ннаго; но вскорѣ эпа выгода переѣнилась, поптому
что очень далеко просперли уваженіе, которое
долженсповало быть ей оказываемо. Не удоволь-
спвадись ондичными произведеніями, но ввели
еще и во всѣхъ оригинальныхъ поэпическихъ Нѣ-
мецкихъ произведеніяхъ все шо, что нтамъ было
иосредственнаго; были дѣлаемы передѣлки, пере-
воды и подражанія. При эпой англomanіи, сдѣла-
ющей въ скоромъ времени господствующею модою,
и такне покорившей публику Романами Валтеръ-
Скопшпа, еспедиченно, меркантильный умъ нннто-
продавцевъ и сочинителей извлекаеъ изъ того вы-

годы. Это было возвышено до такой степени въ последнее время, что въ Германіи было много фабрикъ для переводовъ въ тѣсномъ смыслѣ сего выраженія. Все это такъ ясно, что мы не могли нужнымъ прибавлять что-нибудь еще къ предшествующему и упоминашь объ именахъ. Тамъ была также и вздорная, будуарная Липера-рапура Французовъ; но, такъ какъ она менѣе богата и менѣе интересна, нежели Англійская, то принуждены были переводить и собирать въ маленькіе форматы всѣхъ древнихъ Классиковъ. Самыхъ древнихъ Героевъ Поэзіи и Сервантеса обвиняють въ томъ, что они подверглись той же участи. — Мы считаемъ обязанностію кончить замѣчаніемъ, что въ послѣдніе годы Словесность Нѣмецкая сдѣлала весьма удачныя заимствованія у разныхъ Липерапуръ иностранныхъ: упомянемъ здѣсь о прелестномъ Шреккфуссовомъ переводѣ Данша. Людовикъ Тикъ занимался разборомъ и пополненіемъ перевода Шекспира, сдѣланнаго Августіномъ Вильгельмомъ Шлегелемъ. Другіе переводили національныя пѣсни разныхъ народовъ: Тальви Сербскія, Вильгельмъ Миллеръ Ново-Греческія, Реза — Липовскія.

XI. *Нѣмецкая Проза.*

Успѣхи Нѣмецкой Прозы долго задерживало господствованіе Латинскаго языка, который исключительно употреблялся Авшорами, и тѣмъ препят-

спивоваль Нѣмецкому языку достигнуть той степени совершенства, котораго достигаетъ всякій языкъ только посредствомъ письменности. Мы находимъ первые слѣды Нѣмецкой Прозы въ переводахъ XI вѣка. Болѣе обширное поприще открылось для нея въ то время, когда начали говорить проповѣди по Нѣмецки и писать сочиненія полемическія (*). Позже она получила новое развитіе, когда начали преподавать Науки на Нѣмецкомъ языкѣ (послѣ Томазіуса, 1694). По этой причинѣ изложеніе дадакпическое оспалось господствующимъ въ Нѣмецкой Прозѣ. Родъ историческій и повѣствовательный были много обрабатываемы Нѣмцами. Первая всеобщая лѣтопись, писанная по Нѣмецки, сочинена Шпейнгорелемъ (Ульмъ, 1473). Мы должны поименовать здѣсь новѣйшихъ Прозаиковъ, коихъ произведенія могутъ быть названы лучшими. Укажемъ на творцевъ новѣйшей Нѣмецкой Прозы, кои суть: *Лессингъ*, Богословъ и Проповѣдникъ *Лоренцъ Мосгеймъ*, (род. 1694, ум. 1755), и его преемники: *Иерусалемъ*, *Андрей Крамеръ*, *Шпальдинъ*, *Цолликоферъ*, *Теллеръ*, *Штурмъ*, *Рейнгардъ*, *Саккъ*, *Гакштейнъ*, *Риббеккъ*, *Штольцъ*, *Лѣффлеръ*, *Шлейермахеръ*, *Нимейеръ*, *Аммонъ*, *Марцолль*, *Шаттеръ*, *Фейллоттеръ*, *Гармсъ*, *Дрезекке*, *Круммахеръ*, *Чирнеръ*, *Шудероффъ*, въ послѣдствіи *Викельманъ* (ум.

(*). Забѣгаемъ, что многіе Нѣмецкіе Проповѣдники были въ то же время Самиряки съ паданіями, какъ *Кайзербертъ*, *Мернеръ*, и другіе.

1768), *Юсть Мезеръ* (ум. 1794), *Штюрицъ* (ум. 1799), *Дюшъ*, *Иоаннъ-Гаспаръ Лафатеръ* (ум. 1801), *Гейнзюсъ*, *Георгъ Форстеръ*, *Лихтенбергъ*, *Циммерманъ*, *Энгель* (ум. 1802), *Моритцъ*, *Зулицеръ* (ум. 1779), *Томасъ Аббтъ* (ум. 1776), *Гарве* (ум. 1798), *Моисей Мендельзонъ* (ум. 1786), *Музеусъ*, *Виландъ*, *Гердеръ*, и особенно *Гете*, *Гуммель*, *Клингерь*, *Ф. П. Миллеръ*, *Коцебу*, братья *Шлегели*, а главнымъ образомъ *Августъ-Вильгельмъ Шлегель*; по Исторіи: *Шпиттлеръ*, *Гееренъ*, *Эйхгорнъ*, *Иоаннъ Миллеръ*, *Иоаннъ Л. Фойгтъ*, *Поссельтъ*, *Шиллеръ*, *Вольтманъ*, *Планкъ*, *Луденъ*, *Пелитцъ*; по Философіи: *Эммануиль Кантъ*, *Гейденрейхъ*, *Фихте* (его разсужденія, обращенныя къ Нѣмецкой націи, суть отличное произведеніе сильнаго краснорѣчія), *Шеллингъ*, *Фридрихъ-Генрихъ Якоби*, *Стефбенсъ* (Авторъ сочиненія подъ заглавіемъ: *о настоящемъ времени*), *Коплинъ-Маттіасъ Клавдіусъ* (Писатель въ высшей степени народный), *Фоссъ*, *Э. М. Арндтъ*, *Герресъ* и мног. другіе; въ родѣ собственно орапорскомъ отличились: *Герике*, *Нимейеръ*, *Якобъ*, *Дельбрюккъ*; въ изложеніи предметовъ ученыхъ частныхъ: *Фейербахъ*, *Захаріа*; въ описаніи Природы: Баронъ *Гумбольдтъ*, и наконецъ *Маттиссонъ*. Упрекъ, который можно сдѣлать почти всѣмъ прозаикамъ Нѣмецкимъ, состояющъ въ томъ, что они слишкомъ часто употребляютъ во зло преимущество, по которому языкъ ихъ можешь составлять произвольно слова, конхъ у него нѣтъ.

ХІІ. *Нѣмецкая Философія.*

Прозѣ Нѣмецкой необходимо было приобрѣсти извѣстную степень совершенства, чтобы Нѣмецкая Философія не осталась безплодною. Такъ какъ Нѣмцы преимущественно писали свои Философскія сочиненія по Латыни, то или слѣдовали господствующей Философіи, напр. Философіи Схоластической, или сокрушали ее съ половины XV вѣка, и, съ помощію своихъ обширныхъ познаній въ началахъ Словесныхъ Наукъ, они распростирали, какъ напр., Филиппъ Меланхтонъ, иныя Философскія мнѣнія, почерпнутыя изъ источниковъ классической Древности. Нѣмецкая Философія въ собственномъ смыслѣ оплчается какъ своимъ непрерывнымъ стремленіемъ составлять системы и объяснять опвлеченныя слѣдствія простыхъ, но обширныхъ началъ, такъ и по своему космополитическому направленію. Она начинается съ конца XVII столѣтія Лейбницемъ, первымъ философскимъ гениемъ, произведеннымъ Германіею. Ученіе Лейбница о врожденныхъ идеяхъ, его Монадологія и Теодицея, его стремленіе къ высшему началу, занимали всѣ умы глубокомысленные его времени. Онъ основалъ раціональный реализмъ, проповѣдующій сепсуализму Локка и спарающійся выводилъ всякое философское познаніе изъ истинъ необходимыхъ и врожденныхъ разуму. Вольфъ приспособилъ эти идеи къ доказательной формѣ господствующей системы, въ царствованіе Фридриха Великаго. Онъ изложилъ

Философскія познанія въ ясномъ и энциклопедическомъ цѣломъ ; но главный недостатокъ его Философіи состоялъ въ томъ , что истину , по его мнѣнію , можно найти только чрезъ опредѣленія и доказательства (доказательная метода). Его безчисленные послѣдователи простирали эту спрашу къ формуламъ далѣ всякаго предѣла. Въ Хр.-А. Крузіусъ (послѣ 1747 г.) и Г.-Г. Даріе Вольфъ нашли опасныхъ враговъ , впрочемъ болѣе въ подробностяхъ , нежели въ цѣломъ. Однакожь между его защитниками было много Философовъ , которые совершенствовали нѣкоторыя отдѣльныя познанія , особенно Логику: на пр. Ламбертъ , Плуке , Реймарусъ , Баумгартъ и друг. Въ послѣдствіи (1760—80) является философскій эклекцизмъ. Нѣкоторые Философы присоединились къ Декарту , который опредѣленіе плѣа опъ духа сдѣлалъ однимъ изъ основныхъ характеровъ новѣйшей Философіи ; другіе послѣдовали фзіологическимъ розысканіямъ Локка , Федера , Гарве , и проч. Пробужденный скептицизмомъ Юма и *опытомъ объ умѣ* , сочиненнымъ Локкомъ , глубокой Эммануилъ Кантъ спарался наконецъ съ 1780 года назначить предѣлы уму человеческому не путемъ догматизма , а изслѣдованіемъ способовъ , которыми разумъ слѣдуетъ въ умозаключеніяхъ . Онъ достигъ слѣдующаго результата: умъ человеческій неидеть далѣ самосознанія и воззрѣнія ; практическій же разумъ , который опредѣлительно въ насъ господствуетъ , убѣждаетъ насъ въ томъ , чего созерцательный разумъ не можетъ доказать. Рейнгольдъ хотѣлъ вывести эту Кристику въ теорію воображенія, —

попытка, которую Шульцъ съ успѣхомъ сокрушилъ оружіемъ скептицизма. Хотя различіе между мыслию и сущностію было доказано эшимъ ученіемъ во всей его ясности, но Крипика Канша породила между Нѣмцами вкусъ къ методѣ Философіи болѣе обширной. Канпомъ (1780 г.) начинается новѣйшая Философія, которая соспавляетъ второй періодъ Нѣмецкой Философіи въ собственномъ смыслѣ. Фихте, смѣлый мыслишель, видя, что Философія Канша оспановилась на половинѣ пупи къ идеализму, изложилъ съ самыми спростыми выводами систѣму его идеализма, въ которой спарался вывести всякое познаніе и всякую истину изъ одного шолько начала, *я*. Соглашался на ученіе о субъективности Канша, Фихте признавалъ *я* субъектомъ сознавательнымъ, но уничтожалъ реальность предметовъ. Изъ Философіи Фихте произошла Философія Шеллинга, который основалъ новую систѣму, прямо противопологая идеальной субъективной Философіи объективный идеализмъ, или другими словами, Естествовную Философію, въ которой онъ отъ Природы восходитъ до *я*, тогда какъ переходящъ отъ *я* къ Природѣ въ противоположной идеальной Философіи. Шеллингъ спарался соединить эти двѣ спорны Философіи ученіемъ о пожественности, которое онъ создалъ гораздо позже. Въ сей послѣдней опрѣшенное допускается какъ пожественность мысли и сущности, а умственное возрѣніе, какъ познаніе этой пожественности. Ученикъ Шеллинга, Гегель, спарался возстановить опрѣшенный идеализмъ въ методѣ, въ шѣсномъ смыслѣ діалектической,

разсматривая идею абсолютную, какъ настоящее, разумъ себя понимающій, какъ опрѣшенное, въ своемъ необходимомъ развитіи, и представляя ее въ ея *существованіи въ самой себѣ* (Логикъ), въ ея *существованіи въ другомъ* (Философія Естественная), и наконецъ въ ея *возвращеніи въ самую себя* (Философія умозрительная). На системы, о коихъ мы только-что упоминали, должно смотрѣть, какъ на непрерывный рядъ мнѣній и почтекъ философскаго взгляда. Много развивалось и другихъ системъ и мнѣній философскихъ, по противоположныхъ тѣмъ, о коихъ мы упоминали, по держащихся одной изъ тѣхъ системъ, основную идею коихъ они исправляли, или хотя даже представляли въ формѣ болѣе совершенной. Это можно сказать о новомъ ученіи чистаго разума Фриза, и трансцендентальнаго синтетизма Круга, гдѣ находясь соединенными въ форму систематическую всѣ главныя ученія Крипкии Каншовой. Бардиль также старался сдѣлать опрѣшенное основаніемъ всей Философіи. Онъ нашелъ его въ мысли, и по сему-то хотѣлъ сдѣлать Логикъ источникомъ вещественныхъ познаній. I. — I. Вагнеръ и Эшенмайеръ старались или исправить ученіе Шеллинга или усовершенствовать его. Въ числѣ глубокихъ умовъ, коихъ Философія имѣла характеръ совершенно отдѣльный, и которые развивали свои мнѣнія въ противоположность мнѣніямъ вышеупомянутыхъ Философовъ, суть Якоби, Кенпенъ и многіе изъ его учениковъ; въ послѣдствіи появился Буперверкъ съ своимъ рационализмомъ, основаннымъ на вѣрованіи въ разумъ; Плашнеръ и Шульцъ, съ своимъ

условнымъ скептицизмомъ, и Гербартъ съ своими метафизическими отпрысками, исполненными прозорливости, которые, по большей части, были кристическіе опыты на различныхъ системахъ. Большая часть мнѣній, о которыхъ мы упоминали, относящаяся къ первымъ двадцати годамъ нашего вѣка. Достоинъ замѣчанія обстоятельство, что пруды Нѣмцевъ въ Наукахъ Философскихъ въ эту самую эпоху подвигались впередъ съ такою глубиною и обширностію, когда важнѣйшія политическія происшествія слѣдовали одно за другимъ съ быстрой изумительною, и когда одинъ человекъ, сдѣлавшійся распорядителемъ судьбы Европы, держалъ скованною въ своихъ рукахъ политическую независимость Германіи. Однакожъ происшествія не менѣе замѣчательныя, сокрушившія власнѣ этого завоевателя, и усилія различныхъ Государствъ, уничтожившихъ иноземное иго, чтобы начать новую жизнь политическую, независимую, кажутся, совпадающъ съ явленіями совершенно противоположными въ сферѣ Нѣмецкой Философіи. Теперь съ одной стороны замѣчаютъ, что никакое изъ мнѣній философскихъ, упоминаемыхъ нами, не господствуетъ повсюду, и что большая часть изъ нихъ, которыми занимаются усовершенствованіемъ и распространеніемъ ученій философскихъ, согласны или съ однимъ изъ мнѣній вышеизложенныхъ, произведенныхъ новымъ періодомъ Нѣмецкой Литературы, или съ какимъ-нибудь мнѣніемъ древней Философіи; что они раскрываютъ ихъ и совершенствуютъ, по формѣ и содержанію, въ цѣломъ и въ частностяхъ, Кри-

шикою или Догматиною, и что они сославляють по эшимъ началамъ отдѣльныя теоріи, на пр. въ Нравственности и Эстетикѣ, или спараются исправитъ главное психологическое основаніе Канта и основашъ Философію на Психологіи эмпирической, какъ сдѣлалъ недавно Философъ Бенке. Въ самомъ дѣлѣ, нѣсколько времени спустя, на психологическое и антропологическое направленіе Нѣмецкихъ Философовъ очень сильно напало проповидное начало произвольнаго умозрѣнія, какъ по можно видѣть въ безчисленныхъ сочиненіяхъ объ Антропологіи и Психологіи, появившихся въ послѣдніе годы. Къ этому психологическому направленію присоединяюща еще способъ смотрѣть на Философію въ отношеніи историческомъ и непрерывное изученіе Истории Философіи. Въ самомъ дѣлѣ естественнo, что различіе и борьба умозришельныхъ мнѣній заславляють умъ человеческій вкрапцѣ повпорашъ то, что уже существовало, и посвящашъ себя изслѣдованіямъ о сродности современныхъ мнѣній, или преесшвенности однихъ другимъ, шакже о успѣхахъ, которыя имѣють мѣсто въ развитіи Наукъ. Но изъ эшого шакимъ образомъ очень легко происпекаетъ нѣкоторое нерадѣніе, нѣкоторая безпечность, когда разсмапривають Философію въ ея историческомъ отношеніи, особенно по недоспажку извѣстной прозорливости ума. Тогда пытались думать, что Наука, въ основаніяхъ которой еще не были согласны, нимало не имѣеть дѣйствительной силы и истины. Эшо мнѣніе въ самомъ дѣлѣ шова очень распространилось въ публикѣ; вмѣсто штого, чтобы опвергнушь оное, видно напрошивъ

изъ нынѣшняго состоянія Философской Литературы, что Науки умозрительныя рѣшительно спремятся болѣе къ положительному и историческому, нежели къ различнымъ философскимъ системамъ. Даже можно подумать, опшительно эшихъ системъ, что настала какакто робость, которая благопріиспвуешь только Кришикъ и приложенію развитыхъ философскихъ идей къ обработкѣ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ Наукъ; это дало себя почувствовать главнымъ образомъ въ Наукахъ Естественныхъ, въ Медицинѣ, Законовѣдѣніи и Богословіи. Многие умно и просто осмѣивали превращенность системъ Нѣмецкой Философіи. Но извѣстно, что здраво судить объ истинѣ всеобщаго мнѣнія и ясно видѣть заблужденіе можно только тогда, когда она обнаруживается въ видѣ системы основательной. Вотъ, что глубокой умъ Нѣмецъ силится сдѣлать. Чѣмъ болѣе системъ, тѣмъ онъ между собою разногласитъ, и тѣмъ обширнѣе дѣлается проникательный умъ мыслителя. Также, какихъ выгодъ не извлекли Нѣмецкіе Философы изъ эшихъ различныхъ системъ, и сколько имѣли они затрудненій отъ нихъ! Должно прибавить, что не только отдѣльныя Философскія Науки, но вообще всѣ Науки, были подвинуты на степень довольно значительную эшимъ чисто философскимъ умомъ, и что никакая другая нація не предшавила ихъ, какъ одно цѣлое и гармоническое; что нѣтъ ни одного человеческого познанія, котораго бы Нѣмцы не обработали ученымъ образомъ, хотя впрочемъ

приложеніе господствующихъ системъ къ этимъ Наукамъ произвело смѣшныя спранныспи и неданпизмъ; наконецъ, чпо ни одна новѣйшая нація не имѣла такого вліянія на умственное образование цѣлой Европы. Спремленіе *энциклопедическое* произвело совершенно проптивное дѣйствіе. Это спремленіе, которое господствуетъ съ недавняго времени, равнымъ образомъ начинаеть входить и въ Философію, и свдею протпопою много способствуетъ поверхностнымъ познаніямъ. — Въ числѣ называемыхъ Философами много находптся такихъ, копхъ дѣятельность направлена къ практическому, тогда какъ другіе опвергають эту практическую дѣятельность Философіи, которая не пренебрегаетъ общественныхъ дѣлъ и спараетса поставпть Философію въ гармонію съ направленіемъ общества и богословскими догматами. Вотъ почему шеперь чаще, нежели когда-нибудь, слышишь разговоры о различіи Философій Хрпстіанской, не Хрпстіанской и языческой; другіе, опчаяваясь во всякомъ Философскомъ изысканіи, бросаються даже въ руки слѣпаго фашиализма. Таковы различныя мнѣнія, обладающія шеперь Философіемъ въ Германіи. Нынѣшнее состояніе Нѣмецкой Кришники съ другой спороны не очень благопріятствуетъ успѣхамъ Философіи: ибо, въ большей частп импературныхъ журналовъ господствуетъ самый сильный духъ прпспрасптія, и протсходптъ болѣе борьба лицъ, нежели мнѣній. Всѣ газетны, посвященныя Кришникѣ, жалуются на прпспрасптіе, а издатели ихъ, должныспвуя читашь все, рѣдко успѣваютьъ внимательпо раз-

смотримъ сочиненія, кои онѣ обязаны крипиковать. И такъ напрасно въ большей части Нѣмецкихъ литературныхъ журналовъ спануть искашь криптики проницательной и добросовѣстной. Только шутки и очень сухія замѣчанія имѣють намъ мѣсто. Вообще, нынѣ приписываютъ болѣе важности формѣ сочиненія, нежели его сущности, слогу, нежели мысли; вопль почему нынѣ замѣчаютъ столько поверхностныхъ познаній, даже и въ Философіи. Отсюда же происпекаетъ, главнымъ образомъ, и та безчисленная масса брошюрокъ о Полиптикѣ, коими дѣйствительно Литература наводнена, потому что сочинителей оныхъ увлекаетъ преимущественно спрасть говорить о своемъ времени громкими фразами, сто разъ повторенными. Нынѣшнее состояніе преподаванія Наукъ такъ же неблагопріятствуетъ, какъ и Криптики и литературная торговля вообще, глубокому обработыванію Философіи. Почти всегда, не имѣя зрѣлости, хотя обремененные, правда, массою познаній грамматическихъ, историческихъ и относящихся къ языку, что называютъ Филологіею, но ни мало, или очень недоспащочно приготовленные къ изученію Философіи, многіе ученики входятъ въ Философскія Аудиторіи, сдѣлавъ пройши курсъ Логики, Психологіи или Естественнаго Права, чтобы какъ можно скорѣе достигнуть Наукъ, кои имъ должно обработывать *ex professo*. При томъ нѣкоторые Профессоры не прилагають всего необходимаго спаранія къ исполненію своихъ обязанностей, и благопріятствуютъ этому столю легкому способу ученія. Менѣе, чѣмъ въ одинъ

годъ, включая сюда и очень продолжительныя вакаціи, оканчивающыя теперь во многихъ Нѣмецкихъ Университетахъ всѣ Философскія Науки.

XIII. Нѣмецкая Музыка.

Нѣмцы издревле показывали много расположенія и вкуса къ пѣнію. Тацитъ съ похвалою описываетъ объ ихъ воинскихъ пѣсняхъ. Даже кажется, что они при своемъ богослуженіи, уже употребляли въ свое время духовыя инструменты. Когда приняли они Христіанскую Религію, любовь ихъ къ музыкѣ увеличилась; они въ своихъ церквахъ ввели Латинскія пѣснопѣнія и вскорѣ прославились чистотою своего пѣнія и способностію употреблять духовыя инструменты, преимущественно рожекъ, волпорну, охощничій рогъ и трубы. Вокальная музыка и инструментальная равно составили существенную часть образованія въ Школахъ и были обрабатываема съ тщаніемъ въ монастыряхъ. Іоаннъ, монахъ Фульдскій, ученикъ Грабана, усовершилъ, говорящъ, гармоническое пѣніе въ Германіи. Ноткеръ Лабео Сентъ-Галльскій (въ VIII вѣкѣ) былъ первый изъ Германцевъ, писавшій о музыкѣ и сочинившій *sequentias missales*. Изобрѣшеніе нотъ, вмѣсто которыхъ употребляли прежде таблашуру, было введено Епископами въ XI вѣкѣ. Франко Келнскій усовершилъ теорію и знаки ремическаго пѣнія. Гораздо позже, чѣмъ въ Италіи, приняли теорію контранункта. Около XII вѣка, Музыка сдѣлалась единственнѣмъ заня-

шіемъ прубадуровъ, а позже занятіемъ Мейстерзенгеровъ, *Meistersänger*. Въ XIV и XV вѣкахъ гармонія была усовершенствована, особенно во Франціи и Англіи, по причинѣ изобрѣшенія органовъ и ихъ введенія при богослуженіи. Также въ XV вѣкѣ между Германцами мы находимъ оппачныхъ музыканповъ въ искусствѣ конспрапункша; на пр. Іоанна Обрехта, Іоанна Бонадуса, и проч. При соборныхъ церквахъ были учреждены пѣвческія Школы. Около 1470 года Бернгардъ, Нѣмецкій арпшпъ, изобрѣлъ клависнъ съ большими прубами. Люшеръ приблизилъ церковное пѣніе къ его прежней простотѣ и благопріятствоваль изученію Музыки въ городахъ, и особенно въ Школахъ. Въ нѣкоторыхъ народныхъ пѣсняхъ сохранилась очень прогательная мелодія эпого времени и эпохи *Мейстерзенгеровъ*. Германскій шанецъ (вальсъ), копорый носилъ на себѣ оппечашокъ Германской веселоспи, каженся оригинальноспію эпой эпохи. До тридцатилѣтней войны Музыка была предметомъ самыхъ благородныхъ поощреній со спороны Вѣнскаго Императорскаго Двора, Курфирсповъ Баварскихъ и Епископовъ, копорые имѣли хоры пѣвчихъ и музыканповъ для пѣнія церковнаго и свѣпскаго. Курфирспъ Баварскій имѣлъ капельмейсперомъ славнаго Роланда Ласса (*Orlando Lasso*). Но эта продолжительная война погубила множество превосходныхъ сѣмянъ, копорыя еспественно развила бы любовь къ этому Искусспву. Тогда преимущеспвенно усовершили Нѣмецкій маршь, собспвенно такъ называемый, копорый съ высокою шоржеспвен-

ностію изображаетъ мѣрную, но твердую походку Германцевъ. Послѣ тридцатилѣтней войны Музыка не замедлила ожить, особенно при Дворѣ Императора Леопольда, когото любовь къ этому Искусству была передана религіозно его преемникамъ. Тогда-то, съ XVIII вѣка, образовался способъ, который въ Музыкѣ называютъ концертнымъ стилемъ, хотя стиль церковный и былъ еще предпочитаемъ. Карлъ VI имѣлъ огромнѣйшій оркестръ, какой только видали; Фухсъ и Кальдара были его капельмейстерами. Нѣмецкая Музыка въ первый разъ явилась во всей своей оригинальности и послѣ дѣлалась болѣе и болѣе независимой отъ Музыки Италіанской. Глубина безъ педантизма, — говоритъ Шубаршъ въ своей «Эстетикѣ Музыки», — колоритъ постоянно свѣжій, великая простота въ духовыхъ инструментахъ, — вотъ характеръ Вѣнской Школы.» Но, при Маріи-Терезіи, у которой былъ капельмейстеромъ знаменитый Вагензейль, Музыка достигла высшей степени совершенства: такимъ образомъ въ Австріи былъ приготовленъ блестящій періодъ Нѣмецкой Музыки, который гораздо послѣ съ такою славою продолжали Глюккъ, Моцартъ и Гайднъ, и который сохранился до нашихъ временъ; этому также много способствовало усовершенствованіе инструментовъ. Мы видимъ изъ Исторіи, что Музыка вокальная ранѣ процвѣтала въ Саксоніи, и что Италіянцы называли всѣхъ Саксонцевъ Нѣмцами-музыкантами. Въ Дрезденѣ, при Короляхъ Польскихъ, образовался новый стиль и превосходная капелла. Капельмейстеръ Шилшъ съ большимъ искус-

спвомъ положилъ на музыку Поэму: *Дафна*, Опица-Гассе, Себастьянъ Бахъ, Гендель, Гомиліусъ, Галлеръ, Науманнъ, Швейпцеръ, Бенда, Вольфъ, Марія Веберъ и другіе прославили Музыкою Саксонское имя. Берлинская Школа первоначально была основаваема Фридрихомъ Великимъ; Граупъ (Саксоонецъ) былъ его капельмейстеромъ. Великіе музыканты, каковы на пр. Канцъ, учитель Фридриха на Флейтъ, и Францискъ Бенда усовершенствовали музыку концертную и камеральную. Такимъ образомъ вышли изъ этой Школы великіе Теоретики, каковы на пр. Марпургъ и Кирнбергеръ. Въ то время жилъ также въ Берлинѣ Шульцъ, сочинитель романсовъ. За этими великими талантами слѣдовали Фаши, Рейнгардты, Гуммели, Веберы, Цельперы и проч., которые еще въ наше время прославляютъ Нѣмецкую Музыку. Музыка не съ меньшимъ успѣхомъ была обрабатываема и въ Баваріи, при другихъ Дворахъ Нѣмецкихъ и въ большихъ торговыхъ городахъ. Композиторы, каковы на пр. Фоглеръ, Вилперъ, Ромбергъ, Шпоръ, Постель, должны быть почитаемы въ числѣ первыхъ музыкантовъ въ Европѣ. Театральный стиль поставилъ Музыку на высшую степень совершенства. Напрощивъ, если стиль театральнѣйшій и концертная Музыка усовершеншились, то стиль церковный дѣлался болѣе и болѣе свѣтскимъ. Зло въ этомъ отношеніи достигло такой степени, что недавно принуждены были обратиться къ древнимъ композиціямъ. Нѣмецкая Музыка, которая раскрыла въ величественной и глубокой гармоніи свой романтическій характеръ, кажется, достигла высшей

степенни совершенства къ концу XVIII и въ началѣ XIX вѣка. Глубина ея гармоніи, богатство инспрументаци и полнота мелодіи заставляють теперь удивляться ей Италіянцевъ и Французовъ.

XIV. *Нѣмецкіе Виртуозы.*

Въ послѣднее время вкусъ переродился въ гармонію, исполненную черезчуръ украшеніями, обременяющими пѣніе. Чтобы быть оригинальнымъ, нужно было быть чуднымъ и спраннымъ; эпта переменна получила начало главнымъ образомъ отъ Бетговена и Херубини. Такъ какъ инспрументальная Музыка имѣла всегда въ Германіи верхъ надъ Музыкою вокальною, въ которой опличаются Италіянцы, особенно по превосходству своей меподы, то неудивительно, что нынѣ въ большей части эптой справы и особенно въ мѣстахъ, гдѣ Музыка была обрабатываема до сихъ поръ со тщаніемъ, мнѣнія касательно Музыки раздѣлились. Образовались двѣ паршіи, изъ коихъ одна удивляется даже до обожанія Музыкѣ новѣйшей Италіянской Оперы, и имѣеть главою Россіи, между тѣмъ, какъ другая уважаетъ только сочиненія истинно національныя, и тѣ, копорыя къ нимъ приближаются. Особенно въ Южной Германіи, и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ жили великіе учителя Искусства, п. е. въ Минкенѣ и Вѣнѣ, обѣ паршіи сражаются еще съ величайшимъ ожеспоченіемъ. Впрочемъ побѣда, кажется, должна оспаться на сторонѣ Италіянской Музыки, по той причинѣ, что она введена тамъ Италіянцами, совершенными знапоками въ искусствѣ пѣнія, и

что она сильно припомъ одобряется методомъ, удовлетворяющею всѣмъ правиламъ Искусства. — Но намъ кажется, что въ Сѣверной Германіи, на пр. въ Берлинѣ и Лейпцигѣ, это должно бы бышь иначе: тамъ Нѣмецкая паршія, собственно такъ называемая, еще и до сихъ поръ преобладаетъ; особенно въ Берлинѣ, гдѣ приверженность къ сочиненіямъ Глюкка и Спончини, вѣроятно, на долгое еще время, не дастъ перевѣса новѣйшей Италіанской Школѣ. Причина, по которой дѣлають предпочтеніе первой изъ этихъ двухъ паршій, состоитъ въ томъ, что Нѣмецкіе пѣвцы досель еще не усвоили себѣ методы Италіанской, которая считается лучшею. Среди всѣхъ этихъ общоиншельствъ, благопріятствующихъ Италіанской Музыкѣ, Нѣмецкая Опера не могла бы надѣяться сохранить свою независимость, если бы искусные композиторы не заботились о манерѣ Маріи Вебера—о введеніи гармоніи совершенно Нѣмецкаго происхожденія, коей характеръ заключается преимущественно въ народной пѣсни, и не прошивопологали такимъ образомъ всѣмъ этимъ прельстительнымъ новостямъ, кои обилуютъ Италію, богатые произведенія національной оригинальности, въ которыхъ Нѣмецкая пѣсня будетъ развиваться всѣмъ источниками Поэзіи. Надобно замѣтить, что Директоры, пѣвцы и публика имѣють большое вліяніе на развитіе и характеръ драматической Музыки. Директоры очень рѣдко осмѣливаются поспавлять на сцену произведенія молодыхъ музыкантовъ, которыхъ имена еще неизвѣстны публикѣ: они считаютъ обязанностію давать толь-

и: піесы классическія, и дѣйствуютъ въ эпозъ случай: подѣ влияніемъ общественаго вкуса, иногда также и подѣ влияніемъ завистливой ревности въ раздражающему плаваншу. — Хорошая прупа театральныхъ пѣщевъ: важныя вещь очень рѣдкая, жопна икоторыя старательные Директоры употребляютъ на по: величайшія суммы; и если удается итъ сосшавить павоую, какъ на пр. въ Вѣнѣ и Мюнхенѣ, для Италіясвой Оперы, а въ Берлинѣ для Музыки Глюкка и Споншина, по опъ этого перійятъ всегда Музыка національная. Публика также имѣеть пребованія и мнѣнія, жопорыя чрезвычайно вредятъ Нѣмецкой Оперѣ. Постъпители театра могутъ бытъ раздѣлены на два класса: любители Музыки, истинныхъ знапоковъ, и пѣхъ, жопорые ничего не находятъ въ Музыкѣ, жромѣ прикрасъ, присоединяемыхъ къ піесѣ. Первые мало важности придають тексту сочиненія и игръ акперовъ, но жалуются, что не всѣ, подобно имъ, могутъ бытъ проушы симфонією, положенною на голосъ; искусное музыкальное выполненіе заснавляетъ ихъ забывать самыя плоскія тупости въ дѣйствіи. Другіе, коихъ гораздо больше, жопятъ, чтообы дѣйствіе было быстрое и чтообы пріятно нѣжили ихъ слухъ. Они пребуютъ въ дѣйствіи, самаго большого правдоподобія, но забываютъ, что въ Оперѣ не лзя и думать о подражаніи дѣйствительной жизни, — такой, какова она есть, совершенно невозможной въ музыкальныхъ представленіяхъ. — Обозрѣвая сосполеніе церковной Музыки, мы должны прежде всего замѣнить, что сѣтская Музыка нанесла ей мно-

го вреда. Мы очень рѣдко находимъ чистый церковный стиль въ пояляющихся нынѣ сочиненіяхъ. Это происходитъ отъ желанія композиторовъ блеснуть всѣмъ богатствомъ своихъ инструментовъ и ученостію и отъ уничтоженія старинныхъ Школъ церковной Музыки. Въ Р. Католической Германіи, гдѣ прежде много было капеллъ, получавшихъ жалованье отъ Епископовъ, и гдѣ Музыка была отчасти обязанностію, болѣе существовальною, чѣмъ въ Германіи Протестантской, церковная Музыка такъ же пала, какъ и въ сей послѣдней. Число великихъ сочиненій, каковы на пр. орапоріи, кантаты, и проч., со дня на день уменьшается; впрочемъ, произведенія Фридриха Шнейдера (его Послѣдній Судъ, на примѣръ), сочиненія Готфрида Шихша, Зейфрида, Фески и другихъ, показали, что есть еще люди, которые знаютъ Музыку и идутъ по хорошей дорогѣ. — Что касается до концертной Музыки, то ее обыкновенно характеризуютъ оперы, въ которыхъ стараются употребить въ дѣло всѣ инструменты по отдельности. Эти усилія возвели на высшую степень совершенства не только паянныя виртуозовъ, но и инструментальную Музыку Нѣмцевъ вообще. Нѣтъ ни одного инструмента, каковъ бы онъ ни былъ, владѣніемъ котораго Нѣмцы не пріобрѣли бы себя имени виртуозовъ; даже волнорымы, відончели и гармоники, въ наше время испытали самыя удивительныя преобразованія. — Фортепіано въ послѣднее время весьма было усовершенствовано въ сравненіи съ другими инструментами; мы должны искать этому причинъ сначала въ природѣ

этого инструмента, споль усовершенствованнаго Шпейнами, Шпрейхерами, Граффами, Лаушерерами, Шидмайерами и проч.; попомъ въ его легкомъ механизмѣ; наконецъ во множествѣ хорошихъ или даже блестящихъ сочиненій, копорыя для него написаны. Особенно въ Вѣнѣ встрѣчаешъ множество піанистовъ любителей, копорые въ другомъ мѣстѣ могли бы блистать какъ виртуозы. Скрипка также представляетъ намъ великихъ виртуозовъ; впрочемъ, вообще можно сказать, что оркестровые инструменты находятъ очень мало любителей, попому что трудъ, ими преебуемый, не такъ легко вознаграждается, какъ успѣхи отъ труда, посвящаемаго фортепіано. — Органъ, эшотъ возвышенный инструментъ, еще не совершенно оставленъ артистами; но, въ наше время на немъ играютъ менѣе сообразно съ правилами Искусства. Однакожъ, лучшіе органисты не имѣютъ часто случая дать силу всему могуществу и характеристической полнотѣ своего инструмента или не имѣютъ въ своемъ распоряженіи хорошихъ органовъ, попому что лучшіе изъ нихъ тѣ, копорые дѣланы старинными артистами; мастера новѣйшихъ органовъ хотя и пользуются въ копорую репутациею, но такъ рѣдко находятъ занятіе, что почти лишены поощренія. Число инструментовъ въ наше время чрезвычайно умножено новыми изобрѣшеніями, но только мало такихъ (на пр. терподіонъ, terpodion), копорые бы соотвѣтствовали главной нуждѣ любителей Музыки. — Мы говорили прежде объ инструментахъ и ихъ употребленіи попому, что они имѣли вели-

чайшее вліяніе на самый возвышенный родъ инструментальной Музыки — на возвышенную симфонію. Композиторы въ этомъ родѣ Музыки и припомъ самые знаменитые, безспорно принадлежатъ Нѣмецкой націи, и поставили оркестръ на послѣднюю степень совершенства, по причинѣ высокой роли, какую имѣютъ инструменты въ ихъ симфоніяхъ. Въ самомъ дѣлѣ, дѣла достигли до той почки, что оркестры увидѣли себя принужденными выполнятъ то, чего прежде осмѣлились бы требовать только опытные виртуозы, и что они могли владѣть массами всего, что имъ доставляли новыя партитуры. Безсмертный Бетховенъ и другіе сочинили въ этомъ родѣ такія произведенія, коихъ ничто не превзошло. Выполняя подобныя сочиненія, Нѣмецкіе оркестры приобрѣли ловкость въ такой степени, что простые оркестры любительскія могутъ выполнятъ то, что весьма трудно и что прежде почитали непреодолимымъ. Но гигантскіе произведенія Бетховена, кажется, приводятъ въ робость его преемниковъ. Въ самомъ дѣлѣ послѣдніе годы не богаты произведеніями такого рода.—Германія, особенно Сѣверная, весьма богата сочиненіями пѣсней; но только очень рѣдко композиторы выказываютъ поэтическую склонность, и часто одинъ прудный аккомпаниментъ, сопровождаемый полными аккордами и множественнымъ видоизмѣненіемъ, еще присоединяетъ къ этому недосмачку и измѣняетъ характеръ пѣсни. Военная и бальная музыка въ это время почти болѣе ничего не имѣютъ характеристическаго, а только поспешенно занимая изъ всѣхъ иностранныхъ ха-

рацшероувъ (Французскаго, Шотландскаго, Польскаго, Русскаго, и проч.), онъ спараюцца удовольстворить модъ видоизмѣненіями оперныхъ мелодій. — Въ теоріи Музыки, особенно въ теоріи гармоніи, сдѣланы опыты, достойные бытъ упомянутыми. Мы упомянемъ о превосходной теоріи музыкальной композиціи Готфрида Вебера. Будучи отличнымъ Логикомъ, онъ ознаменовалъ себя также своею превосходною мѣтодою музыкальнаго обученія, основанною на очень проспой теоріи гармоніи. Подобно теоріи Музыки, музыкальная Кришика пріобрѣла нынѣ болѣе силы и болѣе ума; *Лейпцигскій музыкальній журналъ* палъ передъ «Берлинскою музыкальною газетою,» издаваемою Марксомъ. Оспасаеца еще упомянушь о журналѣ, подъ названіемъ: «Цецилія,» въ которомъ появляюцца, на пр. изслѣдованія Готфрида Вебера и разборы славнаго Моцартова сочиненія: *Requiem*. — Прибавимъ еще, что въ продолженіе 30 послѣднихъ годовъ музыкальныя библіотеки въ Германіи значительню умножились; одинъ Лейпцигъ имѣеть ихъ восемь, и чепыре изъ нихъ должны бытъ включены въ число самыхъ обширныхъ музыкальныхъ библіотекъ, какія только извѣстны.

XV. Нѣмецкій Театръ.

Импровизированныя представленія кукольнаго рода, которыя, можетъ бытъ, восходятъ до XIII

вѣка, дали начало Нѣмецкому Театру. Диверсисеменны и карнавальныя маскарады имѣли шамъ мѣсто. Библейскія Испоріи, изложенныя драматически и называемыя Мистеріями, родъ прищечей представляемыхъ въ дѣйствіи и названныхъ моральностями, копоры представлялись тогда особенно въ монастыряхъ, были первыми піесами эпого Театра. Съ половины XV вѣка, эши роды піесъ, особенно піесъ въ комическомъ родѣ, были писаны Гансомъ Розенблущомъ, названомъ: *Шнепереръ* (первыя карнавальныя представленія были напечатаны), и Гансомъ Фольцомъ; а въ XVI вѣкѣ плодовищымъ Гансомъ Сахсомъ и Айреромъ. Вѣрояпно, онѣ были представляемы преимущественно въ Имперскихъ городахъ любителями, или пѣми путешествующими шруппами, называемыми игроками карнавальными (*Fasnachtspieler*), копоры имѣють много сходнаго съ *Spruchsprecher* временъ Мейсперзенгеровъ (*Meistersänger*). Переводы Древнихъ, напримѣръ Теренція, появившіеся тогда, не имѣли никакого вліянія на полпу и даже не были представляемы. Мимическіе диверсисеменны, вмѣстѣ съ піесами собственно шакъ называемыми, продолжали образовывать основаніе репершуара. Въ XVII вѣкѣ Театръ Нѣмецкій не сдѣлалъ никакого успѣха. Пошпы ограничивались переводомъ иностранныхъ піесъ и давали шакимъ образомъ Нѣмецкой сценѣ цѣлое, болѣе правильное. Послѣ Маршина Опица, сочинившаго нѣсколько Оперъ въ подражаніе Италіянцамъ, наприм. *Дабнъ* Ривуччини, Комедіи, перемѣшанныя съ пѣсенками, и фарсы, произносимыя нараспѣвъ,

сформались чаще. Уже въ началѣ этого вѣка мы видимъ шруппы комедіантовъ, правильно образованныя, дошоры, въ представленіи піесъ, перенесенныхъ съ иностраннхъ театровъ, стараясь сопернически воевать съ игроками мисперій и карнавала: ибо тогда еще не было оригинальныхъ піесъ. Когда иностранный Театръ гораздо болѣе подвинулся впередъ, нежели Театръ Нѣмецкій, эти шруппы комедіантовъ пыпались съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе образоваться изъ себя цѣхъ масперодыхъ. Переводы Гварини ввели родъ, называемый испанскимъ. Андрей Графіусъ (род. въ Гросслогау 1616, ум. 1664 г.) сочинилъ много піесъ для Театра въ этомъ родѣ. Его спилъ часто былъ смѣшно надушный, но онъ имѣлъ воображеніе, и въ цѣлосці можно сказать объ немъ, что онъ оказалъ Театру услугу, въ отношеніи драматическаго изложенія и развитія характеровъ. Драмы Логеншпейна, не выразимо надушныя, нимало не были свойственны сценѣ; впрочемъ онъ имѣлъ большой успѣхъ, и къ несчастью очень большое вліяніе на Нѣмецкій Театръ и вкусъ публики. Къ этому-то времени относятся большія Героическія піесы, писанныя очень часто въ подражаніе Французскимъ и Испанскимъ, гдѣ спрашивается самая комическая выражалась сильными потрясеніями чувствъ. Ифландъ извѣстнымъ образомъ описываетъ Театръ того времени въ своемъ опытѣ о Трагедіи (Театральный Альманахъ 1807 г.). Декламацию Актеровъ въ нѣхъ Героическихъ піесахъ и ихъ нравы въ Театра онъ описываетъ въ слѣдующихъ словахъ: «Успѣха ихъ были шакъ напол-

нены пирадами, что имъ невозможно было пренести ни одного слова, какъ обыкновенно рѣшались прочіе люди; ихъ глаза всегда блуждали среди облаковъ..... Очень рѣдко случалось видѣть Актера въ Театра безъ огромной рапиры, величаво повѣшенной на его боку..... Когда они представляють Героевъ Греческихъ или Ассирійскихъ, они соединяють въ своемъ костюмѣ настоящее съ будущимъ.» Необходимымъ дѣйствующимъ лицомъ въ этихъ родахъ Героическихъ пьесъ былъ родъ просняка, называвшагося сначала *куркседомъ* (Courksed), потомъ *пиккельгерингомъ* (Pickelhegung), и наконецъ *гансвурстомъ* (Hanswurst). Въ 1669, появился въ печати переводъ Полювкша, сдѣланный Корнелемъ, и былъ представленъ бродячими комедіантами, управляемыми извѣстнымъ Вельпеймомъ, который также импровизировалъ на балетахъ и площадныхъ представленіяхъ по Испаліански. Съ другой стороны переводили и часто представляли пьесы Мольера. Но Актеры не могли усовершенствовать своего искусства, и по причинѣ заблужденій тогдашнихъ Поэтовъ, и по причинѣ постоянного оплученія своего отъ Церкви. Однакожь находили защитниковъ и покровителей, и комедіанты болѣе и болѣе дѣлались общими; въ то же время происходило раздѣленіе ролей болѣе опредѣленное. Въ продолженіе первыхъ 30 лѣтъ XVIII вѣка эти Героическія пьесы не менѣе продолжали полагать, вмѣстѣ съ операми, основаніе репершуара. Площадныя импровизированныя представленія, по причинѣ вольностей своихъ, часто гораздо болѣе нравились публикѣ,

нежели всякій другой родъ сценическихъ представлений! Въ 1708 г. извѣстный Справицкій разыгрывалъ въ Вѣнѣ Нѣмецкую Комедію; гдѣ дошолъ представлялись только Италіянскія піесы. Онъ упопробилъ въ этой піесѣ комическое варьіе Баварія и Зальцбурга, и переобразовалъ арлекина, который въ Италіянскѣхъ піесахъ былъ коникъ необходимый и по преимуществу, въ Нѣмецкаго гансурска. Комедія и дѣйствующее лице очень понравились Вѣнской публикѣ. Іоанна Нейберъ, рожденная въ Вейссенборнѣ, славится въ Исторіи Нѣмецкаго Театра; она опправляла въ это время обязанности актрисы и директрисы труппы, и сверхъ того довольно счастливо переводила піесы иностранныхъ Театровъ. Она прежде играла въ Гейссенфельсѣ и Лейпцигѣ, потомъ въ Гамбургѣ и во всѣхъ спранахъ Германіи. Гопшшедъ имѣлъ на нее большое вліяніе. Онъ ограничилъ ее представленіемъ піесъ, которыя онъ и его друзья переводили съ Французскаго, также своей важной Трагедіи *Умирающій Катонъ*, и принялъ на себя большой трудъ перемѣнить надупость тогдашней декламаціи на очень простую правильность дикціи. Среди этого совершеннаго опсуспсвія, всякой оригинальности трудно было видѣть рожденіе національнаго Театра. Были бы изглажены и послѣдніе слѣды истинной комической силы вмѣстѣ въ гансурскомъ, торжественно погребеннымъ въ 1757 г. въ Лейпцигѣ, если бы эшошъ характеръ, на зло всѣмъ усилимъ, не возвратился на сцену подъ другую форму и не нашелъ сильныхъ защитниковъ. Въ это время появилось также

нѣсколько драматическихъ Поэтовъ, одаренныхъ талантами болѣе исплинными, каковымъ Идль Шлагель, Гелдертъ, Кронекъ, Крюгеръ, Браве, и проч., но ни одинъ изъ нихъ не можеть сказать о себѣ, что не принесе жаршвы Французскому вкусу. Нѣмецкій Театръ оны ихъ нрудомъ выигралъ только то, что приобрѣлъ болѣе правильности въ своей формѣ. Лессингъ, своею критикомъ и театральными пѣсами, оказалъ гораздо болѣе важныхъ услугъ Нѣмецкому театальному и драматическому Искусству. Онъ уничтожилъ Французскій вкусъ и обращалъ вниманіе публики на образцовыя произведенія Англійскаго Театра. Въ то же время онъ ввелъ нѣмецкую Трагедію и пынался также уничтожить употребленіе версификаціи въ Драмѣ, въ чемъ ему помогала Эггель. Его *Миссъ Сара Самсонъ* была образцемъ для пѣсь новаго рода. Его комедія *Милла Барнелль* естѣ сочиненіа болѣе важное, а *Эмилія Галоттъ* сдѣлаа величайшій шагъ къ усовершенствованію Трагедіи. Эны поныпки, еспешивенно, нашли толпу подражателей, и семейныя картины, никакъ же какъ и плаксивая комедія, вошли въ большое употребленіе. Эггель, Шефани, Югеръ, Губертъ, Шредеръ, Гробсманъ, Вецель, Бабо, Гатемейсперъ, и особенно Лейцъ, Ашпоръ естѣ оригинальный, писали въ семь родѣ. Впрочемъ результатомъ этого была перемѣна, выгодная для театральнаго Искусства. Позвлекъ нѣмецкихъ Трагедій, говоритъ Иффландъ въ вышеупомянутомъ сочиненіи, какъ напр. *Миссъ Сара Самсонъ*, *Отецъ семейства Дандеро*

па, сначала затруднило преимущественно группы комедіантовъ, привыкшихъ играть Герическія піесы. Актеры съ ужасомъ увидѣли, что дѣйствующія лица нужно было заставлятъ говорить естественнo, какъ лица, занимаемая Поэтомъ изъ природы, а не изъ воображенія. Этому перевороту въ Искусствѣ помогало сверхъ того появленіе нѣсколькихъ истинныхъ артистовъ, которые, на первый разъ, заставили публику выслушивать языкъ природы и чувствительности. Съ тѣхъ поръ, какъ Нѣмцы начали изучать драматическихъ Поэтовъ Англійскихъ, сіи послѣдніе имѣли сильное вліяніе на Нѣмецкій Театръ. Шредеръ первый заставилъ разыгрывать піесы Шекспировы подъ своимъ распоряженіемъ. Мѣщанская Трагедія не замедлила впрочемъ переродиться въ плаксивую драму. Въ это время чувствительности, говоритъ Ифландъ, всѣ плакали въ театрѣ; мало заботились объ изученіи характера: если только актеръ склонялъ голову къ землѣ, непрестанно вздыхалъ, устремлялъ глаза къ небу, принималъ отчаянныя положенія, и особенно, если проливалъ источники слезъ, то онъ былъ великимъ актеромъ. Самые Гете и Шиллеръ заплакали также дань этой модѣ, но они блестящимъ образомъ прервали эту ошибочную систему. Одушевленный гигантскимъ умомъ Англійскаго Поэта, Гете, въ своемъ *Götz von Berlichingen*, обогатилъ Нѣмецкую сцену, и сильно попросилъ плаксивый родъ, который доподъ имѣлъ на ней исключительное мѣсто. Но тогда появилось неизбежное множество подражателей, которые

вскорѣ повергли Нѣмецкій Театръ въ другую крайность. Повсюду въ продолженіе нѣкотораго времени видѣли только рыцарскія піесы, копорны, какъ замѣчаетъ Шлегель, не имѣли ничего историческаго, кромѣ именъ и воспоминаній дѣйствующихъ лицъ, ничего рыцарскаго, кромѣ шлемовъ, щитовъ и долгихъ мечей, ничего изъ древнихъ временъ Германіи, кромѣ грубости языка, и гдѣ мысли были ешюль же общи, какъ и новѣйшія. Въ Комедіи, Иффландъ основалъ Школу для чистоты языка и некусства разговорнаго. Коцебу слишкомъ добивался театральныхъ эффектовъ; впрочемъ не лзя у него опинать познанія Театра, большаго знанія сцены, рѣдкой легкости въ разговорѣ и ума. Подписческія происшествія послѣднихъ годовъ имѣли самое несчастное вліяніе на Нѣмецкій Театръ, копорый теперь очень часто принужденъ бываетъ прибѣгать къ переводамъ съ Французскаго, Англійскаго и Испанскаго. Зло это достигло до такой степени, что нѣтъ ни одного самаго пустаго водевиля, представленнаго въ Парижѣ, копорый бы не обошелъ Германіи и не получалъ чести быть много разъ переводимымъ и подражаемымъ.

XVI. *Нѣмецкіе Драматическіе Поэты*

• Бросая взглядъ на номенклатуру Нѣмецкихъ драматическихъ Поэтовъ нашего времени, поду-

имеешь, что Немецкая драматическая Поэзия находится теперь во всемъ своемъ блескѣ, между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ, Германія никогда не была такъ бѣдна драматическими Поэтами, въ собственномъ смыслѣ этого слова. Театральный Альманахъ, изданный Ламбертомъ въ 1828 году, приводитъ на 10 страницахъ имена 287 живыхъ драматическихъ Поэтовъ. Безъ сомнѣнiя, между этими именами находилась имена многихъ Сочинителей, очень уважаемыхъ въ другихъ родахъ Литературы, но самая благонамѣренная критика найдеть тамъ очень мало истинныхъ драматическихъ Поэтовъ. Ибо писать для Театра, или представить какой-нибудь сюжетъ въ формѣ разговора или монолога, не составляетъ достоинства драматическаго Поэта, если даже поэтъ, кто хочетъ приобрести себѣ это званiе, не будетъ имѣть недостатка въ талантѣ. Между прагматическими Поэтами занимающъ первое мѣсто: Баронъ Ауффенбергъ, Фуке, Грильпарцеръ, Гувальдъ, Клингсманъ, Мюльнеръ, Раупахъ, Рейнбеккъ, Зоденъ, Уландъ, Цинмерманъ и Вернеръ, коихъ поэтическiя сочиненiя возбуждали, хотя и не долго, вниманiе публики. Мюльнеръ, Грильпарцеръ, Уландъ, Вернеръ, Раупахъ и Гувальдъ, безспорно суть первые между ими. Впрочемъ извѣстно, что дорожа, на которую вступили Вернеръ, Мюльнеръ и Грильпарцеръ, была проложена безсмертнымъ Шиллеромъ въ его *Песнь Мессинской*, пiесъ, которая, если сморъшь на нее только опосредственно Поэзии, есть образцовое произведенiе. Но, хотя не лзя совершенно оправдывать этого великаго Поэта въ томъ,

что онъ ввелъ въ заблужденіе многихъ Поэтовъ, слѣдовавшихъ за нимъ: впрочемъ онъ никогда не впадалъ въ такія нелѣпыя погрѣшности, какимъ подвергались сіи послѣдніе. Шиллеръ, сдѣлавшій все, чтобы возвыситься на высшую степенъ Искусства, правда, могъ погрѣшнть одинъ разъ, но такой умъ, каковъ его, не могъ никогда заблудиться совершенно въ лабиринтъ нелѣпаго предопредѣленія и фатализма. Эта слава предоставлена другимъ Писателямъ. Умы Философскіе и люди, имѣющіе здравый смыслъ, съ негодованіемъ и ужасомъ видятъ, что во зло употребляютъ Искусство, предназначенное предстать намъ дѣйствіемъ самымъ возвышеннымъ — то, что есть самаго великаго и самаго благороднаго въ жизни. Преступные и нечестивые, безравстввенные Поэты произвели такихъ же и героевъ: по ихъ понятіямъ, судьба многихъ поколѣній зависить отъ вѣщности женщины, и Божество, которое есть самая справедливостъ, измѣняется подъ ихъ перомъ въ какого-то изыческаго бога, исполненаго ненависти и злобы. Казалось бы удивительнымъ, что такой родъ Поэзіи имѣлъ успѣхъ въ то время, если бы мы не знали, что это была эпоха, когда обнаруживался худой вкусъ. Впрочемъ эти произведенія исчезали по мѣрѣ того, какъ они появлялись, и вскорѣ вкусъ къ Поэзіи этого рода прошелъ, какъ то всегда бываетъ съ эфемерными вещами. Тѣ самые, которые были ея Корифеями, въ послѣдствіи совершенно ошказались отъ Поэзіи драматической, какъ напримѣръ Мюллеръ, или усвоили себѣ другой родъ, хотя

онъ и не былъ лучшимъ, какъ Вернеръ и Бриль-
 нарцерь, сочинившіе поэмю «Мать Манкаевъ»
 и «Золотое Руно». Ни одинъ новѣйшій Певецъ не
 осмѣлился слѣдовать по стопамъ Гепе и Шалера,
 которые въ *Götz von Berlichingen* и въ *Wallenstein*
 дебилизировали съ такимъ успѣхомъ, созида-
 я Театръ испинно національный. Кромѣ нхъ указанъ
 еще на Уландъ, прославившагося въ своемъ родѣ,
 и показавшаго, что онъ могъ бы многое сдѣлать
 на севъ поприщѣ, если бы только продолжалъ.
 Клингеманъ и Фуке также упражнялись въ этомъ
 родѣ; но они до сихъ поръ не имѣли успѣха.
 Между нѣмъ какъ первый въ своихъ трагедіяхъ
 старался произвешъ эффектъ, влагая въ уста
 дѣйствующимъ лицамъ пышные монологи и замѣ-
 нялъ всякое дѣйствіе эинымъ способомъ, другой,
 думая сдѣлаться совершенно Нѣмецкимъ, спудился
 надъ Средними вѣками, хотя пакъ, что сами Нѣмцы
 не могли ничего понять изъ его шуманныхъ сочи-
 неній. Муза Раупаха проложила себѣ дорогу со-
 всѣмъ другую; сей Певецъ, не заблуждаясь ни въ
 лабиринтѣ фашизма, ни во мракѣ Среднихъ вѣ-
 ковъ, достойнымъ образомъ разсуждалъ о предме-
 шахъ историческихъ; но въ своей манерѣ онъ
 сакшкомъ привязанъ къ пышной декламаци. У
 него очень часто мысли занимають мѣсто дѣй-
 ствія. Эпосъ же самый недоспашокъ имѣеть и
 Гувельдъ, Певецъ, коего репутація относится къ
 послѣднимъ годамъ. Вообще, эпосъ недоспашокъ
 дашъ себя чувствовать въ болашей частн про-
 изведеній новѣйшихъ Певцовъ, гдѣ замѣчается
 болашее вліаніе судьбы, но не ншй судьбы, кото-

раля возвышаетъ личность, когда улетаетъ сво. Графъ Юлій фонъ Зоденъ принадлежать къ драматическимъ Поэтамъ; преняго періода. Нѣкопоры изъ его піесъ еще недавно были предснвалемы; вонкогда публика получила опвращеніе въ сему роду, его піесы не производятъ болте аного дѣйствія, какое онѣ имѣли за нѣсколько десняковъ дѣтъ: что и совсѣмъ неудивительное: тоо образецъ лучшей изъ его Трагедій— *Kivale und Liebe* Шиллера, едва держится на репертуарѣ съ помощію великаго имени своего Автора. Такую же имѣеть участь *Abellino*, піеса Цюкоче, имѣаая нѣкогда такою же успѣхъ, вавой имѣли *Razбойники*, безъ копорыхъ *Великій бандитъ* нѣкогда бы не вышелъ изъ-за кулисъ. Сяволь же справедливо и то, что піеса, имѣвшая успѣхъ въ одну эпоху, шпераетъ его въ другое время, и что нѣтъ ничего лишнно преняго, крожъ того, что творить умъ глубокой свободно и независимо. Рейнбеккъ и Ауф-фенбергъ принадлежантъ къ числу драматическихъ Поэтовъ самыхъ плодовиныхъ, хопя они и не были вегда самими счастливыми. Оба писали о различныхъ историческихъ сюжетахъ съ большимъ вкусомъ, и Ауффенбергъ совершенно понимъ высокую идею, копорая должна преобладать въ возвышенной Драмѣ. Иммерманъ въ своихъ Трагедіяхъ показывъ болте генія, нежели всѣ его соперники, и это, можеть бытъ, было причиною того, что онѣ менѣе сообразны съ нынѣшнимъ состояніемъ Театра Нѣмецкаго и вкусомъ публика. Эпохъ Поэтъ предположилъ себѣ самый возвышенный предѣлъ подражанія: онѣ хотѣлъ подражантъ неподражаемому

Шекспиру. То же направленіе имѣють и драматическіе опыты Графа Плашпена. Э. Шенкъ, Г. Веблинггеръ, Мальпицъ, Э. Арндтъ, Ф. фонъ Гейденъ, также упражнялись въ важной Драмѣ. Комедія, почти оспавленная послѣ смерти Коцебу, менѣе была обрабатываема, нежели Трагедія. Имена Вейссеншурна, Штейгеншеша и Шмидта почти одни, кои имѣли нѣкоторую славу, и коихъ пьесы имѣють нѣкоторую народность. Должно сожалѣть, что Мюллеръ (ум. въ 1829 г.) вдругъ переспалъ сочинять Трагедіи и Комедіи: онъ изъ всѣхъ повѣйшихъ комическихъ Поэтовъ одинъ былъ одаренъ замѣчательнымъ талантомъ, хопя и не избрѣшательнымъ. Другой родъ Драматической Поэзіи, кошорый не имѣетъ ничего общаго ни съ мѣщанскою Дравою, ни съ Дравою собственно шакъ называемою, и кошорый называютъ Дравою каршиною, созданъ Киндомъ: Герль, Дейнгардпштейнъ и другіе, въ послѣдствіи имъ занимались. — Окончимъ эшоъ быспрый крипическій обзоръ, упомянувъ здѣсь о комическихъ Поэсахъ, пользующихся шеперь наибольшою репушациею. Вошь ихъ имена: А. Ангели, въ Берлинѣ; Бейерль, въ Вѣнѣ; Биденфельдъ, въ Вѣнѣ; Клауренъ (нашюющее его имя *Гейнъ*), въ Берлинѣ; Кашелли, Коллинъ, Графиня фонъ Эйзидель, въ Веймарѣ (она перевела нѣсколько Комедій Теренціи для Нѣмецкаго Театра); Геге, въ Дрезденѣ; Алонзій Глейхъ, въ Вѣнѣ; Томасъ Гелль (онъ переводилъ много Комедій Пикарда и другихъ иностранцевъ), и Герклоць, въ Берлинѣ; Голбейнъ, въ Ганноверѣ; Голмъ фонъ Голпей

(издатель Драмагического Альманаха), Фейд-пелесъ, въ Брюннъ; Иммерманъ, Карль Кларъ, Краиптеръ, въ Лембергъ; Круффнеръ, въ Вѣнѣ; Лебрунъ, въ Гамбургъ (издатель Альманаха Коцебу); Лембертъ, въ Вѣнѣ; Гуспафъ Линденъ, въ Берлинѣ; Мальманъ, въ Лейпцигъ; Мальпицъ, въ Берлинѣ; Мейсль, въ Вѣнѣ; Михаилъ Безръ, въ Берлинѣ; Эленшлегеръ, копорый, хопя и Дашчанинъ, издаеъ въ свѣтъ свои Дамы на Дашкомъ и Нѣмецкомъ языкахъ, и слѣдовательно долженъ бытъ включенъ въ число Нѣмецкихъ Драмагическихъ Поэтовъ, и даже занимаеъ между ими первое достоинство; Графъ Плашневъ; Пфаль, Раупахъ, Графъ Ришь, въ Вѣнѣ; Рохлицъ, Шамль, въ Бреславль; Шейпцъ, въ Дрезденъ; Зейфридъ, въ Вѣнѣ; Тюмбъ, въ Спуншгартъ; Торферъ, актеръ; Фогель, въ Вѣнѣ; Фоссъ, въ Берлинѣ; Вейхсель Баумеръ, въ Бамбергъ; Г-жа Вейссепурнъ, актриса въ Вѣнѣ; Веспъ, въ Вѣнѣ; П.—А. Вольфъ, директоръ Берлинскаго Театра и славный актеръ, умершій въ 1828 году. Всѣ Поэты писали или переводили множество Дамъ, Комедій, Оперъ и проч. Большая часть ихъ сочиненій была принимаема съ рукоплесканіями публикою, копорая оцѣниваеъ добровольно и часто безъ прясрасіа то, что того заслуживаеъ. Впрочемъ должно согласишься, что послѣ того какъ Гёте перестала употреблять свои таланты на Драмагическую Поэзію, и послѣ того, какъ смерть похишила у Мельпомены безсмертнаго Шиллера, Поэзія Драмагическая лишилась той высоты, на копорую они вознесли ея

съ помощію Лессинга и нѣкоторыхъ другихъ. То же случилось съ Драмами, названными *переводными*, послѣ смерти Иффанда, Коцебу и Юнгера. Эпическія Поэма не нашли болѣе преемниковъ, какъ и великіе Трагикъ, о коихъ мы только-только говорили.

XVI. *Нѣмецкая Критика.*

Литература была разрывомъ національнаго духа. Германскій народъ предоставилъ высшимъ сословіямъ усмотрѣть свое политическое и гражданское учрежденіе; но свою умственную жизнь отъ сошворить самъ для себя. Правда, великіе Государя, Дворянство, основали *Плодотворное Общество*, но это Общество, которое ни о чемъ менѣе не заботилось, какъ только о томъ, чтобы дать нѣкое направленіе Нѣмецкой Литературѣ, скоро засядо бы въ геральдию, если бы оно нешло въ числѣ своихъ сочленовъ просполудничество. Раздробленіе Нѣмецкой земли на множество различныхъ Государствъ препятствовало образованію жамъ верховному судилищу въ дѣлѣ Литературы, какимъ была вѣсегда Французская Академія. Что касается до Университетовъ, они не имѣли никакого вліянія на ходъ національной Литературы. Всякому предоставляема была всегда полная свобода слѣдовать вдохновеніемъ своего вѣнія: послѣ Опшца Нолны держались весьма протестантскихъ думъ, до между ими не было ни малѣйшей вранды, основанной на различіи ученій Литературныхъ. Глубокій миръ, царствовавшій

на Нѣмецкомъ Парнасѣ, не былъ продолженъ. Спусти около сна лишь послѣ Оцтва, инокшорные умы смѣлые и независимые привади настреніе преобразовать Литературу своей земли; періодическая газета, которую учредили Бодмеръ и Брейшпигеръ въ 1721 году, извлекала Кришцику изъ безопасности, въ которой она до тѣхъ поръ кочала въ Германіи. Бодмеръ и Брейшпигеръ образовались чпеніемъ Англійскихъ Писателей; они особенно изучали Мильсона. *Потерянный Рай* этого великаго Поэта доставилъ имъ начала новой Шишки, которую они приспособили къ произведеніямъ своихъ соотечественниковъ. Призываясь болѣе къ мысли, нежели къ формѣ, эти два Писателя въ своей полемикѣ показали столько же глубокомыслія, какъ и проворливости, и совершенное безпристрастіе. Главою ихъ противниковъ былъ Гопшведъ, Профессоръ въ Лейпцигѣ: онъ былъ защитникъ Литературы Французской и старался ввести въ литературный обиходъ простионародную ясность и шонъ холодной фамилярности. Не лзя не приписать ему ясной дикціи, легкой и гармонической верификаціи; но очень часто, заботясь о мелочахъ слога, онъ пренебрегалъ мыслию; болѣе важнымъ недоспакомъ его, ѣ можетъ быть, соспоить въ шонъ, что онъ обращалъ мало вниманія на характеръ и на требованія своей націи. Жестокая борьба, возникшая между этими двумя партіями, произвела въ Нѣмецкой Литературѣ движеніе, съ беспротомъ подвинувшее ее на пути къ совершенству. Поэтическія сочиненія Галера; проинна слога

сильнымъ, полнымъ мыслей, и *Мессіада* Клопшюкка (въ 1748 г.) равнымъ образомъ сославили эпоху въ Литературной Исторіи Германіи. Спусти въскольکو времени: явился Лессингъ, величайшій Крашикъ, какого только имѣла эта страна, хотя въ ней и было ихъ очень много: никто прежде его не показадъ индивидуальности споль самолюбивельной, споль полной. Разсуждая о всѣхъ націяхъ съ равнымъ безприсраспшiemъ, не позволяя ограничивашъ себя пустыми приличіями, Писатель споль же смѣлый, какъ и умный, Лессингъ соединялъ рѣдкую провицательность со вкусомъ изысканнымъ и представлялъ результаты своихъ ученыхъ изслѣдованій въ формахъ самыхъ наглядныхъ и самыхъ умныхъ. Его оригинальныя произведенія приобрѣли новое уваженіе къ его кришическимъ сочиненіямъ. Николаи, книгопродавецъ, жившій въ Бердинѣ во время Лессинга, и основавшій многіе импературныя журналы, также не долженъ быть забытъ. Онъ, правда, не имѣлъ ни генія, ни даже таланта отличнаго: его познанія были довольно ограниченныя; но онъ имѣлъ вѣрное чувство, здравый расудокъ и безбоязненную откровенность. *Письма о Литературѣ* есть вещь самая замѣчательная въ журналахъ Николаи. Въ числѣ его сотрудниковъ были Лессингъ, Мендельзонъ, Аббапъ, Зульцеръ, и проч.— *Письма о Литературѣ* представляли разборы сочиненій и сщапья извѣстнаго объема, въ копорыхъ внимательнo разсматривали вопросы Эстетическіе самые интересныя. Эпоть журналъ отличался оригинальностью взглядовъ, Кришикомъ почною,

спрогою, даже иногда жестокою и извѣстною. *Библиотека Славенскихъ Наукъ*, которую издавалъ съ 1768 года Клоппъ, Профессоръ въ Галль, напала на журналъ Николаи, но мало имѣла успѣха. Сжатая и сильная дилектика Лессинга вскорѣ лишила Клоппа довѣрія въ глазахъ публики. Въ 1767 г. явилась критическая газета Гердера: шамъ, можетъ быть, найдешь взгляды болѣе новые и болѣе оригинальные, нежели въ *Письмахъ о Литературѣ*; но какъ бы ни было сильно, возвышенно сужденіе Гердера, оно часто овладевало излишествомъ горячаго воображенія: его критика не всегда основывалась на идеяхъ ясныхъ и чистыхъ. Критическія сочиненія Юма, переведенныя Мейнгардомъ, равнымъ образомъ имѣли довольно замѣтное вліяніе на развитіе Литературы этого времени. Виландъ, изданіемъ въ свѣтъ своего *Нѣмецкаго Меркурія*, пытался ввести въ честь Французскую Литературу, которую Нѣмецкіе Журналы, нами упомянутые, старались унижить. Этимъ-то усиленіемъ должно приписать вѣжливость, пріятный и скромный тонъ, которыми, гораздо послѣ, отличалась Нѣмецкая Критика, именно въ *Archiv. Litteratur-Zeitung*, съ 1785 года выходившей въ свѣтъ въ Іенѣ. Съ 1790 года система Канта произвела въ Германіи совершенное преобразованіе въ основныхъ началахъ Критики. Съ Канта вкусъ въ Литературѣ дѣлается независимъ отъ чувства и ограничивается впечатлѣніемъ, доставляемымъ красотою формъ; самъ Шмидеръ усвоилъ себѣ это ученіе. Эстетика Канта была

только крайковременную власть, потому что она не была основана на природѣ. Публика мало ее любила; Гердеръ доказалъ ея неосновательность въ сочиненіи подъ заглавіемъ: *Calligone*. Въ *Athenaeum*, издаваемомъ Вильгельмомъ и Фридрихомъ Шлегелями, выказывается стремленіе совершенно противоположное прозаическимъ ученіямъ Канта. Эти два знаменитые Писателя распространяли отважность взглядовъ, могущество размышленія, независимость и безприсрастіе, которыя напоминающъ часто перо Лессинга. Они много занимались Средними вѣками; познаніи, которыя заимствовали они изъ этой эпохи, гдѣ Папизмъ и рыцарство были во всей своей силѣ, оставили въ нихъ умъ слѣды романтическаго мистицизма, приобрѣтшаго имъ много враговъ. *Der Freimüthige*, издаваемый Коцебу въ 1803 г., былъ однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ противниковъ Шлегелей, которые нашли защитниковъ очень дѣятельныхъ въ редакторахъ *Zeitschrift für die elegante Welt*.

XVII. Орденъ Нѣмецкихъ Рыцарей, или Орденъ Тевтонскій,

Этотъ Духовный Орденъ былъ учрежденъ въ 1190 году Фридрихомъ, Герцогомъ Швабскимъ, во время осады Аккона, въ продолженіе Крестоваго похода въ Св. землю. Онъ былъ названъ Нѣмецкимъ, потому что въ оный никого не допускали кромѣ Нѣмцевъ, которые, однакожъ, должны были представлять свидѣтельство объ истинномъ дворянствѣ. Они приняли уставъ, по-

добный успаву Храмовыхъ Рыцарей, но оны были усовершенствованы Гроссъ-Мейстеромъ, Германомъ фонъ Зальцомъ. Главную цѣлю Ордена было защищать Христіанскую Религію противъ невѣрныхъ, и имѣть попеченіе о больныхъ въ Св. землѣ. Орденъ былъ посвященъ Св. Дѣвѣ Маріи; Рыцари назывались также братьями Нѣмецкаго Дома (Тевтонскаго) Пресвятой Богородицы Іерусалимской, или *Mariens*. Одежда Ордена состояла въ черномъ плащѣ и бѣлой манши, на которой носили черный крестъ, съ серебряными концами. Гроссъ-Мейстеръ, т. е. начальникъ этого Ордена, жилъ сперва въ Іерусалимѣ, а когда Св. земля была опять завоевана Турками, поселился въ Венеціи, потомъ въ Марбургѣ (послѣ 1277 года). Орденъ мало по малу дѣлалъ значительныя завоеванія и приобрѣлъ великое богатство. Въ началѣ XVI вѣка оны были на верху своего могущества и своего блеска. Тогда господство его простиралось отъ Одера до Фриискаго залива, а ежегодные его доходы до 800,000 марокъ серебра. Но распущенность и интриги не замедлили привести его къ паденію. Около 1226 года Поляки призывали Нѣмецкихъ Рыцарей къ себѣ на помощь противъ Прусаковъ, которые были принуждены въ 1229 году, послѣ пятидесятипрехлѣпной войны, признавъ верховную власть Ордена и принявъ Христіанскую Вѣру. Тевтонскій Орденъ ввелъ Нѣмецкій языкъ въ земляхъ Славянскихъ, орошаемыхъ Балтійскимъ моремъ, особенно послѣ отдѣленія своего отъ Ордена *Мехеносцевъ* Ливонскихъ,

утражденного въ 1237 году. Въ 1309 г. Гроссъ-Мейстеръ утвердился въ Маріенбургѣ въ Пруссіи. Но еуровость, съ которою Орденъ властвовалъ надъ своими подданными, была столь велика, что вся Верхняя Пруссія, чтобы освободиться отъ него, признала верховную власть Польши, въ XV столѣтіи. Орденъ былъ равнымъ образомъ принужденъ признавать власть Польши надъ Нижнею Пруссіею; стараясь избавиться отъ него, онъ велъ войну, которая окончилась пошеру Нижней Пруссіи, уступленной, въ 1525 г., подъ именемъ наследственнаго Герцогства и подъ верховною властію Польши, Алберту, Маркграфу Бранденбургскому, бывшему въ то время Гроссъ-Мейстеромъ. Гроссъ-Мейстеръ съ 1527 года, жилъ въ Маргеншеймѣ въ Швабіи, которая въ наше время составляетъ часть Виртембергскаго Королевства, и на него смотрѣли, какъ на духовнаго Князя Имперіи. Одиннадцать провинцій этого Ордена, находившихся въ разныхъ Государствахъ, были раздѣлены на Командорства подъ предѣлительствомъ Провинціальныхъ Командоровъ: онѣ заключали въ себѣ 60 квадратныхъ миль съ 88,000 жителей. Провинція Маргеншеймская имѣла 15 квадратныхъ миль и 32,000 жителей. По Пресбургскому миру (1805), Императоръ Австрійскій получилъ досщонство, права и доходы Гроссъ-Мейстера Тевтонскаго Ордена; но Наполеонъ совершенно уничтожилъ его въ 1809 году, послѣ войны, которою онъ въ это время велъ съ Австріею. Владѣнія Ордена, по Императорскому декрету, его уничтожавшему, перешли къ владѣтелямъ, въ Государ-

спивахъ коихъ онъ находились. — Впрочемъ Эрцгерцогъ Антоній Австрійскій еще недавно посетилъ принцо Гросс-Мейстера Тевтонскаго Ордена въ Австрійской Имперіи.

XVIII. *Нѣмецкая Медицина.*

Въ усиліяхъ и направленіи литературы одного человека, какъ и въ обработкѣ Науки у одного народа, верно отражаются все особенности ума и характера національнаго. И такъ для мыслителя не трудно будетъ опредѣлить умственный характеръ нации, изслѣдывая, какою способностью она обрабатываетъ, Философію, Богословіе, Медицину и проч. и въ какомъ отношеніи находится народная Исторія Науки къ развитію ума человеческого. И такъ, говоря о характеристической частности новѣйшаго состоянія Нѣмецкой Медицины, будетъ необходимо важнѣе розысканіе: въ какой степени національный характеръ Германскаго народа сообразуется съ изученіемъ и практикою Медицинскаго Искусства. Особенно отличаетъ духъ Германцевъ то, что они имѣютъ сильную склонность къ умозрѣнію. Такъ какъ холодный умъ есть господствующее начало въ нихъ, то они стараются все схватывать и все понимать при помощи разума. Истинное его изображеніе есть Фигуры, или Метамфизикъ; желающій измѣрить бесконечное, сдѣлавшійся любимымъ сюжетомъ народной Нѣмецкой Поэзіи. Дѣйствительно мало такъ

исходъ, въ которые бы могли изучить столь большое число системъ философскихъ; въ Медицинѣ же ни одна нація не имѣетъ столько, какъ Германцы, склонности къ систематикѣ, — обстоятельство поразительное, лишь только начинаешь заниматься разсматриваніемъ состоянія Медицины въ Германіи. Если съ одной стороны не лѣзя опираться у Нѣмцевъ славы въ томъ, что они лучше объяснили другимъ націямъ многія проблемы Медицинской Философіи; если они въ своихъ системахъ развили, опредѣлили и соединили много вещей, которыя, безъ ихъ теоретическихъ изслѣдованій, остались бы долгое время закрытыми для чувства чисто практическаго, то съ другой стороны не лѣзя будить отвергать, что эта спрасъ къ системамъ иногда дѣлалась смѣшною. Въ Нѣмецкой Медицинской Литературѣ есть медицинскія системы, которыя начинаются такъ: «Жизнь врачается между двумя крайними почками,» или слѣдующимъ правиломъ: «Должно устроить Природу.» Когда созерцаніе такимъ образомъ переносится въ высоты, оно дѣлается сумазбродствомъ; и къ несчастію, это сумазбродство дѣлаетъ тщетными самыя достохвальныя усилія въ области Нѣмецкой Медицины. Приложение самозванной Естественной Философіи, которое въ которыхъ Медики, созерцательные до излишества, дѣлали къ Наукѣ Медицинской, это приложение они дѣлаютъ еще и нынѣ, хотя рѣже: Физическая Носология и практика живошняго магнетизма, которыми, нигдѣ не занимались съ такою любовію, какъ въ некоторыхъ Германскихъ

Школахъ, служатъ къ подтвержденію этой истины: ибо, чтобы ни спали говорить о превосходствѣ Естественной Философіи, однакожь только совершенно ослѣпленные духомъ приспраснія могутъ отвергать, что для Медицины собственно такъ называемой, для Медицины, дѣйствующей при постели больного, эта Философія, которая такъ часто забавляется химерами, тогда какъ она должна испытывать и наблюдать, и въ которой очень часто одні Фантасматическія мечты занимають мѣсто изысканій метафизическихъ,— эта Философія, говоримъ мы, неудобопримѣнима въ практикѣ, какъ развѣ съ большою оспорожностию и ограниченіями. Что же должно думать, когда слышимъ Профессора, повсоряющаго своимъ ученикамъ съ высоты кафедры: «что разумъ находится подлѣ полюса водорода?» — апофегма, которую Ашоръ этой спашь самъ имѣлъ случай слушать въ одномъ изъ славнѣйшихъ Германскихъ Университетовъ. Не нужно бы по истинѣ спараться осмѣивать эти погрѣшности, если бы не шло здѣсь дѣло о Наукѣ, которая имѣетъ цѣлю жизнь человѣческую, и если бы также не было здѣсь вопроса о чести Науки! Необходимымъ слѣдствіемъ этихъ сумазбродствъ было то, что иностранецъ, такъ мало знающій языкъ и ученость Нѣмецъ, теперь согласенъ вѣрить, что всѣ Ученые Нѣмецкіе живутъ и умирають только во мракѣ этой мистическо-поэтической Философіи. Пусть осуждаютъ, если угодно, колкій тонъ чужестранцевъ, но никакже, къ чести Нѣмецкой Медицины, пусть не будетъ болѣе

столько безопасности в отношении к симъ ультра-теориспамъ, и пусть иностранецъ увидитъ, какъ самая большая и самая разсудительная часть Нѣмецкихъ Медиковъ думаетъ и говоритъ о такомъ несчастивомъ направленіи. Мы тоже скажемъ и о Психической Носологіи, чтобы доказать наше положеніе, и въ семъ отношеніи не боимся ни чьего прекословія. Между тѣмъ какъ Французы и Англичане старались бросить нѣкоторый свѣтъ на мрачное поприще душевныхъ болѣзней, въ обширныхъ гошпиталяхъ своихъ столицъ, при помощи свѣпильника Патологической Анапоміи, Германецъ, всегда философствующій, направляетъ свой полетъ въ область Метафизики, убѣжденный, что только тамъ онъ найдетъ ключъ къ этой важной загадкѣ. Опъ много-то въ Германіи видитъ часто людей, на удачу произносящихъ спранныя сужденія о болѣзняхъ душевныхъ. Нѣмецкая Психическая Медицина представляла въ прочемъ намъ имена мужей, какъ напр. Рейля, Гоффбауера, Грединга, Невеля, Горна, Насса, Гейнропа, коихъ мы само можемъ сравнить съ самыми знаменитыми Медиками другихъ земель. — Наконецъ, что можемъ сказать о положеніи живописнаго магнетизма? Мы считаемъ бесполезнымъ распространяться здѣсь объ этомъ предметѣ; но все, безъ сомнѣній, будемъ согласны въ томъ, что въ Германіи живописнымъ магнетизмомъ занимались практически болѣе нежели гдѣ-либо, даже во Франціи. — Мы начали неблагоприятную спорною Медициною Германской: теперь

наследуемъ ее съ другой стороны, коей блещетъ, по крайней мѣрѣ мы того надѣмся, достижительною будешь, чтобы изгладилъ невыгодное, аденационное предъидущей карьеры. Давно уже чиновники придыкля говорили: *ученая Германия*. Если глубина и ученость вообще составляютъ характеръ познанія Нѣмецкаго, то онъ составляетъ также, по превосходству, характеръ Нѣмецкой Медицины. Ни въ какой другой странѣ Европы просвѣщеніе не имѣетъ столько Цколь, какъ въ Германия, которая, со времени учрежденія Университетовъ, имѣетъ ихъ теперь сорокъ четыре, между тѣмъ, какъ вся остальная Европа только восемьдесятъ. Однакожъ, если похвальное соперничество многихъ Университетовъ и Государствъ Германскихъ въ самомъ дѣлѣ не мало способствовало ускоренію успѣховъ въ Наукахъ, то не должно также игнорировать изъ виду, что ясна раздѣльность ученаго обрабатыванія воспрепятствовало существованію какого-либо единства въ искусствѣ и практикѣ Нѣмецкой Медицины. Поэтому-то, можетъ быть, даже и невозможно представить всѣхъ Нѣмецкихъ Медиковъ въ краткомъ обзорѣ, ни даже обсуждать его поверхностно. Бездна Нѣмецкой учености составляетъ Нѣмецкихъ Писателей ириобрѣтающъ почти родъ всеобщности познанія, которыми они превосходятъ многихъ Писателей всѣхъ прочихъ націй. Въ самомъ дѣлѣ для Нѣмецкаго Медика недостаточно размышлять и наблюдать; онъ хочетъ знать; что другіе прежде него думали и наблюдали; онъ долженъ показывать своей публикѣ, что онъ знаетъ все. Вотъ прич-

на, почему медицинскія сочиненія, появляющіяся въ Германіи, сдѣлались общимъ репертуаромъ Медицинской Европейской Литературы, и даже Американской, между тѣмъ какъ Англичане и Французы не знаютъ очень часто своей собственной національной Литературы. Впрочемъ не для отвергать, что стремленіе, споль прѣвосходное само въ себя, употребленія во зло. Частыя ссылки, умножаемыя даже до излишества, которыми Нѣмецкіе Писатели наполняютъ свои сочиненія, заставляють иностранца вѣрить, что его Литература богаче, и что Литература Нѣмецкая состоитъ только въ компиляцияхъ, болѣе или менѣе хорошо исправленныхъ: суденіе, которое было бы основательнѣе и вѣрнѣе, если бы оно ограничивалось новѣйшею Литературою Нѣмецкихъ Журналовъ. Показавъ злоупотребленіе, которое дѣлають изъ всеобщности Нѣмецкой, мы не должны умолчать и о другомъ злоупотребленіи, которое также опличаетъ новѣйшую Медицинскую Литературу: мы хотимъ говорить о страсти къ переводамъ. Не будемъ искать побужденій, направляющихъ перья большей части переводчиковъ; достаточно будетъ показать это дѣйствіе и замѣтить, что Нѣмецкая Литература каждодневно наводняется множествомъ книгъ и брошюрокъ, переводимыхъ съ иностранныхъ языковъ и среди коихъ трудно выбрать что-либо истинно хорошее и полезное. Литература унижается чрезъ то въ глазахъ другихъ націй. Сими окончимъ наши бѣглыя замѣчанія о направленіи ума Нѣмецкаго, и приведемъ теперь

лучшія сочиненія, изданныя въ свѣтъ Нѣмецкими Писателями о Медицинской Наукѣ; обращающія вниманіе на различныя вѣтви Медицины, сколько по крайней мѣрѣ позволяющія предѣлы этой науки. Не лѣзя опровергать, что Германцы, относително *Анатоміи*, были нѣкогда ниже Испаліянцевъ, Голландцевъ, Англичанъ и Французовъ; но послѣ великаго Галлера *Анатоміи* Нѣмецкая предшавляетъ намъ людей, каковы Либеркунъ, I. Ф. Меккель Старшій, Врисбергъ, Ф. Ф. Меккель Младшій, Майеръ, Валперъ, Земмернигъ, Лодеръ, Галль (по *Анатоміи* мозга), и многіе другіе, которые прославились важными своими открытіями. Съ половины прошедшаго столѣтія приспращіе къ Сравнительной и Патологической *Анатоміи* равнымъ образомъ обнаружилось въ Германіи, и результаты трудовъ, предпринятыхъ въ послѣдней изъ этихъ отраслей *Анатомической Науки*, смѣло можно сравнить съ результатами, полученными Англичанами и Французами. Что же касается до *Анатоміи Сравнительной*, то Нѣмцы могутъ сказать, что имъ принадлежатъ часть славы перваго Французскаго Академика, покойнаго Кювье, потому что онъ воспитанникъ Кильмайера, и слѣдовательно Нѣмецкой Школы. Объ націи согласны отдать честь прекраснымъ трудамъ, недавно совершеннымъ по части сихъ двухъ Наукъ Blumenbachомъ, Зеймерингомъ, I. Ф. Меккелемъ Младшимъ, Рудольфомъ, Тидеманомъ, Тревиранусомъ, и другими. Германія не менѣе имѣетъ права гордиться своею *Физиологіею*, основанною Галлеромъ, который пер-

вымъ условіемъ жизни полагають раздражительность нервовъ; и гораздо прежде, чѣмъ Физиологія Французская спаралась обогатиться опытами операций, какъ она это дѣлаеть нынѣ, Блуменбахъ, Арнеманъ, Гумбольдтъ, Груншуйзенъ и другіе, дѣлали опыты въ Германіи. Изъ національнаго умственнаго характера Германцевъ очень естественна слѣдуетъ, что Германія въ особенності усовершенствововала Общую Патологію, какъ Науку, которая могла бытъ изобрѣшена и изложена только умомъ систематическимъ. Большое количество руководствъ и сочиненій, изданныхъ въ свѣтъ, объ Общей Патологіи, доказываетъ уже приспращіе Нѣмцевъ къ сей отрасли познанія, сравнительно съ другими націями; Гопъ, Брандъ, Розе, Гуфеландъ, Конрадъ и многіе другіе показали въ этомъ свой плодотворный геній. Что касается Медицины практической, собственно такъ называемой, то еще предъ глазами нашими находятся Нѣмцы, которые превзошли въ ней Ученыхъ многихъ націй, хотя очень привязываются къ системамъ, впрочемъ болѣе теоретическимъ, чѣмъ практическимъ. Нѣмцы пользуются и славою наблюдателей опытныхъ, и ихъ Терапевтика занимаетъ всегда справедливую средину между Терапевтикою Англичанъ и Французовъ. Мы не будемъ восходить къ первымъ годамъ прошедшаго столѣтія, когда писали и наблюдали Верловъ, Фонъ Ганъ, Аденбургеръ, Р.-А. и С.-Г. Фогели, Шпоккъ, Шполь, и другіе, коихъ сочиненія останушся классическими, какъ бы ни измѣнялись системы. Лениши

наблюдавъ и описывалъ съ почностію подагру и ревматизмъ, и лечилъ съ рѣдкимъ успѣхомъ болѣзни рудокоповъ; Лафонпенъ и Шлегель еще и въ наше время одни только могли быть призываемы для леченія колшуна; сочиненія Пепра Франка, слава Германіи, изучающія всѣми Европейскими націями; ему подражаютъ даже въ практикѣ Науки; Горіи и Гуфеландъ оспавили въ своихъ сочиненіяхъ практическія дѣйствія, самыя замѣчательныя; Спундъ показалъ методу леченія поническихъ спазмъ, на которыи вообще смотрятъ, какъ на лучшій; Маркусъ прославился леченіемъ жабы, удушливаго кашля и продолжительной горячки съ ослабленіемъ силъ. Гилдебрандъ съ не меньшимъ успѣхомъ посвящалъ себя врачеванію этого рода горячки. Превосходное сочиненіе Алберса о *кру-
ль* (болѣзнь горла) было увѣнчано даже верховнымъ ученымъ сословіемъ Франціи, и находящіяся опносительно прудовъ споль славныхъ Ройеръ-Коллара и Жюреня въ томъ же положеніи, какъ великое швореніе Крейсига о болѣзняхъ сердца въ опношеніи къ иностраннымъ классическимъ сочиненіямъ Теспы, Корвизара, Сенака и Бюриса, п. е. они всѣ находящіяся на одной и той же степени. Раунсъ старался изучить съ большею основательностію природу сыпей на шѣлѣ, а Аушенришъ отличился въ этой части Науки въ опношеніи практическомъ, и лечилъ коросту съ великимъ успѣхомъ, такъ же какъ Шшиглицъ горячку съ пиянами. Система леченія Шшиглица, основанная совершенно на природѣ, сдѣлалась послѣ всеобщее; эта болѣзнь, которая прежде

производила сколько опустошеній, много поще-
рала своей жеспокосши, пакъ что его метода
леченія можетъ до нѣкоторой степени быть по-
спавлена въ параллель съ безсмертнымъ изобре-
пеніемъ Жаннера. Мы почипаемъ доспапочнымъ
сказанное о нынѣшнемъ сословіи Нѣмецкой
практической Медицины. Что касается до те-
рапевтической части этой Науки, трудно со-
спавить общее о ней сужденіе. Мы впрочемъ
находимъ возможнымъ сказать, что Терапевтика
Нѣмецкихъ Медиковъ является въ нѣкоторомъ
видѣ полифармацевтическомъ: что есть необхо-
димое слѣдствіе системы, кою слѣдуютъ
въ Нѣмецкихъ Университетахъ. Слыша, что тамъ
одобряютъ, хвалятъ сколько лекарства Англій-
скія, Французскія, и проч., Медики Германскіе
естественно должны пользоваться ими въ извѣст-
ныхъ случаяхъ. Прибавимъ, что въ десять послѣ-
днихъ лѣтъ лучшіе Медики вообще слѣдовали методѣ
антифлогистической. Безъ сомнѣнія насъ изви-
нятъ, если мы умолчимъ о Гомеопатіи и ея уд-
вительныхъ дѣйствіяхъ.

ВАСИЛЬЕВСКІЯ ДВЕРИ
ВЪ ГОРОДѢ АЛЕКСАНДРОВѢ.

Россія не споль бѣдна художественными памятниками, какъ обыкновенно думаютъ. Тщательныя розысканія открываютъ въ ней памятники Зодчества, Ваянія, Живописи и проч.: что явно изобличаетъ неосновательность мнѣній нѣкоторыхъ, будто Опечесство наше совершенно не имѣетъ древнихъ произведеній Изыщныхъ Искусствъ. Памятники сихъ послѣднихъ дѣйствительно находясь у насъ, но они разсыяны по всему пространству нашей обширной родины; а это самое и служило причиною, что многіе изъ нихъ совсѣмъ неизвѣстны, или о нихъ знаютъ только весьма не многое. Неоспоримо, что Русь въ каждомъ вѣкѣ своей жизни имѣла своихъ Художниковъ и свои памятники. Съ самаго водворенія Христіанства въ ней, не смотря на всѣ невзгоды въ ея судьбѣ, ряды памятниковъ идутъ послѣдовательно. Трудно найти даже одно спольстіе, которое было бы лишено этого. Вѣки X, XI, XII и XIII имѣютъ каждый свое. Даже XIV спольстіе, не смотря на то, что во все продолженіе его Русь была перзаема «испомными» нашествіями

Татарь, набѣгами Липовцевъ и «Князьими усобицами», имѣють чѣмъ похвалились опдаленному попомству. Греки, просвѣтители Руси Вѣрою и знаніями, были поспоянными руководителями нашихъ предковъ. Подъ ихъ вліяніемъ все Русское, въ большей или меньшей мѣрѣ, всегда носило оппечатокъ своихъ просвѣтителей. Только изрѣдка проявлялось что-либо народное съ печатію Запада (1); вообще же все Русское всегда сохраняло шипъ своихъ единовѣрцевъ.

Къ числу нѣкопормыхъ драгоценныхъ произведеній нашихъ предковъ, могутъ быть опнесены мѣдныя створчатныя двери, находящіяся Владимірской Губерніи въ городъ Александровъ (нѣкогда знаменитой Опричниѣ Царя Іоанна IV Грознаго), въ Троицкомъ первоклассномъ дѣвичьемъ монастырѣ. Эти двери опспавлены въ Южномъ входѣ въ Соборную церковь Святыи Живоначальныи Троицы. При опличной сохранности, онѣ представляютъ важнѣйшій памятникъ какъ въ живописномъ, такъ и въ палеографическомъ опношеніи.

«Владыко Василій», неупомимый ревнитель чести и пользы «Великаго Новаграда» (2), есть

(1) Такъ на примѣръ, нѣкопорма церкви въ Новгородѣ. О семъ предмѣтѣ, въ свое время, будетъ сказано ообо.

(2) Вошь нѣкопорма подробности изъ жизни сего доблестнаго Священника. Въ 1330 году изъ Священника церкви Св. Космы и Давіана (что на Холодной улицѣ), съ общаго избранія всего Новагорода, онъ нареченъ Архіепископомъ, вѣсто Арсенія, который постригся въ «великій Ангельскій чинъ» (охию). Съ принятіемъ монашества («Ангельскаго чина») онъ переименовалъ преднее свое имя Григорія и прозвание Калки на Василія.

виновникъ эпого, едва ли не единспвеннато и прекра-
снѣйшаго памяшника своего вѣка. Въ числѣ многихъ

Въ шомъ же году, съ нѣсколькимъ знашнымъ Новгородцамъ, ѣздилъ во Владиміръ-Волынскій къ Мишрополишу Кіевскому и весь Русь Феогносту на поставленіе, куда на пуши, съ соушниками, былъ задержанъ Лишовскій Великій Князь Гедиминъ и освобожденъ только за уступку Гедимиу Новгородскихъ «пригородовъ»: Ладоги, Орѣшка, Корелы и половинъ Конорья. Въ 1331 году 25 Августа, торжественно былъ «хоропоисанъ» (рукоположенъ) Мишрополишомъ и пашью Епископомъ во Архіепископа Новгородскаго. На пуши къ Новгороду, подъ Черниговымъ, еще разъ былъ задержанъ Кіевскій Князь Федоромъ и Ташарскій Баскакомъ, но избавившись и опъ эпой опасости, благополучно прибылъ чрезъ Брянскъ и Торжокъ (8 Декабря) къ обрадованнымъ Новгородцамъ. Въ 1332 г. ѣздилъ во Исковъ крестить у пашошяго Князя Александра Михайловича сына его Михаила. Въ 1333 г. съ дарамъ и поклономъ ѣздилъ во Владиміръ-Волынскій къ Мишрополишу Феогносту, а потомъ въ Москву къ Великому Князю Іоанну Даниловичу Калитѣ. Въ 1341 г. обучалъ грамотѣ своего крестника, Тверскаго «Княжича», Михаила Александровича. Написалъ завѣщательное посланіе къ Тверскому Епископу Феодору, который сомнѣвался въ бышнй рая на землѣ; въ посланіи эпои, Василиій убѣждалъ Феодора сколько разсказани Новгородскихъ самовидцевъ, сполько и своимъ пушешествіемъ во Іерусалимъ. Въ 1342 г. усмирилъ народный мшожъ, возникшій въ Новгородѣ по случаю смерти нѣкошораго Луки Варооломеева. Въ 1345 г. вторично ѣздилъ въ Москву звать Великаго Князя Симеона Іоанновича въ Новгородъ «на споль»; при семъ случаѣ Мишрополишъ Феогностъ пожаловалъ ему полиставріонъ (крещательныя ризы). Въ 1347 году по случаю предложенія Шведскаго Короля Магнуса, испытать превосходство Гелиги Грисконъ съ Греческою (съ Посадникомъ Федоромъ Давидовичемъ и Тысяцкимъ Аврамомъ), опѣчалъ Королю слѣдующиіи достопамяшными словами: «Прежде сихъ многихъ лѣтъ «наши прадѣды пріали въру опъ Грекъ, и есть права и истина, и шако держали прадѣды наши и опцы наши, и мы «шакоже держали и законы соблюдаемъ по Греческому Закону, «яко же пріали опъ Грекъ, а не пріали имъ съ кѣмъ. Въмъ бо «яко права сія въра есть и истина уже соблюдаемъ и законъ «ел. Таже аще хочешіи прѣшиса ѳ върѣ, пошли въ Царьградъ

украшений своего роднаго города (1), онъ повелѣлъ, въ знакъ особеннаго своего усердія ко Святой Софїи (премудрости Божіей), искуснымъ Художни-

«къ Патріарху, и пошй шебѣ да отвѣщаются... а съ шобою сме дошпнѣ спирашисѣ о Вѣрѣ... о Вѣрѣ спирашѣ и брани, «укоризни между собою не творимъ.» И въ свидѣствіе сего ошъдѣна не послалъ Духовенства въ Орѣшскѣ (нынѣ Шлиссельбургъ), гдѣ Магнусъ назначалъ мѣсто для іреній. Въ 1353 году по случаю раепроспранявшейся во Псковѣ моровой заразы, извѣстной подъ именемъ «черной смерти», по просьбѣ жителей сего города ошправился къ нимъ для молишвословія и благословія, и шамъ заразѣсь, окончилъ свою общепользную жизнь 5 Іюля, а 5 числа того же мѣсяца бывъ перевезенъ въ Новгородъ, всѣми жителями горько оплаканный, погребенъ въ припворѣ обновленнаго нлѣ Софійскаго собора. Правилъ насшою 21 годъ 4 мѣсяца и два дни. Никоновскій Лѣтописецъ С. П. Б. 1786. 111, 154 и до 197. Степенная книга.

- (1) Въ 1331 году заложилъ каменную стѣну отъ церкви Св. Владимира до церкви Богоматери и Бориса и Глѣба. Въ 1333 году покрылъ свинцемъ чашу Софійскаго собора, на немъ же обновилъ большой крестъ и обвелъ соборъ каменною оградою. Въ 1334 г. сдѣлалъ ограду вокругъ собора похрылъ. Въ 1335 г. заложилъ церковь Богоматери, а вмѣстѣ съ Посадникомъ Федоромъ Даниловичемъ и Тысяцкимъ Евстаѣемъ и со всѣми Новгородцами, заложилъ каменную стѣну на другой сторонѣ р. Волхова, отъ церкви Св. Иліи до церкви Св. Павла. Въ томъ же году довершилъ церковь Богоматери, что въ звѣрицѣ, и Св. Воскресенія. Въ 1336 г. заложилъ каменную церковь Входа во Іерусалимъ; вновь отынилъ Софійскій соборъ и сдѣлалъ въ него вѣдныя вызолоченныя двери. Въ 1338 г. на свой счетъ росписалъ церковь Входа во Іерусалимъ; началъ и докончилъ на свой счетъ новый мостъ на Волховѣ. Въ 1341 г. покрылъ свинцемъ обгорѣвшій Софійскій соборъ, украсилъ его иконами и «живошомъ» (иконоспасомъ) и поспроилъ большой шерець. Заложилъ на Геродицѣ церковь Благовѣщенія. Въ 1348 г. росписалъ иконами церковь Воскресенія въ Деревяницахъ. Въ 1350 г. поспроилъ каменную палатку у себя на Архіепископскомъ дворѣ, у церкви Рождества. Принашельные современники почтили память его слѣдующими словами: «Много добра съшвори Христіаномъ.»

камень соорудить и «исписать» сии драгоценныя двери (1); искусство, съ какимъ сдѣланы были онѣ, казалось сподъ важнымъ, что нѣкто смиренный Лѣтописатель занесъ это событіе во временникъ слѣдующими словами: «Влѣто 7530мѣ (1336). Владыка Василей. . . . Святыи Софїи двери мѣдны золочены успроилъ» (2). Царь Іоаннъ IV Василевичъ, послѣ сорока роковыхъ дней (1570 г.), довершившихъ паденіе «Великаго Новаграда», вмѣстѣ со многими драгоценностями, забранными имъ въ этомъ несчастномъ городѣ, снялъ со входа въ Софійскій соборъ и сии двери, и перевезъ въ любимую имъ Александровскую слободу, гдѣ и понынѣ оспающся онѣ во всей цѣлости.

Васильевскія двери (назовемъ ихъ такъ въ честь Спроишеля) состоятъ изъ двухъ створокъ или деревянныхъ половинокъ, обложенныхъ сверху мѣдными листами, которые исписаны по коричневому полю золотыми рисунками. Створъ обѣихъ половинокъ прикрытъ круглошашымъ сполбикомъ

(1) Сооруженіе Василіемъ великолѣпныхъ дверей не есть единственный случай на Руск. Въ 1545 году Тверской Епископъ Феодоръ сдѣлалъ мѣдныя двери въ Тверскую соборную церковь Преображенія Господня. А въ 1557 г. въ ту же церковь сдѣлалъ и другія мѣдныя же двери («ошь своего двора»). Николовскій Лѣтописецъ 1, 180 и 211.— Красивыя мѣдныя двери съ вырѣзанными изображеніями Святой Троицы (ΑΓΙΑ ΤΡΙΑΣ) посланные въ Западный входъ въ соборную церковь Александровскаго дѣвчьяго монастыря, можетъ быть одна изъ упоминаемыхъ лѣтописью. Іоаннъ Грозный, идя къ Новгороду чрезъ Тверь, могъ забрать ихъ какъ рѣдкость и поставивши въ своей любимой обители.

(2) Сокращенная Новгородская Лѣтопись (изъ Супрасльской рукописи). М. 1836, стр. 57.

(накладкою), прикрѣпленнымъ къ лѣвой половинкѣ и также обложеннымъ мѣдными листами съ изображеніями на нихъ ликовъ Святыхъ. Такъ какъ мѣдные листы, по большей части, разной величины (каждый, примѣрно положивъ въ высоту до 8, а въ ширину до 6 вершковъ), по мѣста, гдѣ они соединены, прикрѣплены узорчатыми рамками, копоры также обложены мѣдью, разнообразно разрисованною. Концы, въ коихъ эти рамки составляютъ углы, прикрѣплены выпуклыми кругами, имѣющими въ діаметръ около $2\frac{1}{2}$ вершковъ, и также съ узорчатыми оконечностями. Въ верхнихъ рядахъ на нихъ нарисованы лики Святыхъ, а въ нижнихъ звѣзды. Высота дверей по сполбику или накладкѣ доходивъ до $4\frac{1}{2}$ аршинъ; ширина обѣихъ половинокъ около 14 вершковъ, а сполбика до 4 вершковъ. Накладные листы всѣ изъ хорошей красной мѣди, большею частію коричневаго цвѣта, и въ немногихъ (болѣе потертыхъ руками) краснобагроваго. Каждая спворка или половинка дверей состоитъ изъ семи рядовъ изображеній, а каждый рядъ еще передѣленъ на двѣ половины такъ, что какъ одна, такъ и другая спворка состоитъ изъ четырнадцати картинъ. Изъ нихъ двѣ самыя верхнія, приходящіяся къ концу дверной дуги, имѣютъ округленные крайніе концы, въ видѣ сегментовъ. Двери сіи, въ то время, когда находились въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ, были шире, но не такъ высоки, какъ теперь. Это можно заключить изъ того, что листы набиты плѣсно на доску (желѣзными красивыми гвоздиками), а опъ сего выпуклые круги, наложенные на концы рамокъ,

своими узорчатыми оконечностями прикрыли не-копория части изображеній и драгоценныхъ надписей, копорыя имѣются при нихъ. Выпуклые круги, приходящіеся къ дверной припѣлкѣ, частію погнуны, а листы, покрывающіе створную на-кладку, до того загнуны на другую сторону, что не удобно можно чинать по концамъ спрѣкъ нахо-дящуюся здѣсь молишту Архіепископа Василія ко Пресвятой Богородицѣ.

При поспановкѣ дверей, что случилось при Іоаннѣ Грозномъ, на шеперешнее мѣсто, опъ не-знанія или опъ небреженія масперовъ изображенія размѣщены какъ попало. вмѣсто того, чтобы расположить исторически, ихъ распавили шакъ: послѣ Святыхъ Іоакима и Анны, Введение во храмъ Пресвятой Богородицы, а потомъ Ея Рождество. Прежде Крещенія Господня, Распятіе, а за шѣмъ Снятіе со Креста, Сошествіе во адъ, а потомъ Входъ Господень во Іерусалимъ, Лазарево Воскре-сеніе, Преображеніе и Воскресеніе Господне. Далѣ: Пришествіе женъ Мироносицъ ко Гробу Господню, и шупъ же Успеніе Богородицы и Сошествіе Святаго Духа. Въ Вепхозавѣпной Исторіи: изо-браженіе Святыя Троицы помѣщено послѣ Соше-ствія Святаго Духа. Послѣ картины, предспа-вляющей судъ челоѣческой души, вмѣсто того, чтобы напередъ поставишь бой юнаго Давида съ Голиаѣомъ, прежде помѣщено перенесеніе Давидомъ, уже Царемъ, Ковчега Заѣпна. Послѣднія двѣ алле-горическія картины: Кеншавръ и земныя блага, а за ними при доски съ арабесками, весьма благо-разумно помѣщены въ нижайшихъ мѣстахъ: ибо

ноги входящихъ въ церковь могли прикасаться эшихъ мѣстъ.

Источники, изъ которыхъ мастера заимствовали содержанія, были слѣдующіе: въ Ветхомъ Завѣщѣ: первая Моисеева книга Бытія, первая книга Царствъ, вторая книга Царствъ и вторая книга Паралипоменонъ; въ Новомъ Завѣщѣ: четыре Евангелиста: Матѳеи, Марко, Лука и Іоаннъ, Дѣянія Апостольскія, Св. Петра первое Соборное Посланіе, преданія Опцевъ Церкви и другія каноническія книги; наконецъ народныя припчи (1).

Вось очерки изображеній на правой створкѣ дверей (2).

Первый рядъ, первое изображеніе. Праведная Анна, дщерь Матѳанова, возлежитъ на одрѣ въ Назарешской храминѣ. Одна часть ея рабынь прислуживаетъ ей, другая омываетъ въ купѣли новорожденную Пречистую Дѣву Марію. Въ другомъ отдѣленіи храмины, Богоопцы іаки^м и анна (3), съ родительскою нѣжностію держатъ на колѣнахъ мѣ ѿ ѿ (Матерь Божію) (4). Надпись на изображеніи: ϩεϩεττω; слѣдующее за симъ слово κϳι закрыто узорчатымъ концемъ выпуклой накладки. — Второе изображеніе. Удалившійся въ пустыню

(1) На припчѣ: τωβραξ μετρε βρατομξ σεοιμξ и сладоста сѣтξ мѣра.

(2) Смотря на нее со входа въ церковь.

(3) Содержаніе это взято изъ Блаженнаго Геронима и Историка Церковнаго Евсеія.

(4) Надписи помѣщаются со всею палеографическою вѣрностію и нигдѣ незначены.

Богоошецъ ики(мъ), сидя подь древомъ, скорбишь о неплодіи супруги своей Анны. Явившійся Ангель Господень возвъщаетъ ему, что Богъ, услышавъ молитву его, благословляетъ его рожденіемъ Дъвы Маріи (1). Надпись: моленіе іакима.

Вшорой рядъ, первое изображеніе. Ангелы ликующіе надъ Вифлеемскимъ вершепомъ, славословящъ новорожденного Богочеловѣка, къ копорому, равно какъ и къ возлежащей близь него Богоматери, приходятъ на поклоненіе: справа паспырь, а съ лѣва Восточные мудрецы: гаспаръ, колтасаръ и шрепій непоименованный. Внизу эпгожь изображенія, въ одномъ опдѣленіи: умовеніе въ купѣли новорожденного младенца Іисуса; въ другомъ: сидящій о агнос ки(Фъ) и размышляющій о свершившемся вочеловѣченіи Мессіи (2). Надпись: рождество хѣс.— Другое изображеніе. Праведный и благочестивый семонъ, по объшованію Божию, наконецъ видипъ младенца іс хс, копорого, въ исполненіе закона Моисеева, принесла во Іерусалимскій храмъ мр ѳѵ и Богоопцы іакимъ и анна (3). Надпись оустретенник га нашего іс хс.

Третій рядъ, первое изображеніе. Праведный Іосифъ Аримаеанинъ, испросивъ у Пилата позволеніе погребсши пѣло Іисусово, снимаетъ его

(1) Триеологіонъ, мѣсяць Септемварій ѳ. день.

(2) Святое Евангеліе Матвея, Глава 11, стихъ 11. — Луки 11, 16.

(3) Здѣсь Художникъ опсшунилъ опъ преданія Евангелиста Луки (11, 34 и 36), копорый говоритъ, что при внесении Господа во храмъ присушествовали: Праведный Іосифъ, Марія, и восьмидесяти чешырехлѣшная Анна, дочь Фаулмева.

со креста въ присущствіи скорбящихъ: Матери Божіей, анны, Маріи Магдалины, Маріи, Іосіевой матери, и Маріи Іаковлевы. Сидящій у подножія креста никодима, взявшись за веревку, обѣими руками, вынимаетъ гвоздь изъ ноги распятаго Господа (1). Надпись: ѿсиѡѡ снимаетъ гдѣ.— Другое изображеніе. Іс хс, воскресшій опъ гроба и со знаменіемъ побѣды надъ смернью снисшедшій въ преисподняя земли, освобождаетъ узниковъ смерти, праотца Адама и другихъ. За Господомъ споятъ нѣкоторые Святые мужи (2). Надпись: вскрѣник гдѣ.

Четвертый рядъ, первое изображеніе. Апостолы: п(пирь), іа(ковъ) и іш(аннъ), пораженные ужасомъ Преображенія Господа и небснаго къ Нему гласа, лежатъ внизу горы Фавора, на вершинѣ которой Іс хъ бесѣдуетъ съ Велхозавѣтными Пророками: моиси(емъ) и Ілією (3). Надпись: преобразеніе гдѣ.— Второе изображеніе. Славно вознесенный Ангелами на небо, Господь Іс хъ благословляетъ спящихъ Матерь Божию и Апостоловъ, которые со вниманіемъ взирають на спходящаго опъ нихъ Учителья. Ангель Господень, находящійся среди Апостоловъ, утѣшаетъ ихъ прѣмъ, что Господь впорочно спидеть на землю (4).

(1) Евангеліе Марка XV, 46 и Іованна Богослова XIX, 38, 39.

(2) Первое Соборное Посланіе Апостола Петра III, 19. Служба во Святую и великую недѣлю Пасхи, Пѣснь 6-я и Святаго Босимъ Маіумскаго Канонъ на Срѣщеніе Господне, Пѣсни 3-й пріосъ.

(3) Евангеліе Матфея XVII, 1, 2, 5 и 6.

(4) Дѣянія Святыхъ Апостоловъ I, 9 и 11.

Надписи не видно: она закрыта рамочнымъ узоромъ.

Пятый рядъ, первое изображение. По велѣнію Ангелову, сидящіе во Иерусалимской храмине Апостолы: па(пръ), па(вель), ма(тѣей), ш(аннъ), л(ѣа), ма(рко), пк(овъ), ан(дрей), си(монъ), ва(рѣоломей), ѳо(ма), ѳи(липпъ), ждущъ обѣщаннаго Духа ушшишеля (1). Надпись: сшесткѣ стѣа дѣа. — Другое изображение. Господь, въ видѣ прехъ Ангеловъ, вкушаетъ пищу у праопца Авраама, который съ благоговѣніемъ прислуживаетъ за столомъ (1). Надпись: троца стѣам.

Шестой рядъ, первое изображение. Юный Давидъ, одѣтый въ пастушеское платье, выходитъ за сѣны Сокхоа, въ Теревинскую долину, на единоборство съ Голиафомъ Геоскимъ. Исполнивъ весь покрывъ мѣдною броню и вооруженъ огромными мечемъ и копьемъ, а Давидъ снабженъ «шобольцемъ» (мѣшкомъ), съ пяпью камнями, и пращею. Царь Саулъ и другіе смотрятъ со сѣны городской (3). Надпись: дакзѣ поразѣ го(ліафа). — Другое изображение. Увѣнчанный короною (Кен)товрасъ (Полканъ) держитъ въ правой рукѣ человека поже коронованнаго, а лѣвую простираетъ къ Царю, который вдали сидитъ на тронѣ. Надпись: ... товрасъ меце братомъ скои-мъ на обѣтѣканъи землю зр... Конецъ надписи закрытъ каймою (4).

(1) Дѣлїи I, 15. II, 1, 4.

(2) Первой книги Моисеевой Бышїа XVIII, 2, 9.

(3) Первая книга Царствъ, XVII, 5, 4, 5, 6, 7 и 40.

(4) Смыслъ этой аллегорической картины трудно опредѣлить.

Седьмой рядъ (нижній) весь состоишь изъ арабесковъ.

Изображенія лѣвой половинки дверей слѣдующія.

Первый рядъ, первое изображеніе. Первосвященникъ захарія принимаетъ прехлѣпную Пречистую Дѣву Марію во «Святая Святыхъ» Иерусалимскаго храма. За Дѣвою споятъ-родилели ея іаки^м и^и анна и нѣсколько дѣвицъ, посвященныхъ на служеніе храму Господню. Во внутреннемъ отдѣленіи Святая Святыхъ, сидящая Пресвятая бѣа собесѣдуетъ съ Ангеломъ (1). Надпись: вѣденіе во церковь сѣгѣи бѣа. — Второе изображеніе. Архангелъ Гавріиль является Преподобной аннѣ, молящейся подъ лавровымъ древомъ, и возвѣщаетъ ей, что Господь, услышавъ ея скорби и моливу, разрѣшаетъ ея неплодіе (2). Надпись: моленіи анно к' садѣ.

Второй рядъ, первое изображеніе. Обрученица Іосифова, Пречистая Дѣва Марія, сидя на возвышенномъ сидуль, прядетъ нити для сошканія завѣсы, обѣщанной ею во храмъ Господень (3). Въ это время, — другое изображеніе, — посланный Господомъ гав(ріиль) о аѣх(ангелъ) со знаменіемъ креста

(1) Сказаніе о введеніи Пречистой и Преподобной Владычцы нашей Богородицы и Приснодѣвы Маріи въ церковь Господню, Св. Димитрія Митрополита Ростовскаго.

(2) Преданіе Святыхъ Геронима.

(3) По свидѣтельству Святыхъ Епифанія, Пресвятая Дѣва: «бѣ остроумна и любящая ученіе: не пошю же въ Писаніи Святои поучашеся, но и въ пряденіи воли и льна и въ швеніи «шелковомъ упражншесе.» Сказаніе Св. Димитрія Ростовскаго, князя Ноосирія въ бѣа день.

въ рукѣ възвѣщаетъ смущенной его пришествіемъ Пречистой Дѣвѣ, что Она зачнетъ и родитъ Сына Божія (1). Надпись: благокѣтніе.

Третій рядъ, первое изображеніе. Пришедшій изъ Галилейской страны, Іс Хъ принимаетъ крещеніе отъ Ио(анна) въ рѣкѣ Иорданѣ, въ которой люди и рыбы плавають среди воды. Святому таинству соприисуществуя англы; изъ нихъ ми(хаилъ), готовился накрыть Господа тканію, когда Онъ вышлупитъ изъ воды (2). Надпись: крѣтніе. — Другое изображеніе. Оужденный Іудейскимъ судилищемъ Іс Хъ распятъ на крестѣ. Вольной спраспи Господа сободѣзнують предсподіе мр ѿѿ, иванз Богословъ и Марія Клеопова (3). Надпись: распатіе.

Четвертый рядъ, первое изображеніе. За шесть дней до Іудейской Пасхи, Іс Хъ, пришедшій въ село по зову двухъ сестеръ Лазаревыхъ, для исцѣленія болящаго ихъ брата, приходитъ въ сопровожденіи Алосполовъ ко гробу уже умершаго Лазаря, и всемогущесловомъ слова Своего воззываетъ къ жизни четвероднезнаго. Марѣа и Марія, сестры Воскресшаго, пораженные ужасомъ чуда и радостію, припадають къ спонамъ Источника воскресенія; а слуга пособляетъ встать воскресшему Лазарю (4). Надпись: лазорюка каскрѣтніе. — Другое

(1) Евангеліе Луки, I, 26 и 36

(2) Евангеліе Матвея, III, 14 и 16.

(3) Евангеліе Іованна, XIX, 25 и 28.

(4) Евангеліе Іоанне, XI, 11, 62 и 44.

изображеніе. Іс хс, окруженный шествующими за Нимъ Апостолами изъ Виаініи, на однольшнемъ жребіи поржешвенно възжаешъ въ Іерусалимъ. Нѣкоторые изъ народа, вышедшаго на встрѣчу Господу, успилающъ путь шканами (1). Надпись: входа изъ іерліма.

Пятый рядъ, первое изображеніе. Собранные въ Геесиманіи Апостолы и нѣкоторые Свящители, совершающъ надгробное пѣніе надъ преспавльшеюся Пресвятою Богородицею. Вознесшаяся Святая душа Ея уже покоишя въ объишяхъ Господа Іс хс. А выше, и самое тѣло Пресвятой, съ вѣшвію въ рукахъ, возносишя Ангелами на небо (2). Надпись: оуспеникъ сѣгѣа кѣд. — Другое изображеніе. Благочестивыя мѣроносицы: Марія Магдалина, Марія Іаковлева и Саломія, пришедшія ко гробу помазашъ благоуханіями тѣло Господа Іисуса, извѣщающя Архангеломъ мѣхана(омъ), что Іисусъ воскресъ ошъ гроба. Вязу сего послѣдняго, приспавленные Іудейскіе спражи лежашъ на земли, бывъ поражены спрахомъ (3). Надпись: гроба гѣд.

Шестой рядъ, первое изображеніе. Ковчегъ завѣша, по нѣкоторымъ обстоипельшвамъ находившійся въ домѣ благочестиваго Аведдара Геееанина, перевозишя на двухъ шельцахъ въ Сіонскую

(1) Евангеліе Маттея XXI, 2 и 7. Марка XI, 8.

(2) Сказаніе Свяштыхъ Ошодъ о безскерпномъ Успеніи Пресвятыи Богородицы.

(3) Евангеліе Марка XVI, 1. Іоанна XXI. Служба во Свѣшю и Великую недѣлю Пасхи, по 6-й пѣснѣ Ікошъ.

крѣпость. Самъ оѧ Царь и Пророкъ Аѧаъ, сопровождаемый хоромъ пѣвцевъ и музыкантовъ, скачешъ предъ ковчегомъ и играешъ на гусляхъ Мелхола (дочь Царя Саула) изъ окна смотриши съ неудовольствіемъ на неприсвойный (по ея мнѣнію) поступокъ мужа (1). Надпись: Аѧаъ цѣаъ предъ стѣнанимъ ковчигомъ скакаше играиъ виже андае стѣи шеразомъ сезитиа зрацеъ висаммака кжистѣанѣ (2).— Другое изображеніе. Соведающійся всего мірскаго, человекъ предспаешъ на судилище Ангела. Въ одной изъ чашъ, висящихъ на цѣпи вѣсовъ, находяпся пакетъ (добрыя дѣла) судимаго, въ другой грѣхъ. Человѣконенависникъ діаволь, надъ коимъ слѣдующія слова Шкнзрма не стану абѣхъ івн^{нн}, видя, что добрыя дѣла судимаго перевѣшиваютъ его грѣхи, зацѣпивъ крюкомъ чашу со грѣхами, спарается перешапушь ихъ на свою спіорону, чшобы получить въ свою власпъ душу человека. душа устрашаетъ власпи діавола; но Ангель Хранипель съ негодованіемъ прошивопспавляетъ діаволу копье со слѣдующими словами: аще та шкана ражю то убидиши согѣ. Надпись: судъ души.

(1) Книга вторая Царствъ, VI, 10, 12, 13, 14 и 16.— Книга первая Паралипоменонъ, XV, 3, 5, 26, 27, 28 и 29.

(2) Въ Канонѣ на Святую Пасху въ 4-й пѣсни приносъ поется слѣдующимъ образомъ: «Богошецъ убо Давидъ, предъ стѣнииъ «ковчегомъ скакаше играиъ: людѣ же Божіи Славимъ, образомъ «сбытіе зряще, веселииола божественнѣ, яко воскресе Христосъ, яко воскресъ.»

Седьмой рядъ: первый квадратъ представляетъ арабеску.—Другой квадратъ. Человѣкъ, избѣгая нападающихъ на него драконовъ и змѣй, спасается на дерево, гдѣ найдетъ вкусные плоды, забываясь окружающихъ его чудовищъ. Между стѣмъ вѣтла мѣша и черная мѣша подгрызають корни дерева. Надпись: изъ сладоста сгизъ мира.

Вторая часть дверныхъ украшеній состоитъ изъ накладки.

Сполбикъ или накладка содержитъ слѣдующія изображенія. Въ верхней части, на выгнутой заголовкѣ сполбика начертано «Опечество», что есть: возсѣдающіе вѣтъ сабабъ и іс хъ, а надъ ними парящій Духъ Святой (1). Непосредственно за симъ начертана надпись, объясняющая время сооруженія описываемыхъ дверей. Надпись, писанная какъ и все упомянутое золотыми буквами, содержитъ въ себѣ слѣдующее:

вѣтъ^Т сѣмъ индикъ^Т лѣтъ^Т д. .
 исписанъ и дѣриси и повѣтъ . .
 мѣбѣанъ и багоархъ и пѣпано
 одского вѣсиллы.

Послѣ нея изображенъ Господь Иисусъ, сидящій на Престолахъ, правою десницею благословляющій, а лѣвою держащій разгнутое Евангеліе, въ которомъ начертаны слѣдующія слова: азъ есмь дверь, аще кто внидетъ спасется (2). Съ лѣвой стороны

(1) Соборное посланіе первое Святаго Апостола Іоанна Богослова, V, 7.

(2) Евангеліе Іоанна, X, 9.

внизу, у ногъ Спасителя, изображень Архіепископъ Василій. Доспопочтенный соорудитель сихъ дверей облаченъ въ куколь (1), Фелонь (священническую ризу) и омофоръ. Обѣ его руки, застегнутые на рукавицами, благоговѣнно подняты къ изображенію Господа Иисуса. Молишвенное обращеніе Василя ко Господу объясняетъ слѣдующая мелкая надпись, помѣщенная сверху Священителя: ..лѣта архіпѣ в. силѣ (2).

Потомъ опять слѣдуетъ продолженіе прежней надписи такимъ образомъ:

приказаниа благокѣрѣмъ
иванѣ даниловиѣ
припосади чистѣтѣ ѿ сѣд.
роуѣ даниловиѣ прѣтѣ.
сацаскомъ аврамѣ.

Подъ изложенною надписью предсѣявлена Пресвятая Дѣва, споящая съ распроспертыми руками и предсѣятельница спвующая у Господа о всемъ мірѣ. Благочестивый Василій изобразилъ подъ святымъ ликомъ ея слѣдующую, вѣроятно имъ сочиненную, молишву:

прѣтѣмъ гдѣ дѣо вѣдѣще бѣче всако вѣ.
лаганъ надежю на тѣ и оупованакъ на. . .
атанци тѣ имѣмъ къ снѣ твоемѣ и бѣ сѣтѣ. .
ю прѣтекамъ вѣ ежестѣанѣи и храмѣ твоемъ чѣс. . . .
надежю дарованкѣ прѣмлетѣ тѣмѣ назѣ смѣтѣ. . . .

(1) Киновійскій, по проету — клобукъ монашескій.

(2) Зрѣтъ въ словѣ Архіепископѣ, первая дѣя буква А и Р слоганы.

грѣшнѣи раба твои архієписѣ Василя все оуповаю . .
 оеязложихъ на Тя гдѣ прѣтѣаю к Тебѣ прибѣгаю и . . .
 падаю грѣшную главу свою прекланяю и руку недо.
 стоинѣ простираю прикасаюся прѣтѣамъ твоимъ сто
 памъ ѿ лица твоего не ѿверзи мѧ да не ѿпаду члвч.
 я моего убогѣи азъ а ниже на црква твою вст . . .
 нта твоѧ влдицице лица посрами и крѣтомъ сна с
 губи ихъ и людемъ вѣрнымъ дайже радости
 съблаждающа достояннѣ дома твоего (1).

Ниже этой надписи изображень о аг(ось) Іоан^н
 претѣ(ча), — такъ какъ его описываетъ Евангелистъ
 Маттѣй (2), п. е. въ одѣяннѣи изъ верблюжьей шер-
 спи, подпоясанномъ кожаныиъ поясомъ, съ большою
 простыю въ рукѣ. Подъ Предпечею начерпаны
 прое Свяшыхъ. Только на одномъ изъ нихъ уцѣвѣла
 объяснительная надпись: о аг(іось) самона; надъ
 прочими же Свяшыми сперлась. Остались только
 одни неавспвенные лики Свяшыхъ Угодниковъ Бо-

(1) Пречистая Госпоже Дѣво, Владычице Богородице! всяко в(о)-
 лагаю надежу на Тя и упованіе на.. (ходат)-
 ацю Тя иже, къ сыну Твоему и Богу с'вѣ(ро)-
 ю пришекая в Божественный храмъ Твой чес(шнмъ)
 надежу дарованіе приимешъ, шѣкъ и азъ сирѣ(ннмъ) и
 грѣшнмъ раба Твой Архієпископъ Василя, все оупова(ннѣ) и)-
 ое взыломихъ на Тя Госпоже Пречистая! к Тебѣ прабѣгаю и(при)-
 падаю, грѣшную главу свою прекланяю и руку недо-
 стоинѣ простираю, прикасаюся Пречистымъ Твоимъ сто-
 памъ: ошъ лица Твоего не опверзи мѧ, да не оппаду члв(ш)-
 я моего убогѣи азъ. А ниже на церковь Твою вст(уп)-
 нншъ, шѣкъ Владычице! лица посрами и крестомъ Сина (своего жо)-
 губи ихъ, и людемъ вѣрнымъ дай же радости (нн)-
 е съблаждающъ достояннѣ дома Твоего.

(2) Въ Главѣ III, смѣкъ 4.

жіяхъ. Впрочемъ, по внимательномъ осмотрѣ разспановки словъ въ поврежденныхъ надписяхъ, ни какъ не выходитъ, чтобы это были празднуемые Православною Церковію, 16 Ноября, Мученики и Исповѣдники Гурій и Авивъ. Рядъ Исповѣдниковъ заключенъ каймою, соспавленною изъ арабесковъ. Далѣ на сполбѣ ничего нѣтъ.

Третью часпъ украшенія дверей соспавляютъ: переплетъ изъ рамокъ, покрытыхъ узорчатыми каймами, съ разнообразными на нихъ цѣтшама, и выпуклые круги съ изображеніями ликовъ разныхъ Свяшыхъ.

Первый рядъ круговъ, на правой половинкѣ двери изображаетъ пакъ называемый «деисусъ», ш. е. лики Матери Божіей $\text{MP} \text{ΘY}$, Господа Иисуса $\text{IC} \text{XC}$ и Иоанна Предпечи, — IΩANN . Впорой рядъ: Евангелиспъ $\text{IO}(\text{ANNH})$, ΘEOLOG (Θеологъ) и сочишишли Божешшвенной Липургіи, Свяшые: KACMANI Великій и IΩANN златъустъ. Трешій рядъ, о $\text{AG}(\text{IOCY})$ козма, Епископъ Маіумскій (1), GRIGORI KBAB (ш. е. Богословъ) и Свяшый капатш. Четвершый рядъ: крайнее изображеніе Свяшаго, по причинѣ изгладившейся надписи, не извъспно. Средину этого ряда занимаетъ дверная мѣдная ручка для этой половинки. Лишейный масперъ ручку изобразилъ въ видѣ человѣческой головы, во рпу которой находилось кольцо, давно заперянное. Крайнее изображеніе — Свяшаго $\text{IPOKOPI}(\text{A})$.

(1) Ученикъ Иоанна Дамаскина и сочишишли Каноновъ: на Срѣшніе Господне, Воскресеніе Лазаря, Входъ во Иерусалимъ, Тайную Вечерь и Спрасши Хришшвы.

Пятый и шестой ряды выпуклыхъ накладокъ вмѣсто Святыхъ ликовъ имѣють узорчатые звѣзды.

Лѣвой половинки первый рядъ круговъ составляютъ при шестокрылатыхъ Серафима, второй рядъ: о аг(іосъ) лѣва, маѳи и маркъ агіосъ. Третій рядъ составляютъ: Священномученикъ климента, Папа Римскій, Чудотворецъ николай и Святый капатин. Четвертый рядъ: Великомученикъ и Побѣдоносецъ георгіи. Соответствующая правой половинкѣ мѣдная, человѣческая голова и здѣсь имѣлась, но теперь ея нѣтъ; далѣе, изображеніе Архидіакона и Мученика лаврентія. Пятый и шестой ряды круговъ, по образцу правой половинки, имѣють звѣзды.

Вопъ подробности Русскаго художественнаго произведенія, относящагося къ XIV вѣку.

Внимательно разсматривая живописную работу описанныхъ дверей, можно усмотрѣть, что надъ ними прудились два разные масшера. Въ изображеніяхъ: Рождества и Введенія во храмъ Пресвятыя Дѣвы, Сошествія Святаго Духа на Апостоловъ, Іоанна Предпечи, Святаго Козмы, и за шѣмъ въ Давидѣ поражающемъ Голиаѳа и др., видны особенное искусство въ расположеніи рисунка, изящество и смѣлость кисти. Между шѣмъ въ нѣкоторыхъ, на пр. въ изображеніи Крещенія и Распятія Господня, Лазарева воскресенія и др., замѣтна какая то неспешивенность рисунка и хотя щещельная, но далеко первымъ уступающая работа.

Можно полагать, что мастера, «исписавшіе» сии двери, были Грекъ и Русскій. Скромность, свойственная шѣмъ вѣкамъ, сокрыла драгоценныя имена ихъ, но Исторія даетъ возможность хотя гадательно указать на нихъ. Первый мастеръ долженъ быть «Гречинъ Игнапій со други» (1), росписывавшій иконами Новгородскую церковь Входа Господня во Іерусалимъ, которую Архіепископъ Василій въ 1338 году началъ (25 Іюня) и кончилъ въ девять недѣль. Работа Грека, кромѣ особеннаго искусства, обозначается еще и шѣмъ, что многія надписи надъ изображеніями сдѣланы почеркомъ Греческимъ, и по обыкновенію Греческому, въ окончаніяхъ слова агіос имѣюшъ черпочки, почто такъ какъ въ олшарныхъ надписяхъ Кіево-Софійскаго собора. Что второй мастеръ былъ Русскій и даже уроженецъ Новгородскій, это явствуетъ сколько изъ всѣхъ надписей, сходныхъ почеркомъ съ Новгородскими договорными грамотами этого времени, сколько и особенностію нѣкоторыхъ словъ, свойственныхъ, какъ кажется, нарѣчію Новгородскому. Наприм. вмѣсто *сво* *сга*, *вмѣсть* *мѣце*, и др.

(1) Исторія Государства Россійскаго, Часть IV, 448 прил. 526. — Въ этомъ вѣкъ Живописцы и другіе мастера, по большей части, были Греки. Такъ въ 1545 году, при Митрополитѣ Феофанѣ, Московскій Успенскій соборъ росписанъ былъ «Греческими мастерами». Въ 1544 г. монастырская церковь Святаго Спаса (въ Москвѣ), росписана подъ надзоромъ Русскихъ спартакіевъ «Греческими учителями: Гойшаномъ, Семеновъ, Ивановъ съ другими.» А Русскіе иконники въ это время извѣстнѣйшіе были: «Захаріе, Давидъ, Москозъ, Николае и прочіи друмаи икъ.» — Николовскій альбомъ № III, 180 и 181.

Между особенностями, заключающимися въ исчисленныхъ изображеніяхъ, достойны вниманія любители старины слѣдующія: Изображеніе Благовѣщенія Пресвятой Дѣвы. Большая часть иконъ, представляющихъ это важное событіе для рода человѣческаго, изображаютъ Пресвятую Дѣву стоящую на молитвѣ, когда къ ней является посланный Господомъ съ благовѣстіемъ Архангелъ Гавріиль. Даже есть двѣ иконы (въ Благовѣщенскомъ Московскомъ соборѣ и въ Московской же благословенной церкви), гдѣ Пресвятая Марія благовѣстіе получаетъ у колодца. Но иконъ съ такимъ изображеніемъ, гдѣ бы Пречистая Дѣва была изображена прядущею, не встрѣчалось; и кажется описанное изображеніе есть новостъ въ этомъ родѣ. Особенность такого изображенія выражаетъ духъ Русскаго стариннаго мастера, который никакъ не могъ себѣ представить, чтобы и самая Пресвятая Дѣва умѣла чистить, слѣдовательно, обладавъ такимъ знаніемъ, которое въ его время недоступно было и мужескому полу. За тѣмъ, примѣчательно изображеніе (на накладкѣ) Пресвятой Дѣвы. Оно имѣетъ весьма большое сходство съ тѣмъ «мусійнымъ» (мозаическимъ) Ея изображеніемъ, которое находится на «горнѣ мѣстѣ» въ Кіево-Софійскомъ соборѣ и извѣстно подъ именемъ: «нерушимой спѣны». Въ изображеніи Успенія Пресвятой Богородицы замѣчательны два Священника въ Епископскихъ полныхъ облаченіяхъ. Какъ кажется, на иконахъ, изображающихъ представление Ходашанцы рода человѣческаго, Епископы никогда не находились; здѣсь же одинъ Священ-

тель вѣроятно есть Святой Іаковъ, братель Господень, первый Епископъ Іерусалимскій; другой же Діонисій Ареопагитъ, Епископъ Аѳинскій. Изображеніе Святаго Мученика Самона Едесскаго, поспрадавшаго за Христа при Императорѣ Діоклетианѣ, имѣеть нѣкоторое соотношеніе съ изложенною выше молитвою Архіепископа Василія къ Пресвятой Бородицѣ: а ниже на цѣрквѣ тѣмъ и п. д. Исповѣдники Самонъ, Гурій и Авивъ у Едесскихъ жилищъ извѣстны были какъ каратели камнвопреступниковъ (1).

Вообще должно замѣнить, что Васильевскія двери, сходныя въ общемъ съ Южными дверями Успенскаго и Сѣверными Благовѣщенскаго Московскихъ соборовъ, превосходящія ихъ далеко въ чистиностяхъ.

Вотъ подробности драгоценныхъ Васильевскихъ дверей. Пятьсотъ два года протекло надъ ними, и время какъ бы изъ уваженія не пронудило ихъ своею разрушительною рукою. Да сохраняются же онѣ на долгія, долгія времена. Позднѣйшее попеченіе, смотря на нихъ, да не думаетъ, что его опдаленные предки не знали Изящныхъ Искусствъ.

Николай Мурзакевичъ.

Одесса.

(1) См. житіе ихъ, Ноября 18 дня.

III.

ИЗВѢСТІЯ

0

УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ ВЪ РОССІИ.

1.

О ПОСѢЩЕНІИ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ ЗАКАВКАЗСКАГО КРАЯ И ХАРЬКОВСКАГО ОКРУГА.

На пути въ Тифлисъ, по Провинціямъ Закавказскимъ, Его Величество удостои́лъ посѣщеніемъ Своими Уездными Училища въ Кушайсъ, Ахалцыхъ и Эривани. Будучи встрѣченъ вездѣ у подъѣзда Шпашными Смоленскими и валичнымъ числомъ Учителей, а въ классахъ радостными, единодушными восклицаніями учащихся, Августѣйшій Монархъ съ благосклоннымъ вниманіемъ изволилъ осматривать Заведенія, въ сопровожденіи свисы, Главноуправлявшаго Грузією и мѣстныхъ Начальниковъ. Входя въ подробности положенія Училищъ, Его Величество изволилъ спрашивать Шпашныхъ

Смошритель о времени учрежденія Заведеній, о пособіяхъ учебныхъ, о предметахъ преподаванія, о способностяхъ, успѣхахъ и нравственныхъ качествахъ учащихся. Вообще состояніемъ Училищъ Узданныхъ въ шомъ, что завистло ошъ распоряженій и усердія Начальства ихъ и Учителей, Государь Императоръ ошался совершенно доволенъ; сказавши о Кушайскомъ: «это все, что можно шребовать ошъ Узднаго Училища», а ошъ Ахалцыхскомъ: «для начала хорошо».

По прибытіи въ Тифлисъ, 8-го Окшабря, Государь Императоръ на другой же день, ш. с. 9 числа, ошасчастливлъ Высочайшимъ посвщеніемъ ошстроенную, послѣ пожара 16 Августа, за недѣлю предъ тѣмъ, Тифлисскую Гимназію, будучи сопроовождаетъ Главноруководящимъ Грузією, Генераль-Адъюшаншамъ: Графомъ Орловымъ, Адлербергомъ и Княземъ Баграшюномъ-Имеретинскимъ, и многочисленною свитюю. Директоръ Гимназіи и Закавказскихъ Училищъ, у подъезда встрѣшивъ Его Величество, вмѣстѣ съ Инспекторомъ Гимназіи, имѣлъ счастье рапортовать о благополучномъ состояніи ввѣренной ему Дирекціи: послѣ чего Государь изволилъ войши въ залу, гдѣ были собраны всѣ Учители Гимназіи и выстроены Казеннокошшныя Воспитанники Благороднаго Пансіона. На привѣтствіе Его Величества, Воспитанники ошвѣчали радостнымъ, громогласнымъ изъявленіемъ желанія здравствовать Вънценосному ихъ Благодѣтелю, который большую часть изъ нихъ спасши ошъ нищеты, столь щедро даровалъ имъ средства къ жизни и образованію.

Его Величество изволилъ ошвѣдомляться ошъ усердіи Училищныхъ Чиновниковъ, и получивъ удовлетворительные ошзвымы, изъявлялъ имъ признательность Свою и удостоилъ вниманія ошдѣльно сшоловшихъ, въ числѣ 14 человекъ, Воспитанниковъ изъ аманатовъ ошъ Горскихъ племенъ: послѣ чего, ошозрѣвъ релешіонными

компашы. Пансіона и споловыа, въ которыхъ были тогда накрыты ешлы для обѣда Воспитанниковъ, пожелалъ видѣть учениковъ своекоштныхъ, которыхъ сподля на дворѣ Гимназіи, выстроеныя въ два ряда. Обошедъ ряды, Государь остался доволенъ здоровымъ и веселымъ видомъ учениковъ, съ благосклоннымъ вниманіемъ спрашивая Директора о способностяхъ ихъ и успѣхахъ, сравнивая разныя націи между собою; по ошзыву же Директора о томъ, что имъ встѣя предстоить важное затрудненіе въ необходимости предварительно изучать Русскій языкъ, на которомъ преподаются предметы ученія; что не менѣе того они при ошльчывыхъ способностяхъ, превозмогають ешо затрудненіе, и что въ успѣхахъ своихъ могутъ спашь на ряду съ учениками всякой другой Русской Гимназіи, Его Величество изволилъ благодарить ихъ.

Окончательно Государь Императоръ осматривая изволилъ классы, библіотеку, книжный магазинъ, физическій кабинетъ, дортуары и больницу, въ которой удостоилъ нѣкоторыми вопросами большого Воспитанника и будучи вездѣ доволенъ порядкомъ и чистотою изволилъ изъявить неоднократно Свое удовольствіе, а стоя съ лѣстницы, сказалъ: «Я вижу, что не напрасно сюда пріѣхалъ.»

Проходя обратно чрезъ залу, Государь, ошановившись предъ Казеннокоштными Воспитанниками, краткимъ наспавленіемъ на счесть ихъ обязанностей, какъ юношей, готовящихся на службу Царю и Ошечеству, ушвердилъ въ юныхъ, вообще живо чувствующихъ сердцахъ ихъ, намѣреніе оправдать лестныя ошъ нихъ ожиданія и запечатлѣлъ въ памяти ихъ посѣщеніе Монарха, которое несомнѣнно будетъ эпохою въ Исторіи Закавказскаго Края.

Во время прѣзда Своего чрезъ Сшаврополь, 18-го Окшября, Государь Императоръ ошчашливилъ по-

сѣщеніемъ вновь учрежденную Кавказскую Гимназію, въ которой въ вѣдошъ самый день пригосованъ былъ актъ открытія. Встрѣченный Исправляющимъ должность Директора съ рапортомъ, Его Величество изволилъ спрашивать о способностяхъ Учительей, числѣ учащихся, какъ во всѣхъ Учебныхъ Заведеніяхъ Кавказской Области, такъ и особенно въ Гимназіи, о числѣ Казеннокоштныхъ и Своёкоштныхъ и о помѣщеніи для нихъ, и одобрилъ сіе послѣднее. За снѣмъ, обозрѣвъ классы, библіотеку и книжный магазинъ, Августѣйшій Посыпшитель изволилъ изъявить Свое удовольствіе.

Прѣзжая далѣе чрезъ городъ Новочеркасскъ, 22 Октября, Его Императорское Величество Высочайше соизволилъ осматривать тамошнюю Гимназію и остался доволенъ ея состояніемъ.

ВЫПИСКА

ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

Засѣданіе 6 Октября.

Г. Академикъ Браунтъ читалъ Записку:

Observations sur plusieurs espèces nouvelles du genre Carbo ou Phalacrocorax qui se trouvent dans le muséum de l'Académie.

Опредѣлено помѣстить ее въ Bulletin scientifique. — Читано письмо изъ Мыхова, на Южномъ берегу Тавриды, которымъ Г. Адъюнктъ Келленъ даетъ отчетъ о успѣхѣ своихъ трудовъ и увѣдомляетъ о скоромъ своемъ возвращеніи въ С. Петербургъ. — Членъ-Корреспондентъ Академіи, Отецъ Іакинѣвъ, письмомъ изъ Кяхты сообщаетъ нѣкоторыя спатистическія свѣдѣнія о Китаѣ. Определено напечатать ихъ въ Русскихъ Вѣдомостяхъ, а переводъ письма въ Bulletin scientifique. — При отношеніи изъ Одессы Г. Профессоръ Нордманнъ посылаетъ ящикъ съ растеніями, собранными въ послѣднее его путешествіе. — Г. Надворный Совѣтникъ Даль, при письмѣ изъ Оренбурга, препровождаетъ ящикъ съ шкурами животныхъ изъ окрестностей Оренбурга. — Получены дневники метеорологическихъ наблюденій изъ Орловской, Свислочской и Крожской Гимназій и Уѣзднаго Дворянскаго Училища въ Ковнѣ.

Васѣданіе 13 Октября.

Г. Академикъ Френъ представилъ въ свою очередь Разсужденіе:

Quinque Centuriae numorum anecdotorum Chalfarum Umeijadarum et Abbasidarum. Ex variis museis edidit Chr. M. Frähn.

Предложеніемъ отъ 9 Октября Управлявшій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, Графъ Пряшсовъ передалъ на разсмотрѣніе Академіи новый типографическій способъ составленія географическихъ картъ, изобрѣтенный Раффельспергеромъ въ Вѣнѣ. — Академія назначила Г-на Академика Вишневскаго разсмотрѣть сіе изобрѣщеніе. — При другомъ предложеніи, Г. Управлявшій Министерствомъ прислалъ, по повелѣнію Государя Императора, рукописное Разсужденіе, подъ заглавіемъ:

Ueber die Vorgänge, welche an Futtermauern von Erdwerken entstehen müssen, wenn etc. etc. Von Ingenieur-Obristen Herrmann Baron von Dalwitz.

Конференція возложила изслѣдованіе сего труда на Г-на Академика Паррота. — Г. Академикъ Спруве прислалъ:

Second rapport sur les opérations de l'expédition, chargée de déterminer la différence du niveau entre la mer Noire et la mer Caspienne.

Г. Адьюнктъ Броссе прочелъ:

Note sur les inscriptions arméniennes de Bolghari.

При письмѣ на имя Непремѣннаго Секретаря Г. Дѣйств. Тайный Совѣтникъ Родофиникинъ доставилъ ежемѣсячныя соотвѣстственные магнетическія наблюденія, произведенныя въ Пекинѣ 9 и 10 Іюня, 11 и 12 Сентября

и 9 и 10 Декабря 1836 года по инструкціи, данной Г-мъ Фусомъ Младшимъ, посредствомъ Гамбеева компаса, оставленнаго шамъ снмъ Астрономомъ. — При сообщеніи изъ Ново-Архангельска Главный Начальникъ Россійско-Американскихъ Колоній, Г. Купріяновъ, препровождаетъ метеорологическія наблюденія, дѣланныя на Сншкѣ Ошцемъ Веніаминовымъ, съ 1 Апрѣля 1836 по 1 Апрѣля 1837 года, и соотвѣтственные магнетическія наблюденія, шамъ же произведенныя Офицерами Русскаго флота Эполинымъ и Зарембою и Креоломъ Тереншьевымъ въ условленные дни и часы. — Секретарь уведомилъ Академію, что памятникъ, который она приказала воздвигнуть надъ гробницею Эйлера, оконченъ по одобренному ею рисунку и уже поставленъ на мѣстѣ на Нѣмецкомъ Смоленскомъ кладбищѣ.

Васѣданіе 11 Октябръ.

Г. Академикъ Грефе читалъ Разсужденіе:

Das Digamma, als dialektische Eigenthümlichkeit in dem Indo-Germanischen Sprachstamme nachgewiesen.

Г. Академикъ Френъ представилъ Записку:

Ueber ein Paar stereotyp gewordene Fehler in den Nahmen der jetzigen Chane von Chiwa und der Bucharei.

Г. Академикъ Фуссъ представилъ отъ имени Г-на Академика Коллинса Записку:

Ueber den Newton'schen Lehrsatz von den Potenzensummen der Wurzeln algebraischer Gleichungen.

Г. Академикъ Струве прислалъ Записку:

Ueber ein auf der Dorpater Sternwarte befindliches, mit einem Vertikalkreise versehenes, tragbares

Часть XVI,

41

Durchgangsinstrument aus der mechanischen
Werkstätte von Repsold in Hamburg.

Г. Академикъ Брандтъ сообщалъ Конференціи письмо Бреславскаго Профессора Г-на Генперта, содержащее въ себѣ нѣкоторыя подробности о послѣднихъ его розысканіяхъ относительно къ строенію ископаемыхъ растеній. — Г. Академикъ Ленцъ доставилъ отъ имени Майора Горныхъ Инженеровъ Г-на Гельмерсена Записку, нѣвѣщую заглавіе:

Der Magnetberg Blagodät am nördlichen Ural.

Г. Адъюнктъ Броссе читалъ Записку:

Monographie des monnaies arméniennes des diverses collections de St. Pétersbourg et de Paris.

Опредѣлено напечатать всѣ читанныя въ это засѣданіе Записки въ Bulletin scientifique. — Получены дневникъ метеорологическихъ наблюденій изъ Гродненской Гимназіи за Септѣбрь нынѣшняго года.

Засѣданіе 27 Октябръ.

Г. Академикъ Беръ, возвратившійся 21 Октябръ изъ Архангельска, присутствовалъ въ засѣданіи и былъ привѣтствуемъ своими Сочленами, поздравлявшими его съ счастливымъ окончаніемъ опаснаго путешествія. — Извѣщеніемъ на имя Непремѣннаго Секретаря Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія и Президентъ Академіи уведомляетъ Конференцію, что возвращаясь изъ путешествія по внутреннимъ областямъ, онъ снова вступилъ въ исправленіе своихъ должностей. — Г. Академикъ Френъ прочелъ Записку:

Erster Erfolg der von dem Herrn Finanz-Minister zur Gewinnung wichtiger orientalischer Handschriften getroffenen Maassregeln.

Онъ же представилъ ошъ имени Г-на Профессора Дорна Записку подъ заглавiемъ:

Ueber die aethiopischen Handschriften der öffentlichen Bibliothek in St. Petersburg.

Г. Академикъ Купферъ возвратилъ Записку Г-на Гельмерсена:

Der Magnetberg Blagodat am nördlichen Ural,

и ошозвался, что почищаетъ ее весьма достойною бытъ помѣщенною въ Bulletin scientifique. — Г. Брандтъ прислалъ для того же журнала Записку:

Einige Worte über die Pflanze, welche den Sternanis liefert, mit besonderer Beziehung auf den über dieselbe von den H. v. Siebold und de Vriese erhobenen literarischen Streit.

Г. Академикъ Гессъ читалъ Разсужденiе, подъ заглавiемъ:

Ueber die Zusammensetzung der Zuckersäure.

Онъ же представилъ ошъ имени Г-на Доктора Фришцше Записку:

Ueber zwei krystallisirte Verbindungen des kiesel-sauern Natrons mit Wasser.

Г. Академикъ Беръ подалъ ошъ имени Г-на Богуслава, Учишеля Архангельской Гимназии, Записку, подъ заглавiемъ:

Объясненiе сѣвернаго сiянiя.

Поручено разсмошрѣть Г-ну Ленцу. — Г. Беръ доставилъ ошъ имени Г-на Надворнаго Совѣтника Горегляда Разсужденiе:

О правахъ и обычаяхъ Самоѣдовъ Мезенскаго Уезда.

Конференция опредѣлила поручить разсмошрѣнiе сего шруда Г-ну Шегрену, коль скоро онъ возвратишся изъ

своего путешествія. — Секретарь поднесъ Академію собственноручныхъ писемъ, писанныхъ Фридрихомъ Великимъ къ знаменишному Эйлеру съ 1741 по 1766 годъ. Письма сіи весьма любопытны, объясняя отношеніе, существовавшее между великимъ Королемъ и славнымъ Геометромъ, и также кругъ дѣятельности, въ которомъ обращался Эйлеръ въ бытность свою въ предѣлахъ Россіи. Они поднесены въ даръ Академіи внуками Эйлера для храненія въ Архивѣ вмѣстѣ съ прочею его корреспонденцію. При трехъ сообщеніяхъ ошъ 25 Августа, 27 Сентября и 2 Октября Г. Шергинъ изъ Якутска и Гимназіи Томская и Тобольская доставили наблюденія, дѣланныя въ сихъ городахъ, а равно въ Кузнецкѣ, Каинскѣ, Курганѣ, Тарѣ и Березовѣ.

Васѣданіе 3 Нолбръ.

Г. Секретарь представилъ ошъ имени Г-на Академика Коляина Разсужденіе, подъ заглавіемъ:

Zur Theorie der symmetrischen Functionen.

Предложеніемъ ошъ 27 Октября Г. Министръ уведомляеть Конференцію, что Члену-Корреспонденту Статистическаго Отдѣленія при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ Г-ну Пушкареву, предославлено издашь *путеводитель* по городу С. Петербургу, и что для сего Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ просить снабдить Г-на Пушкарева потребными свѣдѣніями по всѣмъ частямъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Конференція препоручила Секретарю исполнить пребуемое во всемъ, относящемся до Академіи. — При другомъ предложеніи Г. Министръ препровождаетъ одинъ экземпляръ Курса Чистой Математики, издавнаго для употребленія въ Гимназіяхъ Г. Профессоромъ Первозиковымъ въ Москвѣ. Желая ввести для обученія Ма-

шешапики въ Гимназіяхъ одно и то же сочиненіе, расположенное въ своихъ отдѣльныхъ частяхъ такимъ образомъ, чтобы оно соответствовало общему курсу Науки, предписанному Уставомъ Учебныхъ Заведеній, Высочайше утвержденнымъ 8 Декабря 1828 года, Г. Министръ вызываетъ Академію рассмотреть сочиненіе Г-на Перевощикова и донести, соответствуетъ ли оно требуемымъ условіямъ и способно ли быть введеннымъ въ употребленіе во всѣхъ Гимназіяхъ Имперіи. Конференція препоручила сіе изслѣдованіе Г. Буныковскому. — Г. Академикъ Парротъ возвратилъ рукописное сочиненіе Г-на Полковника Барона Дальвица: *Sur les murs de revêtement*, съ довольно одобришельнымъ по нѣкоторымъ частямъ отзывомъ. — Г. Академикъ Брандшъ донесъ, что онъ имѣлъ случай приобрести для Зоологическаго Музеума небольшую коллекцію весьма любопытныхъ Зоологическихъ предметовъ, но большей части въ винномъ спиртѣ. — Г. Академикъ Беръ читалъ отчетъ о путешествіи своемъ въ Лапландію и Новую Землю, особенно въ физическомъ отношеніи; онъ же показалъ Конференціи нѣсколько рисунковъ, изображающихъ разные виды и костюмы жителей тамошнихъ краевъ. Отчетъ сей положено напечатать въ *Bulletin scientifique*. — Читано письмо изъ Нейшадтшъ-Эберсвальде, при которомъ Г. Профессоръ Ратцебургъ посылаетъ печатное сочиненіе, подъ заглавіемъ:

*Die Forstinsekten ; von J. Th. Chr. Ratzeburg.
1-ster Theil, die Käfer. Berlin 1837, in-4°.*

съ просьбою, чтобы Академія рассмотрѣла оное. Конференція возложила это на Гг. Бера и Брандша. — Г. Секретарь уведомилъ Конференцію, что бывший писмодецъ Академической Гимназіи Г. Надворный Совѣтникъ Вештеръ, живущій уже нѣсколько лѣтъ въ Tobolskъ и

прѣихавшій сюда по дѣламъ службы, предложилъ ему для Академіи нѣсколько шаровъ желѣзно-сѣрнаго колчедана, находящихся въ большомъ количествѣ въ Вилуѣ рѣкѣ, впадающей въ Лену, и замѣчательныхъ по тому, что Якуши добываютъ изъ нихъ превосходной доброты желѣзо, и сверхъ того минераль, найденный въ нихъ же мѣстахъ и принимаемый за самородное метеорное желѣзо. Академія съ благодарностію приняла предложеніе Г. Вештера и поручила своему Секретарю обратиться къ Тобольскому Гражданскому Губернатору съ просьбою о доставленіи сихъ предметовъ по почтѣ.

Засѣданіе 10 Нолбръ.

Конференція, по представленію Г-на Купфера, въ слѣдъ § 103 своего Устава, одобряетъ выборъ Г-на Гельмерсона въ званіе Хранителя Минералогическаго Музеума на мѣсто Г-на Постельса, опредѣленнаго по назначенію Г-на Министра Директоромъ 2-ой С. Петербургской Гимназіи. — Г. Академикъ Брандшъ прочелъ весьма одобришельный отзывъ о сочиненіи Г-на Профессора Пуша въ Варшавѣ, подъ заглавіемъ: *Requis Palaeontologie*. — Онъ же представилъ печатное сочиненіе: *Die Käfer der Mark Brandenburg, 1 Bd. Berlin 1837, in-8°*, кою авторъ Г. Докшоръ Эриксонъ въ Берлинѣ, желаетъ, чтобы Академія подвергла его своему разсмотрѣнію. Конференція препоручила сей трудъ тѣмъ же Членамъ своимъ, которые занимаются изслѣдованіемъ сочиненія Г-на Докшора Ратцебурга. — Г. Адъюнктъ Броссе уведомилъ, что въ Москвѣ трапиченіи собраніе 22 рукописныхъ Грузинскихъ картъ, составленныхъ Историкомъ Вахуштомъ для его Историческаго и Географическаго Описанія Грузіи. Какъ пріобрѣтеніе сихъ картъ было бы очень полезно,

по Г. Броссе просилъ, чтобы Конференція позволила ему заказать снимки съ эпихъ картъ и рекомендовалъ на это съчетъ Г-на Чубинова, уже извѣснаго съ выгодной стороны первыми своими опытами. Конференція на то согласилась.

Засѣданіе 17 Нолбря.

Г. Академикъ Френъ представилъ Конференціи сорокъ семь монеть, присланныхъ Г. Докторомъ Далемъ изъ Оренбурга и принадлежащихъ отчасти Средней Азіи, а отчасти найденныхъ въ Сарайчицкихъ развалинахъ. Одна изъ эпихъ монеть золотая, десять серебряныхъ, а 36 мѣдныхъ. — Г. Академикъ Беръ довелъ до свѣдѣнія Академіи, что будущю весною предполагается отправить новую экспедицію въ Новую Землю для съемки Сѣверозападнаго берега сего острова и что она пробудеть тамъ цѣлую зиму. Г. Беръ замѣтилъ, что было бы полезно нарядить особую Коммиссію для сужденія объ ученыхъ задачахъ, рѣшеніемъ которыхъ могла бы заняться сія экспедиція. Конференція, нашедъ это предложеніе весьма уважительнымъ, избрала Членами Коммиссіи Гг. Парроша, Бера, Купфера, Брандша, Ленца и Бонгарда. — Г. Адъюнктъ Броссе представилъ отъ имени Г-на Эггера, Профессора Коллегіи Св. Людовика въ Парижѣ, печатное сочиненіе, подъ заглавіемъ:

Longini quae supersunt graece. Adjecta est appendix excerpta e Longini Rhetoricis hactenus inedita continens. Paris 1837.

Академія, по желанію Автора, поручила Г-ну Грефе разсмотрѣть это шудъ. — Чтено письмо къ Г. Непремѣнному Секретарю изъ Чернаго Рынка, на Западномъ берегу Каспійскаго моря, отъ 24 Октября, при кошоромъ Г. Фуссъ Младшій преспровождаетъ дневники

наблюденій, сдѣланныхъ имъ самимъ и его сотрудниками ошъ Моздока до конца операціонной линіи и извѣщаетъ о скоромъ своемъ возвращеніи въ С. Петербургъ. — Определено переслать дневники наблюденій Г-ну Струве. — При письмѣ изъ Гельсингфорса ошъ 18 Ноября, Г. Профессоръ Шульценъ доставилъ записку, подъ заглавіемъ:

Note ultérieure sur les faisceaux des rayons infiniment menus.

Передапо на разсмотрѣніе Г-ну Академику Остроградскому. — При сообщеніи ошъ 11 Октябрия, Директоръ Училищъ Иркутской Губерніи, Г. Щукинъ, прислалъ записку о сѣверномъ сіяніи, замѣченномъ въ Иркутскѣ 6 Октябрия и о нѣкоторыхъ другихъ огненныхъ явленіяхъ, видѣнныхъ въ Якутскѣ. — Определено помѣстить въ Вѣдомостяхъ. — При двухъ сообщеніяхъ ошъ 10 Сентября и 2 Ноября доставлены метеорологическія наблюденія изъ Якутска, ошъ Коммиссіонера Россійско-Американской Компаніи, Г-на Шергина, и изъ Гродненской Гимназіи.

Засѣданіе 24 Нолбрия.

Предложеніемъ ошъ 18 Нолбрия, Г. Министръ поручаетъ разсмотрѣнію Академіи новаго устройства микроскопъ, сдѣланный въ Англійи и подаренный въ пользу одного изъ Русскихъ Университетовъ Московскимъ купеческимъ сыномъ Филлипономъ Горячевымъ. Конференція возложила разсмотрѣніе на Г-на Ленца. — Другимъ предложеніемъ ошъ 23 Нолбрия Г. Министръ препровождаетъ печатный экземпляръ Ариомешики, составленной на Монгольскомъ языкѣ Г. Поповымъ, Экстраординарнымъ Профессоромъ Императорскаго Казанскаго Университета и спрашиваетъ мнѣнія Г-на Академика

Шмидта о томъ, какое можно будетъ сделать наилучшее изъ этой книги употребленіе. — Приписемъ на имя Г. Непремѣннаго Секретаря Директоръ Канцеляріи Министерства Народнаго Просвѣщенія, Г. Новосильскій, доставилъ, по порученію Г-на Министра, на изслѣдованіе Г-на Бера при жемчужныхъ раковинахъ, найденныхъ въ землѣ Дюпокыхъ Козаковъ Козакомъ Забазновымъ. — Г. Академикъ Спруве прислалъ прешій рапортъ объ успѣхахъ Каспійской экспедиціи, представляющій обзоръ дѣйствій ея между Моздокомъ и Каспійскими морями. Изъ этого доведенія видно, что путешественники уже привели къ окончанію всѣ операціи и достигли цѣли своей экспедиціи, и что по предварительному расчету можно приблизительно положить уровень Чернаго моря 101,2 Русскими фузами выше поверхности Каспійскаго. (Подробный рапортъ о трудахъ и успѣхъ экспедиціи напечатанъ въ Bulletin scientifique). — Г. Академикъ Ленцъ прочелъ свой рапортъ о запискѣ, присланной Г. Богуславомъ изъ Архангельска, подъ заглавіемъ: «Объясненіе сѣвернаго сіянія». — Г. Академикъ Бонгардъ донесъ о присылкѣ для Ботаническаго Музеума: во 1-хъ, отъ Г-на Вейнманна въ Павловскѣ, 600 породъ воздланыхъ расшеній, и во 2-хъ: отъ Общества для ученыхъ путешественнѣй въ Эслингенѣ, 500 породъ расшеній, собранныхъ въ Хилл Г. Бершера и 400 породъ, привезенныхъ изъ Аравіи Г. Шимперомъ. — Тотъ же Академикъ сообщилъ Конференціи письмо, въ которомъ Г. Геблеръ возобновляетъ на 1888 годъ предложеніе, уже сдѣланное имъ въ началѣ нынѣшняго года, но отложенное по причинѣ встрѣтившихся препятствій — отправимъ на иждивеніи Академіи одного изъ его учениковъ для изслѣдованія Флоры Норъ-Сайсанской степи. Какъ расходы этой экспедиціи, имѣющей совершиться въ теченіе будущаго лѣта, весьма незначительны, и щедро вознаграждаются

богатою жатвою, которую можно ожидать отъ нея, судя по примѣру прежнихъ путешествій, то Академія согласилась принять на себя всѣ издержки.— Г. Непремѣнный Секретарь представилъ: во 1-хъ, списокъ Почетныхъ Членовъ и Корреспондентовъ Академіи, расположенный по разрядамъ и Наукамъ, къ которымъ они принадлежатъ, съ указаніемъ шѣхъ изъ нихъ, которые были похищены смершю въ теченіе года, и во 2-хъ росписаніе шѣхъ же Членовъ по Государствамъ, вмѣстѣ съ спискомъ Кандидатовъ, и вызвалъ Гг. Академиковъ предположить въ одно изъ трехъ послѣдующихъ засѣданій свои предположенія на счетъ выбора новыхъ Членовъ.

ВЫПИСКА

ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОММИССИИ.

Засѣданіе 1 Ноября.

Г. Предсѣдатель объявилъ Коммиссіи, что вызванный изъ Англіи, по Высочайшему соизволенію, для печатанія собранія Русскихъ медалей, печашникъ Россель прибылъ въ С. Пешербургъ.

Читано письмо Корреспондента Коммиссіи Коллежскаго Ассессора П. Строева къ Г. Предсѣдателю, отъ 18 Ноября, о разборѣ имъ въ Государственномъ Старыхъ Дѣлъ Архивѣ старинныхъ сполбцовъ и книгъ, заключающихъ въ себѣ до пяти тысячъ пяти сотъ историко-юридическихъ актовъ, изъ которыхъ важнѣйшіе будутъ списаны имъ для употребленія Коммиссіи. Положено: принять къ свѣдѣнію.

Читано письмо Корреспондента Коммиссіи Коллежскаго Секретаря С. Строева къ Г. Предсѣдателю, изъ Парижа, отъ 23 Сентября: «Со времени донесенія моего Вашему Сіятельству о неудачной моей попыткѣ оширыть въ Королевской Парижской Библіотекѣ Славянскія рукописи, печальный случай навелъ меня на довольно значительную ихъ коллекцію. Въ то время, какъ я обозривалъ въ этой Библіотекѣ литературныя

рѣдкости на другихъ языкахъ, мнѣ пришла въ голову счастливая мысль поискать Славянскихъ рукописей между Восточными. Я сообщилъ объ этомъ предположеніи Г. Шамполіону, и, не нашедши съ его стороны ни какого къ тому препятствія, приступилъ къ дѣлу. Черезъ два-три часа, къ особенному моему удовольствію, нашелъ я въ Королевской Библіотекѣ болѣе двадцати Славянскихъ рукописей, расположенныхъ между Арабскими и Турецкими. Это случилось на канунѣ 13 Августа, когда Библіотека, по случаю ваканцій, закрывается на полшора мѣсяца: но благодаря услужливости Г. Шамполіона, я получилъ дозволеніе являться сюда одинъ разъ въ недѣлю, по Пятницамъ отъ одиннадцати до трехъ часовъ утра, и въ это короткое время успѣлъ описать омысканныя мною Славянскіе манускрипты. Надѣясь, по возвращеніи моемъ въ Россію, издашь подробное ихъ описаніе, съ выписками и снимками, заказанными въ Парижѣ, я счищаю неизлишнимъ сообщить Вашему Сіятельству краткое исчисленіе важнѣйшихъ Славянскихъ рукописей, омысканныхъ мною въ Королевской Библіотекѣ. Я раздѣлялъ ихъ на три разряда: на рукописи *Богослужебныя, историческія и литературныя*. Къ первому разряду относяща: а) *Евангеліе XI вѣка, in-4°*, на пергаментѣ, въ два столбца, на 26 тетрадахъ, изъ которыхъ въ каждой по 8 листовъ; мѣстами вѣшко и многихъ листовъ недостаетъ; два первые листа и вся двадцатая тетрадь утрачены. Выписка изъ этого важнаго по древности своей Евангелія была сообщена Добровскому Каноникомъ Бобровскимъ (См. *Institutiones linguae Slavicae*, стр. 705). б) *Евангеліе XVI вѣка, in-fol.* на бумагѣ, писанное красивымъ уставомъ (45 тетрадей, въ каждой по 8 л.). Красотою почерка и рисунковъ, это Евангеліе напоминаетъ Остромирово, хранящееся въ С. Петербургской Публичной Библіотекѣ: передъ Евангелистами рисо-

ваны украшенія (заставки) въ видѣ арабесковъ; заглавныя буквы четьрехъ Евангелій расписаны красною и голубою красками и золотомъ. с) *Евангеліе* XVII вѣка, in-12°, на бумагѣ, писанное весьма чешкою скорописью, на 349 л. d) *Апостоль*, in-8°, конца XV или начала XVI вѣка, на бумагѣ, писанъ разными почерками: первые 29 л. полууставомъ, а остальные скорописью, на 366 л. e) *Псалтирь*, in-8°, конца XV вѣка, на бумагѣ, писана полууставомъ, на 226 л. f) *Часословъ*, начала XVII вѣка, in-8°, на бумагѣ, писанъ скорописью, на 268 л. Сверхъ шого въ Королевской Библиотекѣ есть еще нѣсколько Славянскихъ Богослужебныхъ книгъ, относящихся къ XIII — XVII столѣтіямъ. Къ числу историческихъ сочиненій относятся: а) *Новгородскій Лѣтописецъ*, XVI вѣка, in-fol., на бумагѣ, писанъ уставомъ, на 509 л. Начинается оглавленіемъ (л. 1—10); съ 13 л. идетъ Лѣтопись о Новгородскихъ и другихъ событіяхъ, отъ 1354 до 1541 г., подъ которыми разсказывается о приходѣ Крымскаго Царя Сафа-Гирея на Русскую землю. Конца рукописи не достаешь: вотъ послѣднія слова ея: «и въ то время городской человѣкъ попалъ въ руки Царевымъ сторожемъ и сказалъ Царю, что въ городѣ радешь, пріѣхали отъ Воеводъ дѣ...» Рукопись продолжается отъ 52-й до 70-й главы; первыя же 31 глава, вѣроятно, составляли особый фоліантъ. Сколько припомню, эшошь списокъ Новгородской Лѣтописи виѣшь большое сходство съ Софійскимъ Временникомъ, изданнымъ брашомъ моимъ П. М. Строевымъ. Я списалъ изъ него длинную спашью о походѣ В. К. Иоанна III на Новгородъ: какъ мнѣ кажется, въ ней есть нѣсколько новыхъ подробностей объ усмиреніи Новгородцевъ. б) *Разрядная Книга*, заключающая въ себѣ разряды Царя Иоанна Васильевича Грознаго, съ 7051 (1543) по 7087 (1579) г., in-fol., на бумагѣ, писана мелко, довольно нечешкою скорописью XVII вѣка, на 272

л. Тутъ же вписана шептрадь, съ весьма вышесватымъ заглавіемъ, содержащая въ себѣ «Повѣсть объ Александрѣ Македонскомъ», на 94 л., писанная скорописью разными почерками, изъ которыхъ одни довольно чешки, а другіе шакъ связаны и мелки, что съ шрудомъ можно ихъ разобрать. с) *Степенная Книга*, in-fol., писана мелкою скорописью XVIII вѣка, на 163 л. Начинаешся Княженіемъ Рюрика и доходитъ до взятія Полоцка Іоанномъ Грознымъ, въ 1563 г. d) *Скѣская Исторія*, in-4°, писана чешкою скорописью конца XVIII вѣка, на 263 л. Доведена до 7101 (1493) г., и кончѣтся слѣдующими словами: «о прочѣхъ же Ханахъ Крымскихъ, бывшихъ по семъ въ Крымъ, и войнахъ ихъ съ Московскимъ Самодержцемъ, даже до нынѣшнихъ времениъ, любопрудный да пошщѣтся написати и въ память будущихъ родовъ *пожити* (?)». Изъ литературныхъ произведеній, кромѣ выше упомянутой «Повѣсти объ Александрѣ Македонскомъ», примѣчательны: а) *Сборникъ*, заключающій въ себѣ разныя изрѣченія, заимствованныя изъ Священнаго Писанія, Святыхъ Ощцевъ, Греческихъ и Римскихъ Философовъ, и проч., in-8°, на бумагѣ, писанъ полууставомъ XV вѣка, на 154 л.; довольно вещь и конца не достаетъ. б) *Словарь Латинно-Славянскій и Славяно-Латинскій*, составленный Епифаніемъ Словенцикимъ и Арсеніемъ Корецкимъ, писанъ въ два столбца, скорописью XVII вѣка, на 251 л. — Мытъ осмаетъ объяснить Вашему Сіятельству, когда и какъ попали Славянскія рукописи въ Королевскую Парижскую Вибліотеку, и кому онѣ прежде принадлежали. Къ нѣкоторымъ (Евангеліе XI вѣка, Апостоль и проч.) прилеепъ слѣдующій печатный ярлыкъ: «Ex bibliotheca M. S. S. Coislilianiana, olim Segueriana, quam illustr. Henricus du Cambout, Dux de Coislin, Par Franciae, Episcopus Metensis, etc., Monasterio S. Germani à pratis legavit. Anno M. D. CC. XXXII.». Церковь Св. Германа, что на Лу-

гахъ, принадлежавшая Аббатству того же имени, упраздненному въ 1792 году, есть одна изъ древнѣйшихъ и замѣчательнѣйшихъ церквей въ Парижѣ. Въ Аббатствѣ, между прочимъ, находились Библіотека и Музей Древностей. Съ начала эта Библіотека не была значительна, но въ XVIII вѣкѣ сдѣлалась однимъ изъ важнѣйшихъ книгохранилищъ въ Парижѣ. Въ 1718 году, она обогатилась собраніемъ книгъ, принадлежавшихъ Аббату Дестре; въ 1720 г. къ ней присоединена библіотека Аббата Ренодо, а въ 1732 г. Герцогъ Коалень, Епископъ Мецскій, завѣщала Аббатству всѣ книги и рукописи, собранныя имъ въ теченіе долгодѣшней жизни. Въ числѣ ихъ находились манускрипты почти на всѣхъ Восточныхъ языкахъ и нѣкоторыя Славянскія. Къ этому же собранію принадлежала и знаменитая рукопись Твореній Св. Августина, писанная на папирусь въ VI вѣкѣ. — На оборотѣ перваго листа Славянскаго Евангелія XVI вѣка, я замѣтилъ слѣдующую приписку: «ce livre a esté donné à la Bibliothèque du Roy, par sa Beatitudine Chrysante Patriache de Jérusalem, le 4 de Mars 1750.» Первые 23 л. Новгородскаго Лѣтописца подписаны почеркомъ XVII вѣка: «сія книга, глаголемая лѣтописная, Стольника Князя Юрья Ѳеодоровича Щербатова, а подписалъ своею рукою.» Далѣе, съ 24 по 30 л. слѣдуетъ другая подпись: «А теперь она шляхты Свенскаго Ивана Ивановича Спарвенфельша.» На 11 (чистомъ) л. находится слѣдующая приписка: «Жалованіе Князя Юрія Ѳеодоровича Щербатова, Стольника, пріятеля и благодѣтеля моего, зѣло почимаго. Въ Богоспасаемомъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ воплощенія Бога Слова 1686, мѣсяца Марта 20 дня. Іоаннъ Гавріиль Спарвенфельшъ. А содержитъ сія книга въ себѣ житіе 6-ти Царевъ, отъ Царя Ивана Ивановича, лѣта 6862, anno 1554, даже до царства Царя Ивана Васильевича Мучителя, 7042, anno 1534 exclusive.» На л. 500—509

находишся ещё четвертая Подпись, вѣроятно, перваго владѣльца рукописи: «книга Лѣтописецъ Новгородской Гетра Тру. . . . Рѣзрядная Книга принадлежала тому же Спарвенфельду, пошому что на первой страницѣ приписано: «Relié à Moscou, le 15 janvier 1687. J. G. Sparvenfeld.» О прочихъ рукописяхъ я не могъ узнать достоверно, кому онѣ принадлежали и съ какого времени хранятся въ Королевской Библіотекѣ. — Продолжая заниматься сою атюге археологическими изслѣдованіями, я старался отыскашь въ Ошдѣлейи ландкаршъ и плановъ Карту Крыма XI вѣка, о которой упомянуто въ Библіографическихъ Листкахъ Г. Кеппена: но всѣ старанія мои остались тщетными; я не могъ ея отыскашь. За то нашель Карту Каспійскаго моря, подаренную Петромъ I Людовику XV. Одинъ изъ Хранителей плановъ и ландкаршъ въ Королевской Библіотекѣ утѣрялъ меня, что эта Карта черчена самимъ Петромъ, но разсмотрѣвъ ее внимательно, я замѣтилъ слѣдующую подпись: «Carl Werden fecit.» Заглавіе: «Картина плоская моря Каспискаго, ошъ устья Яровскаго до залива Астрабатскаго, по мередиану возмшавается въ градусяхъ и минушахъ, глубина въ саженяхъ и фушахъ. Рисована въ Санкшпишербурхѣ, 1721 году.» Она имѣеть около аршина въ вышину и около полутора аршина въ длину, и виситъ между Кишайскими ландкаршами. Въ началѣ прошлаго мѣсяца возвратился въ Парижъ Г. Газе, съ которымъ я имѣлъ удовольствіе познакомиться. Предпріятое имъ изданіе двухъ Византійскихъ Писателей: Пселла и Георгія Амаршоль, явившя въ свѣтъ не ранѣе будущаго года. Творенія ихъ важны для нашей Исторіи тѣмъ, что они сообщаютъ нѣкоторыя извѣстія о древнихъ Руссахъ, и пополняютъ свѣдѣнія, собранныя Стриштеромъ изъ Византійскихъ Историковъ. Георгій Амаршоль важенъ для насъ еще и въ другомъ отношеніи: его Временныя

служилъ образцемъ для Лѣтописи, извѣстной у насъ подъ названіемъ Несторовой. Я спрашивалъ Г. Газе, вѣсть ли въ Королевской Библіотекѣ другихъ Греческихъ рукописей, имѣющихъ отношеніе къ Русской Исторіи: но онъ ошвѣчалъ мнѣ на эшотъ вопросъ отрицательно. — Положено: поручить свѣрить «Оглавленіе» отысканнаго Корреспондентомъ С. Строевымъ въ Королевской Парижской Библіотекѣ Лѣтописца съ Софійскимъ Временникомъ, изданнымъ П. Строевымъ, Правителю дѣлъ Коркунову; а Г. С. Строеву изъявить благодарность отъ имени Коммисіи, за любопытное его донесеніе.

Читано предложеніе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, отъ 22 Октябля, съ препровожденіемъ двухъ Лѣтописей, принадлежащихъ Московскому Главному Архиву Министерства Иностранныхъ Дѣлъ: Новгородской, подъ № 33, и Псковской, подъ № 34. — Положено: хранить Лѣтописи въ Коммисіи, впредь до особаго распоряженія.

Читаны два отношенія Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ къ Г. Управлявшему Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія: первое, отъ 21 Октябля, о неотысканіи старинныхъ бумагъ въ Присутственныхъ Мѣстахъ города Полтавы, и въ Кременчугской и Миргородской Градскихъ Думахъ; и второе, отъ 24 Октябля, о томъ что въ Архивахъ Эстляндскаго Губернскаго Правленія, Оберъ-Ландгерихта, Евангелико-Лютеранской Провинціальной Консисшоріи и Ревельскаго Магистратна древнихъ актовъ не оказалось. — Положено: принять къ свѣдѣнію.

Г. Министръ Финансовъ, отношеніемъ отъ 29 Октябля, уведомилъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, что въ Олонецкой Казенной Палатѣ не отыскано истребованныхъ имъ для Коммисіи, двухъ подлинныхъ обмѣнныхъ грамотъ: Царя Василія Іоанновича

Шуйскаго крестьянину Ѳеодору Иванову, 15 Мая 1609 года, и Царей Іоанна, Петра и Царевны Софїи Григорію Меркулову, 26 Іюля 1686 года. — Подожено: принять къ свѣдѣнію.

Читано письмо Придворнаго Протоіерея О. Іоанна Григоровича къ Г. Предсѣдателю, о предоставленіи Коммисіи, если она признаетъ полезнымъ, напечатать въ приготавливаемыхъ ею изданіяхъ, собраніе имъ древніе акты, заключающіеся въ рукописи, подъ заглавіемъ: «Бѣлорусскій Архивъ древнихъ грамотъ, часть 2-я». При семъ Членъ Устряловъ прочиталъ мнѣніе свое по сему предмету: «Разсмотрѣвъ рукопись, представленную Его Сіятельству Г. Предсѣдателю Коммисіи Придворнымъ Протоіереемъ Іоанномъ Григоровичемъ, подъ заглавіемъ: «Бѣлорусскій Архивъ древнихъ грамотъ, часть 2-я», имѣю честь донести, что она заключаетъ въ себѣ списки шестидесяти семи актовъ. Въ числѣ ихъ находятся: 1) Четыре Папскія буллы XIV вѣка, найденныя въ спискахъ, относительно обращенія Литовскаго Князя Миндовга въ Христіанскую Вѣру и избранія Епископа для Литовскаго народа. 2) Одинъ актъ подлинный конца XIV столѣтія. 3) Двѣнадцать актовъ XV вѣка, списанныхъ отчасти съ подлинниковъ, отчасти изъ Литовской Метрики; изъ нихъ наиболее замѣчательна грамота В. К. Витовта Виленскому Епископу на Русскомъ языкѣ; также подлинная грамота на Русскомъ языкѣ В. К. Свидригайла; грамота Владислава III, о правахъ Православнаго Духовенства; уставная грамота Казимира Ягеллоновича о земскихъ и уголовныхъ дѣлахъ въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ; грамота Мстиславскаго Князя Ивана Юрьевича и супруги его Онуфріевскому монастырю; грамота В. К. Литовскаго Александра, о предоставленіи городу Полоцку Магдебургскаго Права. 4) Сорокъ три акта XVI вѣка; изъ числа ихъ наиболее замѣчательны: грамота В. К. Литовскаго

Александра о правахъ и преимуществахъ земли Вишебской; грамота его же объ уравненіи въ свободу и правахъ Православнаго Духовенства съ Римско-Католическимъ; грамота Сигизмунда I Кіевскому Митрополиту о управленіи духовными дѣлами независимо отъ властей свѣшскихъ; два письма Сигизмунда I къ Магистру Нѣмецкаго Ордена о побѣдахъ надъ Русскими; грамота его же къ Крымскому Хану о согласіи Рязанскаго Князя вѣхать въ Крымъ; грамота его же Вишебскому Воеводѣ о непризнаніи Православнаго Духовенства; грамота Сигизмунда Августа объ уравненіи Литовскаго Дворянства Православнаго Вѣроисповѣданія съ Дворянствомъ Польскимъ; грамота Патріарха Іереміи II Кіевскому Митрополиту, о непосвященіи на Перемышльскую кафедру молодого и женоватаго воина; грамота Сигизмунда III о дозволеніи Патріарху Іереміи судить всѣ духовныя дѣла въ Литовскихъ Православныхъ Епархіяхъ; опредѣленіе перваго Уніатскаго Митрополита Михаила Рагозы о разныхъ распоряженіяхъ, по случаю отлагательства Брестскаго Собора; двѣ буллы Папы Климента VIII по случаю введенія Уніи въ Литовскомъ Княжествѣ. 5) Пять актовъ XVII вѣка, въ томъ числѣ грамота Сигизмунда III, о дарованіи свободы и неприкосновенности правъ исповѣдующимъ Православную Вѣру; и 6) Одинъ актъ начала XVIII вѣка. Кромѣ исчисленныхъ здѣсь актовъ, заслуживающихъ особенное вниманіе по ихъ важности, всѣ акты, собранныя Протоіереемъ Іоанномъ Григоровичемъ, весьма любопытныя для поясненія Исторіи Западной Руси, списаны имъ большею частію съ подлинниковъ или изъ Литовской Метрики, и сколько можно судить, съ великимъ тщаніемъ. Г. Собирашель обыкновенно показываетъ, откуда онъ взялъ тотъ или другой актъ. Вообще трудъ его, по важности матеріаловъ и ошечпливости, заслуживаетъ особенную признательность. Находя полезнымъ

изданіе всѣхъ вообще актовъ, заключающихся во 2-й части «Бѣлорусскаго Архива», я полагаю печатать ихъ не отдѣльно, а вмѣстѣ съ прочими актами, пригошляемыми Коммиссіею для объясненія Исторіи Западнаго края. — Положено: согласно съ мнѣніемъ Г. Устрялова, включить списки актовъ, предоставленные въ пользу Коммиссіи О. Іоанномъ Григоровичемъ, въ пригошляемое ею «Собраніе Актовъ Западной Руси», и представивъ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, не благоугодно ли будетъ довести до Высочайшаго свѣдѣнія о полезномъ трудѣ О. Іоанна Григоровича.

Членъ Устряловъ читалъ слѣдующее донесеніе: «Разсмотрѣвъ 19 актовъ, доставленныхъ изъ Вишеской Казенной Палаты, имѣю честь донести, что они состоятъ изъ грамотъ, жалованныхъ Польскими Королями городу Вишеску, съ 1509 по 1677 годъ, изъ судебныхъ приговоровъ Правительсва, изъ грамотъ по дѣламъ Уніацкимъ и немногихъ актовъ, относящихся до Ордена Іезуитовъ. Заключая въ себѣ любопытныя свѣдѣнія о правахъ города Вишеска, о порядкѣ управленія и суда, сверхъ того дополняя исторію Уніа важнымъ указаніемъ мѣръ, коими Польское Правительство старалось утвердить ее, акты сіи, по мнѣнію моему, должны войти въ собраніе матеріаловъ для Исторіи Западной Руси, исключая одинъ, относящійся ко второй половинѣ XVIII вѣка, именно жалобу Вишескихъ гражданъ Коронаціонному Сейму 1764 года.» — Положено: согласно съ мнѣніемъ Г. Устрялова, имѣть въ виду сія докуменсы при составленіи «Собранія Актовъ Западной Руси.»

Главный Редакторъ и Членъ Коммиссіи Берединовъ читалъ слѣдующее донесеніе: «Его Сіятельству Г. Предсѣдателью Коммиссіи угодно было поручить мнѣ разсмотрѣть «Проекъ археографическаго путеше-

ствія по Швеціи, представленный Г. Профессоромъ Императорскаго Александровскаго Университета Соловьевымъ. Занимаясь нѣсколько лѣтъ изученіемъ исторіи Скандинавской Исторіи въ связи съ Русскою, владея Шведскимъ языкомъ и зная другія нарѣчія Скандинавіи, Г. Соловьевъ первый изъ Ученыхъ возымѣлъ прекрасную мысль употребить свои познанія къ объясненію нашей Исторіи доселѣ неизвѣстными матеріалами, скрывающимися въ архивахъ Шведскихъ. Рѣшившись дѣйствовать на поприщѣ новомъ и обещающемъ рѣдкія и заманчивыя приобрѣтенія, Г. Соловьевъ, пользуясь свободнымъ временемъ отъ Университетскихъ занятій, употребилъ въ нынѣшнемъ году четыре мѣсяца на археографическое путешествіе по Швеции. Въ это время онъ успѣлъ осмотрѣть три бібліотеки и два архива, и на самомъ дѣлѣ увѣрился во множествѣ подобныхъ матеріаловъ, находящихся въ Швеціи. Не щадя собственныхъ издержекъ, онъ заставлялъ списывать и списывалъ самъ всѣ рукописи и бумаги, которыя показались ему по чему-либо важными. Такимъ образомъ, при первой попыткѣ разработать рудники Шведскихъ историческихъ памятниковъ въ отношеніи къ Россіи, Г. Соловьевъ успѣлъ приобрести въ спискахъ слѣдующіе манускрипты: 1) Грамота Шведскаго Короля Іоанна III Царю Іоанну Васильевичу, въ отвѣтъ на укорительное къ нему посланіе. 2) Исторія о дѣяніяхъ Царя Іоанна Васильевича, писанная современникомъ. 3) Извѣстіе о Псковскомъ бунтѣ, 1650 года. 4) Описаніе нѣкоторыхъ Русскихъ обрядовъ, сочиненное около 1667 г., бывавшимъ въ Швецію подьячимъ Александромъ Селицкимъ (Григорьемъ Карповымъ Копошихинымъ), и переведенное на Шведскій языкъ Королевскимъ переводчикомъ Олофомъ Баркгузеномъ; рук. in-fol., на 464 стр. Къ ней присоединены біографія Сочинителя и современные гравированные виды

Москвы, Новагорода и Кремля. (Изъ этой рукописи выписано Г. Соловьевымъ нѣсколько главъ). 5) Двадцать восемь писемъ Графа Якова Делагарди. 6) Записки о современномъ состояніи Россіи Шведскаго Офицера Мальма, писанныя во время плѣна его въ Россіи, въ 1710 — 1713 г.; рук. in-fol., на 596 стр. (Выписано Г. Соловьевымъ нѣсколько главъ). 7) Реляція о казни Пашкуля и духовное его завѣщаніе. 8) Свѣдѣнія о пребываніи Карла XII въ Бендерахъ. 9) Записка о дѣлахъ и отношеніяхъ Россіи къ Турціи, въ 1710 г. 10) Дипломатическая жизнь Бассевича. 11) Описаніе нападенія Русскаго отряда на Шведскій берегъ, въ 1721 г. 12) Восемьдесятъ семь писемъ Шведскаго Посланника въ Россіи Цедеркрейца, 1722 — 1727 г. 13) Переписка Шувалова и Стрекалова съ главнымъ Комиссаромъ при распредѣленіи границъ между Россіею и Швеціею Левенюмъ, 1722 г. Сверхъ того Г. Профессоръ Соловьевъ сослалъ Кашалогъ 130-ти дипломатическихкихъ актовъ (съ 1540 по 1780 г.), которые онъ имѣлъ случай разсмотрѣть въ публичныхъ и частныхъ библиотекахъ и архивахъ Швеціи, и приобрѣлъ покупкою въ частныхъ рукъ 178 Русскихъ сполбцевъ, не извѣстно по какому случаю завезенныхъ въ Швецію и доставшихся фамиліи прежняго ихъ владѣльца. Эти акты Г. Соловьевъ представилъ Его Сіятельству для разсмотрѣнія въ Археографической Коммиссіи, съ тѣмъ что если они заслуживаютъ вниманіе, то онъ согласится за извѣстное вознагражденіе уступить ихъ въ собственность Коммиссіи. — Г. Профессоръ Соловьевъ, изясняя въ поданномъ проектѣ пользу продолженія археографическаго путешествія по Швеціи, и предполагая для совершеннаго окончанія своего предпріятія сдѣлать еще въ теченіе трехъ лѣтъ три четырехмѣсячныя поѣздки за границу, проситъ объ исходатайствованіи ему, чрезъ Г. Министра Народнаго Про-

свѣщеніи, Высочайшаго пособіи по три тысячи рублей на каждую поездку. Онъ общается усердно открывать въ Швеціи рукописи и акты, писанные на Русскомъ языкѣ, и представлялъ ихъ въ Комиссію, вмѣстѣ съ свѣдѣніями и описаніями о своихъ занятіяхъ. Что же касается до манускриптовъ, писанныхъ на Шведскомъ и другихъ иностраннѣхъ языкахъ, то Г. Соловьевъ изъявляетъ желаніе, чтобы переводъ и изданіе ихъ въ свѣтъ были предоставлены собственнымъ его способамъ. — Таковы предположенія Г. Профессора Соловьева! Я нахожу ихъ весьма основательными и осмотръ Шведскихъ Библіотекъ и архивовъ полезнымъ, потому что въ нихъ скрывается множество историческихъ матеріаловъ объ управленіи, военномъ дѣлѣ, событіяхъ и гражданскомъ состояніи Россіи, и что археографическіе памятники Швеціи, въ отношеніи къ Россіи, остаются доселѣ почти въ неизвѣстности. Между тѣмъ Шведы — старинные наши союзники и враги, временные завоеватели Русскаго Сѣвера и пльнники Полтавскіе — могли знать Россію и писать о ней гораздо основательнѣе, нежели другіе иностранцы (*). Будучи убѣждены въ важности Скандинавскихъ историческихъ матеріаловъ для нашей Исторіи, исключая баснословныя саги, и согласно волю Г. Предсѣдателя, честь имѣю предсавить Комиссію не угодно ли будетъ просить Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, объ исходатайствованіи Г. Профессору Соловьеву Вы-

(*) Делагарди около шести лѣтъ занималъ Новгородъ и управлялъ частію Сѣверовосточной Россіи: плодомъ этой эпохи было замѣчательное твореніе Вишкинда. Изъ Шведскихъ Оудцеровъ, ваявшихъ въ пльнѣ во время Сѣверной войны, нѣкоторые услаждали скуку своего уединенія Литературою: изъ нихъ Мальвъ оставилъ «Записки о современномъ состояніи Россіи»

сочайшаго пособія для совершенія трехъ археографическихъ поѣздокъ въ Швецію, по 3000 р. на каждую, съ слѣдующими условіями: 1) на первую поѣздку 1838 года, въ видѣ опыта, выдать Г. Соловьеву три тысячи рублей; отпускъ же остальныхъ шести тысячъ рублей, на слѣдующія двѣ поѣздки, разрѣшится только въ такомъ случаѣ, когда археографическіе поиски Г. Соловьева, судя по первой поѣздкѣ, оправдаются успѣхомъ и окажутся удовлетворительными; 2) всѣ рукописи, грамоты и акты, на Славянскомъ и Русскомъ языкахъ, списанные или покупкою пріобрѣтенные, обращать въ собственность Комиссіи; послѣдніе однакожь принимать, съ возвратомъ Г. Соловьеву заплаченныхъ за нихъ денегъ, не иначе, какъ если по разсмотрѣніи, они окажутся дѣйствительно того заслуживающими; 3) переводъ и изданіе въ свѣтъ манускриптовъ, писанныхъ на Шведскомъ и другихъ иностранныхъ языкахъ, представить Г. Соловьеву; 4) порядокъ и образъ занятій, во время путешествія, и присканіе соупрудниковъ, если они окажутся пужными, возложить на благоусмотрѣніе Г. Соловьева, безъ всякаго участія въ томъ Комиссіи, и 5) поставить ему въ обязанность, по окончаніи каждой поѣздки, представлять краткій отчетъ о ходѣ археографическаго путешествія. — Если Г. Министру Народнаго Просвѣщенія благоугодно будетъ одобрити сіи предположенія, то въ отвращеніе недоразумѣній, не приводя ихъ въ исполненіе, я полагаю бы неизлишнимъ предварительно спросити Г. Соловьева: согласился ли онъ на этихъ условіяхъ воспользоваться Высочайшимъ пособіемъ? — Въ слѣдъ за тѣмъ Г. Беренниковъ представилъ Комиссіи слѣдующій, составленный имъ «Реестръ оригинальныхъ актовъ на Русскомъ языкѣ, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи Г. Проф. Соловьевымъ»: 1) Восемь приказовъ Койдоновскому Намѣстнику Войсеховичу, объ управленіи опчинами,

XVI вѣка. 2) Десять челобитныхъ, поданныхъ Смоленскими жителями Царю Борису Θεодоровичу, о грабежахъ и притѣсненіяхъ Польскихъ и Липовскихъ людей. 3) Реестръ подарковъ, розданныхъ Княземъ Симеономъ Бѣльскимъ Крымскому Хану и Мурзамъ, XVI вѣка. 4) Челобитная Царю Борису Θεодоровичу крестьянъ Смоленской Дубровенской волости, о наѣздѣ на нихъ Липовскихъ людей, грабежѣ и побояхъ, и проч., 1600 г. 5) Листъ Смоленскаго Воеводы Князя Ромодановскаго Оршинскому Старостѣ Сапѣгѣ, о свободной торговлѣ Русскихъ съ Поляками, 1605 Іюл. 17. 6) Листъ Смоленскаго Намѣстника Князя Куракина Оршинскому Старостѣ Сапѣгѣ, о доставленіи свѣдѣнія на счетъ свободного пропуска за границу Рускихъ Пословъ, ѣдущихъ къ Королю Сигизмунду, въ сопровожденіи Польскаго гонца, съ дворовыми людьми Николая Олесницкаго, Александра Гостѣвскаго и Сендомирскаго Воеводы Юрія Мнишка, 1606 Іюл. 5. 7) Листъ Столицскаго Намѣстника Лавриновича Князю Симеону Бѣльскому, о сборѣ денежныхъ и хлѣбныхъ запасовъ, XVI вѣка. 8) Окружная грамота Московскаго Патріарха Ермогена Суздальскому Архіепископу, о пораженіи Коломенскихъ мясешниковъ, и проч., 1606 Ноября 8 (безъ начала). Напечатана въ «Актахъ Археографической Экспедиціи, Т. II, № 58». 9) Наказная память Коломенскаго Воеводы Семѣна Глѣбова Муршозѣ Влахову съ товарищи, о приведеніи къ присягѣ крестьянъ Гуслицкой волости и села Высокаго, намѣтившихъ Царю Василю Іоанновичу, 1608 Декабря 27. 10) Челобитная Гешману Яну Сапѣгѣ жителей Юрьевца Польскаго, о притѣсненіи ихъ Панами, пріѣзжающими въ Юрьевскій уѣздъ для сбора съѣстныхъ припасовъ, 1608 Декабря. 11) Купчая на дворовое мѣсто и отрывокъ неизвѣстно чьей челобитной Королю Сигизмунду, о пожалованіи денежнаго и помѣстнаго окладовъ, 1607 г. 12) Челобитная Священ-

никовъ, бѣжавшихъ по случаю войны изъ Дорогобужа въ Смоленскъ, Пугмеву Болдина монастыря Корнилю, объ испрошеніи имъ у Царя Василія Іоанновича денежнаго вспоможенія. 13) Наказная память Стольщика и Воеводы Князя Димитрія Мамширюковича Черкаскаго и Князя Ивана Троекурова Михайлу Румянцеву, посланному Воеводою въ Смоленскій острожекъ. 14) Отписка Владимірскаго Воеводы Михаила Вельяминова Гешману Сапѣгѣ, о присылкѣ къ нему ратныхъ людей, по случаю разбитія подъ Нижнимъ Новымъ-городомъ приверженцевъ Самозванца, 1609 Янв. 15) Отписка Переяславскихъ жишелей Гешману Сапѣгѣ, о присылкѣ ратныхъ людей и запасовъ, по случаю приближенія Царскаго войска къ Ярославлю. 16) Отписка Суздальскаго Воеводы Плецева Гешману Сапѣгѣ, о безчиствахъ присава Колычева и о грабежахъ и убійствахъ, произведенныхъ Липовцами въ Суздальскомъ и Владимірскомъ уѣздахъ. 17) Отписка Юрьевскаго Воеводы Болошникова Гешману Сапѣгѣ, о высланныхъ къ нему кормахъ и о вызовѣ изъ волостей въ лагерь Пановъ, притѣсняющихъ крестьянъ по сбору съѣстныхъ припасовъ. 18) Отписка Смоленскаго Воеводы Михаила Шенна Велижскому Старостѣ Александру Гостѣвскому, о набѣгѣ Пана Шмана съ Липовскими людьми на Щучейскую волость, съ требованіемъ удовлетворенія за навесенные убытки, 1609 Март. 19) Грамота Самозванца Гешману Сапѣгѣ, о посылкѣ подъ Кострому Лисовскаго на помощь шамовшему Воеводѣ Вельяминову, и о пропускѣ и охраненіи посланныхъ туда изъ Тушинскаго лагеря боевыхъ припасовъ, 1609 Март. 4. (Въ концѣ сказано: «Писанъ у Москвы.» На оборотѣ по склейкѣ: «Печатникъ и Думной Дьякъ Денисей Игнатъевичъ Софоновъ.»). 20) Отписка Велижскаго Старосты Гостѣвскаго Смоленскому Воеводѣ Шенну, о возникшихъ спорахъ по случаю размежеванія

Смоленскаго и Велижскаго уѣздовъ, съ предложеніемъ назначить общій съѣздъ для окончанія сего дѣла, 1609 Апр. 21) Опписка Шенна Гостѣвскому, съ пребываніемъ, чтобы Король Сигизмундъ, на основаніи заключеннаго съ Царемъ Василиемъ Іоанновичемъ перемирія, вывелъ изъ Россіи Польскихъ и Липовскихъ людей и ни въ чемъ не помогаль Самозванцу, 1609 Мая 2. 22) Опписка Шенна Гостѣвскому, о набѣгъ Липовскихъ людей на Порѣцкую волость, 1609. 23) Опписка Гостѣвскаго Шенну, о томъ что Московскіе Дворине не явились на общій съѣздъ, назначенный для размежеванія Смоленскаго и Велижскаго уѣздовъ, 1609 Мая 6. 24) Грамота Царя Василя Іоанновича Смоленскому Воеводѣ Михаилу Шенну съ товарищи, о возвращеніи Андрею Мокшѣву осаднаго двора въ Смоленскъ, оппиагаго у него Борисомъ Годуновымъ, и розыскъ по сему дѣлу, 1609 Мая 27. 25) Опписка Нижегородскаго Вознесенскаго монастыря Архимандрита Іоила Луховскому Никольскому Игумену Іоѣ, о несогласіи Нижегородцевъ покориться Самозванцу, и о томъ чтобы Балахонцы дѣйствовали единодушно и *стояли за того Царя, который будетъ сидѣть на Московскомъ Государствѣ.* 26) Грамота Царя Василя Іоанновича Воеводѣ Ивану Салшыкову, съ приказаніемъ ипши съ Бояриномъ Ѳедоромъ Шереметевымъ подѣ Троицкій Сергіевъ монастырь, для освобожденія его отъ осады, или въ Коломну для непріятельскихъ дѣйствій съ Самозванцемъ, 1609 Мая 27. 27) Опписка Царю Василю Іоанновичу осадныхъ Троицкихъ Воеводѣ Князя Григорія Долгорукаго и Алексія Голохвастова, о военныхъ дѣйствіяхъ подѣ Троицкимъ монастыремъ, съ приложеніемъ распросныхъ рѣчей Пана Ивана Маковского, 1609 Марш. 29. 28) Опписка Царю Василю Іоанновичу властей Троицкаго Сергіева монастыря, о скорѣйшей присылкѣ къ нимъ боевыхъ припасовъ, съ опроверженіемъ жалобы

стрѣльцевъ, будшо бы монастырское начальство не снабжаетъ ихъ продовольствіемъ (безъ начала). 29) Ошписка Бориса Собакина, о поимкѣ на Погорьломъ Городищѣ мужиковъ съ грамошами ошъ Самозванца. 30) Листъ Псково-Печерскаго монастыря Архимандрита Іоакима Ропмистру Берберышу, о убійствѣ и взятіи въ полонъ Поляками нѣкошорыхъ монастырскихъ крестьянъ, 1609 Марш. 8. 31) Листъ Псковскаго Намѣстника Князя Засѣкина и Псковианъ Дерптскому Державцу, о присылкѣ ратныхъ людей для военныхъ дѣйствій съ Новгородцами, не признающими Самозванца, 1609 Іюн. 32) Ошписка Костромскаго Воеводы Наумова Гешману Сапѣгѣ, о военныхъ дѣйствіяхъ Лисовскаго подѣ Ярославлемъ и Костромою, 1609 Мая. 33) Письмо Касимовскаго Царя Уразь-Магмеша Гешману Сапѣгѣ, о дачѣ проѣзжей грамоты и охраненіи ѣдущихъ изъ Тушинскаго лагеря въ Темниковъ Уразь-Мурзы съ товарищами. 34) Письмо Князя Григорія Шаховскаго Гешману Сапѣгѣ, изъ коего видно, что Сапѣга искалъ покровительства Шаховскаго; по случаю благоволенія къ нему Самозванца. 35) Девятнадцать челобитныхъ Самозванцу: а) крестьянъ Московскихъ и Переяславскихъ волостей, о прихъсненіяхъ и грабежахъ, производимыхъ Лисовцами и Русскими, и о присылкѣ приславовъ для охраненія ихъ ошъ ратныхъ людей; б) Русскихъ измѣтниковъ, о вознагражденіи ихъ за разныя услуги; в) Монахини Марѣы, о справѣ за Николаевскимъ Можайскимъ монастыремъ пожалованнаго ему Самозванцемъ въ Новгородско-Сѣверскомъ уездѣ сельца Холопкова, и г) Донскихъ Козаковъ, о выдачѣ имъ хлѣбнаго и денежнаго жалованья. 36) Дѣнадцать челобитныхъ Гешману Сапѣгѣ, по частнымъ дѣламъ, не важнаго содержанія. 37) Тридцать четыре челобитныя Царю Василю Іоанновичу, по частнымъ дѣламъ. 38) Ошписка Царю Василю

Іоанновичу Смоленскихъ Воеводу Михаила Шенна и Князя Петра Горчакова съ товарищи, о приходѣ Поляковъ подъ Смоленскъ, о битвахъ съ ними и начавшейся осадѣ города, 1609 Окш. (Ср. Карамз. Т. XII, прим. 442). 39) Отписка Царю Василю Іоанновичу Смоленскаго Архіепископа Сергія, о сожженіи посадовъ и приступахъ къ городу, 1609 Сенш. (безъ конца). 40) Отписка Смоленскихъ земскихъ старостъ и посадскихъ людей Смоленскимъ Дворянамъ, Дѣшамъ Боярскимъ, стрѣльцамъ и служивымъ людямъ, находящимся въ Москвѣ и въ полкахъ Князя Михаила Шуйскаго, о томъ, чтобы они возвращались въ Смоленскъ для помощи осажденному городу, съ увѣреніемъ, что они *Смоленскіе сидѣльцы Королю не поклонятся и города не сдадутъ*, 1609 Сенш. 41) Отписка Боярина Михаила Шенна Князю Андрею Голицыну, изъ Смоленска въ Москву (Шеннъ проситъ у Голицына прощенія, *буде ему въ осадѣ смерть за Бога и Государя случится*). 42) Ошрывокъ челобитной Смоленскихъ жителей Царю Василю Іоанновичу, во время осады (Ср. Карамз. Т. XII, прим. 441). 43) Листъ Князя Григорія Шаховскаго, Ивана Керназницкаго и Думнаго Дьяка Петра Третьякова къ Польскимъ посланъ, о томъ, чтобы они, по случаю недоставка въ людскихъ и конскихъ кормахъ, ѣхали въ Тушинскій станъ безъ многолюдной свиты, и крестьянъ по дорогѣ не грабили, 1609 Ноября 12 (Ср. Карамз. Т. XII, стр. 182). 44) Письмо казначея какого-то Смоленскаго монастыря, писанное во время осады, не важнаго содержанія. 45) Пять писемъ Смоленскихъ жителей къ родственникамъ въ Москву, письмо изъ Троицко-Сергіева монастыря какого-то Козьмы Григорьева Марку Поздѣву, и *три письма нераспечатанныя* (*). 46) Челобитная Царю Владиславу Жиги-

(*). *Нераспечатанные письма начала XVII вѣка, изъ періода Мемлодарствія, есть вещь довольно любопытная. Эти письма,*

монтовичу Смоленскаго уѣзда крестьянъ, о разореніи волостей Москвитянами, пославшими близъ Смоленска острожекъ, и Поляками подъ начальствомъ Гостѣвскаго, и проч. 47) Тридцать двѣ челобитныя Королю Сигизмунду и сыну его Королевицу Владиславу Русскихъ людей, по большой части объ олучивахъ, помѣстьяхъ и денежномъ жалованьи. 48) Челобитная дворянъ Ржевскихъ Лишовскому Канцлеру Сапѣгѣ, о награжденіи ихъ за вѣрную службу Королю Сигизмунду и за претерпѣнное ими гоненіе отъ Царя Василія Іоанновича. 49) Одиннадцать челобитныхъ, поданныхъ Московской Боярской Думѣ, по частнымъ дѣламъ. 50) Письмо Воина Кореякова къ женѣ своей, о скоромъ пріѣздѣ его въ Смоленскъ съ Московскими Послами, Митрополитомъ Филаретомъ и Княземъ Василиемъ Голыцинымъ. 51) Послушная грамота Царя Василія Іоанновича Рязанскаго уѣзда дворцоваго села Казари крестьянамъ, о пожалованіи того села въ помѣстье Захарію Ляпунову, 1610 Іюль. 52) *Роспись Бояръ и Дьяковъ, которые сидятъ въ Приказахъ, на Москвѣ, и вѣрно служатъ Царю Владиславу Жггмонтовичу.* 53) Рекомендательное письмо Князя Федора Ивановича Мстиславскаго Канцлеру Льву Сапѣгѣ, о родственикѣ своемъ Иванѣ Головицѣ. 54) Письмо Боярина Михаила Салтыкова Канцлеру Льву Сапѣгѣ, съ оправданіемъ пропущеннаго распространившихся слуховъ, что овъ неприличнымъ поведеніемъ и словами вредить, въ Москвѣ, пользамъ Короля Сигизмунда, 1610 Ноябрь. 55) Отписка *Печатника Великой Монархїи Московской* Ивана Грамотника Лишовскому Канцлеру Льву Сапѣгѣ, объ избра-

вѣрояшно, не дошла по адресамъ и неприкосновенно сохранилась въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ были отправлены. Пакепы и прикладка печашей необыкновенны. Ешо изъ Русскихъ Дишкваріевъ не захотѣлъ бы взглянуть на эти рѣдкости, хранящіяся въ Археограрической Комиссіи?

ни Королевича Владислава на Царство. 56) Грамота Московской Боярской Думы къ Посламъ Митрополиту Филарету и Князю Василию Голицыну съ товарищи, о томъ, чинобы они просили Королевича Владислава ѣхать въ Москву, и что Дума приказала уже Смоленскому Воеводѣ Шенину, сдать Смоленскъ Полякамъ. За подписью Бояръ, Окольничихъ и Думныхъ людей (Ср. Собр. Госуд. Грам. и Догов. Т. II, № 235 и 240). Сей актъ, весьма примѣчательный, имгдѣ не былъ напечатанъ. 57) Письмо Князя Василія Масальскаго къ Каццлеру Льву Сапѣгѣ, о посылкѣ соболей, 1611 Янв. 1. 58) Расироченныя рѣчи, отобращеныя въ полкахъ, подъ Москвою, отъ двухъ Романовскихъ Татаръ, о убиеніи въ Калугѣ Самозванца, 1610 Декаб. 16. 59) Донесеніе Москодекой Боярской Думы Польскому Королю Сигизмунду и сыну его Королевичу Владиславу, о военныхъ дѣйствіяхъ Новгородцевъ съ Шведами въ Ладожскомъ уездѣ, подъ начальствомъ Боярина Ивана Салтыкова, 1611 Янв. 60) Письмо Боярина Цвца Никиицича Романова къ брату своему Митрополиту Филарету, въ Польшу, съ уведомленіемъ о здоровьѣ, 1611 Февр. 24. 61) Письма къ Князю Василию Голицыну: а) брата его Князя Андрея, б) жены или сестры (начала этого письма не достаетъ), и с) Князя Федора Мстиславскаго, съ уведомленіемъ о здоровьѣ, и пр. 62) Смоленскія статьи (въ спискѣ) на предложенныя Смольянамъ условія о сдачѣ города Полякамъ, 1611 Март. (Въ концѣ помѣчено: *таковъ статейной списокъ посланъ въ тѣ боры къ Посламъ (*) съ Иваномъ Бестужевымъ съ това-*

(*) Т. е. къ Митрополиту Филарету и Боярину Василию Голицыну, жившимъ тогда пребываніе въ Польскомъ лагерѣ; отъ нихъ эти статьи, предварительно утвержденныя на съѣздѣ съ Поляками, были присланы въ Смоленскъ на рассмотрение Архіепископа, Воеводѣ, Дворянъ и народныхъ сословій.

рици, *Марта въ 15 день, 119 года.* На оборотѣ: «Kondicie od Smolnian podane Krolowi.» Ср. Голикова «Дополненіе къ Дѣніямъ Петра Великаго», Т. II, стр. 224 — 235, и «Собр. Госуд. Грам.» Т. II, № 249. — Эшошъ актъ, нигдѣ не напечатанный, дополняетъ Карамзина (Т. XII, стр. 299 и 300). Карамзинъ упоминаетъ о производившихся въ Польскомъ лагерѣ переговорахъ о сдачѣ Смоленска, кошорые были прерваны созженіемъ Москвы и возспаніемъ Русскихъ городовъ прошлѣ Поляковъ (въ Мартѣ 1611 года), вообще измѣнившими направленіе событій. Голиковъ (стр. 224) говоритъ, что переговоры начались 2 Апрель: по изъ акта, омысканнаго Г. Соловьевымъ, видно, что они производились несколько прежде того времени, по предложены въ слѣдствіе ихъ Смольнянамъ условія были уже разсмотрѣны ими и ошправлены обратно въ Польскій лагерь 15 Марта. Статьи Посольскія, напечатанныя въ «Собр. Госуд. Грам.» Т. II, № 249, безъ означенія времени, когда сосполлись не извѣстно (число 2 Апрель поставлено Издашелями по Голикову). Омысканный Г. Соловьевымъ «актъ» подробнѣе и въ вѣкошорыхъ мѣстахъ разнишя съ сими «статьями».

63) Ошписка Царю Михаилу Феодоровичу Ярославскихъ Воеводъ Василія Тюменскаго и Ивана Лодыгина, о вѣстяхъ про Лисовскаго, 1615 Ноября. 64) Выпись изъ судныхъ книгъ Виленскаго Воеводства, 1627, и 65) Ошписка Брянскаго Воеводы Князя Хилкова Рославльскому Подшаростѣ Булгаку, о томъ, что бѣглыхъ его людей въ Брянскомъ уездѣ не оказалось, 1635 Янв..

Коммиссія, совершенно соглашаясь съ мнѣніемъ Г. Берединова, положила представити Г. Министру Народнаго Просвѣщенія: не благоугодно ли будешъ Его Высокопревосходительству исходашайсповашъ Профессору Соловьеву Высочайшее пособіе, на совершеніе въ печеніе трехъ лѣтъ, отъ одной до трехъ

повздокъ на Скандинавскій Полуостровъ, по три тысячи рублей на каждую, смотря по успѣхамъ археологическихъ его изысканій. Въ случаѣ одобренія Его Высокопревосходительствомъ сего предположенія, Коммиссія, въ отвращеніе недоразумѣній, полагаетъ предварительно войти съ Г. Соловьевымъ въ сношеніе — согласится ли онъ, на изложенныхъ въ донесеніи Г. Береникова условіяхъ, воспользоваться Высочайшимъ пособіемъ, съ уступкою представленныхъ имъ Г. Предсѣдателю Русскихъ акшовъ (столбцевъ) въ пользу Коммиссіи?

Засѣданіе 15 Нолбр.

Читана копія съ опредѣленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, о назначеніи Художника Коммиссіи Губернскаго Секретаря Менцова, успѣшно занимающагося переписываніемъ старинныхъ акшовъ, Чиновникомъ ея, съ оставленіемъ при прежнихъ его занятіяхъ.

Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, при отношеніи отъ 28 Октябрия, препроводилъ къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія шестнадцать подлинныхъ грамотъ, данныхъ Польскими Королями городу Могилеву. Сія акшы доставлены были въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ отъ Могилевскаго Губернскаго Начальства. Положено: передать для разсмотрѣнія Члену Устрялову.

Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, при отношеніи отъ 28 Октябрия, доставилъ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія найденные въ архивахъ Тамбовскихъ Гражданской Палаты и Уѣзнаго Суда, Указъ Петра Великаго, о приученіи казенныхъ крестьянъ снимать хлѣбъ съ полей вновь изобрѣшенными косами, и двѣ Писцовыя Книги 1678 года. Положено: Писцовыя Книги передать для разсмотрѣнія Члену Комовскому, а Указъ Петра

Великаго, который уже находится въ виду Комиссии, приобщить къ прочимъ подобнымъ актамъ, находящимся въ ея вѣдѣніи.

Чтено отношеніе Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, отъ 30 Октября, съ препровожденіемъ старинныхъ грамотъ, найденныхъ въ архивахъ Вятскаго Городоваго Магистрата и Яренскаго Уезднаго Суда. Въ томъ же отношеніи Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ объясняетъ, что въ прочихъ архивахъ Вятской Губерніи не найдено никакихъ старинныхъ грамотъ, заслуживающихъ вниманіе. Положено: присланные акты передать, для разсмотрѣнія, Члену Комовскому.

Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, при отношеніи отъ 11 Ноября, доставилъ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, вмѣстѣ съ описью, оказавшіеся въ Уездномъ архивѣ г. Верхошурья снобцы, содержащія въ себѣ Царскія грамоты Верхошурскимъ воеводамъ. Положено: означенные акты, съ описью, передать для разсмотрѣнія Члену Берединову.

Чтено отношеніе Г. Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, отъ 12 Ноября, съ препровожденіемъ доставленныхъ отъ Рязанскаго Епархіальнаго Начальства, шарханной грамоты Ажедимишрѣ Солоптчинскому монастырю и краткой выписки изъ Лѣтописи о zaloженіи Переяслава Рязанскаго и пренесеніи изъ Корсуна чудотворнаго образа Святышеля Николая, писанной почеркомъ XVII вѣка. Положено: шарханную грамоту напечатать въ «Собраніи историческихъ актовъ», а выписку объ основаніи Переяслава-Рязанскаго ижесть въ виду при изданіи Полнаго Собранія Лѣтописей.

Главный Редакторъ и Членъ Комиссии Берединовъ читалъ слѣдующее донесеніе: «Разсмотрѣвъ представленную въ Комиссію, при донесеніи Г. Корреспондента»

ша Лавикова, отъ 25 Сентября, Опись столбцамъ времени Царей Михаила Феодоровича и Алексія Михайловича, хранящимся при Рязанскомъ Губернскомъ Правленіи, честь имѣе донести, что исчисленные въ ней акты, по неважности оной, не заслуживаютъ быть напечатанными.

Главный Редакторъ Бердниковъ, на основаніи § 14 Высочайше утвержденныхъ 18 Февраля 1837 года Правилъ для руководства Комиссіи, внесъ на разсмотрѣніе ея пригошовленную имъ къ изданію и переписанную набыю коллекцію «Юридическихъ актовъ». Г. Бердниковъ представляеть на усмотрѣніе Комиссіи, сдѣлать распоряженіе и приступить вынѣ же къ печатанію сего важнаго Сборника матеріаловъ, для познанія обрядовъ и формъ древняго дѣлопроизводства. Положено: корректуру и составленіе Указа шеля къ Юридическимъ актамъ, подъ руководствомъ Главнаго Редактора Бердникова, возложить на Члена Комовскаго; о печатаніи же актовъ въ типографіи II-го Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, войти съ кѣмъ слѣдуетъ въ сношеніе.

Комиссія положила предложить Члену Краевскому, занимающемуся, подъ руководствомъ Главнаго Редактора Бердникова, пригошовленіемъ къ изданію Волынской Лѣтописи по Ипатіевскому списку, переписывать ее безъ знаковъ препинанія, которые удобнѣе будетъ разставить при повторѣ списка съ оригиналомъ, и при томъ имѣеть переписку съ 6825 (1117) года, такъ какъ Ипатіевскій списокъ въ началѣ нѣсколько не разнится отъ Лаврентіевского, и войдетъ въ варианты отдѣльнаго Временнаго Носшорова, пригошовляемаго къ изданію по Лаврентіевскому списку.

Президетъ для Корнуновъ читалъ слѣдующее донесеніе: «Въ предѣдѣнѣмъ засѣданіи Комиссія Его Силѣтельству Г. Предсѣдателю и Гг. Членамъ угодно было

поручить мнѣ слѣдуетъ Оглавленіе хранящагося въ Парижской Королевской Библіотекѣ Лѣтописца, съ заглавіями спашей Софійскаго Временника, издавнаго П. М. Спроевымъ. Исполнивъ возложенное на меня порученіе, честь имѣю донести: Софійскій Временникъ, съ 1554 года, которымъ начинается Парижскій списокъ, до 1554 г. имѣетъ девяносто одно заглавіе, между тѣмъ какъ въ оглавленіи, присланномъ изъ Парижа С. М. Спроевымъ, значатся чепыреша два заглавія; изъ нихъ сходны, но не буквально, пятьдесятъ пять, остальныхъ же шрестъ спашъ сорока семи не найдено мною соотвѣтственныхъ въ Софійскомъ Временникѣ. Одинъ объемъ Парижскаго списка уже доказываетъ, что онъ списанъ съ другаго подлинника, который полнѣе и новѣе Софійскаго. Вопреки старинной примѣскѣ, онъ не можешь называться Новгородскимъ: ибо происшествія, въ немъ изложенныя, съ XIV вѣка преимущественно относятся къ Великому Княжеству Московскому. Лѣтописецъ Парижской Королевской Библіотеки, писанный усавомъ, въ концѣ XVI столѣтія, какъ полагаетъ Г. Спроевъ, раздѣляется на главы; изъ Русскихъ же печатныхъ Временниковъ такое раздѣленіе имѣетъ только одинъ, именно: «Русская Лѣтопись съ Воскресенскаго списка», изданная въ двухъ частяхъ, въ С. П. Б. 1793 — 1794 г. Въ началѣ ея рассказывается о баснословномъ происхожденіи Рюрика отъ Римскаго Императора Августа, за тѣмъ слѣдуетъ родословіе библейское и Греческое, и на 58-й страницѣ начинается собственно первая глава, заключающая въ себѣ «Повѣсти временныхъ лѣтъ». Вторая (последняя) часть печатной Воскресенской Лѣтописи оканчивается тридцать первой главою (6855 годомъ); но въ приложенномъ въ концѣ ея росписаніи означено семьдесятъ главъ и показано содержаніе каждой. Всѣ онѣ буквально сходствуютъ съ присланнымъ Г. Спроевымъ оглавленіемъ; только въ

списокъ Парижской Библіотеки нѣтъ первыхъ шриццати одной главы, а за тѣмъ онѣ слѣдуютъ до семидесятой въ непрерывномъ порядкѣ. Изъ этого я осмыливаю заключить, что сей списокъ есть продолженіе Воскресенскаго. — Положено: возобновишь разсужденіе по сему предмету, когда изъ Библіотеки Императорской Академіи Наукъ доставленъ будетъ рукописный подлинникъ Воскресенской Лѣтописи.

IV.

НОВОСТИ И СМѢСЬ.

1.

КНИГИ, ИЗДАННЫЯ ВЪ РОССІИ.

КИЕВСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

(Съ 1832 по 1837 годъ.)

Отдѣленіе Духовное.

(*Окончаніе*).

8) *Христіанская Наука, или основанія Св. Герменевтики и Церковнаго Краснорѣчія. Твореніе Блаженнаго Августина, Епископа Иппонійскаго. Кіевъ. Въ типографіи Киевопечерской Лавры, 1835. 355 стр. in-6°.*

Главною цѣлю Издашелей было доставить занимающимся изученіемъ Священной Герменевтики полезную книгу для чтенія изъ временъ Ошеческихъ. Для сего они избрали Христіанскую Науку Бл. Августина, не только потому, что въ ней заключающіяся правила, какъ изъяснать Св. Писаніе и преподавать оное народу, но и потому, что другихъ подобныхъ книгъ не дошло до насъ изъ древности Христіанской «которая

любила болѣе исполнять правила, нежели писать ихъ. «Съ сей стороны» — говорятъ Издатели — «Христіанская Наука Августинова давно извѣстна въ ученѣмъ мѣрѣ по частнымъ указаніямъ на нее и даже по цѣлымъ отрывкамъ, приводимымъ изъ нея въ учебникахъ Герменевическихъ и Гомилетическихъ; но занимающійся сими Науками долженъ знать ее всю и исполнѣть, какъ Драгоценный сборникъ Опеческихъ понятій и правилъ, руководствовавшихъ прежде и нынѣ могущихъ руководствоваться къ правильному разумѣнію Слова Божія и успѣшнѣйшему преподаванію онаго другимъ». «Впрочемъ, Наука Августина» — продолжаютъ Издатели — «можетъ быть полезна не для однихъ тѣхъ, кои занимаются духовными Науками, а и для всякаго Христіанина, ищущаго свѣта и назиданія: ибо Христолюбивый Епископъ Иппонійскій, преподавая въ ней правила, какъ находитъ подлинный смыслъ Писанія и съ успѣхомъ передавать его другимъ, входитъ при семъ во многія прекрасныя размышленія о томъ, какъ сдѣлаться истиннымъ Христіаниномъ. Мы уже не говоримъ о той занимательности, которую настоящее швореніе Августиново должно имѣть для любителя древностей, по множеству любопытныхъ сказаній о состояніи древняго міра языческаго въ отношеніи религіозномъ, ученѣмъ и житейскомъ, и по тѣмъ сужденіямъ, коими сопровождаются онѣ у Августина, весьма хорошо знавшаго всю языческую мудрость, ему современную. «Сосшавленіе своей Науки Бл. Августинъ началъ еще около 395 года, вскорѣ послѣ того, какъ сдѣлался Епископомъ Викаріемъ Валерія, при коемъ былъ сперва Проповѣдникомъ, а послѣдняя книга написана имъ уже около 427 года. Такимъ образомъ отъ начала сочиненія до окончанія прошло болѣе 30 лѣтъ. Христіанская Наука Августина раздѣлена на пять книгъ. Въ первой говорится о предметахъ вообще, о главной цѣли Св. Писанія и главномъ правилѣ къ уразу-

мѣнію его; во *второй*, о знакахъ и языкѣ вообще, о качествахъ, необходимыхъ для изяснителя Св. Писанія и о препятствіяхъ и пособіяхъ къ изясненію оцаго; въ *третьей* — о двусмысленности и темнотѣ нѣкоторыхъ мѣстъ Св. Писанія, о смыслѣ собственномъ и иносказательномъ, о средствахъ къ разумѣнію того и другаго, и о Тихоніевыхъ правилахъ изясненія Св. Писанія; въ *последней* заключается наставленіе Церковному Орактору. «Въ сихъ четырехъ частяхъ» — говоритъ самъ Авторъ — «я изложилъ свои мысли не о собственныхъ дарованіяхъ проповѣдническихъ, а о надлежащемъ характерѣ того, кто ревностно желаетъ шрудиться на поприщѣ здраваго ученія Христіанскаго, какъ для себя, такъ и для другихъ». Переводчикамъ этой книги предлежали немаловажныя препятствія въ языкѣ Бл. Августина — тонкаго, глубокаго, богатаго украшеніями слога, и пошому столь трудно переводимаго. Въ свѣдѣствіе сихъ неудобствъ, по признанію Издателей, шрудившіеся надъ переводомъ принуждены были игру словъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ замѣнить простымъ изложеніемъ мыслей и чувствъ; нѣкоторыя обороты, свойственные только Латинскому языку, приспособить къ свойству языка Русскаго; индѣ опустить, индѣ увеличить словесную связь мыслей, безъ нарушенія впрочемъ во всѣхъ сихъ случаяхъ духа и смысла подлинника. Такой общепользительный трудъ заслуживаетъ полную благодарность Русскихъ чинащелей.

9) *Историческое обозрѣніе Богослужбныхъ книгъ Грекороссійской Церкви*. Кіевъ, въ типографіи Кіевопечерской Лавры, 1836. 205 стр. in-8°.

«Богослужбныя книги нашей Церкви» — говорятъ Издатели сей книги — «вполнѣ достойны вниманія и уваженія каждаго члена ея: — ибо въ нихъ восдѣшо все Божественное домостроительство нашего спасенія, и

показанъ душъ къ оному въ живыхъ примѣрахъ: въ нихъ изложены, можно сказать, всѣ истины Христіанской Вѣры, раскрыты многіе предметы Св. Писанія примѣнительно къ нашимъ понашіямъ, собраны многообразныя гласы душъ кающихся, возносимые ими къ Богу въ печали о спасеніи, и гласы душъ радующихся и шоржествующихъ о Богѣ Спасителѣ. Словомъ, они составляютъ полный кругъ того, что нужно къ жизни и благочестію. Но, пользуясь сими книгами столько вѣковъ, мы доселѣ еще не имѣли ни одного историческаго обозрѣнія о времени ихъ сочиненія, ни даже о томъ, откуда и когда онѣ пришли къ намъ. Первый опытъ сего важенъ уже по самой рѣдкости и новостии содержанія. Цѣлю Издашелей было: доставить по возможности обстоятельнѣйшее познаніе Богослужбныхъ книгъ. Они обозрѣвають ихъ въ историческомъ ихъ отношеніи и излагають исторію какъ общую всѣхъ ихъ вѣствъ, такъ и частную каждой въ особенності: когда и откуда первоначально пришли онѣ къ намъ, сколько было ихъ тогда, и какова была судьба ихъ съ шеченіемъ времени у насъ; когда и кѣмъ первоначально составлена каждая изъ нихъ, когда и какія терпѣла перемѣны, кѣмъ приведена въ настоящій видъ, и тому подобное. Издашели сознаются, что по недостатку ученыхъ пособій, по новостии и трудности предмета, пребующаго многообразныхъ свѣдѣній и справокъ, ихъ опытъ не можеть быть вполне удовлетворительнымъ; но ученая публика, и особенно Духовенство, должни быть благодарны имъ за эшотъ опытъ, кошорый — какъ справедливо они сами замѣтили — можеть побудить любительей Церковныхъ Древностей сдѣлать болѣе удовлетворительное обозрѣніе. Представляемъ содержаніе насшоящаго: Исторія Богослужбныхъ книгъ раздѣляется, какъ выше сказано, на общую и частную. Въ послѣднюю входяшь слѣдующимъ порядкомъ: I. Книги

относящихся къ Богослуженію общественному: а) Простые: Трѣпакъ или Уставъ; Служебники простой и Архіерейскій; Часословы великій и малый; Псалтырь простая и следованная; Октоихъ или Осмогласникъ простой; Трїодъ постная и цвѣтная; Мѣсяца мѣсячная и общая; Анеологіонъ или Трєфологіонъ; Ирмологіи простой. б) Ношныя: Октоихъ ношныя, праздники ношныя; Ирмологія ношная; Обиходъ; Обиходъ учебный; ношная Литургія Златоустаго Придворная. II. Книги относящіяся къ Богослуженію частному и къ частнымъ случаямъ: Требникъ, Акаѣстикъ, Акаѣстиа Св. Николаю; Акаѣстиа Великомученицы Варвары; Книга Молебныхъ Пѣсней; Чинъ Православія; Чинъ Коронаціи Государей; Молебныя Пѣнія въ день Коронаціи и Восшествія на Престолю; благодарственное молебствіе Господу Богу за освобожденіе Россіи ошь нашествія Татаръ и съ ними двадесятии языкъ; Чинъ поминовенія вояновъ; Чинъ послѣдованіе соединяемымъ къ Православно-Каѣолической Восточной Церкви; Молитвословъ; Канонникъ; Свящцы; Правильникъ. III. Книги относящіяся къ Богослуженію общественному и частному: Евангеліе; Апостоль. Всякъ безъ сомнѣнія слышалъ всѣ эти названія, но многимъ ли извѣстно, какое значеніе каждая изъ сихъ книгъ имѣеть, что въ себѣ заключаетъ и какъ давно составлена. Уже и одно любопытство можеть заставишь желать имѣть подъ рукою краіное всѣхъ ихъ описаніе; но члену Православной Церкви и природному Россіянину самый долгъ имѣть ясное и подробное понятіе о томъ, что касаетъ ся Ошечественнаго Богослуженія, одного изъ важнѣйшихъ предметовъ Вѣры и Государственнаго благоустройства.

10) *Русская Рутная Пасхалия*. Кіевъ, въ типографіи Кіеводечерской Лавры, 1837. 64 стр. in-8°.

Пасхалія есть часть Хронологіи, занимающаяся указаніемъ способа къ опыскиванію на данный годъ дня Пасхи и другихъ Церковныхъ Праздниковъ. Она извѣстна у насъ всѣмъ Ученымъ, занимающимся Исторіею. Но весьма не многимъ извѣстно существованіе въ Россіи особеннаго способа Пасхальнаго исчисленія по соизвѣстнымъ пальцемъ на рукахъ. Этотъ способъ легче обыкновеннаго столько же, сколько вычисленіе на счетахъ легче вычисленія посредствомъ цифръ. Онъ слышатъ въ Великой Россіи подъ именемъ *Богословей*, а въ Малороссіи подъ именемъ *Дамаскиновой руки*. Занявъ ли онъ отъ Грековъ или изобрѣшенъ у насъ, это еще не рѣшено. Первый издатель его былъ Московскій Священникъ Пенровъ (1787 г.), а второй Архіепископъ Рязанскій Сумонъ (въ 1799 году), который не почитаетъ вѣроятнымъ, чтобы самъ Преподобный Дамаскинъ былъ изобрѣшателемъ этого способа; впрочемъ утверждаетъ, что у Грековъ есть своя Ручная Пасхалія подъ именемъ *Руки Соломоновой*. Наша же, по мнѣнію того же Преосвящ. Сумона, введена, вѣроятно, вмѣстѣ съ письменами Славянскими въ X вѣкѣ, и можетъ быть, самъ Константинъ или Кириллъ; Епископъ Моравскій, передалъ сіе искусство Славянамъ. Какъ бы то ни было, но нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что Ручная Пасхалія у насъ очень древня. Это можно заключать и изъ того, что она извѣстна нашимъ раскольникамъ. Самъ Преосв. Сумонъ узналъ о ней (около 1750 г.) отъ выходца изъ раскольническихъ скишовъ (Сізіюмокъ) послушника Выгорѣцкаго монастыря Алексѣя Попова, который, по его сказанію, былъ ученикомъ извѣстнаго Андрея Денисова. Подобное же искусство извѣстно опчасши и на Западѣ, что видно изъ сочиненія Іезуита Тыльковскаго *Quintuplex temporis exegesis* и изъ ссылки его на *Clavium Contra Maestilinum L. 3.*

Изложивъ все вышесказанное, Издастель настоящей

Ручной Пасхалии приступаетъ къ изложенію ея правилъ. Онъ старался ее упростить и примѣнить даже къ нахожденію того, что Западные Христіане не безъ труда находятъ по своимъ переменчивымъ Епакамъ. Здѣсь показываюся: главное правило Пасхалии; способъ находить годы Круга Луннаго и Пасхальные Предѣлы; способъ находить годы Круга Солнечнаго и Вруцѣльшіе; изобрѣшеніе дня Пасхи; Праздники Минейные и Тріодные; Индиктъ, основаніе, рожденіе и ущербъ луны и проч.; способъ по указаннымъ здѣсь Исправнымъ буквамъ, находить Епаксы Римскія; способъ находить Римскую Пасху. Способъ пасхальнаго счисленія по составамъ пальцевъ на рукахъ, указывается здѣсь довольно ясно (по крайней мѣрѣ проще и яснѣ прежнихъ) и гораздо легче ариеметическаго. Книжка эта можетъ доставить большую пользу не только Служителямъ Церкви, но и занимающимся Ошечественными историческими изслѣдованіями.

11) *О великихъ Господскихъ и Богородичныхъ Праздникахъ.* Кіевъ, въ типографіи Кіевопечерской Лавры, 1835. 190 стр. in-8°.

Понятія о сихъ Праздникахъ, планъ и цѣль всего сочиненія самъ Авторъ весьма ясно и кратко раскрываетъ въ началѣ своей книги. «Въ Православной Восточной Церкви нашей» — говоритъ онъ — «издревле установлены, и ежегодно въ извѣстные дни совершаются торжества въ честь и воспоминаніе важнѣйшихъ событій въ земной жизни Господа нашего Иисуса Христа, и въ честь примчательнѣйшихъ событій въ жизни Пресвятыя Его Матери. Глубокая древность сихъ торжествъ причиною, что мы не знаемъ подробно Исторіи установленія ихъ; а постоянное ихъ употребленіе сдѣлало то, что древніе Писатели не оставили намъ долгаго описанія не только всѣхъ вмѣстѣ шаго-

выхъ призднествъ , но даже и нѣкоторыхъ изъ нихъ ; но упоминають о нихъ и нѣкоторыхъ обстоятельствахъ только при извѣстныхъ случаяхъ и въ разныхъ своихъ сочиненіяхъ . Между тѣмъ сколь любопытно знать все , относящееся къ Праздникамъ ! сколь было бы даже полезно , еслибъ мы имѣли обстоятельное ихъ описаніе ! Торжества сіи суть памятники , громко свидѣтельствующіе о истинѣ событий , составляющихъ сущность нашей Вѣры , — суть живые уроки , неумолчно поучающіе насъ тому , чего требуетъ Евангеліе Это самое заставляеть насъ предпринять обстоятельное обзорѣніе Праздниковъ и собрать , по возможности , въ одно сочиненіе то , что предшественники наши , давніе и новѣйшіе , въ разныхъ своихъ писаніяхъ намъ о нихъ оставили . Для достиженія сей цѣли Авторъ излагаетъ предметъ каждаго Праздника , отношеніе его къ жизни Христіанской , назначеніе , начало Праздника , особености нѣкоторыхъ изъ нихъ , происхожденіе службы и проповѣди на оныя Св. Ошцевъ . Обзорѣніе начинается Праздникомъ Пасхи ; за симъ слѣдуешь обзорѣніе Праздниковъ : Вознесенія Господня , Пятидесятницы , Преображенія Господня , Успенія Божіей Матери , Рождества Богородицы , Воздвиженія Честнаго Креста Господня , Покрова Пресвятыя Богородицы , Введенія Божіей Матери во храмъ , Рождества Христова , Обрѣзанія Господня , Богоявленія , Сръшенія Господня , Благовѣщенія , и наконецъ Входа во Іерусалимъ . Въ концѣ книжки приложены общія замѣчанія о Праздникахъ , какъ то : 1) о хронологическомъ порядкѣ празднованія ихъ ; 2) о образѣ Богослуженія древнихъ Христіанъ ; 3) о образѣ препровожденія времени древними Христіанами въ дни праздничныя . Это послѣднее обстоятельство заслуживаетъ особенное наше вниманіе . Изъяснивъ , какъ много времени употребляли древніе Христіане на Богослуженіе , Авторъ присовокупля-

ещь, что сіе предящшвовало имъ шолько развлечашься мїрскими удовольствїями, но ошнюдь не предящшвовало *благотворить*. Такъ они благотворили въ самыхъ храмахъ, поставая для бѣдныхъ спомы, которые назывались вечерами любви (Иуд. 12); во вторыхъ благотворили еще предъ Праздниками, чшобы обрадовать сяхъ несчастныхъ при насущенїи Праздниковъ: что и выидя люди благочестивые дѣлають, особливо предъ Пасхою и Рождешвомъ Хришовымъ. Нїтъ сомнїня, что и некоторое время, остававшееся свободнымъ ошъ Богослуженїя послѣ Литургїи, было шакже упошребляемо на Богоугодныя дѣла. Чшо же касается до зрїлища, шо первенствующїе Хрищїане почишали ихъ мерзоснїю. — Сочинишель заключаешь: «Да подражаемъ и мы сему; да пощщаемъ въ Праздники храмы и да ошличаемъ ошше ошъ прочихъ дней чѣмъ-нибудь добрымъ: ибо безъ сего Праздники будушь не чшо иное, какъ праздное время; а праздношь ведешь къ пороку. Ошъ шого-шо Праздники у насъ часто превращающя въ празднованїя плотскїя и чувственныя и приносять не чешь празднуемому, но безчешїе и оскорбленїе Богу, а празднующимъ не пользу, а вредъ душевный. . . . Самый большой Праздникъ—сказалъ Злашоушъ—ешь добрая совѣсь. . . Если захопимъ, можно и каждый день имѣть Праздникъ: для сего нужно шолько всегда уражняшь въ добродѣтели и очицашь свою совѣсь.»

12) *Собранїе Словъ, Бесѣдъ и Рѣчей на разные днѣи и слугамъ, говоренныхъ Кїевской Академїи Ректоромъ, Архимандритомъ (нынѣ Епископомъ Чигиринскимъ) Иннокентїемъ. Томъ I, 425 стр. Томъ II, 350 стр. Кїевъ, въ типографїи Кїевопечерской Лавры, 1836—1837, in-8°.*

Заключимъ наше обозрѣнїе книгою, гдѣ соединены духовновїшїйшвенныя произведенїя одного изъ перахъ

нашихъ Проповѣдниковъ, который, по справедливому замѣчанію Г. Давыдова, «передаетъ намъ Евангельское ученіе съ такою ясностію и простотою, съ такимъ умиляющимъ сердце чувствомъ, что, сливаясь съ этимъ чувствомъ, удивляешься, какъ оно не развивалось прежде при собственномъ чтеніи Св. Писанія.» Мы всѣ читаемъ Божественное Писаніе; но не всѣ и не всегда согрѣваемся его живою и теплою: сколько есть и такихъ, которые сильно чувствуютъ, но чувства своихъ не умѣютъ передать другимъ. Какъ же послѣ этого не дорожишь намъ бесѣдами твоими не многими, кои соединяють въ себя силу чувства съ искусствомъ сообщенія онаго. Такія бесѣды представляешь намъ разсматриваемая вами книга. Въ ней читатели найдутъ многоразличные способы къ утвержденію себя на пути благочестія: совѣты, убѣжденія, объясненіе разныхъ мѣстъ Писанія, внушеніе любви къ добру, надежды на милосердіе вѣчное, утѣшеніе для растерзаннаго, сокрушеннаго духа, и прямое, грозное обличеніе, какъ послѣднее средство для нераскаянныхъ, происходящее впрочемъ отъ нужной о нихъ заботливости. «Развѣ говоришь, что вы спасены, когда мы видимъ, что вы погибаете? Развѣ пѣшь и услаждаешь слухъ твой, когда вы спице надъ бездною? Нѣшь, мы должны вопіять къ вамъ, гремять всѣмъ, чѣмъ можемъ, чтобы пробудить васъ, заставивъ удалиться отъ бездны и начать дѣло своего спасенія.» Такъ говоритъ Проповѣдникъ Слова Господня большинству слушателей: ибо, къ сожалѣнію, не многіе могли бы не относиться къ себѣ его словъ. Ту же мысль раскрываетъ онъ въ подробностяхъ въ прекрасной Бесѣдѣ своей на Новый годъ. — «Братіе!» — говоритъ онъ — *«прошедшаго лѣта уже не будетъ; что бы мы ни дѣлали, не можемъ возвратить онаго; самъ Богъ не можетъ сдѣлать сего для насъ. Слишкомъ времени непрестанно разгибается предъ каж-*

дымь, листья возвращаются одинъ за другимъ; пиши, что угодно, и какъ угодно; но не лѣзя перевернуть ни одного листа назадъ; не лѣзя переставишь, переменяишь или уничтожишь ни одной буквы: какъ написано, худо ли, хорошо ли, такъ и останешься вѣчно, такъ и будешь читано вѣкогда Судіею въ слухъ Ангеловъ и чловѣковъ. Какъ же, Брашіе; должны бышь мрачны и ошврашительны чершы, кои пишущся или коварствомъ и клеветною, или жестокостію и безчеловѣчїемъ, или корыстолюбіемъ и безчестнымъ прибышкомъ, и какъ тяжело будешь слышать, что написано такими чершами! Въ другой части той же Бесѣды еще въ разительнѣйшихъ чертахъ описывается бѣдственностъ ихъ состоянія. Какъ несчастна жизнь ваша уже и здѣсь! Не смотря на суешныя наслажденія, не шагонишь ли васъ непрестанно чувство скуки, побуждающее васъ, подобно вѣтру, преносишься изъ одного мѣста въ другое? Не слышишься ли по временамъ, внутри васъ, шайный голосъ, что лучше было бы вамъ не родиться, нежели жить такъ, какъ вы живете — на погильбь себѣ и другимъ? Не бываетъ ли минушь, что вы спыдились сами себя, даже не одушевленныхъ вещей, васъ окружающихъ? Не обнимаешь ли васъ иногда провицающій душу и сердце шрепешъ при встрѣчѣ съ шѣмъ, что напоминаешь чловѣку о его вѣчномъ предназначеніи? Не пробуждается ли, по временамъ, ужасное чувство того, что въ васъ обезображено чловѣчество; что вы гдѣ-то ниже, нежели прочіе люди, въ какой-то безднѣ; что вы принадлежите къ числу отверженныхъ; что въ васъ живешь какъ-бы вѣкій духъ злобы; что вами движешь какая-то враждебная сила зла? Авторъ мѣшишь въ самые шайные изгибы сердца, схватываетъ самыя шокія чершы изъ природы чловѣческой, едва усмашриваемыя самымъ слушашелемъ, и посему слова его съ такою силою пошрясають душу, что не оставяють

возможности пропавшись его убяженіямъ. Читай слова: «Душа грѣшника, разрѣшившись отъ тѣла, сама собою приметъ видъ отверженнаго духа, будешь искашь мрака, стремишься въ бездну, алкаешь ужасовъ и разрушенія;» какъ не содрогнуться объ участи несчастнаго и не поспѣшишь ошойти отъ пуши порока?

Но вошь, и слово ободренія тѣмъ, которые рѣшились мужественно ийти прошивъ искушеній, служить Богу, искашь Его Царствія на землѣ и распространяшь оное: «Ушѣшьтесь. Время подвиговъ вашихъ сократилось; число искушеній, васъ ожидающихъ, умалилось; вы ближе подошли къ мѣсту своего успокоенія, и нѣкоторые изъ васъ, можете бышь въ насхунающемъ лѣтѣ, будутъ навсегда разрѣшены отъ узъ плоти и явятся къ Небесному Мздовоздаятелю. . . О братія святая! что можете тогда сравниться съ блаженствомъ вашимъ? . . . Чѣмъ покажутся вамъ тогда всѣ прошедшіе шруды ваши, всѣ огорченія и подвиги, вся многострадальная земная жизнь ваша? Крапкимъ сномъ, въ коемъ являлись привидѣнія. . . . Безъ сомнѣнія примутъ съ радостію изъ руки Господней продолженіе земнаго жребія своего и тѣ изъ васъ, коимъ еще суждено бороться съ искушеніями и наласшями вѣка сего. . . Вы всѣ съ новою ревностію попечете тѣмъ путемъ, коимъ поведетъ васъ рука Вседержителя, хотя бы она повела васъ путемъ мрака и сѣни смертной, хотя бы вы ничего не видѣли на семъ пуши, кромѣ болѣзней и уничтоженія. Вы единожды и навсегда посвятили себя Господу, всецѣло предали Ему судьбу свою временную и вѣчную сочешали неразрывно жребій свой съ жребіемъ своего Спасителя: послѣ сего для васъ не важно, что ни послѣдуешь съ вами въ будущемъ; шолько бы вамъ слѣдовашь неуклонно за Господомъ, шолько бы вамъ всегда шворить волю Его премудраго и всеблагаго.

Трудно ийти прошивъ буряцхъ порывовъ шлешворнаго

духа времени; тяжело бытъ предметомъ подозрѣній, клеветъ и презрѣній; больно видѣть шершество неправды и невинность лжешейную послѣдняго ушщенія; но, сыны свѣта, чада упованія! дерзайте, мужайтесь, стойте! Еще мало — и Господь придетъ, не законитъ; еще нѣсколько лѣтъ, можете бытъ нѣсколько мѣсяцевъ, дней шершвнн — и Ангель смерти восхититъ васъ ошъ среды лукавствн и преставитъ шуда, гдѣ живеть одна правда. *Cie убо глаголю, братіе.* — Но кому я дерзаю говорить это? Вамъ ли, избранные Божн, кто бы вы ни были, вамъ ли слышать совѣщн изъ устъ нечнствыхъ? Какъ бы мы были всѣ ушщены, если бы кто-либо изъ васъ нынѣ преподаль намъ наставленіе; если бы, руководясь собственнымъ опытомъ, указаль намъ шотъ царскій путь, коимъ вы шествуете на небо! Какого бы дѣйствія не произвели надъ нами слова ваши, растворенныя благодатию Св. Духа? Но вы извѣстны шолько единому Богу; мы не зрнмъ, не слышнмъ васъ; шолько вѣруемъ въ бытіе ваше среди насъ; вѣруемъ: ибо васъ, избранныхъ ради, сохраняеться мнръ сей: ради насъ грѣшныхъ онъ давно бы погнбъ съ шумомъ.»

Хотнмъ ли возобновитъ въ памяти истинный долгъ Хрнщнаника, истинный путь спасенія? Мы увиднмъ указанія къ шому во всѣхъ бесѣдахъ Автора; всякій праздникъ, всякій случай, всякій текстъ даеть ему поводъ говорить объ этомъ любимомъ предметѣ, иногда даже вовсе неожиданно для слушателей. Такъ въ Похвальную Субботу, въ которую воспнсуемъ благодарность Вбранной Воеводѣ — Богородицѣ — за покровнтельство оказанное Царюграду и Грекамъ прошнмъ Кагана, вождя Скнвовъ, въ числѣ которыхъ, по всей вѣрошности, были и наши предки, Наставнмъ душъ совѣщуетъ не удивляться, что мы вразднуемъ въ сей день нѣкоторымъ образомъ собственное пораженіе, и

говоришь, что это совершенно въ духъ нашей Святой Вѣры: ибо духъ истиннаго Христіанства въ томъ и состоитъ, чтобы всегда торжествовать побѣды надъ самими собою. Сію мысль онъ раскрываетъ подробно въ честь Взбранной Воеводы, которая и въ сей внутренней брани нашей есть лучшій вождь и помощникъ. «Главное поле брани для Христіанина есть собственное его сердце. Внѣшніе враги не много значать для него, если внутри нѣтъ мясежа: нападенія совѣтъ пагубны только тогда, когда въ самомъ человѣкѣ есть предашело. И прошивъ сего-то домашняго зла должны быть усшрелены всѣ силы и все мужество. Ишши прошивъ своихъ любимыхъ привычекъ, прошивъ шребованій своей плоти, прошивъ желаній собственного сердца, часшо шруднѣе, нежели ишши прошивъ шмы враговъ; но — надобно ишши! Кто не ведетъ сей внутренней брани, шощъ Христіанинъ по одному имени. Только побѣда надъ самими собою дѣлаешь насъ ишшинными Христіанами. Безъ сего Христіанство и человѣкъ ошавушся чуждыми другъ другу. Безъ сего нѣтъ и не можешь быть спасенія.»

Желаемъ ли представить себѣ всю бѣдность нашей природы, подвигнувшей къ намъ съ неба Сына Божія для избавленія нашего? Вошъ картина этой бѣдности, и кого она не шронешъ! «Есть ли зло, которое во всѣхъ видахъ не свѣдѣствовало бы надъ родомъ человѣческимъ? Чшо не предидь намъ? Земля пшашается нашею плошю, воды шекушъ нерѣдко нашею кровію, воздухъ дышитъ нашими шлѣвнѣемъ; существа высшія прервали союзъ съ нами и сокрылись, существа низшія или враждуютъ прошивъ насъ, или шпенаютъ подъ однимъ съ нами игомъ суешы. Песчинка, лежащая вскрай моря, долговѣчнѣе Царешъ; мимолетящее облако востояннѣ судьбы многихъ шастливцевъ. Самый свѣтъ нашей мудрости не много разнишся ошъ свѣща блуж-

дающихъ огней, кои не столько освѣщаютъ путь, сколько паденіемъ своимъ приводятъ въ ужасъ пушниковъ. Самая красота добродѣтели нашей подобна румянцу на лицѣ мертваго. А помочь злу? а исправить поврежденіе? Для сего нѣтъ на землѣ, ни въ комъ и нигдѣ, средства. Видѣли мудрецовъ — они или плакали, или смѣялись надъ бѣдствіями человѣчества, а бѣдствія остались. Встрѣчали Законодательей — они спавили преграды противъ пошюка зла: преграды одна за другою пали, а ужасный пошюкъ растетъ и ширится. Радовались появленію друзей чюловѣчества — они освѣщали всеобщій мракъ нѣкоторыми лучами ошрады, но по крашюкомъ мерцаніи шма воцарялась снова. Все было испышано, и все осталось шщепнымъ. •

Теперь обратимся къ изображенію дѣйствія Вѣры Хришювой на людей и народы. Оно написано шѣмъ же краснорѣчивымъ перомъ въ *Словѣ на день Шюшествія Св. Духа*: «Какое умилишельное зрѣнище началъ представлять новый Хришюанскій міръ. Вотъ слово покаянія приходитъ въ Римъ, является при Дворѣ Кесарей, возвѣщается въ слухъ боговъ земныхъ. Какихъ ожидаешь шущъ плодъвъ покаянія! Но для Всемогущаго Обличштеля нѣтъ преграды! Нѣсколько исполненныхъ духа и силы бесѣдъ о покаянія — и, среди чершоговъ Домиціана и Нерона, невнѣдимо образуется общество людей, кои подъ багряницею и злшюмъ сокрывающъ крешъ и шщешу Евангельскую! Вотъ слово смиренія и Вѣры достигаешь Греціи — шуда, гдѣ было шюлько же шдоловъ, шюлько Философовъ, и шюлько Философовъ, шюлько страстей; — мудрецы міра въ первый разъ слышатъ, шю они грѣшны, не вѣрятъ, сомнѣваются; но сила слова крешнаго, оставляя безъ вниманія ихъ умъ, поражаетъ сердце, — и, виѣшо олшаря невѣдомому богу, вскорѣ воздвигается олшарь вѣдомому Искушшелю! Наконецъ слово Евангелія не виѣщается уже въ

предлахъ Рима; достигаешь шуда, куда не могло проникнуть воинственное оружіе побѣдителей слыша — воинственнымъ Пароянинъ, дикій Скивъ слышитъ обличеніе; слышатъ и каются; многіе изъ нихъ еще не знаютъ, что такое законъ, и однакожь, обличаемые Вѣрою, признають себя беззаконными. *Духъ умиленія*, провидѣнный Пророкомъ, изливаешся на всю землю: и милліоны челоуѣковъ начинаютъ плакать о томъ, что случилось въ Иудей. Народы, что съ вами? Вы не были въ Иудей, вы не распинали Христа, вы приняли Его отверженнаго; для чего же вамъ скорбѣть о смерти Его? Развѣ это вашъ грѣхъ? — Нашъ, отвѣчаютъ цѣлыя племена и языки; *Онъ грѣхи наши носитъ и о насъ болѣзнуетъ; наказаніе мира нашего на Немъ, язвою Его мы вси исцѣляхомъ!* — Говоря объ обличеніи міра посредствомъ Тайнствъ Церкви, Авторъ продолжаетъ: «Скажите, какъ внушитъ цѣлымъ народамъ шу великую мшину, что челоуѣкъ грѣшенъ по естеству, и пошому непрестанно имѣетъ нужду въ покаяніи! Въ Христіанствѣ важная истина сія и многіе другіе внушаются, шакъ сказать, сами собору, посредствомъ Тайнствъ. При входѣ каждаго челоуѣка въ міръ, Церковь объявляетъ въ Крещеніи, что онъ грѣшенъ; при исходѣ изъ міра повшорлетъ въ Елеосвященіи, что онъ грѣшенъ. Въ продолженіе жизни, нѣсколько разъ призываетъ каждаго къ судилищу покаянія, и говоритъ: ты грѣшенъ! Чудное зрѣлище! Царь и послѣдній рабъ, мудрецъ и прослоудинъ повергаются при подножїи Распятаго, и въ слухъ подобнаго челоуѣка исповѣдають грѣхи свои! Кшо заставилъ милліоны людей бытъ шоль ошкровенными и препѣднѣ естественную скрышность! Только одинъ Духъ Божїй могъ обличитъ шакъ міръ и грѣхъ, что признаніе грѣха обратилось во всенародную обязанность!...

Все однакожь, что мы читали досель, суть предметы общіе; намъ случалось уже, хотя иными словами, слышать шть неоспоримыя истины, которыя изображены здѣсь такою живописною кистью. Въ другихъ Бесѣдахъ нашего Проповѣдника найдемъ разрѣшенія частныхъ сомнѣній въ томъ, что можешь быть не разъ смущало самыя благородныя сердца мнимымъ несогласіемъ Евангельской любви съ строгостію Церкви и истинныхъ ея ревнителей. Есть люди, которые, увлекаясь иноземнымъ и иновѣрнымъ мудрованіемъ, такъ называемою филантропіею и правилами жешеряишоости, хотящъ въ великомъ и священномъ обрядѣ, издревле совершаемомъ въ Недѣлю Православія, видѣть какое-то устарѣлое обыкновеніе, несогласное съ просвѣщеніемъ вѣка, достойное всеобщаго порицанія; готовы даже видѣть въ немъ вѣщо похожее на установленія Западнаго фанатизма Среднихъ вѣковъ. Прочитавше же Бесѣду глубокомысленнаго Вишинъ, гдѣ онъ, вникая въ происхождение и духъ сего обряда Церкви Вселенской, доказываетъ, что судъ, произносимый ею, сколько съ одной стороны дѣйствительнень и спрашенъ, столько же съ другой стороны исполненъ любви. Грозное слово «анаеема», или, изъясняясь по Русски, «ошлученіе отъ Церкви», означаетъ такое дѣйствіе, которое всакъ, не признающій Церкви, или неовинующійся ей, добровольно совершаетъ надъ собою, самъ шого не замѣчая. Чшожь дѣлаешь Церковь, обязанная предостерегать вѣрныхъ? Она, возвышая гласъ свой, указываетъ на людей идущихъ къ своей гибели, да прочіе не послѣдуютъ имъ. Такое дѣйствіе церковной власти есть конечно въ вѣкошоромъ смыслѣ казнь духовная: ибо подвергшійся анаеемѣ мершвъ для Церкви; оно сверхъ шого особенно важно по существу своему: ибо, говоря словами Св. Кипріяна, кто не имѣетъ Церковь матерію, шотъ не можешь имѣть ошцемъ Бога. Но казнь

сія опшудъ не шо, что казнь тѣлесная. Послѣ казни тѣлесной не воскресаютъ для здѣшней жизни, а послѣ сей казни духовной всегда можно воскреснуть для жизни духовной чрезъ истинное покаяніе. Такимъ образомъ апавена, даже какъ казнь, растворена любовію Христіанскою. У оплученныхъ не опнимаются средствъ къ покаянію: они въ величайшей опасности, ибо лишены покрова Благодати; но для нихъ еще не все пошеряно. Двери милосердія, сполько разъ для нихъ напрасно опверзавшіяся, еще могутъ быть опверсты. . . . И какъ можешь Церковь опринуть ихъ, когда въ семъ именно — въ обращеніи заблуждшихъ и сосшопшь главная цѣль кляшвы, ныйъ изрекаемыхъ? О ты, кошо-рый соблазняешься мнимою строгостію церковныхъ правилъ, ты — да не оскорбится швое самолюбіе — и слѣпъ, и глухъ. Иначе ты видѣлъ бы, какъ Церковь ныйъ со всѣми чадами своими преклоняетъ колѣня предъ Господомъ Исусомъ; слышалъ бы, какъ собственными заслугами Его умоляешь, дабы Онъ далъ духъ покаянія тѣмъ, кои за свою нераскаянность подвергаются анаемѣ. Ибо чѣмъ начинаешь Церковь сей шоржештвенный обрядъ? Молишвами о обращеніи заблуждшихъ. Чѣмъ оканчивается опый? Тѣми же молишвами. Успуная необходимости, какъ судія, она произноситъ опужденіе; покоршвуа любви, какъ мать, она призываетъ Духа Божія на опужденныхъ. Оплученные могли бы пастъ подъ шяжестію кляшвы: и вотъ сила кляшвы, шакъ сказать, со всѣхъ споронъ ограждена силами молишвы, дабы первая дѣйствовала не болѣе, какъ сколько нужно для спасенія опужденныхъ.

Въ *Словѣ на день Святителя и Чудотворца Николая* съ шочностію предшавленъ современный образъ мыслей многихъ людей въ опношеніи къ Вѣрѣ, недошпойный шоль важнаго для Христіанъ предмета и обшаруживающійся въ двухъ противоположныхъ крайно-

спячь. «Касательно Вѣры.—говорить Авторъ—люди подвергаются большею частію двумъ недоспашкамъ. Одни, будучи надменны своимъ умомъ, предаются излишнимъ умствованиямъ, и чрезъ то впадаютъ въ ереси и расколы, отдѣляющія ихъ отъ всеобщаго союза вѣрующихъ: другіе, почитая чистоту Вѣры совершенствомъ или недоступнымъ, или маловажнымъ, совсѣмъ позабываясь о томъ, шакъ ли они вѣрують, какъ должно. Заблужденія различныя, но равно предосудительныя для Христіанина. Ибо для чего Святая Вѣра низшла съ небесъ и вселѣлась между людьми? Для того ли, чтобы служить предметомъ напряженныхъ изслѣдованій, искусныхъ споровъ, утонченныхъ изысканій? Ахъ! подобныхъ предметовъ слишкомъ много и на землѣ! Озаряешь разумъ свѣтомъ Боговѣдѣнія, воспламеняешь сердце любовью къ добродѣтели, укрощаешь страсти, уничтожишь, или облегчишь бѣдствія человечества: вотъ цѣль ея! И что пользы отъ суетныхъ мудрованій о Вѣрѣ? Они излишни: ибо предметъ превышаетъ разумъ; вредны: ибо ведутъ къ разномыслию и враждѣ. Съ другой стороны нерадѣешь о чистотѣ Вѣры, считаешь пренебрегаешь самую Вѣру. Мы стараемся сохранять неизмѣнными многія преданія человѣческія; есть люди, коя всю жизнь посвящаютъ на то, дабы знать, что и когда случилось: какъ же намъ быть равнодушными въ чистотѣ той Вѣры, отъ коей зависитъ наше вѣчное спасеніе? — Совершенство нашей любви къ Богу требуетъ, чтобы мы въ простотѣ сердца пользовались свѣтомъ Божественнаго Откровенія: но это же самое совершенство обязываетъ насъ сохранять сей свѣтъ отъ смѣшенія съ шмою заблужденій.» Въ другомъ мѣстѣ той же Бесѣды изъ притѣра Святаго дается прекрасный, оживленный духомъ Христіанскою вѣроуверенности — урокъ любви къ ближнему. «Св. Николай былъ избраннымъ сосудомъ не только любви

къ Богу — своею ревностію по Вѣрѣ, но и любви къ ближнему — своими благодѣяніями бѣдствующимъ. И какими бы качествами надлежало быть нераздѣльными, какъ не ревности по Богу и ревности ко благу ближнего? — Богъ, нами исповѣдуемый, есть Богъ любви и мира: посему можно ли угодишь Ему преслѣдоваіемъ за Вѣру своихъ собратій! Искупитель нашъ пролилъ кровь Свою за самыхъ враговъ Своего Божества: посему восхоцешъ ли Онъ, чтобы ревнители Его славы проливали слезы и кровь искупленныхъ Имъ? Духъ Свящій, кокъ освящаемся, есть Духъ не только истинны, но и благодати и щедрости: и шакъ вселится ли Онъ въ душъ, которая не растворяетъ истины кротостію и милосердіемъ? Но увы! духъ злобы умѣлъ привести въ забвеніе сіи истины, и свящійшая Вѣра наша, проповѣдающая кротость и любовь, не однократно служила предлогомъ къ насилію, враждѣ и бранямъ! Сшоль пагубное злоупотребленіе величайшаго изъ даровъ Божіихъ происходитъ не отъ чего инаго, какъ отъ того, что многіе желаютъ быти Апостолами для другихъ, между шимъ какъ въ собственномъ сердцѣ ихъ *не возсіяло* еще *свѣтъ* славнаго *благовѣствованія Христова*; отъ того, что многіе ревнители Вѣры, вмѣсто ревности по Богу, ревнуютъ, сами не подозревая того, только по собственнымъ мнѣніямъ и предразсудкамъ. Далѣе Авторъ самымъ яснымъ и искуснымъ образомъ опровергаетъ предразсудокъ слушателей, касательно трудности подражанія Святымъ. «Мы имѣемъ всѣ средства ко спасенію, коими пользовался Св. Николай. — говоришь онъ — между шимъ многія препятствія, кому надлежало преподѣлать, для насъ вовсе не существуютъ. Кто нынѣ гонитъ за Вѣру? Кто нынѣ не уважаетъ подвиговъ благочестія? Послѣ сего, что осмѣаешь побѣждать намъ? нашу разсѣянность, привязанность къ міру, нѣкоторые предразсудки, нѣкоторые

обыкновенія: вошь всѣ наши гонители! вошь всѣ наши мучители! и мы еще жалуемся на трудность подражанія Святымъ? Будемъ лучше жаловаться на свое сердце, которое столько удалилось отъ Бога, что для него и самый малый подвигъ благочестія кажется неудобосвершимымъ.»

Случаешься иногда слышать жалобы Христіанъ на то, что мы нынѣ не видимъ тѣхъ явленій Св. Духа, которые въ такой полнотѣ обнаруживались въ первобытвой Церкви пророчествами, даромъ изъяснявшихся на языкахъ неизвѣстныхъ и пр. Иные дерзають думать даже, что Духъ Свяшій гораздо менѣе благоволилъ нынѣ къ Церкви, или даже оставилъ ее за грѣхи Христіанъ. Прошивъ подобныя сомнѣній чиншатели найдуть убѣдительныя доказательства въ *третьемъ Словѣ на Сочестіе Св. Духа*, гдѣ Проповѣдникъ, руководствуясь мнѣніемъ одного изъ древнихъ, и слѣдственно близкихъ къ первобытному Христіанству Учительей, именно же мнѣніемъ Златоуста, совиѣтуешь не скорбѣть о томъ, что нынѣ болѣе сихъ видимыхъ и чувственныхъ знаменій: ибо чудесныя дарованія, бывшія въ древнія времена, не доставляли собою людямъ спасенія, а добрая жизнь спасала и можешь всегда спасаешь и безъ нихъ; совиѣтуешь даже радоваться тому: ибо прекращеніе сихъ знаменій подаешь Христіанамъ случай къ большимъ заслугамъ по Вѣрѣ. Между тѣмъ были съ одной стороны, какъ замѣчаетъ Златоустъ, великіе Свяшые, которые не творили ничего чудеснаго («Іоаннъ знаменія не сотвори ни единого»); были съ другой стороны многіе, которые, обладая даромъ чудесъ, не только не умѣли извлечь изъ того для себя никакой душевной пользы, но и совершенно погибли, а на Страшномъ Судѣ, по свидѣтельству самаго Спасителя, многіе будутъ говорить Судіи: «Господи, Господи! въ Твое ли Имя пророчествовахомъ и Твоимъ именемъ

бсы изгонихомъ и Твоимъ именемъ силы многи сошво-
рихомъ»; но Господь имъ скажеть: «николи же знахъ
васъ: ошдыдше ошъ Мене вси дѣлающіе беззаконіе.» —
«Одно шолько чудо» — продолжаетъ нашъ Проповѣдникъ
— «одно шолько чудо, о несовершеніи коего надъ
нами мы всегда должны скорбѣть: ишо исправленіе
нашего, злаго по природѣ, сердца, обновленіе нашей
жизни, духовное возрожденіе; но для произведенія сего
чуда, необходимаго для каждаго изъ насъ, сдѣлано со
стороны Промысла все, что нужно, шакъ что совер-
шенно ошъ насъ зависишь испытать его надъ собою....
Всѣ чудесныя дарованія не могутъ замѣнить и одной
добротѣшели.»

Думаемъ, что сими выписками, при всей не-
достаточности ихъ, лучше можемъ выказать достоин-
ство бесѣдъ Христіанскаго Вишнѣ, нежели криштивескииъ
разборомъ, кошорый особенно упражняа умъ, мале дастъ
мѣста чувству. А нашъ Авторъ хоша и весьма много
говорить уму, но еще болѣе — сердцу.

Послѣ исчисленныхъ произведеній Кіевской Духов-
ной Литературы, намъ оставалось бы сказати о *Воскрес-
номъ Читаніи*. Сіи, доселѣ первые въ Россіи современные
листки духовнаго содержанія заслуживаютъ особенное
вниманіе наше по искусству изданія и обширной полѣтѣ
своей. Но, держась прежняго своего плана, мы будемъ
говорить оъ нихъ въ Обзорѣни Русской Журналистики.

Теперь пришунаемъ къ свѣтскому отдѣленію Кіев-
ской Литературы, къ произведеніямъ Типографіи Уни-
верситетска Св. Владиміра.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

О ВѢРОЯТНОЙ ПРИЧИНѢ ВСЕОБЩАГО ИЗМѢНЕНІЯ ТЕМПЕРАТУРЫ.— Зима съ 1835 на 1836 годъ и великіе морозы послѣдняго погубили въ Харьковской и вѣроятно въ другихъ Губерніяхъ подъ шюю же Широшю, самыя лучшія плодовиыя деревья и множество дикихъ даже, свойственныя климашу. Въ лѣсахъ замерзли не шолько дикія груши, высшоявшія лашьдесять зимъ, но ясени, клены и орѣшникъ. И что еще не умерло въ продолженіе 1836 года, по приказало долго жить при наступленіи послѣдней весны. Возами вывозили для шюпки винокурень и селишпроварень глывы, бон-крешень, бѣлую сливу, рен-кладъ, мирабелли, вишни, шпанскія и бигарро. Плакали садоводцы: когда имъ дождашь ся новыхъ плодовъ опъ черенковъ, кошорые шанушь выписывашъ и прививашъ въ слѣдующемъ году! . . Между шѣмъ чпшаемъ въ газешахъ, что въ Лондонѣ и Женевѣ, въ самомъ Мадришѣ въ послѣднихъ уже числахъ Марша мѣсяца небывалая спужа : нѣсколько градусовъ ниже нуля ; снѣгомъ засыпаны дороги. То же чпшали мы о Сѣверо-Американскихъ Шшатахъ въ шрешемъ году. Какая была бы причина шюль внезапнаго охладенія ашмосферы нашей планешы ? Какая причина вообще чрезвычайнаго разнообразія нашихъ лѣшъ и зимъ, кошораго не лзя лзыяснить другими — ни предъдущими, ни послѣдующими явленіями земной Природы ? Австрійскій Физикъ Пльграмъ, собравъ наблюде-

нѣя изъ тысячи лѣтописей и другихъ книгъ прошедшихъ столѣтій, тщетно искалъ вывести вѣроподобность какого-нибудь естественнаго порядка. Книга его оспаривается только примѣромъ неутомимаго труда, къ которому можешь быть способенъ человѣкъ, полюбившій предметъ свой

Я осмѣлюсь представить современнымъ Гг. Ученымъ одну мысль на разсмотрѣніе. Причину сказаннаго разнообразія должно искать внѣ нашего шара, и даже внѣ системы, къ которой онъ принадлежитъ. Въ нынѣшнемъ состояніи Астрономіи не осталось, кажется, никакого сомнѣнія въ томъ, что наше солнце имѣетъ свою орбиту. Описывая огромный свой много-тысячелѣстный эллипсисъ, оно влечетъ за собою свои планеты въ бездонныя пространства вселенной. Эти пространства *должны имѣть температуру*; какъ ни низка она (что доказали вычисленіями, и даже пышались опредѣлить ея степень Лапласъ и Пуассонъ) она должна дѣйствовать на температуру нашей солнечной системы. Аналогія же намъ показываетъ, что эта температура *не единообразна* повсюду. Въ Природѣ есть составъ земли нашей, до воды океановъ, до атмосферы объемлющей ихъ съ землею, до свѣта наконецъ, украшающаго болѣе неизмѣримыя области другихъ міровъ, по вѣснмъ отношеніямъ, нѣтъ и быть не можешь единообразія. Свѣтъ и теплоша небесъ очевидно подлежатъ тому же закону, какъ у насъ напримѣръ: пылинки носящіяся въ воздухѣ, ароматы растений, облака, электричество, все больше или меньше соединяется въ массы, *клубится*, если позволено употребить сіе выраженіе. Переставьте чувствительный термометръ въ жаркой день или въ прескучій морозъ съ мѣста на мѣсто, уравнивая сколько возможно всѣ обстоятельство: вы найдете разность. Спросите у Сибириковъ, что называется у нихъ *Хіузъ*, *Хіосъ*, во-

множественномъ *Хіусы*? Это среди мороза полоса, жгучимъ холодомъ дѣйствующая на провозаго, двадцашью или тридцашью градусами, какъ говорятъ, превышающая спужу прочаго воздуха въ оной, *среди совершеннаго безветрія*. Мы понали шеперь съ солнечною нашею системою въ одинъ изъ хіусовъ небеснаго пространства. Не извѣстно, скоро ли пройдемъ его? Но успокоимся; родъ человѣческій на вѣку своемъ проходилъ хіусы и холоды нынѣшняго: все Черное море замерзало; весною громады льдовъ спирались у Дарданелль Это было въ VIII столѣтіи нашей эры. Послѣ же много перебивало и теплыхъ зимъ и плодородныхъ лѣтъ.

Дополненіе. Не зная о семъ явленіи свѣртыишихъ Широшъ ничего болѣе, какъ то, что уподобительно приведено мною въ упомянутой спашь, я просилъ одного изъ почтенныхъ моихъ сосѣдей, Николая Ереклевича Осипова, бывшаго нѣсколько лѣтъ въ Сибири Чиновникомъ, для меня и для Чишашелей сего Журнала пояснить поняніе о любопытномъ эшомъ предметѣ. Я имѣлъ удовольствіе получить отъ правдиваго и наблюдательнаго эшого посѣшителя Сибири, кошорый не на почшовыхъ скакахъ по большой дорогѣ, какъ многіе, ее обзрѣвалъ, слѣдующую записку, или лучше *выписку* изъ его дневника.

• Пространство между 65° и 70° (а вѣроятно и далѣе) Широшъ представляеть эшо странное, нѣтъ кажеться еще не описанное и въ причинахъ его не изслѣдованное явленіе, кошорое, впрочемъ рѣдко, *только лишь при самыхъ блистательныхъ свѣртыихъ сіяніяхъ* бываеть и южнѣе, даже до 60°.

• Хіусъ занимаеть полосу шириною во сто и до полуторадесяти саженей, а длина его и направленіе (что

очень бы важно было для естественствованія) (*) никѣмъ еще и приближительно не опредѣлены. При въздѣ въ яшу подосу воздуха, обнаженные части шала мгновенно поражаются снуею, несравненно превышающею ту, кождорую чувствовали, до того, что кожа бѣлѣетъ и вскаквивающъ волдыри Дыханіе спановитсѣ шруднымъ, пары его обращающѣ въ снѣгообразные клубы и шумѣтъ подобно сжимаемому въ рукѣ сухому сѣну. По словамъ цнородцевъ, съ кождорыми я; испыталъ самъ на себѣ дѣйствіе Хіуса, говорилъ, закуренная шрубка шабаку немедленно гаснетъ, лыжи шеряющъ способностъ скользитъ по снѣгу, и можно на нихъ двигатъся впередъ съ большимъ лишь усиліемъ. Слѣды же звѣрей поворачивающъ въ сторону и идущъ параллельно полосѣ Хіуса, до перваго лѣсу, въ кошоромъ Хіусъ уничтожаетъсѣ. Разностъ температуры внѣ и внутри шаковой полосы шрудно, если не вовсе невозможно съ шочностию опредѣлитъ: ибо ршущъ въ секунду заснываетъ и, слѣдовательно, далѣе не опускаетъсѣ; ширшовые же шермометры лопающѣ, вѣроятно ошъ замерзанія ширша. Атмосфера находится въ совершенной шшшшѣ.»

В. Караликъ.

Мая 8 дня 1837.

Богодуховскій Уездъ

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО ВЪ АЕННАХЪ. — Одесскій Вѣстникъ сообщаетъ извѣстіе объ учрежденіи въ Аеннахъ *Археологическаго Общества*, кошорое можетъ бытъ разсматриваемо какъ бы продолженіемъ Общества Филомузовъ, основаннаго еще до возстанія Грековъ, съ цѣлію содѣйствовать всему, что шолько относится къ успѣхамъ Греціи. Учрежденное при обстоятельствешвахъ самыхъ благороднѣшныхъ и ширемляе къ

(*) Не по востранію ли критическа шеріодическа дѣла? В. К.

опредѣленной цѣли, Аѳинское Археологическое Общество можеть надѣяться достигнуть результатовъ болѣе удовлетворительныхъ. Король Ошонъ даровалъ ему различныя права и преимущества, которые свидѣтельствуютъ о благорасположеніи Его Величества къ такому похвальному предпріятію и о поощреніи, которое онъ намѣренъ оказывать Обществу. Освобожденіе Греціи есть событіе чрезвычайно важное для изученія Древностей и Исторіи, на которые пролило оно новый свѣтъ. Греція, угнетенная и изнемогающая, была забыта до такой степени, что около 1674 года ее, можно сказать, вновь открыли Нуаншель, Слонъ и Велеръ; тогда только вспомнила Европа о множествѣ сокровищъ Древности, которыми обладала эта земля, и съ того времени, или скорѣе около XVIII вѣка, она стала искать, въ пыли разваливъ ея, уроковъ Искусства и вкуса. Какъ скоро Греція возвратила свою независимость, то послѣдовавшія одно за другимъ Правительства обратили всю заботливость свою на оспашку древностей Эллады, и съ учрежденіемъ Королевства, произведены были важныя изысканія и открытія. Но почва Греціи представляеть неизсякаемый источникъ археологическихъ сокровищъ, и не одна еще истина историческая, не одно произведеніе генія и вкуса остаются донинѣ погребенными въ недрахъ земли. Труды Общества будутъ обращены на ускореніе изысканій, сооруженій и возстановленій древнихъ памятниковъ, чтобы оправдать ожиданія Европейскихъ Ученыхъ, которые надѣются, при содѣйствіи этого Общества, разрѣшить многія историческія задачи и вопросы о древнемъ мірѣ. Всякій изъ живущихъ въ Греціи или за границею можеть быть Членомъ Общества. Каждый изъ Членовъ обязанъ вносить ежегодную плату въ 15-ть драхмъ; можно, по произволу каждаго, вносить и болѣе, и жертвовать, сверхъ того,

въ пользу Общества, серебряными издѣліями, книгами и другими археологическими предметами. Общество избираетъ также Почетныхъ Членовъ между иностранцами, которые приобрѣли извѣстность своими археологическими познаніями. Члены получаютъ дипломы, подписанные Комитетомъ. Въ концѣ каждаго года будетъ издаваемо обзорное шрудовъ Комитета и разсылаемо безденежно Членамъ. Находимые предметы древнейшей спаносятся собственностію Национальнаго Музея; но они будутъ записываемы на таблицахъ Музея, какъ приобретенныя на счетъ Общества. Имена Членовъ, которые будутъ состоять въ этомъ званіи въ печеніе трехъ лѣтъ, впишутся на мраморной колоннѣ, у входа въ Национальный Музей, въ Акрополисѣ. Г. Ризо, Государственный Министръ, избранъ въ Президенты Общества, на первый годъ, а Г. Раго Ранговисъ, Совѣтникъ Министрства Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія, въ Секретари.

КОНЕЦЪ ШЕСТНАДЦАТОЙ ЧАСТИ.

О П Е Ч А Т К И

Въ XVI Части.

		<i>Напечатано</i>	<i>стилай:</i>
Стран.	строк.		
507	15	Нотгеръ	Нотверъ
511	8	Родъ	Рудольфъ
—	12	Тришемъ	Тришемюсъ
—	13	Рехленъ	Рейхлинъ
514	23	Фасмингъ	Флемингъ
515	15	Геррикъ	Герике
524	32	Мансесскимъ	фонъ Манессе
527	17	Алкмарскимъ	Алкмера
529	25	Веккерлингъ	Векерлинъ
530	26	Рарсдорфера	Гарсдёрфера
531	16	Гофмана и Гофман- са Вальдау	Гофмана фонъ Гоф- мансъ Вальдау
—	28	Гаспарди	Гаспара
539	4	Шошшке	Цшокке
541	32	Фонъ-Исези	Фопъ Кези
543	26	Лёбель	Лёбенъ
549	1	Штюрцъ	Штурцъ
—	2	Дюшъ	Душъ
—	19	Коппавъ	Кёппенъ

ОГЛАВЛЕНІЕ

ШЕСТИНАДЦАТОЙ ЧАСТИ ЖУРНАЛА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Дѣйствія Правительства.

1. Высочайшія Повелѣнія съ 1-го Сентября по 1-е Декабря 1837 года.

54. (29 Сентября) О дозволеніи находящимся при Досмотровщикахъ и Присяжныхъ Кяхтинской Таможни, сыновьямъ ихъ Кантонистамъ, обучаться въ Троицко-Савскомъ Приходскомъ Училищѣ I

55. (12 Октября) О томъ, чшобы службу Училищныхъ Чиновниковъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, въ другихъ Вѣдомствахъ проведенную, при назначеніи пенсій вычислять по послѣднимъ для тѣхъ Вѣдомствъ постановленіямъ. IX

56. (12 Октября) О дозволеніи имѣть особыхъ Врачей при Студенскихъ больницахъ въ Университетскихъ Казанскомъ, Московскомъ и Харьковскомъ X

57. (28 Октября) О сравненіи Надзирателей больницъ при Пансіонахъ Гимназій въ правахъ по службѣ съ Комнатными Надзирателями Учебныхъ Заведеній —

58. (2 Ноября) О производствѣ Академикомъ и Адъюнктомъ Академіи Наукъ, также Директора Виленской Обсерваторіи и Помощника его въ чины, по Положенію 18 Ноября 1836 года, и о причисленіи ихъ, по тому Положенію, къ первому разряду. XVII
59. (15 Ноября) О дозволеніи Кантонистамъ Лютеранскаго Исповѣданія, находящимся на воспитаніи при родителехъ и родственникахъ, обучаться въ Начальныхъ Училищахъ чшению и Закону Божію. XVIII
60. (23 Ноября) О производствѣ сверхъ жалованья полной пенсіи, съ прибавками за каждыя 5 лѣтъ, тѣмъ только Чиновникамъ учебной части Министерства Народнаго Просвѣщенія, кощорые до вторичнаго ушверженія на службу выслужили собственно по учебной части сего Министерства не менѣе 25 лѣтъ. —
61. (30 Ноября) О раздѣленіи четвертаго класса Клеванской Гимназіи на два параллельныя отдѣленія. XIX
62. (30 Ноября) Всеподданнѣйшая Докладная Записка о дѣйствіяхъ Археографической Комиссіи XX
- Опредѣленія и награжденія. II и XXXII.

2. Министерскія распоряженія съ 1-го Сентября по 1-е Декабря 1837 года.

34. (2 Сентября) О увеличеніи платы, взимаемой нынѣ въ Московскомъ Университетѣ за Студентовъ-Пансіонеровъ. III
35. (9 Сентября) О введеніи въ Перекопскомъ Уѣздномъ Училищѣ преподаванія Латинскаго и Нѣмецкаго языковъ. —
36. (16 Сентября) Объ опредѣленіи при Саратовской Дирекціи Училищъ Бухгалтера. IV
37. (23 Сентября) О продолженіи дозволенія чи-

- тать при Дерптскомъ Университетѣ публич-
ныя лекціи Техническихъ Наукъ —
38. (6 Октябрия) О дозволеніи открытъ при Пав-
ловскомъ Училищѣ дополнителные курсы Ла-
тинскаго и Нѣмецкаго языковъ. XII
39. (7 Октябрия) Объ опредѣленіи при Библиотека-
рѣ Казанскаго Университета втораго По-
мощника —
40. (18 Октябрия) О раздѣленіи преподаванія Закона
Божія по классамъ Уѣздныхъ Училищъ —
41. (19 Октябрия) О введеніи преподаванія Нѣмецка-
го языка въ Херсонскомъ Уѣздномъ Училищѣ. XIII
42. (27 Октябрия) О дозволеніи принимать въ Уни-
верситетѣ Св. Владиміра Студентовъ Лицея
Князя Безбородко безъ испытанія. —
43. (27 Октябрия) О раздѣленіи двухъ низшихъ клас-
совъ Ларинской Гимназіи на два отдѣленія
каждый XIV
44. (3 Ноября) О переходѣ Студентовъ изъ одного
Университета въ другой. XXXV
45. (3 Ноября) Объ отпускѣ вновь опредѣляемымъ
Учителямъ не въ зачетъ претнаго жалованья
съ обязательствомъ прослужить не менѣе двухъ
лѣтъ по Учебной части Министерства. XXXVI
46. (17 Ноября) О введеніи въ Полтавскомъ Уѣз-
номъ Училищѣ преподаванія Латинскаго и
Нѣмецкаго языковъ и Алгебры XXXVII
47. (17 Ноября) Объ открытіи въ Иркутскѣ клас-
са Бухгалтеріи XXXVIII
48. (24 Ноября) Объ открытіи при Липецкомъ
Уѣздномъ Училищѣ дополнителныхъ курсовъ
Латинскаго и Греческаго языковъ —
49. (25 Ноября) Объ открытіи при Темниковскомъ
Уѣздномъ Училищѣ дополнителныхъ курсовъ
Латинскаго и Нѣмецкаго языковъ. —
50. (30 Ноября) Объ обязанностяхъ Вице-Директора
Департамента Народнаго Просвѣщенія. XXXIX
- Опредѣленія, утвержденія и увольненія. V, XIV
и XII,

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Словесность и Науки.

- Объ участіи и значеніи Кіева въ общей жизни Россіи. Рѣчь, въ торжественномъ собраніи Императорскаго Университета Св. Владиміра, бывшемъ по случаю раздачи медалей Студентамъ, въ присутствіи Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, 2 Октября 1837 года, произнесенная Профессоромъ Русской Словесности Михаиломъ Максимовичемъ. 1
- Исторія Княжества Белзскаго и города Белза (Перевель *В. Р.*). 30
- О происхожденіи наименованій: Бояринъ и Боляринъ (Прошоеірея *Стефана Сабинна*). 42
- Германія. 86 и 499
- О знакомствѣ Европейцевъ съ Азією. Рѣчь, произнесенная въ торжественномъ собраніи Императорскаго Казанскаго Университета, въ 8 день Августа 1837 года, Орд. Проф. Осипомъ Ковалевскимъ. 251
- Обзорніе важнѣйшихъ астрономическихъ и геодезическихъ способовъ, служащихъ къ опредѣленію фигуры земли. Рѣчь, произнесенная въ торжественномъ собраніи Императорскаго Харьковскаго Университета, 30 Августа 1837 года, Орд. Проф. Астрономіи *А. Ф. Шагиннымъ*. 273
- Обзоръ результатовъ путешествія, соверченнаго въ 1834 году, Профессоромъ Дерптскаго Университета Гебелемъ, въ степи Южной Россіи, для изслѣдованія Природы 304
- Сказаніе Адольфа Лизека о посольствѣ отъ Императора Римскаго Леопольда къ Великому Царю Московскому Алексію Михайловичу, въ 1675 году (Перев. съ Лашинскаго *И. Таркава-Борковскаго*). 327

Грузинскія древности, надписи и монеты (П. С.).	485
Висильевскія двери въ городъ Александровъ (Н. Мурзиковна).	600

 ОТДѢЛЕНІЕ III.

Извѣстія о Ученыхъ и Учебныхъ Заведеніяхъ въ Россіи.

О посѣщеніи Государемъ Цесаревичемъ Кіева и его Учебныхъ Заведеній.	174
О посѣщеніи Великою Княгинею Еленою Павловною Тамарскаго Училища въ Симферополь.	177
О сообщеніи Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія разныхъ Учебныхъ Заведеній.	178
Выписка изъ протоколовъ засѣданій Императорской Академіи Наукъ.	187 и 627
Выписка изъ протоколовъ засѣданій Археографической Комиссіи.	196, 410 и 639
О посѣщеніи Государемъ Цесаревичемъ Учебныхъ Заведеній Харьковскаго и Одесскаго Учебныхъ Округовъ.	395
О состояніи Учебныхъ Заведеній, подвѣдомыхъ Министрству Внутреннихъ Дѣлъ. (Изъ «Омчета Министра Внутреннихъ Дѣлъ за 1856 годъ»)	397
О посѣщеніи Государемъ Императоромъ Учебныхъ Заведеній Закавказскаго Края и Харьковскаго Округа.	625

О Т Д Ъ Л Е Н І Е IV.

Извѣстія объ иностранныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ.

- Второе донесеніе въ Министерство Народнаго Просвѣщенія Кандидаша Императорскаго Московскаго Университета Александра Драшусова 422
- О народномъ образованіи въ Даніи. 428

О Т Д Ъ Л Е Н І Е V.

Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія.

- О ходѣ просвѣщенія въ Венгріи, начиная съ ІХ столѣтія 208

О Т Д Ъ Л Е Н І Е VI.

Новости и Смѣсь.

1. Библиографія.

Новыя книги, изданныя въ Россіи.

- Географическое, историческое и статистическое описаніе Соловецкаго монастыря, составленное трудами Соловецкаго монастыря Архимандрита Досея 218
- Кіевскій Мѣсяцесловъ о присовокупленіи разныхъ

спашей, къ Россійской Исторіи и Кіевской Іерархіи относящихся.	451
Собраніе поучительныхъ Словъ Евгенія, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго.	452
Опыты, ураженній Воспитанниковъ Кіевской Духовной Академіи.	453
Слова на нѣкоторыя враздвичные и торжественныя дни, въ разныя времена произнесенныя Кіевской Духовной Академіи Профессоромъ Философіи, Протоіереемъ І. Скворцовымъ.	455
Слова на Высокоторжественныя дни, произнесенныя въ Кіевософійскомъ Соборѣ, Кіевской Духовной Академіи Ректоромъ Иннокентіемъ, съ 1831 по 1834 годъ.	458
Страшная Седмица	465
Свѣтлая Седмица	466
Христіанская Наука, или основанія Св. Герменевшики и Церковнаго Краснорчія. Твореніе Блажен. Августина, Епископа Ипповійскаго.	665
Историческое обозрѣніе Богослужбныхъ книгъ Грекороссійской Церкви	668
Русская Ручная Пасхалія.	670
О великихъ Господскихъ и Богородичныхъ Праздникахъ	672
Собраніе Словъ, Бесѣдъ и Рѣчей на разные дни и случаи, говоренныхъ Кіевской Академіи Ректоромъ, Архимандритомъ (нынѣ Епископомъ Читиринскимъ) Иннокентіемъ	674

2. Разныя извѣстія.

Статистическія свѣдѣнія о Кишаѣ, сообщенныя Императорской Академіи Наукъ Членомъ-Корреспондендомъ ея, Монахомъ Іакинѣомъ.	227
О Русскихъ переводахъ съ Кишайскаго и Маньчжурскаго	244
Повѣдка Г. Мацѣвскаго въ Галицію.	246
Народонаселеніе Россіи въ 1836 году	474

Памятникъ Эйлера.	477
Словесность въ Северо-Американскихъ Штатахъ.	480
Археологическіе труды Раудъ-Рендешта	482
Италіанская Литература въ 1856 году.	483
О врожденной причинѣ всеобщаго измѣненія темне- рашуры.	688
Археологическое Общество въ Лондахъ.	691

СПИСОКЪ

МѢСТАМЪ И ЛИЦАМЪ,

ПОДПИСАВШИМСЯ ВЪ 1837 ГОДУ

НА

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ,

о коихъ доставлены въ Редакцію надлежащія свидѣнія.

Въ С. Петербургѣ:

Его Императорское Высочество Великій Князь
Константинъ Николаевичъ.

2-е Отдѣленіе Собственной Е. И. В. Канцеляріи.

Шшабъ Его Императорскаго Высочества по Управленію Учебными Заведеніями.

Императорское Училище Правовѣднія.

Контрольный Департаментъ Гражданскихъ Отчетовъ.

Гидрографическій Департаментъ.

Канцелярія Директора Межеваго Корпуса.

Канцелярія Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго
Округа.

Канцелярія Статсъ-Секретаря Царства Польскаго.

Библіотека Главнаго Шшаба Его Императорскаго
Величества.

Библіотека Инженернаго Училища.

Правленіе С. Петербургской Духовной Семинаріи.

Его Сіятельство Графъ Николай Семеновичъ Мордвиновъ.

Его Высокопревосходительство Иванъ Александровичъ Вельяминовъ.

Его Превосходительство, Василій Поликарповичъ Ни-
кишинъ.

Его Превосходительство, Александръ Ивановичъ Кра-
совскій.

Его Превосходительство Лазаревъ.

Его Высокородіе Викентій Карловичъ Вишневскій.

Его Высокородіе Александръ Степановичъ Ивановъ.

Его Высокоблагородіе Ф. В. Гроздовъ.

Его Высокоблагородіе Нептръ Филипповичъ Голяховскій.

Его Высокоблагородіе Александръ Христофоровичъ Вос-
шоковъ.

Его Высокоблагородіе Егоръ Осиповичъ Гугель.

Его Благородіе Сергій Дмиіріевичъ Подшорацкій.

Его Благородіе Иванъ Федоровичъ Эйверлингъ.

Учитель Петропавловской Школы Лагузинъ.

Г. Комаровъ.

Г. Галицкій.

Дворянское Собраніе.

Справочное мѣсто.

Библіотека для Чтенія А. Смирдина.

Купецъ И. Ф. Бородинъ.

Книгопродавецъ Бородинъ.

Книгопродавецъ Фариковъ.

Машвѣй Козьминъ.

Въ Москвѣ:

Кадетскій Корпусъ.

Книгопродавецъ Николай Николаевичъ Глазуновъ.

Коммерціи Совѣтникъ Александръ Сергѣевичъ Ширевъ.

Газетная Экспедиція Московскаго Почтамта.

Въ Архангельскѣ:

Архангельская Публичная Библіотека.

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Астрахани:

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Бѣлостокѣ:

Почетный Попечитель Бѣлостокской Гимназіи Иванъ Степановичъ Терпиловскій.

Въ Вологдѣ:

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Вильнѣ:

Канцелярія Попечителя Бѣлорусскаго Учебнаго Округа.
 Библіотека Медикохирургической Академіи.
 Настоятельница Монастыря Визитокъ.
 Его Сіяшество Графъ Адамъ Андреевичъ Хрепшовичъ.
 Его Высокородіе Иванъ Станиславовичъ Рудомина.
 Настоятельница монастыря Бенедиктиннокъ.

Во Владиміръ:

Его Высокоблагородіе Иванъ Васильевичъ Вепрежскій.
 Правленіе Духовной Семинаріи.
 Его Высокоблагородіе Василій Никаноровичъ Богдановъ.

Въ Варшавѣ:

Книгопродавецъ Александръ Ивановичъ Скворцовъ.
 Главный Надворный Почтамтъ.

Въ Гроднѣ:

Почетный Смотритель Училищъ Гродненскаго Уѣзда Кулаковскій.

Въ Екатеринославль:

Содержательница Женскаго Пансіона Бальбина Петровская.
 Ея Высокоблагородіе Варвара Ильинишна Алексѣва.

Въ Екатеринбургѣ:

Уральскаго Горнаго Правленія 1-й Департаментъ.
 Верхнецокое Заводское Правленіе.

Въ Житомирѣ:

Почетный Попечитель Житомирской Гимназіи Камергеръ Францъ Ѳаддеевичъ Скрибницкій.

Въ Иркутскѣ:

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Кромиштадтѣ:

Флошская Библіотека.

Въ Калугѣ:

Казенная Палаша.

Въ Казани:

Университетская Библіотека.

Правленіе Духовной Семинаріи.

Книгопродавецъ Мясниковъ.

Въ Кіевѣ:

Духовная Академія.

Правленіе Духовной Семинаріи.

Полковникъ Канашовъ.

Книгопродавецъ Липовъ.

Въ Костромѣ:

Его Благородіе Алексій Андреевичъ Лопухинъ.

Въ Минскѣ:

Казенная Палаша.

Въ Могилевѣ:

Пресвященный Гавріиль, Архіепископъ Могилевскій и Мстиславскій.

Въ Митавѣ:

Частный Пансіонъ Г. Шмидта.

Частный Пансіонъ Г. Шардона.

Частный Пансіонъ Г. Пфрингстена.

Въ Орлѣ:

Его Высокоблагородіе Александръ Андреевичъ Деревницкій.

Въ Орелбургѣ:

Нецаюевское Военное Училище.

Въ Одессѣ:

Одесскій Клубъ.

Въ Пензѣ:

Его Превосходительство Платонъ Богдановичъ Огаревъ.

Его Высокоблагородіе Дмитрій Сергѣевичъ Охлебынъ.

Его Высокоблагородіе Владиміръ Ефоровичъ Жедринскій.

Его Высокоблагородіе Федоръ Ивановичъ Никифоровъ.

Въ Петербургѣ:

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Пермѣ:

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Рязани:

Правленіе Духовной Семинаріи.

Его Высокоблагородіе Дмитрій Дмитріевичъ Нарышкинъ.

Въ Саратовѣ:

Его Благородіе Иванъ Копенгагеловъ.

Въ Ставрополѣ:

Его Превосходительство Алексій Александровичъ Вельяминовъ.

Въ Симбирскѣ:

Его Превосходительство Григорій Васильевичъ Бестужевъ,

Его Благородіе Алексій Александровичъ Раевъ.

Въ Смоленскѣ:

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Симферополѣ:

Таврическая Казенная Палата.

Его Высокородіе Мильгаузенъ.

Въ Таганрогѣ:

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Тамбовѣ :

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Тобольскѣ :

Правленіе Духовной Семинаріи.

Канцелярія Главнаго Управленія Западной Сибири.

Въ Таганрогѣ :

Таганрогская Дума.

Въ Твери :

Канцелярія Казенной Палаты.

Въ Тульѣ :

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Уфѣ :

Его Высокоблагородіе Иванъ Ѳеодоровичъ Базилевскій.

Въ Харьковѣ :

Правленіе Духовнаго Коллегіума.

Въ Херсонѣ :

Іосифъ Комшадіусъ.

Въ Ярославлѣ :

Правленіе Духовной Семинаріи.

Содержательница Женскаго Благороднаго Пансіона Буш-
кевичъ.

Въ Александріи :

Его Высокоблагородіе Василій Андреевичъ Фугаровъ.

Его Высокоблагородіе Николай . . . Градовскій.

Въ Балтѣ :

Содержатель Мужской Школы Ѳеодоровичъ.

Въ Босодуховѣ :

Помѣщикъ Николай Петровичъ Карповъ.

Въ Болховѣ :

Его Высокоблагородіе Николай Гавриловичъ Левшинъ.

Въ Боровицахъ:

Почешный Смотритель Училищъ Козляниновъ.

Въ Богуславль:

Его Свяшлость Князь Павелъ Пешровичъ Лопухинъ.

Въ Бобрыйскъ:

Помѣщикъ Игнашій Гавриловичъ Булгакъ.

Въ Брлскъ:

Почешный Смотритель Училищъ Яковлевъ.

Въ Вайваръ:

Почтовая Контора.

Въ Великихъ Лукахъ:

Почешный Смотритель Торопецкаго Училища Алексѣевъ.

Въ Грязовць:

Почешный Смотритель Училища Александръ Ивановичъ Омшевъ.

Въ Гатчинъ:

Почешный Смотритель Уѣднаго Училища Смелскій.

Въ Дерптъ:

Его Высокоблагородіе Ѳаддей Венедиктовичъ Булгаринъ.
Почтовая Контора.

Въ Дорогобужъ:

Князь Павелъ Борисовичъ Голицынъ.

Въ Елисаветградъ:

Его Превосходительство Баронъ Остенъ-Сакенъ.

Въ Илецкой Защитъ:

Его Превосходительство Струковъ.

Въ Курганъ:

Почешный Смотритель Уѣднаго Училища.

Въ Корсунъ:

Его Высокоблагородіе Дмитрій Пешровичъ Ознобишинъ.

Его Высокоблагородіе Николай Ивановичъ Языковъ.

Въ Кадожъ:

Князь Николай Александровичъ Енгальчевъ.

Въ Кизляръ:

Общество Гг. Чиновниковъ, Дворянъ и Гражданъ въ
Комендантскомъ Управленіи.

Въ Кишиневъ:

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Кременукъ:

Библіотека Волынской Семинаріи.

Въ Лепель (Вишеб. Губ.):

Почетный Смотритель Селява.

Въ Люцинъ:

Его Благородіе Иванъ Машвѣвичъ Игнашовичъ.

Въ Миргородъ:

Его Благородіе Василій Яковлевичъ Лошниковскій.

Въ Новосиль:

Его Высокородіе Яковъ Ѳеодоровичъ Скоряпинъ.

Въ Нижнетагильскъ:

Коншора Гг. Демидовыхъ.

Въ Николаевъ:

Управляющій Черноморскою Штурманскою Школою.

Въ Новоградъ Волынскомъ:

Помѣщикъ Ѳома Врачинскій.

Въ Новоржевъ:

Его Высокоблагородіе Михаилъ Елагинъ.

Въ Новомиргородъ:

Его Высокоблагородіе Петръ Ѳеодоровичъ Лопухинъ.

Его Благородіе Иванъ Ивановичъ Лапинскій.

Въ Оханскъ:

Литвинскій Заводъ Кнзя Голицына.

Въ Петровскомъ заводъ:

Г. Лепарскій.

Въ Полоцкъ:

Его Превосходительство Павелъ Кесаревичъ Хвощинскій

Въ Перелславль:

Преосвященный Гедeonъ Епископъ Полшавскій и Перелславскій.

Протоіерей Павелъ . . . Демидовъ.

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Перновъ:

Проповѣдникъ Маквиць.

Въ Россіенахъ:

Содержательница Женскаго Благороднаго Пансіона Г-жа Скородкевичева.

Въ Радошкевинахъ (Защц. гор. Мин. Губ.):

Почетный Смотритель Училищъ Вилейскаго Уѣзда Людвигъ Мелхиоръ Володкевичъ.

Въ Радзивиловъ:

Почаевская Лавра.

Въ Рогачевъ:

Почетный Смотритель Быковскій.

Въ Саранскъ:

Его Высокоблагородіе Андрей Андреевичъ Нечасвъ.

Въ Суражъ:

Почетный Попечитель Вишебскѣй Гимназіи Усшиль Ивановичъ Быковскій.

Въ Сергіевскомъ Посадъ:

Правленіе Виѣанской Семинаріи.

Ректоръ Виѣанской Семинаріи Архимандритъ Агапитъ.

Московскій Духовный Ценсурный Комитетъ.

Въ Старой Русоъ:

Соляное Правленіе.

Въ Старицъ:

Его Высокоблагородіе Иванъ Ермолаевичъ Великопольскій.

Въ Серпейскъ:

Его Высокоблагородіе Дмитрій Николаевичъ Засвцкій.

Въ Севастополь :

Флошская Библіотека.

Его Превосходительство Николай Дми́тріевичъ Крицкій.

Въ Слуцкъ :

Ректоръ Духовной Минской Семинаріи.

Содержательница Женскаго Благороднаго Пансіона Г-жа Гидель.

Въ Слонимъ :

Литовская Грекоунинишская Семинаріи въ м. Жировицахъ.

Въ Соликамскъ :

Его Благородіе Пяшуховъ.

Въ Тильзитъ :

Почтовая Контора.

Въ Фридрихсгамъ :

Почтовая Контора.

Въ Хвалыньскъ :

Его Высокоблагородіе Андрей . . . Закревскій.

Въ Хороль :

Его Превосходительство Алексѣй Григорьевичъ Милорадовичъ.

Въ Чембаръ :

Его Благородіе Василій Тимоѳеевичъ Кекъ.

Въ Черни :

Его Благородіе Дми́трій Дми́тріевичъ Зыбинъ.

Въ Чугуевъ :

Его Высокоблагородіе Григоровичъ.

Въ Шуъ :

Его Благородіе Никифоръ Михайловичъ Марковъ.

Въ Щугинъ (Грод. Губ.) :

Щучинскій частный Дѣвичій Пансіонъ.

УКАЗАТЕЛЬ

ВНОВЬ ВЫХОДЯЩИХЪ КНИГЪ.

О К Т Я Б Р Ъ 1837.

I. *Азбуки.*

717) Новый и самый легкій способъ въ короткое время научить дѣтей читать по Русски. Въ 24 урокахъ. М. въ Университетской тип. 1837. 72 стр. in-12°.

718) Азбука Нѣмецкая новѣйшая, или букварь, по которому скоро и легко можно научиться правильно читать и говорить по Нѣмецки, содержащій въ себѣ: начало буквъ и ихъ произношеніе, примѣры для чтенія, правоученія, Грамматику или правила Нѣмецкой Этимологии, разговоры, краткія Повѣсти и Басни. Вновь сочиненный П. Васильевымъ. Шестое изданіе. Deutsches A B C - Buch, nach welchem man leicht und richtig deutsch lesen und sprechen lernen kann, nebst den Anfangs-Buchstaben, nach ihrer richtigen Aussprache, und einem Anhange von Sittenlehren Beispielen, kurzen Geschichten, Fabeln und einer Sprachlehre, von P. Wasilief. С. П. Б. въ тип. Крайя, 1837. 104 стр. in-8°.

719) Nouvel abécédaire français à l'usage des enfans. С. П. Б. въ тип. Крайя, 1837. 47 стр. in-8°.

II. *Другія пособія къ изученію языковъ.*

720) Lectures élémentaires. С. П. Б. въ шип. Императорскихъ Театровъ, 1837. V и 76 стр. in-12°.

III. *Словесность.*

а) Собранія стихотвореній:

721) Собраніе различныхъ стихотвореній. Сочиненіе Анны Смирновой. Первое изданіе. С. П. Б. въ шип. Вингебера, 1837. 145 стр. in-8°.

722) Стихотворенія Константина Скосырева. М. въ шип. Кирилова, 1837. 35 стр. in-12°.

б) Стихотворенія лирическаго рода.

723) Christliche Gedichte von Carl Ludwig Klipp, evang. Pastor zu St. Petersburg. С. П. Б. въ шип. Нейманна и К°. 1837. 79 стр. in-12°.

724) Stimmung und Herzenergiessung der Hebräer bey Erscheinung Seiner Kaiserlichen Majestät des Allergnädigsten Landesvaters Nikolai's des I, in der Stadt Wilna im Jahr 1837. In tiefster Demuth verfasst von W. Tugendhold. Вильно, въ шип. Манеса Ромма и Змела, 1837. 14 стр. in-4°.

725) An der Gruft der Frau Etatsrätthin Julie von Toll, geb. von Berends, gesprochen von Pastor Bergmann, am 10 Octobre 1837. Рига, въ шип. Мюллера, 8 стр. in-4°.

726) Народный Русскій Пѣсенникъ, собранный В. Т. М. въ шип. Смирнова, 1837. 76 и III стр. in-16°.

с) Стихошворенія повѣствовательнаго рода:

727) Басни Ивана Крылова, въ восьми книгахъ. Тридцать первая тысяча. С. П. Б. въ шип. Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ бумагъ, 1837. 410 и XI стр. in-8°.

d) Драматическія сочиненія:

728) Чары, или нѣсколько сценъ изъ народныхъ былей и разсказовъ Украинскихъ. Соч. Кирилла Тополя. М. въ шип. Евремова, 1837. IV и 102 стр. in-8°.

729) Три ошца въ магазинѣ. Водевиль въ одномъ дѣйствіи, переданный изъ Комедіи: (*Крестный отецъ*) Актеромъ П. Григорьевымъ старш. С. П. Б. въ шип. Крайя, 1837. 71 стр. in-8°.

730) Мальчикъ съ пальчикъ (*le petit poucet*). Пантомимный Балетъ въ 4-хъ картинахъ, соч. Балетмейстерши Императорскихъ Московскихъ Театровъ Г-жи Гюльень. Музыка, соч. Г-на Варламова. М: въ шип. Смирнова, 1837. 23 стр. in-12°.

731) *Wallenstein, ein dramatisches Gedicht von Friedrich von Schiller. Erster Theil. Wallenstein's Lager. Die beiden Piccolomini.* М. въ Университетской шип. 1837. 194 стр. in-8°.

732) *Romeo und Julia, Oper in zwei Aufzügen nach dem Italienischen von Friederike Elmenreich. Musik von Bellini.* Рига, въ шип. Геккера, 1837. 27 стр. in-8°.

733) *Der Postillon von Lonjumeau. Komische Oper in drei Aufzügen nach dem Französischen der Herren von Leven und Brunswick, von G. M. Friedrich. Musik von Adolph Adam.* Рига, въ шип. Геккера, 1837. 31 стр. in-8°.

734) Gesänge aus Lenore, Drama in drei Akten von Karl von Holtei. Рига, въ шип. Геккера, 1837. 8 стр. in-8°.

735) Die Jüdin, Oper in fünf Acten. Text von Scribe, übersetzt für alle deutsche Bühnen vom Baron von Lichtenstein. Musik von Halevy. С. П. Б. 1837, въ шип. III Ошд. Собственной Е. И. В. Канцелярии. 68 стр. in-8°.

e) Разныя сочиненія:

736) Картины свѣта, Часть II. Листы 24 съ 360 по 384 стр. in-4°.

737) Живописное обозрѣнiе. Томъ III. Листы 11 и 12 съ 81 по 96 стр. in-4°.

f) Повѣсти и Романы:

738) Русскіе повѣсти и рассказы А. Марлинскаго. Часть осьмая. Изданіе второе. С. П. Б. въ Гушшенберговой шип. 1837. 339 стр. in-8°.

739) Неправдоподобные рассказы Чичероне дель К. . . . о. III, Несчастливецъ. С. П. Б. въ Гушшенберговой шип. 1837. 373 стр. in-8°.

740) Виргилія, или поѣздка въ Россію. А. Вельмана. М. въ шип. Селивановскаго, 1837. 137 и 161 стр. in-12°.

741) Библиотека избранныхъ романовъ, повѣстей и любопытнѣйшихъ путешествій, издаваемая книгопродавцемъ Н. Глазуновымъ и Комп. Томъ IX и X. Амль въ долинь, М. Бальзака. Переводъ съ Французскаго. М. въ шип. Степанова, 1837. 399 стр. in-12°.

IV. Филологія.

742) Латинскій Сянтаксисъ, заимствованный изъ Крашкы Грамматики Бредера, съ примѣрами того же

Автора, предложенными въ видѣ шемъ для начинающихъ, Алексѣемъ Кубаревымъ. М. въ Университетской тип.: 1857. VII и 79 стр. in-8°.

743) Cui Crispi Sallustii opera quae exstant, praeter fragmenta, omnia. Ex novissima et accuratissima J. L. Burnouf recensione. М. въ шип. Университетской, 1857. 117 стр. in-8°.

V. *Богословіе.*

744) Conspectus praelectionum in Academia ecclesiastica romana catholica Vileniensi et seminario diocesano cum eadem conjuncto, ab idibus sextilibus anni MDCCCXXXVII, ad pridie kalendas quentiles anni MDCCCXXXVIII. Вильно, въ шип. Глиисберга, 22 стр. in-4°.

745) Ewangelia Pana Naszego Jezusa Chrystusa na niedziele i wszystkie uroczyste Swięta całego roku według Obrządku Kościoła S. Rzymskiego-Katolickiego porządzona z przydatkiem Ewangelii o Mese Pana naszego Jezusa Chrystusa, o S. S. Patronach Korony Polskiej i W. X. L. i o Fundatorach zakonnych tudzież z nauką, od Perqchow do ludu swego mówić się zwykła przedrukowana. Вильно, въ шип. Ксензовъ Базилянцевъ, 1857. 229 стр. in-12°.

746) Evangelische Zeugnisse. Zusammengetragen und herausgegeben zum Besten des Waisenhauses in Weissenstein, von Carl Matthias Henning, Prediger zu St. Petri in Ebstland. Erste Lieferung. Ревель, 1857. въ шип. наследниковъ Линдфорса. 216 стр. in 8°.

747) Wo das Wort Gottes nicht wohnt, da kann auch die Liebe nicht wohnen. Predigt am fünften Sonntage nach Epiphan. Gehalten in der Bethalle der St. Olai Gemeinde am 7 Februar 1857 von A. F. Puhn, Pastor-Diaconus zu St. Olai und Oberlehrer der Religion am

Revalschen Gymnasium (Zum Besten der Armenschulen in Reval). Ревель, 1837. въ шип. наследниковъ Линдфорса. 20 стр. in-8°;

748) Nou-andemissed, iggaräwase-palwe teggemisse pärtast. Ревель, въ шип. наследниковъ Линдфорса. 15 стр. in-8°.

749) Predigten über die sonn- und festtäglichen Evangelien-Texte des ganzen Jahres, gehalten in der Ritter-und Dom-Kirche zu Reval von Paul Eduard Horschelmann, Oberpastor an der Ritter-und Domkirche zu Reval, Assessor des Ehstländischen Provinzial-Consistoriums, Consistorialrath und Probst. Zweite Sammlung. Aus den vorzüglichsten Predigten mehrerer Jahrgänge gewählt und nach des Verfassers Tode herausgegeben. Ревель, 1837. въ шип. наследниковъ Линдфорса. 96 стр. in-8°.

750) Bei der Bestattung der Frau Etatsrätthin Julie von Toll, geb. von Berends, gesprochen vom Consistorialrath, Oberpastor und Ritter Dr. Grave. Am 10 October 1837. Рига, въ шип. Геккера. 15 стр. in-8°.

751) N° 5. Kahden Merimiehen Kaussapuhe kowan ilman järkeen merellä. С. П. Б. въ шип. Иверсена, 1837. 16 стр. in-8°.

752) Deewa wahrdu mihlotajeem pa brihscheem jauna grabmatina. 2-tras Schjas 7-ta sauja. Рига, 1837. въ шип. Казенной. съ 289 до 356 стр. in-8°.

VI. Отечественная Исторія.

753) Исторія Россіи въ разсказахъ для дѣтей. Часть четвертая. С. П. Б. въ шип. Императорской Россійской Академіи, 1837. 454 стр. in-12°.

754) Славянскія древности. Сочиненіе П. І. Шафарика. Переводъ съ Чешскаго І. Боденскаго. Издаю

М. Погодинъ. Часть историческая. Томъ I. Книга II. М. въ Университетской тип. 1837. 331 стр. in-8°.

755) Псковская Лѣтопись, изданная на иждивеніи Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, при Московскомъ Университетѣ, М. Погодинъ. М. въ Университетской тип. 1837. XXX и 280 стр. in-4°.

756) Дѣянія Петра Великаго, мудраго преобразителя Россіи, собранныя изъ достоверныхъ источниковъ и расположенныя по годамъ. Сочиненіе И. И. Гомолева. Томъ первый и второй. Изданіе второе. М. въ тип. Степанова, 1837. VIII, 640 и XI, 540 и XV стр. in-8°.

757) Historia Miasta Wilna, przez Michała Balińskiego. Tom II zawierający dzieje miasta Wilna od początku rządów Swidygajły do śmierci Stefana Batorago, czyli od 1450—1586 roku. Вильно, въ тип. Марциновскаго, 1837. 290 стр. in-8°.

VII. Путешествія.

758) Записки Русскаго путешественника, А. Глазголева, съ 1823 по 1827 годъ. Часть I. Россія, Австрія. Часть II. Тироль, Швейцарія, Лионъ, Гренобль. Часть III. Женева, Савойя, Верхняя Италія. С. П. Б. въ тип. Императорской Россійской Академіи, 1837. VI и 285, VIII и 362, VIII и 368 стр. in-8°.

759) Трифона Коробейникова, Московскаго купца съ товарищами, путешествіе въ Іерусалимъ, Египетъ и въ Салайскую гору въ 1583 году. Новое изданіе, книгопродавца Г. Новинскаго. С. П. Б. въ тип. Крайя, 1837. IV и 72 стр. in-8°.

760) Путешествіе вокругъ свѣта, составленное подъ руководствомъ Дюмонъ-Дюрвиля, изъ путешествій, совершенныхъ донынѣ извѣстнѣйшими мореплавателями. Переводъ пересмотрѣнъ и обогащенъ любопытными примѣчаніями, по части морской и географической

Адмираломъ Крузенштерномъ, по части Ботаники Директоромъ Императорскаго Ботаническаго Сада Г. Фишеромъ; по части Зоологии Членомъ Императорской Академіи Наукъ, Беромъ. Тетрадь двадцатая (вторая тетрадь послѣдней (четвертой) части). Изданіе А. Плюшара. С. П. Б. 1837. съ 57 по 112 стр. in-4°.

761) Воеобщее путешесніе вокругъ свѣта, содержащее извлеченіе изъ путешесній извѣстнѣйшихъ деиствъ мореплавателей, какъ-то: Магеллана, Тасмана, Дампьера, Ансона, Байрона, Валиси, Каршера, Бугенвиля, Кука, Лаперуза, Бля, Ванкувера, Амстритто; Вильсона, Водона, Флиндерса, Крузенштерна, Поршера, Коцебу, Фрейсине, Беллинсгаузена, Гадля, Дюмерре, Паульдинга, Бича, Липке, Диллона, Лапласа, Морсам, и многихъ другихъ, составленное Дюмонъ-Дюрвилемъ, Капитаномъ Французскаго Королевскаго флота, съ присовокупленіемъ картъ, плановъ, поршрешовъ и изображеній замѣчательнѣйшихъ предметовъ природы и обитанія во всехъ частяхъ свѣта, по рисункамъ Сеюоца, сопровождавшаго Дюмонъ-Дюрвиля въ его путешесніи вокругъ свѣта. Часть девятая. М. въ шлѣ Степанова, 1837. 380 и VIII стр. in-8°.

VIII. *Правовѣдѣніе.*

762) О владѣніи, по началу Россійскаго Законодательства. Разсужденіе Экстраординарнаго Профессора Федора Морошкина для полученія степени Доктора Правъ. М. въ Университетской тип. 1837. VI, 257 и II стр. in-8°.

763) Разговоръ о чрезполосности, 1-е прибавленіе ко 2-му изданію о чрезполосныхъ владѣніяхъ. Письма къ А. С. Хомякову. М. въ тип. Семена, 1837. 32 стр. in-8°.

IX. *Математика.*

764) Геометрія для малолѣтнихъ дѣтей. Сочиненіе Ламе Флеря (Lamé Fleury), Автора многихъ знаменитыхъ руководствъ для дѣтей. Переводъ съ Французскаго. М. въ тип. Семена, 1837. 79 стр. in-12°.

765) Разсужденіе объ интеграціи уравненій съ частными дифференціалами, сочиненное Н. Зерновымъ. М. въ Университетской тип. 1837. 127 стр. in-4°.

X. *Военныя Науки.*

766) Военная Библіотека. Ксенофонтъ, Отступленіе десяти тысячъ. С. П. Б. 1837. 174 стр. in-4°.

767) Военный Энциклопедическій Лексиконъ. Часть первая. Книжка третія. С. П. Б. 1837, съ 353 по 544 стр. in-8°.

XI. *Естественныя Науки.*

768) Введеніе къ изученію Ботаники, или начальный курсъ этой Науки, содержащій Органографію, Физіологію, Методологію, Географію растений, обзоръ растений ископаемыхъ, Ботаники Врачебной и Историю Ботаники. Сочиненіе Профессора Женевской Академіи Альфонса Дскандоля. Переводъ съ Французскаго. Издавъ съ собственными замѣчаніями, Докторъ Медицины и Философіи, Ордин. Профессоръ Ботаники И. Шиховскій. Томъ первый. М. въ Университетской тип. 1837. XXIII и 541 стр. in-8° (8 табл.).

769) Основанія Ботаники, соч. Ришара. Систематическое описаніе естественныхъ семействъ растений, съ указаніемъ ихъ главнѣйшихъ сходствъ и отличій. Соч. А. Ришара. Переводъ Вейса, съ многочисленными

копленіями, показаніем мѣстопробыванія и важнѣйшихъ свойствъ и употребленій. М. въ шип. Университетской 1837. VIII и 399 стр. in-12° (XLII рисунка).

770) 1837 Списокъ плодовыхъ деревъ, разводимыхъ въ заведеніи Россійскаго Общества Любителей Садоводства. М. въ Университетской шип. 1837. 15 стр. in-8°.

XII. Сельское Хозяйство и Технологія.

771) Хозяйственные опыты тридцатилѣтней практики, или наставленіе для управленія имѣніями. Соч. У. Карповича. С. П. Б. въ шип. Воробьева, 1837. XVI и 400 стр. in-8°.

772) Курсъ земледѣлія, съ приложеніемъ къ полеводству, читанный въ Императорскомъ С. Петербургскомъ Университетѣ и Волномъ Экономическомъ Обществѣ, его и другихъ Обществъ Дѣйствительнымъ Членомъ С. М. Усовымъ. С. П. Б. въ шип. Праца и К°. 1837. 312 стр. in-8°.

773) Разсужденія, читанныя въ годичныхъ засѣданіяхъ Общества для поощренія дѣснаго хозяйства Вице-Президентомъ онаго А. Энегольмомъ. С. П. Б. въ шип. Департамента Высшей Торговли, 1837. 108 стр. in-4°.

774) Мысли о назначеніи, дѣйствіяхъ и пользѣ Россійскаго Общества Любителей Садоводства. Сочиненіе Дѣйствительнаго Члена сего Общества А. С. Ширяева. М. въ шип. Семена, 1837. 16 стр. in-8°.

775) Новооткрытые, неизвѣстные доселѣ секреты касательно приготовленія искусственныхъ лаковъ, жидкихъ красокъ и эмалей, также живописи на стеклѣ, дланія наводокъ на зеркала, шлифовки, полировки и вытравки стеколъ; съ присовокупленіемъ правилъ мозаичнаго искусства и способовъ къ точнѣйшему рас-

познаванію металловъ и драгоценныхъ камней. Сочиненіе, приспособленное ко всеобщему употребленію. Фридриха Пичке. М. въ тип. Кирилова, 1837. 26 стр. in-8°.

XIII. Медицина.

776) Описаніе жизненнаго Майскаго бальзама. Съ дозволенія Правительсва. С. П. Б. въ тип. Сычеса, 1837. 12 стр. in-12°.

777) Ueber die Ursachen der grossen Sterblichkeit der Kinder des ersten Lebensjahres und über die diesem Uebel entgegensetzenden Maasregeln. Nebst zwei Tabellen. Eine von der Kaiserlichen Oekonomischen Gesellschaft mit dem ersten Preise gekrönte Preisschrift. Von J. R. Lichtenstädt, Dr. und Prof. der Medicin, Ritter, Corresp. der K. Russ. Academie der Wissenschaften und der Medicin.- Chirurgischen Akademie zu St. Petersburg, Mitglieder der K. Leopoldinischen Akademie der Naturforscher und mehrerer anderer gelehrten Gesellschaften in Berlin, Bonn, Breslau, Leipzig, Moskau, St. Petersburg u. Würzburg, praktischen Arzte zu St. Petersburg. С. П. Б. 1837. (печ. въ тип. Брокгауза въ Лейпцигѣ). XXXII и 111 стр. in-8°.

778) Erster medicinischer Jahres-Bericht vom Marien-Krankenhaus für Arme in St. Petersburg vom Jahr 1836. Von dem Oberarzt dieser Anstalt Dr. H. U. L. v. Roos, Staatsrath, Ritter u. s. w. С. П. Б. въ тип. Крайя, 1837. XV и 112 стр. in-8°.

XIV. Слѣсь.

779) Положеніе о Московскомъ Дворянскомъ Институтѣ, Высочайше утвержденное въ 6 день Мая

1836 года. М. въ Университетской тшп. 1837. II и 26 стр. in-8°.

780) Первое прибавленіе къ росписи Россійскихъ книгамъ для чтенія изъ Библиотеки Василья Васильева Логинова. На Тверской въ собственномъ домѣ, бывшемъ Демидова. М. въ тшп. Степанова, 1837. 68 стр. in-8°.

781) Dörptscher Kalender auf das Jahr nach Christi Geburt 1838, welches ein gewöhnliches Jahr von 365 Tagen ist. Дерптъ, въ тшп. Шюнмана, 48 стр. in-12°.

782) Revelscher Kalender auf das Jahr nach Christi Geburt 1838, welches ein gemeines Jahr von 365 Tagen ist. Ревель, въ тшп. Гресселя (1½ печ. листа) in-16°.

783) Eesti-ma rahwa Kalender, ehk Täht-ramat 1838 aasta peäle, pärrast meie Issanda Jesusse Kristusse sündimist. Sel aastal on 365 päwa. Ревель, въ тшп. Гресселя (1½ печ. листа) in-16°.

784) Eesti-ma rahwa Kalender, ehk Täht-Ramat 1838 Aasta peäle, pärrast meie Issanda Iesusse Kristusse sündimist. Sel Aastal on 365 päwa. Ревель, въ тшп. наследниковъ Линдфорса (1½ л.) in-16.

785) Livländicher Kalender auf das Jahr nach Christi Geburt 1838, welches ein gemeines Jahr von 365 Tagen ist. Mit Allernäd. Russisch-Kaiserl. Privilegio. Рига, въ тшп. Мюллера (2 печ. л.) in-16°.

796) Revelscher Kalender auf das Jahr nach Christi Geburt 1838, welches 365 Tage hat. Ревель, въ тшп. наследниковъ Линдфорса (2 п. л.) in-16°.

787) Wezza un jauna Laika-grahmata us to 1838-tu gaddu pehz Jesus peedsimschanas, kam 365 deenas irr; th sarakstita, ka ta wissá Kursemmé, Widsemmé un Leischós, kur Latweeschi dsihwo, derriga irr, un kurrá Swehtkus un darba deenas, saules-un mehnes-lehkschanu un no-eeschanu, deenas gartumu, mehnef-starpas un gaifanojehg schanas warr atrast. Мшшава, въ тшп. Стеффенгарена и сына (3 печ. листа) in-8°.

788) *Widsemmes Kalenderis us 1838-tu gaddu, kam irg 365 dennas.* Рига, въ шип. Геккера (3 н. л.) in-8°.

789) *Jahres-Bericht des transwolgaischen Hülf-Vereins der Evangelischen Bibelgesellschaft für 1836.* М. въ Университетской шип. 1837. 28 стр. in-8°.

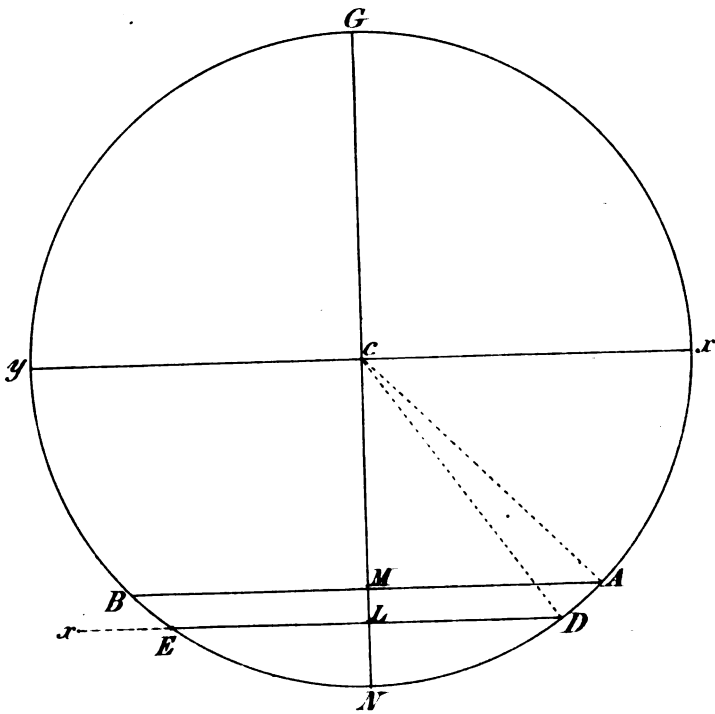
790) *Nowa kucharka oszczędna poświęcona gospodyniom z dodatkiem sposobów dystylowania rozmaitych wódek, likworów, araku, rumu, smażenia, konfitur i wielu innych wiadomości pożytecznych w domowem gospodarstwie, dzieło ułożone według własnego długoletniego doświadczenia przez J. Jankowskiego.* Варшава и Вильно, въ шип. Глюксберга, 1837. IV и 232 стр. in-8°.

XV. *Еврейскія книги.*

791) *Сеферъ Анвъ Израель, ш. е. Око Израеля или извлечение изъ Вавилонской Тальмуди. Въ двухъ частяхъ. Часть I.* Вильно, въ шип. А. Дворца, 1837. 417 стр. in-24°.

792) *Прибавленіе къ Еврейскому сочиненію Анвъ Израель.* Вильно, въ шип. Манеса Ромма и Зымеля, 1837. 4 стр. in-24°.

УКАЗАТЕЛЬ

ВНОВЬ ВЫХОДЯЩИХЪ КНИГЪ.

—
Н О Я В Р Ъ 1837.
—

I. *Азбуки.*

793) Азбука Русская новѣйшая, или Букварь для обученія малолѣтнихъ дѣтей чистелю, съ молитвами, правоученіями, крашкими для дѣтей повѣстями, съ показаніемъ чисель и таблицю умноженія. Изданіе четвертое. С. П. Б. въ тип. Императорской Академіи Наукъ, 1837. 47 стр. in-8°.

794) Полная Россійская Азбука. 2 изд. М. въ тип. Смирнова.

II. *Грамматики.*

795) Крашкая Россійская Грамматика для обучающихся, расположенная легчайшимъ и удобопоняннымъ образомъ А. Н. Иждивеліемъ Александра Кузнецова. М. въ тип. Семена, 1837. 86 стр. in-12°.

III. *Другія пособія къ изученію языковъ.*

796) Nouveaux dialogues français et russes, divisés en 150 leçons, à l'usage de la jeunesse et de tous ceux

qui commencent à apprendre ces langues, par Jean Philippe Weguelin. Septième édition. — Новые разговоры Французскіе и Россійскіе, разделенные на 150 уроковъ, для употребленія юношества и всѣхъ начинающихъ учиться симъ языкамъ, изданные Иваномъ Филиппомъ Вегелиномъ. Изданіе седьмое. М. въ тип. Семена, 1837. 431 и VI стр. in-12°.

797) Dialogues français, russes et allemands, à l'usage des commençans, édition augmentée, par Th. Karjavine. Французскіе, Россійскіе и Нѣмецкіе разговоры, въ пользу начинающихъ, съ прибавленіями изъ сочиненій Краммера и Геллерта, изданные Ѡ. Каржавинимъ. Französische, russische und deutsche Gespräche, zum Gebrauch der Anfänger. С. П. Б. въ тип. Глазунова и К°. 1837. 157 стр. in-8°.

798) Chrestomatische Blätter zum Uebersetzen aus dem Deutschen ins Russische, für junge Leute, die sich dem Bergwesen widmen. Entworfen von L. Seidel. С. П. Б. въ тип. Глазунова и К°. 1837. 24 стр. in-12°.

IV. *Дѣтскія Книжки.*

799) Воспоминанія изъ времени древняго рыцарства, или прогулка въ замокъ Девенбургъ, съ 15 картинками, переводъ съ Нѣмецкаго. С. П. Б. въ тип. Вянгебера, 1837. 47 стр. in-16°.

V. *Словесность.*

а) Собранія стихотвореній:

800) Поэтическія произведенія А. Маршкова, въ 3-хъ книгахъ, изъ коихъ въ первой заключаются стихотворенія лирическія, во второй сатирическія, въ

претсѣй повѣствовательныя и другія. С. П. Б. въ шип. Вингебера, 1837. VII. 247 стр. in-8°.

в) Стихотворенія лирическаго рода.

801) XII Сонетовъ С. Стромилловъ. М. въ шип. Семена. 1837. 28 стр. in-12°.

802) Пѣсни новѣйшія, съ голосами и съ присовокупленіемъ фигуръ, по коимъ можно гадать, и каждая пѣсенка будетъ отвѣсомъ на загаданное. М. въ шип. Лазаревыхъ Института Восточныхъ языковъ, 1837. 176 стр. in-16°.

с) Стихотворенія повѣствовательнаго рода:

803) Померцающая луна или Покореніе Бранлова. Героическая пѣснь, сочиненіе Александра Орлова. М. въ шип. Кирилова, 1837. 16 стр. in-8°.

804) Грибы, Русская сказка въ стихахъ. Псковъ, въ шип. Губернскаго Правленія, 1837. XI и 36 стр. in-12°.

д) Драматическія сочиненія:

805) Жеверь. Драматическая Поэма, въ трехъ частяхъ. Владиміра Соколовскаго. С. П. Б. 1837. въ шип. III Ошдленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи. 244 стр. in-8°.

806) Она похудѣла. Комедія-водевиль въ трехъ дѣйствіяхъ. Сочиненіе Александры Фуксъ. Казань, въ шип. Губернскаго Правленія, 1837. 90 стр. in-8°.

807) Дѣвушка-регрушь. Водевиль въ одномъ дѣйствіи. Передѣланный съ Французскаго И. А. Аничковымъ. М. въ шип. Степанова, 1837. 36 стр. in-8°.

808) Die Ochsen-Menuet, Singspiel in einem Akte, von G. v. Hofmann. Musik nach Hayd'n's Compositionen von I. v. Seyfried. Рига, въ тип. Геккера, 1837, 8 стр. in-8°.

е) Разныя сочиненія:

809) Энциклопедическій Лексиконъ, Томъ десятый. Вес—Вку. С.П.Б. въ тип. Плюшара, 1837. 556 стр. in-8°.

810) Переписка и рассказы Русскаго Инвалида. С. П. Б. въ тип. Греча, 1838. XIV и 306 стр. in-8°.

811) Живописное обозрѣніе. Томъ III. Листы 15 и 14, съ 97 по 112 стр. in-4°.

812) Картины свѣта. Часть II. Листы 25 и 26, съ 386 по 416 стр. in-4°.

813) Wizerunki i roztrząsania naukowe. Rozzet nowy. Tomik dziewiętnasty. Вильно, въ тип. Завадскаго, 1837. 146 стр. in-8°.

ф) Повѣсти и Романы:

814) Три Повѣсти. Сочиненіе Пустыльгина. С. П. Б. въ тип. Гуштенберговой, 1837. 189 стр. in-8°.

815) Сцены изъ Петербургской жизни. Соч. В. В. В. Часть вторая. С. П. Б. въ тип. Греча, 1837. 116 стр. in-12°.

816) Рассказы Пирятинца. Е. Гребенки. С. П. Б. въ тип. Конторы Журнала Общепольныхъ Свѣдѣній, 1837. 160 стр. in-8°.

817) Дубовый Вѣнокъ, повѣсть. М. въ тип. Кирилова. 1837. 291 стр. in-16°.

818) Черная женщина или кровавый пиръ мести. Историческій романъ изъ времянь Наполеона. Переводъ съ Французскаго. Въ четырехъ частяхъ. С. П. Б. въ тип. Вингебера, 1837. 95 и 77 стр. in-12°.

819) Путешествіе въ дилижансѣ. Повѣсть Шпиндлера. С. П. Б. въ шип. Греча, 1837. 68 стр. in-8°.

820) Невѣста смерти или любовь и гордость. Романъ, изъ происшествій 1812 и 1813 годовъ. Въ трехъ частяхъ. М. въ шип. Смирнова, 1837. II, 79, 88 и 87 стр. in-12°.

821) Арабскія повѣсти. Москва, въ шип. Кирилова, 1837. 128 стр. in-12°.

822) *Rusaika*, wydana przez Alexandra Groze. Cz. I, Вильно, въ шип. Завадскаго, 1838. 254 стр. in-12°.

VI. *Восточная Филологія.*

823) Писмо (или ерлыкъ) Тохшамыша къ Ягайлу, переведенное изъ Уйгурскаго писма въ нывѣнное Ташарское. 1 стр. in-4°.

824) Седьмая часть Алкорана, на Арабскомъ языкѣ, Казань, въ шип. Университетской. 174 стр. in-8°.

VII. *Богословіе.*

825) *Nauki rekolekcyune przez X. Anioła Dowgirda Kapelana B. głównego Seminarjum duchownego, Doktora S. teologii, profesora logiki i filozofii moralney w Akademii duchowney Rzymsko-Katolickiey Wilenskiey, Kanonika Katedralnego Wilenskiego, członka Królewsko-Warszawskiego towarzystwa przyjaciół nauk. Tom IV. Вильно, въ шип. Эпархіальной, 1837. 249 стр. in-8°.*

826) *Konferencye duchowne przez X. Anioła Dowgirda, kapelana B. głównego Seminarjum duchownego, Doktora S. teologii, Profesora logiki i filozofii moralney w Akademii duchowney Rzymsko-Katolickiey Wilenskiey, Kanonika Katedralnego Wilenskiego, członka Królewsko-Warszawskiego towarzystwa przyjaciół nauk. Tom III.*

Вильно, въ шип. Эпархіальной, 1837. XXI и 371 стр. in-8°.

827) Vollständiges christliches Religions-Jahrbuch für Confirmanden, und zur Wiederholung des Christenthums für Erwachsene, von Friedrich von Rheinbott, General-Superintendenten, Pastoren zu St. Annen, Rittern des St. Annen-Ordens mit der Kaiserl. Krone 2-ter Klasse und des St. Wladimir-Ordens 4-ter Klasse. Vierte Auflage. С. П. Б. 1837, въ шип. Вингебера. XVI и 256 стр. in-8°.

828) Eröffnung der Sections-Komitat der Bibelgesellschaft für die Saratowschen Kolonien Evangelischer Confession auf der Bergseite der Wolga. М. въ шип. Университетской, 1837. 24 стр. in-8°.

829) Jahres-Feier der Rigaschen Section der Evangelischen Bibel-Gesellschaft in Russland. Am 22 October 1837. Рига, въ шип. Мюллера, 1837. 18 стр. in-8°.

830) Deewa wahrdu mihlotajem pa brihscheem jauna grahmatina. 2-tras sahjas 8-ta jauja. Рига, 1837, въ шип. Казенной, съ 337 по 384 стр. in-8°.

831) Siunas pahr sahības beedriahm. (время и мѣсто печатанія не означены). 20 стр. in-8°.

832) Kristian Welits, ihk Jumala arm saab woimust rattuse suddame peäle. Перновъ, въ шип. Марквардта, 1837. 20 стр. in-8°.

VIII. *Исторія.*

а) Всеобщая:

833) Руководство къ познанію Всеобщей Политической Исторіи, сочиненное Профессоромъ Иваномъ Кайдановымъ. Изданіе шестое. Часть первая, Древняя Исторія. Часть вторая, Исторія Среднихъ вѣковъ. Часть третія, Исторія новая, или шрехъ послѣднихъ

вѣковъ, продолженная до 1818 года. С. П. Б. въ шип. Императорской Академіи Наукъ, 1837. XXIII и 206, VIII и 176, X и 335 стр. in-8°.

834) *Biographie de M-lle Taglioni. Poésies extraites de son album.* Біографія Тальони. Стихошворенія, извлеченныя изъ ея альбома. С. П. Б. 1837. въ шип. III-го Ошдмелія Собственной Е. И. В. Канцеляріи 45 стр. in-12°.

b) Ошечественная.

835) Димитрій Іоанновичъ Донской, первоначальникъ Русской славы. М. въ шип. Степанова, 1837. 157 стр. in-8°.

836) Историческое извѣстіе о жизни и дѣяніяхъ Димитрія, Протоіеря Зарайскаго Николаевскаго Собора, современника и сошрудника Кндзя Димитрія Михайловича Пожарскаго, съ точнымъ снимкомъ его почерка. Собрано Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, учрежденнаго при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, соревновавшему, Зарайскимъ Купеческимъ сыномъ Козмою Аверинимъ. Изданіе второе. М. въ шип. Семена, 1837. 38 стр. in-12°.

837) Исторія соцарствія въ Россіи, съ 1682 по 1689 годъ, сосшавленная по вѣрнымъ источникамъ. С. П. Б. въ шип. Вилгебера, 1837. X и 95 стр. in-12°.

838) *Darstellung des Feldzuges in Frankreich im Jahre 1814, von Michailowsky Danilewsky, kaiserlich russischem Generallieutenant. Ins Deutsche übertragen von Carl von Kotzebue, kaiserlich russischem Hofrathе. Mit drei und zwanzig Karten und Plänen. Erster Band. Riga и Лейпцигъ. 1837, (въ шип. Таухнштца). X и 169 стр. in-8°.*

839) *Aperçu sur les monnaies russes et sur les monnaies étrangères qui ont eu cours en Russie, depuis*

les temps les plus reculés jusqu'à nos jours. Par le Baron S. de Chaudoir. Seconde partie. С. П. Б. 1837, въ шип. Экспедиція Заготовления Государственныхъ Бумагъ. XII и 351 стр. in-8°.

IX. Географія и Путешествія.

840) Математическая Географія, Александра Обо-довскаго. Издавіе второе. С. П. Б. въ шип. Глазунова и К°. 1837. 70 стр. in-8°.

841) Записки Русскаго путешественника, А. Глаголева, съ 1823 по 1827 годъ. Часть IV. Парижъ, Лондонъ, Германія. С. П. Б. въ шип. Императорской Россійской Академіи, 1837. IV и 276 стр. in-8°.

842) Швейцарія, или галерея классическихъ иъ сего живописнаго и романтическаго края, изображен-ныхъ 72 гравюрами на стали. Съ описаніемъ въ Исто-рическомъ, Статистическомъ и Этнографическомъ отношеніяхъ. Изданная Иваномъ Делакроа. Часть пер-вая, содержащая 24 гравюры. Рига, въ шип. Мюллера, 1837. XVI, 182 и 100 стр. in-8°.

843) Библіютека избранныхъ Романовъ, Повестьей и любопытнѣйшихъ путешествій, издаваемая книго-продавцемъ И. Глазуновымъ и К°. Томъ XI. Воспоми-наніи о Востоку Г. Кориня. Констанцинополь. — Греція. — Іерусалимъ. — Египеть. 1831, 1832, 1833. Переводъ съ Французскаго. Часть I. М. въ шип. Степа-нова, 1837. IV и 226 стр. in-12°.

844) Reise in die Steppen des südlichen Russlands, unternommen von Dr. Fr. Goebel, Professor der Chemie und Pharmacie zu Dorpat, Kaiserlich Russischem Col-legenrath, Correspondenten der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften zu St. Petersburg und Mitglieде gelehrter Gesellschaften des In- und Auslandes, in Be-gleitung der Herren Dr. C. Claus und A. Bergmann.

Erster Theil, mit zwölf lithographischen Ansichten und einer Karte von der transwolgaischen Steppe. Дерпшъ, въ шип. Шюмманъ, 1837. XIV и 325 стр. in-4°.

X. *Правовѣдѣніе.*

845) Du principe de la justice ou commentaire sur le manuel du juré. Par N. Demidoff. М. въ шип. Семъна, 1837. 71 стр. in-8°.

846) Das liv- und esthländische Privatrecht, wissenschaftlich dargestellt von Dr. Friedrich Georg von Bunge. Erste Lieferung. Дерпшъ, 1837. 240 стр. in-8°.

XI. *Математика и Военная Наука.*

847) Плоская Теоретическая Тригонометрія, изданная для употребленія Дворцоваго Архитектурнаго Училища, Профессоромъ, Свѣтскимъ Союзникомъ, Кавалеромъ трехъ орденовъ, и Членомъ Конференціи оного Училища, Гаврииломъ Магковымъ. М. въ Университетской-шип. 1837. 16 стр. in-8°.

848) Practisches Rechenbuch, für inländische Verhältnisse. Von Dr. M. G. Paucker. Drittes Heft. Administrative und ökonomische Rechnungen. Митшава, 1837, въ шип. Стеффенгагена и сына XIII и 124 стр. in-8°.

849) Записки Офицеровъ, командированныхъ въ 1834 году, для практическаго образованія въ разныя Артиллерійскія Заведенія. С. П. Б. въ шип. Шцеба Ошдальнаго Корпуса Внутренней Стражи, 1837. 440 стр. in-8°.

XII. *Естественная Наука.*

850) Другъ природы или Всеобщая Естественная Исторія, для читателей всѣхъ состояній. Соч. А.

Рейхенбаха. Переводъ съ Нѣмецк., вид. Х. Гинце. и Ф. Ниса, шестрадь вторая. С. П. Б. 1837, съ 9 по 18 стр. in-8°.

851) Разсужденіе на данную тему объ организмѣ и питаніи съ обзоромъ замѣчательнѣйшихъ системъ съ Естественной Исторіи животноныхъ и растений, читанное 12-го Іюля 1837 года, въ присутствіи Начальника Штаба по Управленію Военно-Учебныхъ Заведеній, Гг. Инспекторовъ Кадешскихъ Корпусовъ, и Профессоровъ Высшихъ Учебныхъ Заведеній, Ө-мъ Ш-мъ, печатанное по порученію Начальства. С. П. Б. въ шп. Гинца, 1837. 76 стр. in-8°.

852) Вступительная Лекція 2-го курса Технической Химіи для Московскихъ фабриканшовъ, Родіона Реймана, читана 19-го Ноября 1837 года. М. въ Университетской шп. 1837. 28 стр. in-8°.

853) Безошибочныя средства, почерпнутыя изъ свойствъ самой природы и равно доступныя, какъ чловѣку образованному такъ и простолюдину предугадывать безъ помощи Физическихъ инструментовъ за двѣ недели и болѣе свѣтлую и пасмурную погоду, дождь, вѣтеръ, грозу, бурю и вообще всякаго рода воздушныя перемѣны по предметамъ, у всякаго въ глазахъ находящимся, какъ по: по ощущеніямъ самаго чловѣка, по четвероногимъ животнонымъ, птицамъ, рыбамъ, насекомымъ, растениямъ, бездушнымъ предметамъ, по фигурѣ и положенію облаковъ, по солнцу, по лунѣ, по блесканію звѣздъ и по разнымъ явленіямъ въ воздухѣ, а также и по наукамъ, оширшіе, сдѣланное Голландскимъ Генераль-Адъютантомъ Кварцшеромъ-Дизжонвалемъ, во время осилѣннѣго содержанія его въ Утрехтской шеницѣ, съ приложеніемъ таблицы Гершеля. Переводъ изъ сочиненій Шписа и Шминша, для городскихъ и сельскихъ жителей, для школовъ, фабриканшовъ, путешественниковъ и вооб-

ще для всѣхъ, желающихъ предугадывать будущую погоду.
М. въ шип. Кирилова, 1837. IV. 42 стр. in-8°.

XIII. *Сельское Хозяйство и Технологія.*

854) Курсъ сельскаго хозяйства, составленный
Профессоромъ Михаиломъ Павловымъ. Томъ II. М. въ
шип. Стеланова, 1837. 408 и IV стр. in-8°.

855) Pamatzischana mohderehm, kã peẽ lohpu-kohp-
schanas buhs turretees, schihm par labbu saraksia no
Wiñã Adolphi. Pãhrtulkoschana Latweeschu wallodã sa-
gabdata no W. Pantenius Jelgawa Latweesche rihta mah-
zitaia. Мишава, въ шип. Стеффенгагена и сына, 1837.
VIII и 91 стр. in-8°.

856) Опытъ руководства къ рудному обиходу, съ
8 чертежами. С. П. Б. въ шип. Греча, 1837.

857) О калориферахъ вообще и особенно о пневма-
тическихъ. С. П. Б. въ шип. Глазунова и К°. 1837.
29 стр. in-8°.

858) О въздымваніи крапа. Соч. Эдуарда Гармухъ.
Переведено и напечатано мѣдвѣніемъ Императорскаго
Вольнаго Экономическаго Общества. С. П. Б. въ шип.
Глазунова и К°. 1837. 24 стр. in-8°.

XIV. *Медицина.*

859) Монографія, о радикальномъ леченіи пахо-
моночныхъ грыжъ, въ особенностяхъ по способу, осно-
ванному на двадцати семи операціяхъ; съ подробнымъ
анатомическимъ, физиологическимъ и патологическимъ
разсужденіемъ о пахолыхъ грыжахъ вообще, и критиче-
скимъ разборомъ главнѣйшихъ методовъ ихъ радикальнаго
леченія; сочиненіе Доктора Кондратія Грума. Съ при-
совокупленіемъ Записки его о опиятіи членовъ, и изъ-
яшіи ихъ изъ суставовъ, операцій, производимыхъ на полъ

сраженія. С. П. Б. въ тип. Министрства Внутреннихъ Дѣлъ, 1837. IV и 144 стр. in-8°.

860) О легочной чахоткѣ. Сочиненіе Роша. Переводъ съ Французскаго. Съ прибавленіемъ практическихъ замѣчаній Доктора Медицины Александра Карпачева. С. П. Б. въ тип. Греча, 1837. XII и 159 стр. in-8°.

861) Von der Erhaltung der Zähne. Praktisch dargestellt von David Wallenstein, Zahnarzt Seiner Kaiserlichen Hoheit des Grossfürsten Michael Pawlowitsch wie auch Zahnarzt bei Sr. Kaiserlichen Majestät Pagen-, See-, Kadetten- und Berg-Ingenieur-Korps. С. П. Б., 1837, въ тип. III Ошдмленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи. X и 62 стр. in-8°.

862) Практическія наставленія о сохраненіи зубовъ, составленныя Д. Валленштейномъ, Дамшискою Его Императорскаго Высочества Влѣкаго Князя Михаила Павловича и Корпусовъ: Пажескаго, Морскаго Кадетскаго и Инстиншута Корпуса Германскихъ Инженеровъ. С. П. Б. 1837, въ тип. III Ошдм. Собств. Е. И. В. Канцеляріи. X и 60 стр. in-8°.

863) Ученіе о болѣзни зубовъ, десенъ, зубныхъ ямокъ и челюстныхъ паухъ, съ сочиненія Доктора Хирургіи, О. Профессора Хирургіи, Анастоміи и Пезивальнаго Искусства Баденскаго Университетна Іос. Іак. Пленка. Переведенное и дополненное особенными новѣйшими наблюденіями Лѣкаремъ Н. О. М. въ тип. Семена, 1837. II и 119 стр. in-8°.

864) Anatomia chirurgica truncorum arterialium nec non Fasciarum Fibrosarum, autore Nicol. Pirogoff, Medicinae Doctore, chirurgiae publico professore extraordinario et nosocomii Dorpatensis chirurgici rectore. Fasciculus II. F. Schlater Dorpati secundum naturam delineavit, in lapide exculpavit et chartae impressit. Дерпшъ. 1837, in-folio (таб. съ XI по XX).

865) Annalen der Chirurgischen Abtheilung des Clinicums der Kaiserlichen Universität Dorpat, herausgegeben von Nicolau Pirogoff, Dr. med., Hofrath, ordentlichem Professor der Chirurgie und Director des Chirurgischen Clinicums an der Kaiserlichen Universität Dorpat I. Jahrgang von 1 April 1836 bis den 1 April 1837. Дерптъ. 1837. 382 стр. in-8°.

866) De rheumatismo. Dissertatio inauguralis medica, quam, ut gradum Doctoris Medicinae obtineat, Sergius Golubtsoff defendet. M. въ Университетской шип. 1837. 66 стр. in-8°.

XV. Слѣсь.

867) Программы предметамъ, преподаваемымъ въ верхнемъ кондукторскомъ и въ обонхъ офицерскихъ классахъ Главнаго Инженернаго Училища. С. П. Б. въ шип. Край, 1837. 163 стр. in-4°.

868) Livländischer Kalender auf das Jahr nach Christi Geburt 1838, welches ein gewöhnliches Jahr von 365 Tagen ist. Riga, въ шип. Геккера (2 печ. л.) in-16°.

869) Mitauischer Kalender auf das Jahr nach Christi Geburt 1838, welches ein gemeines Jahr von 365 Tagen ist. Berechnet für den Horizont von Mitau. Митавъ. 1837, въ шип. Шеффенгагена и сына (6 печ. л.) in-4°.

870) Mitauischer Tafel-Kalender auf das Jahr 1838. Митавъ, въ шип. Шеффенгагена и сына (1 п. л.) таб.

871) Livländischer Tafel-Kalender auf das Jahr 1838, welches ein gewöhnliches von 365 Tagen ist. Riga, въ шип. Мюллера (1 п. л.) таблица.

872) Livländischer Tafel-Kalender auf das Jahr 1838, welches ein gewöhnliches Jahr von 365 Tagen ist. Riga, въ шип. Геккера (1 п. л.) таблица.

873) Statuten für sämtliche Mitglieder der unter dem Namen: Der gute Wille in Riga errichteten, im Jahr

1835 obrigkeitlich bestätigten, und im Jahre 1837 vervollkommneten und erneuerten Leichen, Kranken und Wittwen Unterstützungs-Casse. Riga, в тип. Геккера, 1837. 21 стр. in-8°.

874) Gesetzkpunkte der St. Marien Magdalenen Gilde Sterbe-Kasse, welche in Pernau im Jahre 1819 errichtet, wie dieselben auf den Grund der im genannten Jahre entworfenen, von neuem 1837 ausgearbeitet worden. Перновъ, в тип. Марквардша, 1837. 15 стр. in-8°.

875) Dreissigste Rechenschaft von der Beschaffenheit und dem Fortgange der Armen-Versorgungs-Anstalten in Riga, und der dabei stattgefundenen Einnahme und Ausgabe der Armen-Cassa. Riga's wohlthätigen Einwohnern abgelegt vom Armen-Directorium für das Jahr 1836. Auf Verfügen des Allerhöchst verordneten Rigaschen Armen-Directoriums gedruckt. Riga. 1837, в тип. Геккера. 19 стр. in-4° и 4 таблицы.

876) Prospectus de la pension de Lasdohn en Livonie. Riga, в тип. Геккера. 8 стр. in-8°.

877) Prosectus des Privat-Erziehungsinstituts für Töchter zu Neuwelke. Riga. 2 стр. in-4°..

878) Новѣйшее дополненіе къ опышному повару съ присовокупленіемъ Азіатскаго стола, или Восточнаго гастронома, составлено изъ собственныхъ опытовъ Герасимомъ Степановымъ, практикованнымъ поваромъ и кухмистеромъ, М. в тип. Лазаревыхъ, Института Восточныхъ языковъ 1837. VII, 80 и IV стр, in-12°.

XVI. Еврейскія книги.

879) Хахнашъ Адамъ Вебинашъ Адамъ, ш. е. разумъ и мудрость человѣчская, въ двухъ частяхъ. Вильно, в тип. Манеса Ромма и Зыделя, 1837, 230 стр. in-fol.

880) Селихотъ Кеминагъ Липеху, ш. е. Молишвы на отпушеніе грѣховъ, по обряду Литовскихъ Евреевъ

Вильно, въ шип. Манеса Ромма и Зымея, 1837. 260 стр. in-4°.

881) Сеферъ Тегилемъ ымъ мецудашъ Давидъ и мецудашъ цыонъ, и мемадошъ, ш. е. Псалмы съ шолкованіемъ Мецудашъ Давидъ и Мецудашъ Цыонъ, съ присо-воупленіемъ молишвъ, называемыхъ Мемадошъ Вильно, въ шип. М. Ромма и З. 1837. 380 стр. in-8°.

882) Сеферъ шефилошъ миколь гашана, ш. е. порядоъ молишвъ на весь годъ съ переводомъ Еврейско-Нѣмецкимъ. Вильно, въ шип. М. Ромма и З. Типографа 1837. 398 стр. in-8°.

883) Сыдуръ Ашканазъ, ш. е. молишвы по обряду Нѣмецкихъ Евреевъ. Острогъ, въ шип. Айзенберга, 1836 (7), 828 стр. in-24°.

884) Море дерехъ, ш. е. Пушеводичель. Вильно, въ шип. Манеса Ромма и Зымея. 1837. 60 стр. in-16°.

The first part of the document discusses the importance of maintaining accurate records of all transactions. It emphasizes that every entry should be clearly documented and supported by appropriate evidence. This includes receipts, invoices, and other relevant documents that can be used to verify the accuracy of the records.

The second part of the document outlines the various methods used to collect and analyze data. It describes the process of gathering information from different sources and how this data is then processed and analyzed to identify trends and patterns. This section also discusses the importance of using reliable and valid data sources to ensure the accuracy of the findings.

The third part of the document focuses on the interpretation of the results. It explains how the data is analyzed and how the findings are used to draw conclusions and make recommendations. This section also discusses the importance of communicating the results clearly and effectively to the relevant stakeholders.

Finally, the document concludes by summarizing the key findings and providing a final recommendation. It emphasizes the importance of ongoing monitoring and evaluation to ensure that the findings are being used effectively and that any necessary adjustments are being made.

УКАЗАТЕЛЬ

ВНОВЬ ВЫХОДЯЩИХЪ КНИГЪ.

—

Д Е К А Б Р Ъ 1857.

—

I. *Азбуки.*

885) Новая Энциклопедическая Русская Азбука и общепользная дѣтская книга чтенія. Составилъ по иностраннѣмъ образцамъ, съ принаровленіемъ къ отечественному воспитанію, Викторъ Бурьяновъ. С. П. Б. въ шип. Газенбергера, 1858. XII, 359 стр. in-16°.

886) A. B. C. Buch. M. въ шип. Университетской, 1857. стр. in-8°.

II. *Грамматики.*

887) Grammatyka Rossyjska przez Nikołaja Grecza napisana; tłumaczona z Rossyjskiego. Вильно, въ шип. Завадскаго, 1858. 216 стр. in-8°.

III. *Другія пособія къ изученію лѣткови.*

888) Chrestomathie française graduée, à l'usage des gymnases de l'arrondissement universitaire de Moscou, par Théodore Courteney. Première partie destinée à la

quatrième et à la cinquième classe. Seconde partie destinée à la sixième et à la septième classe. M. в шип. Семена, 1837. 175 и VI, 184 и IV стр. in-8°.

889) Книга для чтенія въ пользу начинающих учиться Нѣмецкому языку. Съ Русскимъ надстрочнымъ переводомъ. Изданіе второе, С. П. Б. 1838. въ шип. Гинца, 96 стр. in-12°.

IV. *Дѣтскія Книги.*

890) Анекдоты о животныхъ, собранные для дѣшей. Перев. съ Англійскаго А. Михайловъ, С. П. Б. въ шип. Гинца, 1838. X и 160 стр. in 16°.

891) Совѣты для дѣшей, или рассказы занимательныхъ анекдотовъ, повѣстей, происшествій и другихъ назидательныхъ примѣровъ, посвященныхъ сыновьямъ и дочерямъ. Новое сочиненіе Г. Бульи, съ *раскрашенными картинками*. Переводъ съ Французскаго В. Бурьянова. Изданіе книгопрод. брашевъ Занкиныхъ, С. П. Б. 1838. въ шип. Императорской Россійской Академіи, 249 стр. in-12°.

892) Прогулка съ дѣшми по С. Петербургу и его окрестностямъ. Сочиненіе Виктора Бурьянова. Часть первая, вторая, и третья, С. П. Б. въ шип. Главнаго Управленія Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій, и въ шип. Гуштенберговой, 1838. 286, 581, и IV, II, 249, 19, стр. in-12°.

893) Зимніе вечера или бесѣды отца съ дѣшми объ умственныхъ способностяхъ, правахъ, обычаяхъ, образѣ жизни, обрядахъ и промышленности всѣхъ народовъ Земнаго Шара. Соч. Денинга. Переведено съ четвертаго Французскаго изданія, съ нѣкоторыми измѣненіями и дополненіями Викторомъ Бурьяновымъ. Томъ I и II. С. П. Б. въ шип. Департамента Высшей Торговли, 1858. VI, VIII и 575, V и 510 стр. in-8°.

894) Библиотека дѣтскихъ повѣстей и разсказовъ. Сочиненіе Виктора Бурьянова, въ четырехъ частяхъ. С. П. Б. въ тип. Греча, 1837 — 1838. 202, 169, 170, 174 стр. in-12°.

895) Дѣтскій альбомъ, на 1838 годъ. Собраніе повѣстей, разсказовъ и драматическихъ разговоровъ. Подарокъ на праздникъ А. Попова. Часть I. Повѣсти и разсказы. Часть II. Драматическіе разговоры. С. П. Б. въ тип. Гинца. 1838. 122 и 172 стр. in-16°.

896) Kolęda dla dzieci przez A. Antoniego Moszyńskiego S. P. Вильно, въ тип. Завадскаго, 1838. 153 стр. in-12°.

V. Словесность.

а) Собранія стихотвореній:

897) Сочиненія Александра Пушкина. Томъ второй С.П.Б. въ тип. Экспедиціи заготовленія Государственныхъ бумагъ, 1838. 376 стр. in-8°.

б) Стихотворенія лирическаго рода:

898) Zur Feier der heiligen Christnacht Abends um 6 Uhr, in der Evangelisch-Lutherischen St. Petri-Pauls Kirche zu Moskau. М. въ тип. Университетской, 1837. 15 стр. in-8°.

899) Zur Feyer der heiligen Christnacht Abends um 7 Uhr, in der Evangelischen Altkirche zu St. Michael. М. въ тип. Института Лазаревыхъ, 1837. 8 стр. in-8°.

900) Piosnki wieśniacze z nad Niemna. We dwóch częściach. Вильно въ тип. Завадскаго, 1837. VIII и 111 стр. in-8°.

в) Стихотворенія повѣствовательнаго рода:

901) Разсказы изъ Русской Исторіи въ стихахъ. П. Ш. М. въ тип. Лазаревыхъ Института Восточныхъ языковъ, 1837. 161 стр. in-12°.

902) Смирный мужъ и бранчивая жена. Русская сказна, въ шрехъ частяхъ. Сочиненіе Василія Чистова. С. П. Б. 1837. 111 стр. in-8°.

d) Драматическія сочиненія:

903) Три водевиля: I. Хороша и дурна, и глупа, и умна, Д. Ленскаго II. Крестный отецъ, (служащій продолженіемъ водевиля: хороша и дурна и глупа и умна). П. С. Федорова, III. Стряпчій подъ шоломъ. Д. Ленскаго. Второе изданіе, С. П. Б. 1838. 392 стр. in-32°.

904) Архивариусъ, водевиль въ одномъ дѣйствіи, П. С. Федорова. Представленъ въ первый разъ на Императорскомъ Александринскомъ театръ 19 Іюля 1837 года, въ пользу актера Г. Дюра. С. П. Б. въ шп. Воейкова и К°. 1838. 106 стр. in-16°.

905) Купеческая дочка и чиновникъ 14-го класса, комедія водевиля въ 1-мъ дѣйствіи. Сочиненіе Н. Соколова, М. въ шп. Степанова, 1837. 102 стр. in-12°.

906) Слѣпой, или двѣ сестры, комедія-водевиль въ 5-хъ отдѣленіяхъ, соч. Ансело, переведенная съ Французскаго П. М. Степановымъ. М. въ шп. Степанова, 1838. 104 стр. in-8°.

907) Нечаянность или старый другъ лучше новыхъ двухъ. Комедія-водевиль въ одномъ дѣйствіи. Сочиненіе Н. Ланскаго. М. въ шп. Кирилова, 1837. 95 стр. in-12°.

908) Дѣва Дуная, Пантомимный балетъ въ двухъ дѣйствіяхъ и четырехъ картинахъ. Соч. Г. Тальони. Музыка Г. Адольфа Адама. С. П. Б. въ шп. Глазунова и К°. 1837. 50 стр. in-8°.

909) La fille du Danube, ballet-pantomime en deux actes et en quatre tableaux. Par M. Taglioni. Musique de M. Adolphe Adam. С. П. Б. въ шп. Глазунова и К°. 1837. 55 стр. in-8°.

е) Разныя сочиненія:

910) Альманахъ на 1838 годъ, составленный изъ Литературныхъ трудовъ Бернета, В. А. Владиславлева, П. А. Вяземскаго (Князя), Ф. Н. Глинки, Е. П. Гребенки, Э. И. Губера, В. И. Даля, М. Д. Деларю. И. И. Дмишріева, П. П. Ершова, П. П. Каменскаго, И. И. Козлова, Н. В. Кукольника, В. Ф. Одоевскаго (Князя), И. И. Панаева, И. Я. Пожарскаго, А. С. Пушкина, Е. Ф. Розена (Барона), Е. П. Р. . . . ой (Г. . . . ни), В. И. Соколовскаго, Н. А. Сшпанова, А. П. Струговщикова, Д. Ю. Струйскаго, Л. А. Якубовича, С. П. Б. въ тип. Военной, 1838. 349 стр. in-12°.

911) *Viruta. Cześć druga.* Wydawca Józef Krzeczkowski. 1838. Вильно, въ тип. Блумовича. 230 стр. in-12°.

912) Живописное обозрѣніе. Томъ III. Листы 15 по 20, съ 113 по 160 стр. in-4°.

913) Картины свѣта. Часть II. Листъ 27, съ 418 по 432 стр. in-4°.

914) *Wizerunki i roztrząsania naukowe.* Poczec nauwy. Tomik dwudziesty. Вильно, въ тип. Завадскаго, 1837. 166 стр. in-12°.

ф) Повѣсти и Романы:

915) Русскіе повѣсти и рассказы А. Марлинскаго. Часть седмая. Изданіе второе, С. П. Б. въ тип. Вязебера, 1837. 306 стр. in-8°.

916) Повѣсти. Сочиненіе двѣицы Юрьевой. М. въ тип. Селивановскаго, 1837. 120 стр. in-12°.

917) Испанка. Сочиненіе Герцогини Абраншесь. Переводъ съ Французскаго, Н. Бобылева, М. въ тип. Кирилова, 1837. 72 стр. in-12°.

918) Бѣлошаночки, или Нидерландскіе мятежи, феодальныя картины XIV столѣтія. Сочиненіе Боф-

двейна Спукфіуса браша Минора, Клирика Гентской ратуши. Переводъ съ Фламандскаго. С. П. Б. въ шип. Греча, 1838, 175 стр. in-8°.

919) Piotr Jasmin albo wzór doskonałego sługi, napisany przez M. B. D'Etauvillez. Przełożony z drugiego wydania Francuzkiego na język Polski przez X. Stanisława Sparskiego Dominikana L. P. Вильно, въ шип. Нейманна, 1837. 260 стр. in-12°.

VI. *Теорія и Исторія Словесности и другихъ Изящныхъ Искусствъ.*

920) Чтенія о Словесности. Курсъ первый. Изданіе второе, исправленное. М. въ Университетской шип. 1837. XXX и 259 стр. in-8°.

921) Очеркъ Русской Словесности XVIII столѣтія. Сочиненіе Н. Спрекалова. М. въ шип. Семена, 1837. XV и 111 стр. in-8°.

922) Французская Литература въ теченіе XVIII столѣтія. Сочиненіе Барона де Баранша, Пера Франціи, Члена Французской Академіи и нынѣшняго Французскаго Посла при Россійскомъ Императорскомъ Дворѣ. Перевелъ съ Французскаго, съ 5-го изданія, Ѳ. Молдинскій. Изданіе М. Калистратова. С.П.Б. въ шип. Депкртаменту Вишней торговли, 1837. 174 стр. in-8°.

923) Фасады и планы разнаго рода сельскихъ строеній, и въ особенности садовыхъ украшеній, какъ-то: бесѣдокъ, павильоновъ, пустынекъ, грошовъ, крышыхъ аллей и разныхъ предметовъ увеселеній, съ присовокупленіемъ: купалень, ранжерей, галлерей, палисадниковъ, загоронокъ, заборовъ, воротъ и въздоровъ въ селеніе. Составлены и изданы Архитекторомъ, Коллекскимъ Совѣтникомъ и Кавалеромъ А. Кушеповымъ, М. въ шип. Степанова, 1837. 22 стр. in-folio и 70 чертешей.

VII. *Древне-классическая Филология.*

924) De locis nonnullis, quæ leguntur in Sexti Empirici libro adversus grammaticos. Programm vom Oberlehrer der Lateinischen Sprache Cedergren, als Einladung zum öffentlichen Examen im Gymnasium und in den übrigen öffentlichen Schulen zu Dorpat im December 1837. Дерптъ, въ тип. Шюмманна, 1837. 30 стр. in-8°.

VIII. *Философія и Педагогія.*

925) Курсъ Философіи. Сочиненіе Е. Жерюзе. Переводъ съ Французскаго. Изданіе второе. С. П. Б. въ тип. Департамента Вѣдшей торговли, 1837. 328 стр. in-8°.

926) Ueber die Vorzüge und Nachtheile des gleichzeitigen oder Parallel-Unterrichts. Programm als Einladung zur öffentlichen Prüfung in der Girgensohn'schen Privatlehranstalt, welche am 13, 14 und 15 December dieses Jahrs von 9 bis 1 Uhr Vormittags, und zum Redactus, welcher am 16 December von 4 Uhr Nachmittags an im Lokale der Schule stattfinden wird. Angehängt sind einige Nachrichten über das vergangene Jahr, die Schule betreffend. Дерптъ. 1837. въ тип. наследниковъ Линдфорса. 43 стр. in-8°.

927) Зимняя забава и искусство бѣга на конькахъ съ фигурами. Сочиненіе Г. М. де Паули, учителя Гимнастики въ Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ. С. П. Б. въ тип. Воробьева, 1838. 56 стр. in-16.

IX. *Богословіе.*

928) «Sind wir wahrhaftig zu Christo gekommen?» Predigt am Feste Epiphaniae. Gehalten in der Bethalle der St.

Olai Gemeinde am 6 Januar 1837 von A. F. Huhn, Pastor-Diaconus zu St. Olai und Oberlehrer der Religion am Revalschen Gymnasium. (Zum Besten der Armenschulen in Reval). Ревель. 1837, въ тип. наследниковъ Линдфорса, съ 23 по 38 стр. in-8°.

929) Letzte Predigt von Friedrich von Rheinbott, General-Superintendent, Pastoren zu St. Annen und Rittern, über Jesus Sirach 30, 15, niedergeschrieben zum 20-sten Sonntage post Trinitatis. Aus dem Manuscripte nach dem Tode des Verfassers herausgegeben. С. П. Б. въ тип. Крайя, 1837. IV и 16 стр, in-8°.

930) Worte des Dankes. Zuruf am Grabe des weil. Generalsuperintendenten und Ritters Friedrich von Rheinbott, am 5 Nowember 1837, von Georg Reinfeldt, Prediger bei der Ehstnischen Gemeinde hieselbst. С. П. Б. въ тип. Крайя. 15 стр. in-8°.

931) Se öige Soldat ehk Peter Lohbekki Ello-Käük. Дрптъ, въ тип. Шюманна, 1837. 16 стр. in-8°.

932) Deewa wahrdu mihlotajeem pa brihscheem jauna grahmatina 2-tras sehjas 9-ta 10-ta sauja. Пра. 1837, въ тип. Казенной, съ 385 по 480 и IV стр. in-8°.

933) Kaks kord wiiskümmend kaks Piibli-luggemist wannast ja uest testamentist, ja Luggemissed pühha Apostolide teggudest, ja kuida nemmad kulutanud Jummal riki, mis meie Ma rahwa laste õppetusseks Saksa kelest Ma kele on üllespannud Karel Maddis Henning. Teist korda trükkitud, ja esmalt ueste läbbiwade tud. Selle-sinatse ramato seest leitakse üks ees-pilt ja kaks-kümmend ühheksa luggemisse pilti. Митаса, въ тип. Грессера, 1837. 347 стр. in-8°.

934) Katohliiska Mahzibas-, Luhgschanu-un Dseesmu-Grahmata, Deewam tam wissu augstakam par gohdu un par ismahzischanu to nemahzitu, zaur weenu kas sawa tuwaka swehtibu lohti mihloja sarakstita. Taggad no jauna pahrluhkota un wairota zaur J. H. Follhard, Li-

wenbehrses mabzitaĵu, un zettortá reisé isdohta Матава. 1837, въ тип. Шеффенгагена и сына. 366 и 224 стр. in-8°.

935) Directorium horarum canonicarum et missarum juxta Ritum S. R. E. et Rubricas Breviarii et Missalis Romano Seraphici. Pro Fratribus Minoribus de Observantia et Monialibus Tertii ordinis S. P. N. Francisci caeterisque confratribus eodem Breviario et Missali utentibus in Dioecesibus Mohiloviensi, Vilenſi, Minscensi Samogitiensi, Luceoriensi existentibus pro anno Domini 1838. In Modum Kalendarii Juliani dispositum. Вильно, въ тип. Базмлянецъ, 1837. (6 печ. листовъ). in-12°.

936) Elenchus Cleri Regularis Ordinis Minorum S. P. N. Francisci Observantium Anno 1837 Mensis Novembris 28 die. Вильно, въ тип. Базмлянецъ, 1837. (2 печ. листа). in-12°.

937) Directorium divini officii juxta ritum monasticum Conformiter ad rubricas Breviarii Missalisque Monastici ac Decreta S. R. C. persolvendi in commodum monachorum sub regula S. P. N. Benedicti Almae Congregat: Benedictino-Cister: in Imperio Rossiae degentium autoritate congregationis regiminis. Per P. Antonium Clementem Budziński Horodiscensis Benedictini Monasterii ad S. Annam Professum in annum Domini MDCCCXXXVIII, ordinatum diebus ultimis Mens. Martii 1837 Ап. Вильно, въ тип. Базмлянецъ, 1837. (2 печ. листа). in-12°.

938) Directorium divini officii recitandi Missarumque celebrandarum juxta rubricas breviarii et missalis fratrum B. V. D. G. Mariae de Monte Carmelo A. R. O. Pro fratribus et Sororibus Provinciae Lithvanæ Omn. S. S. et Rubrae Ross. S. Joseph Sp. B. V. M. Prot. J. O. N. in annum Domini 1838 v. s. dispositum. Вильно, въ тип. Базмлянецъ, 1837. (2 печ. листа). in-12°.

X. *Исторія.*а) *Отечественная:*

939) Родословное древо Государей Россійскихъ, изображенное на сводѣ паперни Соборной церкви Ново-спаскаго Ставропигіальнаго монастыря. И. С. издаво Архимандритомъ онаго монастыря Аполлосомъ. М. въ тип. Кирилова, 1837. VIII стр. in 4°

940) Воспоминанія о подмосковномъ селѣ Измайловѣ, старинной вотчинѣ Романовыхъ, Ивана Снегирева, М. въ тип. Селивановскаго, 1837. 36 стр. in-12°.

941) Описание древнихъ Русскихъ монетъ. Прибавленіе первое М. въ тип. Селивановскаго, 1837. VIII и 63 стр. in-8°.

942) Сказанія современниковъ о Дмитріи Самозванцѣ. Изданіе второе. Часть I. Борова Лышописъ Московскія. Часть II Записки Георга Паерле. Часть III. Записки Маржерета и Президента де-Ту. С. П. Б. въ тип. Императорской Россійской Академіи, 1837. XVIII и 284, XI и 216, XVI и 211 стр. in-8°.

943) Замѣчаніи на статью въ Сѣверной Пчелѣ 1837 года въ № 150 напечатанную о книгахъ: обзорѣ монетъ Русскихъ Б. Шодуара и Ключь къ Исторіи Государства Россійскаго. С. П. Б. въ тип. Императорской Россійской Академіи, 1837. 49 стр. in-8°.

944) Дѣянія Петра Великаго, мудраго преобразователя Россіи, собранныя изъ достоверныхъ источниковъ и расположенныя по годамъ. Сочиненіе И. Я. Голикова. Томъ третій. Изданіе второе. М. въ тип. Степанова, 1837. 434 стр. in-8°.

945) Записки о Москвѣ и о заграничныхъ путешествіяхъ отъ исхода 1812 до половины 1815 года, съ присовокупленіемъ спашей: 1) Александръ Первый и

Наполеонъ. 2) Наполеонъ и Москва. Сочиненіе Сергія Глинки. С. П. Б. въ тпп. Императорской Россійской Академіи, 1837. XXIII н 370 стр. in-8°.

946) Исторія о избраніи и вѣшествомъ на престолъ блаженныя и вѣчно достойныя памяти Государыни Императрицы Анны Іоанновны Самодержицы Всероссійскія. Сочиненіе Теофана Прокоповича, 1730 годъ. С. П. Б. въ тпп Греча, 1837. 62 стр. in-8°.

947) Отчечественная портретная галлерей, знаменитыхъ особъ въ Россійской Исторіи, отъ начала XVIII вѣка до нашихъ временъ, съ краткими ихъ біографіями. Тетрадь VII, Біографіи и портреты: Императрицы Екатерины I; Кабинетъ-Секретаря Алексѣя Васильевича Макарова, Лейбъ-Медика Блаументроста и Графа Саввы Лукича Владиславича-Рагузинскаго. С.П.Б. 1837. съ 105 по 115 стр. in-4°.

948) Живописный Карамзинъ, или Русская Исторія въ картинахъ, издаваемая Андреемъ Прево. Часть вторая, тетрадь 3. С. П. Б. въ шп. Прага и К°, 1837 съ 77 по 84 стр. in-8° maj.

949) Pamiętniki do historyi Rosyji i Polski wieku XVI i XVII. Pamiętniki Samuela Maskiëwicza początek swój bierze od roku 1594 w lata po sobie idące. Wydany z rękopisów Biblioteki Szczorsowskiej Hrabiego Chreptowicza, przez Jana Zakrzewskiego Radcę Dworu, nauczyciela Gubern. Wilen. gimnazyum. Вильно, въ шп. Глюксберга, 1838. 112 стр. in-8°.

950) Analyse einer Charte von der Kirgisensteppe zwischen der Wolga und dem Ural, nebst historischen Andeutungen über den frühern Zustand dieser Gegenden so wie der benachbarten Steppen zwischen dem Don und der Wolga insonderheit zu den Zeiten der Griechen und Römer, nebst einer Charte von Prof. Dr. Fr. Kruse. Besonders abgedruckt aus Prof. Dr. Fr. Goebels Reise

in die Steppen der südlichen Russlands. Дерптъ. 1856. 27 стр. in-4°.

951) Einige Blicke in die Geschichte der Vorzeit Fellins. Erster Blick auf die schöne Natur Fellins und auf der alten Ehten Provinzen und Gebiete, Religion und Aberglauben. Von Th. E. Kriese der Z. Inspector der Schulen zu Fellin. Einladungsschrift zur öffentlichen Prüfung in der Fellinschen Kreisschule am -ten December 1857. Перновъ, въ шип. Марквардта, 1857. 12 стр. in-4°.

в) Другихъ Государствъ:

952) Πολιτική και πολεμική ζωή του Ναπολέοντα, сочинение Генераль-Адъютанта, Барона Жюмпи, переведенное съ Французскаго Ушинскимъ, съ присоединеніемъ плановъ всѣхъ замѣчательныхъ сраженій, данныхъ Наполеономъ; легендъ, для объясненія вѣщихъ плановъ; картъ, представляющихъ различные театры военныхъ дѣйствій; и портретовъ всѣхъ полководцевъ и знаменитыхъ современниковъ Наполеона. С. П. Б. въ шип. Штаба Ошдѣльнаго Корпуса Внутренней Службы, 1857. 214 и 27 стр. in-8°.

953) Жизнь Наполеона Бонапарте, Императора Французовъ. Сочинение Сира Валтеръ-Скотта. Перевелъ съ Англійскаго, С. де Шалеть. Томъ четвертый. Часть 12, 13, 14, С. П. Б. въ шип. И. Глазунова, и К^o, 1857. 321 стр. in-8° тај.

954) Записки Герцогини Абраншесъ, или Историческія воспоминанія о Наполеонѣ, революціи, директоріи, консульствѣ, Имперіи и возстановленіи Бурбоновъ, переведенныя съ Французскаго Ксенофонтомъ Полевымъ. Томъ XV. М. въ шип. Семена, 1857. 353 и VI стр. in-8°.

XI. Географія и Путешествія.

955) Учебныя руководства для Военно-Учебныхъ Заведеній. Географія. Часть первая. Географія Математическая и Физическая и краткій обзоръ всѣхъ частей свѣта въ физическомъ отношеніи. Составилъ Н. И. Соколовскій. С. П. Б. 1858. въ шип. Глазунова и К°, IV и 188 стр. in-8°.

956) Путешествіе вокругъ свѣта, составленное подъ руководствомъ Дюмонъ-Дюрвилъ, изъ путешествій совершенныхъ донынѣ извѣснѣйшими мореплавателями. Переводъ пересмотрѣнъ и обогащенъ любопытными примѣчаніями, по части морской и Географической Адмираломъ Крузенштерномъ; по части Ботаники Директоромъ Императорскаго Ботаническаго Сада Г. Фишеромъ; по части Зоологій Членомъ Императорской Академіи Наукъ, Г. Беромъ. Тетрадь двадцать первая. (Третія тетрадь послѣдней (четвертой) части). Изданіе А. Плюшара. С. П. Б. 1837. Съ 113 по 178 стр. in-4°.

XII. Математика.

957) Арифметика, служащая къ легчайшему обученію малолѣтняго юношества, въ двухъ частяхъ, вновь разсмотрѣнная, исправленная и пополненная Коллежскимъ Ассессоромъ Пешромъ Куминскимъ. Изданіе десятое. М. въ шип. Лазаревыхъ Института Восточныхъ языковъ, 1837. II и 187 стр. in-12°.

958) Курсъ чистой Математики, составленный по порученію Беллявена, Профессорами Математики: Аллезомъ, Билли, Пюссаномъ и Будро. Съ Франц. со многими перемѣнами и дополненіями, перевелъ И. Пого-

ръльскій. Изданіе третіе. М. въ Университетской тип. 1837. 172 стр. in-8°.

959) Тригонометрія прямолинійная и сферическая и опредѣленный Геометрический анализъ. Сочиненіе Лефевра де Фурси. Переведены съ Французскаго (съ 3 изданія) для Главнаго Инженернаго училища. С. П. Б. въ тип. Глазунова и К°. 1838. 186 и 51 стр. in-8° (съ 4 чертѣжами).

960) Наставленіе къ употребленію числительной линейки Коллардо, приравненной къ мѣрамъ и вѣсамъ Россійскимъ Корпуса Горныхъ Инженеровъ Маіоромъ Дмитріевымъ. С. П. Б. въ тип. Крайя, 1857. 84 стр. in-8°.

961) Разсужденіе о зажигаельныхъ линіяхъ и поверхностяхъ. Кандидата Николая Панова, написанное для полученія степени Магистра. М. въ Университетской тип. 1837. IV и 136 стр. in-8°.

962) Vorlesungen über Mathematische Analysis von Dr. J. M. S. Bartels, Staatsrath, ordentl. Professor der Mathematik zu Dorpat, und Corresp. Mitgl. der Kaiserl. Acad. der Wissenschaften zu St. Petersburg. Herausgegeben von F. G. W. Struve. Дерптъ. 1837, въ тип. Шюнманна. 64 стр. in-4°.

963) Геодезія, или руководство къ изслѣдованію общаго вида земля, построенію картъ и производству тригонометрическихъ и топографическихъ съемокъ и нивелировокъ. Составилъ А. Болотовъ, Генеральнаго Штаба Подполковникъ. Часть II. Проекціи картъ, нивелированіе, Топографія. С. П. Б. 1837. въ тип. Вингсбера. IX и 445 стр. in-8° (и XXI таблица).

XIII. *Военная Наука.*

964) Военная Библіотека, съ Высочайшаго соизволенія посвященная Россійской арміи. Книга первая.

Военная Библиотека. Ксенофонтъ, Киропедія. С. П. Б. 1837. Съ 179 по 384 стр. in-8° таж.

965) Правила, употребляемая при облежаніи крѣпостей, распределеніи, расположеніи и дѣйствіи войскъ подъ оными. С. П. Б. въ шип. Военной, 1837. 75 стр. in-8°.

966) О обязанностяхъ артиллеріи при оборонѣ крѣпостей. С. П. Б. въ шип. Военной, 1837. 67 стр. in-8°.

967) Журналъ Военныхъ дѣйствій союзныхъ армій со времени переправы ихъ за Рейнъ, въ Декабръ мѣсяцъ 1813 года, до вышпунелія изъ Франціи, въ Маѣ 1814 года. Составленъ при Главномъ Шпабѣ 1-й арміи съ поминныхъ, официальныхъ бумагъ, хранящихся нынѣ въ Архивъ Генеральнаго Шпаба. Часпъ первая и вторая. С. П. Б. въ шип. Военной, 1837. IV и 369, VII и 457 стр. in-8°.

XIV. *Естественныя Науки.*

968) Bulletin de la Société Imperiale des Naturalistes de Moscou. Année 1837. N° VIII. М. въ шип. Семена, 1837. 169 стр. in-8°.

XV. *Сельское Хозяйство и Технологія.*

969) Разговоры о сельскомъ хозяйствѣ съ воспитанниками Удѣльнаго Земледѣльческаго Училища. Тетрадь четвертая. Разведеніе хозяйственныхъ растений. С. П. Б. въ шип. Департамента Вишней Торговли, 1837. 66 стр. in-8°.

970) Описаніе и изображеніе вновь изобрѣтенной простой и дешевой машины, помощію которой во время пожарныхъ случаевъ удобно и безъ всякой опасности можно подниматься и спускаться съ высоты разныхъ

зданій, спасти людей и всякаго рода имѣніе. М. въ шип. Кирилова, 1837. 7 стр. in-8°.

971) Пошашный фабрикантъ, или руководство къ пригоовленію сыраго и женаго пошаша изъ камней и изъ опечесвренныхъ распеній, кои въ шо же время можно упошреблять вмѣсто шопильнаго машеріала, съ присообщеніемъ новѣйшихъ средствъ къ узнанію различныхъ примѣсей при покупкѣ пошаша, къ очищенію онаго и къ добыванію гораздо въ большемъ прошигъ прежняго количесвѣ. Сочиненіе Едгарда Фридриха Лейхса, Профессора Технологіи и Члена многихъ Ученыхъ Общесвѣ. (Съ 11 чершежами). М. въ шип. Кирилова, 1837. 16 стр. in-8°.

972) Улучшенные бритвы и ремни, съ показаніемъ новоизобрѣщенныхъ средствъ къ скорѣйшему нашачиванію бритвъ, къ узнанію доброшы оныхъ при покупкѣ и къ сбереженію ошъ ржавчины и порчи, съ описаніемъ искусшвенныхъ шлифовальныхъ камней и химическихъ составовъ для дѣланія и для смазыватья бритвенныхъ ремней. М. въ шип. Кирилова, 1837. 11 стр. in-8°

XVI. Медицина.

973) Краткое разсужденіе о чумѣ (pestis). Сташскаго Совѣтника Степана Добронравова. М. въ шип. Смирнова, 1837. IV и 74 стр. in-8°.

974) *Dissertatio inauguralis pathologico-therapeutica de phtisi pulmonali tuberculosa, quam e decreto amplissimi Medicorum ordinis Universitatis Caesareae Mosquensis pro gradu Doctoris Medicinae legitime obtinendo elaboravit et publice defendet Chirurgus 1-mi Ordinis Alexius Pogorelsky.* М. въ шип. Университетской, 1837. 67 стр. in-8°.

XVII. *Смѣсь.*

975) Decouvertes sur le Cavalier (suite). Съ 17 по 67 стр. in-8°.

976) Tarto-ja Wörro-ma rahwa Kalender ebk Täht-ramat 1838. Ajastaja päle, perran Issanda Iesussè Kristusse sündimist. Sel ajastajal om 365 päiwa. Дерптъ, въ тип. Шюмманна. 60 стр. in-8°.

977) Dörptscher Tafel-Kalender auf das Jahr 1838, welches ein gewöhnliches Jahr von 365 Tagen ist. Дерптъ, въ тип. Шюмманна (таблица).

978) Rechnungs - Abschluss der Städtischen Spat-Casse in Riga von 1832. Vom 1 December 1836 bis zum 30 November 1837. (таблица).

979) An die resp. Mitglieder der wohlthätigen Beisteuer. 4 стр. in-4°.

980) Statuten der neuen Sterbe-Casse des groszen zünftigen Schumacher-Amts zu Riga, errichtet im Jahre 1-57. Рига, въ тип. Мюллера, 1837. 14 стр. in-8°.

981) Gesetze für das Theater in Riga. Рига, въ тип. Геккера, 1837. 24 стр. in-8°.

982) Quinzième rapport de l'Ecole, établie en faveur des enfans-pauvres parmi les étrangers, qui se trouvent à St. Pétersbourg, pour l'année 1837. С. П. Б. 1837, въ тип. Иверсена, стр. in-8°.

983) Ключъ къ изъясненію сновъ, составленный по сочиненіямъ славнѣйшихъ сновтолкователей: Калиостро, великаго Алберта Мартина Задека, Индѣйскихъ, Цыганскихъ, Китайскихъ и Африканскихъ мудрецовъ, и повѣренный съ изъясненіями знаменитой Чухонской ворожеи; издаанный въ лицахъ Михайломъ де ла Портомъ, въ Парижѣ; и вновь исправленный и дополненный Московскими ворожеями. Со 103 литографированными картинками. С. П. Б. въ тип. Виггелера, 1838. 21 стр. in-16°.

984) Ворожея на картахъ. М. въ тип. Лазаревыхъ Института Восточныхъ языковъ, 1837. 40 стр. in-24.

985) Kuchnia zdrowia albo przepisy przyrządzania potraw z produktów krajowych, najprościejszym, najwłaściwszym sposobem, dla osób tak chorych jako też i powracających do zdrowia, służących. Przez J. Jankowskiego autora Nowey Kucharki Oszczędněj. Warszawa u Wydawn. w typ. Gluckberga, 1838. 124 стр in-12°.

О Б Ъ Я С Н Е Н І Е

К А Р Т Ы

УСПѢХОВЪ НАРОДНАГО ОБУЧЕНІЯ ВЪ РОССІИ

По Высочайшей волѣ собраны въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія официальные свѣдѣнія изъ всѣхъ Вѣдомствъ о числѣ Учебныхъ Заведеній, учащихъ и учащихся. Число учащихся въ каждой Губерніи соображено съ числомъ жителей ея, и выведены какъ сравнительные между Губерніями, такъ и общій въ Имперіи результатъ успѣховъ народнаго обученія. Всѣ сіи свѣдѣнія уже послужили въ печать и издадутся *особою книжкою*, о выходѣ которой въ свѣтъ будетъ объявлено въ свое время.

Между тѣмъ, на основаніи сихъ выводовъ, представляемыхъ Читателямъ нашего Журнала Общая Карта успѣховъ народнаго обученія въ Россіи. Сравнительное состояніе успѣховъ въ разныхъ Губерніяхъ выражено постепенностію тѣней и свѣтъ шого означено цифрами. Если кому покажется страннымъ, что Омская Область и Губернія Астраханская, Иркутская и п. п. первенствуютъ здѣсь предъ многими такими, которыя по общему всѣхъ мнѣнію должны бытъ го-

раздо просвѣщеніе ихъ, по пусть вспомнить, что эта Область и поименованная съ нею Губерніи принадлежатъ къ числу самыхъ малолюдныхъ и что резульшатъ успѣховъ народнаго обученія въ каждой Губерніи основывается не на одномъ числѣ находящихся въ ней Учебныхъ Заведеній и учащихся, а на содержаніи числа учащихся каждой Губерніи къ числу ея жителей. Считаемъ нужнымъ къ сему присовокупить еще, что при составленіи Карты каждая Губернія покрывалась прилично ей шѣнью вся, не оплчая въ ней мѣстъ обитаемыхъ отъ безлюдныхъ. Такъ на примѣръ Иркутская Губернія вся покрыва однаю шѣнью; само же собою разумѣтся, что въ большей ея части шѣтъ ни Училищъ, ни учащихся. Скажемъ наконецъ, что объ наши Сшолцы разсматривались нами опдѣльно отъ своихъ Губерній, и изображены на Картѣ особо, какъ двѣ самыя свѣпшыя точки въ Имперіи: за ними должны слѣдовать тѣ изъ городовъ, въ которыхъ находятся Университеты, Академіи, Лицеи и ш. д.

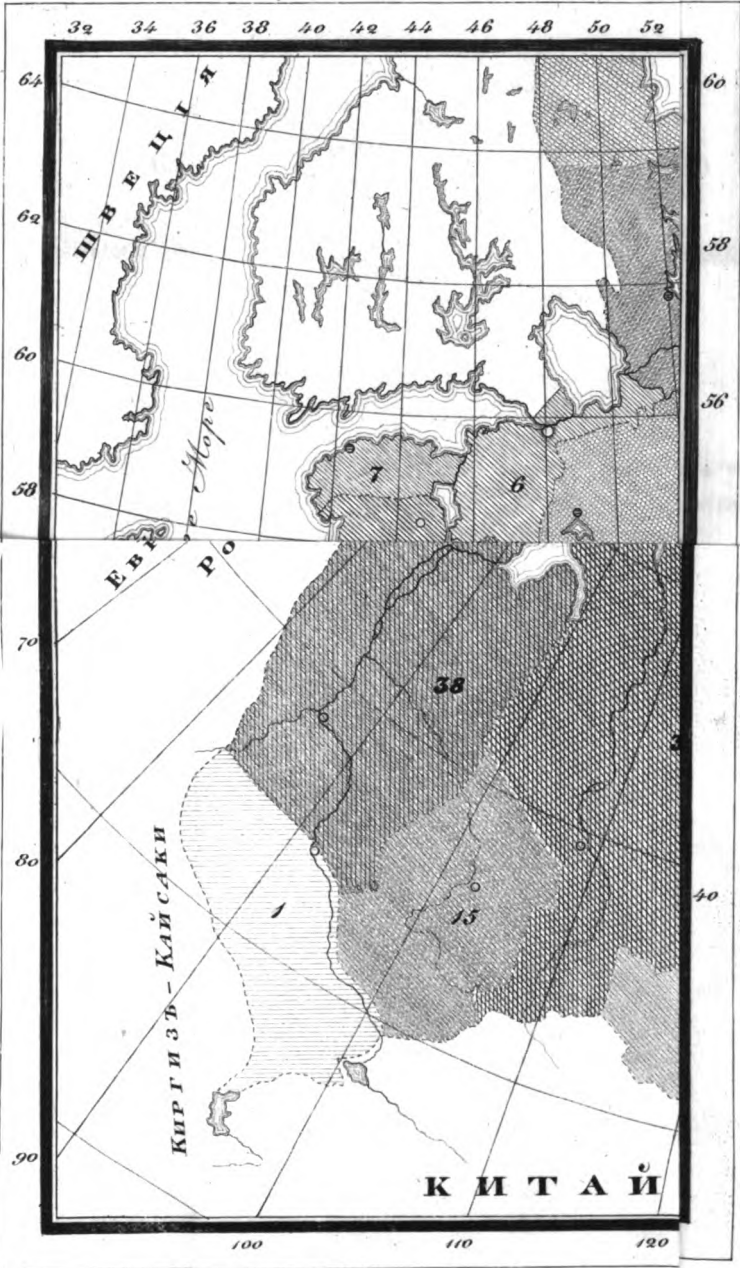
Нижеслѣдующими цифрами означены на Картѣ:

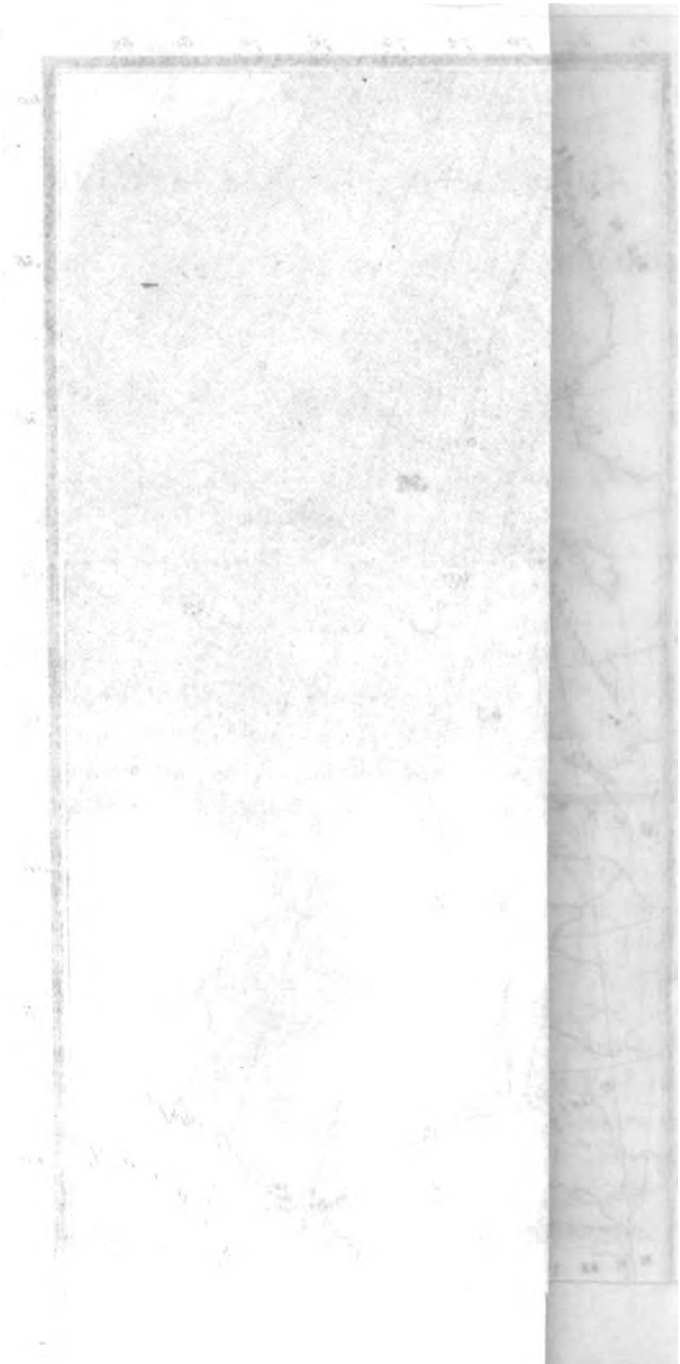
1. Обл. Омская.
2. Губ. Саратовская.
3. — Херсонская.
4. — Астраханская.
5. — Таврическая.
6. — С. Петербургская.
7. — Эшляндская.
8. — Екашеринославская.
9. — Лифляндская.
10. — Архангельская.
11. — Иркутская.
12. Обл. Бессарабская.

13. Губ. Новгородская.
14. — Смоленская.
15. — Томская.
16. — Олонецкая
17. — Виленская.
18. — Ярославская.
19. — Вишебская.
20. — Псковская.
21. -- Пермская
22. — Орловская.
23. — Владимирская.
24. -- Харьковская.
25. — Курляндская.
26. — Воронежская.
27. — Нижегородская.
28. — Казанская.
29. — Калужская.
30. — Рязанская.
31. — Тульская
32. — Тверская.
33. — Оренбургская.
34. — Вологодская.
35. — Енисейская.
36. — Коспромская.
37. — Черниговская.
38. — Тобольская.
39. — Минская.
40. — Могилевская.
41. — Гродненская.
42. — Курская.
43. — Симбирская.
44. Земля Донскихъ Казаковъ.
45. Губ. Пензенская.
46. Обл. Бѣлосшокская.
47. Губ. Московская.

48. Губ. Тамбовская.
 49. — Киевская.
 50. — Полшавская.
 51. — Волынская.
 52. — Вятская.
 53. Обл. Кавказская.
 54. Области Закавказскія.
 55. Губ. Подольская.
-

УСЦЪХОВЪ НА

ДОПОЛНЕНИЕ КЪ УКАЗАТЕЛЮ

ВЫШЕДШИХЪ ВЪ РОССИИ ВЪ 1837 ГОДУ КНИГЪ.

I. *Азбуки.*

986) Букварь или начальное учение, хошащимъ учи-
лися книгъ письмени Славенскими. Кіевъ, въ шип.
Кіевопечерской Лавры, 1837, въ 12 д. л. 52 сгр.

987) Русская Азбука для малолѣтнихъ дѣтей, съ
присовокупленіемъ молишвъ, правоучительныхъ басенъ
и Ариеметики. Изданіе второе, Илиіи Сшупина. Москва,
въ шип. И. Смирнова, 1837, въ 12 д. л. 48 сгр.

988) Драгоценный подарокъ дѣтямъ или Россійская
Азбука, со всеми нужнѣйшими понятіями для дѣтей
обоего пола. Москва, въ шип. Кирилова, 1837, въ 12
д. л. 95 сгр.

989) Новѣйшая полная Русская Азбука, содержащая
въ себѣ начальныя правила чтенія, нужнѣйшія молишвы,
Символь вѣры, десяти Заповѣдей, крашкую Священную
Исторію Вешаго и Новаго Завѣша, начертаніе Араб-
скихъ и Римскихъ цифръ, нѣкоторыя нужнѣйшія для
дѣтей понятія и правила правоученія, съ присовоку-
пленіемъ басенъ и стихошвореній, дѣтскому возрасту
приличныхъ, съ картинками. Изданіе второе. М. въ шип.
Кирилова, 1837, въ 8 д. л. 119 сгр.

990) Азбука съ крашкимъ Кашихизисомъ. Москва,
въ Синодальной шип. 1837, въ 8 д. л. (сгр. не показ.)

II. *Грамматики.*

991) Грамматики Лашинская въ пользу юношества въ Духовн. Учил. М. въ Синодальной шип. 1837, въ 12 д. л. IV и 239 стр.

992) Крашкая Грамматики древняго Греческаго языка. М. въ Синод. шип. 1837, въ 8 д. л. IV и 92 стр.

993) Греческая Грамматики. М. въ Синодальной шип. 1837.

III. *Другія пособія къ изученію языковъ.*

994) Chrestomathia Latina. М. въ Сун. шип. 1837, въ 12 д. л. Ч. I, стр. IV и 185, Ч. II, стр. IV и 204.

995) Учебная книга древняго Греческаго языка, соч. Каченовскаго. М. въ Сун. шип. 1837, въ 12 д. л. стр. VIII и 357.

996) Грамматическій разборъ затруднительныхъ Греческихъ словъ изъ Чешвероевангелія, составленный въ пользу любителей Греческаго языка. М. въ Университетской шип. 1837, въ 12 д. л. 93 стр.

997) Греко-Россійскій Словарь къ Новому Заѣшу, въ пользу юношества. Изданіе второе, исправленное и дополненное. М. въ Университетской шип. 1837, въ 8 д. л. 168 стр.

998) О первоначальномъ переводѣ Св Писанія на Славянскій языкъ. Сочиненіе Экспраординарнаго Профессора Кіевской Духовной Академіи Ореста Новицкаго. Кіевъ, въ шип. Университета Св. Владимира, 1837, въ 4 д. л. 81 стр.

IV. *Богословіе.*

999) Лишургія ношная Придворнаго протскаго дванія. М. въ Сун. шип. 1837, въ 4 д. л. 20 стр.

1000) Служба съ Акаѣиспомъ Успенію Пресвятыя Богородицы и повѣстію о всечестномъ и безсмертномъ Успеніи ея. Кіевъ, въ шип. Кієвопечерской Лавры, 1837, въ 4 д. л. 62 стр.

1001) Служба Преподобному Нилу Сполбенскому. М. въ Сунодальной шип. 1837, въ 4 д. л. 28 стр.

1002) Служба Преподобному Сергію Игумену Радонежскому Чудотворцу. М. въ Сунодальной шип. 1837, въ 4 д. л. 38 стр.

1005) Служба съ Акаѣиспомъ Успенію Пресвятыя Богородицы и повѣстію о всечестномъ и безсмертномъ Успеніи ея. Кіевъ, въ шип. Кієвопечерской Лавры, 1837, въ 4 д. л. 122 стр.

1004) Акаѣиспъ Св. Великомученицѣ Варварѣ. Кіевъ, въ шип. Кієвопечерской Лавры, 1837, въ 4 д. л. 39 стр.

1005) Акаѣиспы съ Каноны и прочая душеполезная моленія. Кіевъ, въ шип. Кієвопечерской Лавры, 1837, въ 4 д. л. 377 стр.

1006) Акаѣиспы съ Каноны и прочія душеполезная моленія. Кіевъ, въ шип. Кієвопечерской Лавры, 1837, въ 4 д. л. 365 стр.

1007) Акаѣиспъ Св. Великомученицѣ Варварѣ. Кіевъ, въ шип. Кієвопечерской Лавры, 1837, въ 4 д. л. 108 стр.

1008) Молишвы, чпомыя при Богослуженіи Липургіи. М. въ Сунодальной шип. 1837, въ 24 д. л. 64 стр.

1009) Книга Житій Свяшыхъ, въ 12 часяхъ. М. въ Сунодальной шип. 1837, въ 8 д. л. XXIV—277, II—250, II—341, 443, 285, 223, 343, 260, 363, 405, 404, 298.

1010) Евангеліе. М. въ Сунодальной шип. 1837, въ 4 д. л. 180 стр.

1011) Начальное ученіе чловѣкомъ, хотящимъ учишися книгъ Божешвеннаго Писанія. М. въ Сунодальной шип. 1837, въ 16 д. л. 21 стр.

1012) Псалшпирь слѣдованная. М. въ Сунодальной шип. 1837, въ листъ, 473 л.

1013) Псалшпирь безъ киновари. М. въ Сунодальной шип. 1837, въ 4 д. л.

1014) Псалшпирь съ киноварью. М. въ Сунодальной шип. 1837, въ 8 д. л. 178 стр.

1015) Псалшпирь. М. въ Сунодальной шип. 1837, въ 16 д. л. 302 стр.

1016) Псалшпирь учебный съ киноварью. М. въ Сунодальной шип. 1837.

1017) Мѣсяцословъ, М. въ Сунодальной шип. 1837, въ 8 д. л. 158 стр.

1018) Служебникъ. М. въ Сунодальной шип. 1837, въ 8 д. л. 251 стр.

1019) Чѣсословъ съ киноварью. М. въ Сунодальной шип. 1837, въ 8 д. л. 166 стр.

1020) Часословъ безъ киновари. М. въ Сунодальной шип. 1837, въ 8 д. л. 166 стр.

1021) Миней Чешьи. М. въ Сунодальной шип. 1837, въ 8 д. л.

1022) Миней мѣсячная въ 12 книгахъ. М. въ Сунодальной шип. 1837, въ листъ.

1023) Молитвословъ. Кіевъ, въ шип. Кіевонечерской Лавры, 1837, въ 12 д. л. 580 стр.

1024) Каноникъ. Кіевъ, въ шип. Кіевонечерской Лавры, 1837, въ 12 д. л. 214 стр.

1025) Каноникъ съ киноварью. М. въ Сунодальной шип. 1837, въ 8 д. л.

1026) Требникъ. М. въ Сунодальной шип. 1837, въ 8 д. л. 210 стр.

1027) Чинь о примѣ Иновѣрцевъ. М. въ Сунодальной шип. 1837, въ 4 д. л. 96 стр.

1028) Сокращенный пошный обиходъ. М. въ Синодальной шип. 1837.

1029) Окпомъ въ двухъ часяхъ. М. въ Синодальной шип. 1837, въ листъ.

1030) Ручный мѣсяцесловъ. М. въ Синодальной шип. 1837, въ 12 д. л. 158 стр.

1031) Свящцы, въ 12 д. л. М. въ Синодальной шип. 1837. 121 стр.

1032) Свящцы, съ киноварью. М. въ Синодальной шип. 1837, въ 16 д. л. 30 стр.

1033) Богородичная Молишва, въ листъ. Кіевъ, въ шип. Кіевопечерской Лавры, 1837.

1034) Алфавишь духовный. М. въ Синодальной шип. 1837, въ 12 д. л. IX и 143 стр.

1035) Поминашельная молишва о здравіи и спасеніи, о памяти и оставленіи грѣховъ рабовъ Божиихъ. На Греческомъ и Славянскомъ языкъ. С. П. Б. въ Синодальной шип. 1837, въ бол. 8 д. л. 2 стр.

1036) Сборникъ, ш. е. нѣкошорыхъ моленій на всякъ день пошребныхъ собраніе. Кіевъ, въ шип. Кіевопечерской Лавры, 1837, въ 12 д. л. 102 стр.

1037) Сборникъ, ш. е. нѣкошорыхъ моленій на всякъ день пошребныхъ собраніе. Кіевъ, въ шип. Кіевопечерской Лавры, 1837, въ 12 д. л. 202 стр.

1038) Пашерикъ Печерскій или Опеченикъ. Кіевъ, въ шип. Кіевопечерской Лавры, 1837, въ листъ, 248 стр.

1039) Прововданіе Епископа Кефалонишянина, Илиі Миніятія, переведенныя съ Греческаго на Русскій языкъ. М. въ Синодальной шип. 2 часши II — 146, II — 8 въ листъ церкоди. печаша, въ 8 д. л. гражданск. печаша, 1837, VI—402, IV—244 стр.

1040) Православное Исповѣданіе Вѣры Петра Могила. М. въ Синод. шип. 1837, въ 8 д. л. 233 стр.

1041) Правшвенныя сочиненія Свяшаго Ошца нашего Василія Великаго. М. въ Синодальной шип. 1837, въ 8 д. л. XXVI—552 стр.

1042) Сочиненія Ефрема Сирина, въ чешырехъ частяхъ. М. въ Синодальной шип. 1837, въ 8 д. л. IV—167, XXXII—154, XLVI—184, II—124 стр.

1043) Сокращенный Кашихизисъ для Священно-и Церковно-служителей, какъ для всегдашняго ихъ знанія, шакъ особливо для изученія при вступленіи ихъ въ церковныя должности, съ прибавленіемъ мѣсть изъ Слова Божія, правилъ Св. Апостоль и Св. Ошець, и изъ Духовнаго Регламеншта, особливо до Священства принадлежащихъ. М. въ Синод. шип. 1837, въ 8 д. л. 84 стр.

1044) Сочиненія Тихона, Епископа Воронежскаго, въ 15 Томахъ. М. въ Синодальной шип. 1837, IV—192, IV—192, IV—258, IV—234, IV—164, IV—316, IV—532, IV—324, IV—166, IV—232, IV—205, IV—196, IV—136, IV—182, XIV—286 стр.

1045) Изъ сочиненій Тихона Воронежскаго, наставленіе всей паспвѣ, размышленіе и переводы, описаніе его жизни. М. въ Синодальной шип. 1837, въ 12 д. л. 68—104 стр.

1046) Письма келейныя Преосвященнаго Тихона, Епископа Воронежскаго. М. въ Синодальной шип. 1837, въ 8 д. л. XII—307 стр.

1047) Наставленіе о собшвенныхъ каждаго Христіанина должностяхъ. Соч. Преосвященнаго Тихона, Епископа Воронежскаго. Кіевъ, въ шип. Кіевонечерской Лаеры, въ 4 д. л. 616 стр.

1048) Златое сочиненіе Самуила Раввина. М. въ Синодальной шип. 1837, въ 12 д. л. VIII—96 стр.

1049) О покаяніи Свяшаго Ошца нашего Амвросія Медиоланскаго, двѣ книги. М. въ Синодальной шип. 1837, въ 8 д. л. III—154 стр.

1050) Крашкое Нравоученіе Преосвященнаго Митрополиша Падшона. М. въ Синодальной пип. 1837, въ 8 д. л. 8 стр.

1051) Святаго Аванасія, Архіепископа Александрійскаго, Слово о воплощеніи Бога Слова и о плѣсномъ Его къ намъ пришествіи. Перев. съ Греческаго въ Сарашовской Семинаріи. М. въ Синодальной пип. 1837, въ 8 д. л. 135 стр.

1052) Толкованія на Воскресныя Евангелія на Греческомъ языкѣ, въ двухъ часяхъ. М. въ Синодальной пип. 1837, въ 4 д. л. XIV—272, II—376.

1053) Крашкое Поученіе, како подобаешь спояши въ церкви Божіей во время службы. Собранное изъ книгъ Учителей Церковныхъ, въ 24 д. л. 58 стр.

1054) Два Поучительныя Слова имениаго Проповѣдника Іерузалема: 1) о томъ, что Христіане обязаны преимущественно пещись въ сей жизни о вѣчности; 2) въ день Вознесенія Господня о небѣ и вѣчномъ блаженствѣ. Съ Нѣмецкаго перевены Епископомъ Аароновымъ. М. въ пип. Хавскаго, 1837, въ 8 д. л. 112 стр.

1055) Беседа двое. Г. В. Сковорода. Издаю по распоряженію Императорскаго Человѣколюбиваго Общества Московскаго Попечительнаго Комитета. М. въ пип. Рѣшешникова, 1837, въ 8 д. л. 50 стр.

1056) Речь, говоренная Филаретомъ Митрополитомъ Московскимъ Государю Императору, предъ вспущеніемъ въ Успенскій Соборъ, Октябрия 27 дня 1837 года. М. въ Синодальной пип. 1837, въ 8 д. л. 1 стр.

1057) Речь, говоренная Филаретомъ Митрополитомъ Московскимъ, предъ вспущеніемъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Царевича и Великаго Князя Александра Николаевича въ Успенскій Соборъ, Іюля 24 дня 1837 года. М. въ Синодальной пип. 1837, въ 8 д. л. 3 стр.

1058) Рѣчь, говоренная Филаретомъ, Митрополитомъ Московскимъ, предъ вспуленіемъ Его же Императорскаго Высочества въ Свято-Троицкую Сергіеву Лавру, Августа 2 дня 1837 года, въ 8 д. л. 2 стр.

1059) Рѣчь, говоренная Филаретомъ Митрополитомъ Московскимъ предъ вспуленіемъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны въ Успенскій Соборъ, Августа 4 дня 1837 года. М. въ Синодальной шип. 1837, въ 8 д. л. 2 стр.

1060) Слово на освященіе Храма Свящыхъ Равноапостольныхъ Маріи Магдалины въ градской больницѣ, Іюля 22 дня 1835 года, говоренное Синодальнымъ Членомъ Филаретомъ, Митрополитомъ Московскимъ. С. П. Б. въ шип. Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 1837, въ 8 д. л. 16 стр.

1061) Слово въ Недѣлю Ваимъ, въ Чудовѣ Монастырѣ, Марша 22 дня 1825 года, говоренное Синодальнымъ Членомъ Филаретомъ, Митрополитомъ Московскимъ. С. П. Б. въ шип. Министерства Внутр. Дѣлъ, 1837, въ 8 д. л. 14 стр.

1062) Слово при вспуленіи на пасхву Кіевскую, произнесенное въ Кіево-Софійскомъ соборѣ, 27 Іюня 1837 года, Синодальнымъ Членомъ Преосвященнымъ Филаретомъ, Митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ. Кіевъ, въ шип. Кіевопечерской Лавры, 1837, въ 8 д. л. 14 стр.

1063) Бесѣды на 5, 6 и 7 гл. Евангелиста Матвея. М. въ Синодальной шип. 1837, въ 8 д. л. 208 стр.

1064) Слово при вспуленіи на Кіевскую пасхву, произнесенное Преосвященнымъ Филаретомъ, Митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ. Кіевъ, въ шип. Кіевопечерской Лавры, 1837, въ 8 д. л. 16 стр.

1065) Бесѣда, говоренная Синодальнымъ Членомъ

Филаретомъ, Архіепископомъ Ярославскимъ и Ростовскимъ. С. П. Б. въ шип. Минисперства Внутреннихъ Дѣлъ. 1837, въ 8 д. л. 14 стр.

1066) Поучительныя Слова и Рѣчи, говоренныя Кирилломъ, Архіепископомъ Подольскимъ и Брцлавскимъ къ Подольской паствѣ. Изданіе второе. М. въ Синодальной шип. 1837, въ 8 д. л. 330 стр.

1067) Поучительныя Слова и Рѣчи къ Вятской паствѣ, говоренныя Кирилломъ, Епископомъ Вятскимъ и Слободскимъ. Изданіе четвертое, дополненное. М. въ Синодальной шип. 1837, въ 8 д. л. 412 стр.

1068) Слово въ день Сошествія Святаго Духа, говоренное Иліодоромъ, Епископомъ Курскимъ и Бѣлгородскимъ въ Знаменской Архіерейскаго дома церкви, 1834. С. П. Б. въ шип. Мин. Внутр. Дѣлъ, 1837, въ 8 д. л. 15 стр.

1069) Поученіе, произнесенное Иліодоромъ, Епископомъ Курскимъ и Бѣлгородскимъ, по случаю обозрѣнія Епархіи въ городъ Рыльскъ. С. П. Б. въ шип. Мин. Внутр. Дѣлъ, 1837, въ 8 д. л. 14 стр.

1070) Собраніе Словъ на дни шоржешвенные, говоренныхъ Кіевской Академіи Ректоромъ, Архимандритомъ Иннокентіемъ. Кіевъ, въ шип. Кіевопечерской Лавры, 1837, въ 8 д. л. 247 стр.

1071) Собраніе словъ, Бесѣдъ и Рѣчей на разные дни и случаи, произнесенныхъ Кіевской Академіи Ректоромъ, Архимандритомъ Иннокентіемъ. Томъ II. К. въ шип. Кіевопечерской Лавры, 1837, въ 8 д. л. 256 стр.

1072) Начальныя упражненія въ проповѣданіи Слова Божія подъ руководствомъ Насшавниковъ, посвящаемыя Кіевского Николаевского первокласнаго монастыря Архимандритомъ Авксентіемъ. С. П. Б. въ шип. Свѣгирева и К^о, 1837, въ 8 д. л. 53 стр.

1073) Слово въ день Архиспрашга Михаила и Тезоименишства Ихъ Императорскихъ Высочесствъ Благовѣрныхъ Государей и Великихъ Князей Михаила Николаевича и Михаила Павловича и праздникъ всѣхъ Россійскихъ Орденовъ, говоренное въ 1836 году въ С. Пешербургскомъ Казанскомъ Соборѣ, Кіевскаго Николаевскаго первокласнаго монастыря Архимандритомъ Авксенгіемъ. С. П. Б. въ шп. Снѣгирева и К^о. 1837, въ 8 д. л. 23 стр.

1074) Слово, произнесенное въ Москвѣ въ Приходской Церкви Положенія Ризы Господней, Ноября 9 1835 года, при погребеніи Коммерціи Совѣтника и разныхъ орденовъ Кавалера Михаила Ивановича Тилова, Архимандритомъ Донскаго монастыря Ософаномъ. М. въ Синодальной шп. 1837, въ 8 д. л. 15 стр.

1075) Рѣчь, говоренная воспитанникомъ Коммерческаго Училища покончившимъ курсъ наукъ, (срѣдъ оп- грѣшномъ додѣлании Законоучителемъ Митрополитомъ Богословія, Соборномъ Даромъ Жидъ, Платономъ 3 Декабря 19 дня, 1836 года. С. П. Б. въ шп. Дверевскій 1837, въ 8 д. л. 10 стр.

1076) Поучительныя слова и рѣчи Прощіерей Василія Бажанова. Изданіе второе. С. П. Б. въ Военной Печатн. 1837, въ 8 д. л. 275 стр.

1077) Слово, говоренное въ Церкви Патріотическаго Института по случаю выпуска шашовныхъ Благородныхъ Воспитанниковъ, Старшимъ Законоучителемъ М. П. Амт. Экзекуціоннаго Комиссіонера, и отомъ при семь Заведеніи, Казанскаго Собора Прощіеремъ Императорской Россійской Академіи Двѣспвѣтельнымъ Членомъ Кавалеромъ Петромъ Мислаготинъ, Февраля 6 дня 1837 года. С. П. Б. въ шп. Васильевъ 1837, въ 4 д. л. 17 стр.

1078) Поучительныя слова, говоренныя въ Казанскомъ Успенскомъ Соборѣ и въ другихъ мѣстахъ, въ

спромскаго Успенскаго Собора Протоіереємъ и Кава-
леромъ Іаковомъ Арсеньевымъ, бывшемъ въ Смоленскомъ
Кадешскомъ Корпусѣ съ 1813 по 1 Іюля 1824 года За-
коноучителемъ, съ приложеніемъ нѣкоторыхъ Рѣчей. М.
въ Синодальной шип. 1837, въ 8 д. л. 308 стр.

1079) Шестнадцать крашкихъ Рѣчей о главнѣй-
шихъ истинахъ Священнаго Писанія. С. П. Б. въ
шип. Иверсена, 1837, въ 12 д. л. 40 стр.

1080) Последняя Проповѣдь Паспора Адама Хри-
стіана Павла Кольрейфа, говоренная въ Великую Пят-
ницу 1836 года, присовокупленіемъ крашкаго извѣстія
о его жизни. Переводъ съ Нѣмецкаго. М. въ шип. Уни-
верситетской шип. 1837, въ 8 д. л. 28 стр.

1081) Сокращенныя правила монашескаго житія.
М. въ Синодальной шип. 1837, въ 12 д. л. 41 стр.

1082) Разсужденіе, въ которомъ излагается учене
Ошцевъ Церкви первыхъ вѣковъ Христіанства
о Божествѣ Сына Божія, сочиненное Служителемъ
Синодальной Академіи Давидомъ Букинымъ.
М. въ Синодальной шип. 1837, въ 8 д. л. 70 стр.

1083) Историческое разсужденіе о поршакъ Пра-
вославной Восточной Каѳалинскаго Церквн М.
въ Синодальной шип. 1837, въ 8 д. л. 72 стр.

1084) Разговоръ Христіана съ неврующими о
воплощеніи Сына Божія Иисуса Христа и осправленіи
человкомъ чрезъ Вѣру въ Него. Сочиненіе Архимандри-
та Паисія М. въ шип. Н. Степанова, 1837, въ 12 д.
л. 78 стр.

1085) Письма о Богослуженіи Восточной Каѳали-
нскаго Церкви. С. П. Б. въ шип. III Отдѣленія Соб-
ственной Е. И. В. Канцеляріи, 1837, въ 8 д. л. 448 стр.

1086) Дни Богослуженія Православной Греко-
Славянскаго Церкви. С. П. Б. въ шип. Выходной Торго-
вой, 1837, въ 8 д. л. 380 стр.

1087) Дружескій разговоръ о душевномъ мирѣ Г. В. Сквороды. Издавъ по распоряженію Императорскаго Человѣколюбиваго Общества Московскимъ Почетливымъ Комитетомъ. М. въ шип. Рѣшешникова, въ 8 д. л. 94 стр.

1088) Крашкое объясненіе Церковнаго Устава. М. въ Синодальной шип. 1837, въ 12 д. л. 23 стр.

1089) Проспранный Кашихизисъ Митрополита Филарета. М. Синодальной шип. 1837, въ 12 д. л. 158 стр.

1090) Начашки Христіанскаго чтенія. М. въ Синодальной шип. 1837, въ 12 д. л. 75 стр.

1091) Желаніе. Взято изъ книги: Сокровище духовное. Сочиненіе Тихона, Епископа Воронежскаго и Елецкаго. С. П. Б. въ шип. Иверсена, 1837, въ 12 д. л. 12 стр.

1092) Поучительный разговоръ о сущномъ унованіи. Изданіе шрешіе, исправленное. С. П. Б. въ шип. Иверсена, 1837, въ 12 д. л. 30 стр.

1093) Урокъ нерадящимъ о своемъ спасеніи. Изданіе первое. С. П. Б. въ шип. Иверсена, 1837, въ 12 д. л. 27 стр.

1094) Пища для ума и сердца или собраніе Христіанскіхъ размысленій, въ двухъ частяхъ. Переводъ съ иностраннаго. С. П. Б. въ шип. Коншоры журнала общепользныхъ свѣдѣній, 1837, въ 8 д. л. 517 стр.

1095) Три разговора Священника съ прихожанами о истинномъ пути ко спасенію. Изданіе шрешіе. С. П. Б. въ шип. Иверсена, 1837, въ 16 д. л. 42 стр.

1096) Увѣщаніе уповающимъ на свою правду. Изданіе шрешіе. С. П. Б. въ шип. Иверсена, 1837, въ 12 д. л. 20 стр.

1097) Училище благочестія или примѣры Христіанскихъ добродѣтелей, выбранныя изъ житія Святыхъ.

Ч. I, II, III, IV, V и VI. Изданіе пятое. С. П. Б. въ шип. Глазунова, 1837, въ 8 д. л. 438 стр.

1098) Умирающій разбойникъ и умирающій Спаситель С. П. Б. въ шип. Иверсена, 1837, въ 16 д. л. 26 стр.

1099) Билешы или маленькая Елена, образецъ для дѣшей. С. П. Б. въ шип. Иверсена, 1837, въ 16 д. л. 31 стр.

1100) Арабъ слуга или дѣйствіе благодати. Истинное происшествіе. Третье изданіе. С. П. Б. 1837, въ 12 д. л. 40 стр.

1101) Іосифъ вѣрный рабъ и добрый Христіанинъ. Истинная повѣсть. С. П. Б. въ шип. Иверсена, 1837, въ 12 д. л. 23 стр.

1102) Машенька, или благодать Божія видна въ каждой вещи. С. П. Б. въ шип. Иверсена, 1837, въ 12 д. л. 17 стр.

1103) Пущешественикъ и вдова. С. П. Б. въ шип. Иверсена, 1837, въ 12 д. л. 17 стр.

1104) Бѣдная и больная Аннушка. Истинная повѣсть. Первое изданіе. С. П. Б. въ шип. Иверсена, 1837, въ 12 д. л. 17 стр.

1105) Утѣшеніе въ смерти кровныхъ и милыхъ сердцу. Разговоръ между брашомъ и сестрою. Переводъ съ Англійскаго. С. П. Б. въ шип. Воробьева, въ 8 д. л. 48 стр.

1106) Разговоры между двумя женщинами Петровою и Семеновою. Первое изданіе. С. П. Б. въ шип. Иверсена, 1837, въ 12 д. л. 22 стр.

1107) Жизнь Ивана Гармсена, бѣднаго сироты въ Голландіи. Истинная повѣсть. С. П. Б. въ шип. Иверсена, 1837, въ 12 д. л. 20 стр.

1108) Счастливый семейный кругъ. Истинное происшествіе. Изданіе второе. С. П. Б. въ тип. Иверсена, 1837, въ 12 д. л. 18 стр.

1109) Жизнь Вильгельма Келли. Назидательная повѣсть. Изданіе пятое. С. П. Б. въ тип. Иверсена, 1837, въ 16 д. л. 33 стр.

1110) Повѣсть о Новозеландской дѣвухѣ Елисаветѣ. Изданіе второе. С. П. Б. въ тип. Иверсена, 1837, въ 12 д. л. 12 стр.

1111) Все къ лучшему. С. П. Б. въ тип. Иверсена, 1837, въ 8 д. л. 24 стр.

1112) Польза опъ цѣлштва и правила, какъ оной достигашь можно. С. П. Б. въ тип. Иверсена, 1837, въ 16 д. л. 19 стр.

1113) Нѣчто для безграмотныхъ. С. П. Б. въ тип. Иверсена, 1837, въ 12 д. л. 23 стр.

1114) Христіанское увѣщаніе помѣщицы къ своимъ поселянамъ. М. въ Университетской тип. 1837, въ 4 д. л. 4 стр.

1115) Lettres aux Officiers civils de l'Empire russe, par M. de L. B. S. P. B. въ тип. Кошары Курляндскаго генералъ-губернатора (1837) въ 8 д. л. 177 стр.

У. Исторія.

1116) Священная Исторія для дѣтей, составленная Иваномъ Гурьяновымъ. М. въ тип. Лазаревыхъ Института Вослочныхъ языковъ, 1837, въ 12 д. л. 72 стр.

1117) Священная Исторія. Составленная Иваномъ Гурьяновымъ. М. въ тип. Лазаревыхъ Института Вослочныхъ языковъ, 1837, въ 12 д. л. 72 стр.

1118) Священная Исторія. Составленная Иваномъ Гурьяновымъ. М. въ тип. Лазаревыхъ Института Вослочныхъ языковъ, 1837, въ 12 д. л. 72 стр.

1118) Начертаніе Церковной Исторіи Преосвященнаго Иннокенсія. М. въ Сунодальной шип. 1837, въ 8 д. л.

1119) Спо двадцать чешыре Священныхъ Исторіи изъ Вешхаго и Новаго Завѣша, собранныя А. И. съ присовокупленіемъ къ каждой Исторіи крашкихъ поученій и размысленій, съ каршинами, въ 2 часяхъ въ одной книгѣ, иждивеніемъ брашьевъ Кузнецовыхъ. Издаііе шрешіе, исправленное. М. въ Университетской шип. 1837, въ 8 д. л. Въ 1 Ч. 208 стр. во 2 Ч. 182 стр.

1120) Крашкая Церковная Исторія съ крашкимъ Кашихизисомъ, Митрополиша Филареша, церковными и гражданскими липерами напечатанная. М. въ Сунодальной шип. 1837, въ 12 д. л. 73 стр.

1121) Житіе Преподобнаго Василия Новаго, списанное Григоріемъ, ученикомъ его. Кіевъ, въ шип. Кіевопечерской Лавры, 1837, въ 8 д. л. 58 стр.

1122) Житіе Свяшаго Григорія, Архієпископа Омеритскаго. Кіевъ, въ шип. Кіевочерской Лавры, 1837, въ 8 д. л. 33 стр.

1123) Житіе Свяшаго Іоанна Милосшиваго, Патриарха Александрійскаго. Кіевъ, въ шип. Кіевопечерской Лавры, 1837, въ 8 д. л. 27 стр.

1124) Житіе Св. Нифонша, Епископа Констаншинограда Кипрскаго. Кіевъ, въ шип. Кіевопечерской Лавры, 1837, въ 8 д. л. 27 стр.

1125) Житіе Св. Павлина Милосшиваго, Епископа Ноланскаго. Кіевъ, въ шип. Кіевопечерской Лавры, 1837, въ 8 д. л. 6 стр.

1126) Житія и чудошворенія Зосимы и Саввашіа, Соловецкихъ Чудошворцевъ, и сошрудника ихъ Инока Германа. М. въ Сунодальной шип. въ 4 д. л. 104 стр.

1127) Житіе Преподобнаго Отца нашего Исаіи, Епископа Ростовскаго, спраданіе Свяшыхъ мученикъ Оеодора и Іоанна, повѣсть о смерти Блаженнаго Констаншина Митрополиша Кіевскаго и убіеніе Блажед-

наго Игоря, Князя Черниговскаго и Кіевскаго. С. П. Б. въ Синодальной шип. 1837, въ 8 д. л. 24 стр. церк. печ.

1128) Житіе Преподобнаго Опца нашего Нифонша, Епископа Новгородскаго и Преподобныя Матери нашея Евфросиніи дѣвицы, Игуменіи Обищели Свяшаго Спаса въ Полоцкѣ. С. П. Б. въ Синодальной шип. 1837, въ 8 д. л. 25 стр.

1129) Убіеніе Свяшаго Благовѣрнаго Царевича Князя Димитрія Московскаго и всея Россіи Чудошворца. С. П. Б. въ Синодальной шип. 1837, въ 8 д. л. 40 стр. церков. печаша.

1130) Житія иже во Свяшыхъ Опещѣхъ владѣхъ Пешера, Алексія и Іоны, Митрополишовъ Кіевскихъ и всея Россіи Чудошворцевъ. С. П. Б. въ Синодальной шип. 1837, въ 8 д. л. 30 стр.

1131) Житіе Преподобнаго Сергія, соч. Митрополишта Пашона, церковными лишерами. М. въ Синодальной шип. 1837. 38 стр.

1132) Житіе Преподобнаго Сергія, соч. Митрополишта Филареша, граждан. печаша. М. въ Синодальной шип. 1837.

1133) Описаніе жизни и подвиговъ Преосвященнаго Тихона, Епископа Воронежскаго и Елецкаго. С. П. Б. въ шип. Глазунова, Смирдина и К^о, 1837, въ 8 д. л. 110 стр.

1134) Жизнеописаніе Амаліи Гаяль. С. П. Б. въ шип. Иверсена, 1837, въ 12-д. л. 18 стр.

1135) Catalogus Alphabeticus-Chronologicus S. S. Ecclesiae Patrum, scriptorum Ecclesiasticorum, Antistitum tum Orientalis, tum Occidentalis nec non Imperatorum Romanorum Haereticorum etc. et Christianismi incunabulis usque ad seculum decimum quartum. Accedit Chronotaxis Conciliorum, ab Ecclesia Orthodoxa rece-

ptorum. In usum tyronum litteraturae Ecclesiasticae, edidit Archimandrita Athanasius, Riasanensis Seminarii Rector. С. П. Б. въ шип. Иверсена, 1837, въ 8 д. л. 21 стр.

в) В с е о б щ а я.

1136) Руководство къ первоначальному познанію Всемирной Исторіи. Сочиненіе Фольгера. Переводъ съ Нѣмецкаго. С. П. Б. въ шип. Иверсена, 1837, въ 8 д. л. 358 стр.

1137) Философская Исторія Іудеевъ, со времени упадка племени Маккавеевъ до нашихъ временъ. Сочиненіе Капефига, удосвоенное преміи Французскаго Инспіишуша. Перевель съ Французскаго Конспаншинъ Пуговинъ. Ч. I и II. С. П. Б. въ шип. Депаршаментша Внѣшней торговли, 1837, въ 8 д. л. 296 стр.

1138) Историческое описаніе Глинской Богородицкой Пустыни, состоящей въ Курской Епархіи и Губерніи, въ Пушильскомъ Узздѣ, составленное Николаемъ Самойловымъ, состоящаго подъ Высочайшимъ покровительствомъ Общества Истории и древностей Россійскихъ сореэновашелемъ, ч. I. С. П. Б. въ шип. Сизъгирева, 1837, въ 8 д. л. 27 стр.

1139) Историческія извѣстія о Костромскомъ вшпорокласномъ Богоявленскомъ монастырѣ съ XV по XIX вѣкъ. С. П. Б. въ шип. Иверсена, 1837, въ 8 д. л. 54 стр.

1140) Описаніе Костромскаго Успенскаго собора, учрежденнаго по Высочайшему повелѣнію въ 1833 году Кляедральнымъ. Составленное въ 1829 году Протоіереемъ онаго собора и Кавалеромъ Іаковомъ Арсеньевымъ, а нынѣ вновь исправленное. М. въ Синодальной шип. 1837, въ 8 д. л. 93 стр.

1141) Историческое и топографическое описание мужскаго общежительнаго монастыря Святаго Чудшворца Николая, что на Пѣсношѣ, съ присовокупленіемъ Устава его и чиноположенія. Составлено изъ записокъ покойнаго К. Ѳ. Калайдовича, иждивеніемъ благошворителей въ пользу монастыря, съ приложеніемъ вида и плана монастыря съ дачею. М. въ Университетской шип. 1837, въ 8 д. л. 149 стр.

1142) Описание града Божія Іерусалима и Святыхъ въ немъ и близь его находящихся, въ которыхъ совершались различныя событія для рода человѣческаго спасительныя. М. въ Университетской шип. 1837, въ 8 д. л. 38 стр.

VI. Путешествія.

1143) Путешествіе по Святымъ мѣстамъ Русскимъ. Троицкая Лавра, Ростовъ, Новый Іерусалимъ, Валаамъ. Изданіе второе. С. П. Б. въ шип. III Ошд. Собственной Е. И. В. Канцеляріи, 1837, въ 8 д. л. 148 стр.

1144) *Προσκυνητάριον ἢ περιγραφὴ τῆς ἁγίας πόλεως Ἱερουσαλήμ καὶ πάσης Παλαιστίνης, συντιθεῖσα μὲν τὸ πρῶτον παρὰ τοῦ πανοσιωλογιωτάτου ἁγίου καμαράση του παναγίου καὶ ζωοδουχου τάθου Κυρίου Χρυσάνθου τοῦ ἐκ προύσει, ἤδη δὲ πάλιν δεύτερον, ἐπιμελῶς θεωρηθεῖσα καὶ πολλαῖς προσθήκαις ἐπαύξυνθεισα ἐκδίδεται εἰς φῶς, ἐπιστάσια μὲν τοῦ πανιερωτάτου Ἱεροθέου Αρχιεπισκόπου Θαβωρίου δαπάνη δὲ φιλοτίμῳ τοῦ ἐντιμοευλαβεστάτου Κυρίου Γεωργίου χατῆ κῶστα Ἐπιτρόπου τοῦ παναγίου Γάφου, съ присовокупленіемъ поршпреша Аѳонасія Паптріарха Іерусалимскаго, также видовъ и плановъ разныхъ священныхъ мѣстъ ■*

зданій Іерусалима. М. въ Университетской шип. въ 4 д. л. 186 стр.

VII. *Смѣсь.*

1145) Обзорніе предметовъ, назначенныхъ для ошкрытія Студентовъ С. Петербургской Духовной Академіи по случаю окончанія двѣнадцатаго учебнаго курса. С. П. Б. въ шип. Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 1837, въ 8 д. л. 16 стр.

1146) Программа публичнаго испыпанія Студентовъ Кіевской Духовной Академіи по случаю окончанія VIII учебнаго курса. Кіевъ, въ шип. Кіевонечерской Лавры, 1837, въ д. л. 5 стр.

1147) Объявленіе о книгахъ духовнонравственнаго содержанія, продающихся въ книжной лавкѣ К. Мейера; С. П. Б. въ шип. Иверсена, 1837 (стр.; не показ.).

1855

14 DAY USE
RETURN TO DESK FROM WHICH BORROWED

LOAN DEPT.

This book is due on the last date stamped below, or
on the date to which renewed.

Renewed books are subject to immediate recall.

STORAGE
ANNEX

27 Nov '56 HJ

IN STACKS

NOV 13 1956

RECEIVED
FEB 13 '69

REC'D LD

LOAN DEPT.

NOV 15 1956

INTER-LIBRARY
LOAN

FEB 14 1969 87

REC'D LD MAR 18 71-9 PM 54

WINTER Quarter FEB 18 '71 72

STORAGE
ANNEX

IN STACKS

FEB 17 71

LD 21-100m-6, 56
(R9311s10)476

General Library
University of California
Berkeley

YC 69405

LD 9-80m-4, '70(N5878s4, .85-C-107

842168

STORAGE
ANNEX

L451
A4
v16

THE UNIVERSITY OF CALIFORNIA LIBRARY

